

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ШЕСТНАДЦАТАЯ ГОДИЧНАЯ
НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
Сборник статей

ЕРЕВАН-2023

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ШЕСТНАДЦАТАЯ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ

Сборник статей

ЕРЕВАН
2023

ՌՈՒՍԱՍՏԱՆԻ ԴԱՇՆՈՒԹՅԱՆ ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԵՎ
ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ, ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ,
ՄՇԱԿՈՒՅԹԻ ԵՎ ՍՊՈՐՏԻ ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ

ՀԱՅ-ՌՈՒՍԱԿԱՆ (ՍԼԱՎՈՆԱԿԱՆ) ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ՏԱՍՆՎԵՑԵՐՈՐԴ ՏԱՐԵԿԱՆ ԳԻՏԱԺՈՂՈՎ

ՄԱՍ I

5–9 դեկտեմբերի 2022 թ.

Հոդվածների ժողովածու

Խմբագրված ՀՈՀ-ի հիմնադրման 25-ամյակին

Երևան

2023

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ, КУЛЬТУРЫ И
СПОРТА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ

**ШЕСТНАДЦАТАЯ ГОДИЧНАЯ
НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

ЧАСТЬ I

5–9 декабря 2022г.

Сборник статей

приуроченная к 25-летию основания РАУ

Ереван

2023

УДК 31082
ББК 6/8я43
Ш 519

Печатается по решению Ученого совета и РИС РАУ

Редакционная коллегия:

А.Р. Дарбинян (председатель), П.С. Аветисян (заместитель председателя), Э.М. Казарян, Г.З. Саркисян, Э.М. Сандоян, М.А. Калашян, А.А. Аракелян, Г.С. Асатрян, А.В. Папоян, А.К. Агаронян, Д.Б. Айрапетян, В.Ш. Меликян, С.Р. Арутюнян, А.А. Оганесян, Р.В. Захарян, А.М. Суварян, М.А. Восканян, И.Б. Петросян, А.Г. Аветисян, Т.Щ. Давтян, Е.Г. Маргарян, А.С. Берберян, К.С. Акопян, Г.Э. Галикян, Л.С. Меликсетян, А.А. Симонян, А.А. Пашаян, О.Л. Саркисян, М.Э. Авакян, В.А. Оганесян, А.Г. Тунян, Н.Ю. Зограбян, А.С. Гамбарян, М.В. Алекян, Ю.В. Биягова, В.Р. Кеворков, А.Л. Григорян.

Ш 519 Шестнадцатая годовичная научная конференция (5–9 декабря 2022г.): Сборник научных статей: Социально-гуманитарные науки. Часть I. – Ер.: Изд-во РАУ, 2023. – 497с.

Сборник печатается по материалам 16-ой Годичной научной конференции, проведенной в Российско-Армянском (Славянском) университете. Статьи публикуются в алфавитном порядке и под авторскую ответственность.

Публикация сборника осуществлена в соответствии с требованиями ВАК РА к сборникам научных трудов.

Сборник зарегистрирован в базе данных РИНЦ.

УДК 31082
ББК 6/8я43

ISBN 978-9939-67-313-4

© Издательство РАУ, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Abgaryan N., Gevorgyan M. The limitations to the right of abortion during COVID-19 pandemic: human rights issues	11
Матевосян С.Ю., Васильева Н.А. Вопросы двойного гражданства: сравнительный анализ российского и армянского законодательства	23

ГРАЖДАНСКОЕ И ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

Ավագյան Դ.Ա. Բանակցային ուժեղ դիրքի ինստիտուտի կիրառման խնդիրները ՀՀ տնտեսական մրցակցության պաշտպանության յղորդում	30
Айрапетян Ю.В. Особенности рассмотрения гражданско-правовых споров военными суда Российской Федерации	39
Амировна А.Р. Защита прав потребителей банковских услуг финансовым омбудсменом.....	46
Григорян Л.Н. Правовой статус комиссии по регулированию общественных услуг РА (КРОУ) в сфере электроэнергетических правоотношений	56
Давтян А.М. “Due Diligence” в искусстве: необходимость проведения процедуры «должной предосторожности» в арт-рынке	64
Մարգարյան Ռ.Հ. Շահագրգռվածությամբ գործարքների կնքումը բաժնետիրական ընկերություններում.....	70
Мхитарян М.А. Правовые проблемы регулирования института редомициляции юридических лиц.....	80
Носкова Ю.Б., Абабкова А.Ю. К вопросу о прекращении права собственности на имущество, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации и Армении о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы	88
Մարգարյան Է.Գ., Տոնոյան Լ.Ժ. Սնանկության կառավարչի ինստիտուտի զարգացման հեռանկարները հայաստանի հանրապետությունում	97
Тунян А.Г. Несоблюдение безналичной формы расчетов как основание недействительности сделок	106
Խաչյան Դ.Տ., Խաչատուրյան Է.Վ. Թվային արժույթները մասնավոր իրավունքի (քաղաքացիական) համատեքստում	114

УГОЛОВНОЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

Арутюнян А.Т., Азатян Л.Х. Проблемы противодействия незаконному обороту наркотиков.....	122
Баяндурян О.А. Юридическое лицо как участник уголовного судопроизводства в Республике Армения	129
Зограбян Н.Ю., Минасян Д.А. Перспективы развития института уголовной ответственности юридических лиц	141
Մանուկյան Ն.Ռ., Ծաղիկյան Ս.Շ. Համագործակցության մինչդատական համաձայնագրի բովանդակության, դրա կնքման և լուծման հիմնախնդիրները ժամանակակից քրեական դատավարությունում	152
Саргсян А.А., Симонян А.Е. Некоторые вопросы освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием по уголовному законодательству Республики Армения.....	159
Сукиасян В.О., Хачатрян А. Меры обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства по уголовно-процессуальному законодательству	167
Յուզբաշյան Ս.Ս., Գալստյան Գ. Դատաբնության ընթացքում մեղադրանքը փոփոխելու ինստիտուտի հիմնահարցերը ՀՀ քրեական դատավարության նոր օրենսգրքի լույսի ներքո.....	177
Յուզբաշյան Ս.Ս., Մարտիկյան Հ. Հաշտությունը որպես քրեաիրավական վեճերի լուծման եղանակ.....	191

ТЕОРИЯ ПРАВА И КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Алексянян Л.А. Роль средств массовой информации в формировании общественного мнения относительно судебной власти	198
Армаганиян М.А. Доступ к селективным абортам в РА как проблема общественного здравоохранения	207
Арустамян Р.С. К вопросу о соотношении права и морали на современном этапе развития армянского общества	213
Арутюнян А.Р. Особенности формирования высших выборных органов публичной власти непризнанных государств	222
Даллакян Л.Г. Генетическая дискриминация и международно-правовые основы запрета дискриминации по генетическим признакам	233
Матевосян С.С., Куриленко А.Г. Сравнительный анализ системы административного судопроизводства в Российской Федерации и Республики Армения.....	245
Сабанина Н.О., Попов С.А., Белоглазова Н.С. Проблема концепции правового государства в трудах римских философов и ее влияние на формирование современного правового государства.....	252

Մահալյան Մ.Հ. . Օրենսդրի որակյալ լրության կանխազարկած	258
--	-----

ПОЛИТОЛОГИЯ

Եսаян А.А., Саркисян О.Л. Проблема обороноспособности нации в современных войнах	267
Степанян М.А. Преимущества и недостатки пропорциональной избирательной системы в Армении	271
Саруханян О.А. Актуальность проектов армиестроительства в республике Армения	278
Шмелев А.П. Угрозы процессу формирования российской национально-политической идентичности: деятельность протестных сообществ	284

МИРОВАЯ ПОЛИТИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Ghazakhetsyan A. “We Are All Armenian.” the Assassination of Hrant Dink as a Factor of Political Mobilization in Turkey	298
Օвакимյան А.А. Политика РА в контексте обеспечения кибербезопасности	306

ИСТОРИЯ

Алхазян М.М., Маргарян Е.Г. Система правоохранительных органов Японии	313
Евстратов А.Г. Али Шариати – «красный» идеолог исламской революции в Иране	319
Мовсесян Е.Г., Маргарян Е.Г. Фактор материнства в феминизме Японии XX века	327
Янгайкин Т.И., Оганян М.А. Хаш – «царское» блюдо: традиционная армянская кухня на территории Республики Мордовия	333

ФИЛОСОФИЯ

Махинин А.Н., Шакурова М.В. Ресурсы гражданской идентичности для минимизации этнического негативизма	341
---	-----

ПСИХОЛОГИЯ

Արամյան Լ.Ռ., Մակիչյան Ս.Ա. Վերահսկման լոկուսը, կոգնիտիվ ոճը և քոփինգ ռազմավարության ընտրությունը դժվար կենսական իրավիճակներում	355
--	-----

Սարանյան Ա.Հ. Ֆունկցիոնալության հաշմանդամության և առողջության միջազգային դասակարգման չափորոշիչների կիրառման ուսումնասիրությունը գնահատման գործընթացում	364
Бархударян Г.Т., Берберян А.С. Взаимосвязь мотивации и эмоционального интеллекта личности на примере менеджеров в сфере управления	373
Варданян А.В. Мастектомия, ее психические и фантазматические представления у женщин и возможности психотерпии.....	381
Вартанян М.С., Барегамян А.В. Дополнительное образование взрослых: новые реалии и перспективы.....	391
Ժամկոցյան Ռ.Մ. Ինտելեկտի ազդեցությունը հոգեբանական պաշտպանական մեխանիզմների ընտրության եվ հարմարման գործընթացի վրա	398
Малоян З.А. Психологические особенности возрастных изменений образов в изобразительном искусстве	406
Мурадян А.Р., Манукян Ш.М. Влияние интернет-зависимости на формирование депрессивных состояний у современных подростков (на примере армянских школ).....	413
Мусаелян С.С. Смысложизненные ориентации личности при психосоматических нарушениях сердечно-сосудистой системы	423
Հովյան Գ.Ռ., Սահակյան Զ.Ա. Ֆունկցիայի խանգարումների վրա հիմնված դասակարգումը որպես լոգոպեդական աշխատանքի կազմակերպման նախապայման	430
Փիլոսյան Ս.Ս., Գևորգյան Մ.Գ. Անձնային հատկությունների եվ ինքնակառավարման կապի առանձնահատկությունները	438
Согомонян А.А. Критерии сложности и допустимая вариативность тестовых заданий в психодиагностике	445
Тумасян А.Л. Особенности этнической идентичности и ее компонентов у армянской молодежи.....	452
Хачикян Г.А. Виктимологическая активность и психологические особенности жертв мошенничества.....	462
Խուրդյան Ա.Ս. Առուիկ սպեկտրի խանգարումներ ունեցող երեխաների երեկվակայության զարգացման առանձնահատկությունները	467

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

Аветисян В.Г. Проекты гербов армянского царства (XVIIIв.) под российским протекторатом.....	473
--	-----

ЖУРНАЛИСТИКА

Сергина А.А., Мелкоян С.Г. Проблема освещения деятельности ЕАЭС в международных СМИ: практические рекомендации	482
Тадевосян М.Р. К вопросу о природе медийного события: ключевые проблемы.....	490

МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

THE LIMITATIONS TO THE RIGHT OF ABORTION DURING COVID-19 PANDEMIC: HUMAN RIGHTS ISSUES

N. Abgaryan, M. Gevorgyan

*Russian-Armenian (Slavonic)University
Institute of Law and Politics (ILP)*

narekabgaryan93@gmail.com, mariagevorgyanlaw@gmail.com

ABSTRACT

The COVID-19 pandemic significantly changed the modern world and the sphere of human rights was not an exception. While before 2020 some rights guaranteed under IHR were considered either non-derogable or their limitations were acceptable in isolated cases during the pandemic, many countries faced the necessity of human rights limitations that were justified with the argument of not threatening the life of the nation. The limitations posed on the right to abortion are nowadays considered an example of a debatable restriction. This paper will concentrate on different limitations imposed on the right to abortion within the period between 2020 and 2022 when the COVID-19 virus was widely spread throughout the world. Limitations on the right to abortion will be considered in light of Article 2 of the ECHR and Article 6 of the ICCPR. At the same time, some other human rights that could have possibly been violated under the abortion ban will be considered.

Keywords: Abortion, Covid-19, human rights, right to life.

The outbreak of COVID-19 aggravated tensions between the possible limitations of individual rights and freedoms and the protection of public health¹. One of the most prominent examples of these tensions concerns human rights in the area of reproductive health. Acute and emergency maternal and reproductive health services may take the biggest hit: life-saving treatments including caesarean sections and abortions can be postponed due to a shortage of personnel². Lack of infrastructure mostly concerns operating and hospital wards. However, in addition to organizational challenges within the healthcare services, medical workers themselves can get sick, suffer from stress, and, undoubtedly, burn out due to the shortage of personnel which threatens their ability to provide proper medical care³.

¹ World Health Organization. What is a pandemic? World Health Organization 2010. Available from: https://www.who.int/csr/disease/swineflu/frequently_asked_questions/pandemic/en/ (accessed Oct. 29, 2022).

² Hayes L.J., O'Brien-Pallas L., Duffield C., Shamian J., Buchan J., Hughes F. et al. Nurse turnover: a literature review. *Int J Nurs Stud.* 2006; 43(2): 237–63.

³ Montgomery A., Todorova I., Baban A, Panagopoulou E. Improving quality and safety in the hospital: the link between organizational culture, burnout, and quality of care. *Br J Health Psychol.* 2013;18(3): 656–62.

Recent public health emergencies have shown that access to safe abortion may not always be available during crises⁴. According to the evaluation provided by the family-planning organization Marie Stopes International “there could have been up to 2.7 million extra unsafe abortions performed as a consequence of COVID-19”⁵. As the crisis demands the reorganization of hospitals to deal with the pandemic, under certain circumstances it becomes necessary to delay the timing of abortion. However, gender-neutral emergency regulations take advantage of the situation by limiting or even derogating from certain human rights.

Poland, for instance, had taken advantage of the lockdown to discuss a ban on abortion in case of foetal abnormality⁶, however, as time proved, the anti-abortion ruling was made by came from the country’s politically compromised⁷ Constitutional Tribunal, which held that abortion because of “severe and irreversible foetal defect or incurable illness that threatens the foetus’s life” was unconstitutional. The Tribunal approved the abortion rollback after the executive branch had failed⁸ to push it through parliament, which indicates that the pandemic was just a good excuse for restricting the right to abortion. Currently, polish legislation prohibits abortion, unless the pregnancy threatens a pregnant person’s life or health, or is a result of rape or incest. Even in such circumstances, considerable barriers are still present, thus, the requirement to show a proof of rape makes it almost impossible for rape survivors to obtain abortions, including people who have fled the war in neighbouring Ukraine⁹.

In Russia, after country’s Minister of Health statement¹⁰ that planned non-urgent operations should be deferred to prevent hospital overcrowding as part of

⁴ Julia Hussein (2020) COVID-19: What implications for sexual and reproductive health and rights globally? *Sexual and Reproductive Health Matters*, 28:1, 1746065, DOI: 10.1080/26410397.2020.1746065

⁵ Women are most affected by pandemics – lessons from past outbreaks. 2020. Available from: <https://www.nature.com/articles/d41586-020-02006-z> (accessed Nov. 1, 2022).

⁶ Sebastian Shukla and Alex Klosok, *Poland debates abortion bill amid coronavirus lockdown* (CNN, 16 Apr., 2020), <https://edition.cnn.com/2020/04/15/world/poland-abortion-law-intl/index.html> (accessed Nov. 1, 2022).

⁷ Poland’s body reviewing judicial nominations is illegal, rules European human rights court 2021. Available from: <https://notesfrompoland.com/2021/11/08/polands-body-reviewing-judicial-nominations-is-illegal-rules-european-human-rights-court/> (accessed Nov. 1, 2022).

⁸ Constitutional court ends almost all legal abortion in Poland 2020. Available from: <https://notesfrompoland.com/2020/10/22/constitutional-court-ruling-ends-almost-all-legal-abortion-in-poland/> (accessed Nov. 1, 2022).

⁹ Human Rights Watch. Two Years On, Poland’s Abortion Crackdowns and the Rule of Law 2022. Available from: <https://www.hrw.org/news/2022/10/22/two-years-polands-abortion-crackdowns-and-rule-law#:~:text=The%20tribunal's%20decision%20eliminated%20one,result%20of%20rape%20or%20incest.> (accessed Nov. 1, 2022).

¹⁰ Murashko: non-urgent planned operations will be postponed in Russia. Available from: <https://ria-ru.translate.google.com/20200330/1569331584.html?xtrsl=en&xtrtl=ru&xtrhl=ru&xtrpto=wapp> (accessed Nov. 2, 2022).

the state's Covid-19 response, many Moscow hospitals suspended the provision of legal abortion, that is confirmed by the surveys of [Nasiliu.net](https://www.nasiliu.net). Thus, only 3 hospitals out of 44 agreed to carry out the procedure. Furthermore, according to the explanation of the Moscow health department, restrictions do not apply to cancer and certain other diseases¹¹, but nothing had been said about abortion which is time-sensitive, essential health care that cannot be postponed¹². A point to note is that this issue was not only limited to Moscow, various regions of Russia have also restricted access to safe abortion care: it was almost impossible to get an abortion during the pandemic and it was also clear that for persons without emergency indications for hospitalisation, the process dragged on regardless of the duration of pregnancy¹³. The majority of states demonstrated a similar trend¹⁴. For example, many clinics in Texas (USA) were closed after the adoption of the restrictive set of laws¹⁵. Even where the laws had been successfully challenged before the Supreme Court¹⁶, several clinics could not have been reopened after the abolition of the law¹⁷. The abortion ban in a geographically large state such as Texas posed significant obstacles for women since they would have to travel to another state to gain access to legal and safe abortion.

However, in all fairness, signs of liberalization are also present: thus, there are countries that initiated or implemented policy or protocol changes that facilitated access to abortion. Typical examples of such

¹¹ Human Rights Watch. Denying Women Abortion Access in Moscow 2020. Available from: <https://www.hrw.org/news/2020/04/28/denying-women-abortion-access-moscow> (accessed Nov. 2, 2022).

¹² National Women's Law Center, 2021 Issue Brief: Access to Abortion During the COVID-19 Pandemic and Recession. P.1.

¹³ Karina Merkuryeva, "Improving the Demographics": Hospitals Refuse to Provide Abortion. Radio Svoboda, 2020. Available from: <https://www.svoboda.org/a/30630592.html> (accessed Nov.2, 2022).

¹⁴ The Guardian. States use coronavirus to ban abortions, leaving women desperate: "You can't pause a pregnancy". April 30, 2020. Available from: <https://www.theguardian.com/world/2020/apr/30/us-states-ban-abortions-coronavirus-leave-women-desperate> (accessed Dec. 1, 2022).

¹⁵ Executive order GA 09 by the Governor of the state of Texas "Relating to hospital capacity during the COVID-19 disaster". March 22, 2020. Available from: https://gov.texas.gov/uploads/files/press/EO-GA_09_COVID-19_hospital_capacity_IMAGE_03-22-2020.pdf (accessed Dec. 1, 2022).

¹⁶ Whole Woman's Health v. Hellerstedt, 579 U.S. 582 (2016) Available from: <https://www.oyez.org/cases/2015/15-274> (accessed Dec. 1, 2022).

¹⁷ The Texas Tribune. Texas clinics resume abortion services as state acknowledges ban is no longer in place. April 2020, 2020. Available from: <https://www.texastribune.org/2020/04/22/texas-abortions-coronavirus-ban/> (accessed Dec. 1, 2022).

countries are France¹⁸, Ireland¹⁹, UK²⁰, where a fully telemedical model of abortion care with consultations taking place via telephone or video call and medications delivered to home was established. As a result, women seeking an abortion during the coronavirus outbreak would not need to visit general practitioners in most cases.

Despite positive cases of efforts by states to protect access to abortion, this article concentrates on the question of legitimacy of the above-mentioned restrictions. As the research shows, obstacles caused by restrictive laws or administrative demands to access abortion services, in conjunction with the rise of domestic violence²¹, make it highly difficult to access this essential health care and may put human lives and health at risk, violating human rights, thus demanding an adequate legal response²². It is a necessity to recognize abortion as essential health care to ensure that person can safely access it. An important reason why certain public authorities and professional organizations could limit access to abortion services is that reproductive rights are still rarely recognized as human rights. None of the international judicial bodies has expressly recognized the right to abortion as a basic human right, although some have come close to such statements. While the European Court of Human Rights has concluded that violations of domestic abortion laws amounted to inhumane and degrading treatment violating Article 3 of the European Convention on Human Rights, it has so far refused to recognize the right to abortion under the European human rights system.

It must be emphasized that none of the basic human rights instruments explicitly concern the issue of abortion, let alone determining the abortion: neither the 1948 Universal Declaration of Human Rights²³ nor the International Covenant on Civil and Political Rights include the term. Abortion is commonly defined as the ‘intentional

¹⁸ Haute Autorité de Santé. Interruption Volontaire de Grossesse (IVG) médicamenteuse à la 8ème et à la 9ème semaine d’aménorrhée (SA) hors milieu hospitalier. Saint-Denis La Plaine: HAS. April 2020.

¹⁹ Houses of the Oireachtas. Emergency Measures in the Public Interest (Covid-19) Bill 2020: Committee and Remaining Stages. Dáil Éireann debate. 2020; Vol. 992 No. 4.

²⁰ National Institute for Health and Care Excellence (NICE). Abortion care. NICE guideline [NG140], 2019. Available from: <https://www.nice.org.uk/guidance/ng140> (accessed Dec. 2, 2022).

²¹ Peterman, A. et al. Pandemics and Violence Against Women and Children: Working Paper 528 (Center for Global Development, 2020).

²² Human Rights Watch. Europe: Abortion Curbs Endanger Women, Girls in Pandemic. 2020. Available from: <https://www.hrw.org/news/2020/04/08/europe-abortion-curbs-endanger-women-girls-pandemic> (accessed Nov. 2, 2022).

²³ Universal Declaration of Human Rights; approved by UN General Assembly Resolution 217 A, adopted on 10 December 1948.

termination of pregnancy with reasonable knowledge that such termination will cause death of the embryo (embryos and embryonic stem cells) or foetus²⁴.

On the other hand, there is insufficient *opinio juris* to claim the existence of customary rule²⁵: there is no general right to abortion under customary international law, moreover, there is no rule prohibiting abortion. However, there is a customary rule and general principle of law under which “the option of abortion must be offered to a pregnant woman or girl whose life is in imminent threat or will be in grave peril if she takes the pregnancy to the full term”²⁶. To act otherwise is to violate the *jus cogens* prohibition on arbitrary deprivation of life. A right to be granted access to abortion in case of either incest or rape, as well as in cases whereby a person has a fatal foetal abnormality, is probably *de lege ferenda* but is much less outlined due to the lack of *opinio juris*²⁷.

In the interpretation of the right to life under ICCPR, the Human Rights Committee in General Comment 36 found that although State parties may adopt measures designed to regulate voluntary termination of pregnancy, those measures must not result in a violation of the right to life of a pregnant woman or girl, or her other rights under the Covenant. Thus, restrictions on the ability of women or girls to seek abortion must not, *inter alia*, jeopardize their lives, making them subject to physical or mental pain or suffering that violates article 7 of the Covenant, discriminate against them, or arbitrarily interfere with their privacy²⁸. Under the Covenant, State parties may adopt measures designed to regulate voluntary termination of pregnancy but restrictions must not undermine the very substance of the right to life. Thus, State parties are urged to provide safe, legal and effective access to abortion where the life and health of a pregnant woman or a girl are at risk, or where carrying a pregnancy to term would cause substantial pain or suffering, especially where pregnancy is a result of rape or incest or where pregnancy is not viable²⁹. Furthermore, it must be noted that in all other cases, it is unacceptable to regulate pregnancy or abortion in a way that runs contrary to the duty to ensure

²⁴ Oxford Constitutional Law. Radhika Rao. Abortion. 2016. Max Planck Encyclopaedia of Comparative Constitutional law. P.1.

²⁵ Casey-Maslen S, & Heyns C. (2021). The Right to Life under International Law. In *The Right to Life under International Law: An Interpretative Manual* (pp. I-ii). Cambridge: Cambridge University Press. P. 292.

²⁶ Ibid.

²⁷ Ibid.

²⁸ Human Rights Committee, General Comment 36 on the right to life, para. 8.

²⁹ Mellet v. Ireland (CCPR/C/116/D/2324/2013), paras. 7.4–7.8; CCPR/C/IRL/CO/4, para. 9.

that women and girls do not have to resort to unsafe abortions³⁰; the restrictions on the possibility of obtaining a legal abortion must neither jeopardise the lives but nor subject person to physical or mental pain or suffering that violates article 7 of the Covenant, discriminate against them or arbitrarily interfere with their privacy³¹.

In this context, attention may also be drawn to the General Recommendation 35 of the UN Committee on the Elimination of Discrimination against Women, issued in 2017, stating that violations of women's sexual and reproductive health and rights, in particular denial and delay of safe abortion and post-abortion care, and forced continuation of pregnancy "are forms of gender-based violence that, depending on the circumstances, may amount to torture or cruel, inhuman or degrading treatment"³².

Referring to the restrictive measures, attention should be paid to the position of the European Court of Human Rights concerning the definition "other public emergency threatening the life of the nation" as "an exceptional situation of crisis or emergency which affects the whole population and constitutes a threat to the organised life of the community of which the State is composed"³³. The Court found that the emergency must be "actual or imminent"³⁴. The criterion of the imminent nature of the emergency is of key importance for a pandemic situation since permits states to take early restrictive measures and derogations to prevent any of the more dangerous consequences. There is no longer any doubt that the COVID-19 crisis fits within those criteria, with an actual and imminent threat (depending on the country) to all individuals' right to health and right to life³⁵.

Nevertheless, state powers have limitations: international human rights conventions outline conditions under which derogation to human rights can be applied. In addition to the requirement of notification³⁶, the implementation of de-

³⁰ Human Rights Committee, general comment No. 28 (2000) on the equality of rights between men and women, para. 10. See also, e.g., CCPR/C/ARG/CO/4, para. 13; CCPR-C/JAM/CO/3, para. 14.

³¹ Human Rights Committee, General Comment 36 on the right to life, para. 8.

³² CCPR/C/USA/CO/4, para. 11; CCPR/C/USA/CO/3/Rev.1, para. 30.

³³ ECHR. *Lawless v. Ireland* (1961), §28.

³⁴ Deemed to be the authentic one in the "Greek case": ECHR. *Denmark, Norway, Sweden, Netherlands v. Greece* (1969), §122.

³⁵ Lebre A. COVID-19 pandemic and derogation to human rights. *J Law Biosci.* 2020 May 4;7(1): lsa015. doi: 10.1093/jlb/lsa015. PMID: 32728461; PMCID: PMC7239178.

³⁶ Article 4(1) ICCPR requires an official recognition of the emergency in the country that intends to use derogation. See also General Comment no 29-States of emergency (Article 4), §2. CCPR/C/21/Rev.1/Add.11. Concerning the ACHR, in *Zambrano Vélez et al. v. Ecuador* (2007), the Inter-American Court found that failure to comply with this duty to inform implies the failure to comply with the obligation contained in Article 27(3).

rogatory measures shall meet certain criteria. First, states may not derogate from non-derogable rights, among which are the right to life³⁷, prohibition of torture and ill-treatment³⁸, and prohibition of slavery³⁹. Second, concerning other rights, Article 15 of the ECHR states that derogating measures must be “strictly required by the exigencies of the situation” and “not inconsistent with states other obligations under international law”. The strict necessity involves a demonstration of the close connection between the situation and the measures and that less stringent measures would be inefficient.

It is vital to consider that if measures adopted by legislators or governments in the COVID-19 context affect everyone, they can especially harm vulnerable groups⁴⁰. In this context, it is important to adequately assess what is “strict necessity”. The Inter-American Commission on Human Rights encourages that ‘all restrictions or suspensions are based on the best scientific evidence⁴¹. And if earlier it was increasingly difficult to evaluate the adequacy of the restrictions and their proportionality, now given the current knowledge of COVID-19, it is possible to give a legal assessment of the adopted measures. Vulnerability is a social construct, which is supposed to be taken into account by states to embrace greater equality between people⁴².

Some measures adopted by the states (see above), run counter to the recommendations of leading physician experts, according to whom abortion is: “a time-sensitive service for which a delay of several weeks, or in some cases days, may increase the risks or potentially make it completely inaccessible”⁴³. Complication

³⁷ Article 2 ECHR, Article 6 ICCPR.

³⁸ Article 3 ECHR, Article 7 ICCPR.

³⁹ Article 4 ECHR (slavery and forced labour), Article 8 ICCPR (slavery, servitude, but not including forced labour).

⁴⁰ “The particular effects [their restrictions or suspensions of rights] may have on the most vulnerable groups, in order to ensure that the impact is not disproportionate, and take such affirmative measures as may be necessary. Any decision or measure taken in this context must take gender, intersectional, linguistic and intercultural perspectives particularly into account”// IACHR, Pandemic and Human Rights in the Americas, Resolution 1/2020, 10 Apr., 2020, § 3(g), § 27.

⁴¹ General Comment no 29-States of emergency (article 4), §2. CCPR/C/21/Rev.1/Add.11, §27.

⁴² Lourdes Peroni and Alexandra Timmer, Vulnerable groups: The promise of an emerging concept in European Human Rights Convention law, 11 *International // Journal of Constitutional Law*, 1056 (2013).

⁴³ On March 18, 2020, the American College of Obstetricians and Gynecologists, in collaboration with other leading groups of obstetrician-gynaecologists, issued a statement about abortion during the COVID-19 outbreak // Available from: <https://www.acog.org/news/news-releases/2020/03/joint-statement-on-abortion-access-during-the-covid-19-outbreak> (accessed Nov. 12, 2022).

rates from abortions climb higher as time in pregnancy passes. Related mortality is 0.1 per 100,000 procedures through eight weeks of gestation but rises to 8.9 per 100,000 at 21 weeks and above⁴⁴. Restrictions on abortions frequently drive pregnant people toward pursuing unsafe and dangerous alternatives that have significant negative health consequences. Late-term abortions also limit the number of physicians trained to provide the procedure, further restricting access. Furthermore, as stated earlier, abortion is time sensitive procedure and delays in performing abortions lead to the excision of the legal period of viability, thereby depriving a person the ability to choose whether or not to continue a pregnancy and bear its attendant risk - forced to continue a pregnancy and undergo childbirth, the patient will incur a risk of death that is 14 times higher than that of abortion itself⁴⁵.

It would therefore seem important to analyse the anti-abortion groups' claims that abortion often leads to complications that end with the patient needing care in the emergency department. According to research, the major complication rate (hospital admission, surgery, or transfusion) from a first-trimester aspiration (surgical) abortion is 0.16 percent⁴⁶. Forcing a pregnant person to continue an undesired pregnancy does not achieve the expressed aims of these executive orders limiting health care to essential procedures. It is important to consider that pregnancy requires intensive prenatal care, which includes extensive use of medical resources, in particular, personal protective equipment (PPE). Studies show that an uncomplicated patient with a first pregnancy is typically scheduled for a visit every four weeks until 28 weeks of gestation. In addition, pregnancy may take urgent visits to the labour floor, calls to nursing staff or on-call residents, pharmacy visits to pick up medications, ultrasounds, and routine blood draws for laboratory testing. Surgical abortions are typically brief, day procedures requiring minimal numbers of staff and PPE. As regards medical abortions, after an initial in-person visit, the procedure can be completed at home with telemedicine-based follow-up. This also demonstrates the limitations of the arguments that the suspension of abortion will allow the diversion of a substantial amount of PPE, medical chambers, or other necessary resources to providers treating COVID-19 patients. Consequently,

⁴⁴ The American College of Obstetricians and Gynecologists. Practice Bulletin № 135: Second-Trimester Abortion. June 2013. Available from: <https://www.acog.org/clinical/clinical-guidance/practice-bulletin/articles/2013/06/second-trimester-abortion> (accessed Nov. 12, 2022).

⁴⁵ The American College of Obstetricians and Gynecologists. Committee Opinion Number 815. December 2020. Available from: <https://www.acog.org/clinical/clinical-guidance/practice-bulletin/articles/2013/06/second-trimester-abortion> (accessed Nov. 12, 2022).

⁴⁶ *Obstetrics & Gynecology*: January 2015, Volume 125, Issue 1. PP. 175–183. doi: 10.1097/AOG.0000000000000603.

postponing abortions during the pandemic lacks a legislative basis since this will lead to a rise in late-term abortions and pregnancies, which in turn require more intensive use of providers, resources, and protective equipment. Thus, the anti-abortion groups' affirmations are simply not based on any credible research.

The invoked examples indicate the existence of the pragmatic approach to access legal abortions amid the pandemic. However, a public health crisis cannot be used as a pretext to legitimate unnecessary derogations to the right to abortion. States, as noted earlier, must refrain from measures that force a person to seek and perform illegal abortions and in all cases, protect the individual against any risks related to unsafe abortions in this manner. Some States postponed possible alternative solutions by adopting restrictive measures to provide a safe abortion, thereby forcing pregnant people to seek illegal abortions, putting at risk their lives and physical and mental health. The most recent estimates indicate that in developing countries alone, 7 million women per year were treated in hospital facilities for complications of unsafe abortions⁴⁷. Risks associated with unsafe abortion include complications such as infection, heavy bleeding, and loss of life. Each year, 7.9% of maternal deaths can be attributed to unsafe abortion⁴⁸. In developed regions, it is estimated that 30 women die per every 100 000 unsafe abortions. In developing regions, that number rises to 220 deaths per 100 000 unsafe abortions⁴⁹. Thus, some government's actions (see above) in imposing restrictions on access to legal abortions run contrary to their duty to ensure that pregnant people do not have to undertake unsafe abortions. Furthermore, governments' actions in conjunction with the above figures demonstrate a strong possibility of violation of the right to life, the suspension of which 'is irrelevant to the legitimate control of the state of national emergency'⁵⁰. Instead, the regulation should be aimed to facilitate access to safe abortion in all cases, especially in a time of crisis when the pandemic puts people in a very stressful position. The experience of the above-mentioned countries that established telemedicine abortion shows that there is an opportunity to achieve minimising visits to medical facilities without severe restrictions. Moreover, the study's results suggest that this option works well for people seeking ac-

⁴⁷ Singh S., Maddow-Zimet I. Facility-based treatment for medical complications resulting from unsafe pregnancy termination in the developing world, 2012: a review of evidence from 26 countries. *BJOG* 2015; published online Aug 19. DOI:10.1111/1471-0528.13552.

⁴⁸ Say L., Chou D., Gemmill A., Tunçalp Ö., Moller A.B., Daniels J. et al. Global causes of maternal death: a WHO systematic analysis. *Lancet Glob Health*. 2014 Jun; 2(6):e323-33.

⁴⁹ Ganatra B., Gerds C., Rossier C., Johnson Jr. B. R., Tunçalp Ö., Assifi A. et al. Global, regional, and subregional classification of abortions by safety, 2010–14: estimates from a Bayesian hierarchical model. *The Lancet*. September 2017.

⁵⁰ General Comment 23, UN Doc. CCPR/C/21/Rev.1.Add.6, para 10.

cess to abortion and healthcare providers⁵¹. The implementation of telemedicine abortion has contributed to the recognition of abortion as essential and time-sensitive healthcare. Such actions taken by the governments during the pandemic constitute a right-based approach to abortion care and set the stage for a legislative review process focused on pregnant people's needs with the aim of expanding access to safe abortion care in law and practice.

REFERENCES

1. The American College of Obstetricians and Gynecologists. Practice Bulletin № 135: Second-Trimester Abortion. June 2013. Available from: <https://www.acog.org/clinical/clinical-guidance/practice-bulletin/articles/2013/06/second-trimester-abortion> (accessed Nov. 12, 2022).
2. The American College of Obstetricians and Gynecologists. Committee Opinion Number 815. December 2020. Available from: <https://www.acog.org/clinical/clinical-guidance/practice-bulletin/articles/2013/06/second-trimester-abortion> (accessed Nov. 12, 2022).
3. *Casey-Maslen, S., & Heyns.* (2021). The Right to Life under International Law. In *The Right to Life under International Law: An Interpretative Manual* (pp. I-II). Cambridge: Cambridge University Press. P. 292.
4. Constitutional court ends almost all legal abortion in Poland 2020. Available from: <https://notesfrompoland.com/2020/10/22/constitutional-court-ruling-ends-almost-all-legal-abortion-in-poland/> (accessed Nov. 1, 2022).
5. ECHR. *Lawless v. Ireland* (1961), § 28.
6. ECHR. *Denmark, Norway, Sweden, Netherlands v. Greece* (1969), §122.
7. Executive order GA 09 by the Governor of the state of Texas 'Relating to hospital capacity during the COVID-19 disaster'. March 22, 2020. Available from: https://gov.texas.gov/uploads/files/press/EO-GA_09_COVID-19_hospital_capacity_IMAGE_03-22-2020.pdf (accessed Dec. 1, 2022).
8. General Comment no 29—States of emergency (article 4), §2. CCPR/C/21/Rev.1/Add.11, §27.
9. Human Rights Committee, General Comment 36 on the right to life, para. 8.
10. Human Rights Watch. *Europe: Abortion Curbs Endanger Women, Girls in Pandemic*. 2020. Available from: <https://www.hrw.org/news/2020/04/08/europe-abortion-curbs-endanger-women-girls-pandemic> (accessed Nov. 2, 2022).
11. Human Rights Watch. *Denying Women Abortion Access in Moscow* 2020. Available from: <https://www.hrw.org/news/2020/04/28/denying-women-abortion-access-moscow> (accessed Nov. 2, 2022).
12. Houses of the Oireachtas. *Emergency Measures in the Public Interest (Covid- 19) Bill 2020: Committee and Remaining Stages*. Dáil Éireann debate. 2020; Vol. 992 No. 4.
13. Haute Autorité de Santé. *Interruption Volontaire de Grossesse (IVG) médicamenteuse à la 8ème et à la 9ème semaine d'aménorrhée (SA) hors milieu hospitalier*. Saint-Denis La Plaine: HAS. April 2020.
14. Human Rights Watch. *Two Years On, Poland's Abortion Crackdowns and the Rule of Law* 2022. Available from: <https://www.hrw.org/news/2022/10/22/two-years-polands-abortion-crackdowns-and-rule->

⁵¹ *Lohr P.A., Lewandowska M., Meiksin R., et al.* Should COVID-specific arrangements for abortion continue? The views of women experiencing abortion in Britain during the pandemic *BMJ Sexual & Reproductive Health* 2022; 48: 288–294.

34. The Guardian. States use coronavirus to ban abortions, leaving women desperate: “You can’t pause a pregnancy”. April 30, 2020. Available from: <https://www.theguardian.com/world/2020/apr/30/us-states-ban-abortions-coronavirus-leave-women-desperate> (accessed Dec. 1, 2022).
35. The Texas Tribune. “Texas clinics resume abortion services as state acknowledges ban is no longer in place”. April 2020, 2020. Available from: <https://www.texastribune.org/2020/04/22/texas-abortions-coronavirus-ban/> (accessed Dec. 1, 2022).
36. Universal Declaration of Human Rights; approved by UN General Assembly Resolution 217 A, adopted on 10 December 1948.
37. United Nations (General Assembly). 1966. “International Covenant on Civil and Political Rights.” Treaty Series 999 (December): 171.
38. Whole Woman’s Health v. Hellerstedt, 579 U.S. 582, (2016).
39. World Health Organization. What is a pandemic? World Health Organization 2010. Available from: https://www.who.int/csr/disease/swineflu/frequently_asked_questions/pandemic/en/ (accessed Oct. 29, 2022).

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА НА АБОРТ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19: ВОПРОСЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Н.Г. Абгарян, М.Г. Геворгян

Российско-Армянский (Славянский) университет

Институт права и политики (ИПП)

АННОТАЦИЯ

Пандемия COVID-19 существенно изменила современный мир, и сфера прав человека не стала исключением. Если до 2020 г. некоторые права, гарантированные МППЧ, считались либо не допускающими ограничений, либо их ограничение допускалось в отдельных случаях во время пандемии, то теперь многие государства столкнулись с необходимостью ограничения прав человека, что оправдывалось существующей угрозой жизни нации. В данной статье рассматриваются различные ограничения права на аборт в период с 2020 по 2022 год, когда коронавирусная инфекция широко распространилась по всему миру. Ограничение права на аборт рассматривается в контексте статьи 2 ЕКПЧ и статьи 6 МПГПП. В то же время в статье рассматриваются иные права, которые могли быть нарушены в результате установления запретов и ограничений на аборт.

Ключевые слова: аборт, Covid-19, права человека, право на жизнь.

ВОПРОСЫ ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И АРМЯНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

С.Ю. Матевосян, Н.А. Васильева

*Ростовский Государственный Экономический университет РГЭУ (РИНХ)
nadyavasileva2014@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье проводится правовой сравнительный анализ нормативной базы по вопросам гражданства Российской Федерации и Республики Армения: выявляются общие черты и различия.

Ключевые слова: двойное гражданство, гражданин, административное право.

Гражданство на сегодняшний день играет важную роль для человека, поскольку определяет его правовое положение не только внутри государства, но и за его пределами. Благодаря гражданству между государством и человеком выстраивается прочная связь, влекущая за собой возникновение взаимных прав и обязанностей. Гражданин одного государства в случаях и в порядке, установленных законодательством, может получить гражданство другого государства, при этом отказаться или сохранить прежнее гражданство. А государство в рамках своей государственной политики в области гражданства устанавливает соответствующие требования и ограничения.

В законодательстве Российской Федерации дается определение понятий: гражданство Российской Федерации, иное гражданство и двойное гражданство. Так, согласно ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»¹, двойное гражданство – это наличие у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства, тем самым при наличии двойного гражданства у лица подтверждается устойчивая правовая связь этого лица не только с Российской Федерацией, но и с другими странами: в этом случае у лица появляется комплекс прав и обязанностей как в РФ, так и в иностранном государстве. Но, анализируя законодательство РФ, можно отметить, что, даже если гражданин России имеет иное гражданство или даже несколько иных гражданств, он рассматривается Российской Федерацией исключительно как гражданин РФ – за исключением случаев прямо установленных нормами международного договора.

¹ Федеральный закон от 31 мая 2002г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // «Российская газета», 2002. 5 июня.

Таким образом, возникает вопрос, во всех ли случаях получения иного гражданства гражданами России будет считаться получением статуса двойного гражданства. Согласно ст. 62 Конституции РФ, российский гражданин может иметь гражданство иностранного государства (двойное гражданство) в соответствии с федеральным законом или международным договором РФ. Так, анализируя данное конституционное положение, можно сделать вывод, что гражданин РФ признается имеющим двойное гражданство лишь при условии, что с государством его второго гражданства имеется международное соглашение. Если же гражданин РФ получил гражданство государства, с которым Российская Федерация не заключала международных договоров по вопросам двойного гражданства, то такой гражданин считается приобретшим второе гражданство иностранного государства, но не двойное гражданство.

Понятие двойного гражданства в законодательстве Республики Армения появилось с 2007 года с принятием Закон РА «О внесении изменений и дополнений в закон Республики Армения «О гражданстве Республики Армения»², и в Законе «О гражданстве Республики Армения»³ появилась дефиниция «лицо с двойным гражданством», которой не было ранее. Данная возможность появилась в результате внесения поправок в Конституцию Армении⁴ в 2005 году, которая предоставила право гражданину Армении легитимно получить гражданство другой страны, точно так же, как и жители иностранных государств вправе приобрести паспорт Армении. Так, согласно ст. 13.1 Закона, лицом с двойным гражданством считается лицо, имеющее гражданство одного и более государств. Лицом с двойным гражданством Республики Армения считается лицо, имеющее, кроме гражданства Республики Армения, также и гражданство другого государства (других стран). В законодательстве РА о гражданстве можно заметить идентичную с Российским законодательством норму, что лица признаются только в качестве гражданина Республики Армения, даже если у них есть второе гражданство, если иное не предусмотрено международными договорами. Тем самым Армения так же признает статус двойного гражданина в случае заключения междуна-

² Закон РА «О внесении изменений и дополнений в закон Республики Армения «О гражданстве Республики Армения» от 26 февраля 2007г. // <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=60938>

³ Закон Республики Армения «О гражданстве Республики Армения» от 16 ноября 1995 № ЗР-16 // Официальный сайт Национального Собрания Республики Армения <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1731&lang=rus>

⁴ Конституция Республики Армения (принята референдумом Республики Армения 05.07.1995) (с посл. изм. от 06.12.2015) [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.parliament.am/parliament.php?id=constitution&lang=rus>

родных договоров о двойном гражданстве. Кроме того, законодательство обеих стран предусматривает обязательное условие уведомления уполномоченного органа о получении гражданства иностранного государства. В Армении это предусмотрено в месячный срок, в России – в течение 60-ти дней со дня приобретения лицом иного гражданства или получения им документа на право постоянного проживания в иностранном государстве.

Изучая вопрос двойного гражданства, необходимо выявить отличительные особенности дефиниций «двойное гражданство» и «второе гражданство». Анализируя законодательство РФ, можно отметить, что РФ признает двойное гражданство только в том случае, если между РФ и другим государством заключен соответствующий межгосударственный договор. Между Россией и Арменией нет соглашения о двойном гражданстве, но есть Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Республикой Армения⁵. На сегодняшний день договор о двойном гражданстве заключен между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан⁶, согласно которому стороны признают за своими гражданами право приобрести, не утрачивая ее гражданства, гражданство другой Стороны, кроме того, Договор регулирует вопрос военной службы лиц, являющихся гражданами двух стран, социального обеспечения, образования, медицинского обслуживания и др.

Наличие у лица второго гражданства влечет за собой как положительные, так и отрицательные последствия, и, в первую очередь, это связано с определением статуса лица как двойного гражданина, либо как лица с двумя и более гражданствами. Ведь приобретая гражданство того или иного государства, лицо получает комплекс прав и обязанностей. Законодательство может предусматривать, в том числе, и ограничения в отношении лиц, имеющих второе гражданство. Наличие международного договора о двойном гражданстве между странами дает ответы на множество вопросов. В частности, проблема обязательной военной службы для лиц, имеющих второе или даже третье гражданство, в основном это касается мужчин, но учитывая особенности законодательства некоторых стран, еще и женщин. Так, например, гражданин РФ, получивший гражданство Израиля, обязан проходить

⁵ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Республикой Армения от 29 декабря 1991г. // «Дипломатический вестник», № 2, 1992

⁶ Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства от 7 сентября 1995г. // Собрание законодательства РФ. 14 февраля 2005г. № 7. Ст. 495.

службу как в одной, так и в другой стране, поскольку между странами нет договора о двойном гражданстве, соответственно, лицо в каждой из них будет рассматриваться как гражданин данного государства, или, например, в России нет обязательной военной службы для женщин, а в Израиле такое обязательное условие есть.

На протяжении многих столетий между армянами и славянами складывались прочные экономические связи (до Киевской Руси) и впоследствии – культурные, связанные с принятием христианства. В период всей истории отношений между русскими и армянами формировались на крепкой духовной, экономической и политической основе. Учитывая тесные взаимоотношения между Арменией и Россией, и их стратегическое партнерство, важное значение для обеих стран приобрела армянская диаспора России: численно одна из самых больших армянских диаспор в мире, насчитывающая около 2,5 млн. человек и оказывающая определенное влияние на армяно-российские отношения.

В Армении лица с двойным гражданством имеют особый правовой статус. Так, все граждане, имеющие гражданство и другого государства, обладают активным избирательным правом, если в день выборов находятся в Армении. Однако данные лица ограничены в пассивном избирательном праве: они не имеют право избираться на должность Президента, в Национальное собрание, а также ограничены в возможностях занимать иные государственные должности, например, иметь статус судьи Конституционного Суда. Налоги и таможенные пошлины бипатриды платят наравне с гражданами Армении, но в вопросе воинской обязанности существует особый подход: если лицо несло воинскую службу в другом государстве (12 месяцев воинской службы или 18 месяцев альтернативной), оно освобождается от данной обязанности в Армении, кроме как при объявлении мобилизации, потому что, как упоминалось ранее, лицо с двойным гражданством признается Арменией как свой гражданин.

Если говорить о российской практике, то можно заметить схожесть: лица с двойным гражданством также рассматриваются как исключительные граждане Российской Федерации – с соответствующим набором прав и обязанностей, исключения возможны лишь на основании федерального или международных договоров. Такими исключениями для бипатридов являются ограничения в политических и экономических правах: ограничения в праве на государственную службу, ограничения в праве быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления, а также ограничение на свободное использование своих способностей для предпринимательской и иной экономической деятельности и пр. В частности, в России также на основании Фе-

дерального закона «О воинской обязанности и военной службе»⁷ граждане РФ, прошедшие военную службу в иностранном государстве, освобождаются от военной службы в России.

Стабильное сотрудничество двух государств привело к возникновению вопроса о двойном гражданстве России и Армении. На сегодняшний день увеличивается количество лиц, имеющих гражданство двух государств – Армении и России, и, при этом, они не считаются «двойными гражданами», а являются лицами, имеющими второе гражданство. В связи с этим достаточно актуальным является вопрос определения их правового статуса как двойного гражданина. Несмотря на схожесть законодательств в сфере гражданства, вопрос гражданства Армении и России на данный момент не совсем однозначен. Об этом свидетельствует подписание трех договоров между Российской Федерацией и Республикой Армения: Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Армения⁸; Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Республикой Армения; Договора между Российской Федерацией и Республикой Армения о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Республики Армения, и граждан Республики Армения, постоянно проживающих на территории Российской Федерации⁹.

Все договоры затрагивают правовой статус граждан обоих государств – в той или иной степени. Например, в ст. 8 Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между РФ и РА отмечается, что каждая из сторон «будет обеспечивать гражданам другой стороны права и свободы личности, не допускать любые формы дискриминации... Будут обеспечены свобода передвижения этих граждан и их право проживать, получать работу, приобретать недвижимость в обоих государствах в соответствии с законодательством каждой из сторон»¹⁰.

⁷ Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 N 53-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Армения от 29 августа 1997г. // Собрание законодательства РФ. 1998г. N 51. Ст. 6274.

⁹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Республики Армения, и граждан Республики Армения, постоянно проживающих на территории Российской Федерации от 29 августа 1997г. //Собрание законодательства РФ. 2002г., № 8. Ст. 747.

¹⁰ Договор «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Армения» [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/8306454>

При этом был заключен также Договор «О правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Республики Армения, и граждан Республики Армения, постоянно проживающих на территории Российской Федерации», в котором были прописаны права и обязанности обеих сторон. В договоре раскрываются понятия «постоянный житель», «сторона проживания» (ст.4), в ст.4 определяется, что права и свободы, которыми наделен постоянный житель государства, не отличаются от прав и свобод стороны проживания. Необходимым является уравнение постоянных жителей с гражданами страны в сфере образования. В этой же статье обозначены взаимные ограничения политических прав, например, участие в референдумах и занимание должностей, требующих гражданства.

Анализируя договоры, можно сделать вывод, что в них конкретизируются положения, связанные с двойным гражданством каждого из государств. И, просмотрев статистику, в настоящее время в Армении насчитано почти 100 тыс. человек, регулярно проживающих на территории государства, которые являются бипатридами, и большинство из них – россияне.

Таким образом, рассмотрев законодательства Армении и Российской Федерации в сфере двойного гражданства, проанализировав взаимоотношения двух государств и их «правовую связь», для дальнейшего укрепления дружественных отношений, и также облегчения положения правового статуса граждан обоих государств, целесообразно и логично выдвинуть предложение о подписании договора об урегулировании вопросов двойного гражданства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Армения от 16 ноября 1995, № ЗР-16 «О гражданстве Республики Армения» [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1731&lang=rus>
2. Конституция Республики Армения (принята референдумом Республики Армения 05.07.1995г.) (с посл. изм. от 06.12.2015г.) [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.parliament.am/parliament.php?id=constitution&lang=rus>
3. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 31 мая 2002г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (последняя редакция) // «Российская газета», 2002. 5 июня.
5. Приказ МВД России от 31.12.2019, № 994 «Об утверждении Порядка подачи и форм уведомлений о наличии у гражданина Российской Федерации иного гражданства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего право на его постоянное проживание в иностранном государстве, и уведомлений о прекращении у гражданина Российской Федерации гражданства иностранного государства или права на постоянное проживание в иностранном государстве» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.04.2020, № 58165) // СПС «Консультант Плюс».

6. Договор «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Армения» [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/8306454>
7. Договор «О правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Республики Армения, и граждан Республики Армения, постоянно проживающих на территории Российской Федерации» [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1902293>
8. Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://ru-visa.online/ru/pravo/dogovora-tadzhikistan/dogovor-ob-uregulirovani-voprosov-dvojnogo-grazhdanstva>
9. Ковлер А.И. Двойное гражданство: панацея или ловушка [Текст] / А.И. Ковлер // Актуальные проблемы гражданства: материалы Междунар. науч.-практ. конф. по проблемам гражданства. М.: «Юрист», 1995. С. 119.
10. Ованесян Н. Армяно-российские и армяно-арабские отношения. Ер., 1992. С. 5
11. Крылов А. Армянская диаспора в современных международных отношениях // «Аналитические записки», декабрь, 2003. С. 89.

ISSUES OF DUAL CITIZENSHIP: COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND ARMENIAN LEGISLATION

S. Matevosyan, N. Vasileva

Rostov State of Economic University RSEY (RINH)

ABSTRACT

This article provides a legal comparative analysis of the regulatory framework for citizenship of the Russian Federation and the Republic of Armenia: common features and differences are identified.

Keywords: dual citizenship, citizen, administrative law.

ГРАЖДАНСКОЕ И ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

ԲԱՆԱԿՑԱՅԻՆ ՈՒԺԵՂ ԴԻՐՔԻ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏԻ ԿԻՐԱՌՄԱՆ
ԽՆԴԻՐՆԵՐԸ ՀՀ ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ՄՐՑԱԿՑՈՒԹՅԱՆ
ՊԱՇՏՊԱՆՈՒԹՅԱՆ ՈԼՈՐՏՈՒՄ

Դ. Ա. Ավագյան

*Հայ-ռուսական (Մլավոնական) համալսարան
Իրավունքի և քաղաքականության ինստիտուտ (ԻՔԻ)
advocate.avagyan@gmail.com*

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Բանակցային ուժեղ դիրքին վերաբերող իրավակարգավորումները Հայաստանի Հանրապետության տնտեսական մրցակցության պաշտպանության ոլորտում ներդրվել են 2021 թվականին, հետևաբար այն նոր երևույթ է մեր իրավակիրառ պրակտիկայում: Սույն զեկուլցով անդրադարձ է կատարվում բանակցային ուժեղ դիրքի ինստիտուտի ներդրման անհրաժեշտության հարցին, դրա հասկացության սահմանմանը ՀՀ օրենսդրությունում: Դրա շրջանակում ի հայտ են բերվում այն թերի կարգավորումները, որոնց պարագայում ՀՀ տնտեսական մրցակցության պաշտպանության օրենսդրությունում անհարկի նեղացվում է բանակցային ուժեղ դիրք ունեցող տնտեսավարող սուբյեկտների հնարավոր շրջանակը: Դրանից զատ, ներկայացվում է առևտրային ցանցերի կողմից մատակարարների նկատմամբ խտրական պայմանների սահմանման կամ կիրառման դեպքերի չհայտնաբերման, այդպիսի չարաշահումների դեմ արդյունավետ գործիքակազմի բացակայության պատճառները և առաջարկվում են դրանց հաղթահարմանն ուղղված ուղիներ:

Հիմնաբառեր` բանակցային ուժեղ դիրք, տնտեսական գործունեության ազատություն, ազատ տնտեսական մրցակցություն, Մրցակցության պաշտպանության հանձնաժողով, առևտրային ցանց:

Հայաստանի անկախացումից և խորհրդային ժամանակահատվածի պլանային տնտեսությունից շուկայական տնտեսության անցնելուց հետո մեր պետության առջև ծառայել են նոր մարտահրավերներ, որոնք կապված են շուկայական տնտեսությանը բնորոշ` մրցակցային ազատ և արդար միջավայրի ապահովման հրամայականի հետ: Այդ նոր մարտա-

հրավերներին համահունչ, 2000 թվականի նոյեմբերի 6-ին ընդունվել է «Տնտեսական մրցակցության պաշտպանության մասին» ՀՀ օրենքը (այսուհետ նաև՝ Օրենք): Այնուհետև, մրցակցության պաշտպանության ոլորտի համակարգային կանոնակարգման և տնտեսական մրցակցության պաշտպանության բնագավառում պետական քաղաքականության իրականացման նպատակով 2001 թվականին ստեղծվել է Տնտեսական մրցակցության պաշտպանության պետական հանձնաժողովը (այսուհետ նաև՝ Հանձնաժողով):

Համաձայն Օրենքի, մրցակցության պաշտպանության բնագավառում Հանձնաժողովին մինչև 2021 թվականը վերապահված էին հիմնականում գործունեության հինգ ուղղություններ, որոնք միտված են.

- մենաշնորհի կամ գերիշխող դիրքի չարաշահմանը,
- հակամրցակցային համաձայնությունների կնքմանը և դեպքերի բացահայտմանը,
- համակենտրոնացման գործարքների նկատմամբ վերահսկողության իրականացմանը,
- անբարեխիղճ մրցակցության բացահայտմանը,
- պետական օժանդակության նկատմամբ վերահսկողության իրականացմանը և պետական մարմինների ու դրանց պաշտոնատար անձանց հակամրցակցային գործողությունների կամ վարքագծի արգելմանը:

Վերջին տասնամյակներում միջազգային մակարդակում ակտուալ են տնտեսական մրցակցության պաշտպանության ոլորտում բանակցային ուժեղ դիրքի չարաշահման դեմ ուղղված իրավակարգավորումների ներդրման անհրաժեշտության մասով վեճերը: Մասնավորապես, Միջազգային մրցակցության ցանցի (ICN) հատուկ ծրագրի շրջանակում Կիոտոյում կայացած տարեկան համաժողովում քննարկվել էր բանակցային ուժեղ դիրքի չարաշահման խնդրի հետ կապված զեկույցը: Նշված զեկույցով ներկայացվել են տարբեր երկրների մոտեցումները այս ինստիտուտի ներդրման անհրաժեշտության մասով:

Որպես օրինակ, այն երկրները, որոնք չունեն բանակցային ուժեղ դիրքի չարաշահման դեմ ուղղված հատուկ կարգավորումներ (Շվեյցարիա, Չեխիա, Նոր Զելանդիա, Ռուսաստան, Մեծ Բրիտանիա, ԱՄՆ, Խորվաթիա, Սինգապուր և այլն), այս ինստիտուտի ներդրման անհրաժեշտության բացակայությունը բացատրել են հիմնականում հետևյալ երեք փաստարկներով՝ 1) գործող օրենքները և կանոնները գործում են պատշաճ կարգով, 2) այս ինստիտուտի կանոնները վնասակար են պայմանավորվող կողմերի միջև արդյունավետ բանակցությունների անցկացման համար, և 3) այս ինստիտուտի ներդրումը գործող իրավական համա-

կարգում կառաջացնի հակասություններ, անհատակություններ և շփոթ:

Այն երկրներում, որտեղ գոյություն ունեն բանակցային ուժեղ դիրքի չարաշահման դեմ ուղղված հատուկ կարգավորումներ (Ավստրիա, Ֆրանսիա, Գերմանիա, Իտալիա, Ճապոնիա, Հարավային Կորեա, Սլովակիայի Հանրապետություն, Բուլղարիա և այլն), այս ինստիտուտի ներդրման անհրաժեշտությունը պայմանավորել են նրանով, որ բանակցային ուժեղ դիրքի չարաշահումը խաթարում է ազատ մրցակցության հիմքերը, և որ ամենակարևորն է՝ մրցակցությունը խաթարվում է ոչ միայն գերիշխող դիրք ունեցող տնտեսավարող սուբյեկտների կողմից [8, էջ 14–18]: Այսինքն՝ միայն գերիշխող դիրքի չարաշահման դեմ ուղղված իրավակարգավորումներով հնարավոր չէ կանխել, սահմանափակել կամ արգելել հակամրցակցային այնպիսի գործողությունները կամ վարքագիծը, որոնք կատարվում են տվյալ ապրանքային շուկայում գերիշխող դիրք չունեցող, սակայն համապատասխան ոլորտում իր էական ազդեցության կամ ենթակառուցվածքի շնորհիվ բանակցային ուժեղ դիրք ունեցող տնտեսավարող սուբյեկտի կողմից:

Այս նպատակով, 2021 թվականի մարտի 3-ին կատարված փոփոխությամբ «Տնտեսական մրցակցության պաշտպանության մասին» 2000 թվականի նոյեմբերի 6-ի ՀՕ-112 օրենքը շարադրվել է այլ խմբագրությամբ, որով վերը թվարկված ուղղությունները լրացվել են «Տնտեսական գործունեության համակարգումը» և «Բանակցային ուժեղ դիրքը» հասկացություններով և դրանց չարաշահման դեմ ուղղված կարգավորումներով:

Համաձայն «Տնտեսական մրցակցության պաշտպանության մասին» ՀՀ օրենքում փոփոխություն կատարելու մասին 03.03.2021թ.-ի ՀՀ օրենքի հիմնավորումների՝ բանակցային ուժեղ դիրքի հասկացության սահմանման, դրա չարաշահման արգելման իրավակարգավորումների ամրագրման անհրաժեշտությունը պայմանավորված էր մանրաձախ առևտրի ոլորտում գնորդի/ձեռքբերողի (օրինակ՝ առևտրային ցանցերի) բանակցային ուժեղ դիրքի չարաշահման և առևտրային ցանց-մատակարար փոխհարաբերություններում անբարեխիղճ առևտրային գործողությունների իրականացման արդյունքում տնտեսական մրցակցությունը սահմանափակվելու հետ, մինչդեռ Օրենքը չէր նախատեսում բանակցային ուժեղ դիրք ունեցող տնտեսավարող սուբյեկտների կողմից իրականացվող չարաշահումները արգելելու հնարավորություն, ինչը մեծ խոչընդոտներ էր ստեղծում ազատ տնտեսական մրցակցության համար [5, էջ 4]:

Հարկ է ավելացնել, որ հատկապես վերջին տարիներին Հայաստանի Հանրապետությունում ակնառու են առևտրային ցանցերի աճը և մանրաձախ առևտրի ոլորտում նրանց բանակցային ուժեղ դիրքի հաստատումը,

որը տնտեսական մրցակցության պաշտպանության ոլորտում առաջացնում է տնտեսական մրցակցության սահմանափակման, անբարեխիղճ մրցակցության նոր երևույթներ: Ուստի ժամանակակից մարտահրավերներին համահունչ Օրենքում անհրաժեշտ էին համապատասխան հասկացությունների սահմանումներ և բանակցային ուժեղ դիրքի չարաշահումների արգելմանն ուղղված իրավակարգավորումներ:

Թեև Օրենքում փորձ է կատարվել համապարփակ կերպով լուծել բանակցային ուժեղ դիրքով պայմանավորված մրցակցային չարաշահումները, այնուամենայնիվ, մանրաձախ առևտրի ոլորտի արագ զարգացումը, առևտրային ցանց/մատակարար հարաբերություններում նորանոր խնդիրների ի հայտ գալը ցույց են տալիս, որ Օրենքում այս ուղղությամբ դեռևս անհրաժեշտ են այդ ոլորտի զարգացմանը համապատասխան բազմաթիվ փոփոխություններ:

Այսպես, բանակցային ուժեղ դիրքի հասկացությունը սահմանող Օրենքի 11-րդ հոդվածի 1-ին մասի 1-ին կետի ուսումնասիրությունից երևում է, որ նրանում սահմանված են բանակցային ուժեղ դիրքի առավելապես որակական հատկանիշներ, մասնավորապես այն պայմանավորված է տնտեսավարող սուբյեկտի համապատասխան ոլորտում իր էական ազդեցությամբ կամ ենթակառուցվածքներով: Միաժամանակ, Օրենսդիրը սահմանել է այն վավերապայմանները, որոնց առկայության դեպքում տնտեսավարող սուբյեկտը համապատասխան ոլորտում իր էական ազդեցության կամ ենթակառուցվածքների շնորհիվ կարող է համարվել բանակցային ուժեղ դիրք ունեցող: Դրանցից են`

- կարող է ապահովել համապատասխան ապրանքների մուտքն իրացման շուկա, և

- նրա հետ պայմանագիր կնքած կամ կնքել ցանկացող տնտեսավարող սուբյեկտը չունի հնարավորություն առանց տվյալ տնտեսավարող սուբյեկտի հետ համագործակցության սպառողներին իրացնելու այդ ապրանքները, կամ բացակայում է այլընտրանքի տնտեսական նպատակահարմարությունը:

Իսկ նշված հոդվածի առաջին մասի երկրորդ և երրորդ կետերում սահմանված են բանակցային ուժեղ դիրքի առավելապես քանակական հատկանիշներ` այն պայմանավորելով տնտեսավարող սուբյեկտի ընդհանուր կառավարման կամ նրան պատկանող կամ նրա կողմից օգտագործվող միևնույն ապրանքային նշանի կամ անհատականացման այլ միջոցի ներքո գործող չորս կամ ավելի առևտրային օբյեկտների (առևտրային ցանց) առկայությամբ, որոնցում իրացման տարեկան հասույթը գերազանցում է ընդհանուր երեք միլիարդ դրամը [4]:

Այս առումով առավել խնդրահարույց են վերոնշյալ իրավակարգավորման երկրորդ և երրորդ կետերում սահմանված տնտեսավարող սուբյեկտի բանակցային ուժեղ դիրք ունենալու չափանիշները: Մասնավորապես, հիշյալ իրավադրույթներում, մեր գնահատմամբ, ավելորդ է տնտեսավարող սուբյեկտի բանակցային ուժեղ դիրքը պայմանավորել չորս կամ ավելի առևտրային օբյեկտների առկայությամբ, այն պարագայում, երբ միաժամանակ սահմանվում է տնտեսավարող սուբյեկտի իրացման տարեկան հասույթի չափը: Այս դիրքորոշումը բխում է այն դատողությունից, որ տնտեսավարող սուբյեկտի ընդհանուր կառավարման կամ նրան պատկանող կամ նրա կողմից օգտագործվող միևնույն ապրանքային նշանի կամ անհատականացման այլ միջոցի ներքո կարող են գործել երկու կամ երեք առևտրային օբյեկտներ, որոնցում իրացման տարեկան հասույթն արդեն իսկ գերազանցում է ընդհանուր երեք միլիարդ դրամը: Այսինքն՝ գործող իրավակարգավորումների պարագայում օրենքի կարգավորման շրջանակից դուրս են մնում այն տնտեսավարող սուբյեկտները, որոնց ընդհանուր կառավարման ներքո գործում են երկու կամ երեք առևտրային օբյեկտներ և որոնք իրենց հասույթի չափով, տնտեսական շուկայում իրենց ընդհանուր մասնաբաժինով, ապրանքների տեսականիով և ծավալներով գերազանցում են օրենքի կարգավորման շրջանակում ներկայումս գործող տնտեսավարող սուբյեկտներին:

Ավելին, կարող են լինել դեպքեր, երբ մեկ առևտրային օբյեկտը տնտեսական շուկայում իր ընդհանուր մասնաբաժինով, ապրանքների տեսականիով և ծավալներով ավելին է, քան չորս կամ ավելի առևտրային այլ օբյեկտները: Որպես օրինակ, մեկ հիպերմարկետը (hypermarket) նշված հատկանիշներով կարող է գերազանցել թեկուզ անգամ չորս կամ ավելի սուպերմարկետները (supermarket): Այսինքն առաջնորդվելով գուտքանակական հատկանիշով՝ հաշվի չի առնվում համապատասխան շուկայի կառուցվածքը, տնտեսավարող սուբյեկտի սովյալ ապրանքային շուկայում ընդհանուր մասնաբաժինը, հասույթի չափը, ծավալները և այլն:

Այս ոլորտում հաջորդ խնդիրը վերաբերում է բանակցային ուժեղ դիրքի չարաշահում համարվող դեպքերի հայտնաբերման և դրանց դեմ արդյունավետ պայքարի գործիքակազմի առկայության հիմնախնդիրներին: Այսպես.

Գործնականում շատ բարդ է վեր հանել առևտրային ցանցերի կողմից մատակարարների միջև ընտրություն կատարելու, մատակարարման պայմանների և առևտրային ցանցում մատակարարների ներկայացվածության հարցում խտրական չափանիշների կիրառումը, ինչի պատճառով դրանց դեմ արդյունավետ պայքարի գործիքակազմը ուղղակիորեն բացակայում է:

Որպես օրինակ, Մրցակցության պաշտպանության հանձնաժողովի պաշտոնական կայքում տեղ գտած բանակցային ուժեղ դիրքին վերաբերող Հանձնաժողովի գործունեության ուսումնասիրությունից երևում է, որ բանակցային ուժեղ դիրքի ինստիտուտի ներդրումից հետո մինչ այս պահը Հանձնաժողովը բանակցային ուժեղ դիրքի առերևույթ չարաշահման դեպքի առթիվ հարուցել է միայն երկու վարույթ [3]:

Մրա պատճառը, մեր գնահատմամբ, ոչ թե մանրածախ առևտրի ոլորտում առևտրային ցանց/մատակարար հարաբերություններում իրավախախտումների չլինելն է, այլ դրանց չհայտնաբերումը, որը հետևանք է նշված սուբյեկտների միջև հարաբերությունների կարգավորման բացակայությունը:

Այսպես, Մրցակցության պաշտպանության հանձնաժողովի կողմից 2021 թվականի ընթացքում առևտրային ցանցերի գործունեության ոլորտում իրականացված ուսումնասիրությունների արդյունքում պարզվել է, որ թվով վեց խոշոր առևտրային ցանցերում գոյություն չունեն սահմանված կոնկրետ չափանիշներ, որոնք կիրառվում են մատակարարների ընտրության, նրանց ապրանքներն ավելի տեսանելի շարքերում ներկայացման, առևտրի օբյեկտներում ակցիաների կազմակերպման, դրամարկդի մոտ ապրանքների իրացման և այլնի համար [2]: Այս իրավիճակում առևտրային ցանցերի կողմից խտրական պայմանների սահմանման ու կիրառման դեպքերը մնում են չբացահայտված և անվերահսկելի:

Հարկ է նշել, որ այս խնդրի կարգավորման ուղղությամբ ՀՀ տնտեսական մրցակցության պաշտպանության պետական հանձնաժողովի կողմից 2021 թվականի մարտի 23-ին ընդունվել է թիվ 58-Ս որոշումը «Առևտրային ցանցերի և մատակարարների միջև բարեխիղճ վարքագծի կանոնների վերաբերյալ ուղեցուցը» հաստատելու մասին [1], որը սակայն ունի խորհրդատվական բնույթ և չի սահմանում պարտադիր կանոններ առևտրային ցանցերի և մատակարարների միջև իրավահարաբերություններում:

Վերը ներկայացված խնդիրների կարգավորման նպատակով անհրաժեշտ ենք համարում օրենսդրական համապատասխան փոփոխությունների նախաձեռնում: Մասնավերապես, առաջնահերթ կարգով Օրենքում պետք է հնարավորինս ճշգրիտ սահմանել բանակցային ուժեղ դիրքի հասկացությունը, որի շնորհիվ օրենքի կարգավորման շրջանակում կընդգրկվեն մանրածախ առևտրի ոլորտում բանակցային ուժեղ դիրք ունեցող բոլոր հնարավոր տնտեսավարող սուբյեկտները (առևտրային ցանցերը): Այդ նպատակով անհրաժեշտ է բանակցային ուժեղ

դիրք ունեցող համարել բոլոր առևտրային ցանցերը¹, եթե նրանց իրացման տարեկան հասույթը գերազանցում է ընդհանուր երեք միլիարդ դրամը:

Բանակցային ուժեղ դիրքի չարաշահում համարվող դեպքերի հայտնաբերման և դրանց դեմ արդյունավետ պայքարի գործիքակազմի ներդրման առումով անհրաժեշտ ենք համարում «Առևտրի և ծառայությունների մասին» օրենքում կամ առանձին նորմատիվ իրավական ակտի շրջանակում ամրագրել առևտրային ցանցերում մատակարարների ընտրության, մատակարարման պայմանների, նրանց ներկայացվածության վերաբերյալ հավասար մրցակցային չափանիշներ ու պայմաններ ապահովելու, այդ չափանիշների ու պայմանների վերաբերյալ տեղեկատվությունը առևտրային ցանցերի կողմից հրապարակային դարձնելու, մատակարարման պայմանագրի գրավոր լինելու վերաբերյալ պարտավորություն սահմանող դրույթներ, որոնց միջոցով առևտրային ցանցերի ու մատակարարների միջև հարաբերությունները կլինեն առավել կանոնակարգված ու վերահսկելի:

Ամփոփելով վերոգրյալը՝ գտնում ենք, որ Հայաստանի Հանրապետությունում բանակցային ուժեղ դիրքի ինստիտուտի ներդրումը տնտեսական մրցակցության պաշտպանության ոլորտում անհրաժեշտություն էր՝ պայմանավորված մանրածախ առևտրի ոլորտում առևտրի կենտրոնացվածությամբ, որը մի կողմից առաջ է բերել դրական ազդեցություններ սպառողների համար, իսկ մյուս կողմից առաջացրել է նորանոր մարտահրավերներ տնտեսական մրցակցության պաշտպանության ոլորտում: Միաժամանակ, գործող իրավակարգավորումները ցույց են տալիս, որ խնդրո առարկա հարաբերությունները համապարփակ կերպով դեռևս կարգավորված չեն, և այս ոլորտում օրըստօրե զարգացող տնտեսական հարաբերությունները ազատ տնտեսական մրցակցությունը ապահովելու տեսանկյունից պահանջում են բանակցային ուժեղ դիրքի ինստիտուտի, դրա չարաշահման դեմ գործիքակազմի օրենսդրական կատարելագործում և կիրարկում:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. 22 տնտեսական մրցակցության պաշտպանության պետական հանձնաժողովի 2021 թվականի մարտի 23-ի թիվ 58-Ա որոշումը «Առևտրային ցանցերի և մատակարարների միջև բարեխիղճ վարքագծի կանոնների վերաբերյալ ուղեցույցը»

¹ Տե՛ս Օրենքի 3-րդ հոդվածի 20-րդ կետը. առևտրային ցանց՝ երկու կամ ավելի առևտրային օբյեկտների համախումբ, որոնք ընդհանուր կառավարման ներքո են կամ գործում են միևնույն ապրանքային նշանի կամ անհատականացման այլ միջոցի ներքո:

- հաստատելու մասին, էլ. հղումը՝ <https://clck.ru/rfRZS>, վերջին մուտք՝ 31.10.2022թ. ժամը՝ 12:40:
2. Մրցակցության պաշտպանության հանձնաժողով, առևտրային ցանցերի գործունեության ոլորտում իրականացված ուսումնասիրությունների արդյունքները, Եր., 2021, էլ. հղումը՝ <https://clck.ru/rfRCi>, վերջին մուտք՝ 31.10.2022թ. ժամը՝ 12:45:
 3. Մրցակցության պաշտպանության հանձնաժողովի էլեկտրոնային համակարգ, էլ. հղումը՝ <https://clck.ru/rfQsg>, վերջին մուտք՝ 31.10.2022թ. ժամը՝ 12:47:
 4. «Տնտեսական մրցակցության պաշտպանության մասին» ՀՀ օրենք,
 5. «Տնտեսական մրցակցության պաշտպանության մասին» ՀՀ օրենքում փոփոխություն կատարելու մասին 03.03.2021թ-ի ՀՀ օրենքի ընդունման հիմնավորումները, էլ. հղումը՝ <https://clck.ru/rfRei>, վերջին մուտք՝ 31.10.2022թ. ժամը՝ 12:50:
 6. Protection of Competition Act of Bulgaria, Article 37a, էլ. հղումը՝ file:///C:/Users/User/Downloads/Protection_of_Competition_Act.pdf, վերջին մուտք՝ 31.10.2022թ. ժամը՝ 12:54:
 7. Federal Cartel Act 2005, as amended effective 10 September 2021, article 4a, էլ. հղումը՝ <https://clck.ru/rfRhb>, վերջին մուտք՝ 31.10.2022թ. ժամը՝ 12:58:
 8. Task Force for Abuse of Superior Bargaining Position, Report on Abuse of Superior Bargaining Position, ICN 7th Annual Conference, Kyoto, Japan, April 14–16, 2008:

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА СИЛЬНОЙ ПЕРЕГОВОРНОЙ ПОЗИЦИИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ В РА

Д.А. Авагян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт права и политики (ИПП)*

АННОТАЦИЯ

В сфере защиты экономической конкуренции РА правовые положения, касающиеся сильной переговорной позиции, были введены в 2021 году, поэтому оно считается новым явлением в нашей правоприменительной практике. В данной статье речь идет об определении понятия сильной переговорной позиции в законодательстве РА, сопоставляя с положениями, определяющими сильную переговорную позицию в других странах. В рамках этого выявляются те возможные проблемы, при которых в законодательстве РА о защите экономической конкуренции излишне сужаются рамки сильной переговорной позиции. Кроме этого, представлены причины невыявления случаев дискриминационных условий, предъявляемых к поставщикам торговыми сетями и, вместе с этим, отсутствие эффективных инструментов борьбы с такими злоупотреблениями. В рамках этого предлагаются пути преодоления этих проблем.

Ключевые слова: сильная переговорная позиция, свобода экономической деятельности, свободная экономическая конкуренция, Комиссия по защите конкуренции, торговая сеть.

**ISSUES RELATING TO THE IMPLEMENTATION
OF THE INSTITUTE OF SUPERIOR BARGAINING POSITION
IN THE FIELD OF PROTECTION OF ECONOMIC
COMPETITION IN RA**

D. Avagyan

*Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Law and Politics (ILP)*

ABSTRACT

Legal regulations related to superior bargaining position in the field of the protection of economic competition of the Republic of Armenia were implemented in 2021, and it is therefore a new phenomenon in our legal practice. The present article reviews the definition of the notion of superior bargaining position in the legislation of the Republic of Armenia, makes comparisons with provisions of other countries that define the superior bargaining position, and, within that framework, brings forward possible problems, in which case the legislation of the Republic of Armenia on the protection of economic competition unnecessarily narrows the probable scope of the superior bargaining position. Apart from the foregoing, the reasons for non-detection of cases of setting or applying discriminatory conditions by commercial networks with regard to suppliers, as well as the lack of effective tools against such abuses are presented, and paths towards overcoming these challenges are proposed.

Keywords: superior bargaining position, freedom of economic activity, free economic competition, Competition Protection Commission, commercial network.

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ ВОЕННЫМИ СУДАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю.В. Айрапетян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт права и политики (ИПП)
yuriy-ayrapetyan@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрены особенности рассмотрения и разрешения гражданско-правовых споров военными судами Российской Федерации, проведен сравнительный анализ законодательства, выявлены необходимые направления для его совершенствования, сделаны соответствующие предложения.

Ключевые слова: военные суды, гражданский процесс, язык судопроизводства, процессуальные отличия, процессуальные сроки.

Введение

На наш взгляд, в науке гражданского процессуального права проблемам деятельности военных судов уделяется недостаточно внимания, учитывая их важность и значимость в вопросах осуществления правосудия, главным образом по делам о защите прав военнослужащих, которые сегодня во время серьезных геополитических вызовов и сложностей должны иметь дополнительные гарантии реализации своего права на судебную защиту.

Как известно, военные суды Российской Федерации являются федеральными судами общей юрисдикции, входят в судебную систему Российской Федерации, осуществляют судебную власть в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, и иные полномочия в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами (ч. 1 ст. 1 Федеральный конституционный закон от 23.06.1999, № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О военных судах Российской Федерации»). В целом, порядок рассмотрения и разрешения гражданско-правовых споров военными судами формально-юридически схож с порядком рассмотрения и разрешения аналогичных дел федеральными судами, но тем не менее существует ряд основополагающих особенностей, часть из которых мы сегодня постараемся затронуть.

1. Язык судопроизводства. В соответствии с ГПК РФ, гражданское судопроизводство ведется на русском языке – государственном языке Российс-

кой Федерации или на государственном языке республики, которая входит в состав Российской Федерации и на территории которой находится соответствующий суд. В военных судах гражданское судопроизводство ведется исключительно на русском языке. Это положение говорит о том, что один из принципов гражданского судопроизводства функционирует с конкретными особенностями. В некоторых субъектах РФ – республиках, есть военные суды, но судопроизводство в них осуществляется на русском языке. Это связано, в первую очередь, с тем, что в Вооруженных Силах РФ используется русский язык в качестве государственного и, соответственно, уставы составлены также на русском языке (Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации)¹. Обозначенная особенность в то же время не исключает возможности участвующим в деле лицам, не владеющим русским языком, выступать и давать объяснения на родном языке либо на любом свободно избранном языке общения, а также пользоваться услугами переводчика.

2. Подсудность. В рамках гражданского процесса военным судам подсудны: 1) гражданские дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, граждан, проходящих военные сборы, от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений; 2) дела по заявлениям о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок по делам, подсудным военным судам.

Очень часто, на практике, при предъявлении иска по месту жительства или адресу ответчика в военный суд возникает общеизвестная в гражданском процессе проблема определения места жительства ответчика-военнослужащего. Так, в соответствии с ч. 23 Постановления Правительства РФ от 17.07.1995 № 713² «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации», регистрация военнослужащих-граждан, проходящих военную службу по контракту, по месту пребывания осуществляется при наличии от-

¹ Утв. указом Президента РФ от 10 ноября 2007г. № 1495.

² Ред. от 14.09.2022г.

пускового билета или командировочного удостоверения (если срок отпуска или командировки превышает 90 суток). Регистрация военнослужащих граждан, проходящих военную службу по контракту, не обеспеченных жилыми помещениями в населенных пунктах, в которых располагаются воинские части (организации, учреждения, органы), или в близлежащих населенных пунктах, и проживающих совместно с ними членов их семей до получения жилых помещений, в том числе служебных жилых помещений, жилых помещений в общежитиях, по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, по месту жительства осуществляется по их желанию по адресам воинских частей (организаций, учреждений, органов), в которых указанные военнослужащие-граждане проходят военную службу, на основании заявления установленной формы о регистрации по месту жительства и документа, удостоверяющего личность. Таким образом, **место прохождения службы** может считаться **местом преимущественного пребывания военнослужащего**.

3. Процессуальные сроки. Гражданские дела рассматриваются и разрешаются судом до истечения 2-х месяцев со дня поступления заявления в суд, если иные сроки рассмотрения и разрешения дел не установлены ГПК РФ, в зависимости от сложности дела срок его рассмотрения может быть продлен председателем суда, заместителем председателя суда, председателем судебного состава, но не более чем на один месяц. Бытует мнение, подтвержденное обзорами судебной практики разных лет, о том, что военные суды по сравнению с иными федеральными судами общей юрисдикции более скрупулезно и четко относятся к соблюдению сроков рассмотрения и разрешения гражданских дел. Можно выделить несколько факторов этому способствующих: 1) сравнительно небольшая судебная нагрузка; 2) как следствие меньший процент апелляционных, кассационных и надзорных жалоб. Так, за 2021 год в Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного суда РФ рассмотрено 118 жалоб по гражданским делам военной подсудности. В кассационном порядке в судебном заседании рассмотрено 27 гражданских дел; 3) требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи военного суда и специфика военных судов способствует формированию у судей повышенного чувства профессиональной ответственности и профессионального долга. Несмотря на это, факт, что судьей военного суда может быть гражданин Российской Федерации, отвечающий требованиям, предъявляемым к кандидатам на должность судьи Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и получивший положительное заключение Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации, в случае

с мировыми судьями речь идет о квалификационной коллегии судей субъекта РФ. Однако преимущественным правом на назначение на должность судьи военного суда обладает военнослужащий, имеющий воинское звание офицера, а также гражданин, имеющий воинское звание офицера, пребывающий в запасе или находящийся в отставке.

4. КАС или ГПК по жилищным спорам? Согласно пункту 1 части 1 статьи 22 ГПК РФ, суды общей юрисдикции рассматривают и разрешают дела с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из жилищных правоотношений. Дела по жилищным спорам рассматриваются в судах на основании исковых заявлений (заявлений) заинтересованных лиц, по заявлению прокурора, поданному на основании и в порядке, предусмотренных статьей 45 ГПК РФ, либо по заявлению лиц, указанных в статье 46 ГПК РФ. Ст. 18 КАС гласит, что в военных судах же рассмотрение жилищных споров осуществляется по нормам Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. В случаях, предусмотренных федеральными законами, административные дела, связанные с защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений, рассматриваются военными судами.

Создавая административное судопроизводство как самостоятельную, отдельную, специальную и не связанную иным законодательством полноценную административно-процессуальную форму законодатель стремился обеспечить процессуальные гарантии равенства спорящих сторон. Однако, по мнению, Е.П. Санина, сегодня приходится констатировать, что военные суды при рассмотрении жилищных споров в условиях действия нового административно-процессуального законодательства в ряде случаев проявляют ригидность мышления, что служит причиной доказательственных ошибок, которые, в свою очередь, влечет за собой негативные последствия в виде судебных ошибок [1].

5. Некоторые особенности привлечения военнослужащих к материальной ответственности. Исходя из положений Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014, № 8³ «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих», которое гласит, что при рассмотрении споров, возникающих в

³ Ред. от 28.06.2016г.

связи с привлечением военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, к материальной ответственности, судам следует учитывать, что основания и порядок привлечения названных лиц к материальной ответственности за ущерб, причиненный государству при исполнении обязанностей военной службы, определяются Федеральными законами «О статусе военнослужащих» и «О материальной ответственности военнослужащих». Возмещение ущерба, причиненного военнослужащими не при исполнении обязанностей военной службы или при исполнении таких обязанностей, но имуществу, не находящемуся в федеральной собственности и не закрепленному за воинскими частями, либо ущерба, причиненного физическим лицам, осуществляется в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом Российской Федерации [2]. Таким образом, в одном случае речь идет о применении норм ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих», а во втором – норм ГК РФ.

Приведем интересный случай из судебной практики, ярко иллюстрирующий эту разницу. *Суть дела:* решением Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда от 16 апреля 2021 года был предъявлен иск федерального казенного учреждения «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации» (далее – ФКУ ЕРЦ) к Травину о взыскании с него в качестве неосновательного обогащения и удовлетворен, и с него было взыскано 225 119 рублей 71 копейки, выплаченных ему в качестве премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей за июль 2019 года, а также денежное довольствие за период с января по март 2020 года. Апелляционным определением 1-го Западного окружного военного суда от 14 сентября 2021 года решение Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда изменено и удовлетворено в части иска на сумму 7 968 рублей 7 копеек, выплаченных в качестве премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей за июль 2019 года судом отказано.

По итогам рассмотрения кассационной жалобы Кассационный военный суд определил: решение суда первой инстанции и апелляционное определение в части удовлетворения гражданского иска и взыскания в пользу ФКУ ЕРЦ с Травина. 217 151 рубля 64 копеек отменить и принять в указанной части новое решение, которым в удовлетворении иска на эту сумму отказать, так как судами установлено, что в связи с осуждением Ленинградским окружным военным судом к лишению свободы, Травин 25 июля 2019 года был взят под стражу и по день обращения в суд с иском он находился в местах отбывания назначенного наказания.

Приказом Министра обороны Российской Федерации Травин с 25 июля 2019 года уволен с военной службы, а с 25 июля 2019 года исключен из спи-

сков личного состава Управления «данные изъяты», что являлось последним днем окончания военной службы. Однако за период с января по март 2020 года ему ФКУ ЕРЦ без установленных законом оснований выплачены денежные средства в сумме 217 151 рубль 64 копейки, составляющие предмет рассматриваемого гражданского иска.

Разрешая вопрос о распространении на приведенные денежные средства ограничений, предусмотренных ч. 2 ст. 1109 ГК РФ, и, допуская возможность взыскания с ответчика полученного в качестве неосновательного обогащения, суды пришли к ошибочному выводу о том, что эти денежные средства не являются платежами, приравненными к заработной плате и были выплачены ответчику не в качестве средства к существованию, поскольку фактически денежным довольствием, ввиду утраты им статуса военнослужащего, они не являются, а сам Травин находится на полном государственном обеспечении.

Данный вывод судов сделан без надлежащего исследования установленных фактических обстоятельств дела и не соответствует конституционно-правовому смыслу положений подп. 3 ст. 1109 ГК РФ, изложенному в постановлении Конституционного Суда РФ от 26 марта 2021 года № 8-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 статьи 1109 гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Н.», заключающегося, в том числе, и в том, что ч. ч. 1 и 2 ст. 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», закрепляя понятие «денежное довольствие военнослужащих» и определяя его состав применительно к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, направлены на оплату воинского труда, что позволяет рассматривать денежное довольствие этой категории военнослужащих в качестве выплаты, приравненной к заработной плате.

Судами оставлено без внимания, что спорная по данному гражданскому делу денежная сумма выплачена ответчику в качестве денежного довольствия за январь-март 2020 года в момент, когда он соответствующим приказом воинского должностного лица от 29 мая 2020 года еще не был уволен с военной службы и лишен статуса военнослужащего. Указанное свидетельствует, что хотя в момент производства указанных выплат Травин отбывал назначенное судом наказание и обязанности военной службы не исполнял, но эти выплаты были начислены ему уполномоченным финансовым органом на основании имеющихся у него сведений о прохождении ответчиком военной службы и размеров его денежного довольствия, а поэтому они, исходя из приведенного конституционно-правового смысла положений подп. 3 ст. 1109

ГК РФ, приравнены к заработной плате, и в силу содержащегося в приведенной норме закона ограничения, не подлежат взысканию в качестве неосновательного обогащения при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Санин Е.П., Санин В.Е. Особенности доказывания в делах, связанных с обеспечением военнослужащих жилыми помещениями. Вестник Московского университета МВД России. 2019; (4). С. 226.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 N 8 (ред. от 28.06.2016) «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих». http://www.consultant.ru/document/cons_doc-LAW_163741/
3. Определение Кассационного суда Российской Федерации от 3 февраля 2022г., N 88-206/2022.

FEATURES OF CONSIDERATION OF CIVIL LEGAL DISPUTES BY MILITARY COURTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Yu. Airapetyan

*Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Law and Politics (ILP)*

ABSTRACT

This article discusses the features of the consideration and resolution of civil disputes by military courts of the Russian Federation, a comparative analysis of the legislation is carried out, the necessary directions for its improvement are identified, and appropriate proposals are made.

Keywords: military courts, civil procedure, language of legal proceedings, procedural differences, procedural terms.

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ БАНКОВСКИХ УСЛУГ ФИНАНСОВЫМ ОМБУДСМЕНОМ

А.Р. Амирова

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт права и политики (ИПП)
rozaamirova@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье проведен сравнительный анализ альтернативных способов разрешения потребительских споров в РА и РФ, выведены основные отличия по поводу деятельности институтов финансового омбудсмена, которые сопоставлены с передовым международным опытом. Сделаны рекомендации, направленные на развитие и улучшение действующих правовых норм в сфере защиты прав потребителей.

Ключевые слова: альтернативные способы защиты прав потребителей, финансовый омбудсмен, клиенты, потребители.

1. Сфера финансовых услуг постоянно расширяется, поскольку появляются все новые виды финансовой деятельности. В условиях научно-технического прогресса при предоставлении финансовых услуг с применением новых технологий, эта тенденция больше углубляется, потребитель же, сталкиваясь с новыми финансовыми услугами, зачастую не знает, как защитить свои права. Любые права потребителя в полной мере реализуются только тогда, когда обеспечены действенным механизмом их защиты.

Несоразмерные конечному результату расходы на судебное разбирательство, их длительные сроки и процессуальные формальные трудности способствуют развитию альтернативных способов защиты права. Зная о многообразии способов мирного урегулирования споров и владея навыками их применения, возможно не только решить проблему в интересах всех ее участников, но и предупредить будущие конфликты.

Институт финансового омбудсмена существует во многих европейских государствах. В создании и развитии органов альтернативного разрешения споров краеугольное значение имеют Рекомендация Европейской комиссии № 98/257/ЕС от 30 марта 1998г. «О принципах, применимых к органам, ответственным за внесудебное урегулирование потребительских споров» [1] (далее также – Рекомендация Европейской комиссии), Директива Европейского Союза 2013/11/EU «Об альтернативном разрешении потребительских споров» [2] (далее также – Директива Европейского Союза), Руководство по созданию системы омбудсмена финансовых услуг, опубликованное между-

народной сетью систем омбудсменов финансовых услуг (INFO Network) в 2018 году [3] (далее также – Руководство).

Данный специальный институт уполномочен рассматривать споры по заявлению потребителя по существу и выносить решения. Зарубежный опыт демонстрирует высокую эффективность обсуждаемого института, показателем чего является, прежде всего, сокращение времени рассмотрения споров при сохранении качества принимаемых решений, снижение издержек участников, разгрузка судебной системы.

Не случайно, что в Резолюции 70/186 Генеральной Ассамблеи ООН от 22 декабря 2015г. (General Assembly Resolution 70/186 on Consumer Protection (A/RES/70/186)) [4] уделяется особое внимание необходимости предусмотрения эффективных процедур рассмотрения требований потребителей (раздел 3, пункт 5). В главе “F” раздела 5 резолюции, касающейся разрешения споров и компенсации (удовлетворения требований), выделяется необходимость принятия правовых мер, которые позволят потребителям защищать свои права посредством эффективных процедур. При этом подчеркивается важность быстрого, справедливого, прозрачного, недорогого, доступного и не чрезмерно формализованного рассмотрения требований потребителей (раздел 5, пункты 37–41) [5].

В техническом указании, опубликованном Всемирным банком, особое внимание уделяется системе важности эффективного разрешения споров, одновременно подчеркивая, что основой эффективного разрешения споров является качественный механизм, который позволяет потребителю знать и защищать свои права [6].

В РА альтернативным (внесудебным) органом для разрешения потребительских споров является Примиритель финансовой системы (далее также – Примиритель). Данный институт учрежден 17.06.2008г. с принятием Закона РА «О примирителе финансовой системы».

Кассационный суд РА в одном из своих постановлений счел необходимым указать, что институт Примирителя финансовой системы РА в качестве альтернативного способа разрешения споров имеет цель обеспечить эффективность и доступность юстиции, учитывая, что эффективная деятельность альтернативных способов разрешения споров способствует повышению качественных признаков судебной защиты и прав на справедливое производство [7].

К институту Примирителя и к его характерным чертам обратился также Конституционный Суд Республики Армения, отметив, что:

- институт Примирителя является альтернативной формой разрешения споров;

- институт Примирителя является внесудебным органом для разрешения правового спора и восстановления нарушенных прав;
- решения Примирителя не являются обязательными для потребителя;
- решения Примирителя, как правило, обязательны для финансовой организации;
- институт финансируется преимущественно собственно финансовыми организациями;
- институт Примирителя является преимущественно формой внесудебной защиты прав и законных интересов потребителей (...) [8].

Наличие положительной практики деятельности финансового омбудсмена за рубежом вызвало интерес банковской сферы и в РФ. В итоге, в сентябре 2010 года по инициативе Совета Ассоциации российских банков был создан институт Финансового омбудсмена. В РФ в настоящее время для целей *обязательного* досудебного разрешения споров между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями учреждена должность финансового уполномоченного.

Анализ международно-правовых актов и правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что в основе деятельности альтернативных органов по разрешению споров лежат принципы, установленные Рекомендацией Европейской Комиссии и Директивой Европейского Союза. Обсуждаемые принципы нашли свое отражение и в Руководстве.

Руководство (INFO Network) 2018г. предусматривает следующие принципы, лежащие в основе деятельности финансового омбудсмена [3].

- **Принцип независимости** – орган должен быть независимым при осуществлении своей профессиональной деятельности, свободен от влияния или указаний потребителей, финансовых учреждений, государственных и неправительственных органов. Он должен быть беспристрастным при рассмотрении требования, строго соблюдая принцип равенства сторон.
- **Принцип определенности объема полномочий**, обязывающий орган АРС публиковать сведения о своей юрисдикции, порядке рассмотрения требований, своих полномочиях, правовой природе решений, объеме непубличной/конфиденциальной информации, а также информацию о том, какие правовые последствия может иметь для заявителя обращение в орган.
- **Принцип доступности** требует, чтобы орган альтернативного разрешения споров:
 - а) обеспечил доступность необходимой информации через свой официальный сайт или иными доступными способами;
 - б) был доступным и бесплатным для потребителей;

в) обеспечил надлежащую коммуникацию;

г) принял необходимые меры в отношении потребителей, входящих в наиболее уязвимую группу населения.

➤ **Принцип справедливости** требует, чтобы орган альтернативного разрешения споров был беспристрастным, оперативным и обосновывал свои решения.

➤ Содержание **принципа эффективности** состоит в следующем:

а) должны быть правовые нормы, четко определяющие, что такое жалоба и объем обязанностей, возлагаемых на финансовые организации по ее оперативному и справедливому рассмотрению и разрешению;

б) орган АРС должен иметь гибкую и неформальную процедуру (при которой стороны не должны ощущать необходимости консультироваться с профессиональными юрисконсультами);

в) орган АРС должен иметь квалифицированных специалистов по принятию решений и необходимые ресурсы для обеспечения полного осуществления возложенных на него полномочий.

Принцип прозрачности и подотчетности, в соответствии с которым орган АРС должен уделять достаточное внимание общественным интересам при формулировании и реализации своих стратегических планов, публиковать отчет о своей общей деятельности не реже одного раза в год.

В законе РА «О примирителе финансовой системы» в отдельных статьях буквально не сформулированы те принципы, которые лежат в основе деятельности Примирителя, тем не менее, они исходят из системного анализа закона и нашли свое отражение в Правилах, регулирующих процесс рассмотрения требований, утвержденных Решением Совета от 31.08.2020, № 11/20, согласно которым при осуществлении своей профессиональной деятельности Примиритель руководствуется принципами **независимости** (Статья 19, Часть 2/ пункт 3 правил), **эффективности** (преамбула закона), **справедливости** (Статьи 11, 14), **беспристрастности** (пункт 4 Правил), **равноправия сторон** (пункт 5 Правил), **конфиденциальности информации** (Статья 31, часть 3/пункт 8 Правил), **приоритетности примирения сторон** (пункт 9 Правил), **подотчетности и прозрачности деятельности** (Статья 31, часть 3).

В РФ часть 5 статьи 2 Федерального закона от 04.06.2018, № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (далее также – Закон № 123-ФЗ) определяет, что деятельность финансового уполномоченного осуществляется в соответствии с принципами **законности, уважения прав и свобод человека и гражданина, добросовестности и справедливости**.

Имея в виду то, что основополагающие принципы независимости, определенности объема полномочий, доступности, справедливости, эффективности, прозрачности и подотчетности выражают сущность органов по альтернативному разрешению споров, а их реализация обеспечивает смысл их существования, способность действовать с оптимальной эффективностью, а также целенаправленное осуществление возложенных на них законом полномочий, то предлагается рассмотреть целесообразность закрепления в национальных правовых актах, регулирующих деятельность органов по альтернативному разрешению споров, указанные принципы и привести в соответствие с содержанием этих принципов другие, включаемые в них регулирования. Это позволит обеспечить единообразное развитие внесудебной защиты прав потребителей, нормальное и единообразное функционирование института финансового омбудсмена, повысить ответственность сторон в этих правоотношениях.

2. В РА Примиритель финансовой системы вправе рассмотреть требования, которые предъявляются физическими лицами, а также индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами, являющимися субъектами микропредпринимательства. Вышеуказанные субъекты могут предъявить требования Примирителю также в том случае, когда эти требования связаны со средством обеспечения обязательств (залог, поручительство и т.д.). В РФ для того, чтобы спор был принят финансовым уполномоченным к рассмотрению, необходимо, чтобы его инициатор обладал статусом потребителя финансовых услуг, под которым, в соответствии с частью 2 статьи 2 Закона № 123-ФЗ, понимается физическое лицо, являющееся стороной договора, либо лицом, в пользу которого заключен договор, либо лицом, которому оказывается финансовая услуга в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Вместе с тем, может обращаться и лицо, к которому перешли права требования к финансовой организации (например, по наследству или в результате заключения договора цессии). При этом необходимо отметить, что лицом, к которому перешли права требования в результате заключения договора цессии, может быть не только физическое лицо, но и субъект предпринимательской деятельности (коммерческая организация или индивидуальный предприниматель). В случае направления указанным лицом обращения к финансовому уполномоченному на него распространяются те же процессуальные обязанности, что и на заявителей, являющихся потребителями финансовых услуг. Однако рассмотрение обращений таких лиц (в отличие от рассмотрения обращений потребителей) осуществляется финансовым уполномоченным на возмездной основе, за плату.

Предусмотрение в законодательстве РФ возможности рассмотрение Финансовым уполномоченным обращений третьих лиц, которым уступлено право требования потребителя финансовых услуг к финансовой организации, – хорошая возможность в контексте расширения круга лиц, имеющих право направлять обращения Финансовому уполномоченному; тем не менее, рассмотрение таких обращений на возмездной основе несовместимо с принципом доступности, составным компонентом которого является также идея рассмотрения и разрешения требований на безвозмездной основе. Разумеется, речь идет о случаях, когда в роли заявителя выступают лица, имеющие статус, аналогичный статусу потребителя (имеются в виду финансовые возможности заявителя и сфера его деятельности). В этом контексте, конечно, считаем целесообразным предусмотреть правовые нормы относительно рассмотрения требований на возмездной основе для случаев, когда требование уступается лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, предусмотрев исключение для тех лиц, которые в соответствии с налоговым законодательством РФ являются субъектами малого предпринимательства.

3. Международный стандарт ISO 10002, определяющий руководящие принципы эффективного управления жалобами в организациях, определяет требование как жалобу, адресованную организации, которая связана с услугами, оказываемыми последней, или самим процессом рассмотрения требования [9]. Как правило, требования должны быть связаны с финансовыми услугами, заявитель должен четко изложить суть своей жалобы в устной или письменной форме, а также, какие неудобства или убытки ему причинены в результате этого.

Все финансовые омбудсмены, занимающиеся разрешением рассматриваемых споров, принимают требования от потребителей. *Потребитель – это лицо, приобретающее товары или услуги в основном для личного или домашнего использования.*

Стоит отметить, что в Руководстве подчеркивается то, что принятие требований от субъектов малого предпринимательства органом по разрешению споров – хорошая практика, поскольку:

- возможности упомянутых субъектов, вероятно, будут аналогичны возможностям, которыми обладают потребители;
- в случае малых семейных предприятий грань между этими предприятиями и потребителями не очень четкая.

В том же Руководстве говорится, что обычно основанием для классификации малых предприятий является их оборот и/или количество сотрудни-

ков. Некоторые страны полагаются на определения [10] Европейского союза «микропредприятия» или «малые и средние предприятия» при классификации этих предприятий в своих странах.

Согласно Руководству, когда орган по урегулированию споров принимает требования от малого бизнеса, последний также должен принимать требования от некоммерческих организаций (например, фондов), которые по объему деятельности могут быть сопоставимы (отвечать тем же стандартам) с организациями малого бизнеса.

В Руководстве по этому типу полномочий предусматривается, что органу должна быть предоставлена определенная свобода действий при рассмотрении и разрешении таких требований. В частности, орган по разрешению споров должен иметь возможность отказать в рассмотрении требования, если последняя связана с финансовой услугой, оказываемой как заявителем, так и финансовой организацией, в отношении которой подано требование (в данном контексте орган будет иметь возможность отказать в рассмотрении требования, предъявленного к финансовому учреждению, осуществляющему предпринимательскую деятельность в той же сфере, например, требования, предъявленного страховым агентом к финансовому учреждению, которое представляет агент), но будет в состоянии рассмотреть требования, предъявляемые страховым агентом, являющимся клиентом банка, в отношении которых агент действительно может быть квалифицирован как потребитель, пользующийся финансовыми услугами.

Следует отметить, что, в целом, право субъекта на обращение в орган по разрешению споров не должно быть ограничено в случаях, когда последний еще не приобрел статус «Клиента» финансовой организации. Необходимо рассмотреть возможность распространения компетенции органа по разрешению споров на более широкий круг субъектов, в частности на такие субъекты, права и интересы которых затронуты деятельностью финансовой организации. Такими субъектами могут быть:

- потенциальные клиенты, которые хотели воспользоваться услугами финансовой организации, но получили неправомерный (возможно, дискриминационный) отказ;
- лица, желающие воспользоваться платежными услугами или услугами по выпуску электронных денег;
- лицо, являющееся выгодоприобретателем по договору страхования;
- лица, являющиеся выгодоприобретателями в рамках инвестиционной деятельности;
- выгодоприобретатели в рамках деятельности пенсионного фонда;

- лица, кредитная история которых содержала такие сведения, которые негативно повлияли на их кредитоспособность;
- лица, с которых ошибочно взыскано обязательство должника.

В данном контексте предлагается расширить круг лиц, имеющих право обращаться к финансовому омбудсмену и рассмотреть возможность распространения компетенции органа по разрешению споров на более широкий круг субъектов, в частности, на такие субъекты, права и интересы которых затронуты деятельностью финансовой организации, несмотря на то, что они еще не являются «клиентами» финансовой организации, включая и некоммерческие организации. Поскольку при создании института финансового омбудсмена законодатель имел цель внедрить доступную и качественную структуру, осуществляющую защиту прав потребителей справедливым, эффективным и прозрачным образом в разумных и быстрых сроках, одновременно разгружая суды, то считаем, что понятие «потребитель» должно рассматриваться в более широком смысле, тем самым предоставляя «потенциальным клиентам-потребителям» также возможность защищать свои права и законные интересы более эффективным способом.

4. В настоящее время в офисе Примирителя финансовой системы РА используется комбинированная модель разрешения споров путем примирения и принятия решений. В случае невозможности достижения примирения со стороны Примирителя принимается аргументированное решение. В РФ по результатам рассмотрения обращения финансовым уполномоченным выносится решение о его полном или частичном удовлетворении или об отказе в его удовлетворении. Статья 21 Закона № 123-ФЗ предоставляет финансовому уполномоченному право направить финансовой организации и потребителю финансовых услуг свои предложения по урегулированию спора и, тем самым, способствовать заключению соглашения об урегулировании спора. Однако на практике это полномочие в настоящее время не используется финансовым уполномоченным.

Решение, принимаемое омбудсменом финансовых услуг в результате рассмотрения требования по существу, должно быть **справедливым и разумным**. При принятии решения о требовании омбудсмен должен учитывать любые обстоятельства, которые имеют существенное значение для рассмотрения и разрешения требования. Следует отметить, что решение должно содержать справедливое разрешение спора омбудсмена при фактических обстоятельствах данного дела, и оно должно основываться на действующем законодательстве, обычаях делового оборота, по мнению омбудсмена, хорошей деловой практики в данный период.

В связи с особенностями новых услуг, появляющихся на развивающихся финансовых рынках, действующие правовые нормы могут и не в достаточной мере обслуживать возникшие правоотношения, и в этих условиях омбудсмен должен быть уполномоченным в вопросе разрешения спора по справедливости:

Принимая во внимание международный опыт¹, в том числе положения, предусмотренные руководством², предлагается предоставить полномочия органу альтернативного разрешения спора по вынесению справедливого и разумного решения в предусмотренных законом случаях, согласно которому финансовый омбудсмен при принятии решения не ограничен исключительно положениями нормативных правовых актов, регулируемыми конкретные правоотношения, а учитывает также обычаи делового оборота, нормы, устанавливающие последствия недобросовестного поведения лица и пр.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рекомендация Европейской комиссии № 98/257/ЕС от 30 марта 1998 года «О принципах, применимых к органам, ответственным за внесудебное урегулирование потребительских споров» <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:3-1998H0257&qid=1671021514387&from=EN>
2. Директива Европейского Союза 2013/11/EU «Об альтернативном разрешении потребительских споров» <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:32013L0011>
3. Руководство по созданию системы омбудсмена финансовых услуг, опубликованное международной сетью систем омбудсменов финансовых услуг (INFO Network) в

¹ Аналогичное регулирование существует и в Великобритании, где пунктом 2 раздела 228 закона «О финансовых услугах и рынках» (“Financial Services and Markets Act”) (<https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/8/contents>), регулирующего деятельность финансового омбудсмена, и пунктом 3.6.1 руководства (<https://www.handbook.fca.org.uk/handbook/DISP/3/6.html>), определяющего процедуру рассмотрения требований, установлено, что омбудсмен принимает решение по жалобе со ссылкой на то, что, по его мнению, справедливо и разумно с учетом всех обстоятельств данного дела.

Европейский суд по правам человека, сделав предметом обсуждения правовое регулирование, установленное пунктом 2 раздела 228 закона «о финансовых услугах и рынках», и связанные с ним процессуальные регулирования, констатировал, что в указанных правовых регулированиях четко отражается намерение парламента о том, чтобы омбудсмен при принятии решения не ограничивался только относимыми правовыми регулированиями и давал субъективную оценку тому, что является «справедливым и разумным с учетом всех обстоятельств дела» (Heather Moor & Edgcomb LTD. v. the United Kingdom (1550/09) <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-105447%22%5D%7D>).

² См. страницы 41 и 89 руководства, где предусматривается аналогичное положение, позволяющее разрешающему спор органу при принятии решения о требовании не ограничиваться действующими правовыми регулированиями и выяснять, что, по внутреннему убеждению омбудсмена, справедливо и разумно в обстоятельствах данного дела.

- 2018г. https://www.networkfso.org/resources/Guide-to-setting-up-a%20financial-services-ombudsman-scheme_INFO-Network_March2018.pdf
4. Резолюция 70/186 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 22 декабря 2015г. https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d186_en.pdf
 5. Решение Конституционного суда от 8 декабря 2020 года № У-1-1571 <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docID=148191>
 6. OBSI's response to IIROC's request for comments on Proposed Amendments respecting Reporting, Internal Investigations and Client Complaint Requirements. <https://www.obsi.ca/en/news-and-publications/resources/PresentationsandSubmissions/OBSI-Comment-on-IIROC-Proposed-Amendments-respecting-Client-Complaint-Requirements-April-2022.pdf>
 7. Решение Кассационного суда ПА от 16 марта 2022г., № 1-12/0698/02/19 <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=161039>
 8. Постановление Конституционного Суда от 09.10.2012г., № У-1-1051 <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docID=78649>
 9. ISO (the International Organization for Standardization) 10002 <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso:10002:ed-3:v1:en>
 10. Commission Recommendation of 6 May 2003 concerning the definition of micro, small and medium-sized enterprises (notified under document number C(2003) 1422) (2003/361/EC) <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2003:124:0-036:0041:en:PDF>
 11. Закон Республики Армения «О примирителе финансовой системы» от 17 июня 2008г. (с последними изменениями от 11 июня 2020г.)
 12. Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (с последними изменениями от 30 декабря 2021г.)
 13. Financial Services and Markets Act 2000 <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/8/contents>
 14. Решение Европейского суда по правам человека Heather Moor & Edgcomb LTD. v. the United Kingdom (1550/09) <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-105447%22%5D%7D>

PROTECTION OF THE RIGHTS OF CONSUMERS OF BANKING SERVICES BY THE FINANCIAL OMBUDSMAN.

A. Amirovna

*Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Law and Politics (ILP)*

ABSTRACT

In the article, a comparative analysis of alternative ways of resolving consumer disputes in the Republic of Armenia and the Russian Federation was carried out, the main differences in the activity of financial ombudsman institutes were revealed and comparison with international best practices was made. Article also discusses recommendations, which are aimed at the development and improvement of the legal rules in the field of consumer rights protection.

Keywords: alternative dispute resolution forms of consumer protection, financial ombudsman, clients, consumers.

ПРАВОВОЙ СТАТУС КОМИССИИ ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ ОБЩЕСТВЕННЫХ УСЛУГ РА (КРОУ) В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Л.Н. Григорян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт права и политики (ИПП)
l.grigoryan1995@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

При создании электроэнергетических рынков создание органов регулирования указанного сектора является одним из наиболее важных вопросов, т.к. система государственного регулирования кардинально меняется. Роль регулятора в указанной системе играет огромную роль, в частности, составления баланса интересов производителей и потребителей. Непосредственно в ходе либерализации уже государственных монополий и введения рыночных элементов в электроэнергетический сектор происходит создание специализированных органов регулирования. В настоящей статье была предпринята попытка формирования цивилистического представления о системе и статусе гражданско-правового регулятора, который действует на рынке электрической энергии Армении. В связи с либерализацией электроэнергетического рынка вопрос уточнение статуса регулятора электроэнергетических правоотношений становится более актуальным и требует пояснений.

Ключевые слова: регуляторы, электрическая энергия, правовые средства, правовое регулирование.

Введение

Для современных государств отрасль электроэнергетики является как системообразующей отраслью экономики, так и индикатором экономического роста. Рост промышленного, а также аграрного производства, свидетельствует о повышении уровня энергопотребления в мире. Можно смело сказать, что любые непредвиденные обстоятельства в электроэнергетической отрасли несут в себе последствия для экономики государства. Чтобы исследовать особенности правового регулирования электроэнергетического рынка не очень удобно использовать традиционные юридические конструкции. На наш взгляд, следует системно изучить все юридические инструменты, которые могут оказать влияние на участников электроэнергетического рынка, что можно сделать посредством понятия «правовой регулятор». В последние годы указанный термин все чаще стал отражаться в научных работах ученых-цивилистов.

В данной статье проведен анализ правового регулирования статуса энергетического регулятора, рассмотрены вопросы государственных полномочий

в сфере регулирования электроэнергетических правоотношений и теории возможности изъятия «монопольного» регулирования электроэнергетических правоотношений у государства.

Актуальность исследования обусловлена современными тенденциями интеграции мировой электроэнергетики и необходимостью развития экономических механизмов формирования общих электроэнергетических рынков.

Нами были рассмотрены актуальные мировые тенденции регулирования правовой категории статуса регулятора электроэнергетики и основные международные принципы для осуществления правовой деятельности со стороны регулятора.

Целью работы в широком смысле можно назвать обобщение и систематизацию знаний о правовом статусе электроэнергетического регулятора и выработки оптимального подхода в правовой форме его деятельности.

Общие положения

Как в развитых, так и в развивающихся странах, а также в странах с переходной экономикой, особое значение имеет проблемы государственного регулирования общественных услуг, и в литературе, и на практике существуют разные управленческие подходы и принципы относительно статуса и роли государства в данной сфере. На сегодняшний день отношения «государство- поставщик общественных услуг» можно рассматривать как сферу регулирования, которая имеет как экономическое значение, так и как социально-политическое положение для государств, где интересы каждого гражданина страны, различные структуры государственного управления и предприниматели пересекаются. Основной целью государств, как и в других сферах, так и в данном измерении отношений, является нахождение наилучшего сочетания интересов [1, 2].

Следует отметить, что необходимость государственного вмешательства и регулирования указанной сферы возникла после приобретения Арменией независимости: в данный период Армения предстала перед сложными социально-экономическими условиями. В указанных условиях Армении пришлось реализовать комплекс реформ, в частности, в сфере предоставления общественных услуг, которые способствовали бы дальнейшему социально-экономическому развитию как страны, так и данной сферы. Основной задачей для государства было уточнение направления политики, которую собиралось осуществлять государство; также следовало разделить функции управления и, соответственно, регулирования. Важной задачей для государства также было определение основных принципов и средств по их реализации, конечно

же, определение нормативно правовой базы данной сферы и определение тарифной политики и методики расчета и т.д.

Принимая во внимание необходимость решения вышеуказанных проблем по решению от 3 апреля 1997 года Президента Республики Армения была создана Комиссия по энергетике Республики Армения. 7 марта 2001г., в соответствии с Законом РА «Об энергетике», принятым Национальным Собранием РА, Комиссия была переименована в Комиссию по регулированию энергетике Республики Армения. 7 марта 2003 года Комиссия была переименована в Комиссию по регулированию естественных монополий Республики Армения в соответствии с Законом РА «О внесении изменений и дополнений в Закон РА «Об энергетике» и «Водным кодексом РА», принятым Национальным Собранием РА. Водный сектор также был включен в сферу регулирования. 25 декабря 2004г. Комиссия была переименована в Комиссию по регулированию общественных услуг Республики Армения в соответствии с Законом РА «Об органе по регулированию общественных услуг», принятым Национальным Собранием РА [7].

Согласно пункту ст. 2 Законом РА «Об органе по регулированию общественных услуг», одним из регулируемых секторов общественных услуг являются: сектор энергетике, включающий системы электроэнергетики, теплоснабжения и газоснабжения.

Согласно ст. 5 того же закона, Основными принципами регулирования являются:

- осуществление регулирования автономным государственным органом в пределах полномочий, установленных законами;
- коллегиальность и независимость принятия решений регулирующего органа;
- обеспечение прозрачности регулирования для общественности;
- исключение дискриминации в отношении потребителей или регулируемого лица;
- уравнивание интересов потребителей и регулируемых лиц посредством формирования необходимых правозакономических предпосылок для гарантирования предоставления потребителям качественных услуг и установления обоснованных тарифов на услуги, одновременно обеспечивая возможность инвесторов получать разумную прибыль, равноценную рискам;
- ограничение рамок регулирования параллельно развитию конкурентных рынков, а также внедрение регулирования при возникновении неконкурентных рынков в сфере общественных услуг;

- снижение барьеров доступа на рынки в сфере общественных услуг и обеспечение соблюдения правил доступа регулируемых лиц к услугам (товарам), оказываемым;
- адресное и соразмерное регулирование;
- соответствие устанавливаемых комиссией тарифов качеству обслуживания оказываемых услуг (продаваемых товаров) [7].

Основные средства регулирования

- лицензирование деятельности, установление лицензионных условий и контроль за ними;
- введение счетов, суб-счетов для лицензированных лиц – с целью предоставления отчетов регулирующему органу, в соответствии с национальным планом бухгалтерского учета, законами и правовыми актами, связанными с бухгалтерским учетом;
- установление регулируемых тарифов;
- установление типовых форм или обязательных условий договоров поставки (оказания услуг) энергии и (или) природного газа между лицами, имеющими лицензию на деятельность, а также договоров поставки (продажи) энергии и (или) природного газа, заключаемых с потребителями, регистрация договоров, заключаемых между лицами, имеющими лицензию на деятельность;
- установление рыночных правил и порядков;
- установление правовых актов регулирующим органом в пределах своих компетенций и контроль за их исполнением;
- установление требований к качеству обслуживания;
- изучение инвестиционных программ развития, представленных лицами, имеющими лицензию на деятельность, с целью включения или отказа от включения этих инвестиций (полных либо частичных) в будущие тарифы [7].

Следует отметить, что в 2001г. принят закон «Об энергетике» [8] и 2004г., в соответствии с принятыми законами РА «Об органе регулирования общественных услуг», упомянутые выше функции государственного управления и государственного регулирования были четко разделены. В результате, в государственном секторе был создан орган, осуществляющий государственное регулирование.

Регулирование в сфере общественных услуг осуществляет комиссия по регулированию общественных услуг Республики Армения. Комиссия является автономным государственным органом, который создается в установленном законом порядке, действует в соответствии с Конституцией, законом

и иными правовыми актами и является самостоятельным при осуществлении своих правомочий. Компетенция комиссии устанавливается отраслевыми и иными законами. Комиссия в пределах своей компетенции может от имени Республики Армения приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, выступать в суде в качестве истца или ответчика, а также владеть, пользоваться и распоряжаться этим имуществом в соответствии с целями своей деятельности и назначением закрепленного имущества [7].

Исследуя международный опыт можно увидеть, что вообще энергетический рынок не может существовать без регулятора данного сектора, будь то орган, созданный государством или же частная организация.

Мы вывели основные принципы, которым должен соответствовать регулятор электроэнергетического рынка, принимая во внимание практику зарубежных стран.

1. *Беспристрастность*. Данный принцип направлен на то, чтобы гарантировать, чтобы национальный регулятор действовал и принимал решения нейтрально, на основе объективных критериев и методологий. Государство должно предусматривать оказывающее сдерживающее воздействие, т.е. гражданские, административные и/или уголовные санкции [6].

2. *Прозрачность*. Регулятор должен выполнять свои задачи прозрачно, а это означает, а) Регулятор должен принять и опубликовать свой порядок деятельности (регламент). Такой регламент должен включать, как минимум, процедуры принятия решений. Соблюдение требования прозрачности также означает, что Регулятор должен иметь надежные источники информации для всех заинтересованных лиц и публиковать информацию о своей собственной организации и структуре. б) Второй аспект прозрачности означает, что регулятор должен консультироваться с заинтересованными лицами прежде, чем принимать ответственные решения. Это также должно, как минимум, касаться публикации документов перед общественными обсуждениями, и проведением публичных слушаний. Предпочтительно включить сюда же обязательство, чтобы регулятор, в частности, после общественных обсуждений, публиковал документы с обзором всех полученных комментариев, из тех, которые были приняты во внимание, а также с указанием причин, почему другие комментарии не были приняты во внимание. Решения, принятые регулятором, должны быть доступны общественности (можно сравнить с требованиями «подотчетности»). Это позволит сторонам, на которых воздействуют определенное решение, и общественности быть в курсе причин, почему решение было принято и, следовательно, быть осведомленным о беспристраст-

ности, с которой регулятор выполняет свои обязанности и использует свои полномочия [6].

3. *Независимость*. Независимость регулятора означает, данный орган юридически обособлен и функционально независим от любого другого государственного или частного юридического лица, когда он выполняет регулятивные задачи [6].

На наш взгляд, «юридически обособленны» означает, что регулятор должен быть создан как юридическое лицо, отдельное и обособленное от любого Министерства или другого правительственного органа. Это положение тесно связано с требованием, чтобы регулятор был способен принимать самостоятельные решения. Несмотря на национальные административные правила, исключительная ответственность регулятора заключается в том, чтобы определить, как он работает и управляется, включая вопросы, связанные с подбором персонала. Эти положения, следовательно, должны исключать любую иерархическую связь между регулятором и любой другой организацией или учреждением.

4. *Независимость персонала регулятора и лиц, ответственных за его управление*. В частности, члены комиссии должны гарантировать, что, выполняя регулятивные задачи, закрепленные законодательством, регулирующий орган гарантирует, что его персонал и лица, ответственные за его управление: (а) действуют независимо от любых рыночных интересов; (б) и, выполняя регулятивные задачи, не ждут или не получают ли прямые инструкции от какого-либо правительственного или другого государственного, или частного юридического лица. Это требование не относится к тесному сотрудничеству, по мере необходимости, с другими соответствующими государственными ведомствами, или к общим руководящим принципам, утвержденным правительством, не связанным регулятивными полномочиями и обязанностями. Следует отметить, что положения о независимости не лишают регулятора возможности (и обязанности) советоваться и сотрудничать с другими соответствующими органами (национальными и региональными), например, с регулируемыми органами на региональном уровне, или органами по защите конкуренции. Следует исключить любое вмешательство со стороны правительства или любого другого государственного органа или частной организации на принятия решения регулятора [6].

Одной из составляющих *независимости* являются отдельные годовые бюджетные ассигнования. В некоторых странах бюджет регулятора формируется непосредственно за счет отчислений электроэнергетических и газовых предприятий /держателей лицензий/ потребителей (в каждом случае

имеются четкие отдельные ассигнования в годовой бюджет). В других странах бюджет регулирующего агентства – это часть общего государственного бюджета [5].

Учитывая вышеуказанные принципы, следует отметить, что, поскольку государство является участником сферы общественных услуг, оно не может самоуправляться, реализовывать соответствующие регламенты и устанавливать правила постоянно сбалансированной игры в этой сфере. В данном случае соблазн велик и государство свою, так назовем, монополию может использовать для своих целей, например, во время любого политического события [2, 4].

Таким образом, можно констатировать, что участники рынка естественных монополий, по сути, формируются за счет участия трех «укрупненных» субъектов: государство с собственными учрежденными компаниями; компании, учрежденные с частным капиталом; потребители. Поэтому каждый участник рынка естественных монополий не может быть одновременно и управляющим, и регулятором. Поэтому создание независимого государственного регулирующего органа является наиболее эффективным решением регулирования рынка естественных монополий. Учредителем этого органа должны быть все участники рынка: государство (Национальное собрание и Правительство), компании, работающие на рынке, и потребители, которыми определена основная функция регулирующего органа: сбалансирование интересов участников рынка. Соучредители также «согласны» не вмешиваться в деятельность государственного регулирующего органа при условии, что этот орган обязан по закону обеспечивать баланс интересов своих единственных соучредителей для всех сторон, когда они реализованы максимально прозрачно. Таким образом, сложившееся до сих пор в РА общественное мнение о том, что орган государственного регулирования должен защищать только интересы потребителей, не оправдалось [3].

Хотя многие страны создали институциональную структуру, что вызывает сомнения, что такие структуры функционируют как действительно независимые регулирующие агентства. Формальная независимость, предоставляемая существующей нормативно-правовой базой, со всеми полномочиями, делегированными регулятору, необязательно означает реальную (фактическую) независимую деятельность и принятие решений регулятором. Имеются случаи, когда лица, принимающие регулятивные решения, вполне осознанно руководствуются краткосрочными политическими интересами. Отсутствие независимых регулятивных решений, недостаточная предсказуемость, низкий уровень принимаемых решений и недостаточная прозрачность регу-

лирующих действий, создают неопределенность, что, по сути, означает регуляторный риск.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишнякова А.С. Совет рынка и его полномочия в сфере энергетики // *Вопр. государственного и муниципального управления*. 2011. № 4. СС. 162–167.
2. Гудков Э.С. Элементы публично-правового регулирования в гражданском праве как результат его взаимодействия и взаимопроникновения с публичным правом // *Юрид. науки*. 2005. № 4. СС. 84–93.
3. Зак Р.Л. Некоторые аспекты правового регулирования государственно-частного партнерства в электроэнергетике / Р.Л. Зак // «Актуальные проблемы российского права». 2012. № 1. СС. 95–102.
4. Редькин И.В. Анализ ключевых проблем государственного регулирования электроэнергетики по результатам завершения переходного периода реформы // «Энергетическое право». 2013. № 1. URL: <http://www.center-bereg.ru/k318.html>, свободный.
5. Михайлов А.В. Регуляторы в сфере действия предпринимательского права // *Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки*. 2015. Т. 157, кн. 6. СС. 133–141.
6. Нефедова Ю.Ю. Понятие и виды правовых регуляторов гражданских отношений и место среди них общепризнанных принципов и норм международного права // *Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки*. 2013. № 4. СС. 219–228.
7. Закон Республики Армения «Об органе по регулированию общественных услуг» принят 25 декабря 2003 года // Национальное Собрание РА // www.arlis.am.
8. Закон Республики Армения «Об энергетике», принят 07.03.2001 года // Национальное Собрание РА // www.arlis.am.

LEGAL STATUS OF THE RA PUBLIC SERVICES REGULATORY COMMISSION (PSRC) IN THE FIELD OF ELECTRIC POWER LEGAL RELATIONS

L. Grigoryan

*Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Law and Politics (ILP)*

ABSTRACT

When creating electricity markets, the creation of regulatory bodies for this sector is one of the most important issues, since the system of state regulation is changing dramatically. The role of the regulator in this system plays a huge role, in particular, in balancing the interests of producers and consumers. In the course of liberalization, the state monopolies themselves and the introduction of market elements into the electric power sector contribute to the creation of specialized regulatory bodies. In this article, an attempt was made to form a civilistic view of the system and status of the civil law regulator that operates in the electricity market of Armenia. In connection with the liberalization of the electric power market, the issue of clarifying the status of the regulator of electric power relations is becoming more relevant and requires clarification.

Keywords: regulators, electric energy, legal means, legal regulation.

DUE DILIGENCE В ИСКУССТВЕ: НЕОБХОДИМОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ «ДОЛЖНОЙ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ» В АРТ-РЫНКЕ

А.М. Давтян

*Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Law and Politics (ILP)
annie.davtian@lawsuit.am*

АННОТАЦИЯ

В данной статье речь идет о том, что картины и иные предметы искусства нередко становятся предметом судебных тяжб. Сторонами спора бывают как государства, музеи, так и коллекционеры. Причиной судебных споров может явиться факт обнаружения того, что предмет искусства, который стал предметом сделки, явился краденным, либо что ему было присвоено авторство иного лица. Для того чтобы не стать приобретателем краденных объектов искусства или же поддельного искусства необходимо проводить процедуру должной предосторожности

Ключевые слова: искусство, арт-рынок, due diligence, процедура должной предосторожности, коллекционеры.

В 2011 году мир искусства был шокирован новостью о продаже галереей поддельных объектов искусства на 80 (восемьдесят) миллионов долларов США. Американская галерея “Knoedler&Co” 14 лет сотрудничала с арт-диллером, благодаря чему получила около 80 миллионов долларов прибыли. “Knoedler&Co” продавала работы таких деятелей современного искусства, как Роберт Мазервелл, Марк Ротко, Ричард Дибенкорн и др. Однако спустя 14 лет оказалось, что картины были поддельными.

Первый иск против галереи был подан в 2007 году, когда галерея продала «подлинное» полотно Джексона Поллока лондонскому коллекционеру Пьеру Легранжу за 17 млн. долларов. Второй иск был вокруг «искусства» Марка Ротко – истцами оказались председатель компании “Tom Ford” Доменик ДеСоле и его жена Элеонора, которые в 2004 году приобрели в “Knoedler&Co” поддельную картину Ротко за \$8.3 млн. Третий судебный процесс был вокруг поддельного полотна Виллема де Кунинга, которое было продано за 4 миллиона, а приобретателем картин оказался основатель “Irving Place Capital” Джон Д. Говард.

Четвертый иск против той же галереи был подан в федеральный окружной суд Нью-Йорка, а истцом оказалась организация “Martin Hilti Family Trust”, основанная Мартином Хилти в Лихтенштейне. В своем исковом заяв-

лении истец ссылался на результаты экспертизы полотна. В ходе исследования было выяснено, что картина «Без названия» 1956г. содержит особенный красный пигмент, который не был известен до 1960-х годов.

Предметы искусства, живописи имеют в себе не только ценность, как объекты мирового искусства, но и, в том числе, как любой объект права интеллектуальной собственности и «предмет роскоши». Стоит отметить, что объекты культурного наследия являются достаточно привлекательными видами инвестирования, именно поэтому мировой арт-рынок нуждается в регулировании.

Мировой арт-рынок делит все страны, которые участвуют в рыночном обороте, на три группы: страны импорта, страны экспорта и страны-транзиты. По понятным причинам законодательство стран может существенно различаться: если в одном государстве правовой режим культурных ценностей и правила их оборота являются достаточно либеральными, то в другом, наоборот, присутствуют серьезные ограничения на торговлю предметами искусства, а коммерческий вывоз за пределы страны нередко запрещен вообще, за небольшими исключениями¹.

Арт-рынок – социально-экономический и культурно-исторический феномен и механизм, представляющий собой систему товарного обращения произведений искусства. Понятие арт-рынка имеет узкое и широкое значение. Первоначально под этим термином понимали оборот предметов, обладающих художественной ценностью². Позднее этот термином стали использовать и для характеристики исполнительских искусств и других культурных услуг. Более корректно совокупность тех и других элементов рынка можно характеризовать как «рынок художественный». Художественный рынок – способ распространения и перераспределения культурных ценностей в обществе. Термин «арт-рынок» более правильно используется для обозначения понятия товарооборота произведений неисполнительского искусства. Все, что связано с оборотом художественно-культурных ценностей, следует определять «рынок культурных услуг»³.

Современный арт-рынок принято делить на следующих субъектов:

- авторы, то есть, создатели произведений искусства (художники, скульп-

¹ Клебанов Л.Р. Арт-рынок: актуальные проблемы правового регулирования / Л.Р. Клебанов. Москва: НОРМА, 2022. 232с.

² Произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства.

³ Арт-рынок. [Текст]: электронный // Фонд знаний «Ломоносов»: [сайт]. URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:01217:article> (дата обращения: 09.05.2022).

торы и т.д.), именно данные субъекты обеспечивают «первый выход» на рынок объектов искусства;

- посредники между продавцами и покупателями (аукционные дома, арт-дилеры, профессиональные оценщики, страховые компании, компании, предоставляющие информационные и юридические услуги);
- приобретатели произведений искусства (физические лица, компании, банки, инвестиционные и паевые фонды, галереи).

Значительную роль для арт-рынка играют аукционные дома: именно данные субъекты фактически «создают» данный рынок. Исторически этот рынок создавали и до настоящего времени создают два крупнейших аукционных дома – Крстис⁴ и Сотбис⁵.

Большая часть продаж произведений искусства на арт-рынке происходит не со стороны непосредственных создателей/авторов, а со стороны приобретателей, в чьей собственности они находились. Из этого можно сделать вывод, что ключевым фактором ценообразования являются время, которое необходимо для того, чтобы автора «признали», а также и инфраструктура рынка. Есть более развитые арт-рынки, к примеру, американский рынок, и есть менее развитые, к примеру, армянский арт-рынок.

Рынок искусства представляет из себя сложную составляющую: особенность данного рынка в том, что отношения складываются вокруг объектов искусства, что, по своей сути, представляют собой объекты, носящие лимитированный характер. Несмотря на талант и трудолюбие, авторы ограничены разными факторами при создании произведений искусства – такими, как время, финансовое состояние, вдохновение и т.д. Именно данные факторы делает искусство дорогим и желанным для многих инвесторов, и, конкретно, данные факторы порождают появление краденных объектов искусства и подделок.

Еще 30 лет назад историки искусства довольно небрежно относились к исследованию происхождения предметов искусства⁶. *Изыскания в области провенанса предполагают обработку и систематизацию разрозненной информации, и скрупулезное изучение коллекционных отметок и маркировки на самих произведениях.* Основными источниками служат проведенная после Второй мировой войны инвентаризация и аукционные каталоги почти 300-летней давности. Довольно редко удается проследить всю цепочку владельцев предметов искусства. Эти частичные и (значительно реже) полные сведения публиковались в музейных или аукционных каталогах, а иногда и в на-

⁴ <https://www.christies.com>

⁵ <http://sothebys.com>

⁶ К тому же этой теме посвящено сравнительно мало публикаций.

учных статьях, правда, обычно в сносках. Долгие годы это было знание ради знания. Однако в некоторых случаях провенанс может добавить ценности произведению искусства. В качестве хрестоматийного примера, подтверждающего данную тенденцию, можно назвать мемуары Эдварда де Ваала «Заяц с янтарными глазами»⁷.

Стоит отметить, что провенанс – то есть записи об истории владения художественными предметами, антиквариатами, стал более «популярен» в связи с появлением широкой практики реституции предметов искусства, в частности, похищенных нацистской Германией. Необходимо отметить, что одной из популярнейших картин, которая также была предметом реституции и долгое время была объектом судебного спора, стала картина «Портрет Адели Блох-Бауэр I» известного художника Густава Климта, более популярная, как «Женщина в золотом»⁸.

Однако провенанс не является обязательной процедурой и не обеспечивает полностью гарантии от возможных негативных последствий со сделками искусства: он готовится больше для выставок, чтобы посетители имели возможность ознакомиться с «судьбой» произведения.

Одним из необходимых условий снижения криминальных, репетиционных, имущественных и прочих рисков на арт-рынке является соблюдение процедуры «должной» предосторожности (*due diligence*), т.е. процедуры принятия решения о сделке и прочих рисках на основе получения и анализа всей возможной информации относительно качества предмета арт-рынка и его легитимности в гражданском обороте; правового и иного статуса контрагентов и посредников по сделке; происхождения денег, уплачиваемых по сделке; прочих существенных обстоятельств сделки.

Процедура *Due Diligence* – это аудит правоустанавливающих и корпоративных документов контрагента с целью выявления возможных для заказчика юридических и экономических рисков при взаимодействии с контрагентом. ***Due Diligence на рынке искусства – это аудит правоустанавливающих документов, изучение провенанса, в том числе и в случае необходимости аудит документов по экспертизам с целью подтверждения подлинности картины и отсутствия факта кражи или нелегального присвоения объекта искусства.***

⁷ Элиот У.Р. Провенанс: не просто строчка в аукционном каталоге – это тайная жизнь произведений искусства / У.Р. Элиот. [Текст]: непосредственный // The art newspaper Russia. 2014: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/601/>.

⁸ Об судебном деле наследницы картины по реституции снят фильм «Женщина в золотом».

Процедура Due diligence в искусстве должна включать в себя хотя бы 7 стадий – это проверка всех *обстоятельств приобретения (провенанс); личность участников сделки; уплачиваемую цену; базы данных похищенных культурных ценностей (таких, как база данных интерпола и база данных “The Art Loss Register”); иную относящуюся к сделке информацию и документы, которые можно было бы разумно получить. В некоторых случаях появляется необходимость проведения экспертизы для того, чтобы удостовериться, могла ли картина быть поддельной, как в ситуации с галереей “Knoedler & Co”.*

В вопросах похищенных культурных ценностей, в том числе, особую роль играет Конвенция УНИДРУА «О похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях» (1995г.).

Швейцария в своем законодательстве установила стандарты по due diligence. Подобное решение для швейцарского законодателя было фактически вынужденным, потому что долгое время это государство считалось «перевалочным пунктом для похищенных ценностей», особенно после Второй мировой войны.

Процедура due diligence может осуществляться в следующих формах:

- получение необходимой информации при изучении каталога работ, выставляемых на аукционе;
- обращение к специализированным базам данных, включая базы правовой информации;
- получение актов экспертных исследований (актов экспертных заключений);
- получение результатов криминалистических методов исследования.

С учетом того, что художественный рынок – достаточно желанный для инвесторов и ценителей предметов искусства, возникает немаловажная задача проверки своих контрагентов на данной рыночной площадке, в частности, их репутации, добросовестность в выполнении обязательств. Данная процедура является очень важной, если принимать во внимание тот факт, что инвестиции в художественной рынок не ограничиваются только куплей-продажей товаров. Для того чтобы избежать ситуаций с куплей-продажей поддельных объектов искусства, либо ситуаций, когда покупаются краденные объекты искусства, и в дальнейшем появляется риск реституции, учитывая уникальность арт-рынка, необходимо ввести процедуру due diligence для всех объектов искусства при заключении сделок по купле и продаже данных объектов. Процедура должна включать в себя этапы, позволяющие идентифицировать автора произведения, покупателей и продавцов объектов искусства и исследования относительно подлинности произведений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клебанов Л.Р. Арт рынок: актуальные проблемы правового регулирования / Л. Р. Клебанов. М.: НОРМА, 2022.
2. Арт-рынок. [Текст]: электронный // Фонд знаний «Ломоносов»: [сайт]. URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:01217:article> (дата обращения: 09.05.2022),
3. <https://www.christies.com>,
4. <http://sothebys.com>
5. Элиот У.Р. Провенанс: не просто строчка в аукционном каталоге – это тайная жизнь произведений искусства / У.Р. Элиот. [Текст]: непосредственный // The art newspaper Russia. 2014. <https://www.theartnewspaper.ru/posts/601/>
6. Конвенция Юнидруа По похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям (Рим, 24 июня 1995 года),
7. The Art Loss Register.

DUE DILIGENCE IN ART: THE NEED FOR A "DUE DILIGENCE" PROCEDURE IN THE ART MARKET

A. Davtian

Russian-Armenian (Slavonic)University

Institute of Law and Politics (ILP)

ABSTRACT

Paintings and other art objects often become the subject of litigation. The parties to the dispute are both states, museums, and collectors. The reason for legal disputes may be the fact that the art object that became the subject of the transaction was stolen, or that it was assigned the authorship of another person. In order not to become an acquirer of stolen art or fake, it is necessary to carry out the procedure of due precaution

Keywords: art, art market, due diligence, due diligence procedure, collectors.

**ՇԱՀԱԳՐԳՌՎԱԾՈՒԹՅԱՄԲ ԳՈՐԾԱՐՔՆԵՐԻ ԿՆՔՈՒՄԸ
ԲԱԺՆԵՏԻՐԱԿԱՆԸՆԿԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՈՒՄ**

Ռ. Հ. Մարգարյան

*Հայ-ռուսական (Մլավոնական) համալսարան
Իրավունքի և քաղաքականության ինստիտուտ (ԻՔԻ)
rimamargaryan1998@gmail.com*

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Խոշոր և փոքր բաժնետերերի միջև հաճախ տեղի են ունենում շահերի բախումներ, և շատ դեպքերում դժվար է լինում ապացուցել փոքր բաժնետերերի հանդեպ չարաշահումները: Բացի այդ, պետք է հաշվի առնել նաև խոշոր բաժնետերերի իրավունքները և փորձել հավասարակշռել փոքր և խոշոր բաժնետերերի իրավունքները:

Հիմնաբառեր՝ բաժնետիրական ընկերություն, ընդհանուր ժողով, տնօրենների խորհուրդ, շահագրգռվածություն:

Այսպես, երբ որևէ անձ իր տիրապետության ներքո է կենտրոնացնում բաժնետոմսերի գերակշռող մասը, ապա, մի կողմից, նույնիսկ ամենալայն իրավական երաշխիքների պարագայում փոքր բաժնետերերի համար ընկերությունում մասնակցությունը դառնում է խիստ ձևական, քանի որ նրանք փաստացի գրեթե որևէ ազդեցություն չունեն ընկերության վրա, իսկ խոշոր բաժնետիրոջ համար նման փոքր բաժնետերերի առկայությունը որոշակի բարդություններ է առաջացնում ընկերության կառավարման ընթացքում: Այնուամենայնիվ, օրենսդիրը սահմանել է բաժնետիրական ընկերություններում շահագրգռվածությամբ գործարքների կնքման ինստիտուտ, որը հստակ գործիքակազմ է փոքր բաժնետերերի համար՝ պաշտպանելու իրենց շահերը, բացառելու հնարավոր չարաշահումները թե՛ իրենց, թե՛ ընկերության և թե՛ հասարակության՝ որպես տնտեսական շրջանառության մասնակիցների շահերի նկատմամբ:

Սակայն, պրակտիկայում առաջանում է խնդիր, երբ հնարավոր չէ ապահովել փոքր բաժնեմասնակցություն ունեցող բաժնետերերի մասնակցությունը, ինչի արդյունքում գործնական խնդիրներ են առաջանում բաժնետիրական ընկերությունների բնականոն գործունեության ապահովման տեսանկյունից:

Ներածություն

«Բաժնետիրական ընկերությունների մասին» ՀՀ օրենքը (այսուհետ՝ Օրենք)¹ սահմանում է, որ շահագրգռվածությամբ գործարքների կատարման մասին որոշումները պետք է կայացվեն այդպիսի իրավասություններ ունեցող մարմինների կողմից: Շահագրգռվածությամբ գործարք կնքելու մասին իրավասու մարմնի կողմից որոշման կայացումը հետապնդում է շահագրգիռ անձանց կողմից իրենց դիրքի չարաշահման հնարավոր փորձերը նախականիչելու և կանխարգելելու նպատակ: Ավելին, օրենսդրության տեսանկյունից կարևոր է, որպեսզի նման գործարքների կայացումն արտահայտի իրավասու մարմինների կամքը և համաձայնությունը: Շահագրգռվածությամբ գործարքներ կնքելու մասին որոշման կայացման ընթացակարգը ենթադրում է այդպիսի որոշում կայացնելու իրավասություն ունեցող համապատասխան մարմնի կողմից որոշման կայացում, որով տվյալ մարմինը լիազորում է ընկերության գործադիր մարմնին և լեզիտիմ հիմք է ստեղծում իր կողմից սահմանված պայմաններով գործարք կնքել մյուս կողմի հետ: Այդպիսի մարմին, համաձայն Օրենքի, առաջին հերթին համարվում է բաժնետիրական ընկերության (այսուհետ՝ Ընկերություն) բարձրագույն մարմինը՝ բաժնետերերի ընդհանուր ժողովը, իսկ օրենքով նախատեսված դեպքում՝ նաև ընկերության խորհուրդը:

Մեթոդներ

Աշխատանքի ուսումնասիրության համար օգտագործվել են դիալեկտիկական, տրամաբանական և անալիզի մեթոդները:

Բովանդակություն

Տնտեսական շրջանառության մեջ գործարքի ինստիտուտը ամենակարևոր ինստիտուտներից է, քանի որ այն իրավաբանական անձանց միջև, վերջիններիս և քաղաքացիական իրավունքի այլ սուբյեկտների համագործակցության հիմնական միջոցն է: Ուստի, գործարքների վերաբերյալ իրավակարգավորումների պատշաճ մակարդակը ոչ միայն տնտեսական ընկերությունների, այլ նաև քաղաքացիական շրջանառության ու երկրի տնտեսության կայուն զարգացման կարևորագույն երաշխիքներից է:

¹ Բաժնետիրական ընկերությունների մասին ՀՀ օրենք ՀՀՊՏ 2001.11.06/34(166), ՀՕ-232:

Շահագրգռվածությամբ գործարքների ինստիտուտի հիմքում օրենսդիրը դրել է շուկայական զարգացած տնտեսություն ունեցող երկրներում գործող այն հիմնարար գաղափարը, որ շահագրգռվածությամբ գործարքների հատկանիշներ ունեցող գործարքները կարող են կատարվել առավելապես կորպորացիայի մասնակիցների ընդհանուր ժողովի կամ խորհրդի որոշմամբ՝ այդ կերպ ապահովելով այդպիսի գործարքի կնքման դեպքում միասնական կամքի և կամահայտնության ձևավորումը: Ինչպես կարելի է եզրակացնել զարգացած երկրների փորձի և ՀՀ գործող կորպորատիվ օրենսդրության կիրառման պրակտիկայի վերլուծությունից, շահագրգռվածությամբ գործարքների կնքմանն ուղղված կամք ձևավորելու լիարժեք ու հավասարակշռված կառուցակարգերի, նշված գործարքների կնքման կարգը խախտելու հետևանքների, այն խախտած անձանց պատասխանատվության արդյունավետ մեխանիզմների վերաբերյալ իրավակարգավորումների ոչ պատշաճ մակարդակն ու հատկապես դրանց բացակայությունը կարող են հանգեցնել ոչ միայն այդպիսի գործարքների հետագա վիճարկման, այլ նաև կարող են հանգեցնել կորպորատիվ կոնֆլիկտների առաջացման, ընկերությունից ակտիվների դուրսբերման, կեղծ կամ կանխամտածված սնակության, կորպորատիվ տիպի իրավաբանական անձանց «ոչ ընկերական կլանման» և նմանատիպ այլ ոչ իրավաչափ արարքների կատարման համար²:

Վերոնշյալը անառարկելիորեն խաթարում է երկրի տնտեսական դրությունը, հասարակության մեջ ստեղծում անվստահության մթնոլորտ, նվազեցնում բիզնեսում ներդրումներ կատարելու գրավչությունը:

Շահագրգռվածությամբ գործարքների հիմքում օրենսդրի կողմից դրվել է այն գաղափարը, որ պետք է բացառվի ընկերության վրա հնարավոր ազդեցություն ունեցող և անձնական շահերով առաջնորդվող անձանց կողմից ընկերությունից խոշոր ակտիվներ դուրս բերելու հնարավորությունը:

Նախքան առանց համապատասխան մարմինների որոշման տնտեսական ընկերությունների կողմից շահագրգռվածությամբ կնքվող գործարքներին անդրադառնալը, հարկ ենք համարում նախ անդրադառնալ շահագրգռվածություն ունեցող անձանց շրջանակին: Այսպես, Օրենքի 62-րդ հոդվածի 1-ին կետի համաձայն՝ ընկերության գործարքներում շահագրգիռ անձ է համարվում Ընկերության փոխկապակցված անձը, որը՝

² Մեդրյան Գ., Տնտեսական ընկերությունների կողմից շահագրգռվածությամբ գործարքների կնքումն առանց համապատասխան մարմինների որոշման, Պետություն և իրավունք, Եր., 2016, թիվ 1 (71), 60-67 էջեր:

ա) հանդիսանում է գործարքի կողմ կամ մասնակցում է գործարքին որպես միջնորդ կամ ներկայացուցիչ.

բ) գործարքի կողմ, միջնորդ կամ ներկայացուցիչ հանդիսացող անձին փոխկապակցված անձ է:

Նույն հոդվածի 2-րդ կետի համաձայն՝ նույն օրենքի իմաստով փոխկապակցված են համարվում ընկերության խորհրդի անդամները, գործադիր մարմնի անդամները, գործադիր մարմնի իրավասություններ իրականացնող իրավաբանական անձը կամ դրա տնօրենը կամ դրա խորհրդի անդամները կամ դրա կանոնադրությամբ կամ պայմանագրով նախատեսված՝ ղեկավարման գործառույթներ իրականացնող այլ անձինք, վերստուգող հանձնաժողովի անդամները (վերստուգողը), ընկերության անունից հանդես գալու իրավասություն ունեցող այլ անձինք և «Արժեթղթերի շուկայի մասին» Հայաստանի Հանրապետության օրենքով փոխկապակցված ճանաչվող այլանձինք:

«Արժեթղթերի շուկայի մասին» ՀՀ օրենքի 3-րդ հոդվածի 36-րդ կետի³ համաձայն՝ փոխկապակցված են համարվում երկու և ավելի անձինք, եթե՝

ա. նրանցից որևէ մեկն ուղղակիորեն կամ անուղղակիորեն քվեարկելու իրավունքով տիրապետում է մյուսի (մյուսների) ձայնի իրավունք տվող բաժնայինարժեթղթերի քսան և ավելի տոկոսին.

բ. նրանցից որևէ մեկի տնօրենների խորհրդի անդամների կեսից ավելին, տնօրենը կամ նման իրավասություն ունեցող այլ պաշտոնատար անձը միաժամանակ հանդիսանում է մյուսի (մյուսների) տնօրենների խորհրդի անդամ, տնօրեն կամ նման իրավասություն ունեցող այլ պաշտոնատար անձ.

գ. նրանցից մեկը հսկում է մյուսին, կամ նրանք ընդհանուր հսկողության տակ են գտնվում, կամ Կենտրոնական բանկի նորմատիվ իրավական ակտերով սահմանված չափանիշներով նրանցից որևէ մեկը մյուսի որոշումների վրա էականորեն ազդելու փաստացի կամ պայմանագրով ամրագրված հնարավորություն ունի.

դ. նրանք միևնույն ընտանիքի անդամներ են կամ տվյալ դեպքում գործել են համաձայնեցված՝ ելնելով ընդհանուր տնտեսական շահերից.

Նույն հոդվածի 37-րդ կետի համաձայն՝ միևնույն ընտանիքի անդամներ են համարվում հայրը, մայրը, ամուսինը, ամուսնու ծնողները, տատը, պապը, քույրը, եղբայրը, երեխաները, քրոջ, եղբոր ամուսինը և երեխաները:

³ Արժեթղթերի շուկայի մասին ՀՀ օրենք ՀՀՊՏ 2007.10.31/53(577) ՆՕ-195-Ն

Ինչպես կարելի է եզրակացնել վերոնշյալ անձանց շրջանակից, ՀՀ-ում Ընկերությունների կողմից կնքվող գրեթե բոլոր գործարքներում առկա է շահագրգռվածություն, ինչը կարելի է հիմավորել բանկային համակարգով իրականացվող գործարքների սուբյեկտային կազմի վերլուծությամբ: Դժվար է գտնել գեթ մեկ գործարք, որտեղ երաշխավոր/գրավատու հանդիսացող ֆիզիկական անձը կամ իրավաբանական անձի կառավարման մարմնի անդամը չեն հանդիսանում վարկառու ֆիզիկական կամ իրավաբանական անձի ընտանիքի անդամ կամ կառավարման բարձրագույն մարմինների անդամ կամ երաշխավոր/գրավատու իրավաբանական անձի կառավարման բարձրագույն մարմինների անդամները միաժամանակ չեն հանդիսանում վարկառու իրավաբանական անձի կառավարման բարձրագույն մարմինների անդամներ: Ուստի, մշտապես առաջանում է շահագրգռվածությամբ գործարքների համար օրենսդրական ձևական պահանջների պահպանման անհրաժեշտություն: Գործնականում, բանկային համակարգում իրականացվող գործարքների դեպքում օրենսդրական տվյալ ինստիտուտի նշանակությունը նսեմացված է. չեն ստուգվում շահագրգռվածության առկայության, առկայության դեպքում համապատասխան իրավասու մարմնի կողմից որոշումների ապահովման խնդիրները, ինչը, կարծում ենք, անընդունելի է գործարքների վիճարկման և անվավերության բոլոր ռիսկերը զսպելու տեսանկյունից: Բանկային համակարգն առաջնորդվում է միմիայն խոշոր գործարքների վերաբերյալ օրենսդրական պահանջների պահպանմամբ, ինչը ոչ միայն չի բացառում շահագրգռվածության առկայությամբ կնքվող գործարքների օրենսդրական պահանջների բացառումը, այլև էականորեն այլ կոնցեպտ է առաջ քաշում: Դիցուք՝ Ընկերությունն ունի 90 տոկոս և 10 տոկոս բաժնետերեր: Օրենքի՝ խոշոր գործարքների վերաբերյալ կարգավորումների ընդհանուր լույսի ներքո 90 տոկոս բաժնետերն իրավունք ունի կայացնել խոշոր գործարքի վերաբերյալ որոշում, եթե Ընկերության կանոնադրությամբ այլ բան սահմանված չէ: Այնուամենայնիվ, եթե վերջինս ունի շահագրգռվածություն տվյալ գործարքում, ապա նրա կողմից համապատասխան գործարքի վերաբերյալ որոշման կայացումը պետք է բացառվի, իսկ որոշումը պետք է կայացնի 10 տոկոս բաժնետերեր:

Բացի այդ, Օրենքի 64-րդ հոդվածով սահմանված է շահագրգռվածության առկայության դեպքում ընկերության գործարքների կնքման կարգը:

Մասնավորապես՝ նշված հոդվածի 1-ին կետի համաձայն՝ մինչև 500 բաժնետեր (քվեարկող բաժնետոմսերի սեփականատեր) ունեցող ընկե-

րությունում որոշումը՝ գործարքը կնքելու մասին, որում առկա է շահագրգռվածությունը, ընդունում է խորհուրդը՝ գործարքը կնքելու մեջ շահագրգռվածություն չունեցող խորհրդի անդամների ձայների մեծամասնությամբ:

Նույն հոդվածի 2-րդ կետի համաձայն՝ 500 և ավելի բաժնետեր (քվեարկող բաժնետոմսերի սեփականատեր) ունեցող Ընկերությունում որոշումը՝ գործարքը կնքելու մասին, որում առկա է շահագրգռվածությունը, ընդունում է խորհուրդը՝ գործարքը կնքելու մեջ շահագրգռվածություն չունեցող, խորհրդի անկախ անդամների ձայների մեծամասնությամբ:

Խորհրդի անկախ անդամ է համարվում այն անձը, որը չի հանդիսանում Ընկերության միանձնյա գործադիր մարմին՝ տնօրեն, գլխավոր տնօրեն (այսուհետ՝ միանձնյա գործադիր մարմին), կամ Ընկերության կոլեգիալ գործադիր մարմնի՝ վարչության, տնօրինության (այսուհետ՝ կոլեգիալ գործադիր մարմին) անդամ, և որի ամուսինը, ծնողները, երեխաները, քույրերը և եղբայրները պաշտոններ չեն զբաղեցնում Ընկերության կառավարման մարմիններում:

«Բաժնետիրական ընկերությունների մասին» ՀՀ օրենքի 64-րդ հոդվածի 3-րդ կետի «ա» ենթակետի համաձայն՝ որոշումը՝ գործարքը կնքելու մասին, որում առկա է շահագրգռվածությունը, ընդունվում է ժողովի կողմից քվեարկող բաժնետոմսերի սեփականատեր և գործարքի կատարման մեջ շահագրգռվածություն չունեցող բաժնետերերի ձայների մեծամասնությամբ, եթե գործարքով վճարման ենթակա գումարը և գործարքի առարկա հանդիսացող գույքի՝ նույն օրենքի 59-րդ հոդվածով սահմանված կարգով հաշվարկված շուկայական արժեքը գերազանցում են Ընկերության ակտիվների արժեքի 10 տոկոսը:

Ընդ որում, կարևոր է շեշտել այն հանգամանքը, որ շահագրգռվածության մասին Օրենքի դրույթներն իմպերատիվ են, այսինքն՝ Ընկերության կանոնադրությամբ չի կարող սահմանվել իրավիճակ, երբ անտեսվի շահագրգռվածության ինստիտուտը: Ավելին, Օրենքի 64-րդ հոդվածի 3-րդ մասը սահմանում է, որ շահագրգռվածություն ունեցող բաժնետերն իրավունք չունի ներկա լինելու գործարքը կնքելու մասին որոշման քննարկմանը կամ քվեարկությանը, իսկ նրան պատկանող բաժնետոմսերը հաշվի չեն առնվում ժողովի քվորումի հաշվարկման ժամանակ: Գործարքը կնքելու մասին որոշումն ընդունվում է քվեարկող բաժնետոմսերի սեփականատեր և գործարքի կատարման մեջ շահագրգռվածություն չունեցող բաժնետերերի ձայների մեծամասնությամբ: Ընկերության կանոնադրությամբ սույն մասով նախատեսված որոշման ընդուն-

ման համար կարող է սահմանվել ձայների առավել մեծ քանակ: Հետևաբար, օրենսդիրը ոչ միայն չի նախատեսել տվյալ ինստիտուտի հետ կապված կանոնադրության միջոցով շրջանցման սխեմաներ, այլև սահմանել է նվազագույն պահանջներ, որոնցից շեղումը կարող է լինել միմիայն խստացման ուղղությամբ:

ՀՀ Վճռաբեկ դատարանն իր 2014թ. թիվ ԼԴ/0678/02/12 որոշմամբ⁴ անդրադարձել է բաժնետիրական ընկերության կողմից կնքված շահագրգռվածության առկայությամբ գործարքների վիճարկման առանձնահատկություններին:

Վճռաբեկ դատարանը եզրակացնում է, որ շահագրգռվածության առկայությամբ գործարքն օրենքի խախտումով կնքված լինելու հարցը պարզելու համար դատարանները պետք է պարզեն՝

- արդյո՞ք այդպիսի գործարք կնքելու մասին որոշումն ընդունվել է Ընկերության կառավարման այն մարմնի կողմից, որի իրավասությանն է պատկանում նման որոշման ընդունումը,
- արդյո՞ք այդպիսի գործարք կնքելու մասին որոշումն ընդունվել է Ընկերության իրավասու մարմնի՝ քվեարկությանը մասնակցելու իրավունք ունեցող անձանց կողմից,
- արդյո՞ք այդպիսի գործարք կնքելու մասին որոշումն ընդունվել է օրենքով սահմանված ձայների անհրաժեշտ քանակի համամասնությամբ,
- արդյո՞ք շահագրգռվածության առկայությամբ գործարքը միևնույն ժամանակ հանդիսանում է խոշոր գործարք, թե՛ ոչ:

Վճռաբեկ դատարանն արձանագրում է, որ միայն նշված հանգամանքները պարզելուց հետո հնարավոր կլինի պարզել գործարքի կնքման՝ օրենքով սահմանված ընթացակարգը պահպանված կամ խախտված լինելու հարցը:

1. Վերոգրյալը հաշվի առնելով՝ ներկայացնենք պրակտիկայում հաճախ հանդիպող դեպք, երբ Ընկերությունն ունի մեկ կամ մի քանի խոշոր բաժնետերեր, և փոքր բաժնետերեր, որոնց գտնվելու վայրն անհայտ է: Պրակտիկայում բազմաթիվ են դեպքերը, երբ Ընկերության պնդմամբ բաժնետերերի ռեեստրում նշված փոքր մասնակցություն ունեցող անձանց մասին որևէ տեղեկություն չկա, նրանց հետ անհնար է կապ հաստատել, սակայն չկան գործուն մեխանիզմներ ռեեստրում փոփոխություններ կատարելու համար: Բացակայում է թե՛ օրենսդրական հիմքը և թե՛ ծրագրային հնարավորությունը: Հարց է առաջանում՝

⁴ <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docID=90961>

ինչպես տվյալ դեպքում իրականացնել գործարք, որում շահագրգիռ են խոշոր բաժնետերերը, իսկ ոչ շահագրգիռ բաժնետերերը բացակայում են: Կարծում ենք լուծումներից մեկը կարող է լինել տվյալ բաժնետիրոջը անհայտ բացակայող ճանաչելու ինստիտուտի կիրառումը, ինչը, սակայն, կարող է կիրառվել միայն շահագրգիռ անձի դիմումի հիման վրա: Ուստի, հարց է առաջանում՝ արդյոք Ընկերությունը՝ ի դեմս տնօրենի կարող է համարվել շահագրգիռ անձ: Հաշվի առնելով այն հանգամանքը, որ տվյալ գործարքի իրականացումը կարող է ելնել միմիայն խոշոր բաժնետերերի շահերից և հակասել Ընկերության շահին, ուստի, տրամաբանորեն, հենց տնօրենը կարող է լինել շահագրգիռ անձ: Այնուամենայնիվ, ՀՀ-ում տիրող իրավիճակը փաստում է այն մասին, որ Ընկերության տնօրենը հիմանական հանդիսանում է նաև Ընկերության մասնակից, ուստի տնօրենի՝ որպես շահագրգիռ անձ հանդիսանալու գաղափարը միանշանակ չէ: Բացի այդ, անդրադառնալով նաև անձին անհայտ բացակայող ճանաչելու ժամկետներին՝ նշենք, որ օրենսդրությամբ հստակ ժամկետներ սահմանված չեն, ուստի դատարանում գործը կարող է քննվել ամիսներ շարունակ: Տվյալ իրավիճակում առկա է տվյալ գործարքի իրականացման իմաստագրկման ռիսկ: Ուստի, տվյալ լուծումը խնդրահարույց է և ժամանակատար:

Հաշվի առնելով վերոգրյալը՝ առաջարկում ենք Օրենքի 57-րդ հոդվածում սահմանել կետ, համաձայն որի, Ընկերության բաժնետերերը համապատասխան ապացույցներ ներկայացնելով փոքր մասնակիցների բացակայության վերաբերյալ, հնարավորություն ունենան հետ գնելու բաժնետոմսերն ամբողջությամբ՝ վերջիններիս հետգնման արդյունքում հատուկ բանկային հաշվին փոխանցելով դրանց շուկայական արժեքին համապատասխան գումար: Բացակայող բաժնետերերի վերադարձի դեպքում, վերջիններս հնարավորություն կունենան իրենց բաժնեմասնակցությանը համապատասխան ձեռք բերելու նոր բաժնետոմսեր, իսկ նրանց՝ անհայտ բացակայող ճանաչվելու դեպքում նման հնարավորություն կարող է տրվել դատարանի որոշմամբ նշանակված գույքի հավատարմագրային կառավարչին:

Կարծում ենք, նման լուծումը կարող է կարգավորվել պրակտիկայում հաճախ հանդիպող խնդրահարույց իրավիճակը՝ թույլ տալով ապահովել Ընկերության բնականոն գործունեությունը, ինչպես նաև խթանելով տնտեսական հարաբերությունների զարգացմանը:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Բաժնետիրական ընկերությունների մասին ՀՀ ՕԲԵՆՔ ՀՀՊՏ 2001.11.06/34(166), ՀՕ-232:

2. ԱՐԺԵԹՂԹԵՐԻ ՇՈՒԿԱՅԻ ՄԱՍԻՆ ՀՀ ՕՐԵՆՔ ՀՀՊՏ 2007.10.31/53(577) ՀՕ-195-Ն
3. ՀՀ Վճռաբեկ դատարանի 2014թ. թիվ ԼԴ/0678/02/12 Արթուր Անդրեասյանն ընդդեմ «Սարջոն» ՍՊԸ-ի:
4. Մեղրյան Գ. Տնտեսական ընկերությունների կողմից շահագրգռվածությամբ գործարքների կնքումն առանց համապատասխան մարմինների որոշման, Պետություն և իրավունք, Եր., 2016, թիվ 1 (71). էջ 60–67:

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СДЕЛОК С КОНФЛИКТОМ ИНТЕРЕСОВ В АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ

Р.О. Маргарян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт права и политики (ИПП)*

АННОТАЦИЯ

Между крупными и мелкими акционерами часто возникают конфликты интересов, и во многих случаях трудно доказать злоупотребления в отношении мелких акционеров. Кроме того, следует также учитывать права крупных акционеров и пытаться сбалансировать права мелких и крупных акционеров. Таким образом, когда человек концентрирует под своим контролем большинство акций, то, с одной стороны, даже в случае самых широких правовых гарантий участие в компании для мелких акционеров становится весьма формальным, поскольку фактически они почти не имеют влияния на компании, а для крупного акционера такое наличие мелких акционеров вызывает определенные сложности при управлении компанией. Однако законодатель установил институт сделок с заинтересованностью в акционерных обществах, что является для мелких акционеров наглядным инструментом защиты своих интересов, исключить возможные злоупотребления против своих интересов, а также интересов предприятия и общества как участников экономического оборота. Однако на практике возникает проблема, когда невозможно обеспечить участие акционеров с небольшим пакетом акций, вследствие чего возникают практические проблемы в части обеспечения нормальной деятельности акционерных обществ.

Ключевые слова: акционерное общество, общее собрание, совет директоров, интерес.

CONCLUSION OF TRANSACTIONS WITH CONFLICT OF INTEREST IN JOINT STOCK COMPANIES

R. Margaryan

*Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Law and Politics (ILP)*

ABSTRACT

Conflict of interest often occur between large and small shareholders, and in many cases it is difficult to prove abuses against small shareholders. In addition, the rights of large shareholders should also be taken into account trying to balance the rights of small and large shareholders.

Thus, when a person concentrates the majority of shares under his control, then, on the one hand, even in the case of the widest legal guarantees, participation in the company for small shareholders becomes highly formal, because they actually have almost no influence on the company. On the other hand, for a large shareholder, the presence of such small shareholders causes certain complications during the management of the company. However, the legislator established the institution of conflict of interest in transactions in joint-stock companies, which is a clear tool for small shareholders to protect their interests, to exclude possible abuses against their interests, as well as the interests of the company and society as participants in economic circulation. However, in practice, a problem arises when it is not possible to ensure the participation of shareholders with a small percentage of shares, as a result of which practical problems arise in terms of ensuring the normal operation of joint-stock companies.

Keywords: Joint stock company, general meeting, board of directors, conflict of interest.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА РЕДОМИЦИЛЯЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

М.А. Мхитарян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт права и политики (ИПП)
maryam.mkhitaryan@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В данной статье речь идет о том, что в условиях рыночной экономики субъектам права предоставлена возможность осуществления свободной экономической, в том числе, предпринимательской деятельности. Согласно части 1 статьи 8 Конституции Российской Федерации (далее – РФ) «В РФ гарантируются «...» свобода экономической деятельности». Часть 1 статьи 34 Конституции РФ устанавливает, что «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности». Согласно статье 11 Конституции Республике Армения, «Основой экономического строя РА является социальная рыночная экономика, основанная на частной собственности, свободе экономической деятельности...».

Статья 59 Конституции РА устанавливает, что «Каждый имеет право на занятие экономической деятельностью, включая занятие предпринимательской деятельностью». Законодательство представляет возможность осуществления деятельности посредством создания юридического лица. Однако может возникнуть необходимость изменения юрисдикции и места нахождения юридического лица. Соответственно, для обеспечения права на свободную экономическую деятельность действует институт редомициляции, который позволяет изменить юрисдикцию и место нахождения юридического лица без его ликвидации и новой регистрации *в качестве юридического лица*.

Ключевые слова: редомициляция, юридические лица, государственная регистрация, ЕГРЮЛ, юрисдикция, личный закон юридического лица

Цель работы: проанализировать институт редомициляции в РА и РФ, выявить правовые проблемы, обосновать тенденции развития института.

Методы исследования: сравнительно-правовой анализ, синтез, дедукция.

Результаты: на основе проведенного исследования выявлены проблемы законодательного урегулирования и правоприменения института редомициляции, предложены пути их решения, отмечена тенденция развития законодательства РФ в исследуемой сфере, а также особенности применения института в правовой системе РА.

В Гражданском Кодексе Республики Армения (далее – ГК РА) дается определение понятия «редомициляция». Так, редомицилизация юридического

лица – это перевод юридического лица из одной юрисдикции (jurisdiction) в другую, в результате чего меняется личный закон юридического лица. Р.Ю. Колобов отмечает, что «Под ней [редомициляцией] необходимо понимать изменение личного закона юридического лица вследствие его волеизъявления, когда такое изменение допускается законом» [1]. Гражданский Кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) не содержит норм относительно института редомициляции, несмотря на то, что данный институт там действует. Было бы правильнее с точки зрения законодательной техники предусмотреть соответствующие нормы в главе 4 ГК РФ о юридических лицах, как, например, это сделал армянский законодатель. В ГК РА понятие редомициляции расположено в ст. 59.1, которая идет после ст. 59 о месте нахождения юридического лица. Армянский законодатель не случайно расположил эти статьи в соответствующей последовательности, так как при редомициляции юридическое лицо меняет место своего нахождения. В РФ определение редомициляции дано в ч. 1 ст. 11 ФЗ «О международных компаниях и международных фондах».

Согласно ч. 3 ст. 59.1 ГК РА, юридическое лицо может быть редомицилировано только в случае, если такая возможность не запрещена его уставом. Получается, что в отношении юридических лиц, предусмотревших в уставе запрет на редомициляцию, действует правило эстоппеля, т.е. если юридическое лицо отказалось от права на изменение местонахождения, то в дальнейшем его возможность будет ограничена. Однако возникает вопрос, насколько уместно было предусмотреть такую норму, учитывая, что при желании юридическое лицо может изменить устав и изъять норму о запрете редомициляции, тем самым впоследствии осуществить ее.

Далее возникает вопрос, может ли быть реорганизация при редомициляции, если ее хочет совершить юридическое лицо организационно-правовой формы из одной страны в другую, где такой формы нет. Например, может ли из РФ в РА осуществить редомициляцию юридическое лицо, формы которого нет в РА. По смыслу ч. 2 ст. 59.1 ГК РА одним из исключений, когда редомициляция не допускается, является случай редомициляции организаций, которые не избрали предусмотренную ГК РА организационно-правовую форму или организационно-правовую форму которых невозможно изменить избранной ими организационно-правовой формой, предусмотренной ГК РА. Получается, что иностранное юридическое лицо при редомициляции в РА может осуществить реорганизацию и действовать на территории РА уже в иной организационно-правовой форме, кроме отмеченных в приведенной норме случаях. Однако такое регулирование может дать почву для злоупо-

треблений правом, например, в государстве в качестве своего личного закона юридическому лицу запрещается реорганизация в выбранную им форму, а на территории РА это допустимо. Хотя с экономической точки зрения это выгодно для РА, т.к. увеличивается гражданский товарооборот, делаются инвестиции, но, с другой стороны, возникают правовые проблемы.

Ч.1 ст. 59.2 ГК РА предусматривает, что иностранное юридическое лицо может быть редомицилировано в РА в порядке, установленном законодательством РА, в результате наличия устава в соответствии с требованиями законодательства РА и прекращения регистрации в иностранном государстве в качестве юридического лица данной страны или регистрации сведений о редомициляции. Возникает вопрос, насколько будет правильным исключение записи о юридическом лице в иностранном государстве? Ведь фактически юридическое лицо не прекращает своей деятельности: оно продолжает действовать под юрисдикцией иного государства. Поэтому прекращение регистрации неверно. Было бы правильнее внесение в государственный реестр юридических лиц отметки о редомициляции, т.е. изменении местонахождения, чтобы контрагентам тоже было известно, что юридическое лицо продолжает действовать. Иначе такое регулирование может дать место злоупотреблению правом со стороны иностранных юридических лиц, которые, например, во избежание исполнения каких-либо обязанностей перед контрагентами исключают запись из реестра, но при этом не прекратят деятельность, а переведут ее в РА. Ч. 2 ст. 59. 2 ГК РА закрепляет, что в результате редомициляции иностранного юридического лица иностранное юридическое лицо сохраняет все свои права и обязанности, если иное не предусмотрено законом. *Однако речь не идет о сохранении прежнего юридического лица в иностранной правовой системе. В РА редомицилированное юридическое лицо сохранит свои прежние права и обязанности.* Однако, по нашему мнению, эта норма не будет эффективна, если в иностранном государстве исключат запись о регистрации соответствующего юридического лица и не укажут об изменении его местонахождения, так как контрагентам необходимо знать, что они могут требовать удовлетворения по обязательствам с редомицилированного в РА юридического лица.

Ч. 7 ст. 59.2 ГК РА предусматривает процедурную норму, согласно которой после предварительной регистрации иностранного юридического лица редомицилируемое юридическое лицо должно представить в орган, осуществляющий регистрацию, надлежащим образом заверенный перевод документа о прекращении регистрации в иностранном государстве в качестве юридического лица данной страны или регистрации сведений о редомициляции. С

нашей точки зрения, было бы правильнее указать только обязанность предъявления документа о регистрации сведений о редомициляции. Так, ч. 1 ст. 59.3 ГК РА предусматривает, что при редомициляции юридического лица РА в иностранное государство в едином государственном реестре юридических лиц РА вносится отметка о редомициляции юридического лица. При этом не осуществляется прекращение регистрации в РА, хоть юридическое лицо продолжает действовать под юрисдикцией иного государства. Данный подход более верный и должен быть применен по отношению к иностранным юридическим лицам, редомицилируемым в РА.

Ч. 4 ст. 59.3 ГК РА предусматривает, что при редомициляции юридического лица РА кредиторы юридического лица до окончательной регистрации редомициляции вправе потребовать дополнительные гарантии исполнения обязательств, либо прекращения редомициляции, либо обязательства досрочного исполнения и возмещения убытков. Получается, что контрагент может прекратить процесс редомициляции юридического лица. При этом не указывается с процессуальной точки зрения, от кого должен кредитор требовать прекращения редомициляции – непосредственно от самого юридического лица или от уполномоченного органа, осуществляющего редомициляцию, либо *через суд*.

По нашему мнению, было бы правильнее указать возможность обращения контрагента в орган, осуществляющий редомициляцию, с требованием дополнительных гарантий исполнения обязательств, либо досрочного их исполнения и возмещения убытков. Желательнее сначала предусмотреть обращение в соответствующий орган, и лишь при невозможности урегулирования спора обращаться в суд.

В РФ хоть и действует институт редомициляции, однако там совершенно иной подход. Так, в соответствии с ФЗ «О международных компаниях и международных фондах», иностранные юридические лица, осуществившие процесс редомициляции на территории РФ, считаются международными компаниями. Подход законодателя исходит из того, что изначально юридическое лицо было учреждено на территории иностранного государства и действовало под его юрисдикцией. Однако такая точка зрения является очень спорной, так как если иностранное юридическое лицо осуществило процесс редомициляции и сменило место нахождения, то оно уже действует под юрисдикцией РФ, соответственно, должно считаться российским юридическим лицом – вне зависимости от того, какое изначально было место нахождения. Так, А.В. Габов отмечает следующее: «Статьей 4 указанного закона [ФЗ «О международных компаниях и международных фондах»] определено, что по-

сле государственной регистрации международной компании «считается», что она «создана с даты регистрации (создания) иностранного юридического лица» (то есть формально государственная регистрация такой компании в России, осуществляемая в специальном порядке редомициляции (ст. 5 указанного закона), не влечет ее создания). Отметим, что такое регулирование несколько конфликтует с общими положениями ГК РФ». [2] Получается, что институт редомициляции представляет собой исключение из общего правила, когда регистрация юридического лица не влечет его учреждения.

Так, согласно ст. 2 ФЗ «О международных компаниях и международных фондах», статус международной компании предоставляется юридическому лицу, которое: 1) зарегистрировано (создано) в соответствии со своим личным законом не позднее 1 марта 2022 года, если более поздняя дата не установлена Правительством РФ; 2) подало заявку на заключение договора об осуществлении деятельности в качестве участника специального административного района; 3) приняло на себя обязательства по осуществлению инвестиций на территории РФ, размером минимум 50 миллионов рублей; 4) зарегистрировано (создано) в государстве или на территории, которые являются членом, определенных в законе организаций. Таким образом, законодатель РФ не осуществляет процесс редомициляции лишь при наличии соответствия формы и наличия записи о прекращении регистрации в своем государстве либо осуществленной записи о редомициляции, а предъявляет более завышенные требования. По нашему мнению, такое регулирование ставит спусковой рычаг на гражданский оборот на территории РФ, так как устанавливая инвестиционные требования в размере минимум 50 миллионов рублей и не осуществляя редомициляцию компаний с меньшими возможностями, законодатель может вовлечь лишь пару крупных инвесторов, в то время как множество мелких или средних компаний могут больше увеличивать товарооборот.

Ч. 14 ст. 5 ФЗ «О международных компаниях и международных фондах» устанавливает, что «иностранное юридическое лицо подлежит исключению из реестра иностранных юридических лиц в государстве или на территории своего личного закона в течение двух лет со дня внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о регистрации международной компании в порядке редомициляции, если больший срок не установлен законодательством государства или территории личного закона юридического лица». Ч. 15 ст. 5 упомянутого закона устанавливает, что документ, подтверждающий исключение иностранного юридического лица из реестра иностранных юридических лиц, представляется международной компанией в

управляющую компанию в течение десяти рабочих дней с даты его получения. Однако не упоминается о последствиях несовершения указанной обязанности, о чем упоминает также Р.Ю. Колобов. Так, автор отмечает, что «Закон не регулирует последствия сохранения регистрации в иностранном государстве, что может поставить вопрос о наличии двух «национальностей» юридического лица». Таким образом, может возникнуть ситуация, когда юридическое лицо уже действует на территории РФ, но не предоставляет данных об исключении регистрации из государства его личного закона, а соответствующий орган не может привлечь за это к ответственности.

Помимо указанного, в РФ процесс редомициляции можно осуществить лишь на двух территориях Федерации, а именно: специальных административных районов на территориях острова Русский (Приморский край) и острова Октябрьский (Калининградская область). Такой подход выражается в желании ускорения социально-экономического развития отмеченных территорий. Однако было бы рациональнее допустить изменение места нахождения иностранного юридического лица на территорию РФ, допуская свободу выбора конкретной территории. Нынешнее регулирование ограничивает свободу беспрепятственного осуществления экономической деятельности по всей территории страны. В том числе данный подход делает бездейственным механизм редомициляции, так как если юридическое лицо не желает осуществлять деятельность на территории указанных районов, то может, в крайнем случае, осуществить процесс ликвидации на территории своего государства и учредить юридическое лицо на выбранном районе РФ. По нашему мнению, было бы вернее допустить осуществление редомициляции на всей территории РФ. Согласно исследованной статистике, хоть институт редомициляции в РФ действует с 2018г., однако к нему прибегает лишь малое количество соответствующих субъектов права, о чем отмечает А.С. Кондукторов. Так, автор пишет: «По оперативным данным АО “Корпорация развития Калининградской области”, по состоянию на 25 сентября 2020г. на острове Октябрьский зарегистрировано 33 международных компаний. На острове Русский, согласно отчету АО «Корпорация развития Дальнего Востока» за 2019г., действуют всего 2 участника этого специального административного района. Изложенное свидетельствует о непривлекательности и малоэффективности российской редомициляции как правового института» [3]. Получается, что иностранным юридическим лицам невыгодно изменять место нахождения в РФ, поэтому они не осуществляют процесс редомициляции. А.С. Кондукторов упомянул, что «Только возможность получить сопоставимые правовые условия деятельности в специальных административных районах РФ (на остро-

вах Октябрьский и Русский) делает редомициляцию в Российской Федерации потенциально привлекательным мероприятием» [4]. Однако, проанализировав статистику, можно не согласиться с автором и сделать вывод о том, что даже действующие в налоговой и валютной сфере льготы для иностранных юридических лиц, не являются столь привлекательными, чтобы изменить местонахождение на упомянутые специальные административные районы. Исходя из вышеизложенного, отметив неэффективность действующего правового регулирования механизма редомициляции в РФ, законодателю следовало бы внести в закон определенные изменения относительно территории редомициляции и инвестиционных взносов.

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что институт редомициляции получил распространение в РА, однако имеет некоторые минусы, которые необходимо урегулировать на законодательном уровне. В РФ к институту редомициляции субъекты прибегают не так часто, что связано с несовершенствованным регулированием и завышенными требованиями. Было бы желательно развить данную сферу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колобов П.Ю. Изменение национальности и личного закона юридического лица (к вопросу о международных компаниях) // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. 2018. № 4. СС. 31–38.
2. Габов А.В. Эволюция регистрационной системы создания юридических лиц в России: основные этапы и тенденции // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. 2019. Т. 161, кн. 4. СС. 77–126.
3. Кондукторов А.С. Правовое регулирование редомициляции в Российской Федерации // «Актуальные проблемы российского права», 2021. Т. 16. № 9. СС. 43–56.
4. Кондукторов А.С. Редомициляционно-репатриационная правовая политика Российской Федерации: введение в проблему // «Правовая политика и правовая жизнь». 2021. № 3. СС. 76–83.

LEGAL PROBLEMS OF REGULATION OF THE INSTITUTE OF REDOMICILATION OF LEGAL ENTITIES

M. Mkhitaryan

*Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Law and Politics (ILP)*

ABSTRACT

Within the frames of a market economy, legal entities are given the opportunity to carry out free economic, including entrepreneurial activities. According to part 1 of Article 8 of the Constitution of the Russian Federation (hereinafter – the Russian Federation), "Freedom of economic activity is guaranteed in the Russian Federation "...". Part 1 of Article 34 of the Constitution of the Russian Federation establishes that "Everyone has the right to freely use their abilities and property for entrepreneurial and

other economic activities not prohibited by law.” According to Article 11 of the Constitution of the Republic of Armenia (hereinafter – RA), “The basis of the economic system of the Republic of Armenia is a social market economy based on private property, freedom of economic activity “...””. Article 59 of the RA Constitution stipulates that “Everyone has the right to engage in economic activity, including entrepreneurial activity.” It is possible to carry out activities through the creation of a legal entity. However, it may be necessary to change the location of the legal entity. Accordingly, in order to ensure the right to free economic activity, there is an institution of redomicilation, which allows you to change the location of a legal entity without its liquidation and new registration. The purpose of the work: having analyzed the institute of redomicilation in the Republic of Armenia and the Russian Federation, to identify existing legal problems, to justify the need for the development of the institute. Research methods: comparative legal analysis, synthesis, deduction. Results: based on the conducted research, the problems of legislative regulation and law enforcement of the institute of redomicilation are identified, ways of solving them are proposed, the trend of development of the legislation of the Russian Federation in the field under study is noted, the institute is used in the legal system of the Republic of Armenia.

Keywords: redomicilation, legal entities, state registration, USRLE. Jurisdiction, personal law of a legal entity.

**К ВОПРОСУ О ПРЕКРАЩЕНИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ
НА ИМУЩЕСТВО В ОТНОШЕНИИ, КОТОРОГО
НЕ ПРЕДСТАВЛЕНЫ В СООТВЕТСТВИИ
С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И
АРМЕНИИ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ЕГО ПРИОБРЕТЕНИЯ
НА ЗАКОННЫЕ ДОХОДЫ**

Ю.Б. Носкова, А.Ю. Абабкова

*Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева
(Российская Федерация, Екатеринбург)
ju_noskova@mail.ru, arina_ababkova@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье дается сравнительный анализ правового механизма в России и Армении, направленного на принудительное безвозмездное прекращение права собственности и изъятие в доход государства имущества, в отношении которого не представлены данные его происхождения на законные доходы в рамках применения законодательства о противодействии коррупции. Рассматривается принципиальное различие между конфискацией в Армении и взысканием в доход государства в России имущества как способа прекращения права собственности. Выявляется сходство и отличие в порядке применения данного правового механизма в правовых порядках обоих государств.

Ключевые слова: конфискация, коррупция, обращение взыскания в доход государства.

Введение

Российская Федерация 8 марта 2008 года ратифицировала Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции. В развитие положений Конвенции Россия приняла нормативные акты, которые должны были выработать действенный правовой механизм, направленный против злоупотреблений представителей публичной власти и возрождения к ним доверия общества. Коррупционное поведение должностных лиц влечет за собой серьезный подрыв экономики, безопасности государства и общества в целом. Антикоррупционное законодательство включило в себя гарантии, установленные уголовным, административным и гражданским законом. Российская Федерация не стала криминализировать незаконное обогащение, как это сделала, например, Армения, а допустила возможность изъятия незаконных доходов и имущества не в качестве санкции за совершенное преступление, а предусмотрела специальное основание принудительного прекращения права

собственности. В России и Республике Армения механизм борьбы с незаконным обогащением, направленный на принудительное безвозмездное прекращение права собственности, имеет как различия, так и некоторое сходство. В статье исследуются вопросы, посвященные объектам, на которые может быть обращено взыскание, незаконность их получения как основание взыскания. Рассматриваются лица, в отношении которых принудительно и безвозмездно прекращается право собственности по коррупционным основаниям. Устанавливается порядок обращения в доход государства и возникающие с этим проблемы правового регулирования, связанные с правами третьих лиц на имущество. Рассматриваемая тема, несмотря на ее актуальность, недостаточно исследована в России и Республике Армения с точки зрения гражданско-правовых последствий конфискации или обращения взыскания на имущество, имеющего незаконное происхождение.

Материал и методы

Конвенция ООН от 31.10.2003г. в ст. 20 содержит положение о том, что каждое государство-участник должно разработать законодательные меры, чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния незаконное обогащение, которое лицо не может обосновать законным образом. Согласно этой норме, презюмируется виновность лица в совершении коррупционного правонарушения в случае, если оно владеет имуществом, активами, превышающими его законные доходы, и не доказывает обратное, то лицо привлекается к уголовной ответственности. На лицо, которое уже признано виновным, возлагается обязанность доказать свою невиновность, что противоречит правопорядку РФ. Ратификация ст. 20 Конвенции или же воздержание от ратификации и создание своего эффективного механизма борьбы с незаконным обогащением повлияло на способ прекращения права собственности на имущество, в отношении которого субъекты не подтвердили законность его происхождения.

В России принят Федеральный закон от 3 декабря 2012г. N 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», вступивший в силу 1 января 2013г. Одновременно с ним внесены изменения в ГК РФ, которые расширили перечень оснований принудительного прекращения права собственности. Так, в силу пп. 8, п. 2 ст. 235 ГК РФ, на основании судебного решения допускается обращение взыскания в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого субъекты не подтвердили основания его приобретения на законные доходы в рамках законодательства РФ о противодействии корруп-

ции. В России, наряду с конфискацией имущества, предусмотренной уголовным законодательством в сфере коррупционных преступлений, появился новый гражданско-правовой механизм, направленный на изъятие незаконных доходов и имущества в связи с незаконным обогащением.

Конфискация, как способ прекращения права собственности, допускается как санкция за совершенное административное или уголовное деяние и не применяется в рамках гражданского производства (ст. 243 ГК РФ). Буквальное толкование ст. 235 ГК РФ и ст. 243 ГК РФ позволяет определить, что обращение взыскания на имущество в связи с отсутствием доказательств его приобретения на законные доходы, в соответствии с законодательством РФ о противодействии коррупции и конфискации имущества, – различные способы принудительного прекращения права собственности. В России конфискация производится на основании судебного решения, однако в случаях, предусмотренных п. 2 ст. 243 ГК РФ, конфискация может осуществляться в административном порядке. Конституционный Суд РФ разъяснил данную норму в Определении от 14.12.2000г. № 284-О. Правовая позиция Конституционного Суда РФ такова: в случае оспаривания решения о конфискации, принятого в административном порядке, судебное решение является окончательным, только на основании его лицо, совершившее правонарушение, лишается своего имущества в результате взыскания штрафа. В том случае, если лицо приобретает имущество по сделке, заведомо противоречащей основам правопорядка (при совершении коррупционного правонарушения), государство истребует у него данное имущество, при этом, не выступая ни собственником, который виндицирует свою вещь, ни потерпевшим, заявляющим кондикционный иск, а выступает субъектом, обладающим правом принудительного изъятия. Конфискация не выступает разновидностью гражданско-правовых санкций, мерой гражданско-правовой ответственности. Ее нужно рассматривать как правовое последствие совершения лицом преступления или иного правонарушения, за которое предусмотрен такой вид наказания, как конфискация публичным правопорядком. ГК РФ закрепляет уже установленную санкцию, раскрывает особенности ее применения, конкретизируя гражданско-правовые последствия конфискации [1].

Принципиальное различие между конфискацией и взысканием в доход государства состоит в том, что конфискация может осуществляться в отношении любого имущества, а взысканию подлежит то имущество, по поводу которого была заключена сделка, если имело место исполнение, по крайней мере, одной стороны. Норма пп. 8 п. 2 ст. 235 не может рассматриваться как норма о конфискации имущества, поскольку регламентирует вопрос об об-

ращении в доход государства имущества, стоимость которого превышает суммарный доход должностного лица и его близких родственников за три предшествующих года, если лицо не представило доказательство его приобретения на законные доходы. При этом лицо еще не имеет статуса преступника, с точки зрения уголовного закона применение в отношении него меры, предусмотренной пп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ, может породить предположения, что этим лицом было совершено преступное деяние, но само по себе не образует никакого правонарушения или преступления. Уже после обращения взыскания на имущество в порядке пп.8 ст. 235 ГК РФ, стоимость которого превышает суммарный доход лица за три предшествующих года, оно может быть признано виновным в совершении коррупционного правонарушения и привлечено к уголовной ответственности [4].

В этом заключается принципиальное отличие меры, предусмотренной пп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ, от конфискации, которая применяется в отношении лица, уже имеющего статус правонарушителя (преступника), если такая разновидность санкции за данное правонарушение предусмотрена уголовным или административным законодательством.

Согласно законодательству Республики Армения, обращение в доход государства имущества, приобретенного в результате коррупционного правонарушения, осуществляется в порядке конфискации (пп. 6 п. 2 ст. 279 ГК Республики Армения). Порядок конфискации регламентирован Законом Республики Армения от 16.04.2020г. «О конфискации имущества, имеющего незаконное происхождение».

Правопорядок Армении ввел механизм, направленный на борьбу с незаконным обогащением, исходя, прежде всего, из публичных интересов и безопасности государства. В Армении для прекращения права собственности на имущество по коррупционным основаниям путем конфискации имущества необходимо наличие предусмотренных законом уголовно-процессуальных оснований. По сути, «проверка» законности приобретения имущества использует рычаги публичного, а не цивилистического процесса. Механизм борьбы с коррупционерами, перед которыми оказался бессилён уголовный процесс, восполнили изъятием незаконного имущества путем подачи иска в гражданском процессе. Это обусловлено существованием в законе особых случаев, когда в рамках уголовного процесса не представляется возможным конфисковать незаконные доходы.

Конституционный Суд РФ в своем акте указал на то, что безвозмездное изъятие имущества у собственника по решению суда происходит в связи с предполагаемым и не опровергнутым совершением государственным (муни-

ципальным) служащим коррупционного правонарушения. Ни в России, ни в Армении наличие обвинительного приговора не является необходимым условием для предъявления иска о конфискации, как, впрочем, и прекращение уголовного дела не означает, что производство по делу о конфискации должно быть прекращено. Проверка проводится органами прокуратуры. В Армении иск о прекращении права собственности в отношении имущества путем конфискации может быть предъявлен не только к должностному лицу, но и к его «ближнему кругу», в который, например, входят наследники, лица, находящиеся в отношениях близкого родства или свойства, физические и юридические лица, аффилированные с должностным лицом. Закон Армении перечень этих субъектов умышленно расширяет, чтобы изучить все возможные схемы незаконного обращения имущества. Иск о конфискации имущества, имеющее незаконное происхождение, может быть предъявлен супругу, жениху, невесте, несовершеннолетним, совершеннолетним детям, родителям, сестрам, братьям, бабушкам, дедушкам, родителям супругов, а также к лицам, совместно проживающим с должностным лицом не менее 180 дней в течение рассматриваемого периода или в течение 1 года в совокупности. В России этот круг субъектов значительно уже. Фиксации и оценке подлежит совокупный доход служащего публичной власти и его супруги и их несовершеннолетних детей за три предшествующих года и сделанных ими расходов.

В Республике Армения после проведения проверки при наличии фактов, которые свидетельствуют о незаконности приобретения имущества, прокуратура уведомляет собственника, который должен представить декларацию. Законность происхождения источников доходов возлагается на ответчиков по иску, которые, как правило, представляют доказательства происхождения этих средств на основании гражданско-правовых сделок.

В отличие от российского законодательства, в статье 24 рассматриваемого закона Республики Армения регламентирован точный размер стоимости имущества, при которой это имущество подлежит конфискации, считается имеющим незаконное происхождение, в случае, если лицо не доказало законность источника его приобретения, эта стоимость превышает 50 миллионов драмов.

Учение о праве собственности, применяемое Европейским судом по правам человека в развитие положений Европейской Конвенции по правам человека и ее Протоколов, а также Конституционным Судом РФ, исходит из обобщенного понимания имущественных прав и экономических интересов субъектов. Широкое понимание права собственности на «имущество» постепенно входит в российскую доктрину и отличается от «традиционного» по-

нимания права собственности на индивидуально определенную вещь .

Конституционный Суд РФ неоднократно в своих актах обращал внимание на толкование положения ст. 35 Конституции Российской Федерации, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда, понимая под «имуществом» вещные и обязательственные права [6].

Коррупционное законодательство, по-видимому, исходит из широкого понимания категории «имущество», отталкиваясь от «отраслевого» понимания права собственности.

Так, пункт. ст. 2 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции под «имуществом» понимает материальные и нематериальные активы, любое движимое и недвижимое, выраженное в вещах или правах. Изначально российский правопорядок серьезно ограничил имущество, которое может быть изъято в доход РФ. Речь шла о земельных участках и иных объектах недвижимости, транспортных средствах, ценных бумагах, долях участия в уставном капитале организации. Затем законодатель позволил обращать в доход государства цифровые финансовые активы и цифровые валюты. Однако до сих пор остается открытым вопрос о возможности обращения взыскания на деньги, имеющиеся у должностного лица. Конституционный суд РФ указывает на возможность обращения взыскания на денежные средства, полученные от продажи имущества. Тем не менее, судебная практика показывает, что право собственности может быть прекращено на любое имущество, в том числе и денежные средства, за исключением законно приобретенного.

Право собственности прекращается на имущество, в отношении которого служащий публичной власти не представил сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, подлежит изъятию в целом, независимо от того, что в какой-то части затраты на его приобретение могли быть сделаны из законных средств.

С недавнего времени в законодательстве РФ была закреплена возможность обращения взыскания на криптовалюту в случае совершения ее собственником коррупционного правонарушения: в случае приобретения им цифровой валюты на сумму, превышающую его доход за 3 предшествующих года, непредоставления доказательств ее приобретения на законные доходы. В РФ, согласно положениям Закона «О цифровых финансовых активах», вступившего в силу 1 января 2021 года, криптовалюта признается имуществом для целей антикоррупционного законодательства. На лиц, замещающих должности, возлагается обязанность представлять в декларации цифровую валюту наряду с прочим имуществом. С позиции ст. 128 ГК РФ цифровую

валюту необходимо рассматривать в качестве иного имущества, нет необходимости в ее регламентации в качестве отдельного объекта гражданских прав. Суды, обращая взыскания на цифровую валюту, аргументируют свою позицию тем, что она представляет собой имущественную ценность, к тому же, ст. 128 ГК РФ не исключает возможность расширительного толкования понятия «иное имущество».

Важным вопросом в части прекращения права собственности лица, совершившего коррупционное правонарушение, является вопрос о правах третьих лиц в отношении имущества, на которое обращается взыскание. Например, о прекращении или сохранении залога. В Армении конфискация имущества не является основанием для прекращения залога (ст. 243, 247 ГК Армении), поскольку в случае конфискации предусмотрено преимущественное право залогодержателя на удовлетворение его требования из стоимости имущества. Кроме того, Закон Республики Армения «О конфискации имущества, имеющего незаконное происхождение» прямо указывает на то, что все имущественные обременения в отношении имущества, имеющего незаконное происхождение, сохраняются за неаффилированными добросовестными лицами. Имущественные права аффилированных лиц и бенефициаров прекращаются с момента вступления в законную силу решения суда о конфискации. Однако при недобросовестности залогодержателя по смыслу ст. 23 и 24 Закона Республики Армения «О конфискации имущества, имеющего незаконное происхождение» залог подлежит прекращению с момента вступления в законную силу судебного акта.

В РФ вопрос о прекращении или о сохранении залога в случае применения положения пп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ остается полемическим вопросом, прямо не урегулированным законодательством. Законодатель при регулировании залогового права прямо перечисляет в ст. 352 ГК РФ случаи прекращения залога. Если же соответствующая ситуация в этой норме не оговорена, то залог сохраняется. Общая норма содержится в п. 7 ст. 352 ГК, она находит свое подтверждение в ст. 42 ФЗ «Об ипотеке», где предусмотрено прекращение залога в случае виндикации имущества. Исходя из нормы ст. 353 ГК, регламентирующей правило о переходе обязанностей по залогоу в порядке правопреемства, была выведена норма п. 2 ст. 41 ФЗ «Об ипотеке», согласно которой в случае конфискации имущества залог сохраняется.

В случае прекращения права собственности лица, совершившего коррупционное правонарушение, так же, как и при конфискации имущества, целесообразно сохранение залоговых прав, поскольку практика прекращения

приведет к ущемлению интересов кредиторов, неоправданному и необоснованному пополнению средств государственного бюджета [5].

Следующим важным вопросом, нуждающимся в рассмотрении, непосредственно не урегулированным законодательством, является вопрос о сохранении или аннулировании прав арендатора в случае обращения имущества в собственность государства. Некоторые авторы, например, С.В. Сарбаш, Г.Ф. Шершеневич, при рассмотрении проблематики сохранения прав арендатора в случае смены собственника имущества исходят из личного характера данных отношений, говорят о том, что при переходе права собственности на имущество права арендатора прекращаются. [3] Свою точку зрения авторы объясняют обязательственной природой прав нанимателя, наличием у него не вещного права, а относительного права требования к арендодателю, при смене собственника имущества у арендатора это право утрачивается, поскольку новый собственник не являлся стороной договора с ним, следовательно, у него не возникает никакой обязанности перед арендатором. Однако, по общему правилу, предусмотренному п. 1 ст. 617 ГК РФ, права арендатора при смене собственника имущества сохраняются. Из этой нормы следует, что так же, как и сервитут, право аренды следует за вещью [2].

Законодатель Республики Армении, в отличие от правопорядка России, в ст. 23 Закона «О конфискации имущества, имеющего незаконное происхождение» защитил добросовестного приобретателя от конфискации имущества, имеющего незаконное происхождение. Конфискация возможна в зависимости от субъективной добросовестности приобретателя на момент приобретения имущества, знал он или мог знать о его незаконном происхождении. Признается презумпция добросовестности приобретателя, когда имущество передается ему в качестве компенсации по личным обязательствам (алименты, возмещение вреда жизни и здоровью). Последнее положение закона весьма спорно и дает возможность для злоупотреблений, если учесть, что алиментные обязанности возникают между близкими родственниками.

Целеполаганием принудительного безвозмездного прекращения права собственности за коррупционное правонарушение в целом является сочетанием публичных и частноправовых начал. Законодательный механизм (конфискация в Армении и принудительное изъятие у собственника имущества по решению суда и обращение его в доход государства в России) при недоканности законного происхождения доходов, направленных на его приобретение, руководствуется борьбой с лицами, выполняющими публичные функции. В России и Армении заложена предполагаемая презумпция незаконности источников происхождения имущества, которую субъекты пуб-

личной власти должны опровергнуть. Однако в сфере частноправового регулирования остаются проблемы имущественных прав третьих лиц в отношении имущества, на которое принудительно и безвозмездно прекращается право собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богданов И.Я., Калинин А.П.* Коррупция в России. Социально-экономические и правовые аспекты. М.: 2001. СС. 150–185.
2. *Вородюхин С.Е., Глушков Е.Л.* Гражданско-правовая ответственность за коррупционные правонарушения в Российской Федерации // «Проблемы правоохранительной деятельности», № 4, 2020. СС. 6–9.
3. *Новоселова Л.А.* Судьба прав арендатора (нанимателя) имущества, проданного в результате обращения на него взыскания в судебном порядке // «Хозяйство и право». М., 2005, № 11. СС. 93–103.
4. *Первушин Г.А.* Некоторые вопросы гражданско-правовой ответственности за коррупцию в России // «Глобальный научный потенциал», № 6, 2015. СС. 1–3.
5. *Скловский К.И.* Применение законодательства об обращении в доход государства имущества, полученного в результате нарушения законодательства о противодействии коррупции // «Вестник экономического правосудия», № 11, 2021. СС. 156–186.
6. *Рыбалов А.О.* Право собственности (комментарий к ст. 209 ГК РФ) [Эл. издание]. М.: М-Логос, 2017. 96с.

ON THE ISSUE OF TERMINATION OF OWNERSHIP OF PROPERTY IN RESPECT OF WHICH, IN ACCORDANCE WITH THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ARMENIA ON COMBATING CORRUPTION, EVIDENCE OF ITS ACQUISITION FOR LEGITIMATE INCOME HAS NOT BEEN PROVIDED

Yu. Noskova, A. Ababkova

*Ural State Law University named after V.F. Yakovlev
(Russian Federation, Ekaterinburg)*

ABSTRACT

The article provides a comparative analysis of the legal mechanism in Russia and Armenia aimed at compulsory gratuitous termination of property rights and withdrawal of property to the state's income, in respect of which data on its origin for legitimate income are not provided within the framework of the application of anti-corruption legislation. The article considers the fundamental difference between confiscation in Armenia and collection of property to the state income in Russia as a way of termination of property rights. The similarity and difference in the order of application of this legal mechanism in the legal systems of both states are revealed.

Keywords: confiscation, corruption, foreclosure to the state revenue.

ՄԱՆԿՈՒԹՅԱՆ ԿԱՌԱՎԱՐՉԻ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏԻ ԶԱՐԳԱՑՄԱՆ ՀԵՌԱՆԿԱՐՆԵՐԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ

Է.Գ. Մարգարյան, Լ.Շ. Տոնոյան

*1Հայ-ռուսական (Սլավոնական) համալսարան
Բրավոնոնի և քաղաքականության ինստիտուտ (ԲՔԻ)
ellasargsyan@yahoo.com, lilit05@bk.ru*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հայաստանի Հանրապետությունում սնանկության մասին օրենսդրությունը հանդիսանում է առավել արագ փոփոխությունների ենթարկվող և զարգացող ոլորտներից մեկը: Չնայած վերջին տարիների ընթացքում կատարված բազմաթիվ բարեփոխումների սնանկության ինստիտուտը շարունակում է Հայաստանի Հանրապետությունում մնալ ամենախոցելի ոլորտներից մեկը, ինչի մասին վկայում են միջազգային անկախ կառույցների կողմից իրականացված ուսումնասիրությունների արդյունքները: Հաշվի առնելով սնանկության ինստիտուտի էական նշանակությունը տնտեսական հարաբերություններում և պետության կայունության պահպանման հարցում, անհրաժեշտ է ՀՀ սնանկության ոլորտում իրականացնել լրացուցիչ բարեփոխումներ, մասնավորապես՝ սնանկության վարույթի հիմնական մասնակիցներին վերաբերող իրավակարգավորումների հարցում: Սույն հոդվածի շրջանակներում անդրադարձ է կատարվում սնանկության վարույթում առանցքային դեր ունեցող սուբյեկտի՝ սնանկության կառավարչի ինստիտուտին և առաջ է բերվում վերջինիս մասնագիտական ասպեկտին վերաբերող հիմնահարցեր: Նշվածի համատեքստում առաջարկվում են սնանկության կառավարիչների պրոֆեսիոնալիզմի բարձրացման հնարավոր լուծումներ և, դրան զուգահեռ, սնանկության կառավարչի նոր տեսակի իմպլեմենտացում ՀՀ օրենսդրությունում՝ նպատակ ունենալով նպաստել ընդհանուր համակարգի արդյունավետության բարձրացմանն ու օպտիմիզացմանը:

Հիմնաբառեր՝ սնանկություն, սնանկության վարույթ, սնանկության վարույթի մասնակիցներ, սնանկության կառավարիչ, ՀՀ սնանկության օրենսդրություն:

Տնտեսական հարաբերություններում սնանկությունն ունի «արտակարգ դրության» նշանակություն՝ նպաստելով ներդրումային միջավայրի (Doing Business) կայունացմանը: Մնանկության օրենսդրության խնդիրը տնտեսավարող սուբյեկտների գործունեության համար պայմաններ ստեղծելն է այն հաշվառմամբ, որ ֆինանսական անկայունության ի հայտ

գալու դեպքում ընկերությունները կարողանան ինքնուրույն պայքարել իրենց վերակազմավորման կամ ոչ մեծ կորուստներով գործարար միջավայրից հեռանալու համար: Տնտեսական հարաբերությունները իրավաբանական անձանց դեպքում թելադրում են «անառողջ» և ոչ կենսունակ տնտեսավարող սուբյեկտներին հեռացնել քաղաքացիաիրավական գործընթացներից կամ «առողջացնել» նրանց՝ վերադարձնելով տնտեսական շրջանառության դաշտ: Ֆիզիկական անձանց պարագայում նպատակը վերջիններիս համար "Fresh Start" ապահովելն է և «առողջացմանը» նպաստելը:

Մասնկության ոլորտում իրականացված բազմաթիվ ուսումնասիրությունների արդյունքները բազմիցս հաստատել են սնանկության արդյունավետ և հստակ ընթացակարգերի բացակայության բացասական ազդեցությունը պետության կայունության վրա, ինչն արտահայտվում է, ի թիվս այլնի, տնտեսական և ֆինանսական ճգնաժամերի առաջացմամբ և/կամ սրացմամբ:

Մասնկության մասին օրենսդրությունը Հայաստանի Հանրապետությունում բազմիցս ենթարկվել է փոփոխության: Չնայած կատարված փոփոխություններին՝ վերջին տարիների ընթացքում միջազգային անկախ կառույցների կողմից իրականացվել են տարբեր պետությունների՝ այդ թվում նաև ՀՀ սնանկության օրենսդրության ուսումնասիրություններ, որոնց արդյունքները վկայում են այն մասին, որ սնանկության ոլորտը Հայաստանի Հանրապետությունում էական բարեփոխումների կարիք ունի:

Այսպես, Տնտեսական համագործակցության և զարգացման կազմակերպության (այսուհետ նաև՝ ՏՀԶԿ) կողմից 2020 թվականի մարտին իրականացված ուսումնասիրության [2] արդյունքները ցույց են տվել, որ սնանկության ոլորտը Արևելյան գործընկերության երկրների համար (Հայաստան, Վրաստան, Մոլդովա, Բելառուս, Ուկրաինա, Ադրբեջան), մասնավորապես Հայաստանի Հանրապետության համար, մնում է ամենախոցելի ոլորտներից մեկը: Ավելին՝ Համաշխարհային Բանկի Doing Business 2020 զեկույցում [3] Հայաստանը 190 երկրների շարքում զբաղեցրել է 95-րդ հորիզոնականը, որի գնահատման ցուցիչներից են հանդիսացել, ի թիվս այլնի, սնանկության գործընթացի ամբողջական ժամանակահատվածը, ծախսերը, վերջնարդյունքը, իրավական դաշտի հզորությունը և այլ գործոններ:

Մասնկության օրենսդրության զարգացումը ենթադրում է օրենսդրության մեջ շարունակաբար իրականացվող համապատասխան դրույթների սահմանում, փոփոխում և ավելացում: Այդ տեսանկյունից էական

նշանակություն ունեն սնանկության վարույթի հիմնական մասնակիցների (պարտապան, պարտատեր, սնանկության գործով կառավարիչ, սնանկության գործեր քննող դատարան) կարգավիճակին վերաբերող իրավակարգավորումների հաստատումը, հստակեցումն ու շարունակական բարելավումը:

Սույն հոդվածի շրջանակներում անդրադարձ է կատարվել սնանկության գործընթացի համակարգման համար ամենակարևոր սուբյեկտներից մեկի՝ սնանկության կառավարչի իրավական կարգավիճակին Հայաստանի Հանրապետությունում և այդ ինստիտուտի զարգացման հեռանկարներին:

Մանկության կառավարիչը սնանկության ողջ գործընթացի առանցքային մասնակիցն է: Մանկության կառավարիչը սնանկության վարույթի հատուկ սուբյեկտ է, որն ապահովում է մրցութային վարույթի ամբողջ ընթացքը: Մանկության կառավարչի վերաբերյալ առկա են տարբեր և հակասական կարծիքներ, մասնավորապես՝ տեսաբանների մի մասը գտնում է, որ սնանկության կառավարիչը ներկայացնում է պարտապանի շահերը [4], իսկ մյուս մասը պնդում է, որ նա ներկայացնում է պարտատերերի շահերը [5]: Տեսաբանների մեկ այլ խմբի համոզմամբ՝ սնանկության կառավարիչը ներկայացնում է և՛ պարտապանի, և՛ պարտատերերի շահերը:

Մեր գնահատմամբ, Գ.Ֆ. Շերշենիչի և Վ.Վ. Տեյուկինայի արտահայտած դիրքորոշումներն առավել ամբողջական են ներկայացնում սնանկության կառավարչի առաքելությունը: Վերջիններս գտնում են, որ սնանկության կառավարչի գործունեությունը կապված չէ այս կամ այն կողմի շահերի ներկայացուցչության հետ, քանի որ սնանկության կառավարչի նպատակը հասարակական շահի պաշտպանությունն է, ինչն էլ, վերջնարդյունքում համապատասխանում է սնանկության վարույթի բոլոր մասնակիցների շահերին [6]: Նույնպիսի դիրքորոշում է արտահայտել նաև ՀՀ վճռաբեկ դատարանը ԵԱԴԴ/0100/04/17 գործով՝ նշելով, որ սնանկության կառավարչի առջև դրված կարևորագույն խնդիրն է ապահովել պարտապանի և պարտատերերի շահերի հավասարակշռությունը [7]:

ՀՀ օրենսդիրը նախատեսել է սնանկության կառավարչի 2 տեսակ՝ սնանկության ժամանակավոր կառավարիչ և սնանկության կառավարիչ, որոնց լիազորությունները և պարտականությունները սահմանված են «Մանկության մասին» ՀՀ օրենքի (այսուհետ նաև՝ Օրենք)՝ «Մանկության ժամանակավոր կառավարիչները և կառավարիչները» վերտառությամբ 4-րդ գլխում:

Մնանկության ժամանակավոր կառավարիչը սնանկության գործընթացը վարում է մինչև պարտապանին սնանկ ճանաչելու մասին ՀՀ սնանկության դատարանի (այսուհետ նաև՝ Դատարան) կողմից կայացված վճռի օրինական ուժի մեջ մտնելը¹: Մնանկության ժամանակավոր կառավարիչի լիազորությունները դադարեցվում են կառավարիչ նշանակելու մասին դատարանի որոշմամբ², որն էլ շարունակում է սնանկության գործը: Օրենսդիրը հնարավորություն է ընձեռում նաև սնանկության ժամանակավոր կառավարիչ նշանակումը որպես տվյալ գործով սնանկության կառավարիչ՝ մասնակիցների առարկությունների բացակայության դեպքում³:

Հայաստանի Հանրապետությունում սնանկության կառավարիչի ինստիտուտը՝ որպես սնանկության վարույթի առանցքային դեր ունեցող սուբյեկտ, ևս ունի բարեփոխումների կարիք, ինչի մասին վկայում են անկախ մարմինների կողմից իրականացված անկողմնակալ հետազոտությունները:

Մասնավորապես, 2019 թվականին Մեծ Բրիտանիայի և Հյուսիսային Իռլանդիայի Միացյալ Թագավորության կառավարության ֆինանսավորմամբ Հայաստանում Մեծ Բրիտանիայի դեսպանատան կողմից պատրաստած «ՀՀ սնանկության ոլորտի հետազոտության հաշվետվություն»-ը [8] ի հայտ է բերել սնանկության ոլորտին վերաբերող որոշակի հիմնախնդիրներ՝ անդրադառնալով նաև սնանկության կառավարիչի ինստիտուտին: Կատարված հարցումների արդյունքները մատնանշում են, որ սնանկության վարույթի մասնակիցների բավականին մեծ խումբ դժգոհություններ են արտահայտել սնանկության կառավարիչների մասնագիտական ունակությունների և պատրաստվածության վերաբերյալ: Մտահոգություններ են նաև արտահայտվել գործերի քննության չափազանց երկար տևողության մասով, որն էլ պայմանավորվել է, ի թիվս այլնի, սնանկության կառավարիչների մեծամասնության ոչ արհեստավարժությամբ:

Այս խնդիրներն էլ ավելի են սրվել 2020 թվականից ի վեր՝ պայմանավորված Covid-19 կորոնավիրուսային հիվանդության համավարակով: Համաշխարհային այս համաճարակի հետևանքով երկրագնդի բազմաթիվ պետություններում արձանագրվել է սնանկության գործերի կտրուկ աճ: Բացառություն չէ նաև Հայաստանի Հանրապետությունը: Այսպես՝

¹ Տե՛ս Մնանկության մասին ՀՀ օրենքի 21-րդ հոդվածի 2-րդ մասի բ կետը:

² Տե՛ս նույն հոդվածի 3-րդ մասը:

³ Տե՛ս նույն օրենքի 22-րդ հոդվածի 3-րդ մասը:

2020 թվականին Դատարան ստացված գործերի քանակը իրավաբանական անձանց մասով 618 էր, իսկ անհատ ձեռնարկատերերի մասով՝ 173, մինչդեռ նախորդող 2019 թվականին այդ տվյալները կազմում էին համապատասխանաբար՝ 589 և 167:

Ուշագրավ է հատկապես ֆիզիկական անձանց սնանկությանը վերաբերող վիճակագրությունը: 2019 թվականին ֆիզիկական անձանց մասով Դատարան ստացված դիմումների քանակը 1583 էր, սակայն այդ թիվն աճել է թե՛ 2020 և թե՛ 2021 թվականներին՝ կազմելով համապատասխանաբար 2434 և 2728:

Ակնհայտ է, որ կա էական տարբերություն ֆիզիկական անձանց մասով ստացված նոր գործերի թվաքանակների միջև, որն ունի շարունակական աճման միտում: Հատկանշական է, որ ֆիզիկական անձանց պարագայում կամավոր սնանկության գործերը նշված 3 տարիների ընթացքում մշտապես գերազանցել են հարկադրված սնանկության դիմումներին (տե՛ս ստորև ներկայացված աղյուսակը):

Ֆիզիկական անձանց սնանկության վերաբերյալ ստացված դիմումների քանակը			
	2019թ.	2020թ.	2021թ.
Հարկադրված սնանկություն	596	687	767
Կամավոր սնանկություն	987	1747	1961
Ընդամենը	1583	2434	2728

Վերոգրյալով պայմանավորված առկա է սնանկության կառավարիչների մասնագիտական հմտությունների և պատրաստվածության մակարդակի բարձրացման անհրաժեշտություն: Օրենքի 23-րդ հոդվածի 1-ին մասի համաձայն՝ *«Որպես կառավարիչ կարող է որակավորվել 63 տարին չլրացած այն անձը, որն ունի բարձրագույն կրթություն, որակավորման համար դիմելու օրվան նախորդած վերջին հինգ տարվա ընթացքում ունի իրավաբանական, հաշվապահական կամ այլ տնտեսագիտական գործունեության ոլորտում առնվազն երեք տարվա մասնագիտական աշխատանքային ստաժ և Հայաստանի Հանրապետության արդարադատության նախարարի սահմանած կարգով անցել է համապատասխան ուսուցում»:* Ինչպես երևում է, մեջբերված դրույթում սնանկության կառավարչին ներկայացված դրական պահանջներից մեկը բարձրագույն կրթության առկայությունն է: Օրենսդիրը, սակայն, չնշելով կրթության վերաբերելի մասնագիտացումները, այս հարցում հստակություն չի մտցրել, և ներկայիս իրավակարգավորումներով ստացվում է, որ ցանկա-

ցած մասնագիտություն ունեցող անձ (որպես օրինակ՝ բանասերը, արվեստագետը և այլն) կարող է դառնալ սնանկության կառավարիչ:

Հաշվի առնելով այն առանցքային դերը, որով օժտված է սնանկության կառավարիչը սնանկության վարույթի ողջ ընթացքում՝ չափազանց կարևոր է, որ նրանք ունենան կա՛մ իրավագիտության, կա՛մ ֆինանսական բնագավառներին վերաբերող համապատասխան մակարդակի գիտելիքներ և փորձառություն: Օրենսդիրն իհարկե որպես պարտադիր պայման նշում է նաև Հայաստանի Հանրապետության արդարադատության նախարարի սահմանած կարգով համապատասխան ուսուցում (այսուհետ նաև՝ Ուսուցում) անցնելը, որի ընդհանուր տևողության նվազագույն շեմը 24 ակադեմիական ժամն է (մեկ ակադեմիական ժամը՝ 45 րոպե) [9]: Կարծում ենք, որ նշված ժամաքանակը չի կարող բավարար լինել այն թեկնածուների պարագայում, որոնց բարձրագույն կրթության բնագավառները չեն առնչվում ո՛չ իրավագիտության, ո՛չ տնտեսագիտության հետ: Հետևաբար, նպատակ ունենալով ապահովել սնանկության կառավարիչների մասնագիտական ունակությունների և հմտությունների բարձր մակարդակ՝ օրենսդիրը կարող է նախաձեռնել համապատասխան փոփոխություն հետևյալի շրջանակում՝

- կա՛մ հստակեցնել սնանկության կառավարիչների թեկնածուների նկատմամբ սահմանած բարձրագույն կրթության պահանջը՝ նշելով իրավագիտությանը կամ տնտեսագիտությանը վերաբերող ոլորտներ,
- կա՛մ սահմանել Ուսուցման ընդհանուր տևողության նվազագույն ավելի բարձր շեմ:

Մրան զուգահեռ, պայմանավորված հատկապես ֆիզիկական անձանց սնանկության վերաբերյալ գործերի թվաքանակի շարունակական աճով՝ կարծում ենք, որ հարկավոր է, ըստ սնանկության գործերի բարդության և առանձնահատկության, ունենալ որակավորված սնանկության կառավարիչների տարանջատում: Գործնականում սնանկության կառավարիչների համար առավել բարդ կարող են լինել իրավաբանական անձանց և անհատ ձեռնարկատերերի սնանկության վերաբերյալ գործերը՝ պայմանավորված վերջիններիս ծավալած գործարարական գործունեությամբ: Հետևաբար, նպատակահարմար է ՀՀ սնանկության օրենսդրության մեջ ներմուծել սնանկության կառավարչի առանձին տեսակ, որը կնշանակվի միայն ֆիզիկական անձանց սնանկության գործերի վարման համար:

Այս առումով ուշագրավ է Ռուսաստանի Դաշնության՝ սնանկության ոլորտին վերաբերող իրավակարգավորումները: Այսպես, ՌԴ սնանկության ոլորտը կարգավորող օրենքը (Федеральный закон «О несостоятель-

ности (банкротстве)» նախատեսում է սնանկության կառավարիչների հինգ տեսակ, որոնցից մեկը ֆիզիկական անձանց սնանկության վերաբերյալ գործերը վարող «Ֆինանսական կառավարիչ» է (финансовый управляющий):

Գտնում ենք, որ Հայաստանի Հանրապետության սնանկության մասին օրենսդրության մեջ ֆիզիկական անձանց սնանկության գործերով զբաղվող «Ֆինանսական կառավարչի» ինստիտուտի իմպլեմենտացումը նպատակահարմար կլինի գործերի առավել արդյունավետ և կարճ ժամանակահատվածում լուծելու տեսանկյունից: Արդյունքում, ՀՀ սնանկության օրենսդրության մեջ կիրականացվի սնանկության կառավարիչների տարանջատում՝ իրավաբանական անձանց, անհատ ձեռնարկատերերի և ֆիզիկական անձանց սնանկության գործերը վարող կառավարիչներ

Ամփոփելով վերոգրյալը՝ կարելի է եզրակացնել, որ ՀՀ սնանկության վերաբերյալ օրենսդրության բարելավմանն ուղղված գործընթացում առանցքային նշանակություն ունի սնանկության կառավարչի ինստիտուտի բարեփոխումները: Վերոնշյալ գործոններով պայմանավորված՝ առկա է սնանկության կառավարիչների մասնագիտական ունակությունների բարձրացման անհրաժեշտություն, որը հնարավոր կլինի իրականացնել նրանց՝ բարձրագույն կրթության պահանջի հստակեցմամբ կամ ուսուցման մակարդակի բարձրացմամբ:

Վերոգրյալից գատ, կարծում ենք, որ իրավաբանական անձանց, անհատ ձեռնարկատերերի և ֆիզիկական անձանց սնանկության գործերը վարող կառավարիչներին տարանջատելն առավել արդյունավետ կդարձնի կառավարիչների մասնագիտական գործունեությունը:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. ՀՀ օրենքը սնանկության մասին:
2. OECD et al. (2020), *SME Policy Index: Eastern Partner Countries 2020: Assessing the Implementation of the Small Business Act for Europe*, SME Policy Index, European Union, Brussels/OECD Publishing, Paris, էջեր 311–343 էլ. հղումը՝ <https://doi.org/10.1787/8b45614b-en>, վերջին մուտքը՝ 31.10.2022թ., ժամը՝ 18:17:
3. World Bank Group (2021), *Doing Business 2020: Armenia*, էջ 4, էլ. հղումը՝ <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/country/a/armenia/ARM.pdf>, վերջին մուտքը՝ 31.10.2022թ., ժամը՝ 18:45:
4. *Schultze*, *DasdeutscheKonkursrecht*, 1888, էջ. 36–39; *Fuchs*, *Derdeutsche Concursprocess*, 1877, էջ 103; *Fitting*, *DasReichs-Konkursrecht*, 1885, էջ. 22–23:
5. *Canstein*, *ConstructionderConcursverfahren*, 1882, № 9, էջ 471; *Seuffert*, *Zur Geschichteund Dogmatikdesdeutschen Konkursrechts*, 1881, էջ 89; *Kohler*, *Lehrbuchdes Konkursrechts*, 1883, էջ. 399–400:
6. *Телюкина М.В.* Основы конкурсного право. М., 2004, էջ 223:
7. ՀՀ վճռաբեկ դատարանի ԵԱԴԴ/0100/04/17 գործով 25.02.2020թ. որոշում:

8. Բրիտանական դեսպանատունը Երևանում, UK AID, ՀՀ սնանկության ոլորտի հետազոտության, էջ 59–70, էլ. հղումը՝ <https://moj.am/storage/uploads/0AM02.pdf>, վերջին մուտքը՝ 31.10.2022թ., ժամը՝ 10:37
9. ՀՀ արդարադատության նախարարի 2020թ. մարտի 12-ի N 106-Ն հրամանը «Սնանկության գործով կառավարչի որակավորման ստուգմանը մասնակցելու համար հավակնորդների ուսուցման կարգը սահմանելու մասին», կետ 18:

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УПРАВЛЯЮЩЕГО В ДЕЛАХ БАНКРОТСТВА В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Յ.Գ. Սարգսյան, Լ.Գ. Տոնոյան

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт права и политики (ИПП)*

АННОТАЦИЯ

Законодательство о банкротстве является одной из наиболее быстро меняющихся и развивающихся сфер в Республике Армения. Несмотря на многочисленные реформы, проведенные в последние годы, институт банкротства продолжает оставаться одной из наиболее уязвимых сфер в Республике Армения, о чем свидетельствуют результаты исследований, проведенных международными независимыми организациями. Принимая во внимание существенную важность института банкротства в экономических отношениях и поддержание стабильности государства, необходимо провести дополнительные реформы в сфере банкротства Республики Армения, в частности, относительно правовых норм, касающихся основных участников производства. В рамках данной статьи автором рассматривается институт управляющего – лица, играющего ключевую роль в конкурсном производстве, и поднимаются вопросы, связанные с его профессиональной деятельностью. В связи с вышеизложенным автором предложены возможные решения по повышению профессионализма управляющих, а также введение в законодательство РА нового вида управляющего с целью способствовать улучшению и оптимизации эффективности общей системы.

Ключевые слова: банкротство, производство банкротства, участники производства банкротства, управляющий, законодательство РА о банкротстве.

PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF BANKRUPTCY MANAGERS IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

E. Sargsyan, L. Tonoyan

*Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Law and Politics (ILP)*

ABSTRACT

The bankruptcy legislation of the Republic of Armenia is one of the fastest changing and developing spheres. Regardless of the many reforms made in recent years, it remains one of the most vulnerable areas in the Republic of Armenia, which is evidenced by the results of various studies conducted by independent international organizations. Taking into ac-

count the importance of the field of bankruptcy in economic relations, as well as in maintaining the stability of the state, it is indispensable to carry out additional reforms in the RA bankruptcy sphere, namely with respect to legal regulations concerning the main participants of bankruptcy proceedings. Within the framework of this article, reference is made to the institution of the bankruptcy manager, who plays an essential role in bankruptcy proceedings, and issues related to the latter's professional aspect are raised. In the context of the above and with the aim of enhancing the effectiveness and optimizing the overall system, possible solutions for increasing the professionalism of bankruptcy managers, and, in parallel, the implementation of a new category of bankruptcy manager in the RA legislation are suggested.

Keywords: bankruptcy, insolvency proceeding, participants of insolvency proceeding, bankruptcy manager, RA bankruptcy legislation.

НЕСОБЛЮДЕНИЕ БЕЗНАЛИЧНОЙ ФОРМЫ РАСЧЕТОВ КАК ОСНОВАНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК

А.Г. Тунян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт права и политики (ИПП)
atunyan@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются нормы, регулирующие отношения в сфере безналичных расчетов, рассматриваются правовые проблемы, возникающие в результате признания сделок, не соответствующих требованиям о безналичных расчетах, ничтожными, а также предлагаются некоторые направления совершенствования законодательства о безналичных расчетах.

В соответствии с законодательными изменениями в РА ряд гражданско-правовых сделок, не соответствующих требованиям о безналичных расчетах, признаются ничтожными. Ввиду того, что требование о безналичных расчетах распространяется и на сделки, заключаемые между гражданами, признание подобных сделок недействительными может повлиять на устойчивость гражданского оборота.

Ключевые слова: безналичная форма расчетов, ничтожная сделка, реституция, притворная сделка, штраф.

Введение

С точки зрения обеспечения стабильности гражданского оборота, эффективной защиты гражданских прав, а также обеспечения баланса между частными и публичными интересами вопросы действительности сделок имеют огромное значение.

- Согласно гражданскому кодексу РА [1], недействительные сделки подразделяются на *оспоримые*, то есть сделки, недействительность которых устанавливается судом, и *ничтожные*, которые считаются недействительными на основании закона. С этой точки зрения определенный интерес представляет вопрос признания сделки недействительной по причине несоблюдения безналичной формы расчетов.
- Исходя из того, что часть 3-ая статьи 142-ой ГК РА допускает возможность введение законом ограничений на совершение наличных расчетов, в соответствии с законодательными изменениями, введенными в ГК РА, также принятием закона РА «О безналичных операциях» [2] (далее: Закон) в ряде сфер установлена императивная обязанность в финансовых расчетах использовать только безналичную форму.

Правовое регулирование безналичных расчетов

Закон устанавливает порядок и случаи обязательного применения безналичной формы при осуществлении расчетов.

Во-первых, требование о безналичной форме расчетов относится к трудовым отношениям, а также выплатам, осуществляемым за счет бюджетных средств. Так, в соответствии со ст. 6-ой Закона, заработанная плата должна перечисляться в безналичной форме, а выплаты, осуществляемые за счет государственных или муниципальных бюджетных средств, за некоторыми небольшими исключениями, должны производиться в безналичной форме.

Во-вторых, согласно ст. 4-ой Закона, на территории Республики Армения с 1-го июня 2022 года в безналичной форме должны совершаться:

- все сделки, связанные с отчуждением и использованием имущества, выполнением работ, оказанием услуг и предоставлением займов, заключаемые между индивидуальными предпринимателями или организациями, с одной стороны, и физическими лицами, с другой, если сумма сделки превышает 300.000 армянских драмов. В случаях, предусмотренных законодательством, в отношении конкретных видов сделок допустимый предел наличных расчетов может быть понижен.

Вместе с тем, сделки, заключаемые иностранными гражданами и лицами без гражданства, в сфере розничной торговли могут быть оплачены в наличной форме – вне зависимости от суммы сделок, если оформлены с возможностью возврата НДС;

- любые сделки, заключаемые между иностранными организациями, с одной стороны, и организациями, индивидуальными предпринимателями, нотариусами, адвокатами и гражданами Республики Армения, с другой, если оплата производится на территории Армении, а также все сделки, заключаемые на территории Армении между организациями, индивидуальными предпринимателями, нотариусами и адвокатами;
- расчеты, связанные с предоставлением адвокатских услуг, иных консультативных услуг, нотариальных услуг, в том числе, связанных с оплатой государственной пошлины.

Следует отметить, что Закон предусматривает определенные ограничения и для кредитных организаций. Так, банки и иные кредитные организации, за исключением ломбардов, кредиты и займы предоставляют исключительно в безналичной форме. Причем, погашение займов также должно происходить исключительно в безналичной форме. Кредиты, превышающие 80.000 драмов, выдаются ломбардами только в безналичной форме. К 2024-

му году максимальная сумма кредита, выдаваемая ломбардами в наличной форме, будет снижена до 20.000 драмов.

В целях защиты от возможных злоупотреблений Закон устанавливает правило, согласно которому организациям, индивидуальным предпринимателям, нотариусам и адвокатам при продаже товаров, передаче имущества в пользование, выполнении работ и оказании услуг запрещается завышать цены при оплате в безналичной форме по сравнению с объявленной в оферте ценой.

В третьих, требования о безналичной форме расчетов коснулись и частных лиц. Согласно ст. 5-ой Закона, установлены ограничения, связанные с наличными расчетами между гражданами. В частности, с 1-го июля 2022 года сделки, права по которым подлежат обязательной государственной регистрации, должны оплачиваться в безналичной форме, если сумма сделки превышает 500.000 армянских драмов. Причем законодательством могут быть предусмотрены более низкие пределы для отдельных видов вышеуказанных сделок. Кроме того, договора займа между гражданами на сумму свыше 300.000 др. должны заключаться исключительно в безналичной форме.

Однако следует отметить, что с частно-правовой точки зрения наиболее проблематичными являются положения Закона о том, что с 1-го июля 2023 года расчеты по любым сделкам, заключаемым между гражданами, должны осуществляться исключительно в безналичной форме, если сумма сделки превысит 300.000 армянских драмов. Причем несоблюдение данного требования станет основанием для признания подобных сделок ничтожными.

Согласно установленным правилам, ограничиваются также возможности по искусственному расчленению сделки на отдельные части с целью обхода требования о безналичной форме расчетов. Такие сделки будут рассматриваться как заключение одной единой сделки, и, следовательно, также будут признаваться ничтожными.

Правовые проблемы реализации требований законодательства о безналичных расчетах

Рассматривая вышеуказанные нововведения, следует отметить, что положения о безналичной форме расчетов, в целом, оправданы с точки зрения осуществления эффективной фискальной политики, а также противодействия коррупции и легализации доходов, полученных преступным путем. Однако, признавая сделки, не соответствующие требованиям о безналичной форме расчетов, ничтожными, статья 7-ая Закона может создать неопределенность в гражданском обороте. Ведь гражданское законодательство, исхо-

дя из принципа свободы договора, допускает довольно широкие возможности в сфере договорного регулирования.

По этой причине есть необходимость рассмотрения некоторых аспектов, имеющих отношение к проблемам признания сделок недействительными по причине несоответствия последних требованию о безналичной форме расчетов.

Во-первых, с точки зрения практической реализации вышеуказанных требований необходимо остановиться на допустимых способах безналичных расчетов.

Согласно статье 929-ой ГК РА, безналичные расчеты осуществляются посредством банков и иных финансовых организаций, которые открывают для этих целей соответствующие счета. Кроме того, ГК ссылается также на Закон, который может устанавливать и иные способы безналичных расчетов.

В статье 930-ой ГК РА указывается, что при проведении безналичных расчетов допускаются расчеты посредством платежных поручений, аккредитивами, расчетами инкассо, чеками, расчетными картами и иными способами, применяемыми в сфере банковской деятельности. В свою очередь, согласно Закону, под «безналичной операцией» или «оплатой» подразумевается оплата в наличной или безналичной форме, которая направлена (переводится) на банковский счет получателя, либо оплата в безналичной форме, которая переводится на счет электронных денег. Причем, безналичной формой оплаты считается оплата, произведенная с банковского счета или счета электронных денег оплачивающего. То есть Закон предусматривает возможность осуществления безналичных расчетов посредством внесения на счет получателя как наличных денежных средств, так и средств с безналичного счета оплачивающего.

Имея в виду то обстоятельство, что при безналичной форме оплаты субъекты отношений будут вынуждены пользоваться услугами кредитных организаций, Закон уполномочивает Центральный Банк РА своими нормативно-правовыми актами устанавливать предельные размеры сумм, подлежащих оплате за предоставленные кредитными организациями услуги, а также условия и порядок предоставления подобных услуг.

Во-вторых, следует иметь ввиду, что в ряде случаев момент заключения сделки может не совпадать с моментом оплаты по сделке. В частности, договора, заключенные в рассрочку, сделки, предусматривающие периодические платежи, сделки с условием и т.д. По этой причине может возникнуть неопределенность с точки зрения действительности подобных сделок, так как в момент заключения еще неясно, в какой форме будет произведена оп-

лата. Между тем, согласно ст. ГК РА, ничтожная сделка признается недействительной с момента ее заключения. Никаких гражданско-правовых последствий, кроме возможности применения последствий недействительности, в частности, применения реституции, ничтожная сделка не порождает. Подход законодателя о том, что несоблюдение безналичной формы приводит к ничтожности сделки, независимо от момента оплаты, не вписывается в общую концепцию ничтожности сделок по той причине, что ничтожная сделка считается недействительной с момента ее заключения.

В-третьих, следует отметить, что в правовой доктрине сложилось преобладающее мнение по поводу условиям действительности сделок [3].

В частности, таковыми являются следующие условия:

- в сделке содержание и правовой результат не должны противоречить закону;
- субъекты права, в частности, физические и юридические лица, должны обладать способностью к участию в сделке;
- должно быть совпадение воли и волеизъявления; волеизъявление участника сделки должно быть в надлежащей форме [4].

То есть сделка может считаться недействительной, если содержит пороки, связанные с законностью содержания, способностью субъектов заключить данный вид сделки, совпадением воли и волеизъявления субъектов, заключающих сделку, а также соблюдением требований по форме, установленных для конкретных видов сделок.

Исходя из вышеуказанного, можно предположить, что требование о безналичной форме оплаты может стать основанием недействительности, если в содержании сделки будут предусмотрены положения о расчетах, не соответствующие требованиям законодательства, в частности, требованиям о безналичной форме расчетов. С учетом того, что, согласно Закону, несоблюдение безналичной формы расчетов считается основанием ничтожности, следовательно, любое положение сделки, противоречащее требованиям о безналичных расчетах, приведет к ничтожности этих положений. Однако следует отметить, что, согласно статье 319-ой ГК РА, недействительность части сделки не влечет недействительности прочих ее частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части. В связи с этим возникает вопрос, будет ли сделка, содержащая ничтожное условие о наличной форме оплаты, действительной, если впоследствии расчеты между сторонами будут произведены в безналичной форме? Думается, что в тех случаях, где расчеты будут иметь существенное значение

для реализации сделки в целом, условие о форме оплаты может непосредственно повлиять и на действительность всей сделки.

В-четвертых, необходимо учесть гражданско-правовые последствия несоблюдения безналичной формы расчетов при заключении сделок. Как уже было отмечено, недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью. В соответствии со статьей 304-ой ГК РА, «при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом». С учетом того, что вопрос о применении последствий ничтожной сделки могут поднять любые заинтересованные лица, а также того, что срок исковой давности по требованиям о применении этих последствий составляет 10 лет, тотальное распространение требования о безналичной форме расчетов на все сделки, сумма которых превышает установленный Законом размер, может негативно повлиять на стабильность в сфере гражданских отношений, в том числе затруднить гражданский оборот. Кроме того, в ряде случаев применение последствий ничтожности может оказаться неэффективным средством регулирования гражданских отношений, в частности, когда речь идет об исполненных уже договорах займа, подряда, оказания услуг и др.

В-пятых, в связи с принятием Закона, соответствующие дополнения были внесены и в Кодекс Республики Армения об административных правонарушениях. Статья 165.5-ая КоАП предусмотрела административную ответственность за правонарушения в сфере осуществления безналичных расчетах, в частности, за нарушение требований законодательства в отношении граждан может быть применен штраф в размере 100.000 армянских драмов. За повторное совершение правонарушения (в течение года с момента принятия акта о привлечении к административной ответственности) размер штрафа удваивается. Причем, нарушения нескольких требований законодательства о безналичных расчетах рассматриваются как самостоятельные нарушения, влекущие административную ответственность.

Заключение и обобщения

Следует отметить, что распространение на все виды сделок, заключаемых между гражданами, требований о безналичных расчетах на практике может привести к росту случаев заключения притворных сделок. В частнос-

ти, для обхода безналичной формы оплаты вместо договора купли-продажи будут заключаться договора дарения, мены и др. Согласно статье 306-ой ГК РА, последние также будут считаться ничтожными, а к притворным отношениям могут быть применены правила, касающиеся той сделки, которую стороны в действительности желали заключить. Однако даже в тех случаях, когда сделки заключаются в нотариальной форме и, согласно статье 23-ей закона РА «О нотариате» [5] обеспечение выполнения требований о безналичных расчетах входит в круг обязанностей нотариуса, тем не менее, последние не всегда в состоянии распознать притворную сделку и обеспечить требование законодательства о безналичных расчетах.

В связи с этим возникает неопределенность: с одной стороны, к притворной сделке будут применены положения, регулирующие ту сделку, которую в действительности желали заключить стороны, в частности, к договору дарения применят нормы о купле-продаже, с другой стороны, купля-продажа также будет являться ничтожной, так как не соблюдена безналичная форма оплаты. В подобных случаях возможность применения вышеуказанного правила о притворных сделках становится проблематичным.

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что введенный законодательными изменениями институт признание сделок, совершенных с нарушением требований о безналичных расчетах, ничтожными, требует доработки и совершенствования. Необходимо учитывать специфику частно-правовых отношений, конкретнее, роль и значение гражданско-правовых принципов.

Следует разграничить длящиеся сделки, расчеты по которым могут быть осуществлены в будущем. Институт признания сделок ничтожными по причине несоблюдения требований о безналичных расчетах должен учесть особенности подобных сделок. Кроме того, требования о ничтожности должны быть соразмерны той цели, ради которой устанавливаются. Возможно, не ко всем сделкам имеет смысл применять столь серьезное последствие, каковым является ничтожность.

Необходимо также обдумать вопрос применения в отношении некоторых видов сделок вместо реституции иных гражданско-правовых последствий. Для предотвращения притворных сделок в этой сфере имеет смысл обсудить вопрос введения налога на дарение между лицами, не состоявшим в родственных связях и т.д.

В заключение необходимо отметить, что институт признания сделок, не соответствующих требованиям о безналичной форме расчетов, ничтожными на практике может создать ряд проблем ввиду его недоработанности. По этой причине есть необходимость тщательного и системного изучения этого

института с целью выработки концептуальных подходов для его совершенствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс РА. Официальный вестник РА 1998.08.10/18 (51).
2. Закон РА «О безналичных расчетах». Объединенный сайт 2022.02.07-2022.02.20.
3. *Артемов В.В.* Недействительность сделок и их последствия: некоторые аспекты // «Юрист», № 6, 2002; *Брагинский М.И.* Сделки: понятия, виды и формы. М., 2015; *Буркова А.* Недействительность части сделки // «Юрист», М.: «Юрист», 2008, № 4; *Гамбаров Ю.С.* Недействительность сделок: ничтожные и оспоримые сделки // «Закон», М.: «Известия», 2008, № 6; *Егоров Ю.* Недействительность противозаконных по содержанию сделок // «Законность», № 6, 2004; *Новицкий И.Б.* Недействительные сделки. М., 2014; *Эрделевский А.* Недействительность сделок // «Российская юстиция», №№ 11, 12, 1999.
4. *Вершинина Е.В., Стахеева Ю.А.* Условия действительности сделки в России и Франции: сравнительно-правовой анализ. Вестник МГИМО-Университета. 2013; (5(32)): 197–207: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2013-5-32-197-207>
5. Закон РА «О нотариате». Официальный вестник РА 2002.01.10/2(177).

NON-COMPLIANCE WITH THE NON-CASH FORM OF PAYMENTS AS A BASIS FOR INVALIDITY OF TRANSACTIONS

A. Tulyan

*Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Law and Politics (ILP)*

ABSTRACT

In accordance with legislative changes in the Republic of Armenia, a number of civil law transactions that do not meet the requirements for cashless payments are recognized as void. In view of the fact that the requirement for non-cash payments also applies to transactions concluded between citizens, the recognition of such transactions as invalid may affect the stability of civil circulation.

The article analyzes the norms governing relations in the field of non-cash payments, discusses the legal problems arising from the recognition of transactions that do not meet the requirements for non-cash payments as null and void, and also suggests some directions for improving the legislation on non-cash payments.

Keywords: non-cash form of payment, void transaction, restitution, sham transaction, fine.

**ԹՎԱՅԻՆ ԱՐԺՈՒՅԹՆԵՐԸ ՄԱՍՆԱՎՈՐ ԻՐԱՎՈՒՆՔԻ
(ՔԱՂԱՔԱՑԻԱԿԱՆ) ՀԱՄԱՏԵՔՍՏՈՒՄ**

Ղ.Տ. Խաչյան, Է. Կ. Խաչատուրյան

*Հայ-ռուսական (Սլավոնական) համալսարան
Իրավունքի և քաղաքականության ինստիտուտ (ԻՔԻ)
Dkhachyan@mail.ru, elen.xachaturyan02@gmail.com*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Գիտական աշխատանքի նպատակային նշանակությունը պայմանավորում է «թվային արժույթ» հասկացության էության լուսաբանումը և, ըստ դրա, այս գիտական աշխատության առարկան են հանդիսանում էլեկտրոնային արժույթները՝ արդի գիտատեխնիկական զարգացվածության պայմաններում, իսկ բովանդակությունը՝ թվային արժույթից ծագող իրավահարաբերություններից բխող իրավունքների ու պարտականությունների ամբողջությունը: Ժամանակի նորարարություններին համընթաց քայլող զարգացող պետությունների սկզբունքային առաքելություններից է մշակել համապատասխան օրենսդրական համակարգ, որը հնարավորություն կստեղծի և հիմք կպատրաստի թվային իրավունքի ոլորտում իրավական կարգավորումների ահռելի բացերի լրացմանը: Ներկայիս բազմաթիվ պետությունների ներպետական իրավական համակարգերում ակտիվ գործընթացներ են ծավալվում համապատասխան իրավական դրույթների ամրագրման ուղղությամբ՝ թվային արժույթն իրավական դաշտում օրենսդրական մակարդակով իր ամբողջական պարզաբանմամբ, դասակարգմամբ ներգրավելով: Այս գիտահետազոտական աշխատանքի հիմնական բովանդակությունն ընդգրկում է թվային արժույթի օրենսդրական ամրագրման վերաբերյալ առաջարկվող 2 ուղղություն՝

1. թվային արժույթն ընդգրկել քաղաքացիական օրենսգրքում՝ որպես քաղաքացիական իրավունքի օբյեկտ (դասակարգելով գույքի՝ դրամական միջոցների և արժեթղթերի շարքում):
2. Քաղաքացիական իրավունքի օբյեկտների տեսակների թվին ավելացնել թվային արժույթը՝ որպես առանձին օբյեկտ (չնույնացնել օբյեկտների մյուս տեսակների հետ):

Ըստ մեր դատողության վիրտուալ թվային ոլորտում նմանը չունեցող ինստիտուտների ձևավորումը և զարգացումը հարկավոր է ընթանա առաջարկված ուղղություններից երկրորդով՝ քանի որ, գտնում ենք, որ թվային արժույթն իր յուրօրինակությամբ և կիրառման ոլորտով առանձնանում է քաղաքացիական օրենսգրքում թվարկված մյուս օբյեկտներից(մանրամասն՝ նյութում):

Հիմնաբառեր՝ «թվային արժույթ» հասկացություն, բլոկչեյն, իրավական կարգավորումներ, գործարք, ֆինանսական ակտիվ:

Մարդու հիմնական իրավունքների և ազատությունների շրջանակում կարևոր և հետաքրքրական են դեռևս ձևավորվող իրավունքների ամբողջությունը՝ մարդու իրավունքները թվային ոլորտում՝ վիրտուալ տարածքում:

Թվային իրավունքների (digital rights) մասին խոսելիս, առաջնահերթ, հասկանում ենք այն իրավունքները, որոնց ուժով անձանց տրվում է հնարավորություն՝ մուտք գործել համակարգիչ կամ հեռահաղորդակցման ցանցեր, օգտագործել, ստեղծել կամ հրապարակել թվային տեղեկություններ:

Այս գիտահետազոտական աշխատանքի շրջանակներում, հատկապես, առաջնային խնդիրներից է անդրադառնալ քննարկվող հարցի իրավական մասին: Էական է, թե ինչպիսի պոզիտիվ իրավական կարգավորումներ են գործում, որոնք ապահովում են թվային արժույթի կիրառումը: Անհրաժեշտ է ընդգծել, որ յուրաքանչյուր զարգացող պետության սկզբունքային խնդիրներից է համապատասխան էֆեկտիվ ռազմավարության որդեգրումը համաշխարհային շուկայի նորարար զարգացումներից հետ չմնալու և, լավագույն դեպքում, դրանում համաչափ հարթության վրա գտնվելու առնչությամբ:

Ուսումնասիրելով գերիշխող կարծրատիպեր երևույթի նկատմամբ՝ պարզում ենք, որ մասնագետներից որոշները գտնում են, որ դրանք հանդիսանում են ներդրումների համար իդեալական ոլորտ, դրամաշրջանառության համար շատ հարմարավետ միջոց, որոշներն էլ այն հայեցակարգի ջատագովներն են, որ թվային արժույթները հանդիսանում են նոր թվային հանցագործությունների միջոց կամ ուղղակի հերքում և չեն հավատում դրանց իրական և հասարակության, պետությունների համար օգտակար լինելը: Թվային արժույթներին ուղղված դրական կարծիքները բազմաթիվ են և այդ իսկ պատճառով կարծում ենք՝ ավելի նպատակահամար կլինի անդրադառնալ դրանց բացասական կողմերին:

Հիշարժան է այն, որ 2017 թվականին ԱՄՆ խոշորագույն բանկի «JP Morgan Chase» ղեկավար Ջեյմի Դայմոնը թվային արժույթները անվանում է խարդախություն [1] և դրանք համեմատում է Հոլանդիայում 1637–1638 թվականներին բռնկված վարդակակաչի մոլուցքի հետ (тюльпаномания) [2] և խոստանում է աշխատանքից հեռացնել յուրաքանչյուր աշխատողի դրանց մեջ ներգրավելու դեպքում:

Հատկանշական է, որ պետությունների կողմից թվային արժույթները մեծ ուշադրության արժանացան 2013 թվականին, երբ դրանց կիրառումը զգալիորեն մեծացավ ինչպես մասնավոր, այնպես էլ անօրինական

բիզնեսի (ասվերային) դաշտում: Մեծաթիվ երկրներում թվային արժույթների շրջանառությունը չի արգելվում, քանզի օրենսդրական մակարդակում այն հավուր պատշաճի չի կարգավորվում: Սակայն, նույնիսկ այդ պարագայում պետությունները, բնականաբար, առաջարկեցին միջոցներ ձեռնարկել թվային արժույթներից հարկ գանձելու նպատակով:

ԱՄՆ-ում լայն առումով թվային արժույթները դիտարկվում են որպես 3 միջոց, որոնք են՝

1. որպես դրամական միջոցների անալոգիա,
2. որպես սեփականություն,
3. որպես ապրանքափոխանակման միջոց:

Այս դրույթները ԱՄՆ օրենսդրական համակարգում ամրագրված չեն և սրանք ընդամենը անձանց փորձերն են հող նախապատրաստել դրանց հետագա ամրագրման և կիրառման համար:

Թվային արժույթներին նաև անդրադարձ է կատարել ՌԴ-ը, որը երկար ժամանակ փորձում էր և ներկայումս էլ աշխատում է թվային արժույթները օրենսդրորեն ամրագրելու և դրանց իրական իրավական հատկանիշներ տալու ուղղությամբ: Ներկայումս թվային արժույթները որպես թվային իրավունքի բաղադրատարր իր թեկուզ մասամբ և թերի ամրագրումն է ստացել ՌԴ «Կոռուպցիայի դեմ պայքարի մասին» օրենքում, որը ինտեգրվել է այդ օրենքի 8-րդ հոդվածում փոփոխության միջոցով [3]: Համաձայն այդ փոփոխության՝ թվային արժույթը ամրագրվել է որպես սեփականություն: Արդարացիորեն նշենք, որ այդպիսի բնորոշումը չի տալիս հստակ պատկերացում, չի մատնանշում, թե թվային արժույթները քաղաքացիական օրենսդրությունում ինչպիսի դասակարգում պետք է ստանան: Դա կարծում ենք նույնպես ճիշտ մոտեցում չէ, քանզի նման թերի ամրագրումը ոչ միայն իրավունքների կիրառման համար դրական և էական նշանակություն չի ունենա, այլ նաև հետագայում հնարավոր է խոչընդոտի այդ ոլորտի ռեպրեսիվ ամրագրմանը: Բացի այդ, ամրագրելով թվային արժույթը որպես սեփականություն, օրենքը հստակ չի մատնանշում, թե այն ինչ քաղաքացիաիրավական նշանակություն ունի, չէ՞ որ սեփականությունը հանդիսանում է քաղաքացիական իրավունքի օբյեկտների և մասնավորապես իրային իրավունքի միջուկը: Այդպիսի մոտեցմանը, ըստ մեր օբյեկտիվ դատողության, կտանք հետևյալ բացատրությունը. թվային արժույթները իրավական տեսանկյունից գրեթե չունեն նմանություններ քաղաքացիական իրավունքով կարգավորվող հարաբերականորեն նմանատիպ օբյեկտների հետ: Շատերը թվային արժույթը նմանեցնում են օբյեկտ հանդիսացող դրամին և արժեթղթերին: Դրանք իրենց կարգավորման շրջանակներում

Էականորեն տարբերվում են: Տարբերվում են նույնիսկ անկանխիկ արժույթից և էլեկտրոնային արժեթղթերից:

Պետությունների կողմից թվային արժույթը դրանց շարքին չդասելը կարող է բացատրվել հենց այդ հանգամանքներով:

Կարծում ենք, այս ոլորտում հուսալի ազդեցություն կարող է թողնել ՌԴ «Թվային ֆինանսական ակտիվների և թվային արժույթի մասին» օրենքը [4]: Այս օրենքի միջոցով կարգավորվում են թվային ֆինանսական ակտիվների թողարկումից, հաշվառումից և շրջանառությունից առաջացող հարաբերությունները, ինչպես նաև թվային արժույթների կապակցությամբ առաջացող իրավահարաբերությունները: Սույն օրենսդրությունում համարձակ փորձ է կատարվել թվային իրավունքի համար կարգավորումներ և կիրառման եղանակներն ապահովելու ուղղությամբ: Այս օրենսդրությունը նաև սահմանում է տվել թվային արժույթ հասկացությանը, որի 1 հոդվածի 3-մասի համաձայն՝ թվային արժույթ է համարվում տեղեկատվական համակարգում պարունակվող էլեկտրոնային տվյալները, որոնք առաջարկվում են և (կամ) կարող են ընդունվել որպես վճարման միջոց, բայց ՌԴ դրամական միջոց չեն հանդիսանում [5]:

Այս հոդվածի շրջանակներում կարևորվում է նաև տեղեկատվական համակարգը (блокчейн), որի միջոցով թվային արժույթը հնարավորություն կստանա հանդես գալու քաղաքացիական հարաբերություններում որպես նոր և յուրովի կարգավորվող արժույթ, որը պարտադիր չէ նմանեցնել կամ կիրառել ներկայիս օրենսդրական մակարդակով և թեկուզ ահռելի կարևորություն ունեցող հնագույն ժամանակներից մեզ հասած և հիմք հանդիսացող իրավունքներին: Այնուամենայնիվ, թվային արժույթը պետք է ուսումնասիրել նաև այդ կտրվածքով: Ինչպես ներկայիս օբյեկտներն են ստացել իրենց սահմանումը քաղաքացիական իրավունքում, այնպես էլ հնարավոր ճանապարհներ կան թվային արժույթի համար և այդ ճանապարհները հասկանալու համար գոյություն ունեն բազում գիտնականների կողմից կատարված աշխատանքներ, որոնց միջոցով կարող ենք փորձել ներառել թվային արժույթը քաղաքացիական իրավունքի օբյեկտների և գույքերի շարքին: Գույքերի և օբյեկտների նկատմամբ այդպիսի արդարացի մոտեցում է ցուցաբերել Սերգեյ Անդրեյի Սինիցինը: Նրա կարծիքով օրինականորեն ճանաչված իրի որակը և գույքը որպես քաղաքացիական իրավունքների առարկա կանխորոշված են գործոնների համակցությամբ՝ քաղաքացիական կարիքների շրջանառությունը, բուն իրի ֆիզիկական հատկությունները, օրենսդրական կարգավորումը և առանձին օբյեկտների վերագրումը իրերի տեսակներին (թեև հատուկ) [6]: Ինչպես կարող ենք նկատել, հեղինակը օբյեկտների

դասակարգման համար մատնանշում է ամենակարևոր պայամաններից մեկը՝ իրի պահանջարկը, կարիքը: Այդ հանգամանքին տալով մեծ կարևորություն՝ ներկայումս բազում երկրներում թվային արժույթները ակտիվորեն կիրառվում են և ամբողջապես օրինական են: Նման պետության օրինակ կարող է հանդես գալ Ճապոնիան, որը հանդիսանում է առաջին և ամենատարածված թվային արժույթի (bitcoin) հայրենիքը: 2017 թվականից թվային արժույթը Ճապոնիայում հանդիսանում է օրինական վճարման միջոց, որը կարող է օգտագործվել յուրաքանչյուր գործարքի կնքման համար: Ճապոնիան, առաջին հայացքից կթվա, որ գտել է թվային արժույթների կարգավորման մեխանիզմները և տեղը մասնավոր (քաղաքացիական) իրավունքում, բայց դա այդպես չէ, թեկուզև այնտեղ դա ակտիվորեն կիրառվում է:

Ներկայումս բլոկչեյնը լայն տարածում է գտել աշխարհում և, իհարկե, մեծ հետաքրքրության է արժանանում՝ որպես հատուկ տեխնոլոգիական մեխանիզմ, համակարգ: Հանուն արդարության պետք է ընդգծենք, որ բլոկչեյնի թե՛ կիրառելիության առանձնահատկությունների ընկալումը, թե՛ դրա բուն էության ու գործիքակազմի պարզաբանումը՝ որպես նորարարություն, ոչ այնքան հարթ աշխատանք է, և, որ ամենակարևորն է, իրավական ասպեկտից այն պահանջում է լրացնել ահռելի բացեր և կոնկրետ մատնանշել դրա կիրառելիության իրավական հենքերը, կարգավորումները: Դա, թերևս, այն առաջնային աշխատանքներից է, որ պետք է կատարվի՝ աշխարհում անընդհատական զարգացող նորարարությունների մասնակիցը և տեղեկատվության լիարժեք կրողը լինելու համար:

Թվային արժույթների համատեքստում աշխարհում մեծ տարածվածություն ունեն բիթքոյնը, էթերիումը, ռիփլը, դեշը և այլն:

Բլոկչեյնը յուրօրինակ առանձնահատկություններով օժտված ամբողջական տեղեկատվական համակարգ է, որի բնորոշումը կսահմանենք հետևյալ կերպ. բլոկչեյնը (անգլ.՝ blockchain) ամբողջությամբ վերարտադրված բաշխված տեղեկատվության բազա է՝ հաջորդական շղթաների ամբողջություն, որտեղ գրանցվում են կրիպտոարժույթի առնչությամբ բոլոր գործարքները, ինչը հիմնված է որոշ առանձնահատուկ հատկանիշների վրա, որոնք են՝

- վստահություն,
- ազատություն,
- ապակենտրոնացում,
- համընդհանուր ինտեգրման հնարավորություններ:

Ժամանակի թելադրանքով բլոկչեյնը ձեռք է բերում առավել մեծ

հայտնիություն՝ որպես տեխնոլոգիական մեխանիզմ, սևեռելով մարդկանց ուշադրությունը ամենատարբեր հասարակական ոլորտների վրա՝ ապահովելով բլոկչեյնի արդյունավետ կիրառությունը, ինչպիսիք են՝ հարկային ոլորտը (հարկեր հավաքելը), էլեկտրոնային նոտարական համակարգերը և այլ բազմապիսի գործընթացները:

Փաստորեն, բլոկչեյնը՝ որպես տեղեկատվական յուրահատուկ թափանցիկությամբ օժտված բազա, բնութագրվում է որպես բոլոր օգտատերերին հավասարապես հասանելի և կատարվող գործարքների ամբողջությունն ընդգրկող համակարգ:

Բլոկչեյնը, հիմքում ունենալով թափանցիկությունը, անվտանգությունը և վստահությունը, ապահովում է ներմուծված բոլոր տվյալների անվտանգությունը, այն առավելությամբ, որ դրանում արդեն ներմուծված տեղեկատվությունն այլևս անհնար է փոփոխման ենթարկել, օրինակ՝ սեփականության իրավունքի մասին որևէ տեղեկատվություն:

Հայաստանի Հանրապետությունում թվային արժույթի, դրա առանձնահատկությունների, առավելությունների և թերությունների վերաբերյալ ուսմունքը դեռևս նոր է սկսում իր ձևավորման գործընթացը, զարգացումը և հասարակության լայն շրջանակներում այդ մասին տեղեկատվության տարածումը:

Արդարացիորեն պետք է նշենք, որ այս գործընթացները համակարգելու նպատակով մեծ անհրաժեշտություն կա համապատասխան իրավական կարգավորումների՝ իրավական ակտերի ընդունման և դրանք՝ նախագծի աստիճանից ավելին ներկայացնելու և ներպետական իրավական համակարգում անքակտելիորեն կիրառելու ուղղությամբ:

Այս առումով, դեռևս 2018 թվականին Ազգային ժողով է ներկայացվել «Թվային տեխնոլոգիաների մասին» օրենքի նախագիծ [7], որով տրվում է բնորոշում էլեկտրոնային արժույթի, բլոկչեյնի և այլնի մասին, և բացի դրանից, սահմանվում է, որ ՀՀ-ում մայնինգով կարող են զբաղվել 18 տարին լրացած ցանկացած ֆիզիկական անձ, ինչպես նաև իրավաբանական անձինք, ընդ որում, դրա համար չի պահանջվում նախնական թույլատվություն կամ լիցենզիայի առկայություն: Նշենք նաև, որ ըստ սույն օրենքի նախագծի համապատասխան հոդվածի՝ մայնինգով զբաղվելը ենթակա չէ որևէ տեսակի հարկով հարկման մինչև 2023 թվականի դեկտեմբերի 31-ը:

Օրենսդրական վերոնշյալ նախաձեռնության դերը կարևոր և էական է, մասնավորապես, համաշխարհային զարգացումներին համընթաց շարժվելու առնչությամբ: Ոլորտում առկա խնդիրների շրթան հաղթահարելու անհրաժեշտությունը պայմանավորում է համապատասխան օրենսդրական կարգավորումների առկայությունը:

Հայաստանի Հանրապետության Կենտրոնական բանկը 2015 թվականին հանդես եկավ քաղաքացիներին զգուշացումով, առ այն, որ էլեկտրոնային արժույթի ներդրումն ինքնին մեծ ռիսկեր է պարունակում:

Ի վերջո, պետք է շեշտենք այս գործընթացը ոչ միայն սոսկ անհրաժեշտություն է ժամանակակից պետության համար, այլև համաշխարհային շուկայի գործող թելադրանք:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ (последняя редакция). Էլ տարբերակը՝ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/
2. Տե՛ս նույն տեղում:
3. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023). Էլ տարբերակը՝ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/e664-ee448c4b81a29a07c0d965c78ebe2bae674c/
4. Петр Ковалев/ ТАСС. Էլ տարբերակը՝ <https://tass.ru/ekonomika/13479965>
5. Финансовая грамотность на уроках всеобщей истории и истории России. Учебное пособие для 5–11 классов. / [А.Г.Худокормов, В.В. Дроздов, Е.Н. Калмычкова и др.]; под ред. Ю.Н. Калашнова при участии К.В. Левушкина. М.: Изд-во Юрия Калашнова, АйТи Агентство ОСЗ, 2018. Էլ տարբերակը՝ <https://www.finpronews.ru/>
6. Синуцын С.А. Вещь как объект гражданских прав: возможные и должные критерии идентификации // «Законодательство и экономика», 2016. № 11. С. 7–17.
7. http://www.parliament.am/drafts.php?sel=showdraft&DraftID=9504&Reading=0&fbclid=IwAR07Ok_a0yB1ENjT41jf2tZfXSKCsf5BcrHUq2OwHThtarK3sPvTPA9sbQQ

ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ В КОНТЕКСТЕ ЧАСТНОГО (ГРАЖДАНСКОГО) ПРАВА. ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ

Д.Т. Хачян, Э.К. Хачатурян

Российско-Армянский (Славянский) университет

Институт права и политики (ИПП)

АННОТАЦИЯ

Объективная значимость данной научной статьи определяет охват сущности понятия «цифровая валюта» и, согласно ей, предметом являются электронные валюты в условиях современного научно-технического развития, а содержание – совокупность прав и обязанностей, вытекающих из правоотношений, возникающих с цифровой валютой.

Одной из основной миссии государств является разработка соответствующей правовой системы, которая может создать возможность и подготовить основу для восполнения огромных пробелов в правовых нормах в области цифрового права. В действующих отечествен-

ных правовых системах многих государств разворачиваются активные процессы в направлении закрепления соответствующих правовых норм, с полным ее уточнением в правовом поле цифровой валюты на законодательном уровне, с привлечением классификации. Основное содержание данной научной работы охватывает 2 рекомендуемых направления для законодательного закрепления:

1. включить цифровую валюту в ГК как объект гражданского права (отнесение имущества к денежным средствам и ценным бумагам);
2. внести цифровую валюту в число видов объектов гражданского права как отдельный объект (не отождествлять с другими видами объектов).

Ключевые слова: понятие «цифровая валюта», блокчейн, правовые нормы, сделка, финансовый актив.

DIGITAL CURRENCIES IN THE CONTEXT OF PRIVATE (CIVIL) LAW. PROSPECTS FOR LEGAL REGULATION OF DIGITAL CURRENCIES

D. Khachyan, E. Khachaturian
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Law and Politics (ILP)

ABSTRACT

The objective significance of the scientific work determines the coverage of the essence of the concept of “digital currency” and, according to it, the subject of this scientific work is digital currencies in the conditions of modern scientific and technical development, and the content is the set of rights and responsibilities arising from legal relations arising from digital currency. One of the basic missions of the states is to develop an appropriate legal system that will create an opportunity and prepare the basis for filling the huge gaps in the legal regulations in the field of digital law. In the current domestic legal systems of many states, active processes are unfolding in the direction of fixing the relevant legal provisions, with its full clarification of the digital currency in the legal field at the legislative level, involving classification. The main content of this scientific research work covers the legislative or 2 recommended directions for booking:

1. Include digital currency in the civil code as an object of civil law (classifying property among money and securities).
2. Add digital currency to the number of types of civil law objects as a separate object (do not identify with other types of objects).

According to our judgment, the formation and development of institutions that have no similar in the virtual, digital sphere should proceed in the second of the proposed directions, because we believe that the digital currency is distinguished from other objects listed in the civil code by its uniqueness and field of application (details in the material).

Keywords: “digital currency” concept, blockchain, legal regulations, transaction, financial asset.

УГОЛОВНОЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ

А.Т. Арутюнян, Л.Х. Азатян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт права и политики (ИПП)
artur.artmar0@mail.ru, vlilit@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье детально рассмотрена проблема развития наркоторговли и вообще наркоситуации в различных странах, а также действующие механизмы противодействия и возникающие в процессе превенции проблемные вопросы.

Ключевые слова: наркотики, психотропные вещества, незаконный оборот, производственная конопля.

Введение

Незаконный оборот наркотиков, а также психотропных веществ стал серьезной задачей в различных государствах мира и является актуальной проблемой для изучения. Правоохранительные органы и правоприменители часто сталкиваются с проблемами выявления преступного деяния, идентификацией лиц, причастных к данному виду деяния и иных проблем, связанных с противодействием, которые связаны с нарастающим темпом развития технологий, которые открывают новый путь для наркоторговцев.

При разработке данной статьи использовались методы анализа, индукции, а также сравнительно-правовой метод.

Целью данной статьи является выявления проблем, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Задачами данной статьи является изучение различных правовых актов, регулирующих область производства и оборота наркотиков, а также рассмотрение способов совершения преступления в области незаконного оборота наркотиков и возникающих впоследствии проблем при противодействии.

Незаконный оборот наркотиков, как и зависимость от этих веществ, являются глобальной проблемой, которая присутствовала довольно давно и продолжает существовать по сей день. Статистические данные, которые представляются в ежегодных докладах, подготовленных Управлением ООН

по наркотикам и преступности, указывают на непоколебимые мировые тенденции роста наркозависимости, вместе с этим, и на необходимость расширения методов борьбы с ней, поскольку действующие методы противодействия неэффективны. В соответствии с представленной статистикой, за последнее десятилетие число потребления наркотиков во всем мире возросло до 284 млн. человек, что на данный момент на 30% больше, чем было зарегистрировано в 2010 году [10].

Потребление наркотических и психотропных веществ не только приводит к наркозависимости, но и оказывает сильное негативное влияние на здоровье, становится препятствием для нормального функционирования организма и, в частности, влияет на нервную систему, что, в свою очередь приводит к состоянию неизлечимости, а в большинстве случаев и к суициду.

Неэффективность действующих механизмов противодействия незаконному обороту наркотиков стало глобальной проблемой, с которой соприкасаются все страны мира – от наиболее экономически развитых до стран, находящихся на самом низком уровне экономического развития.

В целях координации мировой политики по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ были приняты три основные конвенции:

- Единая конвенция о наркотических средствах (1961г.) [4].
- Конвенция о психотропных веществах (1971г.) [5].
- Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988г.) [6]

Вместе с этим, учитывая тот факт, что преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ носят международный характер, ответственность за их совершение регулируется как нормами международного, так внутригосударственного права. Установление соответствия норм уголовного законодательства положениям международных конвенций по противодействию незаконному распространению наркотиков является необходимой предпосылкой не только для усовершенствования уголовного законодательства, но и для разработки эффективных механизмов противодействия их незаконному обороту.

Как же можно охарактеризовать разрастающиеся тенденции наркоситуации в мире?

Во-первых, это – постоянный рост количества в общем объеме потребления сильнодействующих наркотиков, в частности, таких как, героин, кокаин и т.д. и синтетических наркотиков, таких как амфетамины, экстази и т.д., которые легки в употреблении и доступны широким массам.

Во-вторых, быстрые географические масштабы распространения, а именно: некогда транзитные страны, которые служили лишь для безопасной перевозки, стали в настоящее время активными регионами их реализации.

В-третьих, постоянные очаги вооруженных конфликтов, фактически во всех регионах мира, создают неконтролируемые зоны не только для реализации, но и для потребления наркотических средств. Этот факт обусловлен тем, что военным часто для поднятия так сказать «боевого духа», «небоязни врага» и переоценки своих возможностей предлагают наркотические средства. Особенно это касается наемников, привлекаемых для проведения военных операций.

В-четвертых, увеличение количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в общем коэффициенте преступности.

Проведенный нами анализ показывает, что в 2020–2022гг. каждое пятое из зарегистрированных преступлений связано с продажей или хранением наркотиков. Вместе с этим, большинство корыстных преступлений также совершаются под воздействием наркотических средств, в том числе с целью приобретения очередной «дозы». Аналогичные тенденции наблюдаются как в России, так и во всем мире. Исключением не является и Армения, где также наблюдается рост преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств в рамках нарастающего Карабахского конфликта.

Что касается России, то ее географическое расположение между Западной Европой, экспортирующей синтетические наркотики, и Средней Азией, хозяйкой героина и каннабиса, неконтролируемые объемы сбыта, склонность населения, особенно эмигрирующих из Ближнего Востока, к употреблению наркотических средств – все это делает проблему противодействия более серьезной и, в некоторых случаях, выходящей из-под контроля.

Следует также отметить, что в настоящее время к основным детерминантам преступности, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, можно отнести увеличение объемов оборота наркотиков на мировых рынках, что, в свою очередь, обусловило снижение цен на наркотические средства, и фактически стало более доступным для разномассового потребления.

Законодательство РФ предусматривает различные меры по противодействию незаконному обороту наркотических средств и их аналогов, прекурсоров, растений, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. Основной целью этих мер является обеспечение безопасности общества и избежание последствий, которые могут негативным образом повлиять как на социум, так и на государство в целом.

С помощью этих норм Российская Федерация ведет свою стратегию в антинаркотической государственной политике.

Большую роль в противодействии незаконному обороту наркотических средств занимает Международный комитет по контролю над наркотиками, в деятельность которого входит анализ докладов, которые представляются правительствами; оценка эффективности применения государствами норм действующих международных конвенций; наложение санкций на государства, не выполняющие требования международных конвенций, в результате чего может быть причинен вред другому государству, а также организуются подготовительные программы для руководителей учреждений по контролю над наркотиками.

Согласно статье 41 ФЗ РФ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [7], противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров осуществляют Генеральная прокуратура Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации, федеральный орган исполнительной власти в области внутренних дел, Федеральный орган исполнительной власти по таможенным делам, Федеральная служба безопасности, Федеральная служба внешней разведки, Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, а также другие Федеральные органы исполнительной власти, в пределах предоставленных им Правительством Российской Федерации полномочий [11].

Организация противодействия незаконному обороту наркотических средств является одним из основных направлений деятельности МВД РФ, в частности, подразделений по контролю за оборотом наркотиков; мероприятия осуществляются посредством выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, предусмотренных УК РФ. Основными направлениями деятельности по противодействию являются:

- перекрытие каналов контрабанды наркотиков;
- обнаружение мест незаконного изготовления, переработки, хранения наркотических средств;
- изобличение организаторов наркопритонов;
- осуществление контроля деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в сфере оборота наркотиков и т.д.

Несмотря на то, что правоохранительные органы активно осуществляют возложенные на них функции по противодействию незаконному обороту наркотических средств, используя при этом всевозможные направления дея-

тельности, однако на сегодняшний день актуальной и фактически трудно-разрешимой проблемой является наркооборот через онлайн-платформы. В России, как и во всем мире, распространенным способом наркоторговли является платформа «Телеграмм». Приобретение осуществляется разными способами:

- покупатель может выйти на связь с продавцом, и их переписка и данные останутся скрытыми – таков механизм работы данного мессенджера;
- покупатель связывается с чат-ботом, то есть с программой, которая выполняет функцию продавца по заданному сценарию, а уж потом покупатель отмечает место, количество товара, который в последующем доставляется операторами данного бота к месту назначения.

Еще одной неконтролируемой платформой наркоторговли являются операции, осуществляемые с использованием криптовалют, которые не имеют материальной или электронной формы и которые позволяют, сохраняя анонимность пользователя, выполнять незаконные финансовые операции. Эта система не дает определить адрес пользователя и его данные. Так образом, очень часто наркобизнес осуществляется посредством использования тех самых криптовалют, вследствие чего правоохранные органы оказываются перед следующими проблемами:

- во-первых, выявление преступника;
- во-вторых, изъятие имущества (денег), так как денег фактически нет [1] [12].

Помимо вышеперечисленного, считаем необходимым обратить внимание на последние изменения, внесенные в закон РА «О наркотических и психотропных веществах» [8], согласно которым в Республике Армения легализовано производство, импорт, экспорт и оптовая продажа производственной конопли. Следует отметить, что вышеуказанная деятельность является лицензируемым видом деятельности. Лицензия содержит в себе ряд условий, за соблюдением которых осуществляется государственный инспекционный контроль. Но именно на этом этапе перед государством может возникнуть ряд проблем, в частности:

- согласно ст. 3 закона РА «О наркотических и психотропных веществах», [8] наркотические средства – это любые вещества природного или синтетического происхождения, препараты и растения, которые, в соответствии с законодательством РА и международными договорами, в частности, Единой конвенцией о наркотических средствах 1961г., включены в перечень наркотических средств, подлежащих контролю в Республике Армения. Согласно постановлению правительства РА N1129-Н от 21 августа 2003г. [9], производственная конопля считается ограниченным в

обороте наркотическим веществом. При этом, единственным способом определения производственного значения конопли является лабораторный метод определения процентного содержания тетрагидроканнабинола (ТНС), который должен быть меньше или равен 0.3 процентам, в противном случае конопля производственной считаться не будет.

- производственная конопля сама по себе является специфическим растением, которая может цвести 4 раза в году, в зависимости от климатических условий, что, в свою очередь, в определенной степени может влиять на концентрацию тетрагидроканнабинола (ТНС) в растениях. Таким образом, из производственной конопли она естественным образом становится запрещенным к обороту наркотическим средством.

Считаем, что легализация в Республике Армения производства производственной конопли может привести к таким негативными последствиями, как, например, культивации под грифом производственной конопли определенного количества простого каннабиса, и внедрения его в незаконный оборот, что потребует дополнительных усилий государственного контроля, а также разработки новых механизмов и средств выявления правонарушений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковалев А.А. К вопросу о расследовании и раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ через сеть Интернет: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-rassledovanii-i-raskrytii-prestupleniy-svyazannyh-s-nezakonnym-oborotom-narkoticheskikh-sredstv-i-psihotropnyh-veschestv>
2. Фролова Н.А. Наркобезопасность в современных условиях нового вида войны: проблемные аспекты / Н.А. Фролова // «Актуальные проблемы государства и права», 2021: <https://cyberleninka.ru/article/n/narkobezopasnost-v-sovremennyh-usloviyah-novogo-vida-voyny-problemnye-aspekty>
3. Беляев И.Ю. Проблема систем контроля за незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // «Вопросы безопасности», 2022: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sistem-kontrolya-za-nezakonnym-oborotom-narkoticheskikh-sredstv-i-psihotropnyh-veschestv>
4. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года.
5. Конвенция о психотропных веществах (заключена в г. Вене 21.02.1971г.).
6. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20.12.1988г.).
7. Федеральный Закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» (10 декабря 1997 года).
8. Закон РА «О наркотических средствах и психотропных веществах» (от 27 июня 2022г.).
9. Решение Правительства РА № 1129-Н от 21 августа 2003г. «Об утверждении перечня подлежащих контролю в РА наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров»

10. Всемирный доклад о наркотиках ООН https://www.unodc.org/doc/wdr2016/WDR_-2016_ExSum_russian.pdf
11. *Косарев М.Н., Обухова Т.В.* О правовых основах противодействия незаконному обороту наркотиков в России: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovyh-osnovah-protivodeystviya-nezakonnomu-oborotu-narkotikov-v-rossii>
12. Проблемы противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемым посредством сети Интернет: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-protivodeystviya-prestupleniyam-v-sfere-nezakonnogo-oborota-narkotikov-sovershaemym-posredstvom-seti-internet/viewer>
13. *Курченко В.* Противодействие незаконному обороту наркотических средств. СПб., 2003. С. 499.
14. *Лапатников, М.В.* Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков: учебное пособие для среднего профессионального образования / М. В. Лапатников, Т.А. Николаева, И.А. Казнина. М.: Изд-во «Юрайт», 2022. 174с. (Профессиональное образование). ISBN 978-5-534-12174-2. [Текст]: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/495435> (дата обращения: 26.07.2023).

PROBLEMS OF COMBATING DRUG TRAFFICKING

A. Harutyunyan, L. Azatyan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Law and Politics (ILP)

ABSTRACT

In this article, we examined in detail the problem of the development of the drug situation in various countries, the existing countermeasures and the problematic issues that arise in the process of prevention.

Keywords: drugs, psychotropic substances, illegal circulation, industrial hemp.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

О.А. Баяндурян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт права и политики (ИПП)
hovhannes.bayanduryan@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Данная статья содержит теоретический анализ некоторых вопросов, связанных с уголовно-процессуальным положением юридического лица. В статье рассматривается место юридического лица в уголовно-процессуальных правоотношениях, ее уголовно-процессуальный статус. Анализируются такая категория, как процессуальная правосубъектность юридического лица как участника уголовного судопроизводства, исследуются их возможное значение для реализации процессуального статуса.

Актуальность темы настоящей статьи обусловлено тем, что с принятием нового уголовно-процессуального кодекса РА, принятого Национальным Собранием 30.06.2021г. и вступившего в юридическую силу 01.07.2022г., юридическое лицо рассматривается как полноценный субъект уголовно-процессуальных отношений со стороны защиты.

Ключевые слова: юридическое лицо, уголовно-процессуальные правоотношения, субъект ответственности, правосубъектность.

Уголовно-процессуальное законодательство, как политический документ государства, определяет основные принципы, политику, процедуру совершения правосудия, где основными фигурантами выступают субъекты уголовного производства.

Развитие экономических отношений и глобализационные изменения диктуют свои потребности, в результате чего подвергается изменениям уголовно-процессуальное законодательство. Развитие законодательства нередко вызывает появления новых институтов, которые коренным образом меняют уголовно-процессуальные положения субъектов уголовного производства. Примером вышесказанного выступает участие юридических лиц в системе правоотношений в различных сферах общественной жизни. На определенном этапе развития правовое регулирование отношений с участием одних лишь физических лиц в качестве единственных субъектов права оказалось недостаточным, и возникла необходимость в разработке более сложных правовых конструкций. Являясь, прежде всего, категорией гражданского права, юридические лица все чаще принимают активное участие в

различных сферах общественной жизни, в том числе в уголовно-процессуальных отношениях.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения (далее – УПК РА) своими нормами отражает особый интерес законодателя к участию юридических лиц в уголовном процессе. Нормы УПК РА содержат положения, в соответствии с которыми юридические лица могут быть признаны потерпевшими от уголовного преступления; юридические лица наделяются правом требовать от государства возмещения в полном объеме вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) и решениями властных субъектов уголовного процесса; имеются предписания вовлечения юридических лиц в уголовное судопроизводство¹.

С принятием нового уголовного и уголовно процессуального законодательства РА² расширяется уголовно-процессуальное положение юридических лиц³. Уголовное законодательство пополнилось новеллой, устанавливающей уголовную ответственность юридического лица.

Таким образом, если ранее по законодательству Армении юридические лица могли участвовать в уголовно-процессуальных отношениях только в качестве гражданских истцов, гражданских ответчиков, а также лиц, которые могут участвовать в избрании меры пресечения в виде поручительства организации, то с принятием нового УПК Армении они становятся и участниками уголовно-процессуальных отношений в качестве лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Практика выступления юридического лица со стороны защиты обуславливается глобальными тенденциями, направленными на установление норм и разработку эффективных механизмов, нацеленных на предотвращение и пресече-

¹ Быть гражданским истцом, гражданским ответчиком, выступать в качестве залогодателя и пр.

² 27 мая 2021г. Президент Армении подписал новый Уголовный и уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения, вступающий в силу с 1 июля 2022г.

³ Терминологические разграничение понятий «правовое положение» и «правовой статус» сводит к тождественности этих понятий. С.И. Ожегов определяет «статус» как правовое положение, положение, состояние (*Ожегов С.И.* Словарь русского языка: 70000 слов. 21 изд. перераб. и доп. / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз, 1989. 921с.). В «Большом юридическом словаре» под статусом понимается установленное нормами права положение его субъектов, совокупность их прав и обязанностей. В самом общем виде правовой статус определяется «как юридически закрепленное положение личности в государстве и обществе» (Конституционное право: учебник/ под ред. А.Е. Козлова. М., БЕК, 1996. 464с.). Считаю, что термин «правовое положение» более широкое понятие по отношению к термину «правовой статус», ибо не все участники уголовного производства обладают процессуальным статусом.

ние их преступной деятельности. Такая тенденция наблюдается в последние десятилетия XX века, что привело к закреплению института уголовной ответственности юридических лиц не только в ряде западных стран: Австрия, Бельгия, Исландия, Босния и Герцеговина, Нидерланды, Дания, Румыния, Литва, Люксембург, Швейцария, Македония, Польша, Норвегия, Финляндия, Португалия, Франция, Хорватия, Черногория, но и в странах мусульманского мира: Албания, Иордания, Ливан, а также в некоторых странах бывшего советского пространства: Украина, Молдова, Грузия, Киргизия, Азербайджан и др. Дискуссия внедрения такого института в Российской Федерации активно обсуждалась в начале 1990-х гг., когда происходила разработка проекта уголовного законодательства РФ, после принятия которой дискуссия снизилась, но не прекращалась. Обсуждение вопроса об уголовной ответственности активировалось после внесения в начале 2011г. руководителем Следственного Комитета РФ законопроекта о внесении в уголовное законодательство ответственности юридических лиц [1]. Однако законопроект так и не был принят. Считаем обоснованным точку зрения о том, что институт уголовной ответственности юридических лиц в определенном смысле можно назвать универсальным и независимым от формы государственного устройства [2].

Помимо глобальных тенденций необходимость введения данного института обусловлено необходимостью приведения к международным стандартам в области противодействия транснациональным преступлениям, обязанность соблюдения которых предусмотрена рядом международных договоров, ратифицированных Республикой Армения: Конвенция ООН против коррупции (ст. 26) (Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003г.), Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (ст. 10) (Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000г.), Конвенцию о компьютерных преступлениях от 23 ноября 2001г. (ст. 12), Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми от 16 мая 2005г. (ст. 22), Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999г.), Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005г. и т.д.

Привлечение юридических лиц к уголовной ответственности осуществляется в общем порядке с учетом особенностей, предусмотренных главой 53 нового УПК Армении, включающий ст. 437–450. Частью 3 ст. 438 нового УПК Армении предусмотрено, что уголовная ответственность физического лица в связи с преступлением, указанным в ч. 1 ст. 123 нового УК Армении, не исключает уголовной ответственности юридического лица. Производства

в отношении физического лица и юридического лица ведутся раздельно и не заменяют друг друга [3].

В структуре уголовного процесса процессуальный статус юридического лица характеризует его, в первую очередь, как участника уголовно-процессуальных правоотношений. Уголовно-процессуальный статус юридического лица – это вытекающее из норм уголовно-процессуального законодательства отражение совокупности всех связей и отношений данного участника уголовного судопроизводства, определяющих его процессуальное положение, возникающих при реализации им своих прав и выполнении своих обязанностей.

Для детального анализа статуса юридического лица ключевым моментом выступает определение уголовно-процессуального смысла, вложенного законодателем в используемый термин. Одни группы правоведов считают целесообразным и обоснованным использование термина «юридическое лицо» в гражданско-правовом смысле, где юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде [4]. Другая группа ученых считает, что использование термина, вытекающий из гражданско-правового определения, весьма сомнительна и непригодна. Последняя группа ученых обосновывают свои точки зрения тем, что, во-первых, существуют две самостоятельные отрасли права – гражданское и уголовно-процессуальное – которые имеют различные предмет и метод регулирования. Гражданско-правовая категория имеет значение главным образом для имущественного оборота [5]. В публично-правовых отношениях различным организациям необязательно обладать качествами юридических лиц. При этом, по мнению некоторых представителей цивилистической науки, наличие у какой-либо организации прав (статуса) юридического лица говорит о ее самостоятельности лишь в гражданском праве, но никак не предопределяет ее самостоятельное или подчиненное положение в других (публично-правовых) отношениях [6], во-вторых, исследование проблемы признаков юридического лица в гражданском и уголовно-процессуальном праве ведется в различных целях. В частном праве, где данная категория возникла изначально, ее появление было продиктовано в основном экономическими причинами⁴, причины использования

⁴ Необходимость ограничения имущественной ответственности, уменьшение риска участия в гражданском обороте участников юридического лица.

рассматриваемой категории в уголовном процессе носят не экономический, а, скорее, юридический характер – защита прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Справедливо замечание Н.И. Ткачева о том, что заранее определить через понятие какое-то явление раз и навсегда невозможно. Каждое явление обладает множеством признаков, одна часть из которых имеет первоочередное значение для конкретного случая, а другая остается за рамками дефиниции. Таким образом, способ формирования определений может быть разным, в зависимости от того, какие признаки в него включаются. В свою очередь, набор признаков и их количество зависит от цели, для которой формулируется определение [7].

Так, М.Р. Сафаралеев считает, что гражданско-правовое определение юридического лица непригодно для его буквального использования в уголовном судопроизводстве. Данный вывод побудил автора разработать собственное определение юридического лица в уголовном судопроизводстве как субъекта, зарегистрированного в данном качестве в установленном законом порядке, характеризующегося организационным единством, обособленностью воли, имущества, ответственности, самостоятельно (от своего имени) участвующего в уголовном судопроизводстве непосредственно или через представителя [8].

Считаем, что признак организационного единства имеет ключевое значение для определения не только уголовно-процессуального, но и гражданско-правового статуса юридического лица. Под ним понимают упорядоченную внутреннюю структуру, благодаря которой юридическое лицо становится единым целым, а его правовой статус отделяется от правового статуса создавших или входящих в него учредителей (участников). Формальное выражение организационного единства находит в учредительных документах, устанавливающих внутреннюю структуру юридического лица, компетенцию органов, порядок их деятельности и т. д. [9]. Весьма интересным является толкование данного признака В.В. Бараненковым, который выделяет следующие черты, характеризующие организационное единство: 1) Единая цель действия организации; 2) Каждое структурное подразделение имеет свои задачи; 3) Иерархическая структура власти в организации; 4) Система норм и правил, регулирующих внутреннюю деятельность организации; 5) Выступление должностных лиц в отношениях с внешним миром по делам организации от ее имени; 6) Автономия (суверенитет) организации (самостоятельность в принятии решений) [10].

Последний признак заслуживает особого внимания для уголовно-процессуального исследования, так как некоторые организации, а именно: представительства и филиалы, не имеют статуса юридического лица, поскольку,

будучи созданными юридическими лицами в порядке расширения сферы их финансово хозяйственной деятельности и являясь элементом организационной структуры юридического лица, они не отвечают такому критерию, как *внешняя автономия*. Соответственно, в случае причинения вреда имуществу, находящемуся в пределах филиала либо представительства, подлинным потерпевшим будет являться главное юридическое лицо, поскольку данное имущество, хотя и территориально обособлено от юридического лица, тем не менее, является его собственностью.

В системе уголовно-процессуальных отношений уголовно-процессуальный статус любого участника исходит из закрепленных норм уголовно-процессуального права, включающее в себя различные элементы, например, такие, как уголовно-процессуальную правосубъектность, права и законные интересы, обязанности, гарантии их осуществления, ответственность и т.д. Согласно позиции Л.Д. Кокорева, правовое положение участников судопроизводства определяется их процессуальными правами и обязанностями, законными интересами, процессуальной право- и дееспособностью, системой гарантий субъективных и процессуальных прав [11].

Условием реализации уголовно-процессуального статуса участником уголовного судопроизводства является наличие у него правоспособности и дееспособности, в своей совокупности образующих категорию правосубъектности. Г.Ф. Шершеневич обосновано отметил, что «только законом может устанавливаться и признаваться то особое юридическое качество, или свойство, которое позволяет лицу или организации стать субъектом права. Это качество, или свойство, называется правосубъектностью» [12].

Уголовная правосубъектность является предпосылкой реализации и определения статуса участника уголовных правоотношений. Тем самым, считаем обоснованным мнение о том, что «условием реализации уголовно-процессуального статуса участником уголовного судопроизводства является наличие у него правоспособности и дееспособности, в своей совокупности образующих категорию правосубъектности» [13]. Справедливо и то, что «...правосубъектность, наряду с нормой права и соответствующими юридическими фактами, служит необходимой предпосылкой возникновения процессуальных правоотношений» [14].

Определение уголовной правосубъектности юридических лиц имеет ключевое значение для разрешения вопросов преюдициального характера. В силу появления двух субъектов (физическое и юридическое лицо) в уголовно-процессуальных отношениях, где физическое лицо, с одной стороны, несет уголовную ответственность в классическом понимании, а с другой – то же физическое лицо

органа управления представляет юридическое лицо в качестве субъекта преступления за совершение того же уголовного деяния. В таком понимании следует отметить, что фундаментальный принцип уголовного права *non bis in idem* не нарушается. В то же время данное обстоятельство вызывает необходимость установления в законодательстве критериев, по которым можно провести разграничение между юридическим и физическим лицом как самостоятельными субъектами правоотношений по одному и тому же делу.

Также следует отметить, что «правосубъектность» выступает условием реализации процессуальных гарантий. Процессуальными гарантиями принято считать как «условия и средства, обеспечивающие фактическую реализацию и полную охрану прав и свобод человека» [15], так и «меры, обеспечивающие возможность реализации физическим лицом принадлежащих ему прав и свобод» [16]. Кроме того, определение правосубъектности имеет ключевое значение для конкретизации круга лиц, имеющих права участвовать в определенных правоотношениях. Она выступает критерием разграничения субъекта ответственности⁵.

В дальнейшем на доктринальном уровне началась разработка идеи отраслевой правосубъектности. Хотя следует отметить, что в отечественной правовой науке имелись прямые противники таких исследований, обосновывая, что «правоспособность – это категория только гражданского и частично трудового права» [17]. Однако, считаем, что категория «правосубъектность» имеет место не только в цивилистике, но и в процессуальном праве, и должна подвергнуться всестороннему анализу в уголовно-процессуальном смысле. Представляется, что наиболее точно определить специфику правового положения юридического лица в уголовном судопроизводстве можно, проанализировав особенности его правосубъектности в данной области общественных отношений [18].

В теории права были выработаны три основных подхода к определению понятия правосубъектности. Первое направление рассматривает правосубъектность как единство правоспособности и дееспособности, т.е. как праводеспособность⁶. Однако даже в рамках данного подхода отсутствует единое представление о сущности правосубъектности. Например, Н.В. Витрук полагает, что

⁵ Категория «правосубъектность» в отечественной правовой науке традиционно исследуется в основном только в рамках цивилистики и теории государства и права. Понятие правоспособности (элемента правосубъектности) впервые на законодательном уровне было закреплено кодифицированными нормативными актами XIXв. французским Гражданским кодексом 1804г., германским Гражданским уложением 1896г. и др.

⁶ Единство правоспособности и дееспособности без дополнительных условий.

она является правовым эквивалентом человеческой воли [19]. По мнению же С.С. Алексеева, правосубъектность – это свойство, которое по своей природе неотъемлемо от лица, практически то же самое, что и «субъект права» [20].

Второй подход рассматривает правосубъектность более в широком смысле. В частности, в него необходимо включать также права и обязанности, непосредственно вытекающие из действия законов. При такой трактовке правосубъектности она во многом совпадает с понятием правового статуса [21].

Третий подход рассматривает правосубъектность как правоспособность и дееспособность, но с учетом того, что имеются реальные общественные отношения, в которых могут участвовать правоспособные, но недееспособные субъекты. В частности, так обстоит дело в гражданском праве с правосубъектностью физических лиц, где последняя непосредственно связана с гражданской правоспособностью, и наличие такой правоспособности необходимо и достаточно для признания гражданина субъектом права [22]. Например, отмечается, что субъектом гражданского права и, следовательно, лицом, обладающим правосубъектностью, является ребенок, хотя он и недееспособен.

Правосубъектность юридического лица (объединений) носит специализированный характер, они наделяются такими правами и обязанностями, которые необходимы для выполнения ими своих задач и функций, а правоспособность и дееспособность неразрывно связаны между собой и возникают одновременно, как правило, в момент его государственной регистрации⁷.

Следует обратить внимание на точку зрения С.С. Алексеева, который различает общую, отраслевую и специальную правосубъектность. При этом,

⁷ Однако сложившееся ранее представление о полном совпадении правоспособности и дееспособности юридического лица не оправдывает себя в настоящее время – в условиях трансформации общества к рыночным отношениям. Оказалось, что юридическое лицо не всегда без всяких условий может использовать те права, которыми обладает. Дееспособность юридического лица может изменяться без изменения его правоспособности. Так, предприятие-должник не имеет возможности реализовать свои права по собственному усмотрению. Его дееспособность ограничивается. Эту ограниченную дееспособность юридического лица-должника восполняет (например, согласно законодательству России) арбитражный управляющий, который имеет широкие полномочия по управлению предприятием-должником. Своими действиями он дает возможность предприятию-должнику участвовать в гражданском обороте посредством совершения всех, не запрещенных законом сделок. Следовательно, правоспособность и дееспособность юридического лица как субъекта правоотношений (например, коммерческой организации) не совпадают полностью, как не совпадают правоспособность и дееспособность физического лица. Правда, у коллективных субъектов правоотношений (юридических лиц) такое несовпадение правоспособности и дееспособности является исключительным (Скакун О.Ф. Теория государства и права: Учебник / Пер. с рус. Харьков: Консум, 2001. 656с.).

общая правосубъектность рассматривается как способность лица в рамках данной политической и правовой системы быть субъектом права вообще; под отраслевой понимается способность быть участником правоотношений той или иной отрасли права⁸; специальная правосубъектность заключается в способности лица быть участником лишь определенного круга правоотношений в рамках данной отрасли права [20]. Данный подход нашел отражение и в уголовно-процессуальной науке, в частности, Б.А. Галкин и Л.Д. Кокорев при характеристике правоспособности и дееспособности участников уголовного судопроизводства выделяют 2 вида правоспособности – общую и специальную. Учитывая то, что указанные авторы рассматривают лишь сферу уголовного судопроизводства, очевидно, что под общей правоспособностью подразумевается способность иметь права и нести обязанности в рамках уголовного процесса, т.е. отраслевая правоспособность [23].

Считаем, что изложенные позиции имеют ключевое значение для определения уголовно-процессуальной правосубъектности. Придерживаясь данного подхода, можно утверждать, что юридические лица также обладают, соответственно, общей, отраслевой (в том числе уголовно-процессуальной) и специальной (в том числе в рамках уголовного судопроизводства) правосубъектностью. При этом последняя проявляется, например, в способности юридического лица быть потерпевшим, гражданским истцом, или другим участником уголовного судопроизводства.

Таким образом, уголовно-процессуальная правосубъектность юридического лица является одним из проявлений его общей правосубъектности и представляет собой возможность быть участником уголовного судопроизводства, являться субъектом уголовно-процессуальных прав и обязанностей. Рассматриваемую категорию следует определить как способность иметь права и нести обязанности, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, а также осуществлять их лично или через представителя [24].

Считаем, что, несмотря на то, что уголовно-процессуальная правосубъектность хотя и совпадает с гражданско-правовой правосубъектностью постольку поскольку, момент возникновения и прекращения такой правосубъектности возникает и прекращается в момент государственной регистрации, однако их нельзя отождествлять. Содержание гражданско-правовой правосубъектности может очень отличаться от уголовно-процессуальной в силу ограничения такой правосубъектности. Например, учредительными документами могут сужаться или ограничиваться правосубъектность конкретного юридического лица, либо

⁸ Гражданского, гражданско-процессуального, уголовно-процессуального и т.д.

когда в силу закона юридическое лицо обладает ограниченной правосубъектностью (нередко они лишены общей правосубъектности)⁹. Другими словами, в зависимости от организационно-правовой формы юридического лица и от вида осуществляемой деятельности объем его правосубъектности может дифференцироваться. Уголовно-процессуальная правосубъектность носит автономный характер, отсутствие гражданско-правовой или ограниченной правосубъектности однозначно не влияет на уголовно-процессуальную правосубъектность: первоочередное значение для инициирования уголовного дела будет иметь наличие признаков состава преступления, и для признания юридического лица потерпевшим – причинение вреда его имуществу общественно опасным деянием.

Более того, считаем, что момент утраты правосубъектности в гражданско-правовом смысле при сравнении с уголовно-процессуальной правосубъектностью переходит на ранний этап: правосубъектность юридического лица прекращается в момент ликвидации (ГК РА ст. 52, ч. 4), в то время как предполагаем уголовно-процессуальная правосубъектность может сохраняться и представитель юридического лица может выступить в качестве полноценного участника уголовно-процессуальных правоотношений. Аналогичным образом представитель выступает в качестве полноценного участника уголовно-процессуальных правоотношений в случае, когда имеется ограниченная правосубъектность в силу наступления тех или иных гражданско-правовых фактов¹⁰. Кроме того, утрата правосубъектности в гражданско-правовом и уголовно-процессуальном смысле имеют разные последствия: при ликвидации юридического лица без правопреемства, обязательства организации прекращаются, а при ликвидации или самоликвидации юридического лица уголовная ответственность не должна быть исключена, т.к. самоликвидация может быть для юридического лица одним из возможных путей уклонения от уголовной ответственности. В частности, нидерландское уголовное законодательство предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, утративших правосубъектность вследствие слияния, поглощения, разделения или ликвидации [25]. В Республике Словения ст. 6 Закона об ответственности юридических лиц за уголовные преступления 1999г. предусмотрено, что в случае когда юридическое лицо прекратило свое существование до окончания уголовного разбирательства, уголовные санкции могут быть применены к юридическому лицу, являющемуся его правопреемником [26].

Обобщая вышесказанное, нельзя не согласиться с мнением М.Р. Сафарра-

⁹ Например, кредитные организации, страховые организации, фондовые биржи и др.

¹⁰ Например, в силу наличия процедуры банкротства, когда правосубъектность компании в лице представителя ограничена законом

леева о том, что «Представляется, что нет достаточных оснований для вывода о производном характере правосубъектности юридического лица в уголовном судопроизводстве. Уголовно-процессуальная правосубъектность юридического лица, в отличие от гражданско-правовой, всегда носит универсальный характер, в том смысле, что не зависит от организационно-правовой формы, целей и видов его деятельности» [24].

Таким образом, следует констатировать, что уголовно-процессуальная правосубъектность выступает самостоятельной правовой категорией и имеет существенные особенности, что дает ему отличиться от правосубъектности иных участников правоотношений, так и от правосубъектности в других отраслях права.

Изложенное подтверждает, что рассмотренная проблема заслуживает отдельного внимания и нуждается в самостоятельном глубоком исследовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федоров А.В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: политико-правовой анализ // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. No 2.
2. Наумов А.В. Избранные труды о реформе уголовного кодекса Российской Федерации (публикации 2009–2019 гг.). М., 2019.
3. Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения от 27 июля 2021 г., № ЗР-306: URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=154763>
4. Быков В.М., Колдин С.В. Права потерпевшего по уголовно-процессуальному кодексу РФ 2001 г. // «Следователь», 2002. No 10. СС. 2–3. См. также: Чекулаев Д.П. Потерпевший в уголовном судопроизводстве: доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. СС. 13–14.
5. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юрист, 2002. С. 519.
6. Гражданское право: В 4-х т. Т. 1. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: «Волтерс Клувер», 2005. СС. 213–215.
7. Ткачев Н.И. Межотраслевые правовые понятия (методологический аспект) // Понятийный аппарат науки советского гражданского права и процесса и терминология законодательных актов: Сборник научных трудов. Тверь, 1991. С. 110.
8. Сафаралеев М.Р. Правовое положение юридического лица в уголовном процессе России. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2009. С. 8.
9. Иоффе О.С. Советское гражданское право. М.: «Юридическая литература», 1967. С. 130.
10. Бараненков В.В. Понятие юридического лица в современном гражданском праве России // «Государство и право», 2003. No 11. С. 54.
11. Кокорев Л.Д. Положение личности в советском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1975. СС. 7–8.
12. Шершеневич Г.Ф. Русское гражданское право: учебник (по изданию 1907 г.). М.: «Спарк», 1995. 556 с.
13. Зеленина О.А. Процессуальная ответственность в уголовном судопроизводстве: содержание и реализация // Журнал российского права. 2012. No 5.

14. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1980.
15. Витрук Н.В. О юридических средствах обеспечения реализации и охраны прав советских граждан // «Правоведение», 1964. No 4. С. 29.
16. Государственное право РФ: Курс лекций / Под ред. О.Е. Кутафина. М., 1993. Т. 1.
17. Флейшиц Е.В. Соотношение правоспособности и субъективных прав // Вопросы общей теории права. М., 1960. СС. 255–283.
18. Абдрахманов М.Х., Сафаралеев М.Р. Уголовно-процессуальный статус юридического лица: понятие и содержание // «Вестник Омского университета». Сер.: Право. 2007. No 1 (10).
19. Витрук Н.В. О категориях правового положения личности в социалистическом обществе // Советское государство и право. 1974. No 12.
20. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т. М.: «Юридическая литература», 1982. Т. 2.
21. Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М., 1962.
22. Венедиктов А.В. О субъектах социалистических правоотношений // Советское государство и право. 1955. No 6.
23. Галкин Б.А. Советский уголовно-процессуальный закон. М., 1962., Кокорев Л.Д. Участники правосудия по уголовным делам. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1971.
24. Сафаралеев М.Р. Уголовно-процессуальная правосубъектность юридического лица // Научная редакция «Право», 15 ноября 2008г.
25. Тарбагаев А.Н. Введение в уголовное право Нидерландов: основные институты Общей части: Учебное пособие. Красноярск, 2000. С. 30.
26. Zakon o odgovornosti pravnih oseb za kazniva dejanja (ZOPOKD) // ULRS Uradni list Republike Slovenije. No 59/99, No 12/00, No 50/04, No 98/04, No 65/08, № 57/12.

LEGAL ENTITY AS A PARTICIPANT IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

H. Bayanduryan

*Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Law and Politics (ILP)*

ABSTRACT

This article contains a theoretical analysis of some issues related to the criminal procedural status of a legal entity. The article discusses the place of a legal entity in criminal procedural legal relations, its criminal procedural status. Such a category as the procedural legal personality of a legal entity as a participant in criminal proceedings is analyzed, their significance for the implementation of the procedural status is investigated.

The relevance of the topic of this article is due to the fact that with the adoption of the new Criminal Procedure Code of the Republic of Armenia, adopted by the National Assembly on June 30, 2021, and entered into legal force on July 1, 2022, a legal entity is considered as a full-fledged subject of criminal procedure relations by the defense.

Keywords: legal entity, criminal procedural legal relations, subject of responsibility, legal personality.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Н.Ю. Зограбян, Д.А. Минасян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт права и политики (ИПП)
naira.zohrabyan@rau.am, david.minasyann@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В данной статье исследуется то, что, когда речь идет о классическом подходе ответственности в уголовном праве, то, в первую очередь, в этом качестве отмечается физическое лицо. Однако в связи с переменами, которые непрерывно происходят в наших реалиях, концепции к подходу понимания сущности субъекта уголовной ответственности также меняются в унисон с этими динамическими реформами. В настоящее время во многих странах, принадлежащих как к англосаксонской правовой семье, так и к романо-германской, стали актуализировать вопрос об уголовной ответственности юридических лиц. До сегодняшнего дня по отношению к юридическому лицу применялись санкции, предусмотренные в административном и гражданском праве, но в связи с развитием рыночных отношений и увеличением количества юридических лиц на рынке, синхронно возросла и статистика деяний, которые по своему уровню общественной опасности наводят на мысль о необходимости предусмотреть юридическое лицо в качестве субъекта уголовной ответственности. Исключением не является и Уголовный Кодекс Республики Армения (далее – УК РА), где в последней редакции было введено вышеизложенное изменение. В данной работе поставлена *цель* уяснить сущность юридического лица как субъекта уголовной ответственности, понять, есть ли вообще необходимость в его существовании, и найти оптимальные решения актуальных на сегодняшний день проблем в этом институте.

Ключевые слова: юридическое лицо, уголовная ответственность, вина, субъекты уголовного права.

Юридическое лицо, как субъект правоотношений, по своей сущности и содержанию, долгое время считался участником гражданско-правовых, а в некоторых случаях также являлся субъектом административных правоотношений. Однако анализ уголовно-правовых законодательств многих стран показывает факт наличия юридического лица наряду с физическим лицом в качестве субъекта подлежащего уголовно-правовой ответственности. Такого рода подход идет вразрез с тем пониманием субъекта уголовной ответственности, которое укоренилось в научной мысли стран постсоветского пространства.

Цель данного исследования, понять роль и место юридических лиц в уголовно-правовых науках, а также выяснить возможность адаптации юридических лиц в уголовной сфере.

В начале будет уместно проанализировать качественные признаки юридического лица – с целью понять его пригодность существования в этой категории правоотношений. Юридическое лицо, как принято выражаться в науке, является, по существу, субъектом, порождаемым на основании закона, поэтому часто можно встретить такое выражение как “artificial person”, что в буквальном переводе означает «искусственное лицо» или иными словами: «субъект по закону». С точки зрения теории гражданского права, юридическое лицо – это объединение физических лиц, интересы которых направлены на реализацию единой цели. Е.А. Суханов, раскрывая сущность юридического лица, отмечает следующее: «В результате объединения (отчуждения) части имущества учредителей появляется новый субъект права – собственник, являющийся не реальным физическим лицом, а неким искусственным (в этом смысле – «фиктивным») образованием, признаваемым, однако, законом особым, самостоятельным субъектом гражданских правоотношений» [1, 174–175]. Из этого следует, что юридические лица, как отмечается, являются юридическими фикциями. Сторонники фикционной теории (Г.Ф. Шершеневич, Д.И. Мейер, А.М. Гуляев и др.) считают юридических лиц «искусственными субъектами» права и заключают, что данные рода субъекты не могут быть наделены дееспособностью, в связи с отсутствием у них интеллектуальных и волевых качеств. Таких теорий, характеризующих юридических лиц, множество: теория интереса, теория естественного лица, теория коллектива, теория директора и др. Однако, если абстрагироваться от таких частных теорий и руководствоваться общепринятой позицией по данному вопросу, то следует считать, что юридическое лицо – это полноправный субъект правоотношений, выступающий в них от своего имени, независимо от того, кто в данный момент является руководителем этой организации.

В некоторой мере мы попробовали определить проблематику роли юридических лиц в праве, на данном этапе следует выяснить, каким образом они могут стать участниками уголовно-правовых отношений.

Для правильного понимания проблематики юридических лиц в уголовном праве таких стран, как Армения и Россия, нам следует сделать небольшое историческое отступление. В Российской Федерации (далее – РФ) к вопросу о привлечении юридических лиц к уголовной ответственности подходят скептически, однако надо заметить, что в модельном проекте Уголовного Кодекса РФ (далее – УК РФ) 1994г. была предусмотрена норма о юридиче-

ских лицах, однако в дальнейшем законодатель пришел к выводу о нецелесообразности предусматривать такой качественно отличающийся от физического лица субъект в уголовном праве. В 2011 году в Государственном Думе РФ обсуждался вопрос о принятии Федерального Закона «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием противодействия преступлениям, совершаемым в интересах и от имени юридического лица», а уже в 2015г. на повестке дня в ГД ставился вопрос об обсуждении законопроекта «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РФ в связи с введением уголовной ответственности юридических лиц». Данные попытки российского законодателя внести соответствующие изменения в УК РФ говорят о том, что вопрос уголовной ответственности юридического лица выходит за рамки научных дискуссий и имеет реальный потенциал быть в ближайшем будущем в УК РФ¹.

Скептический подход к такой концептуальной реформации понятия субъекта уголовной ответственности можно объяснить следующими аргументами, что а) исходя из научных основ уголовного права, выработанных в наших странах, как отмечает Н.А. Лопашенко, виновную ответственность может понести только физическое лицо [2, 353]; б) при привлечении юридического лица к уголовной ответственности невозможно будет определить его субъективную сторону, а конкретнее: понять внутреннее отношение юридического лица к содеянному, о чем Н.Ф. Кузнецова отметит следующее: «сочетать принципы вины и личной ответственности с невиновной и коллективной ответственностью юридических лиц невозможно «...» Вина всегда не что иное, как психическое отношение лица к своему деянию. Этой вины у юридических лиц нет» [3] (сторонники уголовной ответственности юридических лиц, предлагают не использовать по отношению к юридическим лицам понятия «вина», «виновность», а предлагают заменить их на английские понятия «отождествления» или «идентификации»: суть данных понятий заключается в том, что при совершении преступления юридическим лицом субъективная сторона проявляется через виновное поведение его работников, которые контролируют осуществление юридическим лицом его прав и обязанностей); в) еще один аргумент против такого нововведения приводит профессор В.С. Комиссаров, который отмечает следующее: «Невозможность применения уголовного наказания к юридическим лицам не означает их безответственности. Юридические лица несут имущественную ответственность

¹ Будет к месту также обратиться к проекту уголовного кодекса СНГ, где также планировалось упоминание юридического лица, что, однако, не получило одобрения со стороны авторов последнего.

за причиняемый вред, к ним могут быть применены определенные финансовые и административные санкции» [4, 147].

Невооруженным взглядом можно заметить, что вышеприведенные аргументы весьма убедительны, однако есть и обратная позиция по данному вопросу: сторонники введения такого субъекта в уголовное право – такие ученые, как А.В. Наумов, С.Г. Келина, А.С. Никифоров, В.С. Устинов, С.И. Никулин и др. обосновывают свою позицию тем, что риск совершения со стороны юридических лиц преступлений, масштабных и по своим общественно опасным последствиям, серьезно нарушающих интересы, охраняемые уголовным законом, весьма высок, и поэтому есть разумная необходимость предусмотрения их в качестве субъекта уголовной ответственности. И в пользу этого можно привести следующие аргументы: 1) деятельность юридических лиц связана с повышенной опасностью для правоохраняемых интересов, может наносить существенный вред экономическим интересам общества, здоровью граждан, окружающей среде. Как отмечает А.В. Наумов, эффективность охраны экологии в порядке уголовного судопроизводства намного существеннее будет влиять на процесс компенсации такого вреда, чем в других видах судопроизводства, т.е. в порядке гражданского или административного [5, 118]; 2) предусмотренные механизмы воздействия в гражданском и административном отраслях права, применяемые к юридическим лицам, не отвечают тем требованиям, которые необходимы для превенции совершения противоправных деяний со стороны юридических лиц. Против этого аргумента Р.В. Минин отмечает следующее: «“...” опыт показывает, что законодатель не стал искать «квазиадминистративные» конструкции, а полноценно определил юридическое лицо в качестве субъекта административного правонарушения и ответственности, не нарушив принцип вины. Такой механизм уже много лет успешно применяется на практике, что позволяет соблюсти баланс публичных и частных интересов» [6, 66]; 3) привлечение к уголовной ответственности только физических лиц не будет исключать в дальнейшем продолжение преступной деятельности со стороны юридического лица².

Обобщая и сделав заключение по поводу изучаемого вопроса, можно сказать следующее: данные взаимоисключающие друг друга аргументы весьма обоснованны и не могут быть не учтены во время составления общей концепции уголовной ответственности юридических лиц, однако практика мно-

² Имеется в виду, что физическое лицо, действующее в качестве исполнителя от имени юридического лица и совершающего противозаконные деяния в его интересах, заменит другое физическое лицо.

жества государств показывает, что ответственность такого специфического субъекта весьма распространена, несмотря на те противоречия, которые имеет данная концепция. Для наших стран такой институт достаточно новый и неглубоко изученный, причину этого можно найти в прошлом. Плановая экономика советских государств, начиная с 20-ых годов XX века, исключала создание оторванных от центра самостоятельных единиц хозяйственной деятельности, вследствие чего более полтора века юридическое лицо как таковое не было предусмотрено в качестве субъекта и все было под ведением государственных учреждений. Практика внедрения такого субъекта в свой уголовный закон страны в начале 90-ых прошлого века увенчалась неудачей, как в случае некоторых стран постсоветского пространства, что доказывает тот факт, что данный институт не до конца изучен и не может полноценно адаптироваться в странах с такими историко-правовыми особенностями. Однако в новом Уголовном Кодексе Республики Армения (далее – УК РА), вступившим в силу с первого июля 2022г., предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц, о чем пойдет речь ниже.

В науке уголовного права о привлечении юридических лиц к уголовной ответственности существуют разные концепции, отличающиеся по содержанию. Мы выделим самые распространенные и попробуем понять, каким образом эти подходы должны реализовать указанную нами цель. Это – теория субститутивной ответственности («пусть отвечает вышестоящий»), теория отождествления, «объективистская» концепция вины или «теория прошлой виновности» и квази-уголовная ответственность юридических лиц. Надо заметить, что данные концепции в основном были выработаны в англосаксонском праве. Это можно объяснить тем фактором, что уголовная ответственность юридических лиц в странах с такой правовой системой является более выработанной и опробированной, чем в странах континентального права. Исходя из теории субститутивной ответственности, следует, что юридическое лицо привлекается к уголовной ответственности в том случае, когда его работник совершает преступление, также в науке отмечается, что в тех случаях, когда преступник-должностное лицо совершает преступление не в интересах юридического лица, последний все-таки подлежит к уголовной ответственности, об этом М.И. Калашников отмечает следующее: «“...” английские суды начали руководствоваться теорией субститутивной ответственности, являющейся продуктом деликтного права, привлекая корпорации к субститутивной ответственности в случаях, когда должностные лица корпорации могли быть сами к ней привлечены. В 1944 году Высоким судом правосудия (High Court of Justice) при рассмотрении громких уголовных дел был

сделан вывод о том, что наличие у преступника – сотрудника корпорации, виновной воли (*mens rea*) может быть применимо и к самому юридическому лицу, несмотря на то, что последние, в отличие от человека, не имеют рас-судка» [7, 67]. Следовательно, выходит, что даже в том случае, когда юриди-ческое лицо не причастно к совершенному преступлению, оно подлежит уголовной ответственности – наряду со своим работником. Теория отожде-ствления предполагает, что вина юридического лица доказывается путем ус-тановления вины физического лица, действовавшего в его интересах. И сле-дует сказать также о теории прошлой вины, то есть данная теория обосновы-вает виновность юридического лица в совершенном преступлении в связи с тем, что в прошлом данная организация допустила в своей деятельности та-кие нарушения, которые привели к совершению преступления.

Как уже было отмечено в новом УК РА, который был принят в 2021г. и вошел в силу 2022г., предусмотрена уголовная ответственность юридиче-ских лиц, что можно считать серьезным шагом в деле реформации уголовной политики в стране. В ч.1 ст.19 УК РА (Субъект уголовной ответственности) говорится следующее: уголовной ответственности подлежит вменяемое фи-зическое лицо, которому исполнилось 16 лет на момент совершения престу-пления, а также юридическое лицо. Как видно из данной статьи, упомянуты признаки классического субъекта уголовной ответственности, например, 1) возраст, 2) вменяемость и 3) физическое лицо, а признаки юридического ли-ца, подлежащего к уголовной ответственности, в данной статье отсутствуют. Разработчики данного кодекса критерии юридического лица, подлежащего к уголовной ответственности, предусмотрели в отдельном разделе Общей час-ти УК РА. Предполагается, что этим хотели подчеркнуть специфичность та-кого субъекта уголовной ответственности.

В главе 10 (Общие условия уголовной ответственности юридического лица) говорится о том, что к уголовной ответственности подлежат как юри-дические лица, созданные на территории РА, так и иностранные юридиче-ские лица, сделавшие изъятие по вопросам, связанным с ответственностью государственных органов, органов государственного управления, местного самоуправления и их учреждений, а также Центрального банка Республики Армения, которые не подлежат уголовно-правовой ответственности.

Как принято в уголовно-правовой науке по отношению к лицу, совер-шившему уголовно-наказуемое деяние, можно назначить одно основное на-казание, что, по мнению армянского законодателя, не распространяется на

юридических лиц³, что является концептуальным изменением понятия наказания.

Основанием уголовной ответственности юридических лиц является совершение преступных деяний в интересах юридического лица лицом, имеющим возможность воздействовать на принятие решений со стороны юридического лица, а также лица, являющегося на основании уставных и иных локальных актов представителем последнего, юридическим лицом не обеспечено исполнение обязанностей, предусмотренных законом или иным правовым актом, регулирующим его деятельность, что повлекло за собой совершение преступления, и преступление совершено от имени юридического лица или посредством юридического лица (с его использованием). Из сказанного становится ясно, что в армянском понимании привлечения к ответственности юридических лиц верховенствует теория отождествления ответственности, где вина физического лица, действовавшего противоправно и в интересах юридического лица, также приписывается последнему. Тут также можно увидеть отголоски теории прошлой вины, когда юридическое лицо в прошлом, не контролируя нормальную деятельность его представителей – как вышеупомянутых, так и рядовых работников, допустило совершение преступления с их стороны, что отразилось в п.2 ч.1 ст.122 УК РА, где говорится следующее: «юридическое лицо не обеспечило исполнение обязанностей, предусмотренных законом или иным правовым актом, регулирующим его деятельность, что привело к совершению преступления лицом, имеющим правомочие влиять на деятельность юридического лица или принимаемые им решения, лицом, представляющим юридическое лицо, или работником юридического лица». И нужно заметить, что привлечение физического лица не исключает ответственность юридического и наоборот. В ряде стран также привлечение к уголовной ответственности юридического лица не исключает таковую для физического лица (Исландия, Австрия, Литва, Словения, Македония, Франция, Эстония и др.)

Как было отмечено, инструментами воздействия на юридических лиц в основном находятся в отраслях административного и гражданского права, законодатель, скопировав некоторые санкции из этих отраслей, предусмотрел следующие виды наказания для юридических лиц: 1) штраф, 2) временное прекращение права заниматься определенным видом деятельности, 3) принудительная ликвидация, 4) запрет на осуществление деятельности на

³ В отношении юридического лица могут быть назначены более одного средства уголовно-правового воздействия (ч.5 ст.122 УК РА)).

территории Республики Армения. Исходя из сказанного, возникает ситуация, когда суд может назначить наказание в виде штрафа и дополнительно ограничить занятие определенной деятельностью, что еще раз подчеркивает существенную разницу между физическим лицом и юридическим лицом как субъектом уголовной ответственности. Во многих странах, таких, как Австрия, Дания, Ирландия, Китай, Новая Зеландия, Норвегия, Швейцария, штраф является единственным видом наказания, который может быть применен по отношению к юридическому лицу. Однако самыми распространенными в мире видами наказаний можно называть следующие: к юридическим лицам применяются штрафы, прекращение деятельности юридического лица, запрет на осуществление профессиональной или иной деятельности, приостановление и ликвидация юридического лица. Данные наказания, если рассмотреть их в совокупности, в основном принадлежат гражданским и административным отраслям права, из чего следует умозаключение, что как таковое никакими специфическими особенностями меры уголовного права не отличаются от вышеуказанных.

Есть также определенные различия в вопросе подхода применения вышеупомянутых наказаний – в зависимости от места создания и организационно-правовой формы юридических лиц. Например, невозможно ликвидировать иностранное юридическое лицо, либо юридическое лицо, осуществляющее свою деятельность в сфере публичной службы, и юридические лица, для которых на уровне Конституции РА предусмотрены определенные изъятия. И, наоборот, прекращение деятельности на территории Армении невозможно применить к юридическому лицу, созданному на территории РА. То есть можно заключить, что законодатель дифференцирует и индивидуально относится к ответственности юридических лиц, что в случае физического лица не так уж и выражается. Если в случае выбора назначаемого наказания по отношению к физическим лицам, мы рассматриваем его личностные качества, социально-демографическое и семейное положение, то в случае юридического лица это – его происхождение, организационно-правовая форма. Однако, например, в Канаде субъектом ответственности является организация, определяемая как: 1) государственный орган, юридическое лицо, общество, предприятие, фирма, товарищество, профсоюз или муниципальное образование; 2) объединение лиц: а) созданное для общей цели, б) имеющее оперативную структуру; в) представляющее себя во вне как объединение лиц. Из этого следует, что вышеупомянутое правило о дифференциации уголовной ответственности в некоторых странах не предусмотрено, все юридические лица, как государственные так и не имеющие такого статуса, могут

привлекаться к уголовной ответственности, это в нашем случае можно также обосновать тем, что в ряде принципов уголовного права изъят принцип равенства всех перед законом. Вытекает следующий вопрос по данному поводу, почему государственные должностные лица могут привлекаться как таковые, а государственные учреждения – нет. Считаем, что этим государство пробует защитить свои структуры, этим же, закрыв глаза на такие правовые нарушения, которые могли бы быть основанием для привлечения к уголовной ответственности государственных юридических лиц, где общественная опасность более высока, чем в случае частных.

Также можно коснуться вопроса, в каких преступлениях можно обвинять юридическое лицо. Если посмотреть Особенную Часть УК РА, то там юридическое лицо, фигурирующего в качестве субъекта преступления, нигде не отмечают. В теории уголовной ответственности юридических лиц в разных странах по данному вопросу подходят с таким разграничением, что есть преступления, которые могут совершаться со стороны юридических лиц, и преступления, совершаемые только физическими лицами. Например, убийство в Великобритании признается деянием, которое совершается исключительно со стороны физического лица, однако в Новой Зеландии такого рода деяние может быть совершено и со стороны юридического лица или, иными словами, в интересах последнего. С этой целью можно указать на случай привлечения юридического лица к уголовной ответственности за простое убийство: «“...” осуждение юридического лица за простое убийство имело место в Англии 8 декабря 1994г., когда Судом Короны в Винчестере компания Кайт&ОЛЛ Лтд. (состоявшая, правда, из одного человека, который вместе с компанией был осужден за простое убийство и приговорен к трем годам лишения свободы) была осуждена за гибель четырех подростков, занимавшихся рафтингом (компания не организовала в должной мере наблюдение за безопасностью и не предоставила опытной команды инструкторов), и приговорена к штрафу в 60000£» [8, 157]. Такие прецеденты можно видеть в практике многих государств. Однако надо констатировать факт, что основные категории преступлений, которые могут быть совершены со стороны юридического лица, это – деяния в сфере экономики, экологии, где юридические лица играют большую роль. Но есть много научных деятелей, которые, надо заметить, не находят связи между убийством и юридическим лицом, приписывая данное деяние физическому лицу. Изучая примеры обвинений юридических лиц в убийстве, можно отметить то, что вина юридического лица отражается, в большинстве случаев, в косвенном умысле. Возвращаясь назад к УК Армении, остается просто констатировать обстоятельство, что

армянский законодатель, не определив те преступления, которые могут быть совершены со стороны юридических лиц, допустил ошибку, создав этим же серьезные проблемы для правоприменителей, иными словами – проблема создана вследствие пробела в регулировании данного вопроса в уголовном законе.

Делая заключение, можно сказать о следующем: уголовная ответственность юридических лиц, несмотря на широкое признание, представляет собой достаточно поверхностную изученность, более конкретно в вопросах регулирования на законодательном уровне; что же касается научного фактора разработанности концепций уголовной ответственности юридических лиц, также наличествуют разногласия, подкрепленные достаточно обоснованными аргументами. Являясь продуктом гражданско-правовых отношений, для адаптации юридических лиц в уголовном праве потребуются довольно долгое время, несмотря на факт их существования во многих уголовных законодательствах стран мира. Многие считают, что нет смысла искусственно «переносить» юридических лиц на уголовно-правовую плоскость, что можно считать, во всяком случае, на данный момент весьма приемлемой позицией.

Из анализа раздела УК РА, посвященного уголовной ответственности юридических лиц, следует сказать о достаточной конкретике в установлении критериев субъекта уголовной ответственности, перечня видов наказаний и условий их избрания, но следует заметить, что такая положительная характеристика раздела, по нашему мнению, не даст гарантии правильного формирования практики в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. 4-е изд., стереотип. М.: Статут, 2015. 958с.
2. *Лопашенко Н.А.* Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли / Под ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2009. 785с.
3. *Кузнецова Н.Ф.* Цели и механизмы реформы Уголовного кодекса // «Государство и право», 1992. № 6. СС. 83–86.
4. *Комиссаров В. С.* Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / В.С. Комиссаров, Н.Е. Крылова, И.М. Тяжкова. М.: Статут, 2012. 879с.
5. Уголовное право. В 2-х т.Т.1. Общая часть: учебник для вузов / А.В. Наумов (и др.); ответственные редакторы А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2022. 410с.
6. *Минин Р.В.* Проблема формирования концепции уголовной ответственности юридических лиц в России // Юридическая наука и правоохранительная практика 1(47) 2019. СС. 62–68.

7. *Калишников М.И.* Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству США // «Право в современном мире», № 2 (35), 2015. СС. 67–72.
8. *Есаков Г.А.* Уголовная ответственность юридических лиц за убийство по английскому и шотландскому уголовному праву // “Lex Russica” (Научные труды МГЮА) № (1) 2005. СС. 142–163.

DEVELOPMENT PERSPECTIVES OF THE INSTITUTE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY OF LEGAL PERSONS

N. Zohrabyan, D. Minasyan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Law and Politics (ILP)

ABSTRACT

When it comes to the classical subject of responsibility in criminal law, first of all, individuals are meant from this concept.

Nevertheless, due to the changes that are constantly taking place in our reality, approaches to the subject of criminal responsibility are also undergoing changes.

Currently, in many countries belonging to both the Anglo-Saxon and the Romano-Germanic legal family, there is an actualization of the issue of criminal liability of legal entities. So far, sanctions provided for in administrative and civil legislation have been applied against legal entities, but as market relations deepen and the number of legal entities on the market increases, the level of acts increases, based on the public danger of which the need to consider legal entities as a subject of criminal liability is justified.

The Republic of Armenia is no exception, in the latest edition of the Criminal Code of which the above-mentioned change was made. The presence of a subject of such criminal responsibility creates many problematic situations in national criminal law. Therefore, the purpose of this work is to understand the essence of a legal entity as a subject of criminal responsibility. An attempt was made to find out whether there was a need for such a change, and to search for optimal solutions to problems in this institution.

Keywords: legal entity, criminal responsibility, sin, subjects of criminal law.

**ՀԱՄԱԳՈՐԾԱԿՑՈՒԹՅԱՆ ՄԻՆՉԴԱՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱՁԱՅՆԱԳՐԻ
ԲՈՎԱՆԴԱԿՈՒԹՅԱՆ, ԴՐԱ ԿՆՔՄԱՆ ԵՎ ԼՈՒԾՄԱՆ
ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԻՑ ՔՐԵԱԿԱՆ
ԴԱՏԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ**

Ն.Ռ. Մանուկյան, Ս.Շ. Ծաղիկյան

*Հայ-ռուսական (Սլավոնական) համալսարան
Իրավունքի և քաղաքականության ինստիտուտ (ԻՔԻ)
nonna.manukyan94@gmail.com, stepanshant@mail.ru*

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Սույն հոդվածի շրջանակներում համագործակցության վերաբերյալ համաձայնագրի համատեքստում կատարվել է ինչպես արտասահմանյան, այնպես էլ Հայաստանի Հանրապետության քրեադատավարական օրենսդրության և քրեական իրավունքի նորմերի համակարգային ուսումնասիրություն: Քննարկման առարկա է դարձել Համաձայնագրի բովանդակությունը, դրա կնքմամբ կողմերի համար ծագող պարտավորությունների համաձայնագրում ամրագրման հարցը, անդրադարձ է կատարվել այս ինստիտուտի քրեադատավարական ձևին և քրեաիրավական բովանդակությանը: Վերլուծության ենթարկելով քննարկվող ինստիտուտի դրական և բացասական կողմերը, բացահայտելով օրենսդրական որոշակի բացեր, առաջարկվել են համապատասխան օրենսդրական փոփոխություններ և լրացումներ:

Հիմնաբառեր՝ համագործակցություն, վարույթ, գործարք, մեղքի ընդունում, համաձայնագիր, արդարադատություն:

Քրեական դատավարության ողջ պատմության ընթացքում խմբակային հանցագործությունների բացահայտման ամենաարդյունավետ ուղիներից մեկը ընդունված է համարել հանցակիցներից մեկի ներգրավվումը իրավապահ մարմինների հետ համագործակցությանը:

Պետության և հասարակության օրենքով պաշտպանվող շահերի դեմ ոտնձգություն կատարած իրավախախտի ճշմարտացի ցուցմունքները ոչ միայն օգնում են վերականգնել կատարվածի ամբողջական պատկերը և բացահայտել յուրաքանչյուրի դերը հանցագործության իրականացման գործում, հաստատել մեղքը, այլև փրկել մարդկանց կյանքեր՝ կանխարգելելով նախապատրաստվող հնարավոր հակաիրավական գործողությունները: Այս առումով միջազգային պրակտիկայում ընդունվել և լայնորեն կիրառում են ստացել իրավապահ մարմինների հետ համագործակ-

ցության համաձայնությունն ձեռք բերած հանցավոր խմբի անդամներին խրախուսող նորմերը:

Պրակտիկան ցույց է տալիս, որ անվտանգության իրական սպառնալիքի առկայության պարագայում, նյութական իրավունքի ընդհանուր նորմերով նախատեսված պատժի մեղմացման երաշխիքները բավարար չեն ամբաստանյալին հետքննության մարմինների հետ ակտիվ համագործակցության դրդելու համար, ուստի նշվածով պայմանավորված արտասահմանյան երկրների, արդեն նաև Հայաստանի Հանրապետության օրենսդրությամբ մշակվել է քրեական դատավարության նոր ընթացակարգ, որն ուղղված է առավել բարձր հասարակական վտանգավորություն ունեցող հանցագործությունների բացահայտման և քննության գործընթացի դյուրացմանը:

Ներկայումս, հանցագործությունների հայտնաբերման, կանխարգելման և բացահայտմանն ուղղված քրեադատավարական ընթացակարգերի բարելավման խնդիրների ուսումնասիրության կարևորությունը առաջին հերթին հիմնավորվում է ահաբեկչական սպառնալիքների աճով և դեռևս նախապատրաստական փուլում դրանց հետևանքների կանխման անհրաժեշտությամբ:

Քրեադատավարական քաղաքականության ներկայիս փուլում դատավարական ձևի տարբերակման և դրա չափանիշների վերաբերյալ մոտեցումները փոխվել են: Արտասահմանյան շատ երկրներ որդեգրել են օպտիմալացման ճանապարհը՝ հետևողականորեն քրեական դատավարություն ներմուծելով տարբերակված վարույթները, որոնք հնարավորություն են տալիս կրճատել մինչդատական վարույթը՝ խնայելով բավականին մեծ ռեսուրսներ: Դատավարական ձևի պարզեցումը ինչպես հանցագործություններին առավել արագ և օպերատիվ արձագանքելու, այնպես էլ առավելագույն տնտեսման պայմաններում քրեական գործը արագ և արդյունավետ քննելու, լուծելու նպատակ է հետապնդում: Արդարադատության օպերատիվ իրականացումը մեծապես մոտեցնում է համագործակցության կատարման պահը, դրա համար նշանակվող պատժին:

Համագործակցության համաձայնագրի ինստիտուտը տարբեր մոդելների դրսևորումներով սահմանվել և լայնորեն կիրառվել է արտասահմանյան մի շարք երկրների քրեադատավարական համակարգերում, որոնց շարքին կարելի է դասել «Գործարք արդարադատության հետ», ինչպես նաև «Մեղքի ընդունման գործարք» (plea bargaining) ինստիտուտները:

Տարբերակված վարույթի տարարտեսակ է համագործակցության վերաբերյալ մինչդատական համաձայնագիրը, որը գիտական գրակա-

նության մեջ հաճախ դիտարկվում է որպես հանցավորության դեմ պայքարի կոմպրոմիսային կոնցեպցիայի բաղկացուցիչ մաս:

Ընդհանուր առմամբ, այս ինստիտուտը հիմնված է կասկածյալի կամ մեղադրյալի կողմից կամավոր ստանձնած պարտավորության վրա, այն է՝ նպաստել հանցագործության բացահայտմանը, հանցակիցների մերկացմանը, հանցագործության արդյունքում ձեռք բերված գույքի որոնմանը, ակնկալելով դրա դիմաց արարքի համար քրեական օրենսգրքով սահմանված պատժի զգալի կրճատում:

Համաձայնագրում պարտադիր պետք է նշվեն այն գործողությունները, որոնք կասկածյալը կամ մեղադրյալը պարտավորվում է կատարել, ինչպես նաև մեղմացնող հանգամանքները և քրեական օրենսդրության համապատասխան նորմերը, որոնք կարող են կիրառվել վերջիններիս նկատմամբ՝ համաձայնագրում սահմանված պարտականությունները կատարելու դեպքում:

Համաձայնագրի կնքման դեպքում մեղադրյալի մոտ ծագում են պարտավորություններ, բայց հստակ չէ թե ինչ պարտականություններ է ստանձնում մեղադրանքի կողմը: Նախ և առաջ մեղադրողը պարտավոր է մեղադրյալի կողմից իր պարտավորությունների կատարման դեպքում դատարանում հանդես գալ՝ պարտավորությունների կատարման վերաբերյալ համապատասխան միջնորդությամբ: Դատախազի այս պարտականությունը սահմանվում է ոչ թե մեղադրյալի հետ կնքվող համաձայնագրով, այլ՝ քրեական դատավարության օրենսգրքով:

Համաձայնագրով չեն համաձայնեցվում նաև մեղադրյալի քրեական պատասխանատվության պայմանները, այսինքն՝ այն պատճառով, որ համաձայնագրի կնքման և մեղադրյալի կողմից իր ստանձնած պարտավորությունների կատարման դեպքում քրեական պատասխանատվության առանձնահատկություններն օրենքով արդեն իսկ նախատեսված են, ուստի համաձայնագրում դրանց ամրագրումը չի կարող համարվել դատախազի կողմից ստանձնվող պարտականություն:

Մեղադրյալի և դատախազի միջև կնքվող համաձայնագիրը ի տարբերություն արտասահմանյան երկրներում գործող այս ինստիտուտի, որպես այդպիսին, գործարք չի հանդիսանում, քանի որ դրանով մեղադրանքի կողմը որևէ պարտավորություն չի ստանձնում և չի կարող ստանձնել: Նրա կողմից կատարվող գործողությունները հստակ սահմանվում են օրենքով և նույնն են բոլոր համաձայնագրերի համար: Նման պայմաններում համաձայնագիրը կարծես հանդես է գալիս ոչ թե որպես գործարք կողմերի միջև, այլ մեղադրյալի կամ կասկածյալի կողմից միակողմանի պարտավորությունների ստանձնում, որը ձևակերպվում է

գրավոր, և որով ստանձնած պարտավորությունները մեղադրյալի կողմից կատարելու դեպքում վրա են հասնում օրենքով սահմանված որոշակի բարենպաստ հետևանքներ:

Չնայած այս ինստիտուտին ուղղված բազմաթիվ քննադատություններին, պարզեցված քրեակադատավարական ընթացակարգերը ընդունվեցին մի շարք երկրների, այդ թվում Հայաստանի Հանրապետության կողմից և ներդրվեցին քրեական դատավարության իրավունքում:

Հաշվի առնելով այն հանգամանքը, որ ՀՀ քրեական դատավարության օրենսգրքում առկա չէ համագործակցության համաձայնագրի ինստիտուտի հասկացության սահմանումը, առաջարկվում է ՀՀ քրեական դատավարության օրենսգրքում՝ օգտագործվող հիմնական հասկացություններ հոդվածի ներքո սահմանել նշված եզրույթի ձևակերպումը հետևյալ բովանդակությամբ՝ «... համաձայնագիր է կնքված մեղադրանքի և պաշտպանության կողմերի միջև, որում սահմանվում են այն գործողությունները, որոնք կասկածյալը կամ մեղադրյալը պարտավորվում են կատարել համագործակցության նպատակին հասնելու համար, ինչպես նաև կասկածյալի կամ մեղադրյալի պատասխանատվության պայմանները՝ ելնելով քրեական գործի հարուցումից կամ մեղադրանքի ներկայացումից հետո վերջիններիս կողմից կատարված գործողություններից»:

Համագործակցության համաձայնագիրը իրավական երևույթ է, որն ունի քրեաիրավական բովանդակություն և քրեադատավարական ձև: Քրեական իրավունքի տեսությունում մինչդատական համագործակցության վերաբերյալ համաձայնագրի իրավական բնույթը դեռևս միանշանակ որոշված չէ: Բազմաթիվ են կարծիքները այն մասին, որ իր իրավական բնույթով համաձայնագիրը, ավելի հստակ դրա կնքումը, կարելի է դիտարկել որպես պատիժը մեղմացնող առանձին հանգամանք: Օրինակ, հեղինակներից մեկը՝ Ս.Ս. Կլյուշնիկովը կարծում է, որ համաձայնագրի կնքման փաստը վկայում է մեղադրյալի կամ կասկածյալի դրական հետհանցավոր վարքագծի մասին, ով կամավոր կերպով ցանկություն է հայտնում քննությանն օժանդակելու, հանցակիցների բացահայտման հարցում, որը հիմք է հանդիսանում նշված համաձայնագիրը որպես մեղմացնող հանգամանք գնահատելու համար:

Մինչդատական համագործակցության համաձայնագրի վերաբերյալ նորմերը ՌԴ քրեական իրավունքում դիտարկվում են որպես քրեական պատիժը մեղմացնող հանգամանք և իրենց ամրագրումն են ստացել ՌԴ քրեական օրենսգրքի «Պատժի նշանակումը մեղմացնող հանգամանքների առկայության պարագայում» հոդվածում:

ՀՀ քրեական իրավունքում համագործակցության վերաբերյալ մինչ-դատական համաձայնագիրը ինչպես մի շարք երկրների օրենսդրությունում չի դիտարկվում ոչ որպես պատիժը կամ պատասխանատվությունը մեղմացնող հանգամանք, և ոչ էլ որպես գործուն գոյալու տարատեսակ: 05.05.2021թ. ընդունված ՀՀ քրեական օրենսգրքի ուսումնասիրությունը թույլ է տալիս ենթադրել, որ ՀՀ քրեական իրավունքում համագործակցության համաձայնագիրը դիտարկվում է որպես առանձին ինքնուրույն ինստիտուտ և ամրագրվել է «Պատիժ նշանակելը» գլխում՝ «Պատիժ նշանակելը համագործակցության կամ համաձայնեցման վարույթի դեպքում», հոդվածի ներքո: Սույն հոդվածով նախատեսվում է նման վարույթի կիրառման դեպքում քրեական օրենսգրքի Հատուկ մասի համապատասխան հոդվածի սանկցիայով նախատեսված առավել մեղմ պատժատեսակ, կամ օրենքով նախատեսվածից ավելի մեղմ պատժատեսակի նշանակում, կամ նշանակված պատիժը պայմանականորեն չի կիրառվում: Նշված առավել մեղմ պատիժը կարող է նշանակվել միայն մեղադրյալի կողմից համագործակցության համաձայնագրով ստանձնած իր պարտավորությունների կատարման պարագայում, ուստի նշվածով պայմանավորված՝ առաջարկվում է ՀՀ քրեական օրենսգրքի 72-րդ հոդվածի 3-րդ և 4-րդ կետերում «համագործակցության վարույթ կիրառելու դեպքում» ձևակերպումը փոխարինել «մեղադրյալի կողմից համագործակցության համաձայնագրով ստանձնած պարտավորությունները կատարելու» ձևակերպմամբ:

Անթույլատրելի է համարվում պարզեցնել կամ որևէ կերպ նեղացնել նշված կատեգորիայի վարույթներով մինչտադական ապացուցման սահմանները: Մասնավորապես, «Համագործակցության համաձայնագիր կազմելու կարգը» սահմանող ՀՀ քրեական դատավարության օրենսգրքի 468-րդ հոդվածում որպես համաձայնագրի բաղկացուցիչ մաս նախատեսված չեն ՀՀ քրեական դատավարության օրենսգրքի 102-րդ հոդվածով սահմանված՝ քրեական վարույթի ընթացքում ապացուցման ենթակա փաստական հանգամանքները, որոնց թվում են՝ ենթադրյալ հանցագործության քրեական օրենքով նախատեսված հատկանիշները և մեղադրյալի մեղավորությունը ենթադրյալ հանցանքը կատարելու մեջ:

Այս առաջարկը նպատակ ունի կանխելու իրավապահ մարմինների կողմից հայեցողության կիրառման հնարավոր չարաշահումները, ինչպես նաև ինքնամեղադրանքի և կասկածյալի կամ մեղադրյալի ենթադրյալ հանցագործության հետ առնչություն չունենալու այլ դեպքերը՝ ապահովելով քրեական օրենքով սահմանված՝ օրենսդրությամբ սահմանված՝ ըստ մեղքի պատասխանատվության և անձնական պատաս-

խանատվության, ինչպես նաև քրեական դատավարության օրենսդրությամբ սահմանված՝ օրինականության և գործի արդարացի քննության սկզբունքները:

Հաշվի առնելով վերոնշյալը, առաջարկվում է խմբագրել ՀՀ քրեական դատավարության օրենսգրքի 468-րդ հոդվածի 2-րդ կետի 6-րդ ենթակետը և լրացնել այն հետևյալ բովանդակությամբ. «... ինչպես նաև ՀՀ քրեական օրենսգրքի 102-րդ հոդվածի 3-րդ և 4-րդ կետերով ապացուցման ենթակա այլ հանգամանքները»:

Այսպիսով, համագործակցության վերաբերյալ մինչդատական համաձայնագրի ինստիտուտը թեև շատ երկրների քրեական դատավարությունում արդեն գործածվող ինստիտուտ է, սակայն այն չունի կիրարկման երկարաժամկետ փորձ, իսկ Հայաստանի Հանրապետությունում այն առհասարակ նոր ձևավորվող և կայացող ինստիտուտ է: Համագործակցության վերաբերյալ մինչդատական համաձայնագրի ՀՀ-ում կայացումը՝ որպես առանձին ինստիտուտ բարդ համակարգ է, որը չի կարող դիտարկվել ոչ որպես քրեական պատասխանատվությունը մեղմացնող հանգամանք, ոչ էլ որպես «գործարքի» տեսակ: Արդյունքներն ընդհանրացնելով, հարկ է փաստել, որ համագործակցության վարույթը կարող է զարգացման լուրջ հեռանկարներ ունենալ Հայաստանի Հանրապետությունում, ուստի այս ինստիտուտի ներդրմամբ օրենսդրի կողմից առաջադրված նպատակների իրականացման համար անհրաժեշտ է իրականացնել բազմակողմանի, համակարգված և առավել խորքային վերլուծություն:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Аликперов Х.Д.* Преступность и компромисс. Баку, 1992; Он же. Освобождение от уголовной ответственности. М.: Институт повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1999.
2. *Аликперов Х.Д.; Зейналов М.А.* Компромисс в борьбе с преступностью. М., 1999. С. 46.
3. Քրեական դատավարության պարզեցման հիմնախնդիրները գիտագործնական ձեռնարկ, Եր., 2011, Ա. Ղամբարյան, էջ. 57–59:
4. *Тисен О.Н.* Теоретические и практические проблемы Института досудебного соглашения о сотрудничестве в Российском уголовном судопроизводстве. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук, Оренбург 2017. С. 68.
5. *Клюшников С.С.* Институт досудебного соглашения о сотрудничестве и его уголовно-правовое значение. Автореф. дис. канд. юрид. Наук: 12.00.08. Краснодар, 2013. С. 27.
6. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 30.12.2021).
7. Հայաստանի Հանրապետության քրեական օրենսգիրք, ՀՕ-199-Ն:
8. *Абшлага Г.В.* Об особом порядке судебного разбирательства по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 3. С. 203–206.

**СОДЕРЖАНИЕ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О
СОТРУДНИЧЕСТВЕ, ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И
РАСТОРЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ**

Н. Манукян, С.Ш. Цагикян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт права и политики (ИПП)*

АННОТАЦИЯ

В рамках данной статьи проведено системное изучение норм, регулирующих институт досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран. В статье исследуются проблемы содержания соглашения, рассмотрен вопрос о закреплении в договоре обязательств, возникающих у сторон при его заключении, обособлены проблемы уголовно-процессуальной принадлежности данного института, а также уголовно-правового характера. Анализируя положительные и отрицательные стороны исследуемого института, выявляя определенные законодательные пробелы, в статье вносятся предложения о соответствующих законодательных изменениях и дополнениях.

Ключевые слова: сотрудничество, судебный процесс, сделка о признании вины, соглашение, правосудие.

**THE CONTENT OF THE PRE-TRIAL COOPERATION
AGREEMENT, PROBLEMS OF ITS CONCLUSION AND
TERMINATION IN MODERN CRIMINAL PROCESS**

N. Manukyan, S. Caghikyan

*Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Law and Politics (ILP)*

ABSTRACT

Within the framework of this cooperation agreement, a systematic study of both foreign and criminal procedure legislation of the Republic of Armenia - norms of criminal law has been carried out. The content of the Agreement was discussed, the issue of enshrining in the agreement the obligations arising for the parties by its conclusion, reference was made to the criminal-procedural horse of this institution, the criminal-legal content. Analyzing the positive and negative aspects of the institute under discussion, revealing certain legislative gaps, appropriate legislative changes and additions were proposed.

Keywords: cooperation, lawsuit, plea deal, agreement, justice.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНЫМ РАСКАЯНИЕМ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

А.А. Саргсян, А.Е. Симомян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт права и политики (ИПП)
adelina-sargsyan@mail.ru, simona0411@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье проанализированы некоторые аспекты института деятельного раскаяния в свете принятия нового уголовного кодекса Республики Армения, вступившего в силу 01.07.2022г. В процессе исследования теоретических разработок, имеющихся по данному вопросу, а также для выявления законодательных пробелов, предпринята попытка представить некоторые рекомендации, направленные на оптимизацию рассматриваемого института.

Ключевые слова: деятельное раскаяние, освобождение от уголовной ответственности, поощрительная норма, право, обязанность.

Одним из проявлений либерализации современного уголовного законодательства, снижения его репрессивности является институт деятельного раскаяния, закрепленный в ст. 81 Уголовного кодекса Республики Армения. Теоретическая и практическая значимость анализируемого института диктуется, прежде всего, превентивными соображениями ввиду того, что деятельное раскаяние выступает одной из эффективных поощрительных норм в борьбе с преступностью, в особенности – с латентной.

Необходимость осмысления института деятельного раскаяния актуализируется принятым в свете последних уголовно-правовых реформ 05.05.2021г. и вступившим в силу с 01.07.2022г. новым Уголовным кодексом Республики Армения, внесшим значительные коррективы, а в некотором смысле – коренные изменения в норму о деятельном раскаянии.

Деятельное раскаяние имеет важное уголовно-правовое значение в вопросах наиболее эффективного раскрытия и расследования преступлений и борьбы с преступностью, в частности, снижения уровня преступности, в связи с чем совершенствование общей и специальных норм об освобождении от уголовной ответственности может повысить их востребованность в правоприменительной практике. Кроме этого, следует отметить роль деятельного раскаяния в вопросе социализации личности преступника и предотвращения наступления еще более тяжелых последствий в результате совершенного пре-

ступления. Несовершенство законодательной регламентации института деятельного раскаяния, отсутствие основных показателей эффективности применения норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием сужают сферу его применения и подтверждают необходимость глубокого теоретического исследования и выработки научно-обоснованных рекомендаций, призванных разрешить указанные проблемы¹.

Ч.1 ст. 81 УК РА устанавливает: «Если лицо совершило преступление впервые, то оно может быть освобождено от уголовной ответственности, если совершенное им деяние является преступлением небольшой или средней тяжести, и оно сотрудничает с органами уголовного преследования, не оспаривает вменяемое ему деяние, в случае причинения вреда возмещает или иным образом сглаживает причиненный преступлением вред».

По своей социально-правовой сущности деятельное раскаяние является поощрительной нормой. Оно стимулирует активное позитивное постпреступное поведение лица, совершившего преступление небольшой и средней тяжести впервые.

Первый вопрос, закономерно вытекающий из анализа общей нормы о деятельном раскаянии, заключается в следующем: *это право или обязанность суда?* В этом контексте необходимо также затронуть вопрос о судебском усмотрении, находящимся в прямой корреляции с институтом деятельного раскаяния.

Ю.В. Грачева совершенно справедливо отмечает, что «в свете борьбы с коррупцией и произволом должностных лиц все более актуальным становится вопрос оценки установленных в уголовном законе оснований и пределов судебного усмотрения, поиск оптимального соотношения между связанностью правоприменителя жесткими рамками уголовно-правовой нормы и свободой выбора одного из законных решений. Предоставление слишком широких рамок усмотрения может поколебать уверенность в законности принятых решений; напротив, чрезмерное ограничение усмотрения не позволит индивидуализировать ответственность»². Если рассматривать данную норму в качестве права, а не обязанности суда, то мы расширим этим круг судебного усмотрения, ведь лицо может выполнить все требования деятель-

¹ Саргсян А.А. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием» ... Ер., 2020. С. 3.

² Грачева Ю.В. Источники судебного усмотрения в институтах освобождения от уголовной ответственности и от наказания: монография / Отв. ред. докт. юрид. наук, проф. А.И. Чучаев. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 3.

ного раскаяния, однако по усмотрению суда не быть освобожденным от уголовной ответственности, что, по нашему мнению, не только не отвечает социально-правовому назначению данной уголовно-правовой нормы, но и не обеспечивает эффективность предупреждения совершения новых преступлений.

Г.Б. Виттенберг вполне справедливо отмечает: «Было бы нелогично и неправильно, если бы закон, с одной стороны, давал подробную регламентацию оснований и предпосылок освобождения от уголовной ответственности..., а с другой – оставлял решение этого вопроса всецело на усмотрение следственно-судебных органов, наделяя их в этой части только правом без обязанностей»³. Невозможно стимулировать позитивное постпреступное поведение лица, если гарантировать ему на законодательном уровне не обязательность, а факультативность освобождения от уголовной ответственности⁴.

С другой стороны, если мы устанавливаем обязанность суда освободить от уголовной ответственности деятельно раскаявшегося лица, необходимо ли наличие всех условий для применения соответствующей нормы или достаточно одного из них? Этот вопрос также является дискуссионным в научных кругах.

Так, А.В. Савкин полагает, что «два или несколько признаков деятельного раскаяния должны рассматриваться в совокупности, их единстве, взаимосвязи и взаимообусловленности. Наличие лишь одного из них понимается уже не как деятельное раскаяние, а как отдельное, смягчающее ответственность обстоятельство»⁵.

Противоположное мнение высказывает Л.В. Головкин: «крайняя формализация института деятельного раскаяния излишне ограничивает сферу его применения»⁶.

Е.В. Благов отмечает три преобладающих в науке уголовного права подхода по данному вопросу:

- теория кумулятивности, согласно которой деятельное раскаяние образуют только все действия, названные в ч. 1 ст. 75 УК РФ;
- теория разумной кумулятивности, согласно которой раскаяние образуют

³ Виттенберг Г.Б. Вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания с применением мер общественного воздействия. Ч. 1. Иркутск: Иркутский государственный университет, 1978. С. 218.

⁴ Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности: Теория и законодательная практика. М.: Изд-во «НОРМА», 2000. С. 251.

⁵ Савкин А.В. Деятельное раскаяние – свобода от ответственности // «Российская юстиция», 1997. № 12. С. 35.

⁶ Головкин Л.В. Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием // «Законодательство», 1999. № 1. С. 72.

действия, названные в ч. 1 ст. 75, которые осуществимы в данном случае;

- теория антикумулятивности, согласно которой деятельное раскаяние образует любое действие, названное в ч. 1 ст. 75⁷.

По мнению Л.Л. Кругликова, для освобождения от уголовной ответственности по ст. 75 УК РФ достаточно установить наличие какой-либо одной формы деятельного раскаяния: либо явку с повинной, либо способствование раскрытию преступления, либо возмещение ущерба, либо заглаживание вреда иным образом⁸.

На практике возможны случаи, когда лицо объективно, независимо от своей воли, не может выполнить все требования вышеупомянутой уголовно-правовой нормы, – ввиду чего считаем нецелесообразным устанавливать обязательное наличие их всех.

Например, одним из «компонентов» деятельного раскаяния является явка с повинной. Как быть, если явка с повинной невозможна, например, в связи с тем, что лицо задержали сразу на месте преступления. А если лицо добросовестно заблуждалось относительно того, что правоохранительным органам неизвестно событие преступления или личность преступника? Правомерно ли отказать ему в освобождении от уголовной ответственности, если он не отрицает вменяемую ему вину, загладил вред и возместил ущерб? Мы считаем, что в данном случае правоприменитель должен по своему внутреннему убеждению оценить достаточность уже выполненных условий деятельного раскаяния.

В связи с этим считаем необходимым в каждом случае устанавливать объективную возможность выполнения всех условий деятельного раскаяния и освобождать его и в тех случаях, когда оно объективно и независимо от собственной воли не могло выполнить все действия, указанные в диспозиции анализируемой нами нормы. А также закрепить не право, а обязанность суда освобождать от уголовной ответственности лицо. Это приведет не только к сужению круга судейского усмотрения, но и повысит уровень единообразного применения уголовного законодательства, уменьшит общее количество правоприменительных ошибок, а главное – послужит стимулом для позитивного постпреступного поведения граждан. Лицо, совершившее впервые преступления указанных категорий, должно быть убежденным в том, что гарантом его активных действий, направленных на деятельное раскаяние, будет освобождение от уголовной ответственности.

⁷ Благов Е.В. Освобождение от уголовной ответственности (размышления о проблемах и их преодолении). М.: Юрлитинформ, 2018. С. 113.

⁸ Уголовное право России. Часть Общая: учебник для вузов / Под ред. Л.Л. Кругликова // КонсультантПлюс: Высшая школа: учебное пособие. Вып. 4. 2005. С. 315.

Следующее нововведение заключается в устранении из нынешней редакции нормы о деятельном раскаянии требования явки с повинной и закрепления нового условия – лицо не оспаривает вменяемое ему деяние.

Неоспаривание вменяемого деяния представляет собой отсутствие каких-либо возражений со стороны обвиняемого по поводу фактических обстоятельств совершенного преступления, юридической оценки деяния.

Неоспаривание вменяемого деяния – понятие, которое намного шире признания вины, данная категория сложная. Она отражает позицию обвиняемого касаясь предъявленного обвинения и заключается в отсутствии возражений со стороны обвиняемого по поводу:

- формы вины;
- квалификации совершенного деяния;
- доказательств, собранных по делу;
- характера и размера причиненного вреда.

Таким образом, неоспаривание вменяемого деяния есть согласие с предъявленным обвинением. Согласно закону, суд вправе постановить обвинительный приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке (судебного следствия), т.е. без непосредственного исследования имеющихся в деле доказательств, если удостоверится, что обвиняемый осознает характер и последствия заявленного ходатайства. Когда лицо соглашается с вменяемым деянием и не оспаривает обвинение, это значительно сокращает время и средства правоохранительных органов, которые могли бы быть потрачены на судебное разбирательство в общем порядке. В связи с этим, мы считаем, что данный компонент вполне оправданно нашел свое место среди условий деятельного раскаяния, ведь неоспаривание вменяемого обвинения наиболее наглядным образом отражает желание лица сотрудничать с правоохранительными органами, способствовать быстрому и эффективному расследованию и раскрытию преступления.

Российский законодатель определяет заявление о явке с повинной как добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении. Добровольность означает, что лицо имело возможность скрыться от органов уголовного преследования, но предпочло явиться с повинной. Добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении будет считаться явкой с повинной лишь в том случае, если правоохранительным органам неизвестно событие преступления или личность преступника.

Явка с повинной имеет важное уголовно-правовое и уголовно-процессуальное значение, поскольку является обстоятельством, смягчающим наказание, а также поводом возбуждения уголовного дела.

Мы дифференцируем явку с повинной и признание вины, поскольку это – два самостоятельных института. Согласно позиции Верховного суда, если лицо было задержано в связи с подозрением в совершении преступления и дает признательные показания, их нельзя расценивать как явку с повинной. Признание лицом своей вины рассматривается как самостоятельное смягчающее обстоятельство при наличии активного участия в раскрытии преступления⁹.

На наш взгляд, явка с повинной была важным компонентом деятельного раскаяния. При деятельном раскаянии лицо активно демонстрирует позитивное пострепреступное поведение, ведь его сутью является сожаление лица о совершенном им деянии, сотрудничество с правоохранительными органами, заглаживание причиненного вреда, в результате чего снижается степень общественной опасности лица и исчезает необходимость привлечения его к ответственности.

Таким образом, проанализировав все вышесказанное, можно прийти к следующим выводам:

- Во-первых, мы считаем, что исходя из фактических обстоятельств каждого конкретного дела, необходимо установить объективную возможность/невозможность выполнения лицом всех указанных в диспозиции нормы условий деятельного раскаяния. В связи с этим мы не исключаем случаи освобождения лица от ответственности без наличия всех условий деятельного раскаяния.
- Во-вторых, стремление обеспечить единообразный подход к применению норм уголовного законодательства порождает необходимость закрепить обязанность суда освободить от уголовной ответственности при выполнении обвиняемым всех условий деятельного раскаяния.
- В-третьих, мы положительно относимся к введению такого условия, как неоспаривание вменяемого деяния. Оно отражает желание лица способствовать раскрытию преступления и сотрудничать с правоохранительными органами. Кроме того, чем больше условий, закрепленных в диспозиции нормы, тем выше шансы освобождения лица от уголовной ответственности – в случае, если иные условия деятельного раскаяния объективно невозможно выполнить.

В целях либерализации и повышения эффективности применения института деятельного раскаяния предлагаем следующую редакцию нормы о деятельном раскаянии:

1. Лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести впер-

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015, № 58.

вые, освобождается от уголовной ответственности, если оно является с повинной, не оспаривает вменяемое ему деяние, сотрудничает с органами уголовного преследования, в случае причинения вреда возмещает или иным образом заглаживает причиненный преступлением вред.

2. Если лицо не имело объективной возможности выполнить все указанные в ч. 1 настоящей статьи условия в совокупности, оно может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием по усмотрению правоприменительного органа, который осуществляет производство по делу.
3. Лицо, ранее освобождавшееся от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным настоящей статьей, не может быть вновь освобождено от уголовной ответственности по тому же основанию.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Благов Е.В.* Освобождение от уголовной ответственности (размышления о проблемах и их преодолении). М.: Юрлитинформ, 2018.
2. *Виттенберг Г.Б.* Вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания с применением мер общественного воздействия. Ч. 1. Иркутск: Иркутский государственный университет, 1978.
3. Головкин Л.В. Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием // «Законодательство», 1999. № 1.
4. *Грачева Ю.В.* Источники судейского усмотрения в институтах освобождения от уголовной ответственности и от наказания: монография / Отв. ред. докт. юрид. наук, проф. А.И. Чучаев. М.: Юрлитинформ, 2011.
5. *Лесниевки-Костарева Т.А.* Дифференциация уголовной ответственности: теория и законодательная практика. М.: Изд-во «Норма», 2000.
6. *Кругликов Л.Л.* Уголовное право России. Часть Общая: учебник для вузов // КонсультантПлюс: Высшая школа: учебное пособие. Вып. 4. 2005.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015, № 58.
8. *Савкин А. В.* Деятельное раскаяние – свобода от ответственности // «Российская юстиция», 1997. № 12.
9. *Саргсян А.А.* Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием»... Ер., 2020.

**SOME ISSUES OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY
IN CONNECTION WITH ACTIVE REPENTANCE UNDER THE
CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF ARMENIA**

A. Sargsyan, A. Simonyan

Russian-Armenian (Slavonic) University

Institute of Law and Politics (ILP)

ABSTRACT

This article analyzes some aspects of the institution of active repentance in the light of the adoption of the new Criminal Code of the Republic of Armenia, which entered into force on 01.07.2022. In the process of researching the theoretical developments available on this issue, as well as identifying legislative gaps, an attempt has been made to present some recommendations aimed at optimizing the institution in question.

Keywords: active repentance, exemption from criminal liability, incentive norm, right, duty.

МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

В.О. Сукиасян, А. Хачатрян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт права и политики (ИПП)
vsuqias@mail.ru, albert.khachatrian.00@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье речь идет о том, что применение меры обеспечения безопасности – это обязанность государства обеспечить состояние защищенности личности, собственности участников уголовного процесса от внутренних или внешних угроз; обеспечение права безопасной жизни человека включает в себя не только создание уголовного законодательства и его эффективное применение, а также обеспечение реальных мер, которые обеспечат безопасности жизни.

Ключевые слова: меры безопасности участников уголовного судопроизводства, Уголовно-процессуальный кодекс.

Введение

Актуальность обеспечения меры безопасности участников уголовного судопроизводства связано с эффективным действием органа, осуществляющего уголовное производство, который выбирает самые целесообразные меры для обеспечения безопасности участников процесса. Наличие угроз напрямую связано с дальнейшим развитием и раскрытием уголовного дела. Воздействие на участников процесса может преследовать цель изменить показания, дачу ложных показаний или отказ от дачи показаний, скрытие или уничтожение доказательств, которые имеют значение для раскрытия уголовного дела и др. цели. Реализация угроз безопасности участников уголовного процесса намного велика и проявляется в основном в таких преступлениях, которые связаны с организованной преступностью и соучастием. В странах, где эффективно действуют меры обеспечения безопасности участников уголовного процесса, раскрываемость преступления намного велика. Актуальность обеспечения меры безопасности также связано и с тем обстоятельством, что в Республике Армения был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс, в котором было внесено много изменений, которые могут повлиять на применение меры безопасности, основания и порядок его применения, а также изменение порядка осуществления процессуальных действий.

Целью исследования является изучения мер безопасности участников уголовного процесса, а также разъяснение прав лиц, подлежащих государст-

венной защите за участие в уголовном процессе. Для достижения цели были поставлены несколько задач: выявить проблемы применения мер безопасности; раскрывать понятие безопасности лиц, участвующих в осуществлении правосудия; раскрывать ту группу лиц, которые подлежат к государственной защите; исследовать те части законодательства, которые регулируют вопросы о защите участников уголовного судопроизводства; рассмотреть виды государственной защиты, раскрыть основания и порядок применения мер государственной безопасности участников уголовного судопроизводства.

Методологическую основу составили общенаучный диалектический метод познания, а также следующие: общие, специальные и частные методы исследования: формально-юридически методы, сравнительно-правовой методы, анализ, синтез, системный, комплексный, нормативный и другие методы.

Материалы и методы

Защита прав человека на жизни, в уголовном судопроизводстве имеет наиболее значимость, которая связана с недостаточным их обеспечением¹. В законодательстве отсутствует понятие обеспечения безопасности, однако ученые дают достаточно четкое определение, что из себя представляет безопасность. А.Ю. Епихин представляет безопасность как комплекс условий, обеспечивающих состояние защищенности защищаемого лица от угрозы нападения, либо фактического противоправного воздействия на него со стороны кого бы то ни было, направленных на оборону от имеющейся опасности или угрозы ее появления. А.Ф. Галузин определяет безопасность уголовного судопроизводства как наличие и использование системы организационных, правовых и других средств защиты от внешних и внутренних попыток противоправных воздействий, направленных на применение правил производства следственных и процессуальных действий, принципов, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве, для достижения предназначения процесса на стадии выработки правовых средств защиты, поскольку система запретов, санкций и принуждения, содержащаяся в уголовно-процессуальном законе, направлена на ограждение лица, от разных угроз его безопасности. В.И. Ярочкин и Я.В. Бузанов рассматривают понятие «безопас-

¹ В Российской Федерации ежегодно более несколько миллионов человек выступают в качестве потерпевших и свидетелей в ходе расследования уголовных дел по особо тяжким преступлениям. Из них каждый пятый получает угрозы, большинство из жертв или свидетелей преступлений не обращаются в правоохранительные органы, боясь мести со стороны преступников либо не веря в эффективность государственной защиты.

ность» как «состояние защищенности личности, общества, государства от внешних и внутренних опасностей и угроз, базирующееся на деятельности людей, общества, государства, мирового сообщества народов по изучению, предупреждению, ослаблению, ликвидации и отражению опасностей и угроз, способных погубить их, лишить фундаментальных, материальных и духовных ценностей, нанести непоправимый ущерб и пр.

Из определения, которое дают ученые, можно выявить несколько основных понятий «безопасности участников уголовного судопроизводства» и «безопасности состояния защищенности»:

- безопасность участников уголовного судопроизводства рассматривается как выживание и развитие;
- толкование терминов позволяет считать, что защита является средством для обеспечения безопасности;
- обоснование, что основным объектом обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, выражающихся в безопасности их жизни, здоровья и имущественных интересов, которые подвергались посягательству в связи с их участием в уголовном судопроизводстве;
- безопасность понимается как состояние, которое должно достигается с помощью средств защиты от существующих угроз;
- наиболее точное представление о безопасности участников судопроизводства в той или иной сфере дают выявленные источники угрозы безопасности.

В странах, где человек и его права являются важнейшими конституционными ценностями, в этом случае функция государств по обеспечению безопасности человека приобретает особое значение, и это означает, что физическая, социальная, психическая защищенность человека, обеспечивающая сохранность жизни, здоровье и его имущество и отдельные, жизненно важные законные интересы, имеет приоритетное направление в процессе осуществления своих функций государством.

Обеспечение безопасности субъектов, участвующих в уголовном судопроизводстве, является обязанностью государства и органов осуществлять производство. Для эффективности осуществления правосудия необходимо предоставить гарантии реальной безопасности участникам процесса – таких гарантий, как: возможность деятельности, не опасаясь нападения, угроз в отношении его личности, убийств, преследований и в отношении его близких, кражи или уничтожения имущества и др. противоправных действий. Во-вторых, люди должны иметь возможность полагаться на органы предварительного следствия и государства, знать, что те выполняют все возможные

действия, чтобы обеспечить его безопасность. Было бы более эффективно, если законодатель Республики Армения разработал и принял отдельный закон об обеспечении безопасности мерами участников уголовного судопроизводства. В УПК РА меры обеспечения безопасности участников уголовного процесса принимается редко – из-за того, что субъекты, которые имеют информацию, имеющие существенное значение для раскрытия дела, предпочитают умалчивать, чем обращаться к органам, осуществляющим производство и требовать применения мер безопасности.

В международном праве государство обязано защитить жизнь и здоровье, а также имущество лиц, находящихся в его ведении. Если правоохранительные органы имеют информацию об угрозе жизни, или могут знать и не предпринимают действий, направленных на обеспечение безопасности жизни, то в этом случае налицо нарушение Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод». Европейский суд по правам человека в деле Осман против Соединенного Королевства коснулся вопросов обеспечения безопасности. Европейский суд по правам человека установил, что обеспечение права безопасной жизни человека включает в себя не только создание уголовного законодательства и его эффективное применение, а также обеспечение мер по безопасности жизни. Оно создает позитивные обязанности государства обеспечить безопасность участников уголовного судопроизводства, когда государство знает или должно знать о реальных или возможных угрозах жизни человека, которые связаны с преступными действиями иных лиц. В этих случаях заявитель должен только доказать, что государство не предприняло достаточных мер для обеспечения безопасности.

В некоторых случаях государство обязывает очевидцев преступлений под угрозой привлечения к уголовному наказанию, давать показания, даже несмотря на наличие угроз жизни очевидцев или их близких. Если государство не может обеспечить безопасность участников уголовного процесса, то требования органов, осуществляющих предварительное расследование исполнения уголовно-процессуальных обязанностей, являются неправомерными.

Согласно УПК РА, государственной защите подлежит любое лицо, участвующее в уголовном процессе или сообщившее о преступлении, которое может предоставить информацию, имеющую значение для раскрытия преступления и которая может создать угрозу жизни, здоровью или имуществу его или членам его семьи, близкого родственника или родственного лица. Имеет право на защиту лицо, о защите которого подано письменное заявление в орган, ведущий уголовный процесс. Согласно Федеральному закону РФ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников

уголовного судопроизводства», государственной защите подлежат следующие участники уголовного судопроизводства: потерпевший, свидетель, частный обвинитель, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, их защитники и законные представители, осужденный, оправданный, а также лицо, в отношении которого уголовное дело, либо уголовное преследование было прекращено, эксперт, специалист, переводчик, понятой, а также участвующие в уголовном судопроизводстве педагог и психолог, гражданский истец, гражданский ответчик, законные представители, представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя. Государственной защите подлежат также близкие родственники; согласно УПК РФ, – это супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки. Близкие лица – это лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги участникам уголовного судопроизводства.

Основаниями применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы безопасности защищаемого лица, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты; меры безопасности применяются на основании письменного заявления защищаемого лица или с его согласия, выраженного в письменной форме, а в отношении несовершеннолетних лиц – на основании письменного заявления их родителей или лиц, их заменяющих, а также уполномоченных представителей органов опеки и попечительства или с их согласия, выраженного в письменной форме, если применение мер безопасности затрагивает интересы совершеннолетних членов семьи защищаемого лица и иных проживающих совместно с ним лиц, необходимо также их согласие, выраженное в письменной форме, на применение мер безопасности.

Для примирения меры безопасности, предусмотренные пунктами 3 и 4 ч. 1 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения², согласие лица при вынесении решения о применении мер защиты подзащитному лицу необязательно, если орган, осуществляющий уголовное производство, считает, что последний нуждается в защите. В Законе № 119-ФЗ ст. 16, закрепляют три повода: 1) письменное заявление защищаемого лица; 2) его согласие, выраженное в письменной форме; 3) в отношении несовершеннолетних – письменное заявление его родителей или лиц, их заменяющих, а также упол-

² Контроль за охраняемым лицом, его квартирой и имуществом, предоставление подзащитному лицу средства индивидуальной защиты.

номоченных представителей органов опеки и попечительства.

В качестве основания применения мер безопасности в ч. 1 ст. 16 Закона № 119-ФЗ указаны данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты.

Основание применения мер безопасности, по мнению Г.А. Скрипилева, должно отвечать определенным требованиям: 1) реальность угрозы; 2) вероятностное суждение принимающего решение полномочного лица о перспективной возможности оказания противоправного воздействия; 3) возможность оказания воздействия должно быть связано с обязательным содействием защищаемым лицом уголовному правосудию. То есть реальность как фактическое основание применения мер безопасности.

Для принятия мер защиты, согласия лица при выборе некоторых мер безопасности требуется: использование технических средства контроля и прослушивание телефонных переговоров или других сообщений (ст. 98 УПК РА 1998г. РА), перемещение в другое место проживания (ст. 98 УПК РА, ст. 79 нового УПК РА), замена документов, удостоверяющих личность защищаемого лица или изменение его внешности (ст. 98 УПК РА, ст. 80 УПК РА), изменение места работы, службы или учебы (ст. 98 УПК РА, ст.81 УПК РА), контроль за охраняемым лицом, его квартирой, имуществом (ст. 77 УПК РА). Орган, осуществляющий меры безопасности в РФ, для избрания мер безопасности использует: личную охрану, охрану жилища и имущества; выдачу специальных средств индивидуальной защиты, связь и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; переселение на другое место жительства; замена документов; изменение внешности; изменение места работы или учебы; временное помещение в безопасное место, заключает с защищаемым лицом договор в письменной форме, а также определяют условия применения избираемой меры безопасности, а также права и обязанности органа, осуществляющего меры безопасности, и защищаемого лица³.

Согласно ч. 3 ст. 98 УПК 1998г. РА и ч. 2 ст. 73 УПК РА, уголовный орган, который осуществляет производство, обнаружив, что лицо нуждается в защите на основании письменного заявления этого лица, или по своей инициативе,

³ В договоре могут отражаться сведения о семейном положении защищаемого лица, находящемся в его собственности имуществе. Порядок заключения договора с защищаемым лицом определяется нормативными правовыми актами органов, осуществляющих меры безопасности.

принимает решение о принятии мер обеспечения безопасности, которые подлежат немедленному исполнению. Решение о принятии меры безопасности выносит орган, осуществляющий производство, органом, осуществляющим уголовное производство, считается суд, а при досудебном уголовном производстве: дознаватель, следователь, прокурор. В ч. 2 ст. 98 УПК 1998г. РА и ч. 2 ст. 73 нового УПК РА указано, что защиту лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, а также членов их семьи, близкого родственника или близких осуществляет орган, осуществляющий производство⁴.

Л.Б. Брусницын расширил классификацию мер безопасности участников уголовного процесса: они могут успешно применяться на практике. Ученый посчитал целесообразным сгруппировать меры безопасности следующим образом: 1) универсальные меры безопасности; 2) меры безопасности, применяемые при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, поскольку содействие граждан ОРД является первым этапом их содействия правосудию; 3) меры безопасности, применяемые субъектами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования; 4) меры безопасности на стадии судебного разбирательства; 5) меры безопасности, связанные с ограничением на места работы, проживания, передвижения и иные ограничения; 6) меры безопасности в местах содержания под стражей и исправительных учреждениях (субъектами защиты являются подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осужденные, изблечившие соучастников и иных лиц в совершении преступлений).

Можно существенно повысить эффективность данного института, изучив положительный опыт зарубежных стран. Европейский суд по правам человека установил, что обеспечение права безопасной жизни человека включает в себя не только создание уголовного законодательства и его эффективное применение, а также обеспечение мер по безопасности жизни. Оно создает позитивные обязанности государства обеспечить безопасность участников уголовного судопроизводства, когда государство знает или должно знать о реальных или возможных угрозах жизни человека, которые связаны с преступными действиями иных лиц, и не предпринимают действий, направленных

⁴ С точки зрения эффективности средств государственной защиты важно соответствующее сотрудничество государственных органов и органов местного самоуправления. Меры защиты принимаются как по инициативе органа, осуществляющего производство, так и на основании заявления нуждающегося в защите лица. Для принятия меры безопасности в отношении близкого лица, участвующего в уголовном процессе, в орган, осуществляющий уголовное производство, письменно обращается лицо, участвующее в уголовном судопроизводстве.

ных на обеспечение безопасности жизни, то в этом случае налицо нарушения Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод». В Австралии Верховный суд штата Виктория вынес тщательное рассмотрение ситуаций, когда обвинение может скрыть от обвиняемого личность своих свидетелей, это касалось заявления об анонимности сотрудников полиции под прикрытием. Судья Брукинг из Верховного суда штата Виктория учел ряд соответствующих факторов: существовала ли реальная опасность причинения вреда здоровью или смерти свидетеля; существовала ли серьезная угроза физической расправы; и неэффективность программ защиты свидетелей. Хотя дело касалось агентов полиции под прикрытием, судья подчеркнул, что его вывод не ограничивается оперативниками полиции. Оно «распространяется на других свидетелей, личная безопасность которых может быть поставлена под угрозу в результате раскрытия их личности». В Соединенных Штатах, где 6-ая поправка к Конституции защищает право обвиняемого на очную ставку со свидетелями против него, Верховный суд признал некоторые исключения. В деле Делавэр против Ван Арсдалла (475 U.S. 673, 679 (1986)) Суд постановил, что право обвиняемого на полную конфронтацию должно время от времени уступать место конкурирующим интересам правительства, включая предотвращение преследований потерпевших, предубеждений присяжных, путаницы вопросов или опасности для свидетелей. В более раннем деле *United States v. Rich* (262 F.2d 415 (2d Cir. 1959)) признавалось, что существуют ограничения на право допроса в ходе перекрестного допроса, и поддерживалось утаивание адреса свидетеля на основании личной опасности для свидетеля. В деле Р. Против Хьюза председатель Апелляционного суда Новой Зеландии Кук (несогласный) и в деле Джарви судья Брукинг Верховного суда штата Виктория перечислили некоторые дела в США, в которых свидетель, вызванный обвинением, чья личная безопасность была сочтена находящейся под угрозой, имел возможность давать показания, не раскрывая ответчику факты, касающиеся личности, прошлого или настоящего, или местонахождения свидетеля, не нарушая права ответчика, в соответствии с 6-ой поправкой.

Европейская комиссия по правам человека рассмотрела и другие дела, которые не были переданы в Суд. Особенно важным является дело Куруп против Дании (Приложение № 11219/84). Заявитель утверждал о нарушении Конвенции в том, что ему не были раскрыты личности свидетелей, что он не присутствовал в суде первой инстанции, когда свидетели давали показания и что он был исключен из той части заключения прокурора, которая касалась дела. Обвиняемый был проинформирован о содержании показания свидетеля.

лей, но без каких-либо документов, удостоверяющих личность. Дело касалось преступлений, связанных с наркотиками. Комиссия особо рассмотрела роль адвоката защиты. Защитник был обязан не обсуждать с заявителем те части доказательств, которые могли привести к раскрытию личности свидетелей. Это ограничение не мешало заявителю тщательно подготовить свою защиту способом, не противоречащим статье 6 (3)(d). Комиссия также приняла, что в исключительных обстоятельствах могут быть причины для заслушивания свидетеля в отсутствие обвиняемого при условии присутствия защитника. Право на справедливое судебное разбирательство не гарантирует обвиняемому право лично присутствовать при любых обстоятельствах. Заявление было признано неприемлемым. Это дело свидетельствует о том, что право на справедливое судебное разбирательство может быть удовлетворено путем предоставления защитнику доступа к информации о личности свидетелей и разрешения присутствия защитника на протяжении всего допроса. Слова «допрашивать или допрашивали» в статье 6 (3)(d) поддерживают это толкование, то есть позволяют проводить допрос от имени обвиняемого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. От 01.04.2019) // «Российская газета», 2001, 22 декабря; Справочная правовая система «Консультант Плюс: Законодательство».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994, N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022)
3. Հայաստանի Հանրապետության Քրեական Դատախոսության օրենսգրք 1 հոկտեմբերի 1998թ. (25.02.2022 խմբագրությամբ) / Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от Июля 1998 года в (редакции 25.02.2022).
4. Հայաստանի Հանրապետության Քրեական Դատախոսության օրենսգրք ընդունված 30.06.2021թ. (ուժի մեջ մտնելը 01.07.2022) / Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 30.06.2021 (вступил в силу 01.07.2022).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019, № 46-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 2001. № 52. Ст. 4921; Справочная правовая система «Консультант Плюс: Законодательство».
6. Федеральный закон РФ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. От 07.02.2017, №7-ФЗ); Собрание законодательства РФ, 2004. № 34. Ст. 3534; Справочная правовая система «Консультант Плюс: Законодательство».
7. Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20 апреля 1995г. № 45-ФЗ (в ред. От 01.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1995. № 17. Ст. 1455.
8. *Епихин А.Ю.* Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве, Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004.
9. *Зайцев О.А.* Концепция государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-gosudarstvennoy-zaschity-uchastnikov-ugolovnogo-sudoproizvodstva-v-rossiyskoy-federatsii>

10. Галузин А.Ф. О теории безопасности уголовного процесса // «Уголовное право», 2004. № 1. СС. 61–63.

**MEASURES TO ENSURE THE SAFETY OF PARTICIPANTS IN
CRIMINAL PROCEEDINGS UNDER CRIMINAL PROCEDURE
LEGISLATION**

V. Suqiasyan, A. Khachatryan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Law and Politics (ILP)

ABSTRACT

Security measures are the duty of the state to ensure the state of protection of the person, property of the participants in the criminal process from internal or external threats, ensuring the right to a safe life of a person includes not only the creation of criminal legislation and its effective application, but also the provision of real measures that will ensure the safety of life

Keywords: Protection measures, Criminal Procedure Code.

**ԴԱՏԱՔՆՆՈՒԹՅԱՆ ԸՆԹԱՑՔՈՒՄ ՄԵՂԱԴՐԱՆՔԸ ՓՈՓՈԽԵԼՈՒ
ԻՆՍՏԻՏՈՒՏԻ ՀԻՄՆԱՀԱՐՑԵՐԸ ՀՀ ՔՐԵԱԿԱՆ
ԴԱՏԱՎԱՐՈՒԹՅԱՆ ՆՈՐ ՕՐԵՆՍԳՐՔԻ ԼՈՒՅՄԻ ՆԵՐՔՈ**

Ս.Ս. Յուզբաշյան, Գ. Գալստյան

*Հայ-ռուսական (Մլավոնական) համալսարան
Իրավունքի և քաղաքականության ինստիտուտ (ԻՔԻ)
samyuz@mail.ru, gorgalstyan18@gmail.com*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Գիտական հետազոտության շրջանակներում ուսումնասիրության առարկա է հանդիսացել դատաքննության ընթացքում մեղադրանքը փոփոխելու ինստիտուտի առանձնահատկությունները և դրանց կիրառման ժամանակ առաջացած հիմնախնդիրները, ինչպես նաև վեր է հանվել գործող քրեադատավարական օրենսդրությամբ նախատեսված կարգավորումները: Միևնույն ժամանակ, համադրություն է կատարվել միջազգային փորձի ուսումնասիրության արդյունքների հետ:

Հիմնաբառեր՝ մեղադրանք, դատաքննություն, ամբաստանյալ, մեղադրող, մեղադրական եզրակացություն:

Նյութը և մեթոդները

Հետազոտության արդիականությունը պայմանավորված է այն հանգամանքով, որ արդի ժամանակաշրջանում Հայաստանի Հանրապետությունում ընթանում են լայնածավալ դատաիրավական բարեփոխումներ՝ կապված քրեական արդարադատության կազմակերպման այնպիսի ինստիտուտների առկայության հետ, որոնք լուրջ երաշխիք կարող են հանդիսանալ անձի իրավունքների և ազատությունների պաշտպանության և ապահովման հարցում: Այդ ինստիտուտներից են նաև դատաքննության ընթացքում մեղադրանքը փոփոխելը: Այժմ առավել քան արդիական է այն դիտարկել որպես պետության քրեական քաղաքականության կարևորագույն բաղադրատարր:

Հետազոտության ընթացքում կիրառվել են պատմաիրավական, համեմատական-իրավական և վերլուծության մեթոդները:

Հետազոտության նպատակն ու խնդիրները:

Սույն աշխատանքի նպատակն է համակարգային վերլուծության արդյունքում վեր հանել դատաքննության ընթացքում մեղադրանքը փոփոխելու ինստիտուտի ժամանակակից ընկալումները՝ ազգային և միջազգային օրենսդրության համատեքստում հիմնական բնութագրիչները և

մոդելները՝ համեմատականներ տանելով հին և գործող քրեական դատավարության օրենսգրքերի կարգավորումների միջև: Հետազոտության նպատակներին հասնելու համար առաջադրվել են հետևյալ խնդիրները՝

- ուսումնասիրել մեղադրանքը փոփոխելու ինստիտուտի հիմնական բնութագրիչները՝ վեր հանելով հիշյալ ինստիտուտը բնութագրող ժամանակակից ընկալումները և կիրառման առանձնահատկությունները,
- համալիր վերլուծության արդյունքում քննարկման առարկա դարձնել մեղադրանքը փոփոխելու ինստիտուտի կիրառման ապահովման հիմնախնդիրները Հայաստանի Հանրապետության իրավական համակարգում՝ հին և նոր քրեական դատավարության օրենսգրքերի կարգավորումների լույսի ներքո,
- հետազոտել մեղադրանքը փոփոխելու ինստիտուտի վերաբերյալ քրեաիրավական նորմերի կիրառման կապակցությամբ ձևավորված կայուն նախադեպային իրավունքը, միջազգային փորձը:

Մեղադրանքը փոխելու ինստիտուտի ամբողջական բացահայտման նպատակով նախ անհրաժեշտ է հասկանալ, թե ինչ է իրենից ներկայացնում մեղադրանքը:

Տեսության մեջ «մեղադրանքը» բնորոշվում է որպես քրեական դատավարության շարժիչ ուժ, քանի որ առանց դրա քրեական արդարատուությունը առարկայագուրկ է: Մեղադրանքը՝ հանցակազմը կոնկրետ հանցագործության հանգամանքների և այն կատարող անձի հետ կապող միակ հնարավոր դատավարական միջոցն է, այդ իսկ պատճառով էլ մեղադրանքը կարելի է դիտարկել որպես հանցակազմի հատկանիշների դատավարական արտահայտում:¹

«Մեղադրանք» եզրույթը իր օրենսդրական բնորոշումը ստացել է ՀՀ քրեական դատավարության օրենսգրքի 6-րդ հոդվածի 20-րդ կետում, համաձայն որի այն քրեական դատավարության օրենսգրքով նախատեսված կարգով ներկայացված հիմնավորում է՝ որոշակի անձի կողմից քրեական օրենսգրքով չթույլատրված կոնկրետ արարքի կատարման մասին:

Դեռևս ՀՀ քրեական դատավարության նոր օրենսգրքի նախագծի մշակման փուլում վիճահարույթ ինստիտուտներից էին համարվում դատական քննության ընթացքում մեղադրանքի փոփոխելը: Սույն դիտար-

¹ Տե՛ս Հեղինակային խումբ: Գիտական խմբագիր՝ Ա. Ղամբարյան «Հայաստանի Հանրապետության Քրեական Դատավարություն»: Մաս 2, Եր., «Տիգրան Մեծ» հրատարակչություն, 2017թ., էջ 362:

կումը վերաբերել է ինչպես դատախազի կողմից դատական քննության ընթացքում մեղադրանքը փոփոխելու ինստիտուտին, այնպես էլ դատարանի կողմից ամբաստանյալին առաջադրված մեղադրանքը սեփական նախաձեռնությամբ փոփոխելուն:

Քրեական դատավարության օրենսգրքի փոփոխությունների համատեքստում մշտական քննարկման առարկա են եղել մեղադրանքի փոփոխման վերաբերյալ քրեական դատավարության իրավունքի տեսությանը հայտնի բոլոր հնարավոր եղանակները՝ քրեական գործը լրացուցիչ նախաքննության ուղարկելու ինստիտուտը, դատախազի կողմից մեղադրանքի փոփոխումը քննչական գործողությունների կատարմամբ, դատախազի կողմից սեփական հայեցողությամբ մեղադրանքի փոփոխումը առանց քննչական գործողությունների կատարման, դատարանի միջնորդության հիման վրա գլխավոր դատախազի կողմից մեղադրանքի փոփոխումը դատախազի կողմից փաստական հանգամանքներով մեղադրանքի փոփոխումը միայն օրենքով նշված հստակ պայմանների առկայության դեպքում, դատախազի կողմից մեղադրանքի ազատորեն փոփոխումը իրավական գնահատականի մասով:

Քրեական դատավարության տեսության մեջ դատախազի կողմից մեղադրանքի փոփոխման ինստիտուտը անմիջականորեն կապակցված է դատական քննության ընթացքում մեղադրանքից հրաժարվելու ինստիտուտի հետ:² Միևնույն ժամանակ, դատախազի կողմից մեղադրանքի փոփոխման ինստիտուտը անմիջականորեն կապված է նաև դատարանի կողմից սեփական նախաձեռնությամբ մեղադրանքը փոփոխելու ինստիտուտի հետ:

Կատարված ուսումնասիրության արդյունքները ցույց տվեցին, որ մեղադրանքը փոխելու պատճառները տեսաբանների կողմից բաժանվում են օբյեկտիվի և սուբյեկտիվի, սակայն դրանց հստակ դասակարգում չի տրվել: Մեղադրանքը փոխելու պատճառները, եթե բաժանենք օբյեկտիվի և սուբյեկտիվի միջև կունենան հետևյալ տեսքը.

Օբյեկտիվ պատճառներ՝

1. փաստական հանգամանքներ, որոնք հայտնի չեն եղել և չէին կարող հայտնի լինել մինչդատական վարությամբ,
2. մեղադրյալին մեղսագրվող արարքի իրավաբանական որակումը նախատեսող քրեական օրենսգրքի նորմի փոփոխություն, այդ թվում

² *Գոլովկո Լ.* Դատախազի կողմից մեղադրանքից հրաժարման և դատարանում մեղադրանքի փոփոխման ինստիտուտները: Հետխորհրդային զարգացումները տեսական մոլորումների պայմաններում, Պետություն և իրավունք, N2:

նան՝ նորմի հակասահմանադրական ճանաչում:

Սուբյեկտիվ պատճառներ՝

1. փաստական հանգամանքներ, որոնք հայտնի են եղել կամ պետք է հայտնի լինեին մինչդատական վարույթում,

2. մեղադրյալին մեղսագրվող սկզբնական մեղադրանքով տրված սխալ իրավական գնահատումը:

Հարկ ենք համարում նշել, որ քրեական դատավարության նոր օրենսգրքի (այսուհետ՝ Օրենսգիրք) 276-րդ և 277-րդ հոդվածների վերլուծությունից պարզ է դառնում, որ սահմանվել է երկու սկզբունքային նորամուծություն, որոնք են՝

1. կենսագործել ՀՀ Սահմանադրական դատարանի 2007 թվականի հուլիսի 24-ին ընդունված թիվ ՄԴՈ-710 և 2011 թվականի փետրվարի 4-ին ընդունված թիվ ՄԴՈ-934 որոշումներով անրագրված իրավական դիրքորոշումը, ըստ որի՝ դատարանի վարույթում գտնվող քրեական գործի հետ կապակցված հարցերը պետք է քննարկվի բացառապես դատական նիստի ընթացքում՝ բացառելով նախկին քրեական դատավարության օրենսգրքի այն կարգավորումը, որը նախատեսում էր դատարանի վարույթում գտնվող քրեական գործով նոր քննչական գործողություններ կատարել,

2. տարանջատել մեղադրանքը փաստական հանգամանքների և իրավական գնահակատանի մասով փոխելու պայմանները, եթե անհրաժեշտ է մեղադրանքում փոփոխություն կատարել փաստական հանգամանքներով պայմանավորված, ապա հստակ սահմանել նախապայմանները:

Օրենսգրքի կարգավորումների համատեքստում, մեղադրող կողմը չունի այլևս քննչական գործողություններ կատարելու հնարավորություն այն քրեական գործով, որը գտնվում է դատարանի վարույթում: Մինևույն ժամանակ, վերացվել է նաև նոր հանգամանքներ ի հայտ գալու դեպքում վարույթն իրականացնող մարմնին դատարանի վարույթում գտնվող քրեական գործը վերադարձնելու հնարավորությունը³:

Ավելին՝ այն պայմաններում, երբ մեղադրանքի փոփոխությունը առաջ կրերի նոր ապացույցների ձեռքբերման անհրաժեշտություն, ապա սույն դեպքում մեղադրողի միջնորդությամբ կարող են օգտագործվել բացառապես այն դատավարական միջոցները, որոնք հասանելի են գործի դատական քննության փուլում: Նշված դատավարական միջոցներն

³ ՀՀ Սահմանադրական դատարանի՝ 2011 թվականի փետրվարի 4-ին ընդունված թիվ ՄԴՈ-934 որոշում:

կարող են կատարվել միայն այն դեպքում, երբ նշված միջնորդության վերաբերյալ դիրքորոշումներ են ներկայացրել դատավարության բոլոր մասնակիցներ:

Վերը նշված կարգավորումն իր մեջ ունի երկու ասպեկտ, առաջինն այն է, որ առավել բարձրացվում է դատարանի դերը, մյուս կողմից՝ մեղադրանքի կողմը փաստացի գրկվում է վերացնել նախաքննության ընթացքում թույլ տված սխալները:

Օրենսգրքի 191-րդ հոդվածի 5-րդ մասի համաձայն՝ հանրային քրեական հետապնդում հարուցելու մասին որոշման մեջ նշվում են անձի անունը, ազգանունը, հայրանունը և նրա վերաբերյալ այլ անհրաժեշտ տվյալներ, մեղադրանքի փաստական հիմքը՝ մեղսագրվող արարքի էությունը, կատարման տեղը, ժամանակը, եղանակը և մյուս հանգամանքները, որքանով դրանք պարզված են առկա ապացույցներով, ինչպես նաև քրեական օրենսգրքի այն հոդվածը կամ հոդվածի մասը կամ կետը, որով պատասխանատվություն է նախատեսված անձին մեղսագրվող արարքի կատարման համար (արարքի իրավական գնահատականը):

Անհրաժեշտ է նշել, որ Վճռաբեկ դատարանն իր բազմաթիվ նախադեպային որոշումներով մեղադրանքի կառուցվածքի և դրա ձևակերպման վերաբերյալ արտահայտել է իրավական դիրքորոշում: Վճռաբեկ դատարանը Գրիգոր Ճաղարյանի և այլոց վերաբերյալ թիվ ԵՇԴ/0002/01/11 քրեական գործով 2012 թվականի օգոստոսի 24-ի որոշմամբ իրավական դիրքորոշում է արտահայտել այն մասին, որ. *«Կառուցվածքային առումով մեղադրանքը բաղկացած է գործով հաստատված՝ հանրության համար վտանգավոր և հակաիրավական արարքի կատարման հանգամանքների ամբողջությունից և քրեական օրենքի կոնկրետ նորմից, որի հատկանիշներին համապատասխանում է նշված փաստական հանգամանքների ամբողջությունը: Այլ խոսքով՝ մեղադրանքի տարրեր են կազմում մեղադրանքի ձևակերպումը և դրա իրավաբանական որակումը: ...Մեղադրանքում, բացի հանցավորի մասին տվյալներից, հանցագործության տեղից, ժամանակից և եղանակից, մանրամասնորեն և հստակ պետք է նշվեն արարքի քրեաիրավական որակման հիմքում ընկած փաստերը՝ հանցագործության դեպքի և դրա հետ կապված հանգամանքների մանրակրկիտ նկարագրությունը»:*

Այսպիսով, մեղադրանքի փաստական կողմը այն փաստական հանգամանքների ամբողջությունն է, որոնց կապակցությամբ անձի նկատմամբ հարուցվել է հանրային քրեական հետապնդում, և որոնց վերաբերյալ ուղղակիորեն մատնանշված է մեղադրական եզրակացության մեջ Անդրադառնալով մեղադրանքի իրավական կողմին՝ հարկ ենք համա-

րում նշել, որ այն ՀՀ քրեական օրենսգրքի այն հոդվածը, հոդվածի մասը կամ կետն է, որի հանցակազմի հատկանիշներին համապատասխանում է մեղադրանքի փաստական կողմը:

Հետևաբար, մեղադրանքի փաստական կողմի փոփոխությունները կարող են դրսևորվել՝

1. ավելացնել կամ հանել հանցավոր գործունեության մասին վկայող առանձին դրվագներ,

2. ավելացնել կամ հանել մեղադրյալի պատասխանատվությունը մեղմացնող կամ ծանրացնող նոր փաստական հանգամանքներ,

3. ներառել նոր փաստական հանգամանքներ, որոնք վկայում են նախկինի համեմատ հանցագործության կատարման այլ մեղքի ձևի, շարժառիթի կամ հանգամանքների և այլնի մասին,

4. նախատեսել նոր փաստական հանգամանքներ, որոնք վկայում են այլ հանցագործության օբյեկտի կամ սուբյեկտի մասին:

Մեղադրյալին մեղսագրվող արարքի իրավաբանական որակման փոփոխությունը դրսևորվում է.

1. փոխարինել օրենսգրքի մի հոդվածը մեկ այլ հոդվածով,

2. փոխել օրենսգրքի միևնույն հոդվածի կետերը կամ մասերը,

3. հանել քրեական օրենսգրքի հոդված(ներ)ը,

4. որակել արարքը մի քանի հոդվածներով, եթե նախկինում որակված է եղել:⁴

Օրենսգրքի 276-րդ հոդվածի 2-րդ մասի համաձայն՝ մեղադրյալին ներկայացված մեղադրանքը փաստական հանգամանքների մասով առաջին ատյանի դատարանում կարող է փոփոխվել կամ լրացվել միայն հանրային մեղադրողի կողմից, եթե հիմնական դատալսումների ընթացքում հետազոտված ապացույցներով հաստատվել են այնպիսի փաստական հանգամանքներ, որոնք հայտնի չէին մինչդատական վարույթում, և որոնք ինքնին կամ այլ փաստական հանգամանքների հետ միասին անհրաժեշտ են դարձնում մեղադրյալին նոր մեղադրանք ներկայացնելը:

Վերը նշված հոդվածի վերլուծությունից պարզ է դառնում, որ դատաքննության ընթացքում մեղադրանքը փաստական հանգամանքների մասով կարող է փոփոխվել, եթե հաստատվել են այնպիսի փաստական հանգամանքներ, որոնք հայտնի չէին և չէին կարող հայտնի լինել մինչդատական վարույթում, ինչպես նաև այդ փաստական հանգամանք-

⁴ *Добровольская Т.Н.* Изменение обвинения в судебных стадиях советского процесса. М., Юрид. Лит., 1997.

ներն ինքնին կամ այլ փաստական հանգամանքների հետ միասին անհրաժեշտ են դարձնում մեղադրյալին նոր մեղադրանք առաջադրելը:

Անդրադառնալով նախատեսված առաջին պայմանին՝ հարկ ենք համարում նշել, որ դատարանը դատախազի կողմից ներկայացրած մեղադրանքը լրացնելու կամ փոփոխելու և նոր մեղադրանք առաջադրելու համար դատական քննությունը հետաձգելու վերաբերյալ միջնորդությունը քննարկելիս, պետք է հաշվի առնի, թե արդյոք մեղադրանքի ծավալի վրա ազդող փաստական հանգամանքները մինչդատական վարույթում **հայտնի են եղել, թե՛ ոչ**, և արդյոք դրանք **կարող էին հայտնի լինել**:

Դատարանը պարտավոր է մերժել դատախազի կողմից ներկայացված՝ մեղադրանքը լրացնելու կամ փոփոխելու և նոր մեղադրանք առաջադրելու համար դատական քննությունը հետաձգելու վերաբերյալ միջնորդությունը, եթե մեղադրանքի փոփոխման կամ լրացման համար հիմք հանդիսացած փաստական հանգամանքները մինչդատական վարույթի ընթացքում **հայտնի են եղել** վարույթի հանրային մասնակիցներին կամ **կարող էին հայտնի լինել**:

Այսպիսով, եթե առաջ է գալիս փաստական հանգամանքների մասով մեղադրանքի փոփոխելու անհրաժեշտություն, ապա դատարանը պետք է գնահատի, թե արդյոք իրականացվել է վարույթի լրիվ, օբյեկտիվ և բազմակողմանի քննություն, սակայն եթե ի հայտ է գալիս այնպիսի հանգամանք, որը վկայում է, որ խախտվել են այդ պահանջները, ապա դատարանը պետք է մերժի միջնորդությունը նույնիսկ այն պայմանների առկայության պարագայում, երբ նոր փաստական հանգամանքները վկայում են մեղադրյալի կողմից ՀՀ քրեական օրենսգրքով նախատեսված արարքի կատարումը:

Փաստական հանգամանքների փոփոխությունը պետք է կապված լինի՝

1. ոտնձգության այլ օբյեկտի հետ,
2. հանցագործության այլ սուբյեկտի հետ,
3. հանցագործության կատարման այլ վայրի, ժամանակի և եղանակի հետ, եթե այն հանցակազմի հատկանիշների տեսանկյունից ունի քրեաիրավական նշանակություն,
4. հանցագործության կատարման այլ մեղքի տեսակի, նպատակի, շարժառիթների հետ, եթե վերջիններս հանցակազմի պարտադիր հատկանիշ են,
5. միևնույն հանցակազմի դիսպոզիցիայում նկարագրված այլընտրանքային արարքի փոփոխման հետ (օրինակ՝ անձը մեղադրվում է սեռական կամ այլ շահագործման ձևով մարդկանց թրաֆիքինգի

ներգրավելու մեջ, սակայն դատաքննության ընթացքում հիմնավորվում է, որ շահագործման ձևը ոչ թե խոցելի վիճակի օգտագործումն է, այլ հարկադիր աշխատանքը),

6. միևնույն հանցակազմի հակաիրավական եղանակի փոփոխման հետ,

7. բլանկետային դիսպոզիցիայի բովանդակությունը կազմող օրենսդրական ակտերի փոփոխության հետ (օրինակ՝ անձին մեղադրանք է առաջադրվել ՀՀ քրեական օրենսգրքի 134-րդ հոդվածի հատկանիշներով (հոգեբուժական հիվանդանոցում ապօրինի պահելը), սակայն ճիշտ չի վկայակոչվել այն օրենսդրական ակտը, որի պահանջները խախտելով՝ ամբաստանյալը տուժողին պահել է հոգեբուժական հիմնարկներում),

8. միևնույն հանցագործության այլ փուլերի կամ հանցակցության այլ տեսակի և ձևի հետ⁵:

Օրենսգրքի 277-րդ հոդվածի 1-ին մասի համաձայն՝ հանրային մեղադրողն առաջին ատյանի դատարանում մեղադրանքը պաշտպանում է ապացույցների վրա հիմնված իր ներքին համոզմամբ: Սույն օրենսգրքի 276-րդ հոդվածի 2-րդ մասով նախատեսված փաստական հանգամանքների առկայության դեպքում հանրային մեղադրողը միջնորդում է դատարանին ժամանակ տրամադրել՝ մեղադրյալին ներկայացված մեղադրանքը փոփոխելու կամ լրացնելու համար:

Այսպիսով, եթե մեղադրող կողմը գտնում է, որ ի հայտ են եկել անհայտ հանգամանքներ, որոնք օբյեկտիվորեն չէին կարող հայտնի լինել մինչդեռ վարույթում ու ինքնին կամ այլ փաստական հանգամանքների հետ միասին անհրաժեշտ են դարձնում մեղադրյալին նոր մեղադրանք առաջադրելը, ապա նա պարտավոր է միջնորդել դատարանին՝ անհրաժեշտ ժամանակ տրամադրել մեղադրյալին ներկայացված մեղադրանքը փոփոխելու, հանրային քրեական հետապնդման նոր որոշում կայացնելու համար:

Օրենսգրքի 276-րդ մասի 3-րդ մասի համաձայն՝ մինչև վերդիկտ կայացնելու համար առաջին ատյանի դատարանի՝ առանձին սենյակ հեռանալը հանրային մեղադրողն իրավասու է փոխելու մեղադրյալին վերագրվող արարքի իրավական գնահատականը:

Հոդվածի վերլուծությունից եզրահանգում ենք, որ մինչև հիմնական դատալսումների ավարտը մեղադրողը իրավասու է մեղադրյալին առաջադրված մեղադրանքի իրավական կողմը փոփոխելու վերաբերյալ որոշում կայացնել: Ի տարբերություն փաստական հանգամանքներով

⁵ Ղաւթարյան Ս. Դատարանում մեղադրանքը փոխելը և մեղադրանքից հրաժարվելը: Եր., Իրավունք, 2009:

մեղադրանքի փոփոխման ռեժիմի՝ Օրենսգրքի 276-րդ մասի 3-րդ մասի կիրառման համար անհրաժեշտ չեն որևէ նախապայմանի առկայություն և դատարանի համաձայնություն: Հետևաբար, Օրենսգրքի 277-րդ հոդվածի 2-րդ և 3-րդ մասերը նրա նկատմամբ կիրառելի չեն:

Համաձայն օրենսգրքի 277-րդ հոդվածի 4-րդ մասի՝ մեղադրանքը փոփոխելու կամ լրացնելու դեպքում հանրային մեղադրողը կազմում է նոր մեղադրանք ներկայացնելու մասին որոշում, որը փոխարինում է մեղադրական եզրակացությանը և պետք է համապատասխանի մեղադրական եզրակացության բովանդակությանը ներկայացվող պահանջներին: Նոր մեղադրանք ներկայացնելու մասին որոշումը տրվում է դատարանին և դատական վարույթի մասնակիցներին: Դատարանը նոր մեղադրանքին ծանոթանալու համար ողջամիտ ժամկետ է տրամադրում մեղադրյալի և նրա պաշտպանին, տուժողին, գույքային պատասխանողին կամ նրանց ներկայացուցիչներին:

Այսպիսով, յուրաքանչյուր դեպքում, երբ դատախազը որոշում է մեղադրանքը փոփոխել կամ լրացնել, ապա պարտավոր է կազմել նոր հանրային քրեական հետապնդման որոշում, որը պետք է համապատասխանի մեղադրական եզրակացության կառուցվածքին: Մույն պարագայում, տվյալ փաստաթուղթը փոխարինելու է դատարան ուղարկված նախկին մեղադրական եզրակացությանը և սահմանելու է դատական քննության ծավալները: Մեր կարծիքով, այս պահանջի սահմանումը արդարացված է, քանի որ մեղադրական եզրակացությունն է այն իրավական փաստաթուղթը, որով սահմանվում են դատական քննության սահմանները և հնարավորություն ընձեռում մեղադրյալին արդյունավետ կազմակերպելու իր պաշտպանությունը: Այս փոփոխությամբ լուծվել է նախկին քրեական դատավարության օրենսգրքում մեղադրանքի փոփոխման ընթացակարգում առկա հակասությունները, որի պատճառով իրավակիրառ պրակտիկայում ՀՀ վճռաբեկ դատարանի և ՀՀ Սահմանադրական դատարանի որոշումների միջև հաճախակի առաջանում էր հակասություն:

Անհրաժեշտ է նշել, որ նշված հարցի վերաբերյալ իրավական դիրքորոշում է արտահայտել Վճռաբեկ դատարանը Սերինե Հայրապետյանի վերաբերյալ իր թիվ ԱՎԴ/0053/01/18 քրեական գործով 2021 թվականի նոյեմբերի 26-ի այն մասին, որ. «(...) 18. Առաջին ատյանի դատարանն իր դատական ակտում արձանագրել է, որ **դատախազի՝ 2018 թվականի հուլիսի 4-ի որոշման պատճառաբանական մասում նշվել են այնպիսի փաստական հանգամանքներ, որոնք էականորեն տարբերվում են Ս. Հայրապետյանին առաջադրված նախորդ մեղադրանքից, սակայն դատախազի կողմից չի պահպանվել գործը քննիչին վերադարձնելու՝ ՀՀ**

քրեական դատավարության օրենսգրքի 274-րդ հոդվածի 2-րդ մասի պահանջը: Առաջին ատյանի դատարանն իր որոշմամբ նշել է, որ դատախազի կողմից չի պահպանվել նաև ՀՀ քրեական դատավարության օրենսգրքի 333-րդ հոդվածի պահանջը, այն է՝ նրա կողմից հրապարակվել է ոչ թե մեղադրական եզրակացության եզրափակիչ մասը, այլ իր՝ 2018 թվականի հուլիսի 4-ի որոշումից հատված: Արդյունքում, Առաջին ատյանի դատարանը, վկայակոչելով ՀՀ քրեական դատավարության օրենսգրքի 309-րդ հոդվածի իմպերատիվ պահանջն այն մասին, որ գործի քննությունը դատարանում կատարվում է միայն այն ամբաստանյալի նկատմամբ և այն մեղադրանքի սահմաններում, որով նրան մեղադրանք է առաջադրվել, եզրահանգել է, որ ՀՀ քրեական օրենսգրքի 315-րդ հոդվածի 1-ին մասով ներկայացված մեղադրանքով դատարանում քրեական գործի քննություն չի կարող իրականացվել՝ մեղադրանք առաջադրված չլինելու և հետագա դատաքննության՝ առարկայագուրկ լինելու պատճառով: Առաջին ատյանի դատարանը փաստել է, որ հակառակ դեպքում՝ կխախտվեն Ս.Հայրապետյանի արդար դատաքննության և պաշտպանության իրավունքները: Արդյունքում Առաջին ատյանի դատարանն արձանագրել է քրեական հետապնդումը բացառող հիմքի՝ արարքում հանցակազմի բացակայության առկայությունը¹²:

20.Սույն որոշման 17-րդ կետում մեջբերված փաստական հանգամանքների վերլուծությունից բխում է, որ Դատախազի՝ 2018 թվականի հուլիսի 4-ի որոշմամբ Ս. Հայրապետյանին մեղաազրված արարքի, մասնավորապես՝ դրա օբյեկտիվ կողմի փաստական հանգամանքներն էապես տարբերվում են Նախաքննության մարմնի՝ 2018 թվականի հունիսի 29-ին կազմած մեղադրական եզրակացության եզրափակիչ մասում տեղ գտած փաստական հանգամանքներից: Բացի այդ, Դատախազի՝ 2018 թվականի հուլիսի 4-ի որոշմամբ մեղադրանքը ոչ միայն փոփոխվել է, այլ նաև լրացվել է՝ ներառելով նաև 16 քաղաքացիներից 5.000 ՀՀ դրամի փոխարեն 3.000 ՀՀ դրամ գումարի դիմաց բժշկական եզրակացությունների տրամադրում և արդյունքում «Արտաշատ ԲԿ» ՓԲԸ-ին, ոչ թե 1.360.000 ՀՀ դրամի, այլ 1.392.000 ՀՀ դրամ գույքային վնասի պատճառումը: Ուստի, սույն որոշման 13-15.2-րդ կետերում վկայակոչված իրավադրույթների և արտահայտված իրավական դիրքորոշումների լույսի ներքո՝ Վճռաբեկ դատարանը հիմնավոր է համարում Առաջին ատյանի դատարանի և Վերաքննիչ դատարանի դիրքորոշումներն առ այն, որ Դատախազը մեղադրանք առաջադրելու կամ մեղադրանքը փոփոխելու համար գործը քննիչին ուղարկելու մասին որոշում չկայացնելով և իր որոշմամբ Ս.Հայրապետյանին առաջադրված մեղադրանքը

լրացնելով ու այն փաստական հանգամանքներով էապես տարբերվող մեղադրանքով փոխարինելով, խախտել է ՀՀ քրեական դատավարության օրենսգրքի 274-րդ հոդվածի 2-րդ մասի պահանջները, որի հետևանքով Ս. Հայրապետյանին պատշաճ դատավարական ընթացակարգով մեղադրանք չի առաջադրվել՝ խախտելով վերջինիս պաշտպանության և արդար դատաքննության իրավունքները (...)»:

Հարկ ենք համարում նշել, որ Վճռաբեկ դատարանի վերը նշված որոշմամբ արտահայտած իրավական դիրքորոշման համատեքստում դատախազը Ս.Հայրապետյանին առաջադրված մեղադրանքը լրացնելիս առաջին հերթին պետք է համապատասխան ցուցումներ տալով գործը վերադարձներ վարույթն իրականացնող մարմնին՝ մեղադրանքը փոփոխելու և լրացնելու նպատակով: Այնուհետև դրա հիման վրա վարույթն իրականացնող մարմինը պետք է կազմեր նոր մեղադրական եզրակացություն և ուղարկեր դատարան: Գտնում ենք, որ այդ առնչությամբ Վճռաբեկ դատարանի որոշման արդյունքում ձևավորած կայուն նախադեպային իրավունքը իսպառ կբացառի անձի պաշտպանության և արդար դատաքննության իրավունքների խախտումները և կապահովի օրենքի միատեսակ կիրառությունը:

Անդրադառնալով միջազգային փորձին՝ հարկ ենք համարում նշել, որ ԱՄՆ շատ նահանգների քրեադատավարական օրենսդրությամբ նախատեսված է, որ դատարանը կարող է թույլ տալ մեղադրանքը փոխել նաև, եթե հայտնաբերվում են թերություններ մեղադրական եզրակացության նկարագրական-պատճառաբանական մասում՝ հանցագործության, ցանկացած անձի, գույքի կամ ժամի նկարագրության մեջ, եթե այդ փոփոխությունները չեն հանգեցնում լրացուցիչ կամ այլ հանցանքի մեջ անձին մեղադրելուն⁶:

Օրինակ՝ Ամերիկայի Միացյալ Նահանգների Վերջինիա նահանգի Կոդ 19.2-231 թույլ է տալիս մեղադրանքը փոխել երկու դեպքում՝

1. երբ կա մեղադրանքի ձևին վերաբերող թերություն,
2. երբ կա ներկայացված մեղադրանքի և ապացույցների միջև անհամապատասխանելիություն:

Սակայն անհրաժեշտ ենք համարում նշել, որ մեղադրանքի այսպիսի փոփոխությունը չպետք է հանգեցնի մեղադրանքի էության և բնույթի փոխախման⁷:

⁶ St' u sost. В.И. Лафитский / под ред. и со вступ. ст. О.А. Жидкова // Соединенные штаты Америки: Конституция и законодательные акты: пер. с англ. / М., 1993. С. 748.

⁷ St' u Virginia Code Title 19.2 Criminal Procedure Code, article 231.

Այսպիսով, կատարված օրենսդրական նորամուծությունների վերլուծությունից բխում է, որ՝

1. քրեադատավարական նոր փոփոխությունները ամրացնում են կարևորագույն սկզբունքներից մեկը՝ կողմերի իրավահավաստության սկզբունքը: Այսուհետ մեղադրողի կողմից ենթադրյալ հանցանք կատարած անձի արարքին իրավական որակումն կորցնում է իր նշանակությունը, և դատարանն էլ կաշկանված չէ դրանով, որպիսի պայմաններում օրենքի կիրառման և մեկնաբանման վերաբերյալ մեղադրող կողմից դիտարկումները չունեն առավելություն հակառակ կողմի դիրքորոշումների համեմատ,

2. մեղադրող կողմը այսուհետ զրկված է վերացնել մինչդատական վարույթի ընթացքում կատարված սխալները՝ մեղադրանքը փոփոխելու միջոցով: Այս կարգավորման ամրագրումից բխում է, որ բարձրացվում է դատախազի պատասխանատվությունը նախնական քննության նկատմամբ հսկողություն իրականացնելիս,

3. դատական քննության սահմանները կարող են փոփոխվել, եթե ի հայտ են եկել այնպիսի հանգամանքներ, որոնք հայնտի չէին և չէին էլ կարող հայտնի լինել մինչդատական վարույթում, և որոնք հանգեցնում մեղադրյալին առաջադրված մեղադրանքի փոփոխության: Եթե առկա չեն վերը նշված հանգամանքներից որևիցե մեկը, ապա դատարանի վարույթում գտնվող մեղադրական եզակացությամբ սահմանված դատական քննության շրջանակները չեն կարող և չպետք է փոփոխվեն կամ լրացվեն,

Ամփոփելով վերոգրյալը՝ հարկ են համարում արձանագրել, որ ՀՀ քրեական դատավարության նոր օրենսգրքով մուտք գործեց դատական քննության ընթացքում դատախազի կողմից մեղադրանքի փոփոխման վերաբերյալ միջազգային ստանդարտներին և առավել ժամանակակից նոր մոդելերին համապատասխան ինստիտուտ, որը հետխորհրդային ժամանակներից դեռ փոփոխությունների չէր ենթարկվել:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

Նորմատիվ-իրավական ակտեր

1. Հայաստանի Հանրապետության քրեական օրենսգրք, (ընդունված 2003 թվականի մայիսի 18-ին, ուժը կորցրած՝ 2022 թվականի հուլիսի 1-ին):
2. Հայաստանի Հանրապետության քրեական օրենսգրք, (ընդունված 2022 թվականի հուլիսի 1-ին):
3. Հայաստանի Հանրապետության քրեական դատավարության օրենսգիրք (ընդունված 2022 թվականի հուլիսի 1-ին):
4. ՀՀ վճռաբեկ դատարան, 2012 թվականի օգոստոսի 24, գործ թիվ ԵՇԴ/0002/01/11 որոշում:

5. ՀՀ վճռաբեկ դատարան, 2021 թվականի նոյեմբերի 26, գործ թիվ ԱՎԴ/0053/01/18 որոշում:
6. ՀՀ Սահմանադրական դատարանի 2007 թվականի հուլիսի 24-ին ընդունված թիվ ՄԴՌ-710 որոշում:
7. ՀՀ Սահմանադրական դատարանի 2011 թվականի փետրվարի 4-ին ընդունված թիվ ՄԴՌ-934 որոշում:
8. ՀՀ Սահմանադրական դատարանի 2011 թվականի փետրվարի 4-ին ընդունված թիվ ՄԴՌ-934:
9. ՀՀ Սահմանադրական դատարանի 2011 թվականի փետրվարի 4-ին ընդունված թիվ ՄԴՌ-934 որոշում:
10. Virginia Code Title 19.2 Criminal Procedure Code, article 231.

Տեսական գրականություն

1. Հեղինակային խումբ: Գիտական խմբագիր՝ Ա. Ղամբարյան «Հայաստանի Հանրապետության Քրեական Դատավարություն»: Մաս 2», Եր., «Տիգրան Մեծ» հրատ., 2017:
2. Գիտական խմբագիր՝ Ա. Ղամբարյան «Հայաստանի Հանրապետության Քրեական Դատավարություն»: Մաս 3, Հեղինակային խումբ: Եր., «Տիգրան Մեծ» հրատ., 2017:
3. Հեղինակային խումբ: Գիտական խմբագիր՝ Ա. Ղամբարյան «Դատարանում մեղադրանքը փոխելը և մեղադրանքից հրաժարվելը», Եր., «Իրավունք» 2009:
4. *Գողովկո Լ.*, Դատախազի կողմից մեղադրանքից հրաժարման և դատարանում մեղադրանքի փոփոխման ինստիտուտները: Հետխորհրդային զարգացումները տեսական մոլորումների պայմաններում // «Պետություն և իրավունք», N 2:
5. Соединенные штаты Америки: Конституция и законодательные акты: пер. с англ. Сост. В.И. Лафитский / под ред. и со вступ. ст. О.А. Жидкова. М., 1993.
6. *Добровольская Т.Н.* Изменение обвинения в судебных стадиях советского процесса. М., Юрид. Лит., 1997.

Ինտերնետային աղբյուրներ

1. www.arlis.com
2. www.datalex.com

ОСНОВЫ ИНСТИТУТА ИЗМЕНЕНИЯ ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ В СВЕТЕ НОВОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РА

С.С. Юзбашян, Г. Галстян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт права и политики (ИПП)*

АННОТАЦИЯ

В рамках научного исследования предметом исследования стали особенности института изменения обвинения в ходе судебного разбирательства и проблемы, возникшие в результате применения этого института, а также была предпринята попытка предложить эффективные механизмы их решения.

Ключевые слова: обвинение, судебный процесс, подсудимый, обвинитель, обвинительный акт.

**THE FUNDAMENTALS OF THE INSTITUTE TO CHANGE THE
CHARGE DURING THE TRIAL UNDER THE LIGHT OF THE
NEW RA CRIMINAL PROCEDURE CODE**

*S. Yuzbashyan, G. Galstyn
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Law and Politics (ILP)*

ABSTRACT

Within the framework of the scientific research, the features of the institution of changing the charge during the trial and the problems caused by the application of this institution were the subject of study, as well as an attempt was made to propose effective mechanisms for their solution. At the same time, a combination was made with the results of the study of international experience.

Keywords: Accusation, trial, defendant, accuser, indictment.

ՀԱՇՏՈՒԹՅՈՒՆԸ ՈՐՊԵՍ ՔՐԵԱԻՐԱՎԱԿԱՆ ՎԵՃԵՐԻ ԼՈՒԾՄԱՆ ԵՂԱՆԱԿ

Ս. Յուզբաշյան, Հ. Մարտիկյան

*Հայ-ռուսական (Սլավոնական) համալսարան
Իրավունքի և քաղաքականության ինստիտուտ (ԻՔԻ)*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Գիտական հոդվածի շրջանակներում հեղինակների կողմից իրավահամեմատական վերլուծության են ենթարկվել տուժողի և հանցանք կատարած անձի հաշտության հիմքով քրեական պատասխանատվությունից ազատելու ինստիտուտի որոշ հիմնահարցեր Հայաստանի Հանրապետությունում քրեաիրավական բարեփոխումների և որակապես նոր քրեական օրենսգրքի ընդունման համատեքստում:

Հիմնաբառեր՝ հաշտություն, մասնավոր մեղադրանք, քրեական պատասխանատվությունից ազատել:

Քրեական պատասխանատվության անխուսափելիության սկզբունքի¹ համաձայն՝ հանցանք կատարած յուրաքանչյուր անձ ենթակա է քրեական պատասխանատվության: Միննույն ժամանակ, ելնելով մարդասիրության և արդարության սկզբունքներից քրեական օրենքը նախատեսում է քրեական պատասխանատվությունից ազատելու մի քանի տեսակներ. տրամաբանությունն այն է, որ ոչ բոլոր դեպքերում է նպատակահարմար հանցանք կատարած անձին քրեական պատասխանատվության ենթարկելը և պատժելը:

Այսպես, քրեական պատասխանատվությունից ազատելը պետական իրավասու մարմնի որոշումն է կոնկրետ հանցագործության հատկանիշներ պարունակող արարք կատարած անձի նկատմամբ պատիժ կամ քրեաիրավական ներգործության այլ միջոց չկիրառելու մասին [1]:

Հարկ է նկատել, որ քրեական պատասխանատվությունից ազատելու հիմք է հանդիսանում հանցանքի և այն կատարած անձի ոչ բարձր հասարակական վտագավորությունը: 2022 թվականի հուլիսի 1-ից գործողության մեջ դրված ՀՀ քրեական օրենսգիրքը քրեական պատասխանատվությունից ազատելու հիմք է նախատեսում տուժողի և հանցանք

¹ 2021 թվականի մայիսի 5-ին ընդունված ՀՀ քրեական օրենսգրքով թեև առանձին ամրագրում չեն ստացել մարդասիրության, քրեական պատասխանատվության անխուսափելիության սկզբունքները, սակայն դրանց որպես ընդհանուր իրավական սկզբունքների կիրառելիությունը չի բացառվել:

կատարած անձի հետ հաշտությունը, որը բովանդակային առումով համընկնում է 2003 թվականի խմբագրությամբ ՀՀ քրեական օրենսգրքի 73-րդ հոդվածին: Հոդվածում քննարկման առարկա կդարձվեն տուժողի հետ հաշտվելու հիմքով քրեական պատասխանատվությունից ազատելու ինստիտուտի որոշ հիմնահարցեր:

Նախ, քրեական պատասխանատվությունից ազատելու տվյալ ինստիտուտի համար կարևոր նշանակություն ունի դատավարական կողմը: Քրեական իրավունքի նորմը կարող է կյանքի կոչվել քրեադատավարական իրավունքի նորմերի միջոցով, որոնց հիման վրա հստակեցվում է գործողությունների միանգամայն որոշակի հաջորդականությունը: Քրեական դատավարության շնորհիվ քրեական իրավունքի նորմերը գործողության մեջ են դրվում, իրացվում են օբյեկտիվ իրականության մեջ, ուստի այստեղ գործ ունենք համալիր՝ քրեադատավարական և քրեաիրավական ինստիտուտի հետ: ՀՀ քրեական դատավարության նոր օրենսգիրքը տուժողի հետ հաշտվելը թեև ուղղակիորեն չի նախատեսել որպես քրեական հետապնդումը բացառող հանգամանք, սակայն փոխարենը, ամրագրվել է, որ քրեական հետապնդում չպետք է հարուցվի, իսկ հարուցված քրեական հետապնդումը ենթակա է դադարեցման, եթե անձը Հայաստանի Հանրապետության քրեական օրենսգրքի ընդհանուր կամ հատուկ մասի դրույթների ուժով ենթակա է ազատման քրեական պատասխանատվությունից: Այսինքն, քննարկող ինստիտուտը գործող իրավակարգավորումների պայմաններում հիմնվում է ինչպես դատավարական, այնպես էլ նյութական նորմերի հիման վրա:

Երկրորդ, ՀՀ գործող քրեական օրենսգիրքն ընդլայնել է քննարկվող հիմքի կիրառման շրջանակը՝ դրանում ներառելով անորոշ թվով ոչ մեծ ու միջին ծանրության հանցագործություններ: Այսինքն՝ այստեղ քրեական օրենքի ընդգրկումն անհամեմատ լայն է: Թեև հանցագործությունների շրջանակի ընդլայնումը հանգեցնելու է հաշտության ինստիտուտի կիրառման հնարավորությունների ընդլայնմանը, միևնույն ժամանակ, խթանելու է հանցանք կատարած անձանց կողմից հանցագործության հետևանքով պատճառված վնասի կամովին հատուցմանը, սակայն տուժողների և հանցանք կատարած անձանց հաշտության համատեքստում վերջինների ակնկալիքները պարունակում են որոշակի ռիսկեր: Այսպես, քրեական պատասխանատվությունից ազատելու հարցը լուծելիս առաջին հերթին հաշվի է առնվում կատարված հանցանքի հասարակական վտանգավորության աստիճանը և բնույթը: Միջին ծանրության հանցանքներ են համարվում քրեական օրենսգրքով նախատեսված այն արարքները, որոնց համար նույն օրենսգրքի հատուկ մասով նախատես-

ված առավելագույն պատիժը չի գերազանցում 5 տարի ժամկետով ազատազրկումը:

Հանցագործությունն ինքնին հասարակական մեծ վտանգ է ներկայացնում, ուստի այն խախտում է ոչ միայն կոնկրետ անձի իրավունքները, այլև հասարակության և պետության շահերը, որոնք շահագրգռված են պահպանելու իրավակարգը, որը կայունության երաշխիքներից է: Այս առումով կատարված հանցագործության հետևանքով առաջացած քրեական վեճի լուծումը ևս բխում է ոչ միայն հանցագործությունից տուժած անձի, այլև պետության ու հասարակության շահերից: Պետությունն ու հասարակությունը շահագրգիռ են խախտված իրավակարգը վերականգնելու հարցում: Ըստ այդմ՝ կարելի է պնդել, որ արդարադատություն իրականացնելու համար կարևոր են ոչ թե երկու, այլ երեք կողմերի իրավունքները, ազատություններն ու օրինական շահերը պահպանելը, որտեղ երրորդ կողմը պետությունն է: Ընդ որում, պետությունն ու հասարակությունը շահագրգռված են այն բանում, որ հաշտեցումը լինի իրական, քանի որ միայն այդ դեպքում կարելի է խոսել իրավակարգի վերականգնումը երաշխավորելու մասին: Հաշտեցման հանրային բնույթը պայմանավորված է նաև այն բանով, որ օրենսդիրը, տվյալ ինստիտուտը ներդնելով, ձգտում է հասնել հանրային շահը բավարարելուն՝ ջանալով խրախուսել հանցանք գործած անձանց՝ կատարել գործողություններ, որոնք նվազեցնում են նրանց հասարակական վտանգավորությունը և կանխում նոր հանցագործությունները: Այս ինստիտուտի հանրային բնույթը դրսևորվում է այն բանում, որ այն դառնում է պետության քրեական քաղաքականության բաղադրատարրը՝ ուղղված հանցավորության մակարդակը նվազեցնելուն [2]:

Արդյունքում, սանկցիայով նախատեսված խիստ պատժաչափը կարող է կանխորոշել այն, որ հանցանք կատարած անձինք հաշտության եղանակով քրեաիրավական վեճի լուծման միջոցով խուսափեն քրեական պատասխանատվությունից: Նման պայմաններում, հարցը առավել խիստ պատժողական քաղաքականությանը նախապատվությունը տալը չէ, այլ այն, որ կստեղծվի մի իրավիճակ երբ պատժի նպատակները չեն իրացվի, ուստի հանցանք կատարած անձի նկատմամբ դրսևորած մարդասիրությունը, փաստորեն, արդյունավետ չի լինի, քանի որ հաշտության և քրեական պատասխանատվության ենթարկվելու դիլեմմայի առջև կանգնած հանցանք կատարած անձը կնախընտրի բոլոր հնարավոր միջոցներով տուժողի հետ հաշտությունը: Այստեղ տեղին են Չ.Բեկարիայի այն խոսքերը, որ հանցագործությունը կանխելու առավել արդյունավետ միջոցը ոչ թե պատժի խստությունն է այլ անխուսափե-

լիությունը: Քրեական օրենքը թեև պատասխանատվությունից ազատելը չի կապում պատժի նպատակների հետ, սակայն այն չպետք է հակասի պատժի նպատակներին՝ սոցիալական արդարությունը վերականգմանը, պատժի ենթարկված անձին վերասոցիալականացմանը և հանցագործությունների կանխմանը:

Քննարկվող պայմաններում ճիշտ կլինի, որ պետությունը սահմանի հաշտեցման ընթացակարգերը, որոնք կապահովեն հանցանք կատարած անձի և տուժողի փոխադարձ համաձայնության իրական լինելը:

Բացի այդ, քննարկվող հիմքի բացառիկությունը կայանում է նրանում, որ քրեական պատասխանատվությունից ազատելու մյուս հիմքերի պայմաններում տուժողի կարծիքը հաշվի չի առնվում: ՀՀ գործող քրեական օրենսգրքի 82-րդ հոդվածի շրջանակում քրեական պատասխանատվությունից անձին ազատելու հարցը լուծելու համար տուժողի կարծիքը կարևոր է, քանի որ հենց նա է որոշում՝ հաշտվի՞ հանցանք գործելու մեջ մեղավոր անձի հետ, թե՞ ոչ: Այսինքն՝ հաշտեցումը դիտարկվում է որպես տուժողի մասնակցության ձև մեղավոր անձին քրեական պատասխանատվությունից ազատելու հարցի լուծմանը:

Այս առումով հարկ է նշել քրեական իրավունքում տուժողի հետ հաշտվելիս քրեական պատասխանատվությունից ազատելու ինստիտուտի հարազատությունը քրեական դատավարությունում մասնավոր հետապնդման ինստիտուտի հետ [3]: Մասնավոր հետապնդումը ենթադրում է, որ քրեական հետապնդում հարուցվում է միայն տուժողի դիմումի հիման վրա և դադարեցվում է տուժողի հետ հաշտության հասնելու դեպքում: Տուժողի կամքն այստեղ պայմանավորում է քրեական հետապնդման ընթացքը [4]:

Այսպիսով, օրենսդիրը հստակ սահմանել է, որ մասնավոր մեղադրանքի գործերով կողմերի հաշտության դեպքում իրավակիրատ մարմինը պարտավոր է կարճել քրեական գործով վարույթը, իսկ ՀՀ քրեական օրենսգրքի 82-րդ հոդվածով նախատեսված՝ տուժողի հաշտվելու դեպքում կարող է ազատվել քրեական պատասխանատվությունից՝ դադարեցնելով քրեական հետապնդումը և կարճելով քրեական գործի վարույթը:

ՀՀ վճռաբեկ դատարանը անդրադարձել է նյութափրավական բնույթ ունեցող քրեական պատասխանատվությունից ազատելու հիմքերից՝ տուժողի հետ հաշտվելու կիրառման առանձնահատկություններին, արձանագրելով, որ այն կիրառվում է միայն հանրային հետապնդման գործերով [5]:

2003 թվականի խմբագրությամբ ՀՀ քրեական օրենսգրքի 73-րդ հոդ-

վածով նախատեսված պահանջների առկայությունն ինքին անձին քրեական պատասխանատվությունից ազատելու հիմք չէր դիտարկվում, այդ պահանջների առկայության դեպքում վարույթն իրականանցնող մարմինը քննարկում էր անձին քրեական պատասխանատվությունից ազատելու հարցը և օժտված էր հայեցողական լիազորությամբ: Մինչդեռ 2022 թվականի հուլիսի 1-ից գործողության մեջ դրված ՀՀ քրեական օրենսգրքով տուժողի հետ հաշտվելու հիմքը իմպերատիվ է և, ի թիվս հողվածով նախատեսված մյուս պահանջների, տուժողի կամահայտնությամբ պայմանանավորված քրեական պատասխանատվությունից ազատելու հիմք է:

Այս ամենից ելնելով՝ կարելի է արձանագրել, որ ՀՀ քրեական օրենսգրքի 82-րդ հոդվածի հիմքը փոխադարձ համաձայնության իրավահարաբերություններն են, որոնց առկայության պայմաններում հնարավոր է լուծել հանցանք կատարած անձին քրեական պատասխանատվությունից ազատելու հնարավորության հարցը:

Միաժամանակ, օրենսդիրը սահմանել է «առաջին անգամ հանցանք կատարելու» պայման: ՀՀ քրեական օրենսգրքի 3-րդ հոդվածի 1-ին մասի 2-րդ կետի համաձայն առաջին անգամ հանցանք կատարած է համարվում այն անձ, որը նախկինում հանցանք չի կատարել կամ կատարել է, սակայն ազատվել է քրեական պատասխանատվությունից, կամ որի դատվածությունը սույն օրենսգրքով սահմանված կարգով մարվել կամ վերացվել է: ՀՀ քրեական գործող օրենսգրքի 82-րդ հոդվածում օրենսդիրը նախատեսել է նաև նախկինում նույն հողվածով նախատեսված հիմքով քրեական պատասխանատվությունից ազատված անձի համար նույն հիմքով կրկին քրեական պատասխանատվությունից ազատվելու արգելք:

Այս առումով խնդրահարույց է այն, որ հանցանք կատարած անձի և տուժողի հետ հաշտության հիմքով քրեական պատասխանատվությունից ազատելու ինստիտուտը չի կարող կիրառվել նախկինում նույն ինստիտուտի կիրառմամբ քրեական պատասխանատվությունից ազատված անձի նկատմամբ, հաշվի առնելով, որ անձն այլևս չի կարող համարվել առաջին անգամ հանցանք կատարած: Միևնույն ժամանակ, նկատի ունենալով, որ առանց օրենքով սահմանված կարգով օրինական ուժի մեջ մտած դատավճռի անձը չի կարող համարվել հանցանք կատարած, ուստի նման արգելքի նախատեսումը թեև տրամաբանական է և չեզոքացնում է հանցանք կատարած անձանց կողմից հաշտության միջոցով քրեական պատասխանատվությունից խուսափելու ռիսկերը, սակայն չի սպառում քրեական պատասխանատվությունից ազատելու ինստիտուտի կիրառման իրավական ակնկալիքը: Ավելին, ՀՀ վճռաբեկ

դատարանը իրավական դիրքորոշում է ձևավորել այն մասին, որ եթե պատիժը կրելուց հետո անձը դրսևորել է անբասիր վարքագիծ, և նրա դատվածությունը մարվել է կամ դատարանի համապատասխան որոշմամբ հանվել է, ապա նա քրեական օրենքի տեսանկյունից համարվում է նախկինում հանցագործություն չկատարած [3]: Այլ կերպ, եթե պատժի ենթարկված և դատվածությունը մարված անձը, որպես նախկինում հանցանք չկատարած, իրավունք ունի հետագայում կատարված հանցանքի համար տուժողի հետ հաշտվելու կամ ցանկացած այլ քրեական պատասխանատվությունից ազատելու հիմքով ազատվել քրեական պատասխանատվությունից, ապա անվիճելի է, որ պատժի չենթարկված անձը ևս պետք է նման ակնկալիք ունենա [7]:

Վերոգրյալից կարող ենք եզրահանգել, որ տուժողի հետ հաշտվելու կապակցությամբ քրեական պատասխանատվությունից ազատելու բնույթն այն է, որ հնարավոր լինի հասնել պատժի նպատակներին առանց այն կիրառելու: Ընդ որում, պետությունը ձեռք է բերում ոչ միայն արդարադատության իրեն ցանկալի արդյունքը, այլև ստեղծում է դատավարական խնայողության հնարավորություններ, միջոցների տնտեսում, որոնք այլ պարագայում պետք է ուղղվեին պատիժն ի կատար ածելուն:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Հայաստանի Հանրապետության քրեական իրավունք: Ընդհանուր մաս (վեցերորդ հրատարակություն՝ փոփոխություններով և լրացումներով) Ս.Առաքելյան, Ա.Գաբուզյան, Հ. Խաչիկյան և ուրիշ. Եր.: ԵՊՀ հրատ., 2012, էջ. 463, 464:
2. *Сидоренко Э.Л.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: в поисках уголовно-политического начала // «Мировой судья», 2015, № 11, СС. 26–31:
3. *Майорова Л.В.* Понятие примирения в уголовном процессе // Медиация в условиях кризиса: теоретический и практический аспекты: материалы региональной научно-практической конференции (г. Красноярск, 26 марта 2010г.). Красноярск, 2010, СС. 53–56.
4. *Стойко Н.Г.* Стратегия примирения и медиация в уголовном процессе, СС. 77–78.
5. Ս. Առաքելյանի վերաբերյալ ՀՀ Վճռաբեկ դատարանի 30.03.2016 թվականի թիվ ԵԱԲԴ/0217/01/14 որոշումը:
6. ՀՀ վճռաբեկ դատարանի՝ Արտաշ Շաքարյանի գործով 15.08.2014 թվականի թիվ ԵԿԴ/0163/01/13 որոշում, կետ 14:
7. Актуальные проблемы уголовного законодательства и правоприменительной практики стран-участниц СНГ: Сборник научных трудов международной научно-практической конференции // Ер.: РАУ, 2022. СС. 223–224.

**ПРИМИРЕНИЕ СТОРОН В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КАК
СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ КРИМИНАЛЬНОГО КОНФЛИКТА**

С. Юзбашян, А. Мартикян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт права и политики (ИПП)*

АННОТАЦИЯ

В свете проведенной в Республике Армения уголовно-правовой реформы и принятия качественно нового уголовного кодекса в настоящей статье проведен анализ концептуальных изменений, касающихся института освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

Ключевые слова: медиация, частное обвинение, освобождения от уголовной ответственности.

**RECONCILIATION WITH THE VICTIM AS A MEAN OF
SOLVING CRIMINAL DISPUTES**

S. Yuzbashyan, H. Martikyan

*Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Law and Politics (ILP)*

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of some issues of the institute of exemption from criminal liability in connection with reconciliation with the victim. In the light of the criminal law reform carried out in the Republic of Armenia and the adoption of a qualitatively new Criminal Code, this article analyzes the conceptual changes.

Keywords: mediation, private prosecution, exemption from criminal liability, criminal-law disputes.

ТЕОРИЯ ПРАВА И КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Л.А. Александян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт Права и Политики (ИПП)
aleksanyan.lucy1738@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В данной статье речь идет о том, что СМИ играют важнейшую роль в осуществляемом посредством общественного мнения демократическом контроле. Хотя и идеальная концепция деятельности СМИ предполагает, что она должна осуществляться беспристрастно, объективно, однако в реальности наблюдается некая «политизация» СМИ и их представителей. Они играют ключевую роль в формировании общественного сознания, являются фактором, влияющим на авторитет судебной власти. Влияние средств массовой информации может отразиться не просто на отношении к судебной власти, но также на отношении к будущим судебным решениям. Это – одна из причин, по которой крайне важно изучить роль СМИ при формировании общественного мнения относительно судебной власти. Будучи гарантом справедливости, судебная власть должна пользоваться общественным доверием для успешного выполнения своих функций.

Придавая особую важность и отмечая важную роль СМИ в формировании общественного мнения относительно судебной власти, нужно отметить, что крайне необходим ответственный подход представителя СМИ к распространяемым им посредством массовой информации материалам относительно судебной власти и ее представителей, что может поставить под угрозу и сомнение независимость суда, а также эффективность осуществляемого правосудия.

Ключевые слова: авторитет судебной власти, общественное мнение, СМИ, свобода слова.

Понятие «общественное мнение», не будучи юридической категорией, не имеет строго определенной формулировки. В научной литературе можно встретить различные трактовки данного понятия. Так, В.Н. Лавриненко определяет общественное мнение как «отношение социальных общностей к проблемам общественной жизни, проявляющееся сначала в эмоциях и суж-

дениях, а затем и в действиях»¹. А.Н. Елсуков же определяет общественное мнение как «специфическое проявление общественного сознания, оно является сложным духовным образованием: общественное мнение выражается в оценках (как в вербальной, так и в невербальной форме) и характеризует явное или скрытое отношение к актуальным проблемам действительности, может быть присуще отдельным группам, социальным общностям или обществу в целом»².

Считаем, что наиболее всеобъемлющим является следующее определение общественного мнения, согласно которому оно есть состояние массового сознания, в котором выражается отношение (скрытое или явное) различных совокупностей людей, именуемых «общественностью», к явлениям, событиям и фактам социальной действительности, затрагивающим их потребности и интересы. В обыденном употреблении понятие «общественное мнение» чаще всего подразумевает точку зрения общества по тому или иному общественно значимому вопросу³.

Общественное мнение возникает по наиболее спорным вопросам политической, экономической и духовной жизни общества, в основе которого лежит общность интересов преобладающего большинства общества.

Важную роль при формировании общественного мнения играют СМИ, посредством которых общество получает доступ к информации о происходящих в стране событиях, о порядке дел в органах власти и процессе разрешения наиболее остро стоящих в данном обществе вопросов. Общественное мнение напрямую зависит от СМИ: они играют ключевую роль в формировании общественного сознания, являясь фактором, влияющим на уровень легитимности власти. При этом следует особо выделить, что общественное мнение граждан может подвергаться, да и подвергается, различным манипуляциям со стороны представителей СМИ. Причины подобной манипуляции могут быть различными и, как правило, носят субъективный характер. Зачастую подобные манипуляции осуществляются с целью привлечения внимания общества, «раскрутки» преподнесенной ими информации и, почему бы и нет,

¹ Гавра Д.П. Общественное мнение как социологическая категория и социальный институт. СПб.: ИСЭП РАН, 1995. С. 65.

² История социологии: Учеб. Пособие / А.Н. Елсуков, Г.Н. Соколова, Т.Г. Румянцева, А.А. Грицанов; Под общ. ред. А.Н. Елсукова и др. 2-е изд., перераб. и доп. Мн.: Выш. шк., 1997. 381с. ISBN 985-06-0270-8. С. 38.

³ Грушин Б.А., Горшков М.К., Голдберг Ф.Н. Общественное мнение / Гуманитарный портал: Концепты [Эл. ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2002–2021 (последняя редакция: 16.11.2021). URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7106>. Последняя дата обращения: 11.04.22г.

политизации СМИ. Так, в качестве мотива манипуляций могут служить также политические взгляды представителя СМИ, который преподносит информацию со своим субъективным анализом конкретного события.

Обладая способностью в формировании общественного мнения, СМИ часто воспринимаются как четвертая ветвь власти. Этот термин был придуман британским историком и философом Томасом Карлайлом и объясняется так: СМИ оказывают мощнейшее влияние на социум, что, в свою очередь, играет одну из определяющих ролей в выработке гражданами общественного мнения и становлении их интересов. Простому человеку крайне трудно ориентироваться в обширном объеме поступающей информации, поэтому он не всегда имеет возможность удостовериться в правдивости полученных им сведений⁴. Именно поэтому государственные и иные заинтересованные органы используют СМИ для донесения информации до аудитории с целью воздействия на их поведение. Как правильно подметила в своей работе Е. Старынина: «Сегодня СМИ как никогда подконтрольны государству и во многом подменяют функции общественного мнения. Об их неравном демократическом статусе говорит и то, что если влияние масс-медиа на общественное мнение колоссально, то общественное мнение еще не способно влиять на СМИ»⁵.

Таким образом, современные средства массовой информации являются мощным и решающим связующим звеном между институтами публичной власти и широкой общественностью.

Одним из наиболее часто повторяющихся мощных медиа-навыков с течением времени является способность определять повестку дня. Другими словами, способность говорить людям о том, что они думают, и, следовательно, регулировать внимание к выбранным темам. СМИ оказывают существенное влияние на содержание общественной повестки дня – заимствуя классическую фразу Уолтера Липпмана «картинки в наших головах», – а повестка дня вопросов или других объектов, представленных средствами массовой информации, влияет на то, о чем и есть картинки в наших головах⁶.

СМИ в некоторой степени можно назвать «орудием» осуществления контроля за деятельностью властей. Хоть и идеальная концепция деятельности представителя СМИ предполагает, что она должна осуществляться беспристрастно, объективно, однако в реальности можно наблюдать за некой

⁴ Ольшевский Д.В. Психология масс / Д.В. Ольшевский. СПб.: Питер, 2002. С. 368.

⁵ Старынина Е. Общественное мнение как показатель легитимности власти // «Власть», № 7. 2011.

⁶ Maxwell McCombs, *Setting the Agenda: Mass Media and Public Opinion* (John Wiley & Sons 2014).

«политизацией» СМИ и их представителей. Тенденции «политизации» СМИ искажают, деформируют сущность преподносимой им информации. Данная информация уже не может являться объективной, она непременно на себе будет нести «политическую тень», что не дает возможности простому беспристрастному заинтересованному лицу ориентироваться в истинности преподносимой информации. Естественно, что среднестатистический гражданин не будет вести свое собственное «расследование» с целью выявления истинности прочтенной им информации, и, соответственно, у него сформируется искаженное представление о предмете обсуждения.

В дополнение к влиянию средств массовой информации следует отметить, что недавние исследования показали, что средства массовой информации влияют также на отношение к будущим судебным решениям, по крайней мере, в некоторых случаях. Также было показано, что ключ к убеждению общественности конкретным судебным решением на самом деле заключается в том, как средства массовой информации контекстуализируют и освещают тему («контекстуализация»)⁷. Это – одна из причин, по которой крайне важно изучить роль СМИ при формировании общественного мнения относительно судебной власти и, соответственно, при обеспечении авторитета судебной власти.

Особенность человеческой психики такова, что человек гораздо легче воспринимает информацию, преподнесенную ему в качестве развлечения. Например, недавно в Сети начали распространяться материалы относительно политизированности судьи Д. Аргаманяна, в связи с чем адвокаты судьи Бориса Бахшияна, ссылаясь на публикации относительно Д. Аргаманяна и его политические взгляды, представили второе ходатайство о самоотводе последнего, однако тот отказался заявить самоотвод. После того, как судьей было вынесено решение о применении ареста в качестве меры пресечения в отношении судьи Бориса Бахшияна, в Сети начали проходить массовые акции в поддержку Бориса Бахшияна не только на уровне юридической общности, но и просто граждан. Через СМИ стали всплывать старые записи политического характера Давида Аргаманяна, когда тот еще занимал пост советника партии «Мой шаг», особое распространение получило видео, где он во время «Бархатной революции» барабанил для общего поднятия духа протестующих, тем самым получив прозвище «барабанщик» и став предметом насмешек со стороны общества. Очевидно, что усилия представителей СМИ,

⁷ Rosalee A Clawson and Eric N Waltenburg, 'Support For A Supreme Court Affirmative Action Decision, A Story in Black and White' (2003) 31 American Politics Research 251.

направленные на «добычу» подобных материалов из архивов, были очередной попыткой «накала страстей» вокруг судебной власти. Распространение через СМИ подобного рода сведений вызвали бурную реакцию у общества, стали предметом критики и обсуждений относительно политизации не только Давида Аргаманяна, но и всей судебной системы. Без сомнений, подобное отношение со стороны общества имеет основание, ибо, как правило, граждане составляют представления о судебной системе посредством оценки поведения (при этом, чаще непрофессионального, нежели профессионального) отдельного судьи. То, как судья представляет себя обществу, то, какой моральный облик он создает в глазах общества и есть ключевой критерий определения легитимности судебной власти. Если поведение судьи в глазах общества не соответствует статусу судьи, унижает авторитет судебной власти, вызывает общественное недоверие, неодобрение и порицание, то говорить о легитимности судебной власти не имеет смысла. Однако следует учитывать, что говорить о легитимности судебной власти несколько сложнее, ибо деятельность судов осуществляется исключительно на профессиональной основе, и, естественно, что граждане (особенно при критически низком уровне правосознания) не в состоянии дать адекватную, объективную оценку деятельности суда. Граждане могут лишь судить о судебной системе посредством преподнесенной им через СМИ информации, которая, как уже было отмечено, имеет манипуляторный характер.

С учетом вышесказанного, можно констатировать, что в результате бесконтрольного освещения СМИ информации о судьях и судебной системе у общества правомерно может сформироваться обоснованное впечатление о том, что если судья проявляет недолжное поведение вообще, то он аналогичное поведение может проявить и при выполнении им своих профессиональных обязанностей. Подобное сформированное общественное мнение в отношении конкретного судьи непременно приведет к снижению авторитета судебной власти.

Европейский Суд по правам человека в деле *Morice v. France* напомнил, что выражение «авторитет судебной власти» включает в себя, в частности, понятие того, что суды являются надлежащей площадкой для разрешения споров о праве, а также понимание того, что общество, в целом, с уважением относится к судам и уверено в их возможности выполнять указанную функцию. А в деле *De Haes and Gijssels v. Belgium*, помимо прочего, отметил, что «суды – гаранты правосудия, их роль является ключевой в государстве, основанном на верховенстве закона, и они должны пользоваться доверием общественности. Следовательно, суды должны быть защищены от необоснованных нападок, особенно имея в

виду то обстоятельство, что на судьях лежит обязанность проявлять осторожность, которая препятствует им отвечать на критику».

В правоприменительной практике ЕСПЧ можно встретить судебные прецеденты относительно правомерного ограничения свободы слова СМИ ввиду того, что на другой чаше весов более приоритетная ценность – авторитет и независимость судебной власти, необходимость обеспечения доверия общества к ней. В деле *Obukhova v. Russia* заявительница (журналист) утверждала, что ограничение ее права публиковать материалы, касающиеся дорожно-транспортного происшествия с участием судьи и связанного с этим судебного разбирательства, было несовместимо со ст. 10 Конвенции. Указанное ограничение было применено в рамках разбирательства по иску судьи о защите чести, достоинства и деловой репутации, предъявленному к заявительнице, опубликовавшей статью, в которой воспроизводилось письмо супруги другого причастного к дорожно-транспортному происшествию водителя. В этом письме утверждалось, что судья воспользовалась своим служебным положением и связями в судейском сообществе при разбирательстве дела, в котором она участвовала как частное лицо. Европейский Суд признал, что содержащееся в письме утверждение могло умалять репутацию судьи и авторитет судебной системы. Вместе с тем Европейский Суд отметил, что, хотя определение об обеспечении иска отвечало преследуемой цели, его сфера действия была чрезмерно широкой. Определение об обеспечении иска, запрещавшее газете и заявительнице публиковать любую информацию, касающуюся дорожно-транспортного происшествия или судебного разбирательства, до момента вынесения судом решения по иску о защите чести, достоинства и деловой репутации имело слишком широкую и несоразмерную цель и сферу действия и, таким образом, вредило авторитету судебной власти, поскольку уменьшало прозрачность разбирательства и могло предоставить основания для сомнений в беспристрастности суда. Поэтому Европейский Суд установил, что имело место нарушение статьи 10 Конвенции⁸. В другом деле *Prager and Obershlick v. Austria* журналисты опубликовали 13-страничную статью, посвященную резкой критике австрийских судей, рассматривающих уголовные дела. В отношении последних было возбуждено дело о клевете. В результате ЕСПЧ приговорил журналистов к уплате штрафа, обязал опубликовать судебное решение и постановил конфисковать часть оставшегося тиража журнала. ЕСПЧ признал, что тема, которая была затронута журналистами, а именно: функционирование судебной системы, представляла большой интерес для общества и что у прес-

⁸ Ibid.

сы должно быть право писать о том, как судьи выполняют свои обязанности для информирования общественности и политиков. Однако та форма, которой журналисты воспользовались для описания работы судебной системы в совокупности с отсутствием адекватных фактических данных, подтверждающих их выводы, нарушала интересы поддержания уважения и доверия к правосудию⁹.

На основе вышеизложенного следует отметить, что свобода СМИ и деятельность, осуществляемая в качестве общественного контроля, не могут быть абсолютными. В определенных случаях, когда в противовес свободе слова и свободе СМИ на другую чашу весов ставятся более высокие ценности: необходимость поддержания авторитета и независимости судебной власти, уважения и доверия общества, а также повышение уровня легитимности судебной власти, возникает необходимость правомерного ограничения этих свобод (в качестве предварительной меры), а в случае, если вовремя соответствующие меры не были предприняты – необходимость установления соответствующих мер ответственности в отношении представителя СМИ.

Обязанность осмотрительности судей преследует особую цель: высказывания судьи, в отличие от высказываний адвоката, воспринимаются как объективная оценка, которую выражает не только высказывающееся лицо, но и вся система правосудия. Являясь гарантом справедливости, судебная система должна пользоваться общественным доверием для успешного выполнения своих функций¹⁰.

Проявленное уважение в отношении суда имеет существенное влияние на эффективность правосудия и независимость суда. Так, однажды один из самых известных американских судей – Франк Каприо, на своем заседании снял свою мантию и сказал: «Меня необязательно уважать как человека, но суд – обязательно. Мне все равно, что вы думаете обо мне, но вы должны уважать судебную систему, должны уважать закон. Меня задевает, когда я вижу неуважение к закону»¹¹.

Особое место в обеспечении независимости судей и судов в Республике Армения занимает конституционный орган РА – *Высший судебный совет* (далее – ВСС). В частности, ст. 173 Конституции РА определяет его как независимый государственный орган, который гарантирует независимость су-

⁹ https://mmdc.ru/praktika_evropejskogo_suda/praktika_po_st10_evropejskoj_konvencii/europ_practice73/

¹⁰ Судебный семинар ЕСПЧ «Укрепление доверия к судебной власти» за 2019 год (рабочий документ) // https://www.echr.coe.int/Documents/Seminar_background_paper_2019_RUS.pdf. Последняя дата обращения: 13.04.22г.

¹¹ <https://snob.ru/selected/entry/127193/>. Последняя дата обращения: 21.10.22г.

дов и судей. Конституция в ст. 175 дает обобщенный перечень полномочий ВСС, а более детальный перечень полномочий ВСС установлен в ст. 89 Судебного Кодекса РА. Среди множества полномочий ВСС особо следует выделить полномочие по рассмотрению любого вопроса, касающегося угрозы независимости суда или судьи, и истребованию от компетентных органов принятия необходимых мер по решению вопроса.

Таким образом, можно сказать, что ВСС в функциональном смысле осуществляет некий мониторинг публичных заявлений относительно судей и судов, которые могут угрожать авторитету, независимости судебной власти. Так, в недавнем прошлом ВСС выступил с объявлением следующего содержания: «Высший судебный совет, как конституционный орган, гарантирующий независимость судов и судей, неоднократно призывал политиков, высокопоставленных должностных лиц и представителей юридического сообщества в своих публичных заявлениях о судебной власти проявлять крайнюю сдержанность и уравновешенность, чтобы исключить в их оценочной речи какое-либо оскорбительное, дискредитирующее или унижающее достоинство выражение. Между тем, развернувшиеся в последнее время публичные обсуждения вокруг судебной власти требуют, чтобы Высший судебный совет вновь подчеркнул важность личной ответственности каждого, особенно представителей исполнительной и законодательной власти, политиков, должностных лиц, членов юридического сообщества и судей, в вопросе повышения авторитета судебной власти, укрепления общественного доверия... Одновременно, Высший судебный совет, придавая важность необходимости не отвлечения судей от их миссии по осуществлению исключительно правосудия, считает неприемлемой возможность приближения к опасной границе политического нейтралитета их действиями или публичными заявлениями и призывает воздержаться от таких шагов, которые могут быть оценены как нарушение этики и правил поведения судьи...» (выделено автором – Л.А.).

Считаем, что подобный мониторинг должен проводиться не только в отношении публичных выступлений вышеуказанных субъектов (органов исполнительной и законодательной власти и их должностных лиц, представителей юридического сообщества), но и, главным образом, в отношении публикаций СМИ, при этом подобный мониторинг для его наибольшей эффективности должен носить систематический характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гавра Д.П. Общественное мнение как социологическая категория и социальный институт. СПб.: ИСЭП РАН, 1995. С. 65.

2. Грушин Б.А., Горшков М.К., Голдберг Ф.Н. Общественное мнение / Гуманитарный портал: Концепты [Эл. ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2002–2021 (последняя редакция: 16.11.2021). URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7106>. Последняя дата обращения: 11.10.22г.
3. История социологии: Учеб. Пособие / А.Н. Елсуков, Г.Н. Соколова, Т.Г. Румянцева, А.А. Грицанов; Под общ. ред. А.Н. Елсукова и др. 2-е изд., перераб. и доп. Мн.: Выш. шк., 1997. 381с. ISBN 985-06-0270-8. С. 38.
4. Ольшевский Д.В. Психология масс / Д.В. Ольшевский. СПб.: Питер, 2002. С. 368.
5. Старынина Е. Общественное мнение как показатель легитимности власти. Власть. 2011.
6. Судебный семинар ЕСПЧ «Укрепление доверия к судебной власти» за 2019 год (рабочий документ) // https://www.echr.coe.int/Documents/Seminar_background_paper_-2019_RUS.pdf. Последняя дата обращения: 13.10.22г.
7. Maxwell McCombs, *Setting the Agenda: Mass Media and Public Opinion* (John Wiley & Sons 2014).
8. Rosalee A., Clawson and Waltenburg Eric N. 'Support for A Supreme Court Affirmative Action Decision, A Story in Black and White' (2003) 31 American Politics Research 251.
9. https://mmdc.ru/praktika_evropejskogo_suda/praktika_po_st10_evropejskoj_konvencii/europ_practice73/

THE ROLE OF MASS MEDIA IN SHAPING PUBLIC OPINION REGARDING THE JUDICIARY

L. Aleksanyan

*Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Law and Politics (ILP)*

ABSTRACT

The media plays a crucial role in the democratic control exercised through public opinion. Although the ideal concept of media activity suggests that it should be carried out impartially, objectively, however, in reality one can observe a certain “politicization” of the media and their representatives. The media plays a key role in the formation of public consciousness, it’s a factor influencing the authority of the judiciary. The influence of the mass media may affect not only the attitude towards the judiciary, but also the attitude towards future court decisions. This is one of the reasons why it is extremely important to study the role of the media in shaping public opinion regarding the judiciary. As a guarantor of justice, the judiciary must enjoy public trust in order to successfully perform its functions.

Attaching particular importance and noting the special role of the media in shaping public opinion regarding the judiciary, it should be noted that an extremely responsible approach of a media representative is necessary to the materials distributed by him through the media regarding the judiciary and its representatives, which can jeopardize and question the independence of the court, as well as the effectiveness of the justice.

Keywords: judicial authority, public opinion, mass media, freedom of speech.

ДОСТУП К СЕЛЕКТИВНЫМ АБОРТАМ В РА КАК ПРОБЛЕМА ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

М.А. Армагян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт права и политики (ИПП)
armaghanyanmaria@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена изучению проблемы аборт по признаку полов, а именно: селективные аборты в Армении, как проблема общественного здравоохранения, имеет самый высокий показатель подобных абортов в мире. Данная проблема ведет к дискриминации, которая связана с полом ребенка, более конкретно в отношении неродившихся девочек.

Ключевые слова: селективный аборт, дискриминация, рождаемость, общественное здравоохранение, неродившиеся девочки.

Введение

Под «селективным аборт» понимается такой вид аборта, который совершается на основе дискриминации и при котором родители совершают преднамеренное избавление от эмбрионов определенного пола. Дискриминация связана с полом ребенка, более конкретно: в отношении неродившихся девочек. В настоящее время селективные аборты более распространены в таких странах, как Китай, Индия, Балкан, Пакистан, Армения, Грузия, Азербайджан и др.¹ В этих странах с течением времени были замечены нарушения полового равновесия. Рождаемость мальчиков превышало рождаемости девочек.

Причинами селективных абортов являются:

- Во-первых, национальный менталитет, желание родить мальчика как наследника для продолжения рода.
- Во-вторых, экономическая и социальная активность у мужчин ценится выше, и результатом этого является дискриминация по отношению к девочкам.
- В-третьих, психологическое мышление в отношении мальчиков, что воспринимается как вопрос чести и достоинства иметь ребенка-мальчика.
- В-пятых, медицинские инновации, позволяющие заранее определить пол ребенка и тот факт, что родители могут вмешиваться и выбирать: оста-

¹ <https://www.coe.int/ru/web/commissioner/-/sex-selective-abortions-are-discriminatory-and-should-be-bann-1>

вить ребенка, если будет мальчик или осуществить аборт, если это девочка.

- В-шестых, селективный аборт связан с социальным положением, из-за нехватки финансовых средств после 1–2 детей-девочек предпочтение отдается мальчику, не желая иметь еще одну девочку².

Проблемы селективного аборта связаны с дискриминацией девочек и доминированием над женщиной, так как женщины, родившие девочку, подвергаются определенному унижению. Во многих странах исторически мальчики ценились выше, как будущие наследники, чем девочки, и родители были готовы пожертвовать новорожденной девочкой. Однако уже с появлением технологий, определяющий пол будущего ребенка еще до рождения ребенка, многие семьи избавляются от плода, когда узнают, что будет девочка³. Данная проблема связана с мышлением, культурой данной страны, где наблюдается неравенство в обществе. Например, в некоторых странах наследовать имущество могут только мальчики, и с появлением девочки семья теряет свое благосостояние. Также существует такое мнение, что мальчики будут помогать своим родителям в дальнейшем, а девочки вступают в брак и уходят жить в новую семью⁴. В практике есть множество случаев, когда мужа заставляют своих жен прерывать беременность, когда точно узнают пол ребенка.

Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины (Конвенция о правах человека и биомедицине: ст. 14 – Запрет на выбор пола) закрепляет: «Не допускается использование вспомогательных медицинских технологий деторождения в целях выбора пола будущего ребенка, за исключением случаев, когда это делается для предотвращения наследование будущим ребенком заболевания, связанного с полом»⁵.

Однако Армения не подписала эту Конвенцию. В РА наблюдается самый высокий показатель селективных абортов за последние годы, и данные показатели подняли Армению на 3 место в списке стран с самым высоким уровнем абортов по признаку пола, уступая при этом только Китаю и Азербайджану.

² <https://enlightngo.org/language/ru/post/2009>

³ <https://dzen.ru/media/id/5e8f5fdb70c4601c2c6536cd/frazy-my-hoteli-malchika-a-ne-devochku-skaji-spasibo-chto-abort-ne-sdelala-i-pr-iavliaiutsia-bazovymi-v-verbalnoi-manipuliaci-60143147123cc8767c8efd92>

⁴ <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/227628-selective-abortions>

⁵ Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины 4 апреля 1997года // Серии европейских договоров, № 164, Овьедо. <https://rm.coe.int/168007d004>

ну⁶. Согласно официальным статистическим данным, с 1993 года соотношения полов при рождении в Армении составляло 120 мальчиков на 100 девочек, в то время как общепринятым соотношением считается, когда на 100 девочек приходится 102–106 мальчиков. Согласно данным Национальной статистической службы Армении, проблема дисбаланса впервые была замечена в начале 1990-х годов. Специальное исследование, проведенное в 2011 г., подтвердило, что данное нарушение соотношения полов связано с селективными абортами⁷.

Почему в Армении предпочитают мальчиков? Исследование выявило следующие причины: 1) Национальный менталитет, который имеет основание, что мальчики продолжают род; 2) Мальчики являются наследниками; 3) Мальчики являются гарантами безопасности; 4) Мальчики – защитники родины; 5) После свадьбы девочка уходит в другую семью; 6) Иметь мальчика – это гордость, честь и достоинство; 7) Мальчики оказывают финансовую помощь и т.п.

Армянская церковь выступает против любых аборт, в особенности селективных аборт, так как, по мнению церкви, искусственное прерывание беременности допустимо только в исключительных случаях, например, при угрозе жизни матери или ребенка, а осуществить аборт по половому признаку это – неприемлемо и считается грехом.

Селективный аборт, по нашему мнению, является недопустимым, так как это и есть дискриминация: подобный аборт мешает естественному развитию общества, что в дальнейшем может привести к множественным проблемам. Гендерный дисбаланс в будущем отрицательно скажется на различных сферах жизни; это отразится и на том, что возникнет нехватка кадров, так как есть множество профессий, в которых женский пол проявляют себя лучше, так как эти профессии предназначены именно для женщин. Для решение данной проблемы необходимо применить какие-либо меры на уровне официального общественного здравоохранения, поскольку селективный аборт является глобальной проблемой в Армении, которая связана с дискриминацией, доминированием над женщиной, так как мужчины, родственники насильно требуют женщин осуществить искусственное прерывание беременности из-за того, что заранее узнают пол ребенка.

Можно привести пример из практики: 28-летняя жительница Армении вышла замуж и имеет одну дочь, живет с родителями мужа: мать, отец и 2 сестры. Прошло 2 года после свадьбы, однако у них не было детей, из-за чего в семье начались «разговоры». После долгого лечения жена наконец забере-

⁶ <https://www.armmuseum.ru/news-blog/newborngirl>

⁷ https://mediamax.am/ru/news/society/4203/?fb_comment_id=10150643744123781_10153063635013781?fb_comment_id=10150643744123781_10153063635013781

ременела. На 3,5 месяце беременности после обследования выяснилось, что будет девочка. Муж очень разозлился, а его родители обвинили жену, что она виновата, что беременна девочкой. Она, к сожалению, сделала аборт. 2 года спустя жена вновь забеременела, и на 3 месяце беременности родители мужа и он сам отвезли ее в больницу, жена очень боялась мысли, что может быть снова девочка и ей снова придется осуществить аборт. Свекровь предупредила, что ей нужен мальчик, чтобы продолжить род. Оказалась, что снова будет девочка, и через две недели муж и свекровь принудительно отвезли женщину в больницу и осуществили аборт, поскольку должна была родиться девочка⁸.

Исследования показали, что селективный аборт осуществляется под давлением и принуждением над женщиной, по этой причине можно выделить следующие случаи:

1) Физическое воздействие и насилие, которое можно разделить на две части: физическое насилие, направленное на запугивание женщины и принуждение ее согласиться на селективный аборт, и насилие, нацеленное на нежелательную беременность и выкидыш, например, удары по животу, подталкивание ее к падению с высоты и т.п.

2) Применение шантажа, чтобы заставить женщину согласиться на селективный аборт. Шантаж включает в себя угрозу развода с женщиной, непризнание отцовства или отправку ее в отцовский дом, лишение ее средств к существованию и т.п.

3) Психологическое давление, которое также выражается двумя способами: путем предъявления обвинений, постоянных конфликтов и создания сложной семейной атмосферы или с помощью убеждений: «преподнести подарок мужу», будучи «хорошей женой», что «хорошая жена подарит своему мужу его наследника-сына».

Как решить данную проблему в Армении? Что для этого необходимо сделать?

- Во-первых, обеспечить защиту прав женщин, прежде всего, защиты женщин от бытового насилия и давления со стороны общества.
- Во-вторых, составить отчет касательно данных о гендерном дисбалансе.
- В-третьих, понять конкретную причину: связан ли данный дисбаланс с селективным абортom или нет?

⁸ *Ոսկանյան Ա.* Մեռով պայմանավորված հղիության արհեստական ընդհատումները որպես ընտանիքում գենդերային խտրականության արտահայտում, Եր., 2021, էջ. 23–24:

После составления конкретных данных предпринять меры. Например, установить административную ответственность родителей за осуществление селективного аборта и также установить ответственность по отношению к врачу, который, зная о намерении родителей осуществит данную процедуру, не воспрепятствовал этому. Позволить определить пол ребенка уже на поздних стадиях, при котором женщина уже не сможет осуществить аборт.

Также важным шагом на пути решения проблемы является поднятие роли девочки, женщины как в семье, так и в национальном менталитете общества. Сделать это можно с помощью различных общественных организаций, которые способствуют развитию гражданского образования и грамотности. И закрепить законодательно наказание для врачей, которые проводят аборты, основываясь на поле будущего ребенка. Данные решение должны быть на уровне официального общественного здравоохранения и закрепить основы на законодательном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины 4 апреля 1997 года // Серии европейских договоров, № 164, Овьедо. Ст. 14: <https://rm.coe.int/168007d004>
2. *Abrahamyan R., Gyulkhasyan V., Avagyan, G., Kuyumjyan K., Saghatelyan A., Aghajanyan A. & Arushanyan A.* (2012). Prevalence of and Reasons for Sex Selective Abortions in Armenia: Report | UNFPA Armenia Country Office official website. Yerevan. Retrieved from
3. Langer D. (2002). Sex Selective Abortions: Short-term and Long-term Perspectives. *Reproductive Health Matters*, Vol.10, No. 19. Retrieved from <http://www.jstor.org/stable/3-775793>
4. *Ոսկանյան Ա.* Մեռով պայմանավորված հղիության արհեստական ընդհատումները որպես ընտանիքում գենդերային խտրականության արտահայտում, Եր., 2021, էջ. 23–24:
5. <https://dzen.ru/media/id/5e8f5fdb70c4601c2c6536cd/frazy-my-hoteli-malchika-a-ne-devochku-skaji-spasibo-cto-abort-ne-sdelala-i-pr-iavliaiutsia-bazovymi-v-verbalnoi-manipuliaci-60143147123cc8767c8efd92>
6. <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/227628-selective-abortions>
7. <https://www.armmuseum.ru/news-blog/newborngirl>
8. <https://enlightngo.org/language/ru/post/2009>
9. <https://www.coe.int/tu/web/commissioner/-/sex-selective-abortions-are-discriminatory-and-should-be-bann-1>
10. https://mediamax.am/ru/news/society/4203/?fb_comment_id=10150643744123781_101530635013781_063635013781?fb_comment_id=10150643744123781_101530635013781

**ACCESS TO SELECTIVE ABORTIONS IN ARMENIA AS A
PUBLIC HEALTH PROBLEM**

M. Armaghanyan

*Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Law and Politics (ILP)*

ABSTRACT

This scientific article is devoted to the study of the problem of gender-based abortions, namely selective abortions in Armenia as a public health problem, since Armenia has the highest rate of selective abortions in the world. This problem leads to discrimination. Discrimination is related to the sex of the child, more specifically in relation to unborn girls.

Keywords: selective abortion, discrimination, fertility, public health, unborn girls.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПРАВА И МОРАЛИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ АРМЯНСКОГО ОБЩЕСТВА

Р.С. Арустамян

*Арцахский государственный университет
tatevik-777@list.ru*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена вопросам соотношения права и морали в армянском обществе. Вопрос о соотношении права и морали с древних времен и по сей день представляет собой одну из наиболее важных научных проблем, так как право и мораль являются важнейшими социальными регуляторами общественных отношений. Мораль, как и право, никогда и нигде не бывает вечной и неизменной, поэтому автор рассматривает особенности взаимодействия права и морали на современном этапе развития армянского общества.

В настоящее время наблюдаем процессы влияния универсализации (глобализации) на развитие духовных национальных ценностей. Поэтому задача нашего государства состоит в возможности сбалансировать мораль и право целесообразно, где национальные ценности совпадали бы с общечеловеческими ценностями.

Ключевые слова: право, мораль, общечеловеческие ценности, нравственно-правовое воспитание, армянское общество.

Рассматривая взаимодействие права и морали следует отметить, что они всегда представляли собой одну из наиболее важных научных проблем. Она остается злободневной и в наше время, так как право и мораль являются важнейшими социальными регуляторами общественных отношений. Более того, право и мораль занимают особое место в формировании духовного мира личности и ее сознания. Мораль и право поддерживают друг друга в упорядочении общественных отношений, позитивном влиянии на личность, формировании у граждан юридической и нравственной культуры, правосознания и правового воспитания. Поэтому вопрос о соотношении права и морали с древних времен и по сей день остается в центре внимания. Право начинает вторгаться во все жизненно важные сферы общественного регулирования общества, а мораль пронизывает практически все существующие отношения между людьми. Поэтому эти два социальных регулятора составляют основу современного армянского общества. И наша задача заключается не только в усилении взаимодействия правовых и моральных факторов, но и в ликвидации противоречий между этими двумя явлениями. Подчеркивая важность взаимодействия права и морали, необходимо также отметить о важной роли этих двух компонентов общества в станов-

лении государственной власти. Отметим, что мораль является одной из форм общественного сознания. В ней отражаются представления людей о добре и зле, справедливости и несправедливости, об общественно полезном и вредном для общества поведении. Мораль, так же как и право, никогда и нигде не бывает вечной и неизменной. Она возникает вместе с обществом, вместе с ним изменяется и развивается.

Общечеловеческие ценности и элементы морали закрепляются с помощью права. Мораль и право выдвигают одинаковые критерии для оценки поведения: справедливость, уважение естественных прав человека, гражданские и политические свободы. Нравственность опирается на метод убеждения. Также отметим, что нормы права отличаются от норм морали большей конкретностью. Более того сфера распространения и применения норм права гораздо уже, чем сфера норм морали.

Данная тема раскрывается в каждую эпоху по-своему, так как занимает важное место в системе общественного мировоззрения. Изменения в общественных отношениях повлекли за собой необходимость переосмысления прежних представлений о соотношении морали и права, которое бы отражало объективность происходящих процессов внутри общества.

Темпы изменения экономических, политических, духовных сфер в армянском обществе требуют нового анализа механизмов морально-правового взаимодействия. От эффективного взаимодействия этих регуляторов общественного поведения в значительной мере зависит состояние законности и правопорядка в стране, уровень правосознания и морального общества.

Право и мораль, дополняющие друг друга, представляются средством социального нормативного регулирования, поэтому право и мораль – неделимые понятия. Они функционируют в единстве с учетом своих различий, органически переплетаясь между собой, дополняя и обогащая друг друга.

Право и мораль объективно необходимы друг другу, и их взаимодействие выражается в нескольких аспектах, во-первых, во влиянии морали на формирование права, во-вторых, во влиянии права на формирование нравственных норм, в-третьих, в охране правом норм морали, в четвертых, в использовании нравственных норм при применении права.

О вопросе соотношения права и морали Гегель писал: «Мораль требует, чтобы прежде всего, было соблюдено право и лишь после того, как оно исчерпано, вступает в действие нравственные определения»¹.

Представления о нравственности начали формироваться уже на ранних

¹ См.: Гегель Г. Работы разных лет. Т.2. М., 1973. С.102

этапах развития человеческой цивилизации. Ученые древности считали, что наиболее справедлива та форма общежития людей, при которой закон и нормы нравственности общеобязательны как для граждан, так и для самого государства².

Как справедливо заметил академик М.Н. Марченко: что теперь является правом, то некогда было лишь нравственностью, и всякая нравственность имеет тенденцию стать правом. И не удивительно, что такие заповеди христианской морали, как «не убий», «не укради», «не лжесвидетельствуй», берутся под защиту правом, которое карает определенными санкциями за их нарушение³.

Необходимо отметить, что все, что регулируется правом, регулируется и моралью, но не все, что регулируется моралью, регулируется правом. В отличие от права, оперирующего такими терминами и критериями оценки поведения людей, как например, «правомерно», «неправомерно», в нормах морали отражаются совсем другие оценки и критерия поведения людей: «добро и зло», «честь и бесчестие»⁴.

Кант и Гегель исключали какое-либо принуждение в области морали. По мнению Канта – мораль автономна и существует независимо от внешних влияний. Согласно Гегелю – мораль результат внутреннего убеждения человека⁵.

Право и нравственность совпадают в своем содержании. Нормы нравственности запрещают посягать на жизнь человека, присваивать чужие вещи, не исполнять обещанного. То же самое повторяют нормы права, запрещая убийство, кражу. В результате одно и то же действие, нарушая одновременно и норму нравственности, и норму права, приводит в движение обе санкции. Итак, чтобы право могло поддерживать нравственность, необходимо, чтобы нравственность определяла государственный строй, потому что право есть продукт государства.

Поэтому право выражает не просто волю народа, а его государственную волю и выступает особым, государственным регулятором. Однако процесс правообразования идет не только «сверху», но и «снизу», вырастает из «народа», то есть из обычаев, традиций, но в итоге нормы права «преподносятся» обществу все же от имени государства как его официального представителя.

Хочется особо отметить тот факт, что государство практически не принимает участия в формировании морали, не означает, что оно не оказывает ника-

² См.: Апян Н.А. Правосознание, правовое воспитание, правовая культура. Ер., 2001. С. 97.

³ См.: Марченко М.Н. Теория государства и права. Учебник, М., 2005, С. 457.

⁴ См.: Кант И. Основоположение к метафизике нравов. М., 1912. СС.18–19.

⁵ См.: Гегель. Сочинения. т. VIII Философия права. С.91, С.92.

кого влияния на становление морали. Оно воздействует через право, политику, идеологию, средства массовой информации, однако, прямо нравственные нормы не устанавливает, как справедливо отмечает Г.Гегель: «Моральные заповеди не могут быть предметом положительного законодательства»⁶.

Следует заметить, что нормы права допускают большую способность к видоизменению, нежели нормы нравственности, как метко заметил академик В.С. Нерсисянц, общественные взгляды изменяются гораздо медленнее, чем взгляды небольшого числа лиц, в руках которых сосредоточивается государственная власть. Общественное мнение (а не настроение) по вопросам общежития отличается большой устойчивостью, поэтому требования нравственности отмечается чертой постоянства⁷.

Право и мораль плодотворно обязаны «сотрудничать» во всех сферах, начиная с судебной сферы, в частности, в отправлении правосудия и деятельности органов правопорядка и юстиции.

Правосудие, по мнению выдающегося русского юриста Д.Ф. Кони, не может быть отрешено от справедливости. Заслуживает особого внимания его суждения о значении этики и нравственных норм в поведении судей. Современный процесс ставит судью лицом к лицу с живым человеком, пишет ученый, гласность и устность внесли в судебное производство начало непосредственного восприятия материала для суждения. Однако возник новый элемент судебной деятельности – поведение судьи по отношению к людям, с которыми он призван иметь дело. Это поведение не есть простая совокупность поступков, следующих один за другим в порядке времени. Это есть систематический и последовательный ряд деяний, связанных между собой одним и тем же побуждением и одной и той же целью. Таким образом, складывается ряд этических правил образующих необходимую нравственную сторону в деятельности судьи и его близких помощников. Поэтому следует изучать не только судебную технику и судебную практику, но и судебную этику как учение о применении общих понятий о нравственности к той или другой отрасли судебной деятельности⁸.

Связь права и морали особенно ярко проявляется в процессе правотворчества. Правотворчество является объективно-субъективным процессом: характер принимаемых правовых норм зависит не только от правовых и моральных ценностей общества, но и от индивидуальных представлений о праве и нравствен-

⁶ См. Гегель Г. Работы разных лет. Т.2, М., 1973. С. 37.

⁷ См. Нерсисянц В.С. Проблемы общей теории права и государства. НОРМА ИНФА, М., 1999. С. 212.

⁸ См. Кони А.Ф. Избранные произведения. Госиздат юридической литературы. М., 1956. С. 38.

ности субъекта правотворчества. Нравственно-правовые нормы, предъявляя высокие требования к личным качествам сотрудника, должны быть нацелены на предотвращение коррупции, взяточничества, неуважительного отношения к гражданам и других негативных явлений. Смысл своей профессиональной деятельности сотрудник органов внутренних дел может определить только при понимании нравственных отношений и процессов, происходящих в современном обществе. От того, в какой мере нормы права выражают потребность и интересы народа, насколько эффективно они воздействуют на поведение людей, зависит во многом решение задач, стоящих перед нашим обществом. Любое общество в решении возникающих социальных проблем должно учитывать моральные принципы, так как мораль регулирует и совершенствует общественные отношения, и, тем самым, выступает опорой в решении современных общественных конфликтов. В последние годы моральный уровень в нашем обществе снизился, нет общеобязательной и общепризнанной морали, служащей основанием морального действия. В этой ситуации нравственные основы деятельности работников правоохранительных органов, судей, прокуроров, адвокатов приобретают особую значимость, так как именно они стоят на страже закона. Поэтому право и мораль, как социальные институты, призваны поддерживать ценность личности в государстве.

Один из факторов снижения морального уровня наших граждан является коррупция.

Уместно подчеркнуть, что коррупция не только снижает дееспособность государства, но, самое главное, коррупция подрывает доверие граждан к власти. Более того, коррупция представляет собой серьезную угрозу для правового государства, прав человека, справедливости, в том числе и социальной. Она мешает экономическому развитию, ставит под угрозу стабильность демократических институтов и нравственных устоев общества. Поэтому первоочередная задача государства – реформирование государственной службы и, как один из элементов этого реформирования, это – формирование корпуса высокоморальных, ответственных, профессионально подготовленных государственных деятелей и служащих. Злоупотребление правом имеет в большинстве случаев характер нарушения норм нравственности. Оно происходит при реализации субъектом своих прав в виде использования правовых предписаний. Субъект действует аморально, если не соотносит свое поведение с общечеловеческими ценностями⁹.

⁹ См. Юридическая энциклопедия под ред. Профессора Цагикяна С.Ш., Ер., 2017, С. 530.

Из вышеизложенного можно понять, что проблемы, связанные с деформацией нравственного сознания людей, отрицании моральных принципов приводит к самым различным, но всегда негативным последствиям, отрицательно влияет на жизнедеятельность общественных и государственных структур, профессиональных коллективов и каждого члена общества. Поэтому судьба взаимодействия права и морали в армянском обществе зависит от базовых нравственных ценностей членов нашего общества.

Непростые процессы, происходящие в армянском обществе, все больше и больше становятся предметом активных идеологических дискуссий. И регулирование с помощью права общественных отношений в области спорных с точки зрения морали, явлений и процессов может привести не только к дискуссиям в обществе, но и нередко к конфликтам. Речь идет о таких неоспоримых ценностях морали нашего общества, как достоинство и интересы нации, демократия, ответственность, добро, справедливость.

Очень печально отметить, что период, в котором находится наше общество, характеризуется разнообразием моральных взглядов, кризисом ценностей, отсутствием четкой государственной идеологии в данной области. Проблема взаимодействия морали и права на сегодняшний день заключается в отсутствии морально-правовой системы действия в решении любых проблем и противоречий. Особенно хочется отметить, что мораль в современном обществе не рассматривается как действенный регулятор.

Следует отметить, что после 44-дневной Карабахской войны в нашем обществе взаимодействие морали и права стало более сложным и многоплановым. Не придавая морали общезначимый характер, можно прийти к негативным последствиям, так как в обществе существует игнорирование правовых норм в случае их противоречия личным моральным нормам. Поэтому мораль особо важна для нашего общества в условиях нигилистического отношения к праву, прежним ценностям и идеалам. Наблюдаем нарушение преемственности поколений и слабую правовую активность граждан. Следует признать, что в современном обществе частный интерес, прибыль, деньги все больше обретают приоритетное значение и общепризнанные нравственные ценности отходят на второй план. То есть материальные ценности стали приоритетнее духовных ценностей. Наблюдается кризис системы ценностей и ослабление моральных устоев общества. Поэтому и судьба взаимодействия права и морали в нашем обществе зависит от базовых нравственных ценностей членов нашего общества. Более того, право в последнее время потеряло свою ценность как регулятор общественных отношений, уступая место политике, а мораль как составляющая часть права стала их тенью.

Из вышеизложенного следует, что роль морали и права в жизни людей всегда была велика, а морально-правовые проблемы вызывали интерес, поэтому изменения в общественных отношениях (как внутри государства, так и в международных отношениях) требуют переосмысления прежних представлений о соотношении морали и права, которое бы отражало объективность происходящих процессов внутри государства. Поэтому право, в целом, должно соответствовать моральным взглядам общества. Как справедливо отмечает академик В.С. Нерсесянц, тесная связь правовых и моральных норм наиболее убедительно проявляется в том, что мораль выступает в качестве ценностного критерия права¹⁰. Однако в некоторых случаях право способствует избавлению общества от устаревших моральных догм.

Современное армянское общество нуждается в справедливой правовой системе, где мораль определялась бы как ценностный критерий права, и большое внимание уделялось бы анализу действующего законодательства и его оценке с точки зрения нравственности.

Применение такого механизма позволило бы обнаружить сущностные основания проблемы взаимодействия морали и права и их роли в целостном развитии современного общества, а также повышению их роли в морально-правовом воспитании человека. Следует отметить, что нравственно-правовое воспитание должно начинаться в дошкольном возрасте. Особая роль в этом процессе принадлежит дошкольным учреждениям, школам и вузам.

О единстве правового и нравственного воспитания писал еще Л.И. Петражицкий, указывая, что родители и воспитатели «должны вообще обращать серьезнейшее внимание на развитие в детях сильной и живой правовой психологии, им следует заботиться о внушении детям не только нравственности, но и права».¹¹

В наших условиях идеальную правовую систему создать очень сложно, но возможно создать достойные законы, основанные на моральных нормах. В этом и заключается одна из основных задач нашего общества. Более того, для стабильного развития общества недостаточно провозгласить и конституционно закрепить права и свободы человека, нужно создавать условия для формирования высокого уровня правовой культуры. Поэтому мораль, влияя на правосознание, способствует укреплению порядка в обществе, то есть взаимодействуя с правом, мораль улучшает качественные характеристики социального

¹⁰ См. *Нерсесян В.С.* Проблемы общей теории права и государства. М.: НОРМА ИНФА, 1999. С. 11.

¹¹ См. *Петражицкий Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1910. Т. 2. С. 149.

порядка. Например, такие моральные ценности, как патриотизм, долг, ответственность, совесть, честь, достоинство, честность, милосердие занимают в сознании человека весомое место и корректируют правовое поведение.

На развитие духовных национальных ценностей негативно влияет так же процесс глобализации. Глобализация вносит изменения в стереотипы общественного, в том числе правового сознания, обуславливая необходимость модернизации национальных правовых систем, появления новых отраслей и институтов права и законодательства. Однако влияние глобализации на развитие национального права государств можно рассматривать двояко или в двух аспектах: с одной стороны, государства заимствуют друг у друга опыт, а с другой – в процессе модернизации национального законодательства большой след оставляют моральные нормы права других стран, что приводит к «разногласию и восприятию» норм права и нормы морали в данном обществе. Поэтому возрождение и развитие духовных традиций армянского народа должно основываться на нравственных и правовых нормах, присущих нашей культуре. Судьба взаимодействия права и морали в нашем обществе также зависит от базовых нравственных ценностей членов нашего общества.

В результате достижений научно-технического прогресса новых явлений – телевидение, Интернет, компьютерные технологии и др., использование которых изменили привычные правила поведения в обществе, привели к тому, что право и мораль не всегда могут дать своей оценки в виде запрета или дозволения одних и тех же новых явлений. Поэтому современная мораль входит в противоречие с вековыми устоявшимися представлениями о семье, браке. Наблюдаются современные проблемы правового обрамления новых форм квазисемейных образований. Речь идет о свободных союзах двух (или нескольких) совместно проживающих людей и о гомосексуальных парах, претендующих на статус семьи.

Поэтому задача нашего государства состоит в возможности сбалансировать мораль и право, но наладить их таким образом, чтобы это было целесообразно. Чтобы воспитывать наших граждан в духе уважения к праву, справедливому и законным интересам личности, законам, общества и государства. Право должно опираться на духовные ценности армянской нации и идеалам справедливости.

Более того, необходим такой подход, который бы рассматривал право и мораль не только как явление, выражающее интересы социальных групп, но и как явление, где национальные ценности совпадали бы с общечеловеческими.

Вышеизложенное позволяет нам утверждать, что моральные ценности в праве играют разностороннюю роль: 1) они выступают показателем качества

права и правоприменения; 2) на основе моральных норм совершенствуются существующие нормы права и вырабатываются новые; 3) современное международное право также базируется на таких ценностях, которые имеют моральную основу – свобода, равенство, гуманизм, справедливость, честь, достоинство. Эти ценности посредством правотворчества закрепляются в нормативно-правовых актах и в правосознании людей и становятся правовыми ценностями; 4) право имеет настоящую ценность лишь тогда, когда закрепляет нравственные принципы и идеи, свойственные данному обществу; 5) право способствует утверждению справедливости, а также выполняет функцию охраны норм морали, закрепляя их юридическими санкциями; 6) право и мораль должны взаимодействовать, основываясь на общих ценностях.

**TO THE QUESTION OF RELATIONSHIP OF LAW AND
MORALITY ON THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT
OF THE ARMENIAN SOCIETY**

R. Arustamyan
Artsakh State University
tatevik-777@list.ru

ABSTRACT

This article is devoted to the issues of the relationship between law and morality in the Armenian society. The question of the relationship between law and morality from ancient times to this day is one of the most important scientific problems, since law and morality are the most important social regulators of social relations. Morality, like law, is never and nowhere eternal and unchanging, therefore the author considers the features of the interaction of law and morality at the present stage of development of the Armenian society.

At present, we are witnessing the processes of influence of universalization (globalization) on the development of spiritual national values. Therefore, the task of our state is to be able to balance morality and law appropriately, where national values would coincide with universal human values.

Keywords: law, morality, universal values, moral and legal education, Armenian society.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ВЫСШИХ ВЫБОРНЫХ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ

А.Р. Арутюнян¹

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт права и политики (ИПП)
armenh88@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена исследованию общих закономерностей проблем формирования высших выборных органов в непризнанных государствах. Проведен сравнительный анализ между процессами формирования высших выборных органов ряда непризнанных государств. В статье особое внимание уделено проблемам проведения государствообразующих референдумов в непризнанных государствах.

Ключевые слова: демократия, непризнанные государства, частично признанные государства, выборы, публичная власть, референдум.

Введение

Как известно, процесс формирования государства у разных народов развивался различными путями и методами. Это, в свою очередь, обусловило различные точки зрения относительно формирования высших выборных и иных органов публичной власти, в частности, непризнанных государств. Однако, несмотря на разные пути формирования и становления государственности, есть общие закономерности, присущие исключительно непризнанным, частично признанным государствам. Как известно, проведение демократических выборов в приоритетах всех современных правовых, демократических государств имеет краеугольное значение, но проведение демократических выборов является еще более важным и первичным, особенно в случае непризнанных или частично признанных государств, поскольку проведение демократических и созвучных международным стандартам выборов может способствовать не только формированию органов публичной власти, созвучных воле и желаниям народа, но и приближать к последним признание независимости. Это обстоятельство изложено также в ряде международно-правовых документов, где описываются предусловия и критерии признания независимости новосозданных государств.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке РА (Научный проект № 22YR-5E006).

Методы исследования

Исследование основано на комплексном методе, который включает в себя анализ научной и нормативной литературы. В исследовании применяются сравнительный, историко-правовой, системный, статистический методы. С целью решения поставленных задач были применены следующие подходы: институциональные, историко-сравнительные, историко-правовые, политико-правовые, геополитические и т.д.

Обсуждение

Как и при случае признанных государств, практически все непризнанные государства на конституционном уровне декларировали себя как демократические государства, что, в первую очередь, означает, что власть в этих государствах принадлежит народу, а деятельность и структура данного государства должны соответствовать воле народа. Более того, современное демократическое государство предполагает выборность высших органов публичной власти и гарантированную реализацию основных прав и свобод граждан, в том числе политических.

Другой свойственной чертой непризнанных и частично признанных государств является то, что, несмотря на непризнанность независимости, а следовательно, и результатов проводимых выборов, вышеперечисленные государства на протяжении долгих лет, согласно принципам и нормам международного права и требований собственных законодательных актов, периодически проводят и формируют выборные и иные органы публичной власти. Более того, среди них есть государства, которые чтобы показать свою состоятельность и демократичность, а также параллельно соблюдение общепринятых норм и принципов международного права по организации политических выборов и формированию выборных органов, на референдумах, общегосударственных и местных выборах, приглашают международных наблюдателей, экспертов и журналистов. Среди этих государств есть государства, которые на протяжении своей независимости формировали устойчивую избирательную и партийную систему, провели более десяти общегосударственных президентских, парламентских выборов и референдумов по утверждению конституционных реформ и по смене порядка государственного правления.

Так, в Восточном Тиморе со дня референдума о независимости и по сей день провели десять общегосударственных выборов, из которых – 5 парла-

ментских и 5 президентских²³. Несмотря на то, что суверенитет Восточного Тимора официально был провозглашен 20 мая 2002г., спустя 2 года после референдума о независимости, 30 августа 2001г., под протекторатом ООН, при 93% явке избирателей, прошли выборы в Учредительное собрание Восточного Тимора, которое со дня официального признания независимости был переименован в Национальный парламент. Учредительное собрание Восточного Тимора состояло из 88 парламентариев и сформировалось на основе смешанной избирательной системы. Основным полномочием Учредительного собрания Восточного Тимора были подготовка и одобрение Конституции Восточного Тимора. Уже начиная с II созыва, число мест Национального парламента были снижены до 65, а избирательная система была изменена со смешанной на полную, пропорциональную. Как и в случае президентских выборов, Национальный парламент избирается сроком на 5 лет. Важен тот факт, что даже в условиях признанности, в результате парламентских выборов Восточного Тимора, когда ни одна из политических сил не одержала полной победы, политические власти не смогли принять бюджет страны. Единственным путем преодоления политического кризиса и создавшегося вакуума стал роспуск парламента и назначение досрочных выборов⁴. Таким образом, несмотря на то, что и референдум о независимости и последующие выборы Учредительного Собрания Восточного Тимора прошли в напряженной обстановке, в атмосфере угрозы применения силы, средний процент явки избирателей на общегосударственные выборы Восточного Тимора составил свыше 70% от общего числа избирателей⁵.

Существенно отличается пример формирования высшего законодательного органа Палестины – Палестинского законодательного совета. Первые общегосударственные – парламентские и президентские выборы в Палестине прошли 8 лет спустя после провозглашения независимости в 1996 году, явка которых составила более 70%⁶. Палестинский законодательный совет I созыва состоял из 88 парламентариев, однако их число увеличивалось до 132, при

² Psephos Adam, Democratic Republic of East Timor <http://psephos.adam-carr.net/countries/e/easttimor/>

³ Timor-Leste presidential election: José Ramos-Horta wins in landslide <https://www.theguardian.com/world/2022/apr/21/timor-leste-presidential-election-jose-ramos-horta-wins-in-landslide>

⁴ TIMOR-LESTE, National Parliament http://archive.ipu.org/parline-e/reports/2369_E.htm

⁵ Psephos Adam, Democratic Republic of East Timor <http://psephos.adam-carr.net/countries/e/easttimor/>

⁶ The 1996 Presidential and Legislative Elections <http://www.elections.ps/Portals/0/pdf/Resultselection1996.pdf>

том, что половина должна была избираться по мажоритарной, а другая – по пропорциональной избирательной системе. Надо отметить, что выборы II созыва Палестинского законодательного совета прошли через 10 лет после выборов I созыва, т.к. в связи с обстановкой в стране они несколько раз откладывались. Несмотря на тот факт, что даже в условиях напряженности явка избирателей была больше первых президентских и парламентских выборов⁷, парламентские выборы 2006г. стали практически последними общегосударственными выборами со дня провозглашения независимости. Более того, более 30 депутатов II созыва Палестинского законодательного совета числятся в списке террористов, разыскиваемых спецслужбами Израиля. Некоторые из них в качестве террористов были арестованы израильскими военными и отпущены лишь спустя 4 года. Что же касается президентских выборов, то после выборов президента 1996г. в Палестине президентские выборы проводились спустя 10 лет, т.е. в 2005 году, явка избирателей на которых составила 66%⁸. Несмотря на призывы правозащитников ООН о скорейшем проведении свободных и справедливых общегосударственных выборов, в силу острых противоречий между движениями «ХАМАС» и «Исламский джихад», а также из-за невозможности обеспечения участия на выборах жителей Восточного Иерусалима – с тех пор в Палестине не проводились и президентские выборы. В целом, за весь период независимости в Палестине были проведены всего лишь 4 общегосударственных выборов, средняя явка которых составляет порядка 75% от общего числа избирателей.

В отличие от Палестины, первые парламентские выборы Республики Косово, прошедшие 27 ноября 2001г., состоялись спустя 10 лет после провозглашения независимости и на 7 лет раньше принятия парламентом акта о независимости. На первых парламентских выборах явка составила порядка 60% от общего числа избирателей⁹. Начиная с 2001г. в Республике Косово состоялись 8 парламентских выборов, средний процент участия которых составляет 50% от общего числа избирателей. В силу того, что Республика Косово является парламентской республикой, президент страны избирается не прямым голосованием народа, а парламентом, в процессе которого кандидат в президенты должен получить минимум 68 голосов из числа 120 парламен-

⁷ Центральная избирательная комиссия Палестины https://web.archive.org/web/20060220143927/http://www.elections.ps/pdf/Final_Results_for_the_Electoral_Lists-En.pdf

⁸ М. Аббас одержал победу на выборах в Палестине <https://www.rbc.ru/politics/10/01/2005/5703ba4d9a7947afa08c747c>

⁹ Konacnirezultatikosovskihizborah<https://web.archive.org/web/20121023233829/http://www.b92.net/specijal/kosovo-izbori/>

тариев. С момента принятия парламентом акта о независимости в Республике Косово провели 4 президентских выборов, из которых выборы президента 2011г. Конституционным Судом страны были признаны как неконституционные, т.к. необходимый кворум не был достигнут в первых двух турах¹⁰. Согласно законодательству Республики Косово, в таких случаях, после подачи в отставку президента, спикер Ассамблеи Косово до новых выборов президента автоматически становится исполняющий обязанности президента Республики.

Существенно отличается процесс формирования высших выборных органов Приднестровской Молдавской Республики. С целью осуществления высшего руководства Республикой до выборов постоянного Верховного совета, в отличие от многих непризнанных государств, 2 сентября 1990г. II Чрезвычайный съезд народных депутатов всех уровней Приднестровья избрал Временный Верховный совет (ВВС) в составе 50 человек. В компетенцию ВВС входило избрание председателя Верховного суда, прокурора, госарбитра, министра внутренних дел и председателя Госкомитета безопасности, а также назначение председателя Совета министров Республики. Более того, Временным Верховным Советом, полномочия которого в связи с проведением выборов постоянного Верховного совета были исчерпаны 25 ноября 1990г., была сформирована комиссия по разработке Конституции Приднестровской Молдавской Республики, а для организации и проведения выборов была создана Центральная Избирательная комиссия¹¹. Т.е., в отличие от иных государств, в Приднестровской Молдавской Республики основные жизненно важные органы были сформированы до организации постоянного Верховного совета. Верховный Совет Приднестровской Молдавской Республики I созыва, который состоял из 64 парламентариев, на первой же сессии провозгласил Декларацию о суверенитете ПМССР и Декрет о государственной власти Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики, в которых были изложены основные принципы осуществления государственной власти и управления. За годы независимости Приднестровская Молдавская Республика провела 7 парламентских выборов, средний процент явки избирателей на которых выборы составляет свыше 50%¹² от

¹⁰ Суд Косова признал выборы президента неконституционными: <https://www.euro-mag.ru/articles/sud-kosova-priznal-vybory-prezidenta-nekonstitucionnymi/>

¹¹ История создания и развития Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики <http://www.vspmr.org/about/history/>

¹² *Бомешко Б.Г.* История законодательной власти приднестровской молдавской республики file:///C:/Users/concourt/Downloads

общего числа избирателей, при случае, что в парламентских выборах ПМР 2020г. участвовало беспрецедентно низкое число граждан, которое составило 27,7% от всех зарегистрированных избирателей¹³. Что же касается президентских выборов, то в ПМР за годы независимости проводились 7 президентских выборов, первые из которых прошли 1 декабря 1991г. одновременно с Всенародным референдумом о независимости Приднестровской Молдавской Республики. В целом, явка за весь период проведения президентских выборов в Приднестровской Молдавской Республики составляет порядка 55% от общего числа зарегистрированных избирателей¹⁴, притом, на последних президентских выборах явка избирателей снизилась до 35%. Как видно из вышеизложенного, как и в случае последних парламентских выборах, явка избирателей на последних президентских выборах избирателей тоже значительно снизилась.

Еще одним примечательным примером с отличающимся опытом формирования высших выборных органов является Республика Абхазия. Принятая Верховным Советом Республики Абхазия Конституция от 26 ноября 1994г. фактически вступила в силу до формирования I созыва Народного Собрания Республики Абхазия, который сформировался в 1996 году, в результате проведения первых общегосударственных парламентских выборов. За годы независимости в Республике Абхазия были проведены 6 парламентских выборов, средний процент участия которых составляет более 50% от общего числа избирателей. Что же касается президентских выборов, то, несмотря на тот факт, что за период независимости в Абхазии проводились в общей сложности 8 президентских выборов, первые из них прошли вместе с принятием Верховным Советом Конституции республики. То есть первого президента Республики Абхазия избрали депутаты Верховного Совета, т.к. на тот момент, до принятия Конституции, управление республика было не президентским, а парламентским. Более того, уже первые общегосударственные президентские выборы, прошедшие 1999г., проводились вместе с референдумом об отношении граждан к действующей Конституции¹⁵. В первых президентских выборах приняло участие 87,6% граждан от общей численности избирателей. При этом, одни из внеочередных президентских выборов прошли в результате того, что в связи с непреодолимым политическим кризисом дей-

¹³ Пришерифская молдавская республика <https://www.kommersant.ru/doc/4593870>

¹⁴ ЦИК Приднестровской Молдавской Республики <https://www.cikpmr.com/informatsiya-o-vyborah-i-referendumakh.html>

¹⁵ История президентских выборов в Республике Абхазия. Досье <https://tass.ru/info/1394163>

ствующий президент подал в отставку¹⁶, а результаты президентских выборов 2019г. были отменены Верховным Судом Республики Абхазия¹⁷. Более того, 10 июля 2016г. в Республике Абхазия провели исключительный Референдум о досрочных выборах Президента Республики Абхазия, однако из-за крайне низкой явки избирателей он был признан несостоявшимся¹⁸. В общей сложности, несмотря на все трудности и политические кризисы в стране, в президентских выборах приняли участие больше граждан, чем в парламентских. Средняя явка на всех президентских выборах в среднем составляет 72% от общего числа граждан, имеющих право на участие в выборах.

Фактически идентичным образом формировались и высшие выборные органы Республики Южная Осетия. Первые выборы в Верховный Совет Южной Осетии, который с декабря 1996г. переименован в «Парламент Южной Осетии», прошли в декабре 1990г., до проведения общенародного референдума о независимости. А полгода спустя после принятия Верховным Советом Конституции страны от 2 ноября 1993г., в мае 1994г. прошли выборы Верховного Совета II созыва. В отличие от Республики Абхазия, в Республике Осетия общенародный референдум о принятии Конституции не был проведен: вместо этого, в 2001г. был проведен референдум о принятии уже новой конституции, явка на который составила 69,1%¹⁹. В общей сложности за годы независимости здесь были проведены 7 парламентских выборов, средняя явка на которых составляет порядка 69% от общего числа избирателей. Что же касается президентских выборов, то пост президента в Республике Южная Осетия был утвержден Парламентом в 1996г., в том же году были проведены первые президентские выборы, явка на которых составила порядка 60%²⁰. Т.к. Верховный суд из-за нарушений признал результаты президентских выборов 2011г. недействительными, Парламент Южной Осетии назначил новые выборы президента²¹, средняя явка на которых составила 73% от общего числа граждан, имеющих право на участие в выборах. В от-

¹⁶ Президент Абхазии Анкваб подал в отставку www.rbc.ru/politics/01/06/2014/57041-db99a794761c0cea49a

¹⁷ Верховный суд Абхазии отменил итоги выборов президента <https://www.bbc.com/russian/news-51065920>

¹⁸ Abkhazia to Hold Referendum on Snap Presidential Election <https://old.civil.ge/eng/article.php?id=29194?id=29194>

¹⁹ История проведения референдумов в Южной Осетии <https://tass.ru/info/14622437>

²⁰ Шалак А.В., Ерицян И.Н. Проблемы становления избирательной системы в де-факто государствах постсоветского пространства ст. 52. <https://izvestiapolit.isu.ru/ru/article/file?id=1774>

²¹ Парламент Южной Осетии назначил на 25 марта новые выборы президента <https://rus.azatutyun.am/a/24405957.html>

личие от вышеперечисленных стран, которые любыми способами стараются удержать хрупкую и относительную независимость, Республика Южная Осетия намеревалась 17 июля 2022г. провести Референдум о присоединении Республики Южная Осетия к Российской Федерации, однако этот процесс по техническим причинам был приостановлен новоизбранным президентом Республики Южная Осетия²².

В отличие от иных и, в частности, непризнанных государств постсоветского государства, Нагорно-Карабахская Республика является исключительным примером относительно принятия Конституции. В Нагорно-Карабахской Республике, в отличие от иных непризнанных государств, Конституция была принята не парламентом, а в результате проведения общереспубликанского референдума. Более того, референдум по принятию Конституции был проведен не в первые годы независимости, а 15 лет спустя после референдума о независимости, т.е. после долгих лет апробации государственных и, в том числе, выборных органов публичной власти. А уже 20 февраля 2017г. был проведен общенародный референдум по конституционным реформам, в ходе которого Нагорно-Карабахская Республика из смешанной формы правления переходила к президентской форме правления²³. Выборы в высший орган государственной власти – Верховный совет НКР I созыва, которые состоялись 28 декабря 1991г., были организованы сразу же после проведения референдума о независимости. Как и практически в случае всех представленных непризнанных государств, первые парламентские общегосударственные выборы в Нагорно-Карабахской Республике состоялись в условиях войны. Принимая во внимание тот факт, что в связи с войной и обстановкой в стране не во всех избирательных участках были избраны депутаты ЦИК НКР с целью сформировать парламент до 1994 года организовал и провел новые выборы. В результате формирования I созыва парламента в Нагорно-Карабахской Республике была установлена парламентская форма правления, которая действовала до учреждения института президента²⁴. В общей сложности, за весь период независимости в Нагорно-Карабахской Республике были проведены 7 парламентских выборов, каждые из которых проходили в условиях войны или же под угрозой войны и военных действий. Средний процент явки граждан на всех парламентских выборах составляет порядка 70%

²² Глава Южной Осетии приостановил указ о референдуме о присоединении к России <https://ria.ru/20220530/referendum-1791891236.html>

²³ Конституция. Официальный сайт президента НКР <http://www.president.nkr.am/ru/constitution/>

²⁴ Национальное Собрание Республики Арцах: <http://www.nankr.am/ru/32>

от общего числа граждан, имеющих право на участие в выборах²⁵. В отличие от парламентских выборов, президентские выборы в Нагорно-Карабахской Республике начались проводиться с 1996г., с учреждением института президента и с переходом от парламентской формы правления к смешанной форме правления. За годы независимости в НКР были проведены 7 президентских выборов, в которых явка избирателей составляет примерно 80% от общего числа граждан, имеющих право на участие в выборах.

Результаты

Из вышеизложенного следует, что в основном высшие выборные органы непризнанных и частично государствах были сформированы в кризисных – конфликтных и постконфликтных ситуациях. Более того, среди непризнанных и частично признанных государств есть такие государства, в которых, несмотря на почти 30-летнее функциональное существование государственного аппарата, процессы формирования и обеспечения деятельности всех и, частности, выборных органов организуются в условиях войны, военных действий или же под прямой угрозой военных столкновений. То есть в таких странах, когда сами процессы образования государств прошли в экстренных ситуациях, то естественно, что проведение последующих выборов является приемлемым. Более того, в отличие от признанных бывших союзных государств, у которых в составе общего государства уже имелись национальные системы государственной власти, включая парламенты, в новосозданных непризнанных государствах в основном органы власти создавались практически с нуля. Этим и обуславливается тот факт, что, несмотря на острые социально-экономические проблемы, на кризисную и конфликтную обстановку вокруг непризнанных государств, политическое участие граждан в процессе формирования органов государственной власти, и в особенности на государствообразующих референдумах, существенно велико, чем на однородных процессах признанных государств. Сравнительный анализ участия граждан непризнанных государств на общегосударственных выборах и референдумах свидетельствуют, что в процессе формирования законодательного органа электоральная активность населения более низка по сравнению с выборами президентов и общегосударственными референдумами.

Важно отметить, что, как правило, особенно в случае непризнанных и частично признанных государств постсоветского пространства, национальные парламенты были сформированы намного раньше института президента.

²⁵ Աժ ընտրություններ: <http://cecncr.am>

Более того, на первых этапах государственного строительства весь процесс организации и формирования институтов публичной власти осуществлялся парламентами. Этим обусловлено и то обстоятельство, что среди непризнанных и частично признанных государств было немало случаев, когда государства на начальном этапе были провозглашены как республики с парламентской формой правления и лишь после формирования государственных институтов перешли к президентским или полупрезидентским моделям правления.

Изученный опыт представленных непризнанных и частично признанных государств показывает, что почти все общегосударственные выборы каждого из них проходили не в мирной атмосфере. Более того, каждым проведенным выбором либо предшествовали, либо последовали агрессивные проявления со стороны государств, от которых последние отделились. То есть в непризнанных и частично признанных государствах процессы демократизации и устойчивого развития демократии стали возможны в условиях войны и военных действий. Следовательно, в подобных ситуациях, вопреки общепринятому мнению, не проведение выборов или их отсрочка может стать причиной не только новых проблем безопасности, но и регресса демократии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Psephos Adam, Democratic Republic of East Timor: <http://psephos.adam-carr.net/counties/e/easttimor/>
2. Timor-Leste presidential election: José Ramos-Horta wins in landslide: <https://www.theguardian.com/world/2022/apr/21/timor-leste-presidential-election-jose-ramos-horta-wins-in-landslide>
3. TIMOR-LESTE, National Parliament: http://archive.ipu.org/parline-e/reports/2369_E.htm
4. The 1996 Presidential and Legislative Elections: <http://www.elections.ps/Portals/0/pdf/Resultselection1996.pdf>
5. Центральная избирательная комиссия Палестины: <https://web.archive.org/web/2006-0220143927/> http://www.elections.ps/pdf/Final_Results_for_the_Electoral_Lists-En.pdf
6. М. Аббас одержал победу на выборах в Палестине: <https://www.rbc.ru/politics/10/01-/2005/5703ba4d9a7947afa08c747c>
7. Konačni Rezultati Kosovskih Izбора: <https://web.archive.org/web/20121023233829/> <http://www.b92.net/specijal/kosovo-izbori/>
8. Суд Косова признал выборы президента неконституционными: <https://www.euro-mag.ru/articles/sud-kosova-priznal-vybory-prezidenta-nekonstitucionnymi/>
9. История создания и развития Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики <http://www.vspmr.org/about/history/>
10. Бомешко *Б.Г.* История законодательной власти приднестровской молдавской республики: <file:///C:/Users/concourt/Downloads>
11. Пришерифская молдавская республика: <https://www.kommersant.ru/doc/4593870>
12. ЦИК Приднестровской Молдавской Республики: <https://www.cikpmr.com/informatsiya-o-vyborah-i-referendumakh.html>
13. История президентских выборов в Республике Абхазия. Досье: <https://tass.ru/info/1394163>

14. Президент Абхазии Анкваб подал в отставку: www.rbc.ru/politics/01/06/2014/5704-1db99a794761c0cea49a
15. Верховный суд Абхазии отменил итоги выборов президента: <https://www.bbc.com/russian/news-51065920>
16. Abkhazia to Hold Referendum on Snap Presidential Election: <https://old.civil.ge/eng/article.php?id=29194?id=29194>
17. История проведения референдумов в Южной Осетии <https://tass.ru/info/14622437>
18. Шалак А.В., Ерицян И.Н. Проблемы становления избирательной системы в де-факто государствах постсоветского пространства ст. 52: <https://izvestiapolit.isu.ru/ru/article/file?id=1774>
19. Парламент Южной Осетии назначил на 25 марта новые выборы президента: <https://rus.azatutyun.am/a/24405957.html>
20. Глава Южной Осетии приостановил указ о референдуме о присоединении к России: <https://ria.ru/20220530/referendum-1791891236.html>
21. Конституция. Официальный сайт президента НКР: <http://www.president.nkr.am/ru/-constitution/>
22. Национальное Собрание Республики Арцах: <http://www.nankr.am/ru/32>
23. ԱՇխարհագրորդականությունը: <http://cecncr.am>

FEATURES OF THE FORMATION OF THE HIGHEST ELECTED BODIES PUBLIC AUTHORITIES OF UNRECOGNIZED STATES

A. Harutyunyan

*Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Law and Politics (ILP)*

ABSTRACT

This article is devoted to the study of general patterns of problems of the formation of higher elected bodies in unrecognized states. A comparative analysis is carried out between the processes of formation of the highest elected bodies of a number of unrecognized states. The article pays special attention to the problems of holding state-forming referendums in unrecognized states.

Keywords: democracy, unrecognized states, partially recognized states, elections, public authority, referendum.

ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАПРЕТА ДИСКРИМИНАЦИИ ПО ГЕНЕТИЧЕСКИМ ПРИЗНАКАМ

Л.Г. Даллакян

Российско-Армянский (Славянский) университет

Институт права и политики (ИПП)

Lilit717@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена правовому регулированию запрета дискриминации по генетическим признакам. В современном мире возможность проведения прогностических генетических тестов, выявляющих вероятность развития в будущем у лица какого-либо наследственного генетического заболевания, а также возможность получения доступа к данной генетической информации со стороны работодателей, страховых компаний, ипотечных кредиторов, образовательных организаций и т.д., спровоцировало нарушения прав человека и множественные случаи генетической дискриминации. В статье исследуются и обобщаются международно-правовые стандарты конфиденциальности генетической информации и защиты лиц от генетической дискриминации.

Ключевые слова: генетическая информация, право на тайну частной жизни, дискриминация по генетическим признакам, международно-правовое регулирование запрета генетической дискриминации.

Введение

Современное человечество живет в захватывающее, но, одновременно, сложное время, когда происходит быстрый прогресс в биомедицинских науках. Секвенирование генома человека и достижения в области геномной терапии являются самыми яркими примерами быстрого технологического прогресса и так называемой «генетической революции». Однако быстрое развитие генетического тестирования и появления генетической информации породило и порождает фундаментальные правовые и этические проблемы, связанные с дискриминацией по генетическим признакам, чем и обусловлена *актуальность* данной научного исследования

К примеру, первоначальное отсутствие законодательного регулирования данного вопроса в США¹ создало предпосылки для злоупотребления генетической информацией со стороны страховщиков и работодателей. Так, информация о наличии у фактически здорового лица какой-либо геномной мута-

¹ Данная страна стала первопроходцем в вопросе широкого применения биотехнологий.

ции или носительства одной аллели гена, ассоциированного с каким-либо генетическим заболеванием, могла привести к тому, что страховые компании отказывали в страховании, либо несоразмерно завышали суммы страховых полисов, а в сфере занятости генетическая дискриминация проявлялась посредством увольнений и сокращений таких работников, а также отказа к принятию соискателей на работу. На данный момент Республика Армения не присоединилась к международным конвенциям и протоколам, установившим стандарты конфиденциальности генетической информации и запрета генетической дискриминации, соответственно, *целью* нашего исследования является изучение международно-правовой базы, а также международного опыта борьбы против данного явления, ибо в ближайшем будущем неминуемое развитие и широкое применение современных биотехнологий в нашей стране приведет к возникновению тех же проблем. В исследовании применены историко-правовой и сравнительно-правовой *методы* исследования, позволяющие выявить зарождение и развитие антидискриминационного правового регулирования, сопоставить различные правовые документы, а также методы синтеза и анализа, позволяющие выявить суть и обобщить полученную из различных правовых источников необходимую информацию.

Основное содержание

Отметим, что сам термин «генетическая дискриминация» был сформулирован в результате научных исследований, проведенных американским генетиком Полом Биллингсом и его коллегами в 1992 году в научной статье под наименованием «Дискриминация как следствие генетического тестирования». В указанной статье термин «генетическая дискриминация» означал предубеждение, направленное против человека или семьи, основанное исключительно на очевидном или предполагаемом генетическом отклонении от «нормального» генотипа человека, соответственно, авторы зафиксировали проблему неправомерного раскрытия генетической информации, потери конфиденциальности и нарушения права человека на неприкосновенность частной жизни во многих социальных институтах, особенно в сфере трудоустройства и медицинского страхования [1, 477].

Исследования сигнализировали о нарастающих проблемах в данной области. В 1997 году Американская медицинская ассоциация провела опрос среди 917 лиц из группы людей, подверженных риску генетических заболеваний – половина из опрашиваемых сообщила, что подвергались генетической дискриминации со стороны страховых компаний, работодателей и даже образовательных учреждений [2]. Пациенты отказывались от генетического тестирования

ния из страха попадания результатов тестов к страховщикам и ипотечным кредиторам, даже если обнаружение генетической мутации могло предотвратить преждевременную заболеваемость и смертность [3, 1098].

На тот момент большинство штатов уже имели свои антидискриминационные нормы в местном законодательстве, но с учетом специфики федеративного государства требовался федеральный закон, который смог бы обеспечить единообразное применение права в данной проблемной сфере. В 2008 году принимается долгожданный «Закон о запрете дискриминации на основе генетической информации»² [4]. Закон (отныне: GINA) состоял из двух разделов, один из которых был посвящен антидискриминационному регулированию в сфере страхования, а второй закреплял правовое регулирование в сфере занятости и трудоустройства. Во-первых, GINA запрещает работодателям использовать генетическую информацию для принятия решений о найме работника, его увольнения или продвижения по службе. Он также защищает семейную медицинскую историю человека, включая генетическую информацию членов его семьи. Во-вторых, GINA запрещает страховым компаниям запрашивать либо использовать генетическую информацию для корректировки размеров страховых взносов, добавлять или исключать людей из страховых полисов или отказывать им в страховом покрытии. GINA также запрещает страховщикам использовать генетическую информацию человека, полученную во время его участия в различных научных исследованиях.

Одновременно с разворачивающимися в США событиями и принятием первого в мире национального закона о недискриминации по генетическим признакам, международное сообщество также осознает необходимость разработки правовых инструментов в данной области. Так, 11 ноября 1997 года Генеральной конференцией ЮНЕСКО посредством аккламации принимается *Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека*, которая спустя год утверждается Генеральной Ассамблеей ООН [5]. Работа над декларацией начинается еще в 1993 году – учреждается юридическая комиссия, которой поручается разработать форму документа, в 1995 году Международный комитет по биоэтике представляет первый набросок данного документа, после чего на основании данной разработки Комитет правительственных экспертов составляет проект Декларации, которая принимается Генеральной конференцией в 1997 году.

Декларация ООН закладывает основы и базовые принципы конфиденциальности генетических исследований в области биологии, генетики и медицины. Так, согласно ст. 6, никто не может подвергаться дискриминации по при-

² Genetic Information Nondiscrimination Act.

знаку генетических характеристик, цели или результаты которой представляют собой посягательство на права человека, основные свободы и человеческое достоинство. Согласно же ст. 7, конфиденциальность генетических данных человека, чья личность может быть установлена, и которые хранятся или подвергаются обработке в научных или любых других целях, должна *охраняться* в соответствии с законом. При этом в декларации нет правового определения понятия «генетическая информация», но указывается, что исследования генома человека должны основываться на всестороннем уважении достоинства, свобод и прав человека и проводиться при наличии предварительного, свободного и ясно выраженного согласия заинтересованного лица (п.б ст. 5).

Далее, 16 ноября 1999 года своей резолюцией 30 С/23 Генеральная Ассамблея одобряет Руководящие принципы осуществления Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека, а через 6 лет, 16 октября 2003 года Генеральная конференция ЮНЕСКО принимает *Международную декларацию о генетических данных человека* [6]. Разработка данной международной декларации явилась логическим развитием Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека и одним из способов реализации последней. В 2002 году Международным Комитетом по биоэтике была создана специальная редакционная группа, целью которой являлась разработка предложений о содержании будущего документа о генетических данных. Первый вариант документа был представлен на обсуждение государствам-членам ЮНЕСКО, а также различным организациям, научно-исследовательским центрам и экспертам в данной области. После проведения публичных слушаний доработанная в окончательном варианте декларация выносится в 2003 году на рассмотрение и принимается Генеральной конференцией ЮНЕСКО посредством аккламации.

Данная международная декларация развивает общие положения Всеобщей декларации, конкретизируясь на вопросах генетической информации и проблеме дискриминации по генетическим признакам. Во-первых, данный правовой акт признает, что генетическая информация³ является частью медицинских данных, но при этом есть опасность использования ее в немедицинских целях. Также, в ст. 4 закреплён особый конфиденциальный статус данной информации и отмечается ее прогностический характер, а, следовательно, способность выявлять предрасположенность к заболеваниям и оказывать воздействие на всю семью лица, сдающего генетический тест, включая его потомков. Далее, в ст. 5 указывается, что генетическая диагностика может осуществляться только в медицинско-санитарных целях, в том числе

³ В документе используется термин генетические данные.

для прогностических обследований пациентов, а также в медицинских и научных исследованиях⁴. После чего в ст. 7 закрепляется запрет на генетическую дискриминацию и стигматизацию и подчеркивается необходимость всеобщего стремления к тому, чтобы генетические данные человека не использовались в дискриминационных целях, тем самым приводя к нарушению основных прав и свобод человека или человеческого достоинства отдельного лица, равно как и не использовались в целях стигматизации.

Необходимо отметить, что в ст. 14 Декларации предусмотрено отдельное положение, запрещающее раскрытие конфиденциальных генетических данных для третьих лиц, а именно: работодателям, страховым компаниям, учебным заведениям, членам семей, за исключением тех случаев, когда наличествует важный общественный интерес или за исключением случаев, когда само лицо дает свободное, осознанное и ясно выраженное согласие на доступ к своим генетическим данным. При этом данное предварительное согласие может быть впоследствии лицом отозвано.

Таким образом, на универсальном уровне под эгидой ООН были приняты важные правовые акты, которые имели рекомендательный характер, являясь тем самым «актами мягкого права», которые заложили фундамент для формирования парадигмы международно-правового регулирования проблем конфиденциальности генетической информации и запрета дискриминации по генетическим признакам. Данные акты «мягкого права» не требуют ратификаций подобно праву международных договоров, но, тем не менее, сформулировали те основные принципы, которые направили развитие правового дискурса в нужном направлении, сформировали международный консенсус, в рамках которого данный вопрос получил свою детализацию в конвенциях, а далее, и национальном законодательстве государств.

Перейдем к конвенционным международным договорам, которые установили обязательные требования о запрете дискриминации и неправомерного использования генетической информации. По линии Совета Европы была принята Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (4 апреля 1997г., Овьедо), а также Дополнительный протокол к Конвенции, касающийся генетического тестирования в медицинских целях (27 ноября 2008г., Страсбург).

⁴ Данной декларацией и иными рассмотренными нами документами не регулируется использование генетического тестирования в судебно-медицинских целях или в рамках судопроизводства по уголовным или иным делам, в том числе на предмет установления родства, сбор биологических образцов (in vivo или post mortem).

Конвенция о правах человека и биомедицине⁵ полностью посвящена биоправу, в том числе устанавливает правовое регулирование исследований генома человека. Конвенция Овьедо представляет собой первый международно-правовой документ, который имеет обязательную силу для присоединившихся к нему государств, то есть является юридически обязывающим инструментом защиты прав человека в области биомедицины. Правовая основа Конвенции была заложена в Рекомендации 1160, изданной Парламентской ассамблеей Совета Европы 26 сентября 1991 года. Комитет министров получил рекомендацию о разработке рамочной конвенции, состоящей из основного текста с общими принципами и дополнительных протоколов по конкретным аспектам, в том числе включая вопросы генетических технологий и проблем использования генетической информации в областях, отличных от медицинских. Соответственно, Комитет министров поручил Специальному комитету экспертов по биоэтике (САНБИ), впоследствии Руководящему комитету по биоэтике (СДБИ), разработать конвенцию и протоколы по конкретным вопросам. Были созданы несколько рабочих групп, которые вели переговоры как по самой Конвенции, так и по отдельным протоколам к ней [7, 97]. Конвенция была принята Комитетом министров 19 ноября 1996 года, открыта для подписания 4 апреля 1997 года, после чего вступила в силу 1 декабря 1999 года [8].

Нас интересуют те положения данного международно-правового акта, которые касаются проблем генетического тестирования, обработки и хранения полученной генетической информации. Ст. 11 Конвенции Овьедо содержит аналогичное декларациям правило, которое запрещает любую форму дискриминации по отношению к лицу, исходя из признаков его генетического наследия. Ст. 12 посвящена вопросам прогностического генетического тестирования, и, подобно двум рассмотренным нами выше документам, отмечает, что проведение подобных тестов на наличие генетического заболевания или предрасположенности к заболеванию может проводиться только в медицинских целях или в целях медицинской науки. При этом в данной статье добавлено новое положение о том, что подобные исследования могут проводиться только *при условии надлежащей консультации специалиста-генетика*.

Хотя Конвенция не содержит специальных требований о хранении и конфиденциальности полученной генетической информации, но в статье 10 указывается, что каждый имеет право на уважение частной жизни в отноше-

⁵ Отныне – Конвенция Овьедо.

нии информации о собственном здоровье. Так как Конвенция допускает прогностическое генетическое тестирование только в рамках медицины, то, следовательно, полученная посредством данных тестов генетическая информация является частью информации о здоровье, на которую распространяется требования об уважении частной жизни.

Принятие в 2008 году Дополнительного протокола к Конвенции Овьедо, касающегося генетического тестирования в медицинских целях, стало логическим продолжением принципов и положений Конвенции, касающихся генетических исследований. Специальный комитет экспертов по биоэтике (САНВИ) назначил Рабочую группу по медицинским исследованиям, ответственной за подготовку проекта Дополнительного протокола [9]. Окончательный вариант текста Протокола был представлен уже CDBI на своем заседании 17–20 июня 2003г. Протокол был принят Комитетом министров 30 июня 2004г.

В Преамбуле Дополнительного протокола отмечается о признании пользы генетического тестирования в медицине, однако выражается озабоченность возможностью предосудительного использования получаемой в результате тестирования информации. Согласно ст. 2, сферой применения протокола являются медицинское тестирование, преследующее конкретную цель выявления генетических характеристик индивида. Ст. 16 рассматривает генетическую информацию как персональные данные, полученные в результате генетического теста, и устанавливает право человека на защиту этих данных в контексте права на уважение своей частной жизни. Более того, согласно ст. 9, генетический тест может проводиться лишь после свободного и информированного согласия соответствующего лица, которое может в любой момент отозвать свое согласие. Тем самым данные положения предполагают запрет для третьих лиц, в том числе для различных страховых организаций либо работодателей, принуждать своих клиентов либо сотрудников проходить генетическое тестирование, или требовать от них предоставления результатов ранее пройденных генетических тестов, ибо они являются персональными данными, на которые распространяется право на защиту частной жизни.

Конкретный запрет на дискриминацию по генетическим признакам содержится в пунктах ст. 4 «1. Любая форма дискриминации в отношении лица, будь то в индивидуальном качестве или в качестве члена группы, по признаку его или ее генетического наследия запрещается. 2. Стороны принимают все надлежащие меры, чтобы предотвратить стигматизацию отдельных лиц и групп по признакам, связанным с генетическими характеристиками» [10].

Таким образом, Конвенция Овьедо и Дополнительных протоколов запрещают использовать генетическое тестирование в качестве инструмента для дискриминации и допускают генетическое тестирование только в целях здравоохранения или в целях научных исследований. В данных документах выработан общий подход о неприкосновенности личной информации в области биомедицинских исследований (п.1.ст 25 Протокола), а в отношении обработки личных данных, касающихся здоровья, отмечается, что эти данные представляют собой особую категорию и, таким образом, регулируются особыми правилами (ст.10 Конвенции).

В 2016 году европейскими структурами издается еще один важный документ – Рекомендация Комитета министров CM/Rec (2016) 8 «Об обработке персональных данных», связанных со здоровьем, в целях страхования, включая данные, полученные в результате генетических тестов [11]. После принятия 7 мая 2008г. Комитетом министров Дополнительного протокола руководящий комитет по биоэтике (CDBI) приступил к работе, направленной на разработку необходимой правовой базы, касающейся использования генетического тестирования в немедицинских целях, начиная со сферы страхования. На своем 4-м заседании (26–28 ноября 2013г.) ДН-БИО, под председательством доктора Анне Форус, приняла решение подготовить не имеющий обязательной юридической силы документ в виде Рекомендации Комитета министров государствам-членам о правилах использования личной информации о здоровье в целях страхования, в частности, информации генетического и прогностического характера [12]. На своем 85-м заседании (15–17 июня 2016г.) Руководящий комитет по правам человека (CDDH) одобрил проект Рекомендации и направил его в Комитет министров для принятия.

Меры указанной Рекомендации предполагали установление строгих гарантий сбора и обработки персональных данных, связанных со здоровьем на основе добровольного согласия застрахованного лица, а также устанавливали запрет на какое-либо требование проведения генетических тестов в целях страхования. В параграфе III указанной Рекомендации закреплен общий принцип, согласно которому страховщики не имеют права требовать генетического тестирования в целях страхования. Согласно пункту 16, уже существующие прогностические данные, которые были получены в результате генетических тестов, не должны обрабатываться в целях страхования, если это специально не разрешено законом. Если же это так, то обработка уже существующих прогностических данных должна быть разрешена только после независимой оценки соответствия критериям, которые изложены в пункте 5. Так, персональные данные, связанные со здоровьем, могут обрабатываться

страховщиками при условии, что качество и достоверность данных соответствует общепринятым научным и клиническим стандартам, а данные, полученные в результате прогностического обследования, имеют высокую прогностическую ценность, и, в целом, обработка должна быть должным образом обоснована в соответствии с принципом пропорциональности в отношении характера и важности рассматриваемого риска.

Очень важен пункт 17 Рекомендации, согласно которому существующие данные генетических тестов членов семьи застрахованного лица не должны обрабатываться в целях страхования. Ведь утечка конфиденциальной информации автоматически приводит к раскрытию генетических данных членов семей, и страховщик, изучив историю семейной болезни, может сделать вывод о наличии такой же предрасположенности и у самого субъекта, и, наоборот, при получении доступа к генетической информации субъекта раскрываются генетические данные всей семьи.

Таким образом, Рекомендация однозначно запрещает страховщикам проводить генетическое тестирование своих клиентов, если же клиент проходил тестирование ранее, то доступ к этим данным также ограничен и может быть позволен только при наличии специального разрешения закона. Обработка и учет данных при назначении страховых полисов может проводиться только в том случае, если данные соответствуют клиническим стандартам качества и достоверности, а также имеют высокую прогностическую ценность⁶.

Согласно более поздней Рекомендации Комитета Министров CM/Res (2019) «Об охране данных о здоровье» [12], генетические данные, связанные со здоровьем, должны собираться только с соблюдением соответствующих гарантий, которые должны также учитываться в вопросе обработки персональных данных в контексте трудоустройства (п.7.1). Таким образом, данная рекомендация распространяет ограничения на обработку генетической информации также на сферу трудоустройства.

Выводы

1. В отношении запрета дискриминации по генетическим признакам под эгидой ООН были приняты декларации – акты «мягкого права», которые не требовали ратификаций, но, тем не менее, сформулировали те основные принципы, которые направили развитие правового дискурса в нужном направлении, сформировали международный консенсус, который получил

⁶ То есть вероятность будущего заболевания является достаточно высокой, к примеру, болезнь Хантингтона, согласно клиническим исследованиям, передается по наследству с очень высоким процентом вероятности.

свою детализацию в конвенциях и протоколах-актах, имеющих уже обязательную силу и требующих имплементации в национальное законодательство государств-членов СЕ.

2. Международно-правовые акты понимают под «генетической информацией» данные, полученные в результате генетического тестирования⁷, которые являются данными о здоровье и, тем самым, являются частью медицинских данных. Указанная информация носит конфиденциальный характер и подлежит особой защите, в том числе в контексте права на тайну частной жизни.

3. Никто не может принуждаться к генетическому исследованию, которое должно проводиться лишь в медицинских и научно-исследовательских целях на основе информированного согласия лица – при надлежащей консультации специалиста-генетика. Работодателям, либо страховым организациям запрещено направлять своих сотрудников либо клиентов на генетическое тестирование. Согласно общему правилу, третьи лица не могут запрашивать доступ к результатам генетического тестирования, проведенного ранее, за исключением тех случаев, когда страховым компаниям это дозволено законом и при обязательном условии, что полученные данные имеют высокое качество и высокую клиническую прогностическую ценность.

4. Генетические данные человека не должны использоваться в дискриминационных целях, тем самым приводя к нарушению основных прав и свобод человека или человеческого достоинства. Работодатели не могут принимать решения об увольнении либо отказе принятия на работу, а страховые компании об отказе в страховом покрытии, исходя из генетических характеристик человека, которые имеют прогностический характер.

5. Специфика генетической информации такова, что, в отличие от иной персональной информации, круг причастных лиц не исчерпывается одним лишь субъектом, который подвергается генетическому тестированию, но также затрагивает биологических родственников данного лица, соответственно, согласно международным стандартам, третьи лица, к примеру, те же страховые компании или работодатели не имеют права выяснять у работника информацию о наличии каких-либо генетических заболеваний в семье, и, в целом, принимать свои решения, исходя из истории семейной болезни своего сотрудника или клиента.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Billings Paul R. et al.* Discrimination as a consequence of genetic testing. *American journal of human genetics.* 1992. 50 (3): 476–482.

⁷ Диагностического и прогностического характера.

2. Aston G. Ban Genetic Discrimination?, Am. Med. News, 1997. № 34. (accessed June 17, 2020). https://www.ama-assn.org/sci_pubs/amnews/pick_97/pickO5O5.htm.
3. Даллакян Л.Г. Запрет дискриминации по генетическим признакам в законодательстве и судебной практике Соединенных Штатов Америки // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2022. 12, 4 (фев. 2022), 1095–1108.
4. Genetic Information Nondiscrimination Act of 2008. Public law 110–233, may 21, 2008.
5. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека, принятая 11 ноября 1997г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций (дата обращения: 06.01.2023): https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml.
6. Международная декларация о генетических данных человека, принятая 16 октября 2003 года на Генеральной конференции ЮНЕСКО (дата обращения 06.01.2023): https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/genome_decl1.pdf.
7. Подробнее см.: Conclusions of the 463rd Meeting of the Ministers' Deputie CM/Del/Concl. (91) 461/6a and 18, point 21.1: <https://rm.coe.int/090000168091d5d5>.
8. Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (ETS № 164), принятая 4 апреля 1997 года в Овьедо (дата обращения: 06.01.2023): <https://rm.coe.int/168007d004>.
9. Пояснительный доклад к дополнительному протоколу к конвенции Овьедо. Страсбург, 30 июня 2004г. (дата обращения: 06.01.2023 <https://rm.coe.int/16808b1c37>).
10. Дополнительный протокол к Конвенции, касающийся генетического тестирования в медицинских целях (GETS № 203, принятый 27 ноября 2008г. в Страсбурге (дата обращения: 06.01.2023): <https://rm.coe.int/cets-203-/16808b1c36>.
11. Рекомендация Комитета министров (2016) 8 «Об обработке персональных данных», связанных со здоровьем, в целях страхования, включая данные, полученные в результате генетических тестов, принятая 26 октября 2016 года (дата обращения 06.01.2023): <http://base.garant.ru/71734454/>.
12. См. Пояснительная записка Комитета Министров CM (2016) 104-add4final 26 October, к Рекомендации CM/Rec (2016) 8 (дата обращения: 06.01.2023): <https://rm.coe.int/0900-00168069c49e>.
13. Рекомендация Комитета министров CM / Rec (2019) 2 «О защите данных», связанных со здоровьем (дата обращения: 06.01.2023): <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168093b26e>.

**GENETIC DISCRIMINATION AND THE INTERNATIONAL
LEGAL FRAMEWORK OF THE PROHIBITION OF
DISCRIMINATION BASED ON GENETIC CHARACTERISTICS**

L. Dallakyan

*Russian-Armenian (Slavonic)University
Institute of Law and Politics (ILP)*

ABSTRACT

The article is devoted to the legal regulation of the prohibition of discrimination based on genetic information. In the modern world, the possibility of predictive genetic testing, that shows the probability of a person developing any inherited genetic disease in the future, as well as the

ability to access to this genetic data by employers, insurance companies, mortgage lenders, educational organizations, etc., has led to human rights violations and multiple cases of genetic discrimination. The article examines and summarizes international legal standards of confidentiality of genetic information and protection of individuals from genetic discrimination.

Keywords: genetic information, the right to privacy, discrimination based on genetic characteristics, international legal framework of prohibition of genetic discrimination.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

С.С. Матевосян, А.Г. Куриленко

*Ростовский государственный экономический университет РГЭУ (РИНХ)
sjuzy-m@mail.ru, Sasha-kurilenko@bk.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье проводится правовой сравнительный анализ систем административной юстиции двух государств: Российской Федерации и Республики Армения. Даны возможные варианты развития административной юстиции Российской Федерации в будущем.

Ключевые слова: административное право, административный процесс, административный суд, административная юстиция.

Вопрос создания административной юстиции в Российской Федерации уже долгое время продолжает оставаться в центре внимания в связи с принятием 8 марта 2015г. Кодекса административного судопроизводства¹, вопрос создания административных судов вновь получил актуальность.

Несмотря на то, что с принятием Конституции 1993г. должен был появиться механизм административного судопроизводства, в частности, ст. 118 Конституции гласит, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства, он так и не был урегулирован законодательно и, соответственно, вопрос создания административных судов в Российской Федерации остается открытым. В то же время возникает вопрос, как можно определить понятие «административное судопроизводство» и каково содержание данного понятия в контексте Конституции РФ. По данному вопросу есть две точки зрения: многие практикующие юристы и, в том числе ученые-правоведы считают, что административное судопроизводство подразумевает судебные процедуры по рассмотрению дел об административных правонарушениях, но также существует иной взгляд на данный вопрос. Так, некоторые ученые-административисты, как, например, Е.С. Васильева, считают, что «административное судопроизводство – это правосудие, осуществляемое специализированными административными судами в особом судебном процессуальном порядке, по рассмотрению и разрешению административных и

¹ Кодекс административного судопроизводства Республики Армения от 05.12.2013, № ЗР-139-Н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

публичных дел с целью защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов человека и гражданина, юридических лиц и их объединений от произвола чиновников»². Так же, в свою очередь, Ю.Н. Стариков отмечает, что действующее законодательство об административных правонарушениях не предусматривает и не использует термин «административное судопроизводство»: он предполагал, что после вступления в силу Кодекса административного судопроизводства должны произойти организационные изменения в структуре судебной системы России³.

В связи с этим одним из дискуссионных вопросов реформирования судебной системы уже долгое время остается вопрос создания административных судов, при этом есть две группы ученых с совершенно противоположными взглядами. И, конечно, среди ученых-правоведов и практикующих юристов есть как сторонники реформирования судебной системы с целью создания административных судов, так и противники этой идеи.

Так, в настоящее время в Российской Федерации административное судопроизводство осуществляется, согласно КАС РФ, при рассмотрении и разрешении Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции, мировыми судьями административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий.

Важными признаками правового государства являются гарантии прав и свобод личности, а также взаимная ответственность гражданина и государства, и соблюдение этих гарантий возможно, в том числе, путем создания административных судов и реализации административной юстиции.

Из предмета работы можно выделить цели и задачи. *Целями* является сравнительный анализ двух разных систем административного судопроизводства, в частности, в Республике Армения и в Российской Федерации, а также попытка анализа возможных причин отсутствия административных судов в Российской Федерации и выявления предпосылок создания их в России.

² *Васильева Е.С.* Концепция административного судопроизводства в механизме административно-правового воздействия // Административное и муниципальное право. 2011. №10 (46). СС. 38–43.

³ *Стариков Ю.С.* Административная юстиция в России // Административное право во Франции и в России: общие тенденции через призму различных путей развития. 2016. № 1 (Т. 25–CV). СС. 21–33.

Несмотря на то, что в современной судебной системе РФ отсутствуют административные суды, попытки их создания были; так, в 2000г. Верховным Судом РФ был выработан проект ФКЗ об административных судах, и он даже был представлен в Госдуму, которая приняла его в первом чтении⁴.

При анализе данного документа можно было прийти к выводу, что планировалось двухэтапное введение системы административных судов: судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ; 21 федерального окружного административного суда; судебных коллегий по административным делам верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, судов автономной области и автономных округов и 600–700 федеральных межрайонных административных судов.

При рассмотрении данного законопроекта можно увидеть положение о делах рассматриваемых административным судом. К таким делам относят: оспаривание решений органов публичной власти, общественных объединений и должностных лиц, также дела по поводу споров по применению законодательства о выборах, законодательства о налогах, а самым главным было разрешение споров между органами государственной власти и местного самоуправления.

Созданием нормативной базы данный законопроект не ограничивался. Согласно ему, также должен был начать работу Высший Административный суд РФ и около 10 филиалов в крупных регионах страны, которые были бы судами первой инстанции и рассматривали бы жалобы на органы субъектов Российской Федерации.

Законопроект был не без недостатков, как и любой другой закон, однако его принятие и обнародование помогло бы закрыть очень важную сферу общественных отношений в Российской Федерации. Однако у этого законопроекта очень странная и запутанная история. После его принятия абсолютным большинством в 2000г. второе чтение постоянно откладывалось. Сначала в 2004г. передали этот проект новому созыву, потом в 2008г. также поступили, и в завершении перенесли на 2012г. В этом году VIII Всероссийский съезд судей в своем постановлении от 19 декабря 2012г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития» обратился к федеральному законодателю: «Просить Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации обеспечить приоритетное рассмотрение проекта федерального конституционного закона «О

⁴ См.: Постановление Государственной Думы ФС РФ от 22 ноября 2000г. № 824-III ГД «О проекте федерального конституционного закона «О федеральных административных судах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 49. Ст. 4767.

федеральных административных судах в Российской Федерации...». Только в 2013 году произошло второе чтение, по итогам которого было принято решение не только об отклонении законопроекта, но и о снятии его с дальнейшего обсуждения. Так был прекращен процесс становления административных судов в Российской Федерации.

Изучив законодательство Республики Армения и проведя сравнительный анализ, можно отметить существенное отличие от российской судебной системы, а именно: наличие административных судов.

Так, согласно Конституционному закону Республики Армения, Судебному кодексу от 7 февраля 2018г.⁵ в Республике Армения действуют Кассационный суд, апелляционные суды, суды общей юрисдикции первой инстанции, а также специализированные суды, одним из специализированных судов является административный суд. Статья 24 Судебного кодекса устанавливает, что дела, предусмотренные Кодексом административного судопроизводства⁶, подсудны Административному суду.

Так, Кодекс административного судопроизводства предусматривает право физических и юридических лиц обращаться в административный суд в установленном кодексом порядке для защиты своих прав и законных интересов, в случае их нарушения органами государственной власти или местного самоуправления, и должностными лицами, а также регулирует порядок административного судопроизводства. Если обратиться напрямую к источнику, то в ст. 10 Кодекса административного судопроизводства Республики Армения указан перечень дел, рассматриваемых в административном суде, к ним относятся все дела, возникающие из публичных правоотношений, в том числе: споры, связанные с прохождением общественной или альтернативной службы, ее осуществлением, увольнением со службы; споры между административными органами, не подлежащие разрешению в порядке подведомственности; дела по спорам о приостановлении или прекращении деятельности объединений, действующих или имеющих цель действовать в области публичного права, в том числе профессиональных союзов.

Участниками или субъектами в административном процессе выступают истец и ответчик. Как истцом, так и ответчиком может выступить не только

⁵ Конституционный закон Республики Армения Судебный кодекс от 7 февраля 2018г. // официальный сайт Национального собрания Республики Армения <http://www.parliament.am/legislation>

⁶ Кодекс административного судопроизводства Республики Армения от 5 декабря 2013г. // Официальный сайт Национального собрания Республики Армения <http://www.parliament.am/legislation>

физическое и юридическое лицо, но и административный орган или должностное лицо. Таким образом, закон устанавливает возможность не только граждан и юридических лиц обращаться с иском в административный суд, но такая возможность есть у государственных и муниципальных органов и их должностных лиц.

Преимущественно, дела, которые рассматриваются в административном суде, имеют исковой характер. Однако он существенно отличается от подобного рода дел, рассматриваемых в гражданском процессе. Это обусловлено желанием законодателя специализировать суды для увеличения их продуктивности и эффективности.

В кодексе административного судопроизводства Армении выделяются отдельные категории исков. К первой категории кодекс относит иски об оспаривании. Данный иск дает возможность истцу отменить полностью и частично какой-либо акт, принятый административным органом. Существует строгий порядок подачи данного вида исков: иск об оспаривании необходимо подать в суд не позже 2 месяцев со дня вступления акта в силу, иначе суд может отклонить иск у истца.

Следующим можно рассмотреть иск о принуждении, который дает истцу право требовать от административного органа принятия того или иного акта, который был отклонен. Данный иск оспаривает акт об отказе принятия того или иного акта, и должен быть подан истцом в суд не позднее 2 месяцев со дня уведомления истца об отказе в принятии административного акта.

Далее хотелось бы рассмотреть иск о совершении действия, по которому истец имеет право требовать совершить определенное действие или же воздержаться от каких-либо действий, которые не направлены на принятие административного акта. Также данный иск можно подать для требования принятия административного акта, который не был принят в установленный законом срок, только если этот закон считается принятым. Это можно объяснить на примере Российской Федерации. Если Государственная Дума приняла закон, и он отправился на подтверждение Совету Федерации, а он, в свою очередь, не рассмотрел данный закон в течение 14 дней, то, согласно закону, автоматически передается Президенту на подписание и обнародование. Возвращаясь к иску о совершении действия, хочется отметить, что он имеет специфические сроки подачи: в течение 1 месяца со дня, когда истец был уведомлен об отказе в принятии административного акта; в течение 2 месяцев, если истек срок для принятия административного акта; в течение 3 месяцев с момента, когда было подано заявление о совершении действия.

Следующим законодатель выделяет иск о признании, целью которого

является признание наличия или отсутствия каких-либо правоотношений, если истец не смог воспользоваться вышеперечисленными исками. Данный иск может подаваться для признания административного акта ничтожным. Также данные иски могут подаваться в суд с целью признать недействительными акты административного органа. Но это возможно, если истец докажет, что имеется угроза принятия схожего акта или повторного совершения действий в идентичной ситуации. Также если истец преследует цель требовать возмещения ущерба или восстановление чести, достоинства и доброго имени. Данные иски не имеют предельного срока подачи заявления, то есть можно в любой момент подать иск о признании акта ничтожным.

Все вышеперечисленные иски могут подаваться как отдельно друг от друга, так и совместно. Истец вправе объединить несколько своих требований в одном иске, только при условии, что они направлены к одному ответчику.

При прямом сравнении судебной системы Армении и Российской Федерации нельзя не отметить факт специализации судов в Республике Армения. Так, в качестве специализированных судов выступают административный суд, суд по банкротству и антикоррупционный суд.

С одной стороны, может показаться, что система российского судопроизводства значительно проигрывает. Однако ее обособленностью является не сколько отраслевое деление судов, столько территориальное. В России действуют суды общей юрисдикции и арбитражные суды. Важной для данной исследовательской работы являются суды общей юрисдикции. Они, в свою очередь, состоят из трех больших групп: федеральные суды, суды субъектов Российской Федерации, и районные (городские и межрайонные) суды.

Даже на основании этого можно вывести, что из-за излишней громоздкости судебного аппарата Российской Федерации создание отдельного органа, – такого, как административный суд (который имеет еще свое сложное внутреннее деление) является чрезвычайным сложным. Однако, в перспективе, не исключается возможность внесения и одобрения законопроекта о реформации судебной системы.

Для начала надо отметить, что административные суды являются важным элементом судебной системы. Отсутствие подобного органа ставит под сомнение вынесенные решения по административным делам, так как судьи не являются специалистами в конкретной сфере административного регулирования, а также на судей ложится большая нагрузка, с которой они не справляются.

Отсюда можно выделить основные причины, в соответствии с которыми нужно ввести систему административных судов Российской Федерации: не-

обходимость снижения нагрузки с судов общей юрисдикции; также отсутствие должного уровня компетенции у судей общей инстанции; наличие определенного механизма контроля над деятельностью органов исполнительной государственной власти.

Административное судопроизводство, неважно на какой модели оно основывается (французской или немецкой), должно давать реальные возможности гражданам защищать свои права и свободы. Также оно должно помогать в разрешении вопросов о превышении полномочий органами исполнительной власти. Без этих главных задач административный суд не может осуществлять свою деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Опалев Р.О.* Понятия процессуальной формы административного судопроизводства и права административного судопроизводства // Журнал административного судопроизводства, 2021. № 4. С. 6.
2. Постановление Государственной Думы ФС РФ от 22 ноября 2000г. № 824-III ГД «Об проекте федерального конституционного закона «О федеральных административных судах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 49. Ст. 4767
3. *Стариков Ю.Н.* Дискуссия об административном судопроизводстве и кодексе административного судопроизводства российской федерации: год 2020-й // Журнал административного судопроизводства, 2020. № 3. СС. 5–23.
4. *Степанов К.А.* Некоторые актуальные проблемы создания административных судов в российской федерации // «Вопросы российской юстиции», 2021, № 15. СС. 658–665.
5. Кодекс административного судопроизводства Республики Армения от 05.12.2013, № ЗР-139-Н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
6. Судебный кодекс Республики Армения от 10.02.2018 № ЗР-95-Н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ADMINISTRATIVE JUSTICE SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF ARMENIA

A. Kurylenko, A. Kurylenko
Rostov State University of Economics RSEU (RINH)

ABSTRACT

This article provides a legal comparative analysis of the administrative process systems of two states: the Russian Federation and the Republic of Armenia. Possible options for the development of administrative justice of the Russian Federation in the future are given.

Keywords: administrative law, administrative process, administrative court.

ПРОБЛЕМА КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В ТРУДАХ РИМСКИХ ФИЛОСОФОВ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Н.О. Сабанина¹, С.А. Попов¹, Н.С. Белоглазова²

*ОЧУВО «Международный инновационный университет» (Новомосковский институт)¹, ГПОУ ТО «Новомосковский строительный колледж»²
yurcafedra@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Актуальность представленной проблематики обусловлена сложностями, которые переживает современная идея правового, демократического государства, связанными со своеобразием восприятия западными демократиями. Полагаем, что возврат к истокам и осмысление данных идей будет способствовать их реставрации в первоначальном виде, который был заложен в них философами, общественными и политическими деятелями, юристами Древнего Рима.

Ключевые слова: государство, право, античность, закон, идея.

В Конституции Российской Федерации в качестве одного из ведущих закреплён принцип правового государства.

Концептуальное рассмотрение проблематики правового государства имеет серьёзное как научное, так и практическое значение. Связано это с необходимостью унификации данной теории, в рамках которой могут присутствовать различные точки зрения. Плюрализм подходов к рассмотрению отдельных элементов правового государства позволит сформировать доктрину правового государства, носящую универсальный характер.

Категориальный аппарат вышеназванной доктрины является единым и вбирает в себя, в частности, теорию прав человека. Именно права человека являются той основой, на которой может и должен строиться весь цивилизованный мир, если, конечно, себя таковым считает, а не позиционирует. Поскольку, говоря о правах человека, сразу приходит необходимость рассмотрения их защиты, а также вопросов, связанных с механизмами соблюдения законности и правопорядка.

Именно права человека должны стать базисом для развития демократии, её важнейшим инструментом.

Воплощение на практике идей правового государства будет способствовать возможности приближения современных государств к такой философско-правовой категории как «всеобщая справедливость», о которой говорили мыслители древности.

В настоящее время наша страна выстраивает свою гуманистическую концепцию правового государства, используя при этом базовые идеи и принципы, разработанные человеческой цивилизацией и уходящие своими корнями в философию Античности.

Рассматривая данные идеи в их эволюции, следует отметить:

- во-первых, большое количество имеющих место формулировок базовых принципов правового государства;
- во-вторых, их трансформация в зависимости от времени, в котором работал тот или иной исследователь;
- в-третьих, конкретные философско-правовые концепции имеют свои, присущие им особенности, рациональные зерна которых невероятно популярны и в наше время [1].

Полагаем, что концептуальное обращение к мыслителям древнеримской культуры, как последователям античных традиций, является оправданным в силу тех достижений политического и правового характера, роль которых для современной цивилизации неоспорима.

Следует отметить, что развитие политико-правовых идей в Древнем Риме базировалось на попытках мыслителей построения правовых конструкций с позиции стремления увязать их с морально-нравственными конструкциями.

Результаты подобно рода попыток призваны были по-новому «взглянуть» на государство, право, а также место человека в общественно-политическом пространстве.

В массовом сознании современного общества правовое государство понимается как государство, прежде всего, справедливое. Интересно, что данная мысль возникла уже у философов Античной Греции, которые отмечали в своих работах, что власть необходимо ограничивать законом, только в этом случае она будет отвечать требованиям разумности и справедливости [2, с.187].

По мнению В.К. Дмитриева, понятие «справедливость» указывает, прежде всего, на социальный характер правового государства. В силу того, что данная категория способствует формированию логики: государство-гражданское общество. Формально-правовая справедливость, как необходимая составляющая любого современного правового государства, определяет направление дальнейшего совершенствования его институтов, которые должны строиться не только на основании «буквы» закона, но и его «духа» [3].

Аристотель понимал справедливость как необходимость наличия среднего класса, то есть людей, у которых имел место средний достаток. Платон также отмечал социальный характер государства, поскольку, по его мнению, государство создается в силу того, что люди нуждаются друг в друге.

Однако следует разграничить понимание справедливости мыслителями древности и современными исследователями. Продукт нашего времени – это, прежде всего, социальное государство, в котором справедливость обеспечивается стремлением государства в равной степени способствовать обеспечению достойной жизни всем своим гражданам. Эквивалентом же категории «справедливость» для древнеримских философов были не экономические преференции, а добродетель и мудрость. Вопрос о формально-правовом равенстве в тот период, конечно, не рассматривался.

Идея ограничения самовластия и тирании – это те доктринальные столпы, которые были характерны для мыслителей древности. По мнению и философов Античности, и мыслителей Древнего Рима, наиболее оптимальной считается та форма государственного устройства, при которой закон является аксиомой для исполнения и для государства, и для его граждан. Справедливой является только та государственность, при которой власть признает право и, одновременно, ограничено им.

Итак, обратимся к тем идеям правового государства, которые были характерны для мыслителей Древнего Рима адресно.

Прежде всего, конечно, Марк Туллий Цицерон (именно он считается зачинателем идеи правового государства) – один из ведущих правоведов и политиков своего времени, отмечал, что государство и право – это понятия неразрывные, они образуют некий «общий правопорядок».

Рассматривая идею справедливости, Цицерон отмечал, что ей свойственно равенство. Причем, во главу угла мыслитель ставил равенство политическое, поскольку Цицерон подчеркивал необходимость равного участия граждан в общих делах.

Политические воззрения Цицерона были направлены, прежде всего, на необходимость поддержания стабильности существования государства, что также, в свою очередь, вело к рассуждениям о выстраивании наиболее оптимальных отношений между властью и обществом [4].

Проводя параллели с современной российской действительностью, следует отметить важность инструмента общественного контроля, который является одним из важнейших условий повышения эффективности взаимодействия государства и общества [5].

Общественный контроль можно определить как совокупность мероприятий, инициируемых гражданами и направленных на улучшение деятельности властных органов на всех их уровнях.

Существует несколько основных форм реализации гражданского контроля, в том числе мониторинг, экспертизы, расследования, исследования.

Общественный контроль в нашей стране включает в себя следующие составляющие: наблюдательные комиссии, общественные палаты и общественные советы всех уровней. Помимо этого, ряд общественных организаций также готов взять на себя функционал общественного контроля. Кроме того, общественные советы создаются и при федеральных органах исполнительной власти.

Кроме того, полагаем необходимым закрепить в Конституции статус Общественной палаты как института гражданского общества, носящего системообразующий характер.

Полагаем необходимым законодательное закрепление комплекса мер, которые будут способствовать участию общественных институтов, а также разработке положений и принятии Закона «О гражданском (общественном) контроле».

Помимо того, необходимым представляется возведение деятельности общественных экспертов в ранг значимых, почетных и престижных посредством поощрения представителей экспертного сообщества, а так же, как материального, так и нематериального стимулирования.

Возвращаясь к воззрениям римских мыслителей, надо отметить, что Цицерон полагал, что справедливость означает, прежде всего, служение общей пользе и не причинение вреда. Правитель должен обладать такими чертами, как мудрость и дальновидность, он должен служить обществу, кроме того, он не должен быть алчным и стремиться нажиться за счет государства и своих подданных, поскольку это преступно.

Наилучшая система государственного управления та, которая признает верховенство закона. Именно право должно регулировать жизнедеятельность общества и его отдельных индивидов.

В основе права, по его мнению, должен быть заложен императив разума и справедливости, присущий как человеческой природе, так и природе в целом (которую Цицерон понимал как некий «высший разум»). Нельзя право толковать произвольно, равно, как и злоупотреблять им.

Закон един для всех, отмечал Цицерон, полагаем, что данная идея является одной из основополагающих для правового государства. Причем, закон – это не всегда санкции, это еще и убеждение. Если же необходимо применить к лицу наказание, то, во-первых, это может сделать только государство, во-вторых, необходимо учитывать интересы осужденного, в-третьих, наказание не должно унижать его человеческого достоинства [3].

Кроме того, верховенство закона должно обеспечиваться не только государством, но и обществом, поскольку законы принимаются во благо людей и

ради сохранения целостности государства. Цицерон сравнивает закон с разумом, подчеркивая что «разумный образ жизни делает людей лучше».

Цицерон полагал, что частная собственность неприкосновенна, если имущество было приобретено гражданином законно, то отнимать его нельзя, поскольку нарушается справедливость. В силу этого, правители должны обеспечить беспрепятственное владение имуществом, причем оно не должно ни в коей мере ущемляться и самим государством.

Цицерон, предвосхищая в своих трудах идею правового государства, отмечает следующие его основополагающие признаки:

1. первостепенную и системообразующую роль мыслитель отводит закону;
2. верховенство закона – это способ нахождения баланса прав и свобод, а также установление социальной справедливости;
3. народ выбирает своих представителей во власть, тем самым реализуя причастность к ее действиям;
4. гражданское общество и государство выступают равнозначными партнерами, которые должны находиться в согласии в связи с общностью их интересов;
5. наказание должно быть эквивалентно преступлению.

Помимо Цицерона, как зачинателя идея правового государства, следует отметить труды Марка Аврелия Антоний, римского императора, разделявшего идеи стоиков и отмечавшего, что все люди равны перед законом.

Проводя аналогии с современной ситуацией, складывающейся в России, следует отметить важность формирования в России гражданского общества, роль которого подчеркивали римские мыслители.

Полагаем, что одним из путей решения проблем низкого уровня взаимодействия государства и гражданского общества возможно посредством развития институтов правового образования личности. Правовое образование может использоваться в качестве потенциала для объединения граждан, с целью дальнейшего сохранения единого социокультурного пространства Российской Федерации, для устранения этнической напряженности и социальных конфликтов на началах приоритета прав личности, для обеспечения равноправия национальных культур.

Таким образом, идея правовой государственности имеет длительную историю, она трансформировалась, но фундамент, заложенный древнеримскими мыслителями, ее актуальность по-прежнему непреложна. Идеи о справедливости стала основой для будущего развития концепции правового государства.

Идеи мыслителей древнего мира относительно правового государства стали тем импульсом, который способствовал последующему витку развития доктрины правового государства. Тем не менее, то зерно, которое было в них

заложено, в частности, неприкосновенность частной собственности, верховенство закона и запрет злоупотребления им, служение государственной власти обществу, получили свое развитие и стали неотъемлемыми элементами правовой современной правовой государственности.

Мыслители Древнего мира в своих трудах подчеркивали необходимость связи между правом и властью в государстве, поскольку полагали, что это служит достижению гармонии в социуме. Закон един для всех, подчеркивали они. Государство должно быть ограничено правом и действовать в правовом поле.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабин С.В.* Формирование в античный период и в средние века европейских представлений об участии общества в делах управления государством: философско-правовой аспект // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 4 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-v-antichnyy-period-i-v-srednie-veka-evropeyskih-predstavleniy-ob-uchastii-obschestva-v-delah-upravleniya-gosudarstvom> (дата обращения: 18.10.2022).
2. *Иеринг Р.* Цель в праве. СПб., 1881.
3. *Дмитриев В.К.* Прообраз правовой государственности в политико-правовой мысли Античности // Сибирский юридический вестник. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proobraz-pravovoy-gosudarstvennosti-v-politiko-pravovoy-mysli-antichnosti> (дата обращения: 18.10.2022).
4. *Фатихов Р.Ф.* Формирование идеи правового государства в античной политической мысли // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 5–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-idei-pravovogo-gosudarstva-v-antichnoy-politicheskoy-mysli> (дата обращения: 18.10.2022).
5. *Носков А.П.* Общественный контроль как форма взаимодействия общества и государства: политико-правовые основы // ИСОМ. 2018. № 2–1. [Эл. ресурс]. Режим доступа: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35006708> (дата обращения: 18.10.2021).

THE PROBLEM OF THE CONCEPT OF THE RULE OF LAW IN THE WORKS OF ROMAN PHILOSOPHERS AND ITS INFLUENCE ON THE FORMATION OF A MODERN RULE OF LAW

N. Sabanina¹, S. Popov¹, N. Beloglazova²

*International Innovation University (Novomoskovskiy Institute)¹
GPOU TO "Novomoskovskiy Construction College"²*

ABSTRACT

The relevance of the presented problems is due to the difficulties experienced by the modern idea of a legal, democratic state, associated with the peculiarity of its perception by Western democracies. We believe that a return to the origins and understanding of these ideas will contribute to their restoration in their original form, which was laid down in them by philosophers, public and political figures, lawyers of Ancient Rome.

Keywords: state, law, antiquity, idea.

ՕՐԵՆՍԴՐԻ ՈՐԱԿՅԱԼ ԼՌՈՒԹՅԱՆ ԿԱՆԽԱՎԱՐԿԱԾ

Մ. Հ. Մահակյան

*Հայաստանում ֆրանսիական համալսարան հիմնադրամ
monikasahakyan21@gmail.com*

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Մույն հոդվածի շրջանակներում փորձ է արվել տարբեր հայեցակետերից անդրադառնալու օրենսդրի որակյալ լրության գաղափարին և դրա հիման վրա կառուցվող համանուն կանխավարկածին՝ մեկնաբանելով դրա էությունն ու հիմնավորելով նշանակությունը: Բազմակողմանի վերլուծության միջոցով հնարավորինս հստակեցվել են վերոնշյալ երևույթի առաջացման և գոյության օբյեկտիվ և սուբյեկտիվ պատճառները: Հարցի վերլուծության մեջ ներառվել են նաև օրենսդրի որակյալ լրության դրական և հնարավոր բացասական կողմերը: Անդրադարձ է արվել նաև օրենսդրի կողմից թույլ տված սխալի կամ օրենսդրական բացի խնդրին, ինչպես նաև օրենսդրական բացի և օրենսդրի որակյալ լրության առավել ակնառու տարբերություններին:

Հոդվածի նպատակն է ծանոթացնել ընթերցողին այս հետաքրքիր և կարևոր իրավական երևույթին և նպաստել վերջինիս հետագա գիտական և պրակտիկ զարգացմանը:

Հիմնաբառեր՝ Օրենսդրի որակյալ/պերճախոս լրություն, *lex tacita*, օրենսդրական բաց, կանխավարկած, իրավաստեղծ գործունեություն:

1. Ի՞նչ է օրենսդրի որակյալ լրությունը

1.1 Դժվար է օրենսդրի որակյալ լրությանը տալ միանշանակ սահմանում: Իրավունքի տեսության մեջ այն հաճախ դիտարկվում է որպես բացառապես տեսական երևույթ, որը գործնականում անհրաժեշտ և կիրառելի չէ: Մակայն գոյության իրավունք ունի նաև այն տեսակետը, որ դա օրենսդրի կամքի արտահայտման իրավական միջոց է և կարող է առաջացնել իրավական հետևանքներ: Սա առաջին հայացքից վիճահարույց մոտեցում է, քանզի մարդու ընկալման մեջ լրությունը ինքնին կամքի բացակայության հետ է նույնացվում, և ընդունված է համարել, որ կամքը հիմնականում արտահայտվում է կա՛մ բանավոր խոսքի, կա՛մ գրավոր խոսքի՝ այսինքն տվյալ դեպքում իրավական ակտի միջոցով, կա՛մ էլ որևէ կոնկրետ գործողության միջոցով: Մակայն, չնայած այս ամենին, իրավունքի տարբեր ճյուղերում կան դեպքեր, երբ լրությունն ունի իրավական նշանակություն, օրինակ՝ անգործությամբ կամ լրությամբ անհատը փաստացի կարող է հրաժարվել իր սուբյեկտիվ

իրավունքից, կամ քաղաքացիական իրավունքում լռությունը կարող է համարվել գործարք կնքելու կամքի արտահայտում, օրինակ՝ երբ վարձակալը պայմանագրի ժամկետը լրանալուց հետո շարունակում է օգտագործել վարձակակված գույքը, և վարձատուն չի առարկում, ապա կողմերի լռությամբ պայմանագիրը համարվում է նորացված անորոշ ժամկետով: Հայտնի է նաև վարչական լռության գաղափարը, որի դեպքում վարչական մարմնի լռության կամ, որ նույնն է, անգործության հետ օրենսդիրը կապում է որոշակի իրավական հետևանք:

1.2 Շատ հաճախ օրենսդիրը ոչ միայն օրենքներ ընդունելով, այլև հենց լռությամբ է արտահայտում իր կամքը այս կամ այն հարցի վերաբերյալ: Այսպիսով, լռությունը կարող է ունենալ երկու պատճառ. մի դեպքում կարող է լինել օրենսդրական սխալի հետևանք և հանդիսանալ օրենսդիր մարմնի սխալմունքի արգասիքը, մյուս դեպքում՝ լինել վերջինիս կամքի արտահայտման միջոց: Տվյալ դեպքում օրենսդրի լռությունը որակյալ լռություն է, և այն պետք է դիտարկել ոչ թե որպես աննպատակ անգործություն, այլ որոշակի նպատակների հասնելուն ուղղված պասիվ իրավաստեղծում: Օրենսդրի որակյալ լռությունն առաջ է գալիս այն դեպքերում, երբ օրենսդիր մարմինը գիտակցված և նպատակաուղղված կերպով օրենքով չի կարգավորում որոշակի հասարակական հարաբերություններ կամ դրանց որոշակի մաս՝ ելնելով նպատակահարմարությունից և որոշ դեպքերում նաև խուսափելով ոչ արդյունավետ իրավական կարգավորումներից:

2. Ինչո՞ւ է օրենսդիրը լռում, և ի՞նչ հետևանքներ է դա առաջացնում

Կարևոր է նշել, որ օրենսդիր մարմնի որակյալ լռությունն ինքնանպատակ չէ: Այն կարող է ունենալ մի շարք ողջամիտ պատճառներ.

2.1 Նախ պարզաբանենք մի կարևոր հանգամանք: Օրինաստեղծ գործունեության շրջանակներում կարգավորվում են առավել առանցքային նշանակություն ունեցող, այսինքն՝ էական հասարակական հարաբերություններ: «էական հասարակական հարաբերություններ» հասկացությունը որոշ չափով գնահատողական է և հետևաբար հենց օրենսդիրը, լինելով արհեստավարժ կոլեգիալ մարմին, ինքն է որոշում, թե որ հարցերը ենթարկի իրավական կարգավորման: Գնահատումը, այնուամենայնիվ, պետք է ունենա օբյեկտիվ հիմք, այսինքն՝ պայմանավորված լինի հասարակական պահանջմունքով: Եթե որևէ պարագայում օրենսդիրը կոնկրետ հարցը էական և առանցքային նշանակության չի համարում, ապա արդարացված է դրա՝ օրենսդրական կարգավորում չստանալու հանգամանքը, և հարցը հանգիստ կարող է լուծում ստանալ հասարակության ինքնակարգավորման կամ իրավակիրառ գործունեության

շրջանակներում, մասնավորապես՝ դատական նախադեպերի միջոցով, իրավակիրառ այլ ակտերի միջոցով, սովորութային նորմերով, ավանդույթներով և այլն: Կարելի է պնդել, որ այստեղ առկա է օրենսդրի կողմից լուռ դեղեգացիա դեպի վերոնշյալ այլընտրանքային գործիքներ: Պետք է հստակեցնել նաև այն, որ օրենսդրի գնահատողական հայեցողության մասին խոսք գնալ չի կարող, եթե Սահմանադիրն ինքն է պատվիրակել օրենսդրին կարգավորել այս կամ այն հարցը: Այսպիսով, պետության կարևորագույն գործառույթներից մեկը՝ իրավաստեղծումը, ժողովրդի կողմից տրվում է արհեստավարժության բարձր մակարդակ ունեցող անձանց կոլեգիալ խմբի, որպեսզի երաշխավորվի իրավական համակարգի կայուն զարգացումն ու հասարակական հարաբերությունների արդյունավետ կարգավորումը:

2.1.1 Անդրադառնանք նախ արհեստավարժության կամ պրոֆեսիոնալիզմի սկզբունքին [1]: Երկրում արդյունավետ իրավակարգավորում ունենալու առաջնային պայմանը պատգամավորների մոտ պրոֆեսիոնալիզմի բարձր մակարդակի առկայությունն է: Սա իրենից ենթադրում է, որ պատգամավորը հստակ տիրապետում է օրինաստեղծման գործընթացին, դրա փուլերին, դրա հիմնական սկզբունքներին, իրավաբանական տեխնիկայի կանոններին, հետևում է հասարակական հարաբերությունների ընթացքին, աշխատում է թափանցիկ, անհրաժեշտության դեպքում դիմում է կոնկրետ հարցերով մասնագետների, գիտնականների, ինչպես նաև ողջունելի է պատգամավորական փորձի առկայությունը և այլն:

2.1.2 Ինչ վերաբերում է կոլեգիալության սկզբունքին, այն էլ ավելի է նպաստում արդյունավետ, բազմակարծիք և արդար իրավաստեղծ գործունեությանը: Այս սկզբունքներով կրճատվում է սխալների հավանականությունը: Պատահական չէ, որ ներկայիս բոլոր ժողովրդավարական երկրներում օրենսդիրը միշտ կոլեգիալ է, ոչ թե միանձնյա, և պատգամավորների վրա դրվում են բարձր պահանջներ նրանց թե՛ անձնային, թե՛ պրոֆեսիոնալ հատկանիշների ապահովման համար: Այսպիսով, անվիճելի է այն, որ արհեստավարժ օրենսդիրը իրեն ժողովրդի կողմից վստահված գործառույթը իրականացնելիս պետք է պարզի, գնահատի և որոշի, թե որ հարցերն են առավել էական, հետևաբար՝ որ հարցերը պետք է օրենսդրական կարգավորման ենթարկվեն, և որոնք՝ ոչ:

2.2 Հասարակական հարաբերություններին հատուկ է ինքնակարգավորումը: Հասարակությունը՝ որպես ինքնուրույն համակարգ, ունակ է սիներգետիկ ինքնակարգավորման և ինքնակազմակերպման: Շատ դեպքերում պետության միջամտությունն ավելորդ է և զրկում է հասարա-

կույթանը այդ կարևոր հասկությունից՝ ինքնակարգավորումից: Քաղաքացիական հասարակության համար շատ կարևոր է կոնֆլիկտներ լուծելու և ինքնակարգավորվելու սեփական մեխանիզմներն ունենալը: Հետևաբար օրենսդրի որակյալ լուծությունը կարող է նպաստակ ունենալ նպաստելու հասարակության ինքնուրույնությանը և ինքնակարգավորմանը: Վառ օրինակ են նշանադրությունը և դրանից բխող գույքային հարաբերությունները, մասնավորապես նշանդրեքի չեղարկման կամ այլ կերպ ասած նշանի վերադարձման դեպքում մատանու պատկանելության հարցը: Այս հարցը կարգավորված չէ օրենքով, քանզի երկու կողմերը ընդունակ են փոխհամաձայնության գալու, հարցին ինքնուրույն լուծում տալու և մատանու պատկանելությունը որոշելու: Նմանատիպ հարցերը հեշտորեն ինքնակարգավորվում են նաև հասարակության մեջ լայն տարածում ունեցող սովորությանին նորմերի և ժողովրդական ավանդույթների միջոցով: Պայմանագրային հարաբերություններում ևս օրենսդիրը բավական չափով ազատություն է շնորհում կողմերին, որպեսզի նրանք կարողանան ինքնակարգավորվել այն հարցերում, որտեղ վերջինս օրենքով հստակ կարգավորում չի տվել և վերջնական որոշում կայացնելը, ընտրություն կատարելը թողել է կողմերի վրա: Սա դժվար թե որակվի որպես օրենսդրական բաց: Այստեղ նկատվում է օրենսդրի նպատակը՝ մարդկանց տալու ինքնակարգավորվելու հնարավորություն և կամքի որոշակի ազատություն(այն, ինչ արգելված չէ օրենքով, թույլատրելի է):

2.3 Շատ հաճախ լինում են դեպքեր, երբ կյանքի անդադար և դինամիկ շարժի արդյունքում առաջ է գալիս հասարակական հարաբերությունների նոր տարր, և անհրաժեշտություն է առաջանում այն օրենքով կարգավորելու, սակայն դեռևս չկա պրակտիկայի վրա հիմնված բավարար տեղեկություն, բացակայում են նորաթուխ հարցի շուրջ ամբողջական պատկերացումներն ու կարծիքները: Ուստի օրենսդիրը կարող է որոշ ժամանակ հետևել կյանքի բնականոն զարգացումներին և փորձի կուտակման արդյունքում ավելի հստակ կողմնորոշվել: Այս կերպ իրավական կարգավորումը պրակտիկ կյանքից կտրված չի լինի և ունենալով գործնական հիմք՝ կլինի ավելի արդյունավետ: Հետևաբար, օրենսդրի որակյալ լուծությունը երբեմն կարող է կրել ժամանակավոր բնույթ՝ հետապնդելով այնպիսի կարևոր նպատակ, ինչպիսին է օրենքի արդյունավետությունը: Այսպիսով, մինչ մարդիկ զբաղված կլինեն օրենսդրին մեղադրելով օրենսդրական սխալ կամ բաց թողնելու մեջ, վերջինս, հարցը վաղաժամ չկարգավորելով, խուսափում է ոչ արդյունավետ իրավական կարգավորումներից:

Կարևոր է հստակեցնել ևս մեկ հանգամանք. եթե իրավական կարգա-

վորման բացակայությունը հասարակության մեջ առաջացնում է խնդիրներ և չեն գործում ինքնակարգավորման մեխանիզմները, ապա այստեղ խոսքը գնում է օրենսդրական բացի մասին, ոչ թե որակյալ լռության:

2.5 Օրենսդրի որակյալ լռության մասին խոսելիս կարևոր է նշել նաև իրավական սովորույթների լուռ սանկցավորման [2] մասին: Սովորույթների սանկցավորման մի շարք ձևերի շարքում ոչ պակաս կարևոր է լուռ սանկցավորումը: Մա իրենից ենթադրում է հետևյալը. հասարակական որևէ հարաբերությունում ձևավորվել են սովորույթներ, որոնց հետևում է հարաբերության սուբյեկտների մի խումբ, ապա ժամանակի ընթացքում դրանք տարածում են ստանում և վերածվում ամբողջական սովորութային նորմերի ու վարքագծի պարտադիր կանոններ են դառնում հարաբերության բոլոր սուբյեկտների համար, ինչից հետո օրենսդիր մարմինը թեև օրենքում տառացիորեն չի ամրագրում բոլոր այդ սովորութային նորմերը, սակայն չի արգելում կամ օրենսդրորեն թույլատրում է դրանց կիրառումը տվյալ բնագավառում: Արդյո՞ք կարելի է այստեղ խոսել օրենսդրական բացի մասին՝ գուտ ելնելով նրանից, որ օրենսդիրը նորմատիվ ակտով չի հստակեցրել սովորութային վարքագծի կանոնները: Սանկցավորման էությունից է բխում այն, որ օրենսդիրը միայն թույլատրում, օրինականացնում է հանրաճանաչ և տարածված սովորույթների կիրառումը՝ հասարակական խնդիրներն ավելի հեշտ լուծելու համար, հետևաբար պարտադիր չէ, որ օրենքի տեքստն ավելորդ ծանրաբեռնվի բոլոր այդ կանոնների շարադրմամբ: Ի վերջո, կարծում ենք, որ այստեղ ևս օրենսդիրը պահպանել է մասնակի որակյալ լռություն՝ տառացի չնշելով բոլոր սովորութային կանոնները և դրանով վստահելով հասարակության՝ սովորութային նորմերով ինքնակարգավորվելու կարողությանը: Օրենսդրական բաց կարելի կլինե՞ր արձանագրել միայն այն դեպքում, երբ օրենսդիրն առհասարակ չանդրադառնար տվյալ սովորույթների կիրառման օրինական կամ ոչ օրինական լինելու հարցին: Նշանակալի է ռուս գիտնական Կորկունովի [3] միտքն այն մասին, որ ժողովրդավարական երկրներում, որտեղ օրենսդիր իշխանությունը, որպես կանոն, պատկանում է ժողովրդին, և՛ օրենքի, և՛ սովորույթի նորմատիվության աղբյուրը ժողովրդի կամքն է, որը մի դեպքում ստանում է ուղղակի արտահայտում (գրավոր ձև օրենքի դեպքում), իսկ մյուս դեպքում արտահայտվում է անուղղակիորեն՝ փաստերով, մասնավորապես՝ հասարակության մեջ գոյություն ունենալու փաստով (սովորույթի դեպքում), ինչը կոչվում է *facta concludentia* կամ կոնկլուդենտ փաստ [4]: Այսպիսով, կոնկլուդենտ փաստի հիման վրա նա առաջ էր բերում լռակյաց ընդունված օրենքի գաղափարը՝ *Lex Tacita* (*lex*=օրենք, *taci-*

ta=լուռ, չգրված), որը ինքնին ասես համընկնում էր սովորությանին իրավունքի հետ:

3. Օրենսդրական բացի և օրենսդրի որակյալ լռության հիմնական տարբերությունները

Օրենսդրական բացի և օրենսդրի որակյալ լռության առաջնային տարբերությունը դրանց գիտակցված կամ չգիտակցված լինելն է: Օրենսդրական բացը, որպես կանոն, օրենսդիր մարմնի սխալմունքի կամ բացթողման հետևանք է, որն առաջացնում է անորոշություն ու բաց օրենսդրության մեջ, հետևաբար այն օրենսդրի սխալի արդյունք է և գիտակցված կամ միտումնավոր չէ: Ինչ վերաբերում է օրենսդրի որակյալ լռությանը, այն չի առաջացնում բացեր կամ անորոշություններ օրենսդրական համակարգում, միտված է հասնելու որոշակի նպատակների և գիտակցված է օրենսդիր մարմնի կողմից: Այնուամենայնիվ, պետք է նշել, որ դժվար է հասկանալ, թե արդյոք օրենսդիրը գիտակցված է լռություն պահպանել, թե անգիտակցաբար սխալ է կատարել: Այս մասին կանոնադառնանք հերքելի կանխավարկածների մասին խոսելիս:

Ինչպես գիտենք, օրենսդրական բացը վերացվում է օրենքում լրացում կատարելով կամ նոր օրենք ընդունելով, մինչդեռ օրենսդրի որակյալ լռությունը ինքնին կոնկրետ փաստ է և, որպես կանոն, կարիք չի առաջացնում հավելյալ օրենք ընդունելու կամ այլ փոփոխությունների:

Օրենսդրական բացը խոչընդոտում է իրավակիրառ գործընթացը և հասարակության տարբեր շերտերի բնականոն գործունեությունը: Այսինքն եթե օրենսդիրը բացթողում է կատարել և առկա է հստակ բաց օրենսդրական համակարգում, ապա դա խոչընդոտելու է իրավակիրառ մարմիններին և հասարակության այլ անդամների: Օրենսդրի որակյալ լռությունը չպետք է առաջացնի նման խնդիրներ, քանի որ այն պետք է հանդես գա որպես խնդրի լուծում է, ոչ թե խնդիր:

4. Համանուն կանխավարկածի ներմուծում

Այժմ ներկայացնենք օրենսդրի որակյալ լռության կանխավարկածը, բայց մինչ այդ պատասխանենք մի քանի հիմնարար հարցերի.

4.1 Ի՞նչ է իրավական կանխավարկածը [5]: Իրավական կանխավարկածը որևէ իրավաբանական փաստի առկայության կամ բացակայության մասին ենթադրություն կամ մտահանգում է, որն ունի հավանականության բարձր աստիճան, ենթակա չէ ապացուցման, բայց կարող է հերքվել (որոշ դեպքերում կանխավարկածի հերքումը կարող է իրավաբանական նշանակություն չունենալ, ինչն անվանում են անհերքելի

կանխավարկած): Հերքելի կանխավարկածները ընդունվում են որպես փաստ և չեն ապացուցվում այնքան ժամանակ, քանի դեռ դրանք չեն հերքվել հատուկ ընթացակարգով: Իրավական կանխավարկածը ոչ լրիվ ինդուկտիվ մտահանգում է:

4.2 Ո՞րն է կանխավարկածի հիմքը: Որպես կանոն, իրավական կանխավարկածի հիմքում ընկած են ուսումնասիրությունների արդյունքում ստացված վիճակագրական տվյալները, օրինաչափությունները, սակայն դա ոչ միշտ է այդպես: Կան իրավական կանխավարկածներ, որոնք չունեն հավանականության բարձր աստիճան, հետևաբար դրանց հիմքը պետք է փնտրել այլ տեղում: Ինչպես, օրինակ, օրենքի իմացության կանխավարկածը, որի հիմքը ոչ թե քաղաքացիների՝ օրենքի իմացության բարձր հավանականությունն է, այլ այն, որ օրենսդրությունը հասանելի է բոլոր քաղաքացիներին և հասարակության այլ անդամներին, հետևաբար ենթադրվում է, որ նրանք պետք է բարեխղճորեն ծանոթանային օրենսդրությանը՝ իրենց գործողությունները դրան համապատասխանեցնելու համար:

4.3 Օրենսդրի որակյալ լռության կանխավարկածը

Ինչպես արդեն նշվեց, իրավական կանխավարկածը ոչ լրիվ ինդուկտիվ մտահանգում է, ինչը ենթադրում է, որ մենք չենք կարող ուսումնասիրել օրենսդրի այսպես կոչված լռության բոլոր դեպքերը և համոզվել, որ դեպքերի մեծ մասում օրենսդրական սխալ չի եղել, այլ՝ որակյալ լռություն: Դրա կարիքն էլ չկա, քանի որ այս կանխավարկածի հիմքը ևս, ինչպես և նախորդ կետի օրինակում, բարձր հավանականությունը չէ: Սույն հոդվածի 2.1.1 կետում արդեն խոսվել է օրենսդրի մարմնի պրոֆեսիոնալիզմի կամ արհեստավարժության սկզբունքի մասին: Ցանկացած՝ իրեն իրավական և ժողովրդավար համարող երկիր պետք է մեծագույն ուշադրություն դարձնի օրենսդրի մարմնի և դրա անդամների արհեստավարժ և կոմպետենտ լինելուն, քանի որ միայն այդ հատկանիշների առկայության դեպքում կարելի է խուսափել օրենսդրական սխալներից և կառուցել համակարգված և առողջ օրենսդրական համակարգ: Պատվամենտարիզմի մշակույթը մեր երկրում կարող է զարգանալ միայն այն դեպքում, երբ պատվամենտում աշխատեն արհեստավարժ անձինք, երբ ժողովուրդը հարգանք ու վստահություն ձևավորի օրենսդրի մարմնի հանդեպ, երբ քաղաքական հարաբերակցությունը պատվամենտում ծնի ոչ թե մարտական տրամադրվածություն, այլ առողջ համագործակցություն և արդար պայքար իշխանության համար: Լիովին այլ հարց է այն, թե որքանով է մեր իրավաքաղաքական իրականության մեջ կարևորվում պրոֆեսիոնալիզմի սկզբունքը: Բանն այն է, որ պատգամավորական ցուցակներում չպետք է ընդգրկվեն պատահական անձինք, որոնք

իրենց մասնագիտական և բարոյական որակներով որևէ առնչություն չունեն ո՛չ պառլամենտի, ո՛չ պառլամենտարիզմի հետ: Այսպիսով, օրենսդրի որակյալ լռության կանխավարկածի հիմքը օրենսդրի պրոֆեսիոնալիզմն է և դրանից բխող բոլոր այն կառուցակարգերը և բարդացված ընթացակարգերը, որոնք նվազեցնում են օրենսդրի սխալների և օրենսդրական բացերի հավանականությունը: Շատ կարևոր է նշել այն, որ օրենսդրի որակյալ լռության կանխավարկածը ինքնին չի բացառում օրենսդրի բացի կամ սխալի հնարավորությունը նույն կերպ, ինչպես, օրինակ, անմեղության կանխավարկածը չի ենթադրում, որ մեղադրյալը անմեղ է, և չի բացառում վերջինիս մեղավոր լինելը: Հենց սա է հերքելի կանխավարկածի էությունը. այն ապացուցման կարիք չունի, բայց միշտ կարող է հերքվել բավարար փաստակազմի առկայության դեպքում, օրինակ՝ եթե ձեռնարկվում է վարույթ և դրա ընթացքում ապացուցվում է, որ օրենսդրի լռությունը կոնկրետ հարցի վերաբերյալ չի խթանել ինքնակարգավորման մեխանիզմներ, այլ ընդհակառակը՝ օրենսդրական բաց է առաջացրել տվյալ ոլորտում, ապա կանխավարկածը կհամարվի կոնկրետ գործով հերքված: Հետևաբար, չնայած նրան, որ դժվար է հասկանալ՝ արդյոք օրենսդիրը գիտակցված է լռություն պահպանել, թե անգիտակցաբար սխալ է կատարել, այնուամենայնիվ, ցանկացած դեպքում կարելի է ուսումնասիրել կոնկրետ դեպքը և կողմնորոշվել ըստ փաստերի:

5. Դրական և բացասական կողմեր

Օրենսդրի որակյալ լռությունը բացասական կարող է թվալ նաև այն առումով, որ լռությունն ինքնին այնուամենայնիվ կարող է առաջ բերել անորոշություններ, եթե թափանցիկություն և փոխհամագործակցություն առկա չէ օրենսդրի և ժողովրդի ու օրենսդրի և մյուս իշխանական ճյուղերի միջև: Որոշ դեպքերում օրենսդրի որակյալ լռությունը կարող է պատասխանել կոնկրետ հարցերի՝ միևնույն ժամանակ առաջացնելով նոր հարցեր:

Առանձնահատուկ կարևոր է այն, որ օրենսդրի հանդեպ կմեծանա վստահությունն ու հարգանքը, օրենսդրի խոսքը կլինի կայուն, իսկ լռությունը՝ կասկած չհարուցող, բայց միաժամանակ կգործեն ժողովրդի առաջ մշտական հաշվետվության մեխանիզմները: Այսպիսով, պետք է գտնել իդեալական հավասարակշռություն օրենսդրին վստահելու և միաժամանակ հաշվետու պահելու միջև:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Федякова Н.А.* Профессионализм депутатов как фактор эффективности Законодательства субъектов Российской Федерации: <https://cyberleninka.ru/article/n/profession>

nalizm-deputatov-kak-faktor-effektivnosti-zakonodatelstva-subektov-rossiyskoy-federatsii-obrazovatelnyu-aspekt

2. *Николаевна К.В.* Понятие и способы санкционирования обычаев в российском праве: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2012_12-1_29.pdf
3. *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права, М.: Изд-во «Юрайт», 2019. 420с. (Антология мысли). ISBN 978-5-534-02978-9.
4. *Абрамова Е.В.* Способы санкционирования правового обычая: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-sanktsionirovaniya-pravovogo-obychaya>
5. *Ղափրարյան Ա., Մանուկյան Մ.* Պետության և Դրավունքի Տեսություն, Դրավունքի և պետության տեսություն / Վ. ... ընդհանուր տեսությունը» (Մ., 1999):

ПРЕЗУМПЦИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННОГО МОЛЧАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЯ

М.А. Саакян

Фонд французского университета в Армении

АННОТАЦИЯ

В рамках данной статьи с разных сторон рассматривается квалифицированное молчание законодателя и основанная на нем правовая презумпция. С помощью разностороннего анализа уточнены объективные и субъективные причины появления и существования вышеупомянутого явления. При анализе этого вопроса указаны позитивные и потенциально негативные аспекты квалифицированного молчания законодателя. Так же упомянута проблема правового пробела, и явственные различия между правовым пробелом и квалифицированным молчанием законодателя.

Целью статьи является ознакомление читателей с этим правовым феноменом и способствование дальнейшему развитию обсуждаемого явления в сфере науки и практики.

Ключевые слова: квалифицированное молчание законодателя, Lex tacita, правовой пробел, правовая презумпция, законотворческая деятельность.

LEGAL PRESUMPTION OF THE LEGISLATURE'S QUALIFIED SILENCE

M. Sahakyan

Foundation of the French University in Armenia

ABSTRACT

In this article we have made an attempt to discuss the concept of the legislature's qualified silence and the legal presumption based on it from different perspectives.

With versatile analysis were clarified the objective and subjective reasons for this phenomenon. Both positive and possibly negative aspects of the legislature's qualified silence were included in the analysis as well. The article also addressed the issue of the gap in legislation, particularly the outstanding differences between these two phenomena.

The purpose of the article is to introduce the readers to this thought-provoking legal phenomenon and contribute to its further scientific and practical development.

Keywords: Legislature's qualified silence, Lex tacita, gap in legislation, legal presumption, legislation.

ПОЛИТОЛОГИЯ

ПРОБЛЕМА ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ НАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ ВОЙНАХ

А.А. Есаян, О.Л. Саркисян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт права и политики (ИПП)
arpi.yesayan1@gmail.com , sarkishov@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается феномен современной войны, ее меняющийся, но, в то же время, неизменный характер. Анализируется проблема обороноспособности наций и государств в условиях современных войн на примере Второй Арцахской войны, которая, как мы считаем и как утверждает ряд зарубежных исследователей, является поворотным моментом в практике и истории ведения боевых действий и может послужить уроком для малых государств и наций.

Ключевые слова: обороноспособность, государство, нация, вооруженные силы, современная война, гибридная война.

Война – это феномен, существовавший на всем протяжении истории человечества, который, по сути, не изменил своего внутреннего содержания и своей сущности. Несмотря на это, в ходе истории произошло немало изменений в форме и методах ведения войны.

В современном понимании война – это общественно-политическое явление, связанное с *коренной сменой характера отношений между государствами и нациями* и переходом противоборствующих сторон от применения невоенных, ненасильственных форм и способов борьбы к *прямому применению оружия и других насильственных средств вооруженной борьбы* для достижения определенных политических и экономических целей. При этом главным средством ведения войны являются вооруженные силы и иные воензированные формирования.

XXI век ознаменовался переходом к новой технологии передела мира за счет использования в большем, чем ранее, объеме разного рода «невоенных» методов, в том числе и внутреннего протестного потенциала страны-цели или страны-мишени для предстоящей агрессии. В обобщенном виде эти новые технологии многовариантного и мультимодального, то есть ведущегося различными способами противостояния, получили название «гибридные

войны», то есть войны, широко сочетающие как традиционные военные способы противоборства, так и иррегулярные тактики разного рода повстанцев (асимметричные действия), войны, допускающие неконвенциональные действия и участие в силовом противостоянии негосударственных акторов¹ для решения определенного круга задач, в том числе и политических. И если в войнах Пятого поколения информационные технологии выполняют роль, обеспечивающую для физических средств поражение, то войны Шестого поколения, по мнению ряда аналитиков, могут полностью стать информационными, а точнее: информационно-психологическими. Иными словами, сегодня война превращается в комплекс специальных и психологических операций с опорой на достаточную военную силу, целью которых становится поражение сознания противника, паралич его государственной и национальной воли, снижение и ликвидация критически важных потенциалов противника для «снятия» его с исторической арены.

Современная война и национальная обороноспособность (на примере Второй Арцахской войны)

Феномен современной войны можно рассмотреть на примере Второй Арцахской войны, которая, как утверждает ряд зарубежных исследователей, должна послужить своего рода уроком для малых государств и наций. Эту войну часто называют «поворотным моментом в практике и истории ведения боевых действий», поскольку до тех пор война Пятого поколения имела лишь теоретический характер.

Причины поражения объединенных сил Республики Арцах и Республики Армения во Второй Арцахской войне многообразны. На первый взгляд, к поражению в войне привели недостаточные ресурсы, выделяемые на оборону, недостатки в технике, операциях, обучении и мобилизации. Однако все эти недостатки возникают, в первую очередь, из-за несовершенной военной доктрины, унаследованной от Советского Союза и основанной на войне на истощение. Армянские вооруженные силы фактически не смогли адаптироваться к меняющемуся характеру ведения войны и найти жизнеспособные решения на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях войны из-за стечения препятствий, стоящих на пути к реализации военных инноваций. Среди наиболее заметных из этих препятствий были несбалансированные гражданско-военные отношения внутри оборонного истеблишмента, и между военными и их политическими руководителями, а также укоренившиеся ценности генерального штаба Вооруженных Сил Республики Армения. В то

¹ ЧВК, террористических организаций и криминала.

время как первое препятствовало активному гражданскому вмешательству с целью стимулирования инноваций, второе мешало продвижению реформ военными профессионалами.

Можно выделить, по крайней мере, несколько основных факторов, определивших исход Второй Арцахской войны, комплексный пересмотр которых крайне необходим для дальнейшей жизнеспособности армянской государственности в гибридной войне:

- **Использование советского наследия как единственной основы для государственного и военного строительства.** Основная причина поражения армянских войск во Второй Арцахской войне была их неспособность осуществить пересмотр военной доктрины и приспособиться к изменившемуся характеру войны. Унаследованные от СССР оперативные концепции не позволили армянским войскам вести маневренные боевые действия в ходе самой войны и предопределять решения, принимаемые в отношении источников военной мощи задолго до активной фазы конфликта. Фактически, идеологическая и техническая база постсоветской Армении оказалась неспособной обеспечить адекватную реакцию на качественно новые вызовы безопасности.
- **Доминирующая роль стратегического союзника в формировании системы безопасности.** Как мы знаем, распад Советского Союза во многом предопределил вектор развития постсоветских государств, поскольку в этих условиях роль основного, можно сказать, даже единственного военного и стратегического союзника, исполнялась Российской Федерацией. Правящие элиты Республики Армения фактически неразрывно связали армянские интересы с российскими, что лишило Армению возможности поиска и использования альтернативных источников гарантии безопасности. Более того, можно констатировать, что гарантии безопасности, предоставленные Республике Армения как союзнику со стороны Российской Федерации, не распространялись на Республику Арцах.
- **Раскол армянской нации.** С момента приобретения независимости ситуация² в Республике Армения требовала общенационального объединения. Вместо этого, на протяжении тридцати лет, армянская диаспора была фактически лишена возможности прямого и непосредственного участия в деле государственного строительства, а армянский народ, проживающий в пределах армянского государства, был доведен до крайней степени несогласия и потерял общее видение и волю к будущему. Вторая

² Военная, экономическая, политическая, моральная.

Арцахская война была сильнейшей проверкой для армянского общества, которую, на наш взгляд, оно провалило. Сегодня раскол в армянском обществе доведен до радикального разделения на «своих» и «чужих», что не только мешает, но и исключает возможность общенационального консенсуса.

Таким образом, мы считаем, что жизнеспособность армянской государственности в условиях непрекращающейся гибридной войны возможна исключительно при вовлечении общеармянского потенциала и его правильного управления. Только система, построенная на всеобщем консенсусе, основанная на воле состоявшегося гражданского общества, будет способна противостоять современным геополитическим и региональным вызовам.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Արցախյան շր. Հորիզոններ. համապարփակ մոտեցում ազգային անվտանգության կերտմանը*, Եր., Կոդր հիմնադրամ, 2023:
2. Война и мир в терминах и определениях. Военно-политический словарь / Под общей редакцией Д.О. Рогозина. М.: «Вече», 2011.
3. *Amirkhanyan Zh.* A Failure to Innovate: The Second Nagorno-Karabakh War // *Parameters* 52, no. 1 (2022): 119–134.
4. *Rubin Uzi*, The Second Nagorno-Karabakh War: A Milestone in Military Affairs, Begin-Sadat Center for Strategic Studies, Tel Aviv, 2020.
5. *Alba Iulia Catrinel Popescu*. Remarks on the fifth-generation warfare and the Second Nagorno-Karabakh war // Carol I National Defence University Publishing House, no. 4 (2021): 37–43.

THE PROBLEM OF DEFENSE OF THE NATION IN MODERN WARS

A. Yesayan, H. Sargsyan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Law and Politics (ILP)

ABSTRACT

This article discusses the phenomenon of modern warfare, its changing, but at the same time unchanged character. The problem of the defense capability of nations and states in the conditions of modern wars is analyzed on the example of the Second Artsakh War, which, according to us and to a number of foreign researchers, is a turning point in the practice and history of warfare and can serve as a lesson for small states and nations.

Keywords: defense capability, state, nation, armed forces, modern warfare, hybrid warfare.

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ПРОПОРЦИОНАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В АРМЕНИИ

М.А. Степанян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт Права и Политики (ИПП)
michelstepanyan@gmail.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются преимущества и недостатки избирательной системы Армении после утверждения новой конституции в 2015 году, тем самым внося изменения в избирательную систему. Используя неоинституциональный и сравнительный методы исследования, здесь анализируются последствия этой трансформации и степень ее влияния на политические процессы. Показано, что вследствие изменений, внесенных в основной документ государства Республики Армения, недовольство граждан увеличилось, что выражается в митингах, а также в абсентеизме¹. В ходе изменений, внесенных в конституцию Республики Армения, избирательная система была заменена на полностью пропорциональную, что не могло не иметь своих недостатков. Однако нами также затронуты положительные стороны существующей избирательной системы, что позволит читателям проводить корреляцию и делать самостоятельные выводы.

Делается вывод о том, что изменения, внесенные в избирательную систему, не имеют положительного характера. Более того, на момент написания статьи избирательная система имеет более негативную тенденцию развития, чем положительную. В целом, институциональные реформы в направлении парламентаризации в сочетании с переходом к пропорциональной системе ведут к развитию политической конкуренции и способствуют институционализации партийных систем в Республике Армения.

Ключевые слова: парламентаризм, избирательная система, Армения, форма правления.

Введение

С античных времен такой феномен как «парламентаризм» волновал многих философов, начиная с Аристотеля, который предпринял попытку разделения политического строя на «правильные» и «неправильные». Однако же само понятие «парламент» и феномен «парламентаризм» не были объектами для дискуссий в связи с тем, что они рассматривались в контексте политической системы. В статье мы попытались проанализировать данный феномен сквозь призму избирательной системы, более точнее, как результат волеизъ-

¹ Одна из форм проявления недовольства правительством со стороны граждан.

явления народа, основываясь на опыте Армении. История разработки и принятие изменений в законодательство Республики Армения является уникальным в связи с тем, что государство, которое окружено недружественными странами, которое изначально было президентской республикой и с самого начала своего становления шла к парламентаризму, а именно: к власти парламента, о чем свидетельствуют поправки, внесенные в конституцию РА в 2005г., а также различные доклады, которые были опубликованы Венецианской комиссией под эгидой Совета Европы. После получения положительного ответа со стороны вышеупомянутой комиссии в РА были принята новая конституция в 2015г., которая вступала в силу после завершения срока правления тогда действующего президента С. Саргсяна. Поправки были приняты с целью укрепления демократических институтов, а также создания стабильности внутри страны. Однако была ли достигнута цель или нет, мы попытаемся показать при помощи анализа действующей избирательной системы, демонстрируя ее привилегии и недостатки.

Для того чтобы полностью понять положительные и негативные стороны изменений, которые были внесены в конституцию в сфере избирательной системы, нам необходимо дать базовое определение двум основополагающим терминам «парламент» и «избирательная система». Термин «парламент» происходит от латинского слова “pariare” или же от французского “parler”, что в дословном переводе означает «говорить»; применяется чаще термин «легислатура» от латинского “lex”, что означает «законодательное собрание» [1, 2]. Согласно общепринятому определению, парламент – это высший общегосударственный законодательный и представительный орган, главной функцией которого является осуществление законодательной власти в системе разделения властей [3]. В современной юридической литературе понятие «структура парламента» включает в себя различную совокупность конкретных лиц, органов, структур или подразделений, что и в своей совокупности является парламентом государства. Как мы могли уже заметить, термин «парламент» является сложным понятием, которое в себя вбирает множество различных понятий. Несмотря на это, мы постараемся проанализировать его через призму избирательной системы и показать ее влияние на функционирование парламента. В связи с этим необходимо дать определение понятию «избирательная система». Р.Т. Мухаев определяет понятие «избирательная система» следующим образом: «Избирательная система – это совокупность правил, на основе которых граждане назначают правителей, определяется соотношение законодательной и исполнительной ветвей власти, достигается или измывается их легитимность» [4]. Определив понятие «из-

бирательная система», следует также коснуться разновидности избирательной системы, которая и используется с целью формирования и избрания парламента. Речь идет о пропорциональной избирательной системе, которая используется для того, чтобы сформировать парламент. Система пропорционального представительства предполагает распределение мест в парламенте в соответствии с количеством полученных на выборах голосов по партийным спискам. Каждая партия получает столько мест (читайте: мандатов), сколько было включено в список голосов на общенациональных выборах. Привилегией данного типа избирательной системы является возможность «быть услышанным», то есть партии, которые не смогли собрать необходимый процент голосов, могут войти в коалицию с другой партией, имеющую идентичную идеологию, что позволит им представлять интересы тех слоев населения, которые оказались в меньшинстве. В случае с Арменией переход к парламентской республике не был моментальным процессом, а, наоборот, длился долгое время, а именно: начиная с 2005 года, когда впервые были приняты изменения в Конституции страны, которые частично ослабляли власть президента Республики. Однако новая конституция, официально имея цель демократизации государства, не была принята сразу в связи с недостатками, которые были указаны со стороны Венецианской Комиссии под эгидой Совета Европы. Так, например, одной из поправок вышеупомянутого Совета является критика по поводу выбора Президента Республики Армения. В конституции Республика Армения, согласно ст.125 ч. 1, «Президент республики избирается Национальным Собранием» [5]. Однако же данная статья была подвергнута критике со стороны Венецианской Комиссии в связи с тем, что «Выборы президента парламентом или более широким представительством, или коллегией выборщиков соответствуют варианту парламентской системы. Однако решение об изменении избирательной системы следует тщательно обдумать, так как люди, привыкшие до сих пор напрямую избирать Президента, могут чувствовать себя бесправными. Если такое изменение было предпринято, электорат и гражданское общество должны быть должным образом проинформированы о причинах. Наконец, создание коллегии выборщиков для президентских выборов может быть подходящим решением, в зависимости от конкретных условий, которые будут выбраны» [6]. Однако данное замечание не было учтено со стороны правительства Республики Армения, что и привело к тому, что функции президента страны были сведены к минимуму, а также была усилена роль парламента. Несмотря на то, что число мандатов в парламенте было увеличено до 101, что предоставляло возможность представления интересов всех слоев населения, мы считаем,

что решения, принятые со стороны Национального собрания, не могут быть обжалованы или не могут привести к роспуску парламента в связи с тем, что конституция не предоставляет возможность для граждан регулировать действия правительства. Действия НС могут быть лишь урегулированы со стороны партий, которые обладают мандатом. Так, по ст. 115 Конституции Республика Армения, «Проект постановления Национального Собрания о выражении недоверия Премьер-министру может быть представлен как минимум одной третью от общего числа депутатов только в том случае, если проектом постановления одновременно предлагается кандидатура нового Премьер-министра» [7]. К сожалению, данная статья негилирует одну проблему, которая может возникнуть вследствие выборов: что если фракция/партия, которую представляет премьер-министр, обладает большинством мандатов в Национальном Собрании, то автоматически исключается возможность смены премьер-министра при помощи вотума недоверия. В этом случае критика граждан, которая может быть выражена в различных формах – таких, как митинги, абсентеизм и т.д., не могут быть учтены, что снимает ответственность сформированного правительства за свои действия. Более того, конституция никоим образом не защищает граждан от тотальной власти Национального Собрания в связи с тем, что не существует ограничений в мандатах, то есть не установлено крайнее число мандатов, которым может обладать одна партия. В таком случае парламент теряет свое значение, т.к. не могут быть учтены интересы всех граждан. Поэтому стоит установить определенный лимит мандатов, которыми может обладать одна партия, даже находясь в коалиции в связи с тем, что парламентаризм предполагает достижение решений по любым вопросам при помощи дискуссий и консенсусов, в то время, как в случае с Арменией, одна партия является доминирующим большинством (72 мест получено после досрочных парламентских выборов, проведенных в 2021 году), и премьер-министр [8] может с легкостью продвигать свои интересы и интересы своей партии. Более того, действующая избирательная система никоим образом не гарантирует консенсус между аппаратом президента и национальным собранием в лице премьер-министра. Данный недостаток также был отмечен Венецианской комиссией, которая, в свою очередь, предлагала создание механизмов, которые обеспечат консенсус между президентом республики и премьер-министром [9]. Исходя из недостатков избирательной системы и изъянов в Конституции Республики Армения, правительство которого может попасть в ситуацию, когда президент и премьер-министр будут иметь различные мнения по одному и тому же вопросу, создавая препятствия для осуществлению своих функций. Указав не-

достатки, следует также упомянуть о достоинствах действующей избирательной системы. Действующая избирательная система позволяет гражданам консолидировать свои силы для того, чтобы избрать правительство, которое будет действовать в течение 4 лет. Данная ситуация сама исключает феномен абсентеизма в связи с тем, что каждый гражданин захочет тем или иным образом иметь свое влияние на политические процессы. Несмотря на то, что мы видим негативную окраску в том, что нет установленных ограничений на число мандатов для одной партии, следует признать, что превалирование одной партии внутри Национального Собрания позволяет обеспечить необходимую стабильность в стране [10], которая находится в территориальной блокаде с западной и восточной сторон.

Заключение

Конституция была изменена с целью установление более демократических принципов правления, а именно: установление парламентского режима правления, что позволит граждан избирать партии, которые смогут активно представлять их интересы. Однако в связи с недостатками, которые были указаны, данная цель не была достигнута, так как действующая избирательная система нивелирует функции президента, а также отсутствует лимит мандатов для одной партии, что, в свою очередь, приводит к доминированию одной партии внутри НС. Данная ситуация противоречит принципам парламентаризма, который предполагает принятие решений при помощи достижения консенсуса. Однако стоит отметить, что со стороны правительства предпринимаются шаги для того, чтобы установить парламентаризм и не привести к шаткости правительства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Попова А.В., Абрамова. М.Г.* Конституционное право зарубежных стран: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: «Юрайт», 2016. СС. 131–132.
2. *Казанян Л.А.* Некоторые особенности функционирования современного парламента // Научный журнал «Юридический факт», № 97. С. 35.
3. *Костянян С.Г., Казанчян Л.А.* Основы парламентского права в Республике Армения. Учебно-методическое пособие. Ер., Лимуш. 2019. С. 20 (на арм.яз.).
4. *Мухаев Р.Т.* Политология: учеб.для студентов вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: «Юнити-Дана», 2006. С. 189.
5. <http://www.parliament.am/parliament.php?id=constitution&lang=rus#5>, дата обращения 18.11.2022.
6. Оригинал: The election of the president by parliament or a broader representation or an electoral college is in line with the option for a parliamentary system. However, taking the decision to change the electoral system should receive careful consideration as the people, used to directly electing the President up to now, may feel deprived of a right. If such a

- change was undertaken, the electorate and civil society should be properly informed of the reasons. Finally, setting up an electoral college for the Presidential election could be an appropriate solution, depending on the specific arrangements which will be chosen». [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2014\)027-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2014)027-e) (дата обращения: 20.11.2022).
7. <http://www.parliament.am/parliament.php?id=constitution&lang=rus#5> (дата обращения 20.11.2022).
 8. По ст. 149 Конституции Республики Армения, «Президент Республики после начала срока полномочий новоизбранного Национального Собрания немедленно назначает Премьер-министром кандидата, представленного парламентским большинством, сформированным в порядке, установленном статьей 89 Конституции».
 9. “... require a revision of the presidential powers. The aim of such a revision would be to bring the powers of the President into harmony with the option for a parliamentary system. It should also be to prevent conflicts of competence or authority within the executive between the President and Government. The President’s powers would have to be reduced, in particular those listed in Article 55 of the Constitution and any parallelism in the powers of the President and Government would have to be avoided”; “...a device for preventing frictions between the President and Government and also to guarantee parliamentary control over presidential action would be a constitutional requirement that the President take his/her decisions in the presence of Government and that the decisions are countersigned by a minister”.
 10. Венецианская комиссия отмечает следующее, касаясь стабильности в стране, созданной благодаря поправкам в избирательную систему: “... revised Article 96 of the Code (numbered Article 100 in the draft Code) slightly departs from the strict proportionality by stipulating that a party or coalition which wins 50% of mandates is given 52% of the mandates, instead of the previous 54%. This revised premium makes it easier to establish a majority government and makes the overall system slightly less rigid while still in conformity with the Constitution”.

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF PROPORTIONAL ELECTORAL SYSTEM OF REPUBLIC OF ARMENIA

M. Stepanyan, N. Dunamalyan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Law and Politics (ILP)

ABSTRACT

The article discusses the advantages and disadvantages of the electoral system of Armenia after the election of a new constitution in 2015, thereby introducing changes to the electoral system. Using neo-institutional and comparative methods of research, the author analyzes the consequences of this transformation and the degree of its influence on political processes.

It is shown that as a result of changes made to the main document of the state of the Republic of Armenia, the dissatisfaction of citizens has increased, which is expressed in rallies, as well as in absenteeism (one of the forms of dissatisfaction with the government on the part of citizens). During the changes made to the Constitution of the Republic of Armenia, the electoral system was replaced by a fully proportional one, which

could not but have its drawbacks, which the author will try to describe in this article. However, the author will also touch upon the positive aspects of the existing electoral system, which will allow readers to make a correlation and draw their own conclusions.

It is concluded that the changes made to the electoral system are not positive. Moreover, at the time of writing, the electoral system has a more negative development trend than a positive one. In general, institutional reforms in the direction of parliamentarization, combined with the transition to a proportional system, lead to the development of political competition and contribute to the institutionalization of party systems in the Republic of Armenia

Keywords: parliamentarism, form of government management, electoral system, Armenia.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОЕКТОВ АРМИЕСТРОИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

О.А. Саруханян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт права и политики (ИПП)
h_sarukhanyan@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрена актуальность и роль проектов в армии всего армянского общества. После Карабахской войны 2020 года данные проекты особо важны для расширения безопасности армии и обеспечения национальной безопасности Армении.

Ключевые слова: проекты армии, национальная безопасность, концепция «Нация-армия», армянские солдаты.

Введение

Армия в историческом развитии общества и государства Республики Армения является одним из важнейших государственных институтов. Это не только инструмент, который обеспечивает безопасность государства, но и структура, которая зачастую выступает тем институтом, который становится определяющим в развитии государства. Мощные армейские структуры имели многие древние государства: Древняя Спарта, Древний Рим и др., для которых армия выступала государствообразующим элементом; так и сегодня, в таких государствах, как, например, Израиль, Турция, Южная Корея, фактор боеготовой армии является главным стержнем в становлении и развитии суверенного государства.

Когда армия становится тем институтом, вокруг которого консолидируется все общество, то такую модель принято называть «нация-армия». Современное Армянское государство зародилось в тяжелых условиях – как внутренних, так и внешних: тяжелый экономический и энергетический кризис, а также территориальные конфликты, продолжающиеся по сегодняшний день. Формирование армии шло параллельно с освободительным движением за Арцах (Карабах), и это не случайно, что армия изначально рассматривалась как важнейший институт в Армянском государстве.

Для обеспечения безопасности от внешних угроз в Армении особое внимание уделяется развитию и модернизации армии, в связи с чем разрабатывались разнообразные проекты, следуя из личного и мирового опыта. Само общество рассматривает армию как гарант безопасности, который выражается в самой высокой степени доверия среди остальных институтов, так

как армия многие годы на практике показала свою профессиональную подготовку, а в приграничных конфликтах отстаивала интересы государства. Однако после Апрельской четырехдневной войны 2016 года пришлось переосмыслить эффективность тех проектов, которые проводились до этого в армии. Встала необходимость предпринять новые меры, тогда и на первый план были выдвинуты проекты «Нация-армия» (Սոց-բանակ), «Честь имею» (Պատիվ ունեմ), «Я» (Ես եմ), которые должны были модернизировать армию, но осенью 2020 года по объективным и субъективным причинам армянская армия потерпела поражение.

Актуальность

Хотя война 2020г. завершилась, но вызовы безопасности остались как в Республике Арцах – по урегулированию вопроса о статусе, так и в Армении – в связи с расширением армяно-азербайджанской границы. Соответственно, проблема армистроительства и последующей модернизации является одной из самых актуальных для РА. Ставится также проблема эффективности вышеперечисленных проектов после Апрельской войны 2016г.

Концепция «Нация-армия»

Для эффективного обеспечения национальной безопасности РА, наряду с материальными возможностями, необходимо учитывать психологические особенности нации: наличие воли, а также готовность народа и общества внести свой вклад в повышение обороноспособности национального государства. В 2017 году в интервью газете «Голос Армении» д. полит.н. Армен Айвазян, который ввел в широкий научный оборот термин «Азг-Банак» еще в далеком 2003 году, говорил о том, что у Армении, существованию которой угрожают сразу два экзистенциальных врага, Азербайджан и Турция, нет другого выхода, как строить свою военную политику именно по принципу «Нация-Армия». «Речь идет об особой модели взаимоотношений между обществом и армией, которую исторически принимали государства, уступающие своим вероятным противникам в численности населения и по другим важным ресурсам. Такую организацию своих вооруженных сил очень эффективно использовали, в особенности, Швейцария и Израиль, – отмечал А. Айвазян. – Вся суть концепции “Нация-Армия” заключается в деятельной вовлеченности в резерв армии всех мужчин от 18 до 55 лет, когда и богач, и бедняк будут обязаны по меньшей мере 2–3 недели в году проводить в армейских сборах, служа на равных основаниях и в абсолютно одинаковых условиях. Армянская армия должна быть не обычной регулярной армией, а преимущественно армией резерва. Для резерва важны: а) величина; б) быстрая мобилизация (приблизительно за 24 часа); в) эффективное вовлечение в

боевые действия, не тратя дополнительного времени на после мобилизационные учения» [1].

Концепция «Нация-армия», предложенная министром обороны РА В. Саркисяном, предполагает активное участие общества в решении проблем безопасности и обороны страны наравне с государственными структурами, тесное взаимодействие военных ведомств с гражданскими, а также создание атмосферы доверия общества к армии. Основная цель данной концепции включает в себя не милитаризацию общества, а демократизацию вооруженных сил, интегрирование армии со всеми сферами государственной системы, в особенности, образовательной, правовой и военно-промышленной сферы. Вся концепция «Нация-армия» исходит из того, что страна, имеющая три миллиона населения и несоразмерно большие по числу вооруженные силы на душу населения, должна быть готова мобилизовать свои ресурсы. При этом использую большой общественный ресурс на поддержание армии, вооруженных сил, армия должна научиться отдавать обратно обществу свой потенциал в виде образовательных, медицинских, научных и производственных программ. Именно на это нацелена концепцию «Нация-армия» [2].

На конференции «Нация-армия-2017», посвященной проблемам военно-образовательной сферы, были сформулированы основные направления данной концепции: оценка военной профессии, повышение уровня боевой готовности, развитие оборонно-промышленного комплекса, укрепление военно-политической дипломатии, а также повышения общественного доверия.

На данный момент в РА функционируют два военных университета – Военный университет им. Вазгена Саркисяна и Военный авиационный университет им. маршала А. Ханферянца, а также Военно-спортивный колледж им. Монте Мелконяна – наряду с другими военно-образовательными центрами.

Проекты «Честь имею» и «Я»

Министр обороны Армении Виген Саркисян в ходе форума «Нация-армия-2017» в рамках концепции «Нация-армия» представил на общественное обсуждение два новых проекта. Эти проекты были всесторонне изучены экспертами, прошли стадию общественных обсуждений [3].

На конференции были рассмотрены также два других армейских проекта – «Честь имею» и «Я». Идея проекта «Честь имею» заключается в привязке академической отсрочки к будущей офицерской службе. Участь в гражданском вузе, молодые люди начиная с 2-го курса до первого полугодия 4-го курса включительно каждую субботу посещают курс военной подготовки в

Военном университете им. Вазгена Саргсяна. В случае успешного завершения обучения и получения диплома от гражданского вуза, гражданин параллельно получению степени бакалавра получает офицерское звание лейтенанта и проходит трехгодичную службу в вооруженных силах. Программа «Честь имею» дает возможность молодым людям сделать выбор между срочной и офицерской службой, получая при этом зарплату и погоны, являющиеся важным компонентом статуса человека, служащего стране и вооруженным силам.

Одним из важных результатов программы является также формирование серьезного офицерского резерва. Армия с большим количеством резервистов-рядовых нуждается в квалифицированных и прошедших службу на передовой офицерах запаса. Таким образом, отсрочка из средства избежать армию превращается в средство наиболее эффективной службы в армии.

Вторая программа – «Я», предназначена для солдат-срочников, и также предусматривает трехлетнюю службу. Но при этом 7 месяцев военнотружающие будут находиться в отпуске. Согласившиеся в ней участвовать военнотружающие должны пройти обучение в течение 5 месяцев, а затем перейти на службу в приграничных районах. Семь дней каждого месяца они проведут дома, а остальные 24 – в воинских частях и на боевых постах (одну неделю в воинской части и две недели на боевом дежурстве). Каждый раз, отправляясь в отпуск, будут получать определенную сумму для покрытия расходов на отдых. По завершении службы на их личный счет будет переведено около 5 миллионов драм, которые уволенный в запас военнотружающий сможет использовать в одной из трех целевых программ:

1. доступная квартира (субсидированная ипотечная программа);
2. мини-ферма (программа создания небольших теплиц или ферм или приобретение малой сельскохозяйственной техники для военнотружающих, проживающих в сельской местности);
3. Компенсация платы за обучение [4].

Что касается этих двух программ, одна из них – это программа подготовки офицерских кадров младшего звена из числа выпускников гражданских вузов с проведением необходимой военной подготовки на соответствующих централизованных кафедрах с возможностью несения службы не в качестве солдата-срочника, а в качестве офицера. Это, на наш взгляд, даст гражданам Армении, имеющим соответствующую квалификацию и высшее образование, быть более полезными для укрепления боеспособности страны. Программа для солдат-срочников позволит совместить контрактную службу со срочной и сможет стать важным социальным лифтом для молодежи,

которая проходит службу в вооруженных силах Армении, открыв для них возможность использовать накопленные на личных счетах средства по ряду социальных программ доступного жилья, развития сельского хозяйства (если они приходят на службу из сельской местности) или для получения качественного высшего образования.

Все три целевые программы направлены также на то, чтобы дать молодежи возможность построить свое будущее в Армении и углубить его неразрывную связь со страной посредством долгосрочных планов [4].

Особое внимание уделяется также семьям погибших военнослужащих, военнослужащих-инвалидов, а также поиску путей для решения их проблем. Например, инициатива, предложенная министром обороны, о создании специального фонда «Страхования военнослужащих». На сайте фонда www.1000plus.am отмечены как обязательные, так и добровольные пожертвования семьям, получившим помощь от этого фонда. Этот фонд действительно обеспечивает программу компенсации, соответствующую международным стандартам, семьям погибших и военнослужащим-инвалидам. В случае смерти офицера его семья получает в общей сложности около 170 000 долларов компенсации. Конечно, это не возвращает боль утраты, но это – единственный оправданный способ решения ряда социальных проблем.

Таким образом, можно сделать вывод, что актуальность данных проектов на сегодняшний день сохраняется. На протяжении тысячелетий армянский народ систематически сталкивался с различными проблемами – такими, как сохранение идентичности и угроза существования народа, но благодаря сплоченности и стойкости духа Армения преодолевала данные угрозы. И сегодня идея «Нация-армия» предполагает аналогичное объединение. Армянское общество, каждый ее представитель может внести свой незаменимый вклад в решение существующих проблем во всех сферах, в том числе и в военно-оборонной и сфере безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Газета «Голос Армении». Концепции «Нация-армия» нет альтернативы. Режим доступа: <https://www.golosarmenii.am/article/117002/koncepcii-naciyu-armiya-net-alternativy>
2. Новости «Панорама». Виген Саркисян: Вся концепция «Нация-армия» исходит из того, что страна должна быть готова мобилизовать свои ресурсы. Режим доступа: <https://www.panorama.am/ru/news/2017/05/12/Виген-Саркисян-Нация-армия/1775941>
3. Новости «Айсор». Минобороны Армении представило два новых проекта в рамках концепции «Нация-армия» Режим доступа: <https://www.aysor.am/ru/news/2017/04/20-/Минобороны-Армении/1247987>
4. Министерство обороны Республики Армения. Режим доступа: <https://mil.am/ru>
5. АМИ «Новости-Армения». Нация-армия: министр обороны Армении рассказал о главных направлениях развития ВС, 2016. Режим доступа: <https://newsarmenia.am/ne->

ws/analytics/natsiya-armiya-ministr-oborony-armenii-rasskazal-o-glavnykh-napravleniyakh-razvitiya-vs/

6. Фонд «Страхования военнослужащих». Режим доступа: <https://www.1000plus.am/ru>

RELEVANCE OF ARMY CONSTRUCTION PROJECTS IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

H. Sarukhanyan

*Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Law and Politics (ILP)*

ABSTRACT

This article discusses the relevance and role of projects in the army to the entire Armenian society. After the Karabakh war in 2020, these projects are especially important for expanding the security of the army and ensuring the national security of Armenia.

Keywords: army projects, national security, “Nation-Army” concept, Armenian soldiers.

УГРОЗЫ ПРОЦЕССУ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОТЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ

А.П. Шмелев

*Институт международных отношений и мировой истории
Нижегородского национального исследовательского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского
a.shmelev@imoti.unn.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье осуществлен системный анализ деятельности представителей протестного сообщества в Российской Федерации в рамках политики регионализации, актуализации этничности, конструирования новых этносов, этнической мобилизации или социальной мобилизации этносов. По результатам исследования можно сделать выводы о том, что данная деятельность, осуществляемая при поддержке институтов стран Запада, опирающаяся на сетевую систему медийных ресурсов, является непосредственным вызовом проводимой в России политике формирования национально-политической или гражданской идентичности. Рассматривая данную деятельность как одно из направлений формирования сепаратистских, протестных и антивластных настроений в российских регионах, можно говорить о формировании угроз территориальной целостности и конституционному строю Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданская идентичность, протестное сообщество, этничность.

Введение

Согласно «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» первым приоритетом указано «укрепление гражданского единства, гражданского самосознания и сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации (российской нации)» [1]. Гражданское единство подразумевает и общероссийскую гражданскую идентичность или гражданское самосознание – «осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу» [1]. Соответственно, укрепление общероссийской гражданской идентичности, в том числе с упором на ее формирование «у детей и молодежи на всех этапах образовательного процесса» [1] выносятся в разряд наиболее приоритетных задач в контексте обеспечения национальной безопасности Российского государства.

Между тем, в настоящее время представителями протестных структур и сообществ проводится активная работа по дестабилизации ситуации в сфере

межнациональных отношений в отдельных регионах РФ, в первую очередь, в плане актуализации тем этнической идентичности, сепаратизма. Так, например, таким проектом, как «Форум свободных народов России» на второй встрече 23–24 июля 2022г. в Праге¹ была принята «Декларация о деколонизации России», а также обнародована карта «постпутинской» России, разделенной на 34 «государства» [2]. 15 октября 2022г. была опубликована «Резолюция Форума угнетенных народов России» [3], еще одного проекта, ставящего конечной целью либо фрагментацию РФ, либо утрату ею существенной части этнических регионов. Следует отметить и такой проект, как «Лига свободных наций», ставящий перед участниками такие задачи, как «консолидация антиимперских сил в РФ, обретение реального суверенитета субъектами РФ и реализация их права на самоопределение» [4]. Активное участие в деятельности данных проектов принимают представители протестных сообществ Российской Федерации. Учитывая тот факт, что в современных условиях уже можно говорить о сложившейся системе экономической, политической и информационной поддержки и данных проектов и их участников, можно констатировать факт формирования прямых угроз и территориальной целостности России, и ее конституционному строю.

Материал и методы

С позиций системного подхода, с применением элементов методов системно-структурного и системно-функционального анализа в данной статье предпринята попытка анализа концептуальной, институциональной и технологической составляющих деятельности представителей протестных сообществ России в плане актуализации этнической идентификации и идей сепаратизма в различных регионах государства.

Концептуальной основой для представителей протестных сообществ в рамках данной тематики является концепт «внутренней колонизации», подчеркивающий насильственное покорения «Москвой» таких территорий, как, например, Поволжье, Кавказ, Сибирь и Дальний Восток, с последующим выстраиванием взаимоотношений по модели «метрополия-колония». Естественным логическим выводом в рамках данного концепта становятся идеи о необходимости «деимпериализации и деколонизации» России. Данные идеи широко представлены в современном отечественном и зарубежном политическом дискурсе [5, 6, 7]. Наиболее содержательно концепт «внутренней колонизации»

¹ Прим. авт.: I-й форум состоялся 8–9 мая 2022г. в Варшаве; в настоящее время, в декабре запланировано проведение IV-го форума.

ции» представлен в работе профессора Кембриджского университета Александра Эткинда «Внутренняя колонизация. Имперский опыт России» [8].

В качестве информационных ресурсов для анализа материалов и подходов к организации взаимодействия выбраны «Радио Свобода»² и telegram-канал «ЧТД» (t.me/chtddd). Данный выбор обусловлен следующими факторами.

СМИ «Радио Свобода» (РС) в настоящее время можно рассматривать как сетевую структуру. Помимо основного информресурса, в системе РС функционируют также такие информресурсы, как «Idel.Реалии», «Кавказ.Реалии», «Крым.Реалии», «Татаро-башкирская служба Радио Свобода (Azatliq Radiosi)», «Сибирь.Реалии», «Север.Реалии», ориентированные на население отдельных регионов РФ³; с 2014г. действует совместный медиа-проект «Радио Свободы» и «Голоса Америки» – телеканал «Настоящее время», а также специальный проект «Фактограф»⁴.

В условиях блокировки доступа к ресурсам РС в браузерах, telegram-канал РС (t.me/radiosvoboda), имеющий порядка 116.500 подписчиков, позволяет получить открытый доступ к материалам, в том числе и посредством зеркал и доменов, например, <https://rferl.link>.

Telegram-канал «ЧТД» (порядка 323000 подписчиков) является преемником ресурса «МБХ-медиа», функционирование которого было прекращено после блокировки доступа по причине связи ресурса с организацией М. Ходорковского, чья деятельность была признана нежелательной в России.

И основной telegram-канал РС, и telegram-канал «ЧТД», обладающие внушительным числом подписчиков, помимо редакционных материалов, активно репостят материалы из других своих проектов, а также материалы иных информационных ресурсов протестного характера, в том числе на telegram-канале «ЧТД» размещаются материалы системы СМИ «Радио Свобода».

Результаты

В работе «Форума свободных народов России» принимают участие следующие представители протестного сообщества: Раджана Дугар-Де Понте (представляет Бурятию), Руслан Габбасов (Башкортостан), братья близнецы

² Прим. авт.: данное СМИ, «Радио Свободная Европа/Радио Свобода», внесено в реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента.

³ Прим. авт.: все данные ресурсы внесены в реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента.

⁴ Прим. авт.: телеканал и проект внесены в реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента.

Нафис и Рафис Кашаповы (Татарстан), Денни Тепс (Ичкерия; прим.авт.: в данном случае можно говорить о представителях той структуры, которая считает себя правопреемницей структур бандформирований в Чечне в период проведения операции по восстановлению территориальной целостности России и конституционного строя; «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана» внесен в реестр террористических и экстремистских организаций), Илья Пonomарев (Новосибирск), Геннадий Гудков (Коломна) и ряд других.

Согласно информации с ресурса [9] «Idel.Реалии», по настоящий момент активно действовали или действуют следующие проекты, названные «активными организациями народов Поволжья и России»:

- Всетатарский общественный центр (ВТОЦ) (прим.авт.: в 2021г. деятельность приостановлена Минюстом РФ в связи с осуществлением экстремистской деятельности) – общественно-политическое объединение татарского национального движения, в 1990-е гг. требовавшее полноценного суверенитета для Татарстана. Одним из членов правления ВТОЦ являлся Рафис Кашапов, ставший в 2018г. основателем нового общественного движения - платформы «Свободный Идель-Урал» (прим.авт.: в 2022г. внесена в реестр организаций, чья деятельность признана нежелательной на территории РФ). Активное участие в деятельности проекта «Свободный Идель-Урал» принимает и Нафис Кашапов.

- Башкирская организация «Башкорт» (прим.авт.: в 2022г. признана экстремистской ВС Башкортостана). Состоявший в руководстве «Башкорта» Руслан Габбасов возглавляет в настоящее время новую организацию, созданный в 2021г. в эмиграции Башкирский национальный политический центр (БНПЦ, БашНацПолит).

- «Самоорганизация эрзян», возглавляемая Болянем Сыресем.

- Уже не единожды упоминавшийся «Форум свободных народов России», именующийся в отдельных случаях и «Форумом свободных народов пост-России», а также «Лига свободных наций», в которой присутствуют представляющие интересы татар Рафис Кашапов, Фарит Закиев и Иршат Харби; эрзян – Болянь Сыресь и Виталий Ромашкин; калмыков – Владимир Довданов, Батыр Бормонгаев и Эренцен Доляев; башкир – Руслан Габбасов; бурят – Доржо Дугаров, Раджана Дугар-Де Понте; удегейцев – Павел Суляндзыга.

Представители редакционной команды «Idel.Реалии» сами подчеркивают, что деятельность данных организаций и проектов и риторика их лидеров «эволюционировала от призывов создать реальную федерацию в России до невозможности существования в рамках России» [9]. Рафис Кашапов, осуж-

денный на 3 года в 2015г. за ряд публикаций по теме воссоединения Крыма с Россией по обвинению в возбуждении ненависти или вражды и публичных призывах к сепаратизму, говорил о том, что «с братом-близнецом Нафисом Кашаповым миллионными тиражами печатали книги, брошюры и журналы об истории, культуре татар и других народов Идель-Урала» [10], среди которых была и книга «Запрятанная история татар» (прим.авт.: ВС Татарстана признана экстремистской), в которой «рассказывается о национально-освободительной борьбе татарского народа в XVI–XVIII веках за создание независимого государства» [10]. Тематика, связанная с процессами взаимодействия представителей отдельных этносов с российскими властями и русским этносом присутствует и в материалах, содержащих высказывания и оценки Руслана Габбасова и Раджаны Дугар-Де Понте. Руслан Габбасов в качестве исторического примера приводит события 1917г., когда «Башкирское областное Шуро образовало Республику Башкурдистан. У республики были все атрибуты власти: правительство, министерства, флаг, национальное войско» [11]. Раджана Дугар-Де Понте в своих материалах акцентирует внимание на трех волнах эмиграции бурят из Российского государства, связанных с проводившейся российскими властями (и в имперский, и в советский периоды) политикой [12]. При этом автор акцентирует внимание на том, что российскими властями не воспринимается «субъектность бурят», и на базе концепции «внутренней колонизации» Раджана Дугар-Де Понте противопоставляет этническую идентичность бурят и русской культуре, и общероссийской идентичности [13].

С позиций этнополитологии данную деятельность можно охарактеризовать как стремления к реализации последних этапов этнической мобилизации или социальной мобилизации этносов, когда и осуществляется «артикуляция целей и выбранных средств для изменения сложившегося положения и достижения проектируемых состояний» с целью перевода «мирных отношений в открытые межэтнические конфликты» [14, с. 142–143], и «конструирование образа врага и его популяризация» [15, с. 470]. При этом актуализируется именно этническая идентичность, которая с точки зрения модераторов процесса должна стать доминирующей, не допуская возможности самоидентификации по гражданскому варианту.

Анализируя технологическую составляющую деятельности представителей протестных сообществ, можно отметить следующий ряд ее направлений и особенностей.

Во-первых, данную деятельность активно поддерживают страны Запада. В данном случае можно говорить и предоставлении площадок для проведе-

ния указанных форумов, и о финансовой поддержке данных проектов, и о прямом участии в мероприятиях. В качестве спикеров одного из «Форумов свободных народов России» были заявлены Евгений Магда (Директор института мировой политики, эксперт ISANS – международной инициативы экспертов из разных стран, направленной на определение, анализ и противодействие гибридным угрозам демократии, верховенству закона и суверенитета стран Западной, Центральной и Восточной Европы и Евразии), Сергей Сумленный (гражданин ФРГ, эксперт в области безопасности и энергетики с региональным фокусом на Центральной и Восточной Европе, а также России; в 2015–2021 гг. возглавлял региональный офис фонда им. Генриха Белля в Киеве), Фредерик Пети (французский политик, член Национального собрания), Анна Фотыга (МИД Польши в 2006–2007 гг., Глава Канцелярии президента Польши в 2007–2008 гг., депутат Европарламента от Польши VI и VIII созывов), Эдвард Лукас (британский журналист и публицист, экс-корреспондент «The Economist» по Центральной и Восточной Европе) [16]. В самой работе форумов принимали участие официальные представители ЕС и НАТО.

В принятом на III форуме «Форума свободных народов постРоссии» (прим. авт.: произошло изменение в названии) «Гданьском манифесте: план реконструкции постРоссии» содержится призыв к государствам ЕС и НАТО «на основе «Декларации о деколонизации РФ» оказать всевозможную поддержку в процессе провозглашения и/или возобновления независимости (в том числе и деятельности Правительств в изгнании этих стран, и в подготовке их Сил Самообороны), субъектности и суверенитета Ингрии, Карелии, Кенигсберга (Балтийской Республики) и всех остальных будущих независимых государств построссийского пространства балтийского и скандинавского регионов» [17].

В подборке новостей «Фейки, дезинформация и замалчивание острых тем – чем запомнились иноагенты и нежелательные в России организации на уходящей неделе» telegram-канала «Рыбарь» [18] от 4 декабря 2022 г. присутствуют очередные факты прямой поддержки подобных проектов в странах Запада:

- «В экстремистском Всетатарском общественном центре объявили о намерении возродить татарскую государственность в границах до 1552 года с помощью Верховной Рады. Националисты обратились туда с просьбой проголосовать за постановление о признании суверенитета Татарстана вслед за Чеченской Республикой Ичкерия (ЧРИ)»;

- «В Бельгии прошел сбор представителей чеченской диаспоры за рубежом, которые выступают за отделение Чечни от России. На конференции

приняли резолюцию о «необходимости международного протектората на независимой Чечней». Иными словами, обсуждали передачу власти над российским регионом Западу»;

- «Украинский депутат и глава объединения «За свободный Кавказ» Алексей Гончаренко совместно с экс-председателем запрещенного в РФ Меджлиса крымских татар Мустафой Джемилевым встретились с представителем черкесской федерации Турции для обсуждения «освобождения Северного Кавказа от России»»;

- «Представители форума «Свободных Народов ПостРоссии» встретились в Швеции, где подписали меморандум «О прекращении существования Российской Федерации»».

В информ-материале telegram-канала «Системный пестицид» [19] от 29 ноября 2022г. приводится перечень участников «конференции сторонников независимости Чечни», состоявшейся в Брюсселе 27 ноября 2022г. (прим. авт.: результатом работы конференции было принятие резолюции о «необходимости международного протектората над независимой Чечней»):

- уже упоминавшаяся выше Депутат Европарламента от Польши Анна Фотыга;

- Депутат Европарламента от Литвы Раса Юкнявичене;
- Депутаты Верховной Рады Украины Олег Дунда и Алексей Гончаренко;
- Сотрудник ЦРУ Пол Гобл – помощник и советник директоров американских изданий «Радио Свобода» и «Голос Америки», постоянный участник «Форума свободных народов России»;

- Януш Бугайски – старший эксперт Фонда Джеймстауна, советник USAID и других американских правительственных структур по Восточной Европе; автор книги «Неудавшееся государство: путеводитель по распаду России».

Во-вторых, тему «актуализации этничности» в целях формирования сепаратистских настроений можно рассматривать как одно из направлений деятельности представителей протестного сообщества, тесно связанное с другими в рамках общей цели – формирования антивластных настроений в регионах Российской Федерации, дестабилизации социально-политической ситуации в них. Так, например, бывший депутат Госдумы России Илья Пономарев (прим.авт.: внесен в реестр иноагентов) был одним из участников «конференции сторонников независимости Чечни», состоявшейся в Брюсселе 27 ноября 2022г.

В качестве кейса можно привести и следующее мероприятие. Telegram-канал «Радио Свобода» 29 ноября 2022г. анонсировал мероприятие в режиме

онлайн под заголовком «Солдатские матери: от Чечни до Украины» [20]. В качестве ведущих мероприятия, состоявшегося 1 декабря 2022г. выступили Елена Фанайлова (прим.авт.: обозреватель РС, автор и ведущая радиопрограммы и подкаста «Фанайлова: Вавилон Москва»; сотрудничает с РС с 1995г.) и Карина Меркурьева (публицист и обозреватель на «Радио Свобода» и «Север.Реалии»). В качестве участников присутствовали Валентина Мельникова – правозащитница, ответственный секретарь Союза комитетов солдатских матерей, Ирина Снеговская – основательница проекта «Выбери жизнь», Раиса Зубарева – представительница фонда «Свободная Якутия» (прим.авт.: Раиса Зубарева в настоящее время находится в Польше, активно участвует в работе с выехавшими с территории РФ в плане вовлечения их в протестную деятельность; по не верифицированным данным «Фонд Свободная Якутия» (“Free Yakutia Foundation”) создан фондом «Свободная Россия» (“Free Russia Foundation”) и является его региональным отделением [21]; фонд “Free Russia Foundation”, созданный в 2014г. в США, в 2019 году был внесен в реестр организаций, чья деятельность признана нежелательной на территории РФ). Площадкой для мероприятия стал канал «Радио Свободы» «ФемВремя», продвигающий феминистскую повестку.

В-третьих, в настоящее время представители протестных сообществ при информационной поддержке иностранных акторов активно участвуют в процессах регионализации на территории РФ. В качестве кейса можно взять ситуацию с конструированием нового этноса в России, так называемых «поморов». Данный процесс был запущен в начале 1990-х гг. По инициативе Норвегии, когда был сформулирован концепт нового региона: так называемый трансграничный Баренцев/Евроарктический регион (Баренц-регион, БЕАР), в который, в числе прочих, северных российских регионов была включена Архангельская область. Баренц-регион управляется Баренц-секретариатом – подразделением норвежского МИДа. Перспективный конструкт этнической общности населяющих регион народов должен был стать историческим обоснованием его выделения [22]. Следует заметить то, что конструированию нового этноса во многом способствовали и чиновники региона, и представители научного сообщества, причем ключевым моментом стала возможность получения иностранного финансирования как в форме инвестиций, так и грантов.

Одним из реализаторов данного проекта был Иван Мосеев, руководитель национального культурного центра «Поморское возрождение», выступавшего еще в начале 1990-х гг. с идеей «ликвидации колониальной зависимости Архангельской области от центра». И. Мосеев в 1991–2013гг. возглав-

лял Совет Национального культурного центра (СНКЦ) «Поморское возрождение», в 2011–2013гг. был директором научно-образовательного центра «Поморский институт коренных и малочисленных народов Севера» при САФУ им. М.В. Ломоносова. В 2005г. в Архангельске вышло первое издание «Краткого словаря поморского языка» И. Мосеева, в котором было определение «поморская говоря», другими словами, определение собственного языка конструируемого этноса. В 2007г. с отсылкой на работы И. Мосеева в Санкт-Петербурге опубликовали альбом «Архангельская область – Поморский край», в котором присутствовало следующее определение: «Поморы – коренной народ российского Севера, издревле живущий по берегам северорусских рек и морей, – восточные соседи норвежцев» [23]. А в 2009г. Росстат РФ в рамках подготовки к проведению Всероссийской переписи населения 2010г. включил «поморский язык» в переписной лист [24]. В регионе действовало и действует несколько НКО, активно проводившие и проводящие культуртрегерскую деятельность: Национально-культурная автономия поморов Архангельской области, Беломорская территориально-соседская община, Этнографический центр поморского фольклора «Сюзёмьё», Национальный культурный центр «Поморское Возрождение» и др. [25, с. 187]

В результате, в настоящее время присутствует и научный дискурс по данному вопросу, и стремление отдельных представителей протестного движения актуализировать вопрос «деколонизации» в северных регионах России. Так, например, на карте «Форума свободных народов постРоссии» данный регион в качестве суверенного субъекта обозначен как «Республика Поморье». А на официальном сайте «Баренц-региона» присутствует следующее определение «поморов» – «отличительное национальное название представителей коренной этнической общности Европейского Севера России⁵. Название «поморы» появилось примерно в XI–XIIвв. на юго-западном побережье Белого моря и в течение XIV–XVIвв. распространилось далеко на юг и восток от места своего происхождения. Название их происходит от Поморского (дословно «морского») побережья Белого моря (между Онегой и Кемью)» [26].

В-четвертых, представители протестного сообщества уже обладают большой сетью информационных ресурсов, которая посредством репостинга активно распространяет материалы, в том числе по тематике, связанной с этно-конфессиональными процессами. Помимо «Ради Свободы», представленной несколькими площадками, можно привести также такие информре-

⁵ Поморская земля – Поморье.

сурсы, как «Голос Америки», «Новая газета Европа», «ОВД-инфо», «Медуза», «The Insider», «Белсат» и др.⁶ Проанализировав репосты в telegram-канале «ЧТД», можно отследить различные общедоказательные и региональные ресурсы и каналы аналогичного характера, например, «Утро Кавказа», «Важные истории», «Проект», «Пруфы.ру», «Полигон медиа», «Зеркало», «Mach», «Курс», «СМИ России не Москва» и др. Практически все проекты «форумов» и «лиг», обозначенные в статье, имеют свои медийные ресурсы. Политику властных структур по ограничению доступа к отдельным ресурсам можно рассматривать как паллиативное решение. Данные ресурсы уходят в пространство социальных сетей и мессенджеров, где большую часть материалов, например, со всех ресурсов «Радио Свободы» можно читать в открытом доступе. Существуют практические пособия по деятельности в соцсетях, например, работа Виталия Мороза «Роль интернет-технологий в развитии продемократических движений. Кейсы протестов в Украине 2013–2014 и Беларуси 2020» [27].

Обсуждение результатов

Во-первых, в современных условиях гибридного противостояния совокупность представителей протестного сообщества (организации, проекты, движения, отдельные лидеры) можно рассматривать уже отнюдь не как инструмент «мягкой силы»⁷ стран Запада по организации информационного воздействия на население России. Принимая во внимание весь спектр ресурсов протестного сообщества, можно сказать о данном инструменте, как обладающем потенциалом для более серьезного воздействия.

Деятельность представителей протестного сообщества по актуализации этничности опирается на достаточно существенный базис, формировавшийся еще с 1990-х гг., когда были запущены процессы и регионализации, и конструирования этносов, и этнизации регионов РФ. Так, например, помимо «поморов» в переписи населения 2010г. присутствуют такие национальности, как «сибирские татары», «казаки»; к национальности «русские» были отнесены «индигирцы», «колымчане», «кержаки», «сибиряки», «смоляки», «якутяне» и др.; всего 29 самоопределений; «мордва-мокша» и «мордва-эрзя» представлены как различные национальности. С другой стороны, национальная политика России подразумевала сохранение культурной самобытности народов страны. Поддержку получили национально-культурные обра-

⁶ Прим. автора: все ресурсы, кроме «Белсат», внесены в реестр иноагентов; «Белсат» внесен в список экстремистских организаций.

⁷ Soft Power.

зования. Фактически, таким образом, был запущен процесс этнической мобилизации или социальной мобилизации этносов на его первом этапе. В настоящий момент данный диссонанс в реализации национальной политики РФ также присутствует. Помимо этого, актуализируются и конкретные исторические события. По инициативе уже упоминавшегося ВТОЦ в Татарстане пытались легитимировать «День памяти в честь павших защитников Казани» с отсылкой на события 1552г.

Процессы, связанные с регионализацией, с актуализацией этничности, с этнической самоидентификацией являются прямым вызовом государственной политике Российской Федерации по формированию общероссийской гражданской идентичности или гражданского самосознания. Принимая во внимание тот факт, что данные направления деятельности представителей протестного сообщества являются элементами системы с конечной целью формирования антивластных, протестных настроений у общества, данную деятельность, в целом, можно рассматривать уже как действия, формирующие угрозы и территориальной целостности РФ, и ее конституционному строю. В утрированном формате можно привести в качестве примеров актуализацию лозунгов «Хватит кормить Москву» и «Хватит кормить Кавказ».

В настоящее время в общественно-политическом дискурсе присутствуют качественно-количественные оценки представителей протестного сообщества, согласно которым они представляются «маргиналами», оторванными от реалий; достаточно много говорится об их относительной малочисленности. Формально это в определенной мере верно. Например, число подписчиков на выбранные для анализа материалы информресурсы «Радио Свобода» и «ЧТД» – около 116000 и 323000 человек. Однако, с одной стороны, даже с учетом того, что человек может иметь несколько подписок, ресурсов такого характера достаточно много. И значительное число активистов протестных движений и проектов – это люди с активной жизненной позицией, способные быть лидерами мнений. С другой стороны, как показывает история России, рост сепаратистских настроений напрямую зависит от социально-экономической обстановки в стране. Резкое ухудшение ситуации может привести к реализации сценария начала и конца XX века, когда Россия дважды проходила и процесс дезинтеграции и утраты территорий, и процесс смены политического режима сопровождался тяжелейшими последствиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 19 де-

- кабря 2012г. № 1666. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения: 30.11.2022).
2. Декларация о деколонизации России // УтроКавказа. 2022. 26 июля. URL: <http://utrokavkaz.info/2022/07/26/deklaratsiya-o-dekolonizatsii-rossii/> (дата обращения: 30.11.2022).
 3. Резолюция Форума угнетенных народов России // Гиачечен-Пресс. 2022. 15 октября. URL: <https://www.thechechenpress.com/developments/17052-rezolyutsiya-foruma-ugnetjonnykh-narodov-rossii.html> (дата обращения: 01.12.2022).
 4. Цели ЛСН // Лига свободный наций. URL: <https://freenationsleague.org/ru/about.html> (дата обращения: 01.12.2022).
 5. *Иноземцев В.Л.* Несовременная страна: Россия в мире XXI века. М.: Альпина Пабlishер, 2018. 156с.
 6. Иноземцев В. Поруганная часть России. Сибири нужна не госкорпорация, а деколонизация // МК.RU. 2012. 01 мая. URL: <https://www.mk.ru/politics/2012/05/01/699081-porugannaya-chast-rossii.html> (дата обращения: 01.12.2022).
 7. *Michel C.* Russia's Crimes of Colonialism. Its campaigns of conquest and subjugation were no less bloody for advancing overland, not overseas // WSJ. 2022. 9 Aug. URL: https://www.wsj.com/articles/russias-crimes-of-colonialism-putin-ukraine-war-empire-eurasia-lavrov-africa-soviet-union-11660076835?mod=Searchresults_pos19&page=1 (дата обращения: 01.12.2022).
 8. *Эткинд А.* Внутренняя колонизация. Имперский опыт России / Перевод с английского В.М. Макаров: Новое литературное обозрение, 2017. 448с.
 9. Активные организации народов Поволжья и России. Что они из себя представляют? / ред.статья // Idel.Реалии. 2022. 23 ноября URL: <https://www.idelreal.org/a/32123926.html> (дата обращения: 02.12.2022).
 10. «Они молчат о русификации». Рафис Кашапов объяснил, почему не участвует в Форуме свободной России / ред.статья, интервью // Idel.Реалии. 2022. 20 мая. URL: <https://www.idelreal.org/a/31857890.html> (дата обращения: 02.12.2022).
 11. *Штена В.* Башкорты и башкирцы. Руслан Габбасов – о пути от империи к федерации/ интервью // Радио Свобода. 2021. 17 декабря. URL: <https://www.svoboda.org/a/bashkorty-i-bashkirtsy-ruslan-gabbasov-o-puti-ot-imperii-k-federatsii/31614049.html> (дата обращения: 02.12.2022).
 12. *Дугар-Де Понте Р.* «Бросают на убой». Этнограф Раджана Дугар-Де Понте о мобилизации бурят // Сибирь.Реалии. 2022. 27 сентября. URL: <https://www.sibreal.org/a/brosayut-na-uboj-o-mobilizacii-buryat/32052695.html> (дата обращения: 02.12.2022).
 13. *Дугар-Де Понте Р.* Буряты и «русский мир». Раджана Дугар-Де Понте о том, что «позор этой войны придется делить поровну // Сибирь.Реалии. 2022. 12 мая. URL: <https://www.sibreal.org/a/buryaty-i-russkij-mir/31844184.html> (дата обращения: 02.12.2022).
 14. *Качкин А.В.* Этническая мобилизация и процесс регионализации: формы и механизмы // «Мир России», 2000. № 4. СС. 135–148.
 15. *Герасимова О.Е.* Социальная мобилизация этносов: основные этапы и факторы // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер.: Социология. Политология. 2016. Т. 16, вып. 4. СС. 466–474.

16. Спикеры // Форум свободных народов России. URL: https://freenationsrf.org/index.php?route=information/information&information_id=4 (дата обращения: 02.12.2022).
17. Гданьский манифест: план реконструкции постРоссии // Форум свободных народов постРоссии. URL: https://freenationsrf.org/index.php?route=information/information&information_id=7 (дата обращения: 02.12.2022).
18. Фейки, дезинформация и замалчивание острых тем – чем запомнились иноагенты и нежелательные в России организации на уходящей неделе // Рыбарь - telegram-канал. 2022. 4 декабря. URL: <https://t.me/rybar/41691> (дата обращения: 03.12.2022).
19. В Брюсселе 27 ноября прошла конференция сторонников независимости Чечни, которую организовал «премьер-министр Ичкерии» Ахмед Закаев, проживающий многие годы в Великобритании // Системный пестицид – telegram-канал. 2022. 29 ноября. URL: <https://t.me/pezdicide/2497> (дата обращения: 03.12.2022).
20. *Фанайлова Е., Меркурьева К.* Солдатские матери: от Чечни до Украины // Радио Свобода. 2022. 02 декабря. URL: <https://www.svoboda.org/a/soldatskie-materi-ot-chechni-do-ukrainy/32159251.html> (дата обращения: 03.12.2022).
21. Недобитые дети Нагайны /ред.статья // SakhaTime. 2022. 5 октября. URL: <https://sakhatime.ru/yc/46037/> (дата обращения: 03.12.2022).
22. *Юрин А.* Поморская энциклопедия: Конструирование антирусских «идентичностей» как тревожный симптом // Завтра.ру. 2017. 7 июня. URL: https://zavtra.ru/blogs/pomorskaya_entsiklopediya_konstruirovanie_antirusских_identichnostej_kak_trevozhnij_simpptom (дата обращения: 03.12.2022).
23. *Семушин Д.Л.* «Большое Поморье»: конструирование воображаемого сообщества // Go Arctic. 2022. 25 ноября. URL: <https://goarctic.ru/nauka-i-kultura/bolshoe-pomorie-konstruirovanie-voobrazhaemogo-soobshchestva/> (дата обращения: 03.12.2022).
24. *Семушин Д.Л.* Архангельские говоры: полтора века изучения // Go Arctic. 2022. 31 октября. URL: <https://goarctic.ru/nauka-i-kultura/arkhangelskie-govory-poltora-veka-izucheniya/> (дата обращения: 03.12.2022).
25. *Егоркин В.Г.* Поморское движение как одно из направлений этнической реидентификации на Русском Севере // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2010. С. 185-191.
26. The Pomors // Barentsinfo. URL: <https://www.barentsinfo.org/barents-region/Indigenous-people/Pomors> (дата обращения: 03.12.2022).
27. *Мороз В.* Роль интернет-технологий в развитии продемократических движений Кейсы протестов в Украине 2013–2014 и Беларуси 2020 // Интерньюс-Украина. 2020. 92с. URL: <https://internews.ua/files/2021/reportICTprotestru.pdf> (дата обращения: 03.12.2022).

**THREATS TO THE FORMATION OF RUSSIAN NATIONAL-
POLITICAL IDENTITY: ACTIVITIES OF PROTEST
COMMUNITIES**

A. Shmelev

*Institute of International Relations and World History
of the Nizhny Novgorod National Research State University*

ABSTRACT

This article provides a systematic analysis of the activities of representatives of the protestant community in the Russian Federation within the framework of the policy of regionalization, updating ethnicity, constructing new ethnic groups, ethnic mobilization or social mobilization of ethnic groups. Based on the results of the study, it can be concluded that this activity, carried out with the support of the institutions of Western countries, based on the network system of media resources, is a direct challenge to the policy pursued in Russia for the formation of national-political or civic identity. Considering this activity as one of the directions for the formation of separatist, protest and anti-government sentiments in the Russian regions, we can talk about the formation of threats to the territorial integrity and constitutional order of the Russian Federation.

Keywords: civic identity, protest community, ethnicity.

МИРОВАЯ ПОЛИТИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

“WE ARE ALL ARMENIAN”: THE ASSASSINATION OF HRANT DINK AS A FACTOR OF POLITICAL MOBILIZATION IN TURKEY

A. Ghazakhetsyan

*Russian-Armenian (Slavonic) Universit
Institute of Law and Politics (ILP)
anahitghazakhetsyan@gmail.com*

ABSTRACT

This article discusses the political mobilization and effects of Hrant Dink's murder on the Armenian community living in Turkey. It highlights the paper's relevance, which lies in the efforts of Turkish society and minorities to seek justice for Dink's murder, even 15 years after the incident. It also sheds light on the Hrant Dink Foundation, established in 2007 to continue Dink's aspirations and struggles, with a focus on promoting equality for children and young people, fostering cultural ties between Turkey, Armenia, and Europe, and encouraging the writing of histories free of nationalism and racism. Additionally, the article discusses the concept of framing in social movements, using diagnostic, prognostic, and motivational framing, to analyze the movement sparked by Dink's murder.

Keywords: Hrant Dink, Armenia, Hrant Dink Foundation, Mobilization, Movements.

Introduction

Hrant Dink, known as the “White Dove” of Turkey, was born in Malatya, received his education in Istanbul, and worked for 11 years as editor of the first Turkish-Armenian weekly, AGOS. He was one of Turkey's few public critics of the government, the country's denial of the Armenian Genocide, and both Armenians and the West for many years. Hrant Dink, who was by far the most prominent member of the Turkish-Armenian community, disagreed with diaspora Armenians who thought the only way forward was to pressure national legislatures around the globe to adopt resolutions recognizing the genocide. His life was always in danger, particularly over the past ten years. On January 19, 2007, Hrant Dink was shot and killed in a crowded Istanbul street.

As Samuel Johnson has pointed out, death focuses attention and eliminates non-essential concerns from sight. The prospect of one's death, the death of a loved one, or

even the death of a stranger (perhaps because she was a young child or because she died in a grisly manner) can arouse intense, urgent emotions, force one to affirm or reconsider basic values, and motivate political efforts (Jasper, James M., 1957).

In this paper, I would like to show the reasons why Hrant Dink's case politically mobilized Turkey and what effects it had on the Armenian community living in Turkey. Besides, I will discuss spontaneity in social movements and try to frame the movement through "diagnostic framing", "prognostic framing", and "motivational framing".

This paper's relevance stems from the fact that, even 15 years after Hrant Dink's murder, the Turkish community and other minorities continue to organize marches and call for a righteous investigation into the murder. Secondly, thousands of people walked out with signs reading "We are all Armenian, We are all Hrant Dink", which is a pair of phrases that have never been used in conjunction. This made the funeral march for Hrant Dink an unprecedented and entirely unexpected event in Turkey.

I will also shed light on the Hrant Dink Foundation, established in 2007 to continue Hrant's aspirations, struggles, language, and heart. As mentioned on the official website of the Foundation, it views the creation of a culture of dialogue, empathy, and peace as the cornerstone of all its activities, which are focused on promoting equality for children and young people, fostering cultural ties between the peoples of Turkey, Armenia, and Europe, assisting Turkey's democratization process, encouraging the writing of histories free of nationalism and racism, and gathering information, images, and documents about Turkey.

Background of the Movement: Why was Hrant Dink Targeted?

On January 21, two days after Dink's murder, 17-year-old Gün Samast, the "killer", was detained while still on the bus departing from Istanbul to Trabzon, with the murder weapon still in his hands. Dink was unknown to Samast. In the first hearing of the trial, the defendant asked the person who had directly ordered the killing why he had "done this to him." It appears that only after his arrest did he realize the reason for which he had been used. These incidents had an impact on Turkish public opinion, the nation's political establishment, and the press¹.

The Hrant Dink trial quickly brought two significant political issues to light. The first was the tragic history of the Armenian minority in Turkey and its current state, as well as the relations between Turkey and Armenia, which were key to Hrant Dink's activities and are now the subject of a heated debate. The second po-

¹ Lagendijk, Joost, 2009, Hrant Dink: A victim of intolerance and the quest for justice.

litical problem, which concerns how the Turkish court system is handling the case, is also important because it sheds light on how Turkish society is changing. Because of how the security forces handled Hrant Dink, a critical journalist, a discussion about the law and the rule of law has begun in Turkey.

Ironically, the last article published before the assassination of Hrant Dink was entitled “Why was I targeted?”². In this article, he explained that the beginning of the end was the Sabiha Gokcen story that appeared in *Agos* in February 2004. The Armenian relatives of Sabiha Gokcen, Ataturk’s adopted daughter, claimed in an essay titled “The Secret of Sabiha Hatun” by Hrant Dink that she was an orphan adopted from an Armenian orphanage. The article was cited in a headline in *Hurriyet*, Turkey’s best-selling newspaper, on February 21, 2004, which shocked the nation. The statements came from several public organizations. As Hrant mentions in his article, the General Staff’s written statement was the most significant declaration. In response to this revelation, the General Staff declared that “opening up a national icon like this to the discussion is a crime against national integrity and social peace, regardless of its goal”. They believed that the authors of this piece had ill motives and were attempting to denigrate the reputation of a woman by depriving her of her Turkish identity. This woman had become a myth and a symbol for Turkish women. Who were these impolite individuals, and who was Hrant Dink? He has to be held accountable by someone.

We Are All Armenian, We Are All Hrant Dink

Funerals and death are prominent events. When defining the identities and ambitions of demonstrators, time and place are just as significant as existential limits on human existence³. On January 23, 2007, a whopping 200,000 people attended the funeral procession through Istanbul towards the Balkan Armenian cemetery. A Black Sea coast journalist then filed a complaint against the mayor of Istanbul’s Sisli district for allowing people to carry and scream slogans that, in his opinion, violated Article 301. The article discusses the public denigration of Turkishness, the public denigration of the Turkish Republic’s government, the state’s judicial system, and the military or security apparatus⁴. With regard to the estimated number of Armenian victims of 1915 plus Hrant Dink, several protest banners from January 19 read “1,500,000 + 1”.

² Dink, Hrant, *Why was I Targeted*, *Agos*, January 12th, 2007.

<https://hrantdink.org/en/hrant-dink/hrant-dink-articles/728-why-was-i-targeted>

³ *Ibid*, 113.

⁴ Turkey: Article 301 is a threat to freedom of expression and must be repealed now! // Amnesty International Public Statement, 2005.

During the following year, 2008, due to constant fear and a sense of being in danger, the Armenian community stayed silent. However, in 2009, the Armenian youth group Nor Zartonk issued a call to meet in his honor in mid-January 2009. On the wall, a large photograph had been cut into nine equal squares and put together like a disjointed puzzle. Pieces of Hrant's photographed face kept falling to the floor, necessitating Nor Zartonk members to perform the Sisyphean task of preserving Hrant's facial integrity while a friend of the Dink family explained the progress of the criminal trial against those who had planned and carried out his murder. The scene perfectly encapsulated Hrant's ominous, almost sensual omnipresence. Whenever a book of photography by the Hrant Dink Foundation was mentioned, his image was projected onto walls, his favorite music was played, and his writings were read aloud. Even voice recordings sounded at times. The day after this remembrance, a flash mob joined together a number of people who did more than just talk about him; they actually became him by acting out his murder⁵.

Another political repercussion of this murder is that, for the first time, many academics and other influential Turks did not hesitate to criticise Turkey and express their views on the Armenian genocide. Three years later after Dink's death, the Armenian genocide was honored in Turkey on April 24, 2010, the first ever. Together with the co-organizers of Dink's burial and Baskn Oran's political campaign, intellectuals and influential people created a public forum for them to express their shared emotions⁶.

In the years that followed, remembrance marches were organized in the Turkish capital, where protesters demanded that article 301 be repealed, free speech be guaranteed, and all charges against journalists, writers, and editors like Dink, who are being persecuted for engaging in peaceful expression, be dropped. Therefore, the death of Hrant Dink served as a clear trigger to start a continuous movement in Turkey.

Spontaneity and framing of the movement

Spontaneity in social movements is highlighted in the paper "Protest on the Fly: Toward a Theory of Spontaneity in the Dynamics of Protest and Social Movements" by David Snow and Dana Moss. In the article, the authors mention

⁵ Von Bieberstein, A. (2017). Surviving Hrant Dink: Carnal Mourning under the Specter of Senselessness. *Social Analysis*, 61(1).

⁶ Demirhisar D. (2016) Emotion and protest in Turkey: what happened on 19 January, 2007? // *Open Democracy / ISA RC-47: Open Movements*, 11 December. <https://open-democracy.net/deniz-g-nce-demirhisar/emotion-and-protest-in-turkey-what-happened-on-19-january-2007>.

that “spontaneity may be best understood as a cover term for events, happenings, and lines of action, both verbal and nonverbal, which were not planned, intended, prearranged or organized in advance of their occurrence.” The authors also mention that individually or collectively, spontaneous actions can take place. Sometimes they can also be connected, such as when a spontaneous individual action prompts a spontaneous collective action. In either scenario, unplanned spontaneous activities happen and change the direction and nature of the encompassing collectivity⁷.

Thus, we see that the movement that was arranged around Hrant Dink’s murder was completely spontaneous, however, it became an annual organized march with various goals that I will discuss below.

Collective action frames are created in part as movement supporters negotiate a common understanding of a problematic condition or circumstance they characterize as needing change, assign responsibility, present alternative arrangements, and call for others to act jointly to bring about change. According to Snow & Benford (1988), these fundamental framing activities are “diagnostic framing”, “prognostic framing” and “motivational framing,” and they build on Wilson’s (1973) division of ideology into three component elements⁸.

The two components of diagnostic framing are the diagnosis of an event, a component of social life, or a feature of the political system as problematic and in need of correction or reform, and the attribution of responsibility or blame for the problematized condition of affairs. The questions of “What is or went wrong?” and “Who or what is to blame?” are answered by diagnostic framing. In prognostic framing, a proposed solution to the issue is defined, along with a strategy and frame-consistent methods for implementing it, and frequently, the opponent’s present or prospective solutions are refuted⁹.

“What went wrong”? The murder of Hrant Dink, the dead body of one of the most outstanding journalists in the street because of political reasons and the government’s intention to “suppress” voices who dared to criticise it serve as the di-

⁷ David A. and Dana M. Moss. Protest on the Fly: Toward a Theory of Spontaneity in the Dynamics of Protest and Social Movements. *American Sociological Review* 79, no. 6 (December 2014): 1122–43. <https://doi.org/10.1177/0003122414554081>.

⁸ Benford R. & Snow D. (2000). Framing Processes and Social Movements: An Overview and Assessment. *Annual Review of Sociology*, 26(1), 611–639. <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.26.1.611>

⁹ Snow D.A., Vliementhart R., & Ketelaars P. (2018). The Framing Perspective on Social Movements: Its Conceptual Roots and Architecture. In D.A. Snow, S.A. Soule, H. Kriesi & H. J. McCammon (Eds.), *The Wiley Blackwell Companion to Social Movements* (1st ed. PP. 392–410). Wiley. <https://doi.org/10.1002/9781119168577.ch22>

agnostic frame in this case. Finding out who killed Hrant Dink and pursuing goals for a more democratic Turkey are the prognostic framings. And last but not least, when it comes to motivational framing, a bold and intelligent individual who served as a peaceful "mediator" between Turks and Armenians was put to death, and this may either pave the way for a more closed-off and dictatorial Turkey or pave the way for a more democratic nation. The crowds that marched through the capital city did so in pursuit of a better tomorrow.

Conclusion

Hrant Dink's death shattered the whole country. On one hand, thousands of people went out to protest for a better country and, on the other hand, the nationalists drowned out the opposite sentiment. As Meline Toumani mentions in her book, "There Was and There Was Not: A Journey Through Hate and Possibility in Turkey, Armenia, and Beyond", "one Hrant killed, here are too many Hrants. Die, filthy Armenian," was written in blue spray paint on the wall of an Armenian church in Istanbul the night of the murder.

The research question of this paper was why Hrant Dink's case was special and politically mobilizing in Turkey. There are many reasons, but first of all, his immense influence on Turkish society and bravery to speak up against authorities. Secondly, being Armenian and speaking about the denial of the Armenian Genocide is one of the reasons he was especially targeted. Civil society, being oppressed in Turkey for decades, couldn't close its eyes on this murder, because not talking about it or hiding it under the veil of usual murder in the streets of Istanbul would have disastrous consequences.

The Hrant Dink Foundation is now engaged in initiatives that focus on the plight of the Armenian minority. Combating prejudice and discrimination against minorities is the Foundation's main goal. The Foundation is a young organization with very little in the way of financial resources. The AGOS newspaper and the Foundation, however, may work together to a great extent to promote Hrant Dink's political legacy, especially now that Turkey is starting to re-evaluate its attitude toward minorities as well as Armenia. It is merely regrettable that Hrant Dink's death was necessary to make this happen.

Dink's death was sharply criticized by the international community, as well as the leaders of States. He started a spontaneous movement in Turkey, which became the beginning of new movements aimed at the development of democracy and human rights. Despite the fact that the nationalists created a kind of counter-movement and tried to make people go home, scaring them with trials and article 301, the citizens annually gather and march through the city. This year also people

gathered in front of the former office of the newspaper “Agos” of which he was the editor. The rally with the participation of thousands of people was held calmly and with dignity, hiding behind slogans that were chanted by an attentive crowd, loudly calling for justice for Hrant.

Raquel Dink delivered the main speech. She insisted on the need for truth and justice. Being a deeply religious person, Raquel also quoted several passages from the Bible, including the text of the letter to the Ephesians, chapter 5, verse 11: “Do not participate in the fruitless works of darkness, but rather condemn them”. Hrant Dink told his Turkish interlocutors: “talk to me, tell me about your sufferings and what is in your heart, and I, I will open my heart and tell you about my sufferings”.

Many Armenians who had been living in secrecy in Turkey began to come forward after Hrant’s death in an attempt to support his efforts. A year later, in 2008, Armenia and Turkey made their first attempt to initiate communication on diplomatic ties and border openings. Although it was unsuccessful, Armenians and Turks are “two close nations and far neighbors”, according to an article written by Hrant. His goal was to lessen the animosity towards and “otherness” of Armenians, which in some way began with his own passing and was manifested by those who carried the posters and identified themselves as the “Others”.

REFERENCES

Journal Articles

1. Jasper James M. The art of moral protest: culture, biography and creativity in social movements, 1957.
2. Von Bieberstein A. (2017). Surviving Hrant Dink: Carnal Mourning under the Specter of Senselessness. *Social Analysis*, 61(1).
3. Benford R.D., & Snow D.A. (2000). Framing Processes and Social Movements: An Overview and Assessment. *Annual Review of Sociology*, 26 (1), 611–639. <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.26.1.611>.
4. Snow D.A., Vliegenthart R. & Ketelaars P. (2018). The Framing Perspective on Social Movements: Its Conceptual Roots and Architecture. In D. A. Snow, S.A. Soule, H. Kriesi, & H.J. McCammon (Eds.), *The Wiley Blackwell Companion to Social Movements* (1st ed. PP. 392–410). Wiley. <https://doi.org/10.1002/9781119168577.ch22>.
5. David A. and Dana M. Moss. Protest on the Fly: Toward a Theory of Spontaneity in the Dynamics of Protest and Social Movements // *American Sociological Review* 79, no. 6 (December 2014): 1122–43. <https://doi.org/10.1177/0003122414554081>.

Online Magazine Articles

6. Dink H., Why was I Targeted, Agos, January 12th, 2007, <https://hrantdink.org/en/hrant-dink/hrant-dink-articles/728-why-was-i-targeted>
7. Demirhisar D. (2016) Emotion and protest in Turkey: what happened on 19 January, 2007, *Open Democracy / ISA RC-47: Open Movements*, 11 December. <https://opendemocracy.net/deniz-g-nce-demirhisar/emotion-and-protest-in-turkey-what-happened-on-19-january-2007/>

8. Authored Book.
9. *Toumani M.* (2015) There was and there was not: A journey through hate and possibility in Turkey, Armenia, and beyond.
10. Report by Individual Authors.
11. *Legendijk J.* (2009) Hrant Dink: A victim of intolerance and the quest for justice
12. Report by a Group Author.
13. Amnesty International, Turkey: Article 301 is a threat to freedom of expression and must be repealed now!, Public Statement, 2005.

**«МЫ ВСЕ АРМЯНЕ»: УБИЙСТВО ГРАНТА ДИНКА КАК
ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ В ТУРЦИИ**

А. Газахеян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт Права и Политики (ИПП)*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается политическая мобилизация и последствия для армянской общины, проживающей в Турции, убийства Гранта Динка. Подчеркивается актуальность статьи, которая заключается в усилиях определенных слоев турецкого общества и нацменьшинств добиваться справедливости в отношении убийства Динка, даже спустя 15 лет после данного инцидента. Также проливается свет на Фонд Гранта Динка, созданный в 2007 году для продолжения стремлений и борьбы Динка, с акцентом на продвижение равенства для детей и молодежи, укрепления культурных связей между Турцией, Арменией и Европой, и поощрения написания истории, свободной от национализма и расизма. Кроме того, в статье рассматривается концепция фрейминга в социальных движениях с использованием диагностического, прогностического и мотивационного фрейминга для анализа движения, вызванного убийством Динка.

Ключевые слова: Грант Динк, Армения, Фонд Гранта Динка, мобилизация, движения.

ПОЛИТИКА РА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ

А.А. Овакимян

*Российско-Армянский университет
Институт Права и Политики (ИПП)
ann.hovakimyan.99@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается политика Республики Армения в обеспечении кибербезопасности. Оценивается ситуация РА в контексте обеспечения кибербезопасности, рассматриваются основные документы, отражающие вызовы киберпространства, примеры эффективного политического курса в сфере киберпространства на уровне государств и организационных институтов, строятся соответствующие рекомендации.

Ключевые слова: кибербезопасность, киберпространство, политика РА, информационное пространство, государственные документы.

Киберпространство является важной сферой информационной, экономической, политической, военной деятельности корпораций, государств и их союзов, наднациональных структур и образований. По мере развития киберпространства в нем возникали и усиливались различные угрозы, а также ответные меры по противодействию этим угрозам и их нейтрализации. В связи с развитием информационных технологий и Интернета киберпреступность и кибертерроризм набирают обороты.

Кибератаки на информационные ресурсы со стороны иностранных государств, международных террористических организаций, преступных групп и отдельных лиц угрожают информационной безопасности Армении. Для проведения политики кибербезопасности РА основывается на нескольких правовых документах, которые определяют необходимые меры для защиты интересов общества и государства против информационных войн, включая пропаганду, манипуляции, фейковые новости и другие инструменты дезинформации. В этом контексте Армении необходимо повысить осведомленность общественности и государства, чтобы эффективно преодолеть существующие проблемы [1].

Определение понятия киберугрозы можно дать следующим образом: злонамеренные действия в киберпространстве с целью выполнения политических, экономических, военных, информационных задач, осуществления манипулятивной деятельности путем воздействия на массовое сознание через Интернет. Понятие киберугроз может быть связано со многими другими

понятиями – такими, как кибервойна, кибератака, киберпреступность, киберпространство.

Термин «кибербезопасность» появился в США с середины 1990-х гг., который позже стал широко использоваться в других странах и международных организациях – таких, как Организация Объединенных Наций (ООН), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Северо-Организация Атлантического договора (НАТО), Совет Европы (СЕ), БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и многие другие [2].

Основные приоритетные направления и упоминания кибербезопасности в политике РА отражены в таких документах, как: Стратегия Национальной Безопасности (2020), Военная Доктрина РА и в различных программах документах, в которых пункты кибербезопасности рассмотрены следующим образом:

- Работа в направлении повышения уровня эффективности институтов и процессов развития инфраструктур.
- В числе основных вызовов – несовершенство всеобъемлющей государственной политики, регулирующей сферу информационной и кибербезопасности, отсутствие законодательства, обеспечивающего защиту критической информационной инфраструктуры, неудовлетворительный уровень институциональных возможностей структур реагирования на компьютерные инциденты и отсутствие структуры, координирующей сферу кибербезопасности [3].
- Эффективное управление рисками, формирование квалифицированного профессионального потенциала, повышение уровня цифровой грамотности [4].
- Разработка и внедрение современных систем обеспечения информационной безопасности [5].
- Создание центра кибербезопасности и внедрение необходимых технологий¹.
- Разработка комплексной политики кибербезопасности, которая будет включать создание центра кибербезопасности, механизмы управления рисками и быстрого реагирования при стихийных бедствиях, чрезвычайных ситуациях и во время военного положения [6].

Анализируя вышеперечисленное, можно сделать несколько выводов. Во-первых, вопросы обеспечения кибербезопасности включены во многие госу-

¹ ՀՀ կառավարության «Կիբեռանվտանգության ապահովարությունը հաստատելու մասին» արձանագրային որոշման նախագիծ, 2017:

дарственные документы, однако многие из них так и не нашли своего практического применения. Это, в первую очередь, демонстрирует недостаточно развитый механизм регулирования проблем и угроз в кибербезопасности. Доказательством служит тот факт, что большая часть из упомянутых проектов не была реализована. Во-вторых, отсутствие государственной специализированной структуры означает, что РА не полностью осознает чрезвычайность разработки устойчивой политики кибербезопасности, не рассматривая ее в качестве отдельной отрасли политического курса. В-третьих, после утверждения концепции информационной безопасности в Армении не был сформирован эффективный государственный механизм, способный улучшить информационную оборону и быстро реагировать на внешние угрозы.

Как отметил руководитель Центра политики национальной безопасности и информационно-коммуникационных технологий Национального исследовательского университета министерства обороны РА Арман Григорян: «В Армении отсутствует скоординированный подход в вопросе управления киберсферы. Каждое учреждение в отдельности занимается обеспечением безопасности, но это секторальное действие. Нет универсального или единого национального подхода» [7].

Во многих странах мира система кибербезопасности отличается достаточной эффективностью и насыщенностью. Осуществляются многие программы, которые с каждым годом поднимают позиции государств в *Глобальном индексе* кибербезопасности. Это создает возможность изучать и выявлять необходимые для улучшения ситуации в РА примеры: США – Stay Safe Online, Канада – Get Cyber Safe, Великобритания – Get Safe Online, Австралия – Stay Smart Online, Саудовская Аравия – Iron Net Cybersecurity, Raytheon, Booz Allen Hamilton, Northrop Grumman и Lockheed Martin. Данные программы предлагают людям информацию о безопасных методах работы в Интернете, киберпреступности, защите ключевых учетных записей в Сети и цифровых устройств и контроле конфиденциальности [8].

Таблица 1. Рейтинг стран по уровню кибербезопасности («Глобальный индекс кибербезопасности» 2017 и 2020).

№	Страна	Индекс	№	Страна	Индекс
1	Сингапур	0.925	1	США	100
2	США	0.919	2	Великобритания	99.54
3	Малайзия	0.893	3	Саудовская Аравия	99.54
4	Оман	0.871	4	Эстония	99.48
5	Эстония	0.846	5	Южная Корея	98.52

№	Страна	Индекс	№	Страна	Индекс
6	Маврикий	0.830	6	Сингапур	98.52
7	Австралия	0.824	7	Испания	98.52
8	Грузия	0.819	8	Россия	98.06
8	Франция	0.819	9	ОАЭ	98.06
9	Канада	0.818	10	Малайзия	98.06
10	Россия	0.788	11	Литва	97.93
11	Япония	0.786	12	Япония	97.82
11	Норвегия	0.786	13	Канада	97.67
12	Великобритания	0.783	14	Франция	97.60
13	Южная Корея	0.782	15	Индия	97.50
14	Египет	0.772	16	Турция	97.49
15	Нидерланды	0.760	17	Австралия	97.47
16	Финляндия	0.741	18	Люксембург	97.41
17	Швеция	0.733	19	Германия	97.41
18	Швейцария	0.727	20	Португалия	97.32
19	Испания	0.718			
19	Новая Зеландия	0.718			
20	Израиль	0.691			

Рассматривая *Глобальный индекс кибербезопасности 2017 и 2020гг.*, можем сделать следующие выводы:

1. Все вышеотмеченные страны входят в двадцатку стран с эффективной системой кибербезопасности;
2. США и Великобритания захватили лидирующие позиции (см. Табл.);
3. Канада и Австралия уступили свои позиции, однако остались в Двадцатке;
4. Саудовская Аравия отсутствовала в таблице 2017 года, а в 2020 году высокими темпами поднялась на 3 место;
5. Разработка программ действительно является сильным механизмом для борьбы против киберпреступности.

В контексте сотрудничества Армении с организационными структурами следует рассмотреть НАТО и ОДКБ. С 2006 года был разработан Индивидуальный План Партнерства (IPAP) и были перечислены 5 основных действий по расширению возможностей Армении по защите критически важных коммуникационных и информационных систем от кибератак: исследования и практика в области кибербезопасности, создание системы сетевого мониторинга в СНБ, установление процедур реагирования на выявленные угрозы,

предоставление методологий, профессиональных руководств и других соответствующих материалов государственным органам кибербезопасности Армении, приведение национального законодательства Армении в соответствие с международными правовыми нормами, касающимися киберпространства [9].

Армения стала частью Договора «О коллективной безопасности» еще в 1992 году, в Уставе которой были зафиксированы основные положения о кибербезопасности, в частности, статья 8: «...Государства-члены взаимодействуют в областях охраны границ, обмена информацией, информационной безопасности, защиты населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также от опасностей, связанных с военными действиями». В «Стратегии – 2016» отмечено, что «одной из главных современных угроз и вызовов коллективной безопасности ОДКБ является стремление к достижению стратегических целей путем применения силы, включая информационное подавление, использование информационно-коммуникационных технологий для оказания деструктивного воздействия на общественно-политическую и социально-экономическую ситуацию, манипулирование общественным сознанием с помощью так называемых “комплексных” или “гибридных” технологий» [10].

Следует отметить, что в последнее время активизировалось сотрудничество РА и РФ в области кибербезопасности. В феврале 2022 года в результате российско-армянских межведомственных консультаций между государствами было заключено соглашение «О сотрудничестве по обеспечению информационной безопасности». Соглашение играет значительную роль также в наращивании усилий в рамках СНГ и ОДКБ [9]. В апреле была достигнута договоренность о развитии сотрудничества в кибербезопасности, в рамках которых будут осуществлены меры по противодействию и устранению угроз в данной сфере [11].

Обобщая вышеизложенное, можно констатировать, что перед РА стоит много задач для решения и выведения области кибербезопасности на новый уровень. Задачи могут быть реализованы при воздействии двух уровней – национального и государственного. Соответственно, на *национальном* уровне необходимо использовать следующие рекомендации:

- Разработка эффективных национальных программ по обеспечению кибербезопасности;
- Внедрение в общество принципов кибербезопасности;
- Четкое разделение данной сферы от остальных;
- Усовершенствование правовых документов, в которых пункты кибербезопасности будут соответствовать новым реалиям;

- Создание национальных центров кибербезопасности;
- Увеличение изучения кибербезопасности в образовательных учреждениях,
- Структуризация и разработка систем быстрого реагирования на предстоящие вызовы.

На *государственном* уровне необходимо обращать внимание на следующие рекомендации:

- Укрепление позиций в регионе (по данным Глобального Индекса Кибербезопасности 2020 года Армения занимает 90-ое место, что несравненно далеко от Азербайджана (40) и Грузии (55) [12];
- Углубление международного сотрудничества как с организациями, так и с отдельными государствами;
- Внедрение новых технологий и систем по примерам ведущих государств (вышеотмеченные примеры);
- Взаимодействие с ведущими экспертами в области кибербезопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Spînu N.* Armenia Cybersecurity Governance Assessment // Geneva Centre for Security Sector Governance, 2020.
2. *Parzyan A.* Cyberspace-A Manmade Domain For Wars. 21st Century, 2017.
3. Стратегия Национальной Безопасности РА, 2020.
4. Военная Доктрина РА, 2007.
5. ՀՀ կառավարության «Կիրեռանվտանգության ռազմավարությունը հաստատելու մասին» արձանագրային որոշման նախագիծ, 2017.
6. Հայաստանի հանրապետության կառավարություն n p n շ ու մ, 11 փետրվարի 2021 թվականի N 183-Լ, «Հայաստանի թվայնացման ռազմավարությանը, ռազմավարության միջոցառումների ծրագրին եվ արդյունքային ցուցանիշներին հավանություն տալու մասին».
7. Digital.Report, Почему новый проект концепции кибербезопасности Армении пишут эксперты, а не чиновники, 2017, <https://digital.report/pochemu-noviy-proekt-kontseptsii-kiberbezopasnosti-armenii-pishut-ekspertyi-a-ne-chinovniki/>
8. *International cooperation on cybersecurity issues.* UNODC. <https://www.unodc.org/e4j/ru/cybercrime/module-8/key-issues/international-cooperation-on-cybersecurity-matters.html>.
9. *Elamiryan R.* Towards Global Cybersecurity Architecture: Armenian National Policy in Cyberspace, 2020.
10. Eurasia Expert, Россия и Армения усилят сотрудничество по кибербезопасности, 2022, <https://eurasia.expert/rossiya-i-armeniya-usilyat-sotrudnichestvo-po-kiberbezopasnosti/>
11. Sputnik Armenia, Армения и Россия готовятся заключить соглашение по кибербезопасности, 2022, <https://ru.armeniasputnik.am/20220210/podgotovlen-proekt-soglasheniya-s-armeniyey-o-sotrudnichestve-po-kiberbezopasnosti---sovbez-rf-38532072.html>
12. Global Cybersecurity Index 2020, https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/str/D-STR-GCI.01-2021-PDF-E.pdf

POLICY OF RA IN THE CONTEXT OF CYBERSECURITY**A. Hovakimyan***Russian-Armenian(Slavonic) University
Institute of Law and Politics (ILP)***ABSTRACT**

This article discusses the policy of the Republic of Armenia in ensuring cybersecurity. The situation of the Republic of Armenia in the context of cybersecurity is assessed, the main documents reflecting the challenges of cyberspace, examples of an effective policy course in the field of cyberspace at the level of states and organizational institutions are considered, and appropriate recommendations are made.

Keywords: cybersecurity, cyberspace, RA policy, information space, state documents.

ИСТОРИЯ

СИСТЕМА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ЯПОНИИ

М.М. Алхазян¹, Е.Г. Маргарян²

*Российско-Армянский (Славянский) университет^{1,2}
Институт Гуманитарных наук (ИГН)
mariam.alkhazyan@rau.am, ervand.margaryan@rau.am*

АННОТАЦИЯ

В данной статье была изучена и представлена система правоохранительных органов Японии, рассмотрены ее составные части и выполняемые ими функции. Как известно, страна восходящего солнца славится низким уровнем преступности и высокой общественной безопасностью. Немаловажным в данном контексте является менталитет японского народа, однако следует также отметить и систему правоохранительных органов Японии, обеспечивающих высокий уровень предупреждения, а также раскрываемости уже совершенных преступлений.

Ключевые слова: полиция, суды, прокуратура, прокурор, государственный поверенный.

Япония является одной из наиболее безопасных стран мира с низким уровнем преступности. «В 2018г. Национальным управлением полиции было объявлено, что в стране восходящего солнца зафиксирован один из самых низких показателей регистрируемой преступности за прошедшие 70 лет»¹. Стоит отметить, что, наряду с «обычной» преступностью, в стране также существует и развивается организованная преступность – якудза. Несмотря на то, что якудза являются представителями преступного мира, они в какой-то мере контролируют уровень преступности в своих районах, в городах, где располагаются штаб-квартиры группировок и, соответственно, имеют влияние по всей стране. Важным фактором является также менталитет и законопослушность японцев. Однако нельзя сказать, что низкий уровень преступности обеспечивается исключительно благодаря контролю якудза и законопослушности граждан Японии. Здесь необходимо отметить важную роль правоохранительных органов, ведущих эффективную политику борьбы против преступности. В этой связи, для понимания механизмов ее работы важно рассмотрение правоохранительных органов страны как единой системы, так и каждой ее составляющей по отдельности.

¹ *Кобец П.Н.* Положительный опыт японской полиции в сфере охраны правопорядка и профилактики преступности // М.: Юрист-Правоведь, 2021, № 2 (97). С. 199.

В период с 1868 по 1912гг., во времена реставрации Мэйдзи в Японии, впервые начала формироваться полицейская система. В 1872г. для изучения полицейской системы в ряде европейских государств со стороны Японии были направлены представители во главе с Тосиеси Кавайи. Через год после возвращения японских представителей на родину, в 1874г., в Японии было сформировано «Токийское столичное полицейское управление» при Министерстве внутренних дел. После создания государственного полицейского управления туда на службу в основном принимались бывшие японские самураи, которые в период реставрации Мэйдзи, после разрушения феодальных отношений, оказались без работы.

В современной Японии основным следственным органом является полиция. Национальная полицейская организация Японии состоит из Национальной комиссии общественной безопасности и Национального полицейского агентства (НПА). Национальная комиссия общественной безопасности представляет собой административный совет, осуществляющий надзор за Национальным полицейским агентством. Возглавляет Комиссию председатель, являющийся министром. Помимо председателя, в Комиссию входят также 5 членов, назначаемые на 5-летний срок. Члены Комиссии выбираются премьер-министром и утверждаются обеими палатами парламента. Премьер-министр не имеет права прямого командования и контроля над Комиссией, несмотря на то, что Комиссия фактически находится под его юрисдикцией. Подобный подход был призван обеспечить политический нейтралитет полиции, а также установление демократического управления ею. Комиссия выполняет ряд функций, среди которых: формирование основных правил и положений, координация деятельности полиции по различным вопросам, утверждение стандартов обучения, криминалистики, криминальной статистики и пр. В функции Комиссии входит также назначение генерального комиссара Национального полицейского агентства и иных старших должностных лиц. Стоит отметить, что Комиссия посредством НПА косвенно осуществляет контроль над полицейскими организациями префектур.

Генеральный комиссар, назначаемый Национальной комиссией общественной безопасности, руководит операциями и осуществляет контроль над префектурными полицейскими организациями, находясь под административным надзором Комиссии. У Национального полицейского агентства есть широкий ряд обязанностей, среди которых отметим расчет и контроль бюджета полиции, обеспечение связи, подготовка, реализация судебной экспертизы, ведение статистики и т.д. К НПА присоединены Национальная поли-

цейская академия, Национальный научно-исследовательский институт полицейских наук и Штаб Имперской гвардии².

В каждой префектуре Японии имеется одна префектурная комиссия общественной безопасности и одно префектурное управление полиции, которые составляют местную полицейскую организацию. Префектурные комиссии общественной безопасности состоят от 3-х до 5-ти членов и подчиняются губернатору данной префектуры. Члены комиссии назначаются губернатором при согласии ассамблей префектур. Несмотря на то, что комиссия не уполномочена контролировать конкретное расследование или правоохранительную деятельность полиции, она все же устанавливает основные правила для полицейских операций, таким образом, осуществляя административный контроль за полицией.

Префектурное управление полиции выполняет фактические обязанности полиции: обеспечение безопасности дорожного движения, расследование преступлений, задержание подозреваемых, защита личности, жизни, а также имущества, обеспечение общественной безопасности и многое другое. Среди штаб-квартир префектурной полиции стоит отметить Департамент столичной полиции, который находится в Токио и является самой крупной штаб-квартирой в Японии. Под подчинением полицейских участков Японии находятся также так называемые полицейские будки – «кобан» и жилые полицейские будки – Тюзайсё.

Рассматривая судебную систему Японии, следует отметить, что судьи, прокуроры и частные поверенные имеют одинаковую квалификацию. Для получения квалификации юриста необходимо сдать национальный экзамен на адвоката, пройти обучение и сдать заключительный национальный экзамен. Как судьи или прокуроры, покидающие свои должности, могут стать частными поверенными, так и частный поверенный может стать судьей или прокурором.

Прокуратура состоит из Верховной прокуратуры, 8-ми высших прокуратур, 50-ти районных прокуратур с 203 отделениями и 438 местных прокуратур³. В каждом офисе есть начальник и заместитель главного прокурора, под контролем которых находится расследование, судебное преследование и судебный процесс. В некоторых случаях государственный обвинитель, расследующий дело и предъявляющий обвинение, также ведет судебный процесс. Однако в случае крупных офисов может наблюдаться обратное, и эти обязанности могут быть распределены между двумя разными прокурорами, рабо-

² https://www.unafei.or.jp/publications/pdf/CJSJ_2014/03chapter1.pdf Criminal Justice in Japan; Chapter 1 Structure and Organization of The Criminal Justice Administration, P.1.

³ Там же. С. 3.

тающими либо в Управлении по уголовным делам (или иначе: в Следственном отделе), либо в Судебном отделе. В функции прокурора входит расследование, возбуждение уголовного дела, надзор за исполнением судебных решений и другие вопросы. В целях расследования прокуроры имеют право выполнять свои обязанности за пределами своей географической юрисдикции.

Прокуроры, так же, как и судьи, не могут быть уволены, отстранены, подвергнуты сокращению или удержанию зарплаты против своей воли, за некоторыми исключениями. Генеральный прокурор, заместитель Генерального прокурора и надзирающие прокуроры назначаются Кабинетом министров, а других государственных обвинителей назначает министр юстиции, который, однако, не уполномочен напрямую контролировать расследование или рассмотрение дел отдельным прокурором.

Согласно статье 76 Конституции Японии, «вся полнота судебной власти принадлежит Верховному суду и таким судам низших инстанций, которые будут учреждены законом. Не могут учреждаться никакие особые суды. Административные органы не могут осуществлять судебную власть с правом вынесения окончательного решения»⁴. Таким образом, помимо суда, никакой иной орган исполнительной власти не наделен окончательной судебной властью.

Все суды в Японии разделены на пять типов: Верховный суд, Высокий суд, Окружной суд, Суд по семейным делам и дисциплинарный суд, который является судом низшей инстанции. Высшим судом Японии является Верховный суд, расположенный в Токио и состоящий из главного судьи и 14-ти судей, которые назначаются Кабинетом. Однако главный судья назначается Императором по указанию Кабинета. Согласно статье 81 Конституции Японии, «Верховный суд является судом высшей инстанции, полномочным решать вопрос о конституционности любого закона, приказа, предписания или другого официального акта»⁵.

Восемь высоких судов расположены в городах Токио, Осака, Нагоя, Хиромима, Фукуока, Сендай, Саппоро и Такамацу. Высокий суд состоит из Председателя и судей. Высокие суды могут обжаловать решения судов первой инстанции⁶. Как правило, дела в Высоком суде рассматриваются коллегией из 3-х судей, но в некоторых случаях возможно рассмотрение коллегией из пяти судей.

Есть 50-т окружных судов, каждый из которых расположен в одной префектуре. Исключением является префектура Хоккайдо, которая из-за своего большого размера разделена на 4 судебных округа. Окружные суды облада-

⁴ Конституция Японии, статья 76.

⁵ Там же, статья 81.

⁶ Окружные суды и дисциплинарные суды.

ют общей юрисдикцией в отношении всех дел в первой инстанции, за исключением дел дисциплинарных судов⁷ и высоких судов. Большинство дел окружного суда рассматриваются единолично судьей. Однако уголовные дела, связанные с возможным применением смертной казни, пожизненным заключением или лишением свободы на срок не менее одного года или более, как правило, рассматриваются коллегией из 3-х судей.

Суды по семейным делам расположены в тех же местах, что и окружные суды. Суды по семейным делам обладают юрисдикцией в отношении дел о правонарушениях несовершеннолетних⁸. Дела несовершеннолетних рассматриваются либо одним судьей, либо коллегией из трех судей.

В случае дисциплинарных судов, все дела рассматриваются одним судьей. Дисциплинарные суды рассматривают преступления, предусматривающие наказание в виде штрафа или более легкие наказания, преступления, связанные с азартными играми, управлением игорным заведением с целью получения прибыли, растраты, а также преступления, связанные с кражей имущества. За кражу, растрату, преступления, связанные с хищением имущества, проникновением в жилище, пристрастием к азартным играм и другие мелкие правонарушения, предусмотренные законом, может быть назначено лишение свободы с исправительными работами сроком до 3-х лет⁹.

Все судьи нижестоящих судов Японии назначаются Кабинетом министров из списка лиц, выдвигаемых Верховным судом. Судьи могут быть отстранены от должности лишь в тех случаях, когда они были признаны умственно или физически неспособными выполнять свои служебные обязанности или если им был объявлен импичмент публично. В отношении судей дисциплинарные меры может принимать лишь Суд по импичменту, который представляет собой законодательный орган, состоящий из представителей и советников, избранных из Парламента.

Стоит также отметить Бюро исправительных учреждений Министерства юстиции Японии, которое предоставляет исправительные услуги как для взрослых, так и для несовершеннолетних. Исправительные учреждения страны можно разделить на пенитенциарные учреждения¹⁰ и исправительные учреждения для несовершеннолетних¹¹.

⁷ Преступления, влекущие за собой штрафы или менее строгое наказание.

⁸ В Японии совершеннолетие с 20 лет.

⁹ https://www.unafei.or.jp/publications/pdf/CJSJ_2014/03chapter1.pdf Criminal Justice in Japan; Chapter 1 Structure and Organization of The Criminal Justice Administration. P.6.

¹⁰ Тюремные для несовершеннолетних и следственные изоляторы.

¹¹ Школы для несовершеннолетних и классификационные дома для несовершеннолетних.

Таким образом, рассматривая систему правоохранительных органов современной Японии, перед нами предстает сложная система, состоящая из многочисленных уровней и «шестеренок», чья сбалансированная и организованная работа обеспечивает правопорядок и общественную безопасность в стране. Благодаря высокой эффективности, организованности и взаимосвязанности в работе полиции, прокуратуры и других структур правоохранительных органов по сей день сохраняется высокая раскрываемость дел, а также предупреждение новых преступлений. В данном контексте нельзя не отметить и ответственное отношение граждан Японии в вопросе соблюдения правил и законов страны. Законопослушность, чувство долга и взаимоуважение японцев в совокупности с эффективной работой правоохранительных органов и других систем страны делает Японию одной из наиболее безопасных стран мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кобец П.Н.* Положительный опыт японской полиции в сфере охраны правопорядка и профилактики преступности»; юристь-правоведь, 2021, № 2 (97).
2. Конституция Японии: статья 76, статья 81. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
3. Criminal Justice in Japan; Chapter 1 Structure and Organization of The Criminal Justice Administration; https://www.unafei.or.jp/publications/pdf/CJSJ_2014/03chapter1.pdf

LAW ENFORCEMENT SYSTEM OF JAPAN

M. Alkhazyan¹, E. Margaryan²

Russian-Armenian (Slavonic) University^{1,2}

Institute of the Humanities (IHS)

mariam.alkhazyan@rau.am, ervand.margaryan@rau.am

ABSTRACT

In this paper, the system of law enforcement agencies in Japan was studied and presented, its components and functions performed by them were considered.

The Land of the Rising Sun is famous for its low crime rate and high public safety. In this context, the mentality of the Japanese people is also important, but it should also be noted that the system of law enforcement agencies in Japan provides a high level of warning, as well as the detection of already committed crimes.

Keywords: police, courts, prosecutor's office, prosecutor, public attorney.

АЛИ ШАРИАТИ – «КРАСНЫЙ» ИДЕОЛОГ ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ИРАНЕ

А.Г. Евстратов¹

*Российско-Армянский Славянский) университет
Институт Гуманитарных наук (ИГН)
anton_nastoyashiy@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Данная статья рассматривает идеи и связанный с ними жизненный путь одного из ключевых идеологов Исламской революции в Иране – Али Шариати. Здесь освещены основные проблемы взаимоотношений Шариати с другим ключевым революционным идеологом – Р. Хомейни, а также влияние его идей на революционеров Ирана, Ближнего Востока и мира в целом.

Ключевые слова: Шариати, ислам, революция, марксизм, исламизм.

«Каждый месяц – мухаррам. Каждый день – Ашура. Каждое место – Кербелла». Этот лозунг, как и десятилетиями ранее, остается популярным как в Исламской республике Иран, так и в среде шиитских революционеров по всему Ближнему Востоку и миру в целом. Прозвучав изначально в ходе Исламской революции, а затем – на многих демонстрациях в честь ее победы, он был придуман одним из главных идеологов освободительной, революционной борьбы иранского народа, доктором Али Шариати.

Уроженец города Сабзевар, он соединил в себе как левые, революционные взгляды своего отца, известного левого активиста Мухаммада-Таки Шариати, так и деда, религиозного ученого [1], развил и те и другие в невиданную доселе концепцию красного, революционного шиизма, воспринятую как революционной интеллигенцией, студенчеством и научной элитой страны, так и религиозными лидерами, улемами и факихами, а также, что особенно важно, многомиллионными народными массами². Взгляды Али Шариати стали формироваться в молодости – в период его обучения в педагогическом училище города Мешхед, где молодой человек познакомился с сочинениями мусульманских религиозных модернистов – Джамалуддина аль-Афгани и Мухаммада Икбала [1], а также с западными философами, историками и социологами. Именно в тот период он вовлекся в политику, основав студенче-

¹ Евстратов Антон Геннадьевич – к.и.н., преподаватель кафедры Всемирной истории и зарубежного регионоведения РАУ.

² Сочинения Али Шариати читали и воспринимали даже полуграмотные, малообразованные иранцы, видя в них однозначное и понятное руководство к действию.

ский революционный кружок и даже получив опыт пребывания в местах заключения. С 1953 года Шариати – студент Мешхедского университета и активист Национального фронта Ирана, поддерживавшего премьер-министра Мосаддыка, сделавшего важную попытку национализации иранской нефти и боровшегося с английской монополией. После свержения премьер-министра Али Шариати продолжает оппозиционную деятельность уже в Движении национального сопротивления, в итоге вновь оказавшись в тюрьме.

Вскоре после освобождения молодой активист получает возможность обучаться по стипендиальной программе во Франции – в знаменитой Сорбонне, где не только слушал лекции Э. Фромма, М. Вебера, Э. Дюркгейма, Г. Маркузе, Л. Массиньона, Ж.-П. Сартра, А. Лефевра³, но и по-прежнему ведет активную политическую деятельность [4, 78]. Это – 60-е годы, и участия в студенческих волнениях человеку склада Шариати, пожалуй, невозможно было избежать. Во Франции он продолжает страдать и терпеть всяческие лишения за свои политические взгляды – его избивают полицейские, затем он снова попадает в тюрьму⁴, но, впрочем, достаточно быстро выходит на свободу и продолжает обучение. Будучи аспирантом Сорбонны, он переводит на персидский труды Жан Поля Сартра и показавшийся ему крайне актуальным для иранских условий труд Че Геварры «Партизанская война» [2].

Получив степень доктора истории, Али Шариати возвращается в Иран, где ему также припоминают революционное французское прошлое и вновь арестовывают. Он снова выходит на свободу и получает должность преподавателя в Мешхедском университете, а затем – в Тегеранском [Там же]. С тегеранским периодом жизни Шариати связана его работа в «Хосейние Эршад» – основанном им совместно с другими светскими интеллектуалами антиимпериалистических взглядов⁵ образовательном центре, фактически, готовившем кадры для будущей Исламской революции. Шариати преподает исламскую историю и философию, но делает это не с традиционных, клерикальных позиций, активно использует современную методологию, привлекая наработки экзистенциалистов, и даже марксизм, что делает лично его и Хосейние, в целом, исключительно популярными в народе. Это была, фактически, попытка реформы религиозного образования «снизу». Лекции Али

³ Причем, был знаком со многими из них лично, а Массиньону даже помогал в исследовании, посвященном жизни и личности дочери Пророка Мухаммада и жены Имама Али Фатимы.

⁴ Это происходит после акции в поддержку Патриса Лумумбы.

⁵ Например, будущим премьер-министром Исламской республики Иран Мехди Базарганом.

Шариати стабильно слушают полные залы студентов и всех желающие, причем, там же делаются видеозаписи, которые затем распространяются по всему Ирану – как правило, подпольно [6].

Шариати получил постоянное место в Хосейнийе-йе Эршад в 1969г. и оставался там до 1972г., когда, по требованию шахской спецслужбы САВАК, этот религиозно-культурный центр был закрыт. Примечательно, что не только шахский режим рассматривал Хосейнийе-йе Эршад как очаг распространения революционных идей, но и традиционное мусульманское духовенство – поскольку Шариати в своих лекциях опирался на западную методологию, прежде всего, марксистскую социологию – видело в нем «логово неверных» [2].

В своих выступлениях и сочинениях Шариати развивает идеи «красного шиизма» – как религии борьбы с социальной несправедливостью, притеснением и тиранией, противопоставляя их традиционному его времени «черному шиизму», контролируемому монархами и духовенством, которые навязывают его массам. По утверждению Шариати, пророк Мухаммад был послан не просто для того, чтобы принести людям новую религию, но для того, чтобы создать динамическое общество, находящееся в состоянии перманентной революции. Имам Али восстал против халифов не потому, что они узурпировали власть, а потому что они предали истинную сущность ислама. А имам Хусейн трагически погиб под Кербелой, сражаясь за восстановление исходного посыла новой религии.

Мыслителя привлекает фигура Абу Зарра – одного из сподвижников Мухаммада. Вслед за арабскими левыми мыслителями, Шариати называет его «первым социалистом». Также Шариати придает новое звучание привычной, казалось бы, мусульманской терминологии: в его учении «джихад» – война за веру, превращается в революционную борьбу, а «моджахед» становится воином революции. Термин «мученик», шахид, означает не просто погибшего на пути веры, но героя революции. Он описывает имама Хусейна как Че Гевару первых веков ислама, дочь пророка Фатиму как первую отрицательницу искажения ислама и верную соратницу своего мужа – имама Али, а сестру Хусейна – Зейнаб, как женщину, сохранившую и передавшую дело революции. Шариати называет ислам не просто верой или религией, но политической, революционной идеологией [7, 53]. «Необходимо пояснить, что мы подразумеваем под исламом. Под этим мы подразумеваем ислам Абу Зарра, а не халифов. Ислам справедливости и праведного руководства, а не правителей, аристократов и высшего класса. Ислам свободы, прогресса и сознательности, а не смирения, рабства и угнетения. Ислам моджахедов, а не духовенства. Ислам борьбы за веру, общество и научное знание, а не капиту-

ляции, догматизма и некритического подражания духовенства», – говорил Шариати [2].

Ислам в трактовке шариате – середина между идеализмом и материализмом, социализмом и капитализмом. Тем не менее, философ очевидно крепился влево, утверждая, что исламу присуща идея построения бесклассового общества. Целый ряд исламских символов и архетипов был истолкован Шариати сквозь призму освобождения, уничтожения капитализма, частной собственности и классового расслоения. Так, обряд хаджа, в ходе которого верующие мусульмане побивают камнями трех идолов, по мнению иранского философа, символизирует побивание камнями капитализма, религиозного лицемерия и деспотизма. Более того, благодаря Шариати в исламском общественно-политическом дискурсе появилась оппозиция «угнетатели-угнетенные», выраженная присутствовавшими в Коране терминами мустакбирин («надменные») и мустадафин («обездоленные»). Ислам, по Шариати – срединный путь между материализмом и идеализмом, социализмом и капитализмом, но которому, по его мнению, присуща идея построения бесклассового общества [1].

Философ был горячим сторонником сотрудничества шиитов с суннитами на основе их общих проблем, задач и ответственности за судьбу мусульманской общины. Ключевое место в концепции Али Шариати занимает идея «Таухида» – единобожия. Однако она оформлена наряду с несколькими своими следствиями. Прежде всего, Таухид влечет за собой социальное равенство, а, значит, ликвидацию эксплуатации человека человеком и установление бесклассового общества. Кроме того, Таухид диктует необходимость реализации принципа интернационализма, т.к. ни один народ не может угнетать другой в силу равенства всех людей перед единым богом.

Положение женщины также неизменно оказывалось в фокусе внимания Шариати. Мыслитель доказывал, что традиционное в исламском мире бесправие женщины и индифферентность ее к социальным и политическим процессам противоречит Таухиду и является опасным пережитком еще языческих времен. Вместе с тем, недопустимым он считал и положение женщины на Западе, где она, фактически, превратилась в товар, лишаясь своей личности и ценности как человек и гражданин. Политически активным мусульманкам, не желающим в своей жизни идти ни по одному из вышеназванных путей, философ предлагал в качестве примера и модели поведения путь таких важных для ислама женщин, как дочь пророка Фатима и ее дочь – сейида Зейнаб.

Еще одним отличием таухидной религии Шариати считал отсутствие в ней института церкви как инструмента угнетения. По мнению иранского

мыслителя, Таухид не может поработать человека, он не внушает ему сознание беспомощности и покорности, а, наоборот, сподвигает его на борьбу, революцию и ниспровержение несправедливых устоев, правил и обычаев. Именно борец за правду, революционер является, по Шариати, идеалом верующего мусульманина. Первым таким революционером стал, согласно его идеологии, Адам, отказавшийся от рая, подобного капиталистическому обществу потребления XXв. Затем по пути революции шли все авраамические пророки [3, 100].

Капиталистические страны, согласно Али Шариати, преследуя свои цели, пользуются рядом определенных методов колонизации стран «третьего мира»:

- Навязывание модернизации потребления, что ведет к продаже на Восток и в другие угнетенные регионы товаров как необходимого атрибута «цивилизованности» и «прогрессивности». Это связано с кризисом перепроизводства в индустриальных западных странах и стремлением найти дополнительные рынки сбыта.
- Разжигание этнических конфликтов, культивирование национализма, а также этнической, религиозной и культурной нетерпимости.
- Использование наиболее сложной и изощренной пропаганды для отвлечения людей от истинных проблем их общества и их причин и направления их по ложному следу. Здесь в качестве примера приводились попытки представить при шахском режиме в качестве причин отсталости Ирана ислам, персидский алфавит и отсутствие сексуальной свободы [5, 160].

Таким образом, Али Шариати разработал проект модернизации левого толка на исламской почве – без вестернизации. Он представил исламскую религию в качестве универсального проекта революции и социального, политического, культурного и даже экономического переустройства общества, а также доказал необходимость взаимодействия исламского революционного движения с левыми силами на Западе, а также выступил против клерикализма – в том числе и мусульманского. Такого рода деятельность не могла не привлечь внимание к философу шахских правоохранительных органов и спецслужб, прежде всего, САВАК. В 1973 году центр был закрыт властями, а Али Шариати был арестован по обвинению в «антиправительственной пропаганде». Аресты следовали один за другим, причем, в последний раз в заключении Али Шариати провел более года. Он бы пробыл там и дольше, если бы не массовые выступления за его освобождение, буквально захлестнувшие Иран. К требованиям присоединился и ряд международных правозащитных организаций. В итоге, мыслитель был отпущен, после чего переехал в Лондон, где три недели спустя, в 1977 году, умер при странных об-

стоятельствах. Несмотря на официальную версию о сердечном приступе, крайне релевантна и популярна версия о причастности к гибели Шариати уже упомянутой спецслужбы САВАК [2].

Но дело Шариати продолжало жить и после его смерти. Во время Исламской революции он, бесспорно, стал самым популярным светским автором Ирана. Записи его лекций были широко распространены даже среди неграмотных. Его произведения часто переиздавались. Его лозунги часто можно было увидеть на уличных демонстрациях. И его идеи свободно обсуждались революционерами, особенно радикально настроенными студентами. Фактически, на некоторых этапах революции его идеи были гораздо более известны, чем идеи аятоллы Хомейни. Таким образом, Шариати действительно можно охарактеризовать как идеолога Исламской революции в полном смысле этого слова.

Из-за этой беспрецедентной популярности имя Шариати стало своеобразным брендом, за который боролись соперничающие политические группы. Священнослужители, возглавлявшие Исламско-республиканскую партию, превозносили его, произносили проповеди о его жизни и часто цитировали его работы, касающиеся шиитских корней, культурных революций, недостатков коммунистических и либеральных движений и необходимости борьбы с иностранным империализмом. Вместе с тем, эта группа нередко цензурировала его антиклерикальные взгляды и отрицала западное влияние на его творчество.

Левые исламские революционеры, из которых позже выйдет организация «Моджахедин-э-Халк», с другой стороны, подчеркивали его призывы к социальной революции и преуменьшали – особенно после того, как лидер моджахедов Масуд Раджави бежал в Париж, – упор Шариати на национальное единство против постоянно существующей империалистической опасности.

Примечательно, что, в целом, идеи Шариати не принял лидер Исламской революции – аятолла Хомейни. Вне сомнения, в их концепциях много общего – оба они воспринимали ислам как революционную идеологию интернационального характера, теологию освобождения, призванную служить обездоленным и угнетенным людям всего мира, а также руководство по борьбе с угнетателями, систему, предназначенную сделать мир справедливым. Причиной неприятия стал даже не антиклерикализм Шариати, тем более, что он, во избежание разлада в среде оппозиции шахскому режиму, время от времени одобрительно и позитивно характеризовал некоторых революционных улемов, а в том, что сам Хомейни не доверял весьма значительному числу имамов и ахундов. Речь шла, скорее, о пантеистическом характере концеп-

ции Шариати, показавшейся Хомейни очень уязвимой с точки зрения формальной шиитской теологии. Кроме того, он считал опасной имам и идею ревизии ислама, высказываемую Шариати.

Хомейни крайне трепетно относился как к первичным, так и ко вторичным предписаниям мусульманской религии. Объектом его критики были порочные ахунды и имамы, однако лишь как отдельные люди. Система же религиозного образования и руководства духовенства, в целом, виделась ему идеальной, а изменения в них недопустимыми. Шариати, напротив, стоял за изменение системы в целом, а не за наказание отдельных «шахских агентов», отступников и преступников. По мнению Хомейни, идеи Шариати де-факто дезавуировали концепцию вelaye-ль-факих, на которой базировалась его собственная идеология, а затем – и Исламская республика. Не могли вызвать симпатии великого аятоллы и отсылки Шариати к марксизму, даже невзирая на то, что философ отринул марксистский материализм. Сама идея бесклассового общества мыслилась Хомейни как противоречащая исламу. Впоследствии именно на этой почве возникло противостояние идеологов Исламской республики с группировкой Моджахеддин-э-халк, вылившееся в серию терактов и разгромов моджахедов на территории ИРИ [1].

Крайне сложно сегодня сказать, где бы стоял сам Шариати, если бы был жив сегодня. Многие из его поклонников присоединились к моджахедам, но многие другие, несмотря на оговорки, продолжают поддерживать Исламскую Республику. Эта поддержка режима мотивирована несколькими важными факторами: необходимостью консолидации антиимпериалистической революции, опасением военной контрреволюции, агрессией соседнего Ирака. Надо отметить популярность идей Шариати и за пределами Ирана – прежде всего, среди шиитских политических активистов Ливана, Ирака и Сирии.

Философ и похоронен в Сирии, в Зейнабии, близ мемориального комплекса Сейиды Зейнаб – одной из главной героинь его творчества. В ходе боев за населенный пункт в 2015 году данный факт тоже вдохновлял шиитских защитников Зейнабии, остановивших салафитских боевиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Али Шариати – вдохновитель Исламской революции [Эл. ресурс]: URL: <https://www.tebyan.net/index.aspx?pid=249764> (дата обращения: 11.11. 2022).
2. Алонцев М. Али Шариати: шиитский марксист и вдохновитель Исламской революции [Эл. ресурс]: URL: <http://iransegodnya.ru/post/view/2899> (дата обращения: 20.12.2022).
3. Богдан С. «Всевышний создал тебя свободным»: путь Али Шариати к исламской революции и республике // «Минбар», №1 (5), 2010. СС. 94–103.

4. *Ежова А.* Ислам Али Шариати – единственная универсальная революционная идеология // Исламская интеллектуальная инициатива в XXв. М.: УММА, 2005.
5. Исламская интеллектуальная инициатива в XXв. М.: УММА, 2005. 336с.
6. *Котов А.Н.* Иранская интеллигенция и Исламская революция 1978–1979гг. // Интеллигенция и мир, №4, 2012. [Эл. ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iranskaya-intelligentsiya-i-islamskaya-revolyutsiya-1978-1979-gg> (дата обращения: 12.10.2022).
7. *Михель Д.В.* «Красный шиизм» Али Шариати: философия «срединной школы» и исламская революция в Иране // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер.: 9. Востоковедение и африканистика: реферативный журнал, 2021. СС. 48–66.
8. Доктрина революционного ислама Али Шариати [Эл. ресурс]: URL: <https://newskif.su/2015/%D0%> (дата обращения: 20.10.2022).

ALI SHARIATI – “RED” IDEOLOGIST OF THE ISLAMIC REVOLUTION IN IRAN

*A. Evstratov*⁶

*Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of the Humanities (IHS)*

ABSTRACT

This study examines the ideas and associated life path of one of the key ideologists of the Islamic Revolution in Iran, Ali Shariati. The article highlights the main problems of Shariati's relationship with another key revolutionary ideologist - R. Khomeini, as well as the influence of his ideas on the revolutionaries of Iran, the Middle East and the world as a whole.

Keywords: Shariati, Islam, revolution, Marxism, Islamism.

⁶ Evstratov Anton Gennadievich – Ph.D. in history, lecturer at the Department of World History and Foreign Regional Studies of the RAU.

ФАКТОР МАТЕРИНСТВА В ФЕМИНИЗМЕ ЯПОНИИ XX ВЕКА

Е.Г. Мовсесян, Е.Г. Маргарян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт Гуманитарных наук (ИГН)
eva.movsesyan@student.rau.am, ervand.margaryan@rau.am*

АННОТАЦИЯ

Цель данной статьи заключается в рассмотрении матерей Японии XX века в качестве борцов за женские права, а также та идея, насколько сильным фактором в феминизме Японии являлось материнство. В статье были использованы исследования англоязычных специалистов, а также биографии, автобиографии и тематические эссе японок, которые боролись за женские права. В результате исследования выяснилось, что японский феминизм в XX веке был тесно переплетен с движением за права матерей. Именно матери Японии сыграли ключевую роль не только в движении за права женщин, но и в движениях за права человека и против войны.

Ключевые слова: материнство, женские права, феминизм, Япония, XX век.

Введение

Считается, что если женщина является матерью, то она, по определению, не может быть феминисткой. Однако большинство феминисток Японии в XX веке являлись женами и матерями. Целью данного исследования является понять, насколько сильным был фактор материнства в феминистическом движении Японии. Изучение данного вопроса представляет интерес с социальной точки зрения и представляет интересную картину истории японского общества как такового. Исследование основано на эссе японских феминисток, касающихся вопроса роли матери в японском обществе, а также исторического и идеологического контекста их возникновения.

В Японии, как и в большинстве стран, огромное значение придавалась роли женщины как матери. С Реставрацией Мэйдзи японские власти стали продвигать в гражданах идею, что главная их цель – это быть «субъектом империи». Человек был обязан посвятить себя служению империи и делать все ради ее блага. Император, в свою очередь, приравнивался к фигуре отца, чей авторитет был неоспорим. Данная догма получила название «нация-семья» или «*кадзоку кокка*» (яп. 家族国家).

Правительство Мэйдзи требовало от женщин лишь одного: быть «хорошими женами и мудрыми матерями» – «*рёсай кенбо*» (яп. 良妻賢母). Патриотическим долгом каждой женщины было рождение детей и их воспитание, дабы они тоже превратились в верных слуг нации. Выполняя эту функ-

цию, они исполняют свои обязанности по отношению к семье, и, соответственно, свой гражданский долг [1].

После Реставрации японцам был открыт доступ к западным знаниям и идеям. Многие японские борцы за права женщин того времени были вдохновлены идеями шведской феминистки Эллен Кей. Японцев привлекали идеи Кей о том, что брак должен быть исключительно по любви, и, если его фундаментом является нечто иное (например, финансовая выгода), то этот союз аморален [2]. Эллен Кей также была активным популяризатором идеи выплаты материнского капитала – как способа дать матерям независимость и возможность всецело посвящать себя своему главному предназначению – материнству. Женщина должна воспитывать детей, а если у нее их нет, то она должна направить свои силы на воспитание общества путем благотворительности или образовательной деятельности. Эллен Кей также отмечала, что выплата пособия матерям будет признанием их вклада в развитие нации как таковой.

Уязвимое положение матерей волновало очень многих активисток. В японских семьях девушек традиционно воспитывали с мыслью, что о них всегда будут заботиться сначала родители, потом и муж. Девушка, в свою очередь, во всем должна слушаться их, ведь те лучше знают, как ей надо жить. В результате вырастали женщины, которые в случае чего не способны были о себе позаботиться. Если родители или муж умрут, девушка останется абсолютно беззащитной перед внешним миром и, скорее всего, покончит собой вместе с детьми, будучи не в состоянии их обеспечивать.

В 1916 году начались так называемые «Дебаты по защите материнства». Катализатором для них стало освещение в газете «Фудзэ Синбун» (яп. 婦女新聞) подобного случая.

В февральском выпуске газеты «Тайё» (яп. 太陽) японская поэтесса Ёсано Акико опубликовала статью «Полная женская независимость». Она видела в предоставлении пособия матерям такую же форму экономической зависимости, как и от мужа. Ёсано придерживалась мнения, что забота о ребенке и обеспечение его нужд – это задача обоих родителей, которые сознательно пошли на этот шаг и должны были обдуманно принять данное решение – с учетом своих финансовых и физических возможностей. Свои идеи Ёсано Акико черпала у южноафриканской писательницы Оливии Шрейнер, для которой брак являлся «формой легализованной проституции, превратившаяся в институт, где женщина полностью зависит от мужчины» [3]. Ёсано Акико также сильно не нравились формулировки Эллен Кей. Она писала что «став матерью, не перестала быть женой мужчины, другом людей, поданной Японской нации и живым человеком» [4].

Главный редактор феминистического журнала «Сэйто» Хирацука Райтё написала ответную статью «Я оспариваю заявление Ёсано Акико о материнстве», утверждая, что Ёсано неправильно поняла идеи Эллен Кей и не учитывала реалий тогдашнего мира: далеко не все женщины способны достичь финансовой независимости. В другом эссе Хирацука «Является ли защита материнства формой тунеядства?», посвященным данной теме, говорилось, что дети в первую очередь являлись будущим населением своей страны. Государство должно защищать детей – будущих граждан страны, а для этого необходимо защищать и матерей – тех, кто этих будущих граждан воспитывает [5].

Позже к дебатам между Ёсано Акико и Хирацука Райтё присоединилась Ямада Вака. В отличие от них обеих, тогдашнее представление об институте брака и роли женщины в мире Ямада вполне устраивало. В своем эссе «Вопрос о защите материнства: аргументы г-жи Ёсано и г-жи Хирацука» она писала, что замужняя работающая женщина не может быть независимой по определению. Дома она находится во власти своего мужа, на работе – работодателя [6]. Таким образом, даже имея собственный заработок, женщина остается несвободной. Ямада Вака также считала, что забота о доме и детях является трудом, который должен цениться и оплачиваться. Однако этим должно заниматься не столько государство, сколько мужья и отцы, которые слишком привыкли к тому, что женщина заботится о доме бесплатно.

Последней к дебатам присоединилась социалистка Ямакава Кикиуэ. В 1918 году она написала эссе для «Фудзин корон» под названием «Защита материнства и экономическая независимость: полемика между г-жой Ёсано и г-жой Хирацука». Автор больше соглашалась с необходимостью пособия для матерей, но считала эту меру временной. В долгосрочной перспективе проблему это не решит, а посему необходимы радикальные реформы [7]. Под «радикальными реформами» Ямакава, разумеется, подразумевала социалистическую революцию, которая «сделает» всех, в том числе мужчин и женщин, равными.

В сущности, «дебаты о защите материнства» не были приведены к консенсусу. Однако утверждать, что они не имели никаких последствий, нельзя. Это был первый раз, когда проблема работающих матерей и материнского капитала была представлена на суд японской общественности. После них многие борцы за права женщин, в том числе и сами участницы, стали интересоваться данной темой и представлять, помимо интересов женщин, также интересы матерей.

Когда Япония вступила во Вторую мировую войну, из борцов за права женщин высказались лишь суфражистка Итикава Фусаэ и Ямакава Кикиуэ.

Итикава была сторонницей пацифизма и говорила о роли женщин в качестве «матерей человечества», которые должны призывать к миру ради будущего своих детей [8]. Ямакава Кикиуэ придерживалась мнения, что жертвенность в японках превалирует над пацифизмом. В девушках взращивается идея того, что они должны идти на жертвы ради благополучия семьи. По ее словам, простая любовь матери к ребенку и мирной жизни на деле является подготовкой принести это все в жертву ради благосостояния страны [9].

Однако из-за того, что большая часть средств уходила на военные нужды, в стране началась «экономическая депрессия» и многие женщины потеряли работу. Потеря мужа на войне также означала одновременно и потерю кормильца, а, соответственно, и средств к существованию. В данной атмосфере заново вспыхнули дебаты о необходимости финансово обеспечивать матерей и защищать их интересы. В сентябре 1934 года под предводительством Ямада Вака на свет явился «Альянс Защиты Матери и Ребенка». На этот раз инициатива имела большой успех, т.к. власти увидели необходимость в выплате материнского капитала. Однако причина этого заключалась не в том, что власти внезапно осознали важную роль матерей в обществе. На деле это был исключительно вопрос выгоды. Если содержать детей сейчас, то в будущем они смогут послужить войне [10].

Первого января 1938 года был принят Закон «О защите Матери и Ребенка», согласно которому семьи будут получать материальное пособие, если муж умрет или не сможет работать по причине болезни или инвалидности.

Власти того времени упорно культивировали в течение всего военного периода концепцию, которую позже назвали «материнство в интересах правительства». Появился образ матери, которая стойко отправляет своего сына воевать и молиться за то, чтобы он выполнил свой гражданский долг. Если сын такой женщины сбежит с поля битвы, то она не пустит его на порог. Он отныне мертв для нее, так как не справился со своей основной задачей: принести пользу родине. Подобная мать-патриотка, по сути, была идеологической эволюцией образа «*рёсай кэнбо*», и на женщин оказывалось колоссальное социальное давление, принуждающее его соответствовать.

В послевоенные годы японцы с большим страхом и недоверием относились к тестированию ядерного оружия со стороны США, так близко используемого к территории архипелага. Первого марта 1954 года японский корабль «Счастливый Дракон» проплыл мимо атолла Бикини, где американцы проводили испытание водородной бомбы. Все члены экипажа стали жертвами радиационного отравления, один из них умер. Это вызвало волну протестов по всей стране, в том числе и стороны женщин.

Находясь под впечатлением от данного события, Хирацука Райтё решила создать «Конгресс Матерей» (яп. 母親大会). Сперва целью Конгресса была защита матерей и детей от опасностей ядерного оружия, но позже он стал полноценной пацифистской организацией, критикующей отношения властей к матерям в период войны. 7 июня того же состоялся первый съезд, который посетили матери из всевозможных мест и сословий. Были женщины с детьми и бездетные, богатые и стоящие на пороге нищеты, работающие и домохозяйки, были даже те, кто пережил падение атомной бомбы [11].

В общей сложности, Конгресс Матерей вынес 13 решений. Резолюции касались медицинского страхования, улучшения системы образования, запрета проституции и отмены патриархальной системы семьи. По сути, матери Японии давали понять, что отныне государство обязано помогать им растить детей. Они больше не будут жертвовать своими детьми на нужды страны [12].

В то время Хирацука также имела связи с Международной Демократической Женской Федерацией. Она попросила президента Федерации – Эжени Коттон, подать апелляцию по созданию «Мирового Конгресса Матерей». Первое и единственное собрание Конгресса состоялось в швейцарском городе Лозанна в 1955 году. В общей сложности, в Конгрессе приняло участие 1060 участников из 66 стран. Японская делегация состояла из 14 человек. Открывала «Мировой Конгресс Матерей» лично Эжени Коттон с речью, в которой отметила делегатов из Японии как авторов идеи.

Благодаря «Конгрессу Матерей» матери, уже состоявшиеся и будущие, стали активно влиять на политическую жизнь страны. Их голос стал важен, их мнение стало учитываться. Несмотря на то, что «Мировой Конгресс Матерей» состоялся лишь один раз, «Конгресс Матерей Японии» продолжил свое существование с обязательными собраниями, как минимум, раз в год. Члены Конгресса также участвовали в протестах против заключения Договора о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности между США и Японией в 1960 году.

Для японских феминисток вопрос прав матерей являлся одним из важных. Скорее всего, потому, что большинство из них сами были матерями. Именно матери Японии сыграли ключевую роль не только в движении за права женщин, но и в движениях за права человека и против войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Sievers Sharon L.* Flowers in Salt: The Beginnings of Feminist Conscience in Modern Japan – Stanford University Press, 1983.
2. *Schoonmaker Nancy M.* Ellen Key's Ideals of Love and Marriage // *Current History* (1916–1940) Vol.24 No.4 // University of California Press, 1926. PP. 529–532.

3. *Stanley Liz.* Olive Schreiner: new women, free women, all women // *Feminist Theorists: Three Centuries of Women's Intellectual Traditions* // Women's Press, 1983. PP. 232–242.
4. *Ёсано Акико.* Преодоление важности материнства // Тайё, 1916. 与謝野晶子「母性偏重を排す」 // 「太陽」、1916年度.
5. *Хирацука Райтё.* Является ли защита материнства формой тунеядства? // Фудзин Корон, 1918. 平塚らいてう「母性保護の主義は依頼主義か」 // 「婦人公論」、1918年度.
6. *Ямада Вака.* Вопрос о защите материнства: аргументы г-жи Ёсано и г-жи Хирацука // Тайё, 1918. 山田わか「母性保護問題—与謝野氏と平塚氏の所論について」 // 「太陽」、1918年度.
7. *Ямакава Кукуэ.* Защита материнства и экономическая независимость: полемика между г-жой Ёсано и г-жой Хирацукой // Фудзин корон, 1918. 山川菊栄「母性保護と経済的独立—与謝野・平塚二氏の論争」 // 「婦人公論」、1918年度.
8. *Итикава Фусаэ.* С точки зрения женской природы // Асахи Синбун, 1931. 市川房枝「婦人本性の立場をおいて」 // 「朝日新聞」、1931年度.
9. *Ямакава Кукуэ.* Выстрелы Маньчжурии // Фудзин Корон, 1931. 山川菊栄「満州の銃声」 // 「婦人公」、1931年度.
10. *Mackie Vera.* *Feminism in Modern Japan: Citizenship, Embodiment and Sexuality* – Cambridge University Press, 2005.
11. *Loftus Ronald.* *Changing Lives: The “Postwar” in Japanese Women’s Autobiographies and Memoirs* – Association for Asian Studies, 2013. PP. 103–120.
12. *Maxson Hillary.* “From Motherhood in the Interest of State” to Motherhood in the Interest of Mothers: Rethinking the First Mothers’ Congress // *Rethinking Japanese Feminisms* – University of Hawaii Press, 2017. PP. 34–50.

THE FACTOR OF MOTHERHOOD IN 20TH CENTUARY JAPAN’S FEMINISM

E. Movsesyan, E. Margaryan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of the Humanities (IHS)

ABSTRACT

The purpose of the article is to look at mothers of 20th century Japan as women's rights activists and how strong the element of motherhood was in Japanese feminism. In the process of writing the article, studies of English-speaking specialists were used, as well as biographies, autobiographies and thematic essays of Japanese women, who fought for women's rights. The study revealed that Japanese feminism in the XX century. was closely intertwined with the mothers' rights movement. The mothers of Japan are the ones, who played a key role not only in the women's rights movement, but also in the human rights movement and the anti-war movement.

Keywords: motherhood, women rights, feminism, Japan, XX century.

ХАШ – «ЦАРСКОЕ» БЛЮДО: ТРАДИЦИОННАЯ АРМЯНСКАЯ КУХНЯ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Т.И. Янгайкина¹, М.А. Оганян²

¹Государственное казенное учреждение Республики Мордовия
«Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия»

²Армяно-славянское казачье объединение
sudakova2007@mail.ru, oganyan.murad@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается современное состояние национальной кухни армян в среде армянской диаспоры, проживающих на территории Республики Мордовия (далее: РМ). Мордовия известна своей многонациональностью и стабильной конфессиональной обстановкой. Представители армянской диаспоры в большей степени заняты в сфере общественного питания, сельского хозяйства: они открывают кафе, рестораны, производят продукцию путем переработки молока, мяса, зерна и т.д. Армяне достаточно прочно обосновались в Республике Мордовия. В исследовании акцентируется внимание на определенном блюде – хаше, имеющем некоторые параллели с мордовским студнем (холодец). Изучение особенностей национальной культуры питания определяется как важный фрагмент этнической идентичности. *Целью* работы является выявление трансформации, происходящей в традициях питания армян в условиях непрерывного культурного диалога. Основными материалами для исследования послужили наблюдения в этнических кафе, сведения из периодической печати, а также специальная научная литература по данной проблематике. Весьма полезными оказались материалы, полученные эмпирическим путем с помощью методов анкетирования и тематического интервьюирования армян, проживающих в округе.

Ключевые слова: национальная кухня, этносы – армяне и мордва, диалог культур, этническая идентичность, межкультурные взаимодействия.

Введение

Изменения в различных сферах жизни приводят к перемещению людей с одного места жительства на другое. Миграция населения – один из характерных признаков современного мира. Так, динамика численности представителей закавказских этносов, мигрировавших в Республику Мордовия, варьировалась, однако всегда преобладала численность армян. По данным лидеров армянской диаспоры, за период с начала по октябрь 2010г. – от 3 800 до 5 000 чел. [1], что значительно превышает данные Всероссийской переписи населения 2002 года. Самая крупная из закавказских диаспор – армянская, рассе-

лена так: в городах зарегистрировано 813 чел., причем 529 чел. живут в столице – Саранске, а в сельской местности – 497 чел. В ходе исследования А.А. Шевцова выяснила, что «расселение происходит и на пограничье, ближе к Московской трассе, вблизи транспортных центров и железнодорожных путей» [2, 44–45]¹.

Немаловажным фактором и одним из наиболее распространенных способов сохранения своей национальной идентичности у армян в диаспоре в современной Мордовии является именно традиционная кухня. Однако совместное проживание людей разных национальностей, где бы оно ни происходило, подразумевает культурный обмен. Каждая из народностей вбирает в себя культуру и традиции соседей, а также отдает часть своих традиций. Так произошло и с армянскими общинами: на протяжении столетий исконно традиционные блюда армянской кухни вбирали в себя нюансы, запахи и ноты соседствующих народов. Сохранялся перечень ингредиентов, названия блюд, но слегка менялась текстура, набор специй, манера подачи.

Основным важным тематическим направлением изучения избранной темы является этническая история и культура, в частности, традиционная система питания армян, проживающих в Мордовии. Данная проблематика достаточно подробно отразилась в работах Л.И. Никоновой и А.А. Шевцовой и др. [2], [3], [4], [5].

Историография традиционной пищи у мордвы весьма обширна. Так, сведения о традиционной пище мордвы имеются в монографических трудах П.И. Мельникова и В.Н. Майнова [6], использовавших составленную Русским географическим обществом «Программу для собирания сведений по этнографии». Исследования этих авторов важны потому, что в них содержится не только описание пищи и технологии ее приготовления, характеристика меню и режима питания, но выделяются повседневные и обрядовые блюда, приводится некоторый сравнительный материал, предпринимаются первые попытки различить самобытные и заимствованные черты в традиционной системе питания мордвы, выявить ее этническую специфику. Большое значение для изучения повседневного и обрядового этикета питания мордвы имеют труды известного мордовского ученого М.Е. Евсевьева, а также работы Ф.С. Голицина, А.Н. Минха и К. Мильковича [7]. Изучение системы и этикета питания мордвы в советский период было продолжено и после. Следует отметить статью Е.И. Динес «Традиционная пища и домаш-

¹ Статистические данные Всероссийской переписи населения 2010 года в РМ насчитывает 1 382 чел.

няя утварь мордвы» [8], в которой автору удалось наиболее полно охарактеризовать состав повседневной и обрядовой пищи мордвы.

Материал и методы

Теоретический анализ литературы показывает, что армянская кухня располагает разнообразными по составу блюдами, отличается сложной, богатой, можно сказать, даже утонченной вкусовой и ароматической гаммой. Эта гамма, конечно, создается не только в результате своеобразных технологических процессов: она в значительной степени обусловлена самим составом пищевого сырья. Исследователь и популяризатор кулинарии Вильям Похлебкин считал, что «Армянское пищевое сырье стабильно на протяжении многих веков, оно целиком связано с природными условиями армянских нагорий и Араратской долины. Древнейшее развитие скотоводства на армянских нагорьях привело постепенно к чрезвычайному разнообразию культивируемых видов домашнего скота и птицы» [9, 140]. Очевидное явление: мясо у армян является первым продуктом в приготовлении пищи. Из древнейших армянских блюд, получивших распространение по всему Закавказью, В.В. Похлебкин выделил горячее первое блюдо – хаш. Его в Армении готовят уже много веков. Название этого легендарного блюда происходит от армянского слова «хашел», что в переводе на русский означает «варить». Этимологию хаша в кулинарной книге «Армянская кухня» Г.А. Дубовис относит к тюркскому происхождению. Само блюдо готовилось «из ног, головы и желудка животных готовят хаш» [10, 400].

Собственные наблюдения и изучение специальной литературы показывают, что в незапамятные времена хаш был привычным блюдом у простого бедняка. Хлеб да овощи составляли тогда основной рацион крестьян. Весьма полезными для нас оказались результаты наших исследований в селе Неркин Базмаберд Талинского района Арагацотнской области Армении. Заслуживает внимания следующее наблюдение «из мясного им (бедным) были доступны лишь “отходы” от разделки коровьих туш: головы, внутренности, ноги. Богачи считали все это негодным в пищу и выбрасывали. А бедный люд научился готовить из “бери боже, что нам негоже” потрясающее варево – сытное, вкусное и полезное. По одной из легенд, армянский царь, вынужденный однажды заночевать в глухой деревне, получил на ужин простой суп из говяжьих ножек. Блюдо настолько понравилось государю, что он сделал его главным угощением своего стола. Вскоре хаш покорила всю Армению, а потом перешагнула границы Кавказа и, в конце концов, завоевал мир. Ведь где бы на планете ни оседали армяне, они всюду готовили хаш и угощали им

соседей» [11]. В хаше важны не только ингредиенты и последовательность действий при его изготовлении, но также способ и время употребления блюда. Этот ритуал оттачивался столетиями. Церемонию приема хаша армяне предпочитают проводить рано утром. Настоящий хаш в с. Неркин Базмарберд едят, едва солнце показывается из-за горных вершин, подтверждаем мы (прим. соавтора М.А. Оганян), где я родился и вырос, за стол садились в 6–7 утра. В этом случае следует вспомнить некоторые рассуждения В.В. Похлебкина «с древности сохранился обычай есть хаш совершенно отдельно от всех иных блюд, причем рано утром на завтрак или даже до завтрака, по праздничным дням» [9, 145], носящее противоречивый характер. Однозначного мнения о том, что хаш нужно есть именно в праздничный день, не нашло отражения в научной литературе. В результате изучения материальной культуры села Неркен Базмаберд выявили следующее: с давних времен жители этой местности забивали скот не только в праздничные дни, но на погребение. На второй день после похорон рано утром звали тех людей, кто забивал этот скот, вот именно их угощали хашем, проявляли этим благодарность в их помощи. Считалось, что забой скота носит трудоемкую работу и для восстановления физических сил подавался хаш.

Перейдем к изучению национального блюда «хаш» на современной территории Мордовии. Сегодня хаш – это кулинарная «визитка» армянской кухни в системе общественного питания. Его подают во многочисленных армянских кафе и ресторанчиках поселка Умет Zubovo-Полянского района, «специализирующегося» в сфере общепита и обслуживающего московскую трассу: «Арагат», «У Сано вкусно», «Армения», «Азия», «Нико».

Интересные сведения о рецептуре национальных блюд нами были получены от армянских семей, работающих в сфере общественного питания г. Саранска. В кафе «Гриль Экспресс» известный бизнесмен Ануш Серобян, по совместительству повар, поделилась своим кулинарным секретом о легендарном хаше, рассказала церемониал подачи и приема этого блюда: «Важно знать, что сначала ноги и рубец варятся отдельно. Соединяются они в одной кастрюле на втором этапе, когда после появления первой накипи весь бульон сливается вместе с остатками неприятных запахов. Ноги нужно разделить на две-три части по суставам, а рубец нарезать на кусочки. Уже получившие первую термическую обработку продукты заливают свежей водой и ставят на самый медленный огонь. Можно приготовить блюдо на большом огне и через два часа уже подавать, но это будет не тот хаш! – предупреждает нас повар. – Продукты не отдадут бульону ту пищевую ценность, которая является строительным материалом для человеческого организма. Правильный

хаш готовится пять-шесть часов, и его надо регулярно помешивать до самого утра, пока мясо не начнет слегка отходить от костей, а рубец не станет мягким и нежным. В процессе варки не рекомендуется добавлять соли. Когда готовит хаш для большого количества гостей, то берем порядка сорока литров знаменитого армянского супа. На него уходят двадцать килограммов ног и столько же рубца. А помимо этого – килограмм чеснока (его очищают, измельчают, разбавляют бульоном и, превращая в соус, подают на стол), восемь килограммов армянского лаваша (половину его скручивают в тонкие трубочки и высушивают), достаточное количество черной или зеленой редьки, зелени, сыров, разносолов. Когда подают коронное блюдо, первым делом необходимо добавить в хаш соль по вкусу. Тщательно перемешать. Затем сбрызнуть чесночным соусом, снова произвести принудительную диффузию ложкой. И только тогда выложить на рядом стоящую тарелку говяжьей ноги и рубец, накрыв их свежим лавашом, чтобы не остывали. А в бульон крошить лаваша сухого. И желательнее побольше, так, чтобы получилось густое кушанье. К этому времени хозяин стола начнет произносить тост за всех участников приготовления хаша и того человека, который ночью дежурил у кастрюли. Чтоб вы знали, традиция предписывает есть это блюдо руками, помогая себе кусочками лаваша. Однако в городских ресторанах никто не посмотрит косо на людей, привыкших пользоваться столовыми приборами. При сервировке стола их предпочтения учитываются заранее. Кстати, самые продвинутые хашеды даже покрывают головы листом лаваша, склоняясь над тарелкой и на какое-то время оставаясь наедине с любимым яством» [12]. При завершении нашего интервью с поваром, он спросил нас: «А вы знаете какие три вещи не любит хаш?». – «Нет – ответили мы. С ухмылкой на лице он посоветовал посмотреть выпуск программы от 26.11.2005г. «Что? Где? Когда?». С любопытством нашли в Интернете знаменитую программу знатоков. В пятом раунде Астхик Мхачаканян из г. Абовян Армении задала вопрос игрокам об армянском хаше. Хаш для любого армянского мужчины – это не просто еда, это – культура, ритуал, традиция. У армян есть поговорка: «Хаш не любит три **К** – коньяк, кин, кинац». Коньяк – это коньяк. Хаш его не любит, потому что хаш по традиции едят под водку. *Кин* – по-армянски женщина. Армянской женщине не положено есть блюда с чесноком. Что в переводе с армянского языка означает кинац, почему этот самый *кинац* не совместим с этим блюдом? Отвечал Максим Поташев: Должна быть какая-то вещь, связанная с женщиной. Это следует из звучания слова. Женщина – *кин*. С женщиной связаны два качества, оба могут помешать нормально приготовить хаш. Это спешка и разговорчивость. Поэтому, когда едят хаш, то недо-

пустима болтовня. Правильный ответ: Так как хаш блюдо жирное и едят его только горячим и под водку, он не любит длинных многословных тостов (*кинац*). Вот такие интересные факты нами были обнаружены при исследовании на первый взгляд простого супа [13].

На начальном этапе исследования нас интересовали параллели хаша с мордовским студнем. Чтобы обосновать данные ассоциации необходимо отметить, что технология приготовления и основные ингредиенты идентичны. Однако хаш едят горячим, а мясо не отделяют от костей и подают целиком вместе с бульоном, мордовский студень же едят в охлажденном виде. Тем не менее, в некоторых мордовских селах нами отмечено (например, с. Адашево Кадошкинского района РМ) допускается употребления бульона во время его готовки. Студень у мордвы был заимствован у русского населения. В памятнике русской литературы XVI века «Домострой» говорится: «Если же не доедят потрохов за осень, пригодятся они в рождественский мясоед, а рубцы и губы, и уши, и ноги коровьи во весь год сгодятся на студень; когда ни делай студень – всегда удовольствие» [14].

Все же различительным моментом является между двумя этими блюдами является следующий факт – хаш считается типично мужской едой: армяне рекомендуют его друг другу наутро после застолий с обилием спиртного, из-за чего хаш часто называют «похмельным». По мнению Т. Хатрановой: «Поговаривают, что армянский хаш настолько хорош, что даже мертвецки пьяный человек, съев тарелочку этого супа, становится трезвым, здоровым и веселым» [15, 47]. В то же время мордовский холодец готовился исключительно женщинами и является холодной закуской повседневного стола и праздничного под холодную рюмочку самогона.

В заключение отметим, в многонациональной Мордовии армянский народ проживает рядом с другими этносами, которые воспринимают их как нацию, обладающая уникальной самобытной культурой. Однозначно, в условиях иноэтнического окружения и под влиянием универсальной урбанистической культуры, в том числе, культура питания переселенцев подверглась значительной трансформации. Однако сохранился ее основной стержень, позволяющий говорить о сохранении и репрезентации этнической идентичности армян, их национальных предпочтениях, что, в частности, отразилось в приготовлении мясного супа под названием – хаш.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полевой материал А.А. Шевцовой: Саргсян Левон Гарникович, 1964г. р., г. Саранск, запись 2010г.

2. Традиционная культура армян в поликультурном пространстве Республики Мордовия / Л.И. Никонова, А.А. Шевцова; под ред. д-ра ист. наук, проф. В.А. Юрченкова, д-ра ист. наук, проф. Л.И. Никоновой; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2011. 224с.
3. Шевцова А.А. Армянский лаваш в Мордовии: бытование и символика // Традиционное хозяйство в системе культуры этноса: м-лы Девярых Санкт-Петербургских этногр. чтений. СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2010. СС. 184–187.
4. Шевцова А.А. Когда дошаб вкуснее меда: традиционные напитки на столе армян Мордовии // Наука и современность. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. Ч.1. СС. 122–126.
5. Шевцова А.А. Хлеб на столе армянских мигрантов в Республике Мордовия // Изв. Самарского научн. центра РАН. 2011. Т. 13, № 3. СС. 296–300.
6. Мельников П.И. Очерки мордвы // «Русский вестник», М., 1867. Т. 59; Майнов В.Н. Один день среди мокши // Древняя и новая Россия. СПб, 1878. Т. 3. № 10. СС. 117–134.
7. Евсевьев М.Е. Братчины и другие религиозные верования мордвы Пензенской губернии // Живая старина. Пг., 1914. Кн. 23. Вып. 1–44; Голицин Ф.С. Мордва в Хвалынском уезде Саратовской губернии // Саратовский сборник. Саратов, 1881. Т. 1. Отд. 1. СС. 177–194;
8. Динес Е.С. Традиционная пища и домашняя утварь мордвы // Исследования по материальной культуре мордовского народа. М., СС. 104–126.
9. Похлебкин В.В. Национальные кухни наших народов (Основные кулинарные направления, их история и особенности. Рецепттура). М.: Легкая и пищевая пром-сть, 1983. 304с.
10. Дубовис Г.А. Армянская Кухня. М.: Из-во АСТ. «Фолио». 2003. 461с.
11. Полевой материал автора: Мурад Аршакович Оганян, 1966г.р., с. Неркин Базмаберд, запись 2022.
12. Полевой материал автора: А.Н. Серобян, 1981г. р., г. Саранск, запись 2022г. (кафе «Экспресс гриль»).
13. Вопрос о Хаше в передаче Что? Где? Когда? URL: https://vk.com/video-76234171_169999902
14. Домострой. Поучения и наставления всякому христианину / Сост., вступит. ст. и коммент. В.В. Колесова / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2014. 448с.
15. Хатранова Т.А. Армянская кухня (домашняя энциклопедия). Ростов н/Д.: Изд-во «Феникс», 1999. 307с.

KHASH IS THE “ROYAL” DISH: TRADITIONAL ARMENIAN CUISINE ON THE TERRITORY OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA

T. Yangaykina¹, M. Oganyan²

*¹State treasury institution of the Republic of Mordovia
“Research Institute for the Humanities
under the Government of the Republic of Mordovia”*

²Armenian-Slavonic Cossack Association

ABSTRACT

The article discusses the current state of the national cuisine of Armenians, among the Armenian diaspora living on the territory of the Republic of Mordovia (hereinafter RM). Mordovia is known for its multinationality and stable confessional environment. Representatives of the Arme-

nian diaspora are mostly employed in the field of public catering, agriculture: they open cafes, restaurants, produce products by processing milk, meat, grain, etc. The Armenians are quite firmly established in the Republic of Mordovia. In the study, the authors focus on a certain dish – khash, which has some parallels with Mordovian jelly (jelly). The study of the peculiarities of the national food culture is defined as an important fragment of ethnic identity. The purpose of the work is to reveal the transformations taking place in the traditions of Armenian nutrition in the context of continuous cultural dialogue. The main materials for the study were observations in ethnic cafes, information from the periodical press, as well as special scientific literature on this issue. The materials obtained empirically with the help of questionnaire methods and thematic interviews of Armenians living in the district turned out to be very useful for us.

Keywords: national cuisine, ethnic groups – Armenians and Mordovians, dialogue of cultures, ethnic identity, intercultural interactions.

ФИЛОСОФИЯ

РЕСУРСЫ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДЛЯ МИНИМИЗАЦИИ ЭТНИЧЕСКОГО НЕГАТИВИЗМА

А.Н. Махинин¹, М.В. Шакурова²

¹*Воронежский государственный педагогический университет*

²*Воронежский государственный педагогический университет
alex-makhinin@yandex.ru, shakurova@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье обращается внимание, что с актуальным ростом исследовательского интереса современного человекознания к феномену идентичности, данная категория чрезвычайно быстро стала претендовать на то, чтобы она рассматривалась сегодня как существенная черта педагогической теории и социально-педагогических практик стала востребованной в силу очевидности риска индивидуально-личностных деформаций и отчуждений, утраты столь необходимой для человека совместности. Одним из маркеров социально-значимого поиска механизмов укоренения растущего человека в мире, культуре, социальных институтах и, как следствие, гармонизации внутреннего мира и обретения желаемого Человеческого облика в каждом стал дискурс идентичности. По мнению авторов, идентичность субъекта представляет собой матричную структуру, в основе которой находится множество идентичностей, взаимодействующих и взаимодополняющих друг друга, в том числе гражданская идентичность. В этой связи продуктивным представляется научно-методологическое обоснование и методический поиск ресурсов гражданской идентичности в контексте реализации политики российской (в понимании гражданской) идентичности в системе образования в целях достижения реалистичности образов «Я» и их воплощения, референтности социокультурного окружения, значения выбора и субъектной позиции и снижения психологического дискомфорта в границах такого многонационального государства, как Российская Федерация.

Ключевые слова: российская (гражданская) идентичность, политика идентичности, социальные общности, социальные и этнокультурные ориентиры, гражданский и этнический национализм.

Введение

Вопрос устойчивости любой социокультурной системы – это вопрос солидарности ее членов: до тех пор, пока люди эффективно взаимодействуют, преодолевают конфликты и усваивают принципы своего общества, оно оказывается способно как существовать в наличных условиях среды, так и адаптироваться к их изменениям.

Солидарность проявляется тогда, когда люди полагают друг друга «своими» на различном основании – языка, стереотипов поведения, культурных и мировоззренческих ориентирах и т.п. Такая соотнесенность на основании некоторых маркеров концептуализируется в категории «идентичности»: если в обществе идентичность развита и воспроизводится, значит, люди солидарны; если в обществе идентичность подорвана, значит, люди не воспринимают друг друга как «своих»; если в обществе есть несколько конфликтующих друг с другом идентичностей, значит, люди неизбежно вступают друг с другом в конфликт. Это не означает, что в обществе может быть только одна идентичность: всегда присутствует идентичность общая, локальная, профессиональная, этническая, религиозная или идеологическая и т.д. Проблема заключается в том, как соотносятся эти идентичности – воспроизводятся ли они и согласованы ли они друг с другом или противостоят друг другу.

Материал и методы

В настоящее время повышенное внимание к феномену идентичности обусловлено тем, что он по существу задает новую логику всему человекознанию, что обусловлено все более заметным поворотом социальных наук, в том числе педагогики, к изучению динамичных, нестабильных, «мерцающих» сущностей, способных оказывать влияние на развитие субъектности современного человека. «В практическом отношении интерес представляют только те идентичности, что сильны человеку и могут быть приняты (и принимаются им) добровольно. Одна из бед нашей общественной жизни и, в частности, культурной политики, – это принудительное зачисление в разные идентификационные классы» [14].

Фактически, на текущий момент идентичность субъекта представляет собой матричную структуру, в основе которой находится множество идентичностей, взаимодействующих и взаимодополняющих друг друга. В определенный период, в зависимости от сложившихся обстоятельств, один из форматов идентичности становится ведущим, доминирует в идентификационной иерархии и структурирует сознание. В рамках идентификационной системы индивид отбирает и структурирует получаемую им информацию, формирует собственную картину мира, принимает решения и выбирает линию поведения. Доминирующий вариант идентификации играет роль призмы, сквозь которую актер «рассматривает» окружающий мир, определяет параметры восприятия и классификации различных объектов. Однако при изменении обстоятельств, а также во время кризисов идентичности возмож-

но «свержение» доминирующей формы идентичности и построение новой идентификационной иерархии в сознании индивида, которая будет играть решающую роль в восприятии окружающего мира и поведении индивида. Каждый вариант идентичности, безусловно, не находится в «вакууме», а взаимодействует с другими в рамках идентификационной матрицы.

Проблема идентичности россиян наиболее часто поднимается в научных публикациях в связи с тем, что при анализе происходящих в современной России процессов констатируется кризис идентичности как важнейшее следствие распада прежней государственности и источник психологического дискомфорта значительной части населения. Существование этой проблемы признается как российскими, так и зарубежными исследователями, специализирующимися в различных областях знаний. Например, И. Кон говорит об «остром чувстве потери идентичности в современной России» [8], А. Эткинд отмечает «внезапную утрату личной идентичности» [13].

Кризис идентичности нередко способен привести к выбору в качестве объекта идентичности существенно более узкого круга социальных общностей, более локальных, а порою и маргинальных. Человек, утративший чувство родины, заполняет образовавшийся вакуум иным содержанием, идентифицируя себя с религиозными, этническими, родоплеменными, профессиональными, а то и криминальными общностями. В условиях неопределенности и частичного разрушения этнических, государственных, корпоративных, профессиональных и социальных связей на всех этапах общества, теряется или деформируется социальная модель поведения и индивидов, и социальных групп, происходит своего рода «биологизация» поведения, упрощение мотивации, с одной стороны, а с другой – ее усложнение в связи с частичной переориентацией на нетрадиционные социальные и этнокультурные ориентиры.

По сравнению с 1990-ми гг. иной стала тематизация российской (в понимании гражданской) идентичности: обсуждение культурного (этнокультурного, этнического) компонента либо подчинено раскрытию гражданской идентичности, либо имеет самостоятельное значение, безотносительно проблематики гражданской консолидации, например, в собственно этнологических/этнографических работах с фокусом на собственно этничность. Даже в работах, посвященных цивилизационным аспектам идентичности России, так или иначе, затрагивается топика гражданской консолидации. Дискурс российской идентичности за короткий срок пережил модернизацию, по крайней мере, в своем академическом сегменте.

Эксперты отмечают, что для ситуации с гражданской идентичностью в России актуален переход из домодерна в модерн: России еще только пред-

стоит решать проблемы модернизации гражданского самосознания [5; 14]. Из этой констатации вытекает и фокус внимания участников дискуссии на необходимости (срочно) формировать российскую (национально-гражданскую или государственно-гражданскую) идентичность.

Подавляющее большинство авторов выражают взгляды, которые можно отнести к конструктивистским: формирование нации-государства лишь отчасти естественный, но в гораздо большей степени – общественно-исторический процесс. Поэтому сама по себе «нация-государство» не сформируется, даже если к этому имеются естественные предпосылки.

Формирование нации-государства рассматривается как процесс активного производства нации-государства, активной деятельности, в которой, прежде всего, различима идея, цель, идеология как комплекс идей, предназначенных для практического внедрения.

В мировой практике утвердилось представление о нациях как территориально-политических образованиях [11]. Неоднородные по составу населения государства самоопределяют себя как нации и считаются национальными. Это является ключевым моментом обеспечения стабильности и согласия в обществе и залогом крепости государства не меньше, чем наличие конституции, армии и охраняемых границ. Идеология гражданской нации включает принципы ответственного гражданина, версию общего прошлого – с его драмами и достижениями, а также патриотизм и лояльность государству. Все это в мировом политическом и научном языке называют «гражданским» или «государственным национализмом», который является одной из важнейших политических идеологий.

Гражданскому национализму противостоит идеология этнического национализма от имени этнической общности, которая может составлять большинство или меньшинство населения, но которая определяет своих членов, а не всех граждан нацией и на этом основании требует «собственной национальной государственности» или привилегированного статуса. Различия между двумя типами национализма существенны: этнический национализм основан на идеологии исключения и отрицания многообразия, а гражданский национализм основан на идеологии солидарности и признания многообразного единства. Особый вызов государству и гражданской нации представляет радикальный национализм от имени меньшинств, желающих выйти из общего государства путем вооруженной сепарации. Этнический национализм большинства также несет в себе риски, ибо он может объявить государство исключительной собственностью одной группы и, тем самым, породить противников государства среди меньшинств.

В России понятие «российский народ» («россияне») родилось во времена Петра I и М.В. Ломоносова и утверждалось выдающимися деятелями, начиная от Н.М. Карамзина. В царской России существовало представление о российской, или «общерусской», нации (П.Б. Струве), а слова «русский» и «российский» были во многом синонимами. Н.М. Карамзин писал для императора Александра I следующее: «Царствование Романовых, Михаила, Алексея, Феодора, способствовало сближению россиян с Европою как в гражданских учреждениях, так и в нравах от частых государственных сношений с ее дворами, от принятия в нашу службу многих иноземцев и поселения других в Москве <...> Мы, россияне, имея перед глазами свою историю, подтвердим ли мнение несведущих иноземцев и скажем ли, что Петр есть творец нашего величия государственного? <...> Искореня древние навыки, представляя их смешными, хваля и вводя иностранное, государь России унижал россиян в собственном их сердце <...> Русская одежда, пища, борода не мешали заведению школ» [7].

Для Н.М. Карамзина быть россиянином означало, прежде всего, чувствовать глубокую связь с Отечеством (не только с государем!) и быть «совершеннейшим гражданином». П.Б. Струве считал, что «Россия есть государство национальное» и что, «географически расширяя свое ядро, русское государство превратилось в государство, которое, будучи многонародным, в то же время обладает национальным единством» [10]. Схожих взглядов на государственническую, а не этническую природу российской нации придерживались государственные деятели и ученые М.Н. Катков, К.П. Победоносцев, С.Ю. Витте, П.Н. Милоков и др.

Утверждение образа России, как национального государства российской нации, не было завершено к 1917 году не по причине многоэтничного состава населения или обширности территории, а по причине косности самодержавия. Тем не менее, ошибочно считать, что поскольку дореволюционная Россия была империей, то по этой причине она не была национальным государством. В дореволюционной России было представление о национальной территории, национальных интересах и национальной экономике, существовал многочисленный слой образованного и служивого населения разной этнической и религиозной принадлежности, которые считали себя представителями одного российского народа и своим Отечеством считали Россию. Не случайно, в ходе революции и Гражданской войны противников большевиков объединял лозунг защиты единой и неделимой России.

В СССР приоритет нациестроительства был спущен с общегосударственного на регионально-этнический уровень. «Национальной государствен-

ностью» были названы этнотерриториальные автономии в форме союзных и автономных республик. На основе этнических общностей и религиозно-племенных идентичностей были сконструированы «социалистические нации». Население страны жестко разделилось по «нациям и народностям». Изменилось содержание понятия «русский», которым стали обозначать только бывших великороссов, а категория «великоросс» исчезла из общественной практики, а затем из самосознания людей. В свою очередь, малороссы стали называться украинцами, белорусы остались белорусами, но обе группы перестали считать себя одновременно и русскими.

Единство советского народа обеспечивали формулы интернационализма и дружбы народов. На самом деле, это единство обеспечивалось авторитарной формой управления, идеологией патриотизма и общими историко-культурными ценностями (кино, литература, театр, музыка, наука). При всех социально-политических деформациях советский народ представлял собой гражданскую нацию, а СССР был национальным государством не в меньшей мере, чем другие крупные и гетерогенные по составу населения государства, которые считались национальными государствами (Австралия, Великобритания, Испания, Китай, Индия, Индонезия, США, Канада, Бразилия, Мексика).

Наделение «своей государственностью» и привязка этнических общностей к территориям послужили одним из факторов распада СССР во имя «национального» (по-настоящему этнического) самоопределения. Уже после распада советский народ, как общность, был объявлен «химерой». Однако СССР был продолжением исторического российского государства, несмотря на радикальный разрыв в 1917г. вплоть до исчезновения слова «Россия» из названия страны. Вместе с ним ушли из языка понятия «российский народ» и «россияне».

Понимание российского народа, как исторического целого и как гражданской нации, высказывалось неоднократно президентом РФ В.В. Путиным [2]. Эта формула была позитивно воспринята многими экспертами – как единственно возможная для России и отвечающая существующему в мире опыту крупных многоэтничных государств. Однако в последнее время противники российского народа и сторонники этнического национализма активизировались.

Обращает на себя внимание, при этом, также то обстоятельство, что, скорее всего, вследствие инерции политико-правового мышления в Конституции Российской Федерации сохранилась формула «многонациональности» [9], хотя более адекватной была бы предложенная еще в 1920-е годы И.А. Ильиным формула «многонародной нации» (вместо «многонационального народа») [6]. Тем не менее, Россия не может в третий раз совершать ошибку доктринального характера в ответственном вопросе определения сущности

государства и идентичности народа. Исправить текст основного документа сложно, но необходимо более последовательно утверждать понятия «нация» и «национальное» в общегосударственном смысле, не отвергая существующую практику использования данного понятия в этническом смысле.

Сосуществование двух разных смыслов для такого политически нагруженного понятия, как «нация», возможно в рамках одной страны. Главное – объяснить, что эти две формы общности не являются взаимоисключающими, и понятия «российский народ» и «россияне» не отрицают существования русского, татарского, осетинского, якутского и других народов нашей страны. Поддержка и развитие языков и культур народов России должны идти вместе с признанием российской нации и российской идентичности как основополагающей для граждан страны. Эта новация давно назрела, и, фактически, она признана на уровне повседневной жизни. При опросах и в конкретных действиях гражданская принадлежность, связь с государством и признание российскости являются более важными по сравнению с этнической принадлежностью для подавляющего большинства населения.

Высказываемое некоторыми специалистами и политиками предложение признать в России государствообразующую русскую нацию и вернуть дореволюционное, широкое понимание русских реализовать невозможно. С учетом настоящего социокультурного контекста украинцы и белорусы вряд ли уже согласятся снова считать себя русскими, а татары и чеченцы себя таковыми никогда и не считали, но они, вместе с представителями других российских национальностей, считают себя россиянами. Престижность русскости и статус русских нужно утверждать не отрицанием российскости, а через утверждение двойной идентичности (русской и российской), через улучшение условий жизни регионов преимущественного проживания русских, через содействие их социальному и политическому представительству в российском государстве.

Таким образом, нация – это не продукт моноэтнической эволюции и, тем более, не кровно-биологическая субстанция в форме этноса, а результат общего исторического опыта и целенаправленных усилий политической и интеллектуальной элиты по утверждению представлений о народе как о нации, ее ценностях, символах, устремлениях. Такие представления существуют в странах даже с более разобщенным населением, чем в России. В России же существует реальная общность россиян на основе исторических и социальных ценностей, патриотизма, культуры и языка, но усилия значительной части политической и экспертной элиты направлены на отрицание этой общности.

Актуализированная государством и обществом поддержка программ формирования единой российской гражданской нации, национально-государствен-

ной идентичности диктует системе образования задачу разработки путей и обеспечения условий, позволяющих формировать российскую (гражданскую) идентичность. В этом смысле российская идентичность утверждается, прежде всего, через обеспечение гражданского равноправия, систему воспитания и образования, государственный язык, символы и календарь, культурное и массмедийное производство. Российская Федерация нуждается в доктрине обеспечения гражданской солидарности и национальной идентичности.

На этапе школьного воспитания следует формировать не столько российскую гражданскую, сколько российскую социокультурную идентичность, которая есть «элемент самосознания, проявляющийся в процедурах ощущения, осмысления и реализации субъектом своей определенности и непрерывности в процессах принятия, интериоризации и экстериоризации в данном пространственно-временном континууме транслируемых значимыми с его точки зрения социальными институтами, общностями, группами, субъектами культурных и субкультурных моделей» [12, с. 10].

Социокультурная идентичность в этом понимании представляет одновременно и основу, и итог, венец, как в плане технологической последовательности – порядка целенаправленного формирования аспектов идентичности, – так и в концептуальном плане: «Российская идентичность выступает видом социокультурной идентичности» [12, с. 10], то есть разновидностью социокультурной идентичности, вариантом ее реализации, объективации.

Именно в социокультурной идентичности преодолеваются, снимаются противоречия между разными аспектами *российской идентичности*: геополитической, территориальной, гражданской, этнической, религиозной, государственной и т.п.

В этой концепции соединение «социального» и «культурного» извлекает культуру из категории примордиальных аспектов человеческого существования, что предполагает социальное конструирование культуры, как всеобъемлющей имагинативной целостности, которая может выполнить функции «плавильного котла», дающего на выходе сплавы когнитивных (рефлексивных), эмоциональных и поведенческих элементов. Такое понимание не отменяет важности этнического компонента, но препятствует его доминированию и снижает шансы на его политизацию в будущем.

В целом, мы приветствуем наметившуюся тенденцию «связывать воспитательную деятельность школы с формированием у учащихся российской идентичности, то есть осознания себя как носителя российской культуры и гражданина России» [1, с. 289]. Таким образом, российская идентичность

определяется через «осознание себя как носителя российской культуры и гражданина России».

Обращает на себя внимание также то обстоятельство, что, уже начиная с середины 2000-х гг., на разных экспериментальных площадках Москвы, в научных институтах и РАО, в СМИ активно обсуждался вопрос о том, какой должна быть «концепция воспитания в новой российской школе» и «ее основные принципы» [1, с. 289–290]. Искомая концепция ориентировалась на то, чтобы, с одной стороны, преодолеть «межпоколенческий разрыв и кризис идентичности», то есть укрепить гражданское самосознание одновременно в синхронном и диахронном измерениях, а с другой стороны – избежать доктринерства советской школы; иными словами, предложить актуальные, адекватные культурные формы и технологии воспитания.

В процессе обсуждения специалисты НИИ инновационных стратегий развития общего образования в 2007г. в рамках программы «Строим школу будущего» озвучили идею формирования российской идентичности; ее реализация предполагала:

- сформировать теоретические представления о процессах самоидентификации подростка со своей страной и культурой народа;
- создать систему мониторинга процессов формирования российской идентичности;
- предложить технологии педагогического воздействия на процессы самоидентификации подростка со своей страной и культурой народа.

С 2008г. творческий коллектив во главе с Н.Д. Никандровым, А.М. Кондаковым и Л.П. Кезиной при разработке стандартов второго поколения положил в основу воспитательной концепции идею формирования российской идентичности, в которой различались три компонента:

- (1) этнический,
- (2) гражданский,
- (3) общечеловеческий.

Гражданский компонент призван устанавливать связь учащегося с Россией, этнический (и территориальный) – с «малой родиной», а общечеловеческий – со всем человечеством, соответственно. Результаты образовательного процесса (сформированности гражданской идентичности) операционализировались по трем компонентам: знаниевому, ценностному и деятельностному [1, с. 289–290].

Однако нетрудно заметить, что в предлагаемой концепции можно обнаружить идеи обоснования общегосударственной идеологии в качестве основы для формирования трехкомпонентной идентичности, которая противоречит

статьям Конституции РФ, гарантирующим идеологическое многообразие (ч. 1 ст. 13) и «свободу совести, свободы мысли и слова» (ст. 28, ч. 1 ст. 29) [9].

Таким образом, идея патриотического воспитания (формирования российской идентичности) в школе по единой концепции критикуется с позиции:

а) правозащиты от идеологического единообразия и вторжения в школу;
б) недоверия к содержанию Концепции авторов и их недостаточной авторитетности;

в) отсутствия необходимости производить «единый российский народ», поскольку он де-факто существует, и это отражается в различных формах, как в общественном, так и в индивидуальном сознании. Но никто не обязан разделять некие идеологизированные представления и установки авторов Концепции на этот счет.

Здесь же заметим, что процессы воспитания, равно как и формирования российской идентичности как социокультурной, часто не поддаются измерению и технологизации; воспитание, как процесс формирования таких жизненных структур сознания, которые заставляют его устанавливать родство с историей и культурой своего народа – это принципиально другой процесс, чем освоение предметности наук или моделей социального поведения».

Однако и полный отказ от воспитания опасен проигрышем» и молодого поколения, и России вообще в условиях разворачивающейся информационной войны, ибо с неизбежностью возникнут «вопросы за то, к чему ребенок будет себя прикреплять: к какому стилю жизни, к какому мировоззрению, к каким культурным образцам» [1, с. 297].

Пока воспитание не поддается технологизации, социокультурная идентичность формируется свободно, через самоопределение в проблемных и кризисных ситуациях. Возможно, воспитатель их создает без жестких алгоритмов, как бы естественно и с развивающим эффектом. Но это не отменяет задачи обобщить философско-антропологические теории и идеи, определяющие способы культурной самоидентификации» и перевести их «в режим образовательной деятельности», прояснив «генезис идентичитарных структур сознания, о том, как эти структуры формируются». Такой научный поиск необходимо предпринять, поскольку «государственный заказ на идеологию» не выручит: «Во-первых, потому что в эту новую идеологию никто верить не будет, а будут использовать ее как избавление от мучительного процесса самоопределения. Во-вторых, идентичность идеологией уже не формируется, в лучшем случае государственная идеология является ориентиром для выработки личной идентичности (как, например, знаменитая уваровская формула «вера, самодержавие, народность»). Идеология как замена личного мировоззрения – это ложная форма

самоидентификации, она, как показала перестройка, держится не на личности, а на социальных обстоятельствах. Помочь ребенку обнаружить «историю России и отечественную культуру как свою родину – вот основная задача так называемого патриотического воспитания, но делать это надо не через адаптацию к социально-политической конъюнктуре, а через проживание генезиса России и российской полиэтнической культуры» [1, с. 298].

С технологической точки зрения, российскую социокультурную идентичность индивида можно представить как результат конструирования, но в границах устойчивых и определенных мировоззренческих оснований. В данном контексте очевидна актуальность задачи определения и реализации политики гражданской идентичности, которую следует понимать как одно из значимых направлений актуальной публичной политики и которая носит содержательно-стремительный характер, в силу чего не институализируется как самостоятельное. Причем такая политика идентичности имеет несколько уровней рассмотрения. Макро-уровень разработан значительно лучше, чем мезо- (уровень отдельных населенных пунктов, территорий, сообщества большой численности и т.п.) и микро-уровень (отдельные организации, многочисленные сообщества и т.п.).

Реализуемый в настоящее время механизм очевидно малоэффективен, поскольку не учитывает природу и особенности формирования идентичности, сориентирован на трансляцию продекларированных и представленных в максимально общем виде базовых национальных ценностей. Отдельной статьи заслуживает вопрос, готовы ли педагоги, в том числе и высшей школы, к организации такой деятельности [3]. Об этом свидетельствуют и результаты анализа массовой практики (школьные сайты), которую мы проводим в течение более десяти лет: разработка образовательными учреждениями первоначально программ духовно-нравственного развития, воспитания обучающихся на ступени начального общего образования и программ воспитания и социализации образовательного учреждения, как составляющих Основной образовательной программы образовательного учреждения, а в настоящее время Рабочих программ воспитания также в структуре ООП образовательной организации, сводится к незначительной детализации примерных программ. Проблема носит объективный и общий характер: для отечественного менеджмента в системе образования все, что относится к управлению формированием идентичности (будь то личностная идентичность или групповая), относится к слабо обоснованным и разработанным практикам.

Учитывая вышесказанное, определимся в отдельных исходных положениях в реализации политики идентичности в системе образовании в целях

позитивного формирования российской (гражданской) идентичности, в том числе для минимизации возможных конфликтогенных ситуаций этнического содержания, в системе образования:

1. Политика идентичности начинается с признания следующего объективного диалектического противоречия: сосуществования разнообразия субъектов, составляющих социальную общность, и дифференциации социума на группы. Полагаем, что в качестве критериев для подобной дифференциации можно назвать следующие: *позиция в образовательном процессе* (педагоги и обучающиеся; активные, «болото» и пассивные; реальные и номинальные члены общешкольного сообщества и т.п.); *возраст* (взрослые, старшекласники, подростки, младшие школьники); *позиция по отношению к школьным правилам и нормам* (последователи, сочувствующие, оппозиционеры) и т.п. При этом вполне вероятно, что в выделенных или складывающихся общностях (в том числе детско-взрослых общностей) (в понимании И.Ю. Шустовой) возможны разнонаправленные процессы (консолидации, укрепление групповой установки, расширение зон референтности, или наоборот), которые в качестве необходимого в реализации педагогической работы в логике политике идентичности затребуют содействие обучению школьников осознанного выбора и референтных предпочтений, мягкое влияние на выбор, повышение референтного индекса основных общностей (общешкольного сообщества как максимум; класса, групп общения в школе, отдельных педагогов и школьников и т.п. как минимум).

2. Принимая во внимание социальную вариативность современного российского социума, допускаем, что «... притязая на единственно правильную идентичность, сильная идентичность будет склонна определять серию различий как некое внутреннее зло, иррациональность, ненормальность и т.п., иными словами, как опасность, от которой следует защищаться с помощью власти» [4]. А потому вопросы о необходимости детализации, рационализации (посредством привязки к повседневности, реальным примерам) и рефлексии школьниками из различных социальных общностей в границах таких антропо-образов, как «мы – россияне», «мы – российский школьники», «мы – граждане России» и способов их социокультурной трансляции должны занять значимую роль в повестке реализации политики идентичности для педагогических коллективов общеобразовательных организаций.

3. Реализация педагогических механизмов политики идентичности обусловлена необходимостью выбора субъектом между предпочитаемыми и отвергаемыми антропо-образами и образцами, которые находятся в зоне реше-

ния противоречия между непротиворечивой (позитивной) и навязанной идентичностью (последняя, правда, имеет возрастосообразные коннотации).

4. В основе политики идентичности, как отмечалось выше, лежит некая согласованная позиция. В ее основе – артикулированный или представленный имплицитно базовый набор идентичностей (БНИ) той или иной общности. Его составляющими выступают общепринятые в этой общности антропо-образы и образцы, которые имеют необходимую поддержку, одобрение, прошли проверку на жизнеспособность, социо-, культуро- и человекообразность. Вряд ли приходится говорить о некоей целостности данного набора. Скорее, это – согласованный конгломерат социокультурных идентичностей, носителями которых выступают значимые группы и сообщества. Как в калейдоскопе, данный набор в различных ситуациях повседневной реальности проявляет себя различными гранями и в различных конфигурациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андрюшков А.А.* Формирование российской идентичности как задача образования: мировоззрение, создающее будущее // *Educational studies*. Moscow. 2011. № 3. СС. 287–301.
2. *Галямина Ю.Е.* мы – они: как в дискурсе Владимира Путина разных лет конструируется идентичность // *Политическая наука*. 2016. № 3. СС. 152–167.
3. *Григорьев Д.В.* Политика идентичности и уклад школы // «Народное образование», 2016. № 2–3. СС. 147–162.
4. *Гришин Н.В.* Государственная политика идентичности: новая ставка в политической борьбе // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политологи*. 2020. № 55. СС. 231–239.
5. *Дугин А.Г.* Ноомахия: войны ума. Русский Логос I. Царство Земли. Структура русской идентичности. Москва: Академический проект, 2019. 461с.
6. *Ильин И.А.* О русском национализме: сборник статей. Москва: Российский Фонд Культуры, 2007. 150 с.
7. *Карамзин Н.М.* Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/karamzin.htm>.
8. *Кон И.С.* В поисках себя: Личность и ее самосознание. Москва: Прогресс, 1990. 367с.
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution>.
10. *Струве П.Б.* Великая Россия и святая Русь. URL: <https://monop.livejournal.com/3-16925.html>.
11. *Тишков В.А.* Национальная идея России: российский народ и его идентичность. Москва: Времена, 2021. 413с.
12. *Шакурова М.В., Сырых Т.В., Лактионов В.В.* Педагогическое сопровождение становления российской идентичности школьников. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2010. 159с.
13. *Etkind А.М.* Psychological Culture / Russian Culture at the Crossroad / Ed. D. Shalin. Boulder: Westview Press, 1996.

14. *Magun V. In the Circle of "Self-Efficacy": The De-statization of the Post-Soviet Individual* // *Russian Politics and Law*. 2018. № 56 (3). PP. 183–188.

CIVIC IDENTITY RESOURCES TO MINIMIZE ETHNIC NEGATIVISM

A. Makhinin¹, M. Shakurova²

¹Voronezh State Pedagogical University

²Voronezh State Pedagogical University

alex-makhinin@yandex.ru, shakurova@mail.ru

ABSTRACT

The authors draw attention to the fact that with the actual growth of the research interest of modern human science in the phenomenon of identity, this category extremely quickly began to claim that it was considered today as an essential feature of pedagogical theory and social and pedagogical practices became in demand due to the obvious risk of individual-personal deformations and alienations, loss of so necessary for a person of compatibility. One of the markers of the socially significant search for the mechanisms of rooting a growing person in the world, culture, social institutions and, as a result, the harmonization of the inner world and the acquisition of the desired Human appearance in each has become identity discourse. According to the authors, subject identity is a matrix structure based on many identities that interact and complement each other, including civic identity. In this regard, the scientific and methodological justification and methodological search for resources of civil identity in the context of the implementation of the policy of Russian (in the understanding of civil) identity in the education system in order to achieve the realism of the images of "I" and their implementation, the referencing of the socio-cultural environment, the significance of choice and subject position and reduce psychological discomfort within the boundaries of such a multinational state as the Russian Federation.

Keywords: Russian (civil) identity, identity politics, social communities, social and ethnocultural guidelines, civil and ethnic nationalism.

ПСИХОЛОГИЯ

ՎԵՐԱՀՄԿՄԱՆ ԼՈԿՈՒՍԸ, ԿՈԳՆԻՏԻՎ ՈՃԸ ԵՎ ՔՈՓԻՆԳ
ՈՒԶՄԱՎԱՐՈՒԹՅԱՆ ԸՆՏՐՈՒԹՅՈՒՆԸ ԴԺՎԱՐ ԿԵՆՍԱԿԱՆ
ԻՐԱՎԻՃԱԿՆԵՐՈՒՄ

Լ.Ռ. Արամյան, Ս.Ա. Մակիչյան

*Խ. Արմյանի անվան հայկական պետական մանկավարժական
համալսարան*

aramyanlida23@aspu.am, makichyansona23@aspu.am

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հասարակության զարգացման արդի ժամանակահատվածում աճել է դժվար կենսական իրավիճակներում գտնվող մարդկանց հիմնախնդիրների հետազոտությունների հետաքրքրությունը բարդ, անցանկալի հետևանքների հաղթահարման, համապատասխան ռազմավարությունների ընտրության, անձնային գործոնների ազդեցության տեսանկյունից: Խնդրահարույց իրավիճակները ի հայտ են գալիս այն ժամանակ, երբ խախտվում է մարդու կյանքի բուն ընթացքը, և նա չի կարողանում լուծել այս կամ այն խնդիրը իր համար սովորական վարքագծի միջոցով: Դժվար իրավիճակների հաղթահարման ռազմավարության ընտրության վրա ազդում է նաև վերահսկողության լոկուսը: Քանի որ գոյություն ունի ուղիղ համեմատական կապ ինտերնալության և կյանքի իմաստի մեջ: Այս համատեքստում կարևորել ենք դժվար կենսական իրավիճակների գնահատման և ռազմավարությունների ընտրության անձնային դետերմինանտները, որոնց վեր հանումը եղել է հետազոտության նպատակը: Հետազոտության ընթացքում առաջ էր քաշվել այն ենթադրությունը, որ դժվար կենսական իրավիճակների գնահատման և հաղթահարման ռազմավարությունների ընտրությունը կախված է անձի վերահսկողության լոկուսից և կոգնիտիվ ոճերից: Հետազոտության հիմնական խնդիրն էր պարզել վերահսկողության լոկուսի և կոգնիտիվ ոճերի ազդեցությունը քոփինգ ռազմավարությունների ընտրության վրա: Արդյունքները փաստում են, որ քոփինգ վարքի օգնությամբ անձը փորձում է հաղթահարել հուզական սթրեսը և նվազեցնել հոգեբանական լարվածությունը, փոխակերպել վարքը կամ հարմարվել իրավիճակին՝ հիմնվելով սեփական ռեսուրսների և միջավայրի վրա: Յուրաքանչյուր անձ կարող է տարբեր կերպ արձագանքել իրավիճակին, հաղթահարման տարբեր ռազմավարություններ ընտրել՝ կախված անհատական առանձնահատկություններից:

Հիմնաբառեր՝ դժվար իրավիճակներ, ռազմավարություն, լոկուս, ոճ:

Հասարակության զարգացման արդի ժամանակահատվածում աճել է դժվար կենսական իրավիճակներում գտնվող մարդկանց հիմնախնդիրների հետազոտությունների հետաքրքրությունը՝ բարդ, անցանկալի հետևանքների հաղթահարման, համապատասխան ռազմավարությունների ընտրության, անձնային գործոնների ազդեցության տեսանկյունից: Յուրաքանչյուր անձ իր կենսագործության ընթացքում պարբերաբար հայտնվում է տարաբնույթ դժվար իրավիճակներում՝ հաղթահարման համար ընտրելով կառուցողական կամ ոչ կառուցողական մեխանիզմներ, քոփինգ ռազմավարություններ:

Խնդրահարույց իրավիճակները ի հայտ են գալիս այն ժամանակ, երբ խախտվում է մարդու կյանքի բուն ընթացքը, և նա չի կարողանում լուծել այս կամ այն խնդիրը իր համար սովորական վարքագծի միջոցով: Միևնույն ժամանակ, կյանքի դժվարությունների աղբյուր կարող են լինել ինչպես անհատական գործոնները, այնպես էլ միջավայրի ազդեցությունները: Համապատասխանաբար, անձն այսպիսի իրավիճակում չի լիարժեք գործել և ստիպված է փոխել վարքագիծը: Վերջինս անհատից պահանջում է սոցիալական որոշակի ակտիվություն, ինչն ուղղված կլինի ցանկալի արդյունքի ձեռքբերմանը: Ընտրություն կատարելու անհրաժեշտությունը առաջացնում է լարվածություն, որն արտահայտվում է ինչպես իր անձի՝ որպես սուբյեկտի, այնպես էլ այլ մարդկանց շահերի միջև հակասություններով [1, էջ 72–75]:

«Անձի կենսական իրավիճակի բարդության մակարդակ» կատեգորիան առաջ են քաշել Ռ. Բանդլերը և Ջ. Գրինդերը: Ըստ նրանց, իրավիճակի բարդության մակարդակը զգալիորեն ազդում է անհատի վարքի ճկունության աստիճանի վրա: Նրանք առանձնացնում էին իրավիճակի բարդության հինգ մակարդակ և կյանքի իրավիճակի հուզական վերապրման համապատասխան արագություն (իրավիճակը ընդունելուց մինչև խոր սթրես) [5, էջ 31]:

Ժամանակակից հոգեբանության մեջ ներկայացվում են կյանքի իրավիճակների ընկալման երկու մոտեցումներ. մի դեպքում իրավիճակը դիտարկվում է որպես որոշակի օբյեկտիվ իրողություն, կյանքի արտաքին պայմաններ, որոնք ստեղծում են տարածական-ժամանակային սահմաններ: Մյուս դիրքորոշման համաձայն իրավիճակը դիտարկվում է անհատի և միջավայրի փոխազդեցությամբ (Լ. Ս. Վիգոտսկի, Կ. Լեվին, Ա. Ն. Լեոնտև, Բ. Ֆ. Լոմով, Վ. Ա. Պետրովսկի, Ն. Վ. Գրիշինա, Ե. Յու. Կորժովա) [3, էջ 17–18]:

Դժվար իրավիճակների հաղթահարման ռազմավարության ընտրության վրա ազդում է նաև վերահսկողության լոկուսը: Քանի որ գոյություն

ունի ուղիղ համեմատական կապ ինտերնալության և կյանքի իմաստի մեջ. որքան սուբյեկտը շատ է հավատում, որ կյանքում ամեն ինչ կախված է սեփական ջանքերից, ընդունակություններից, մտքերից, գործողություններից, այնքան շատ է գտնում կենսական իմաստ և նպատակին տանող ուղիներ: Պատասխանատվությունը անձի կարևորագույն բնութագրերից է, որն իր ազդեցությունն է ունենում մարդու վարքի վրա, դժվար իրավիճակների լուծման ժամանակ:

Իսկ կոգնիտիվ ոճերը բնութագրում են անձի վարքագիծը, ինտելեկտուալ կարողությունները, որի դեպքում մենք կարող ենք հասկանալ անհատի ընդունակությունները, կարողությունները, և, թե ինչ հաղթահարման ռազմավարություն է ընտրում տարբեր դժվար իրավիճակներում:

Այս համատեքստում կարևորում ենք դժվար կենսական իրավիճակների գնահատման և ռազմավարությունների ընտրության անձնային դետերմինանտները, որոնց վեր հանումը եղել է մեր հետազոտության նպատակը: Հետազոտության ընթացքում առաջ էր քաշվել այն ենթադրությունը, որ դժվար կենսական իրավիճակների գնահատման և հաղթահարման ռազմավարությունների ընտրությունը կախված է անձի վերահսկողության լոկուսից և կոգնիտիվ ոճերից: Հետազոտության հիմնական խնդիրն էր պարզել վերահսկողության լոկուսի և կոգնիտիվ ոճերի ազդեցությունը քոփինգ ռազմավարությունների ընտրության վրա:

Հետազոտական խնդրի վերհանման համար օգտագործվել է դիտման թեսթավորման մեթոդները և Ռ. Լազարուսի «Քոփինգ միջոցների հարցարան (WCQ)» [4], Ջ. Ռոթերի «Վերահսկողության լոկուսի սանդղակ» [6], Ջ. Ստրուպի «Բառագունային ինտերֆերենցիա» [8] մասնավոր մեթոդիկաները:

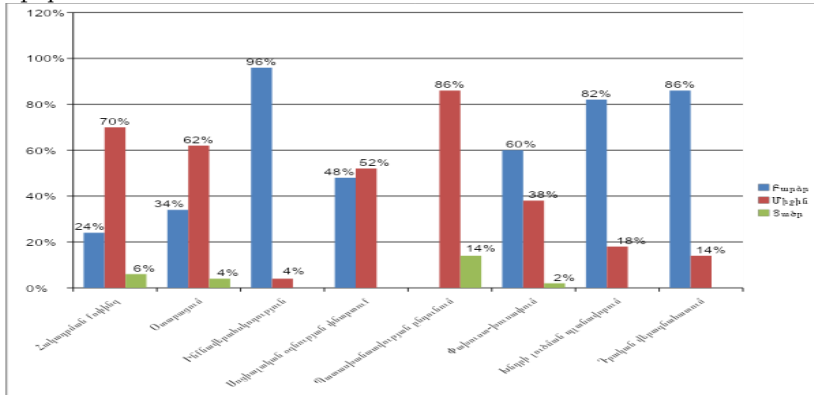
Հետազոտությանը մասնակցել են թվով 50 անձ, 30–35 տարեկան (որպես կյանքի դժվար իրավիճակներ համարել ենք արդի պայմանները՝ համավարակ, պատերազմ):

Հետազոտության իրականացումը կազմակերպվել է տարիքային տարբեր խմբերի հետ, որոնք ունեցել են որոշակի դժվար կենսական իրավիճակների հաղթահարման փորձ:

Քոփինգ-ռազմավարությունների ընտրության տոկոսային ցուցանիշը ցույց է տալիս, որ փորձարարական խմբում առավելաչափ արտահայտված են ինքնավերահսկողության, դրական վերագնահատման, խնդրի լուծման պլանավորման, փախուստ-խուսափման կոպինգ ռազմավարությունները, իսկ միջին մակարդակով՝ սոցիալական օգնության որոնման, օտարացման, հակադրման քոփինգի, պատասխանատվության ընդունման ռազմավարությունները (տես՝ նկար 1.):

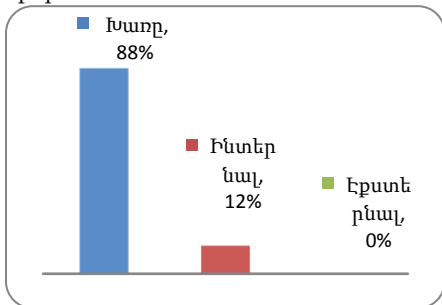
Փորձարարական խմբի 12%-ը պատկանում է վերահսկողության ուղղվածության ինտերնալ տիպին, ինչը ենթադրում է, որ անձն ունի սուբյեկտիվ վերահսկողության բարձր մակարդակ և կարծում է, որ իր կյանքի ամենակարևոր իրադարձությունները կախված են իր անձնային հատկություններից (կոմպետենտ, նպատակասլաց, համառ, կարողությունների աստիճանից և այլն): Նման վերահսկողության լոկուս ունեցող մարդիկ ունեն հուզական կայունություն, համատարություն, վճռականություն, շփվող են, ունեն լավ ինքնատիրապետում: Հետազոտվողների 88%-ը պատկանում է վերահսկողության ուղղվածության խառը տիպին, որը բնորոշ է մարդկանց մեծամասնությանը: Իրենց սուբյեկտիվ վերահսկողության առանձնահատկությունները կարող են փոփոխվել իրավիճակի գնահատման արդյունքում: Փորձարարական խմբում բացակայում էր վերահսկողության ուղղվածության էքստերնալ տիպը (տե՛ս նկար 2.):

Նկար 1.

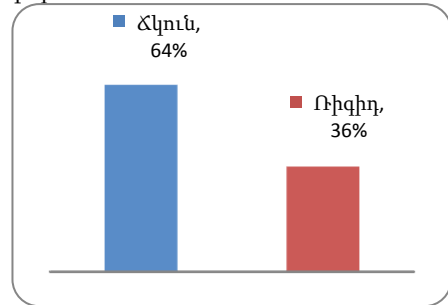
Քոնիինգ ռազմավարությունների արտահայտվածության տոկոսային ցուցանիշը:

Նկար 2.

Սուբյեկտիվ վերահսկողության տոկոսային ցուցանիշը:

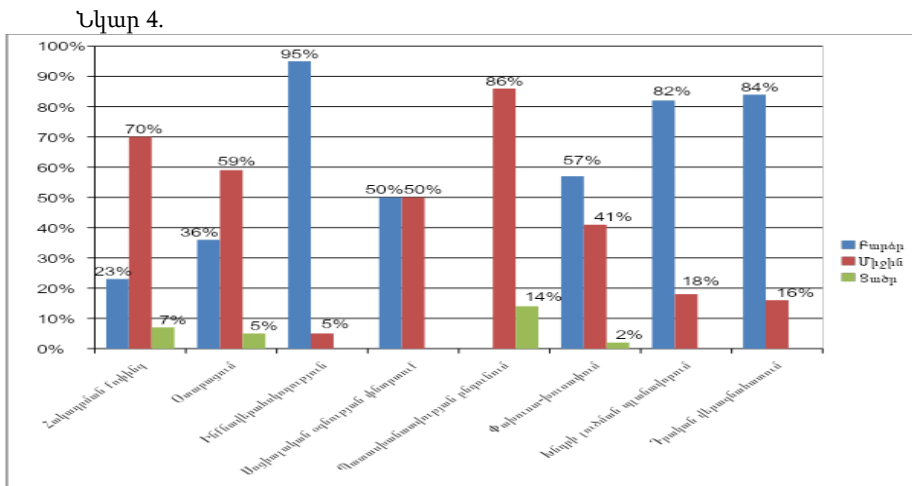
Նկար 3.

Ճկունություն-ռիզիկոյություն (քարացածություն) կոզնիտիվ ոճերի արտահայտվածության տոկոսային ցուցանիշը:

Փորձարարական խմբի 64%-ին բնորոշ է ճկուն կոգնիտիվ ոճը: Ճկուն ոճի դեպքում անցումը ավելի հեշտ է ավտոմատացման բարձր աստիճանի պատճառով: Հետազոտվողների 36%-ին բնորոշ է ռիզիկո կոգնիտիվ ոճը (տե՛ս նկար 3.):

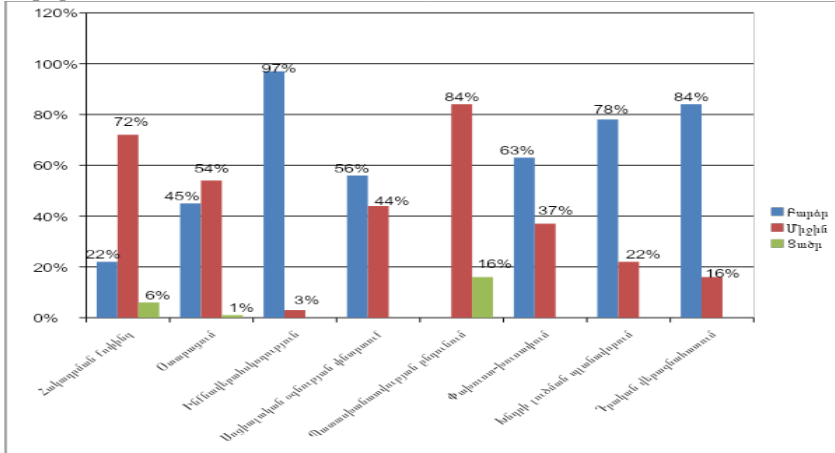
Քոփինգ ռազմավարությունների և վերահսկողության լոկուսի հետազոտության արդյունքների համադրումից պարզ է դարձել, որ վերահսկողության լոկուսի ուղղվածության խառը տիպի անձանց մոտ քոփինգ ռազմավարություններից առավելաչափ արտահայտվել են ինքնավերահսկողությունը, դրական վերագնահատումը, խնդրի լուծման պլանավորումը, փախուստ-խուսափումը (տե՛ս նկար 4.):

Քոփինգ ռազմավարությունների արտահայտվածության տոկոսային ցուցանիշը վերահսկողության ուղղվածության լոկուսի խառը խմբում:

Վերահսկողության ուղղվածության լոկուսի և՛ խառը, և՛ ինտերնալ խմբերում քոփինգ ռազմավարություններից առավել են արտահայտված ինքնավերահսկողությունը, դրական վերագնահատումը, խնդրի լուծման պլանավորումը, փախուստ-խուսափումը, սակայն ինտերնալների շրջանում (փորձարկվողների 12%), քոփինգ ռազմավարություններից արտահայտված է ինքնավերահսկողությունը՝ 100% առավելաչափ մակարդակով: Նման վարքագիծը բնորոշ է այն մարդկանց, ովքեր չափազանց պահանջկոտ են նաև սեփական անձի նկատմամբ: Սոցիալական օգնության փնտրտուքն առավել արտահայտված է վերահսկողության լոկուսի խառը խմբում, ինչը պայմանավորված է խնդրահարույց իրավիճակների լուծման համար արտաքին ռեսուրսների կիրառության հնարավորությամբ /տե՛ս նկար 5.:/

Նկար 5.

Քույրինգ ռազմավարությունների արտահայտվածության տոկոսային ցուցանիշը ճկունություն-ռիզիկոսություն (քարացածություն) կոզնիտիվ ոճերի ճկուն խմբում:

Ճկունություն-ռիզիկոսություն (քարացածություն) կոզնիտիվ ոճերի և քույրինգ ռազմավարությունների արդյունքների համադրումից պարզ է դառնում, որ հակադրման քույրինգը առավել արտահայտված է ռիզիկո կոզնիտիվ ոճին պատկանող հետազոտվողների շրջանում, որի արտահայտված հաճախականության ժամանակ կարող են վարքագծում ի հայտ գալ իմպուլսիվություն, գործողությունների պլանավորման դժվարություն, դրանց արդյունքների կանխատեսումը, վարքագծի ռազմավարության շտկումը, չարդարացված համատությունը: Այսպիսի դեպքերում քույրինգ-գործողությունները կորցնում են իրենց նպատակաուղղվածությունը և գերազանցապես դառնում են էմոցիոնալ լարվածությունից ազատման արդյունք: Հաճախակի առճակատման ռազմավարությունը դիտարկվում է որպես ոչ ադապտիվ, սակայն չափավոր կիրառության դեպքում այն ապահովում է դժվարություններին հակազդելու, անհատի ընդունակությունները, եռանդին, խնդրային իրավիճակների լուծման ժամանակ, սեփական շահերը պաշտպանելու կարողությունը, սթրեսային պայմաններում անհանգստությունը վերահսկելուն:

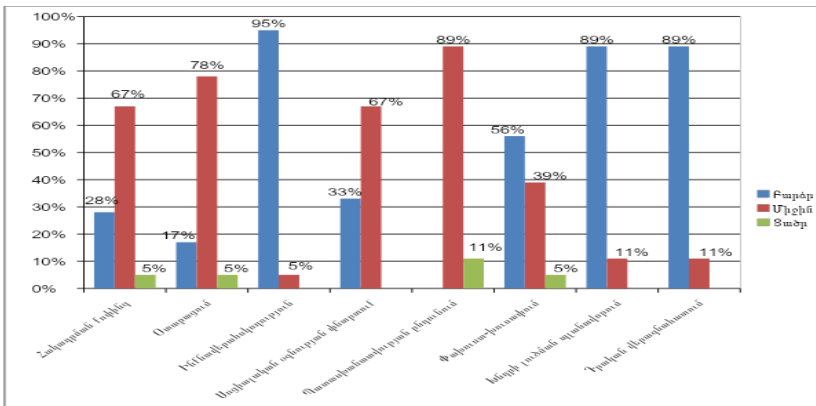
Օտարացում ռազմավարությունը առավել արտահայտված է ճկուն կոզնիտիվ ոճի դեպքում, որը բնութագրում է ինտելեկտուալ եղանակների կիրառությունը, ռացիոնալիզացիան, ուշադրության շեղումը, մեկուսացումը, հումորը և այլն: Դրական կողմերն են՝ դժվար լուծելի իրավիճակների սուբյեկտիվ նշանակալիության նվազեցման հնարավորությունը և հիասթափության ժամանակ ինտենսիվ էմոցիոնալ արձագանքների հաղթահարումը, բացասական կողմը է՝ սեփական ապրումների

արժեզրկման հավանականություն, լուծում պահանջող իրավիճակի նկատմամբ ոչ բավարար լրջությունը:

Սոցիալական օգնության փնտրտույքը առավել է արտահայտված ճկուն, և միջին արտահայտված՝ ռիզիկո կոգնիտիվ ոճի դեպքում, ինչի հետևանքով ճկուն կոգնիտիվ ոճ ունեցող անձինք առավելաչափ են օգտվում սոցիալական աջակցությունից, որը բնութագրում է կողմնորոշվածությունը այլ մարդկանց հետ փոխգործունեության, աջակցության, ուշադրության, խորհուրդների, համակրանքի սպասումները:

Քոփինգ ռազմավարություններից դրական վերագնահատումը և խնդրի լուծման պլանավորումը առավել է արտահայտված ռիզիկո կոգնիտիվ ոճին պատկանող հետազոտվողների շրջանում, ինչը ենթադրում է, որ սվյալ կոգնիտիվ ոճի դեպքում, բնութագրական է ռազմավարության առավելաչափ կիրառման դեպքում բարձր լարվածություն, քոփինգի ոչ ադապտիվ տարբերակ, խնդրահարույց իրավիճակի փիլիսոփայական գիտակցումը, իրավիճակի հաղթահարման գործնական հնարավորությունների թերագնահատումը (տես՝ նկար 6.):

Նկար 6.

Քոփինգ ռազմավարությունների արտահայտվածության տոկոսային ցուցանիշը ճկունություն-ռիզիկոություն (քարացածություն) կոգնիտիվ ոճերի ռիզիկո խմբում:

Այսպիսով, քոփինգ վարքի օգնությամբ անձը փորձում է հաղթահարել հուզական սթրեսը և նվազեցնել հոգեբանական լարվածությունը, փոխակերպել վարքը կամ հարմարվել իրավիճակին՝ հիմնվելով սեփական ռեսուրսների և միջավայրի վրա: Յուրաքանչյուր անձ կարող է տարբեր կերպ արձագանքել իրավիճակին, հաղթահարման տարբեր ռազմավարություններ ընտրել՝ կախված անհատական առանձնահատկություններից:

ՉԴՄԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Бекова Ж.К., Рыскулова М.М.* Психологическая помощь в трудной жизненной ситуации // *Личность в трудных жизненных ситуациях: ресурсы и преодоление.* Омск, 4–5 октября 2018г. СС. 72–75.
2. *Битюцкая Е.В.* Когнитивное оценивание трудной жизненной ситуации с позиций деятельностного подхода А.Н. Леонтьева // «Вестник Московского университета», Сер. 14. Психология, 2013. № 2. СС. 40–56.
3. *Битюцкая Е.В., Петровский В.А.* К вопросу о субъективной и объективной трудности жизненной ситуации // *Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие: материалы IV Междунар. науч. конф. Кострома, 22–24 сент. 2016г., Т.2. 2016. Т. 1. С. 407. СС. 17–19.*
4. *Крюкова Т.Л. Хохлова Ю.А.* Феномен когнитивных искажений в субъективной оценке жизненных событий // *Личность в трудных жизненных ситуациях: ресурсы и преодоление.* Омск, 4–5 октября 2018г. СС. 33–36.
5. *Осухова Н.Г.* Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н.Г. Осухова. 2-е изд., испр. М.: Издательский центр «Академия», 2007. С. 28.
6. *Психология личности: практикум.* / Сост. Н.С. Колмогорова, А.В. Сивцова. Барнаул: Изд-во АГАУ, 2013. С. 89. СС. 10–14.
7. *Carver C., Scheier M., Weintraub J.* (1989) Assessing coping strategies: a theoretically based approach. *Journal of personality and social psychology*, 56(2). СС. 267–283.
8. <https://psychojournal.ru/tests/674-test-strupa-metodika-slovesno-cvetovoy-interferencii.html/> Психологический журнал. Тест Струпа. Методика словесно-цветовой интерференции.

ЛОКУС КОНТРОЛЯ, КОГНИТИВНЫЙ СТИЛЬ И ВЫБОР КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ В СЛОЖНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ

Л.Р. Арамян, С.А. Макичян

Армянский государственный педагогический университет имени Х. Абовяна

АННОТАЦИЯ

В современный период развития общества возрос интерес к исследованию проблем людей, находящихся в сложных жизненных ситуациях, с точки зрения преодоления сложных нежелательных последствий, выбора соответствующих стратегий, влияния личностных факторов. Проблемные ситуации возникают, когда у человека нарушается само течение жизни, и он не в состоянии решить ту или иную проблему своим привычным поведением. Локус-контроль также влияет на выбор стратегии совладания с трудными ситуациями, потому что существует прямая зависимость между интернальностью и смыслом жизни. В этом контексте мы выделили личностные детерминанты оценки сложных жизненных ситуаций и выбора стратегии, что и было целью исследования. В ходе исследования было выдвинуто предположение, что выбор стратегий оценки и совладания с трудными жизненными ситуациями зависит от локуса контроля и когнитивных стилей личности. Основной задачей исследования было выяснить влияние локуса контроля и когнитивных

стилей на выбор копинг-стратегий. Полученные результаты свидетельствуют о том, что с помощью копинг-поведения человек пытается преодолеть эмоциональный стресс и снизить психологическое напряжение, трансформировать поведение или адаптироваться к ситуации, опираясь на собственные ресурсы и среду. Каждый человек может по-разному реагировать на ситуацию, выбирать разные стратегии совладания в зависимости от индивидуальных особенностей.

Ключевые слова: сложные ситуации, стратегия, локус, стиль.

LOCUS OF CONTROL, COGNITIVE STYLE AND CHOICE OF COPING STRATEGIES IN DIFFICULT LIFE SITUATIONS

L. Aramyan, S. Makichyan

Armenian State Pedagogical University after Kh. Abovyan

ABSTRACT

In the modern period of the development of society, interest has increased in studying the problems of people in difficult life situations, in terms of overcoming complex undesirable consequences, choosing appropriate strategies, and the influence of personal factors. Problem situations arise when a person's very course of life is disturbed, and he is not able to solve this or that problem with his usual behavior. The locus of control also influences the choice of strategies for coping with difficult situations, because there is a direct relationship between internality and the meaning of life. In this context, we identified the personal determinants of assessing difficult life situations and choosing a strategy, which was the purpose of the study. The study suggested that the choice of strategies for assessing and coping with difficult life situations depends on the locus of control and cognitive styles of the individual. The main objective of the study was to find out the influence of locus of control and cognitive styles on the choice of coping strategies. The results obtained indicate that with the help of coping behavior a person tries to overcome emotional stress and reduce psychological stress, transform behavior or adapt to the situation, relying on their own resources and environment. Each person can react differently to the situation, choose different coping strategies depending on individual characteristics.

Keywords: difficult situations, strategy, locus, style.

**ՖՈՒՆԿՑԻՈՆԱԼՈՒԹՅԱՆ ՀԱՇՄԱՆԴԱՄՈՒԹՅԱՆ ԵՎ
ԱՌՈՂՋՈՒԹՅԱՆ ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ԴԱՍԱԿԱՐԳՄԱՆ
ՉԱՓՈՐՈՇԻՉՆԵՐԻ ԿԻՐԱՌՄԱՆ ՈՒՍՈՒՄՆԱՍԻՐՈՒԹՅՈՒՆԸ
ԳՆԱՀԱՏՄԱՆ ԳՈՐԾԸՆԹԱՑՈՒՄ**

Ա.Հ. Ասլանյան

*Խ. Աբովյանի անվան հայկական պետական մանկավարժական
համալսարան*

*Լոգոպեդիայի և վերականգնողական թերապիայի ամբիոն
aslanyan.an@mail.ru*

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Այսպիսով, աշխարհն այսօր արդեն ճանաչում է հաշմանդամություն ունեցող անձանց սոցիալական ներառման գաղափարը, ընդունում նրանց իրավունքները և ձգտումը դեպի համընդհանուր հավասարություն:

Առաջատար շատ երկրներ հաշմանդամների հիմնահարցերին առընչվող քաղաքականությունն իրականացնում են հաշմանդամության սոցիալական մոդելի և դրան ներհատուկ գործիքների կիրառման միջոցներով՝ ապահովելով հաշմանդամություն ունեցող անձանց համար հավասար իրավունքներ և մատչելի պայմաններ:

Հիմնաբառեր՝ Ֆունկցիոնալության միջազգային դասակարգում, չափորոշիչ, գնահատման գործընթաց, բժշկասոցիալական, կենսագործունեություն, սոցիալական անբավարարություն, հաշմանդամ, փորձաքննություն:

Հայաստանի Հանրապետությունում հաշմանդամության սահմանման դասակարգիչները և հաշմանդամության խմբերը սահմանելու չափանիշները սահմանված են Հայաստանի Հանրապետության կառավարության 2003 թվականի 780-Ն որոշմամբ [2; 6]: Այս իրավասությունը վերապահված է Հայաստանի Հանրապետության 2002թ.-ին կազմավորված բժշկասոցիալական փորձաքննության գործակալությանը, որը հանդիսանում է ՀՀ աշխատանքի և սոցիալական հարցերի նախարարության կազմում գործող ՀՀ գործադիր իշխանության հանրապետական մարմին: Համաձայն ՀՀ կառավարության 780-Ն որոշման ՀՀ-ում հաշմանդամությունը սահմանվում է որպես հիվանդություններով, վնասվածքներով կամ արատներով պայմանավորված օրգանիզմի ֆունկցիաների կայուն խանգարումների հետևանքով առաջացած սոցիալական անբավարարություն և հանգեցնում է անձի կենսագործունեության սահմանափակման և

սոցիալական պաշտպանության անհրաժեշտության [7;10]: Ինչպես նշվեց, բժշկասոցիալական փորձաքննության ոլորտում իրավասու պետական մարմնի կողմից հաշմանդամ ճանաչված անձին տրվում է հաշմանդամության խումբ (1-ին, 2-րդ և 3-րդ խումբ), իսկ մինչև 18 տարեկան երեխաներին՝ հաշմանդամ երեխայի կարգավիճակ: «Հաշմանդամ երեխա» կարգավիճակի սահմանման չափորոշիչները բխում են երեխայի զարգացման և կառուցվածքային-գործառնական առանձնահատկություններից:

ՖՄԴ-ն ունի մի շարք նպատակներ և նախատեսված է տարբեր ոլորտների և ճյուղերի շրջանակում կիրառելու համար: Հիմնական նպատակներն ամփոփ ներկայացված են ստորև.

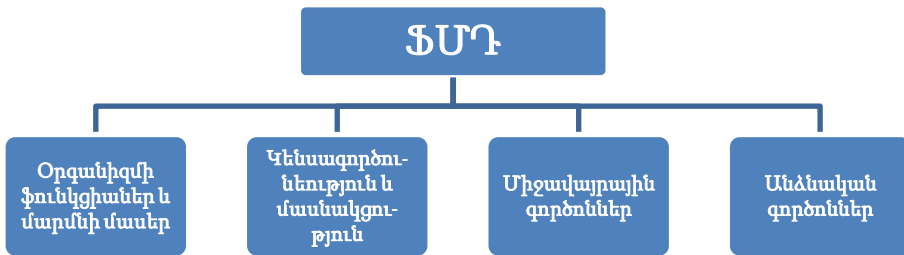
- գիտական հենք ապահովել առողջական վիճակները, առողջությանն առնչվող վիճակները, առողջական վիճակների ելքերն ու որոշիչները հասկանալու և ուսումնասիրելու համար,
- ձևավորել միասնական լեզու, որով հնարավոր կլինի նկարագրել առողջական և առողջությանն առնչվող վիճակները՝ նպաստելով տարբեր օգտվողների, օրինակ՝ առողջապահության ոլորտում աշխատողների, հետազոտություն իրականացնողների, քաղաքականություն մշակողների և հանրության, այդ թվում՝ հաշմանդամների միջև հաղորդակցության որակի բարձրացմանը,
- հնարավոր դարձնել տվյալների համեմատությունը տարբեր երկրների, առողջապահության ոլորտների, ծառայությունների միջև, ինչպես նաև ժամանակային տարբեր պահերին,
- առողջապահության տեղեկատվական համակարգերի համար ապահովել ծածկագրման համակարգված սխեմա:

Այս նպատակները փոխկապակցված են, ուստի ՖՄԴ-ի նպատակներն իրագործելու և տարբեր ոլորտներում դրա կիրառումը հնարավոր դարձնելու նպատակով իմաստային և գործնական համակարգի ստեղծումը կարևոր նախապայման է: Այդ համակարգը կարող է կիրառվել զանազան սպառողների կողմից՝ տարբեր մշակույթներում առողջապահական քաղաքականության մշակման, որակի ապահովման և արդյունքների գնահատման նպատակներով [5]:

Համաձայն ՀՀ կառավարության 780-Ն որոշման հաշմանդամության սահմանման դասակարգիչներն ըստ ՖՄԴ-ի ներկայացված են և համակարգված իմաստային, փոխկապակցված և մատչելի ձևով: 2007թ.-ին ԱՀԿ-ն ընդունեց ՖՄԴ-ի լրամշակված տարբերակը՝ ներառելով լրացուցիչ 200 ծածկագրեր երեխաների և երիտասարդների համար (ICF-CY; ՖՄԴ-ԵՊ): ՖՄԴ-ն շեշտը դնում է անհատի ուժեղ կողմերի, պահպանված

կարողությունների վրա, նպաստելով նրա առավել ակտիվ մասնակցությանը հասարակական կյանքում, ներառյալ աշխատանքային գործունեությունը:

Անձի աշխատունակությունը հանդիսանում է ՖՄԴ բաղադրիչներից մեկը: ՖՄԴ-ն հնարավորություն է տալիս անձի կարիքների գնահատման և դրանց բավարարմանն ուղղված բազմաբնույթ ծառայությունների մատուցման ուղղությամբ վարվող քաղաքականություններում ցուցաբերել միասնական և համակարգված համակողմանի մոտեցում:

Նկար 1. Ֆունկցիոնալության և հաշմանդանության բաղադրիչները օրգանիզմի ֆունկցիաների, կենսագործունեության և մասնակցության տեսանկյունից:

ՖՄԴ-ն տալիս է մարդու օրգանիզմի ֆունկցիաների և դրանց սահմանափակումներին վերաբերող իրավիճակների նկարագրությունը և հանդիսանում է այդ տեղեկատվության համակարգման հիմքը (Նկար 1.): Այն ստացված տեղեկությունները բաժանում է երկու մասի՝

1. օրգանիզմի ֆունկցիոնալություն և գործունեության սահմանափակում,

2. միջավայրային գործոններ:

«**Օրգանիզմ**» բաղադրիչը ներառում է օրգանիզմի ֆունկցիաները և օրգանիզմի կառուցվածքը:

«**Գործունեություն**» բաղադրիչը ներառում է ակտիվությունը և մասնակցությունը: Խանգարումը/սահմանափակումը օրգանիզմի ֆունկցիաներում կամ կառուցվածքներում ի հայտ եկող խնդիրներն են, ակտիվությունը անհատի կողմից առաջադրանքի կամ գործողության կատարումն է, մասնակցությունը կենսական իրավիճակում ներգրավվածությունն է, ակտիվության սահմանափակումները այն դժվարություններն են, որոնք անհատը կարող է ունենալ տվյալ գործողությունը կատարելիս: Մասնակցության սահմանափակումները այն դժվարություններն են, որոնք անհատը կարող է ունենալ կենսական իրավիճակում ներգրավվածության ժամանակ:

«Միջավայրային գործոնները» ներառում են անհատի վրա միջավայրի ազդեցության և անհատական գործոնները: Միջավայրային գործոնները գտնվում են անհատից դուրս, նրանից անկախ և կարող են ունենալ դրական կամ բացասական ազդեցություն: Դրանք են՝ օրենսդրությունը, ֆիզիկական միջավայրը (բնական միջավայր և մարդածին փոփոխություններ միջավայրում), մշակույթը, տեխնոլոգիաները, հասարակությունը, ծառայությունները, համակարգերը, վերաբերմունքը և կենցաղային պայմանները և այլն [1; 3]:

ՖՄԴ-ում տեղեկությունները ներկայացված են ևս երկու մասով: 1-ին մասը վերաբերում է ֆունկցիոնալությանը և հաշմանդամությանը, իսկ 2-րդ մասը՝ կոնտեքստուալ գործոններին: Մասերից յուրաքանչյուրն ունի երկու բաղադրիչ:

1. «Ֆունկցիոնալություն և հաշմանդամություն» մասի բաղադրիչներ.

«Մարմին» բաղադրիչը բաղկացած է երկու դասակարգումից. դրանք են օրգան համակարգերի ֆունկցիաները և մարմնի կառուցվածքը: Երկու դասակարգումներում էլ գլուխները կազմված են ըստ օրգան համակարգերի:

«Կենսագործունեություն և մասնակցություն» բաղադրիչը ներառում է ոլորտների մի ամբողջական շրջանակ, որտեղ նշված են ֆունկցիոնալության կողմերը թե՛ անհատական և թե՛ հասարակական տեսանկյունից:

2. «Կոնտեքստուալ գործոններ» մասի բաղադրիչներ.

«Կոնտեքստուալ գործոններ» մասի առաջին բաղադրիչը «Միջավայրային գործոններ» բաղադրիչն է: Միջավայրային գործոններն ազդում են ֆունկցիոնալության և հաշմանդամության բոլոր բաղադրիչների վրա և նշված են ըստ հերթականության՝ սկսած անհատին անմիջականորեն շրջապատող միջավայրից մինչև ընդհանուր միջավայրը:

«Կոնտեքստուալ գործոններ» մասի բաղադրիչներից է նաև «Անձնական գործոններ» բաղադրիչը, որը, սակայն, ՖՄԴ-ում դասակարգված չէ՝ պայմանավորված այդ գործոնների՝ սոցիալական և մշակութային բազմազանությամբ:

ՖՄԴ-ի 1-ին մասում ֆունկցիոնալության և հաշմանդամության բաղադրիչները կարող են արտահայտվել երկու ձևով: Մի կողմից դրանք կարող են կիրառվել՝ ցույց տալու խնդիրների (օրինակ՝ «հաշմանդամություն» հավաքական տերմինով ամփոփված խանգարում/խախտում, կենսագործունեության կամ մասնակցության սահմանափակում) առկայությունը, մյուս կողմից՝ նշելու առողջական և առողջությանն առնչվող վիճակների ոչ պրոբլեմատիկ (այսինքն՝ չեզոք) կողմերը, որոնք ամփոփված են «ֆունկցիոնալություն» հավաքական տերմինի ներքո [4;9]:

Ֆունկցիոնալության և հաշմանդամության այդ բաղադրիչները ներկայացված են չորս՝ առանձին, բայց փոխկապակցված կառույցների միջոցով: Այդ կառույցները գործածվում են հատկորոշիչների կիրառմամբ: Օրգանիզմի ֆունկցիաները և մարմնի կառուցվածքը կարող են ներկայացվել ֆիզիոլոգիական համակարգերի կամ անատոմիական մասերի փոփոխությունների միջոցով: «Կենսագործունեություն և մասնակցություն» բաղադրիչի դեպքում կան երկու կառույցներ՝ կարողություն և կատարողականություն (տե՛ս 4.2 բաժինը):

Մարդու ֆունկցիոնալությունն ու հաշմանդամությունն ընկալվում են որպես դինամիկ փոխազդեցություն¹ առողջական խնդիրների (հիվանդություններ, խանգարումներ, խախտումներ, վնասվածքներ, տրավմաներ և այլն) և միջավայրային գործոնների միջև: Ինչպես նշվել է վերևում, «Միջավայրային գործոններ»-ի մեջ ներառված են անձնական և անձին շրջապատող միջավայրային գործոնները: ՖՄԴ-ում, որպես դասակարգման առանցքային բաղադրիչ, ներառված է միջավայրային գործոնների համապարփակ ցանկ: Միջավայրային գործոնները փոխազդում են ֆունկցիոնալության և հաշմանդամության բոլոր բաղադրիչների հետ: «Միջավայրային գործոններ» բաղադրիչի գլխավոր կառույցը ֆիզիկական և սոցիալական միջավայրի ու հասարակության վերաբերմունքի օժանդակող կամ խոչընդոտող ազդեցությունն է [10]:

Ինչն է, չնայած համակարգում առկա բոլոր բացթողումներին և խնդիրներին, այսօր Հայաստանը ձեռնամուխ է եղել գործող համակարգի բարեփոխմանը և կատարելագործմանը, սոցիալական և ֆիզիկական միջավայրի հարմարեցմանը, հաշմանդամների հաշվառման, գնահատման և տեղեկատվության հավաքագրման մեխանիզմների կատարելագործմանը: Բարեփոխումների այս ողջ համակարգն, իհարկե, հետագայում կխթանի հաշմանդամներին հասարակության մեջ որպես լիարժեք անդամ ներգրավվելուն, կյանքի որակի բարձրացմանը, հաշմանդամության թվաքանակի նվազեցմանը, անհարմարությունների ու բարդությունների վերացմանը և այլն:

Այսպիսով, ՀՀ-ում իրականացվող ներկայիս բարեփոխումները հնարավորություն են ընձեռում վերանայելու զարգացման խանգարումներ ունեցող և հաշմանդամության գնահատման համակարգը, ինչը թույլ կտա ապահովել հաշմանդամների համահավասար հասարակական կյանքի պայմաններ, հնարավորություններ, կիրառել անձի կարիքների և

¹ Այս փոխազդեցությունը կարող է դիտվել որպես գործընթաց կամ արդյունք, կախված օգտվողից:

կարողությունների բազմակողմանի գնահատման նոր մոդել, որի հիմքում ընկած են Առողջապահության համաշխարհային կազմակերպության ֆունկցիաների միջազգային դասակարգման (ԱՀԿ ՖՄԴ) գաղափարախոսությունն ու սկզբունքները: Նոր մոդելը հնարավորություն է տալիս առավել օբյեկտիվ և բազմակողմանի գնահատել անձի կարողությունները և սահմանել հաշմանդամությունը՝ հաշվի առնելով ոչ միայն առողջական խնդիրը, ախտորոշումը, կարողությունը, այլև այն միջավայրային գործոնները, որոնք այս կամ այն կերպ ազդում են գործունեության վրա: Մոդելի ներդրման հիմնական նպատակն է անձի բազմակողմանի գնահատված կարիքներին համարժեք վերականգնողական ծառայությունների մատուցումը: Այս ուղղությամբ մշակվել և ՀՀ կառավարություն են ներկայացվել ՀՀ կառավարության մի շարք որոշումների նախագծեր, որոնց ընդունումից հետո 2018 թ. հունվարի 1-ից նախատեսված է հաշմանդամության սահմանման համար առաջնակի դիմողների բժշկասոցիալական փորձաքննությունն իրականացնել ԱՀԿ ՖՄԴ սկզբունքների հիման վրա [8;10]:

Հայաստանի Հանրապետությունում հաշմանդամության և հաշմանդամների իրավունքների պաշտպանության, այդ թվում՝ նման անձանց սոցիալական ներառման, իրավահավասարության խթանման և հավասար հնարավորությունների ստեղծման խնդիրները մշտապես գտնվել են պետության ուշադրության ներքո: Չնայած այս հանգամանքին, օրենքով նախատեսված շատ դրույթներ այլևս համահունչ չեն իրականությունում առկա իրավահարաբերությունների բնույթին և էությանը: Թեև օրենքն ու հաշմանդամների զբաղվածության ոլորտը կարգավորող հոդվածները ենթարկվել են բազմաթիվ փոփոխությունների, այնուհանդերձ, հաշմանդամությանն առնչվող առանձին հիմնախնդիրներ չեն ստացել իրենց լուծումը: Ավելին, հաշմանդամության ոլորտը կարգավորող ՀՀ օրենսդրությունում առկա են այնպիսի հակասություններ և բացեր, որոնք զգալիորեն նվազեցնում են իրավակիրառման արդյունավետությունը: Պետք է ընդգծել, որ ՀՀ օրենսդրության կիրառման արդյունավետության վրա բացասական ազդեցություն ունի նաև այն փաստը, որ բացակայում են դրանց իրացման՝ հատկապես նյութական երաշխիքները: Օբյեկտիվորեն առաջացել է նոր օրենքի մշակման և ընդունման անհրաժեշտություն: Ներկայումս քայլեր են ձեռնարկվում նշված ոլորտի օրենսդրությունը ՀՀ միջազգային կոնվենցիոն պարտավորություններին համապատասխանեցնելու համար: Այդ նպատակով մշակվել է «Հայաստանի Հանրապետությունում հաշմանդամություն ունեցող անձանց իրավունքների պաշտպանության և սոցիալական ներառման մասին» ՀՀ օրենքի

նախագիծը: Ըստ նախագծի հեղինակների՝ նոր իրավակարգավորումները կնպաստեն սոցիալական պաշտպանության գաղափարից անցում կատարել դեպի ներառման մոդելը, միաժամանակ, որպես առաջնային և հիմնարար արժեք ճանաչել հաշմանդամություն ունեցող անձանց իրավունքների և արժանապատվության հարգումը [4]: Ի տարբերություն հաշմանդամության բժշկական մոդելի, սոցիալական մոդելը հաշմանդամությունը դիտարկում է որպես հասարակության սոցիալ-մշակութային արժեքների հետևանք: Հաշմանդամության սոցիալական մոդելը կենտրոնանում է արգելքների և խոչընդոտների վերացման վրա և վստահում է հաշմանդամություն ունեցող մարդու՝ որպես երկրի լիարժեք քաղաքացու կարողություններին և ներուժին: Ավելին, այս մոդելը կոչ է անում հաշմանդամություն ունեցող անձանց ակտիվ մասնակցությանը երկրի զարգացման գործընթացներին:

Հաշմանդամություն ունեցող մարդիկ պետք է առաջնային և կարևոր մասնակցություն ունենան իրենց խնդիրների լուծմանն ուղղված օրենքների, քաղաքականությունների, ռազմավարությունների և գործընթացների մշակմանը, իրականացմանը, մոնիթորինգին և գնահատմանը: Սոցիալական մոտեցման դեպքում հաշմանդամություն ունեցող մարդկանց կյանքի որակը բարելավելու գործողություններն ուղղված են բոլոր այն ներքին ու արտաքին խոչընդոտների վերացմանը, որոնք խանգարում են հասարակության կյանքին նրանց ներգրավմանը: Սոցիալական մոտեցման կիրառումը կհանգեցնի հաշմանդամություն ունեցող մարդկանց հնարավորությունների հավասարեցմանը մյուս բոլոր մարդկանց հետ և նրանց համար ճանապարհ կբացի դեպի լիարժեք կյանք [7; 9]:

Այսպիսով, սոցիալական մոդելի տեսանկյունից հաշմանդամությունը սահմանվում է որպես անձի առողջական խնդիրների հետևանքով ձեռք բերած ֆունկցիոնալ սահմանափակումների և միջավայրային և վերաբերմունքի, արգելքների/խոչընդոտների փոխազդեցության հետևանք: Հետևաբար, հաշմանդամության խնդիրների լուծմանն ուղղված քաղաքականությունը պետք է հիմնականում կենտրոնանա միջավայրային խոչընդոտների վերացմանը և հավասար հնարավորությունների ստեղծմանը: Ինչպես ՀՈՒԱԻԿ «Հաշմանդամություն ունեցող անձանց իրավունքների մասին» ՄԱԿ-ի կոնվենցիան այնպես էլ Անձի բազմակողմանի գնահատման՝ ֆունկցիաների միջազգային դասակարգումը (հետապու՝ ՖՄԴ) ընդգծել են շրջակա միջավայրի օժանդակող և խաթարող դերակատարությունը հաշմանդամություն ունեցող անձանց սոցիալական կյանքում [3;6]:

ԳՐԱՆԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Խոսքը ներառման մասին Է. Հաշմանդամություն ունեցող երեխաների համար կրթական, առողջապահական և սոցիալական պաշտպանության ծառայությունների մատչելիությունը Հայաստանում. Եր.: © ՄԱԿ-ի մանկական հիմնադրամ, 2012:
2. Կրթության կազմակերպման մանկավարժահոգեբանական աջակցության ծառայությունների տրամադրման կարգ (հաստատված ՀՀ ԿԳ նախարարի 2014թ.-ի ապրիլի 13-ի N370-Ն հրամանով):
3. «Կրթության կազմակերպման մանկավարժահոգեբանական աջակցության ծառայությունների տրամադրման կարգը հաստատելու մասին», ՀՀ կրթության և գիտության նախարարի 13.04.2017թ. N370-Ա/2 հրամանի հավելված:
4. «Կրթության առանձնահատուկ պայմանների կարիք ունեցող անձանց կրթության մասին» ՀՀ օրենք, 2005:
5. «Կոնվենցիա երեխաների իրավունքների մասին» 1989թ.:
6. ՀՀ Ազգային ժողովի 2014 թվականի դեկտեմբերի 1-ի «Հանրակրթության մասին» ՀՀ օրենքում լրացումներ և փոփոխություններ կատարելու մասին» ՀՀ օրենք (ՀՕ-200-Ն) <http://edu.am/index.php/am/about/view/107>
7. Հայեցակարգ՝ Անձի բազմակողմանի գնահատման՝ առողջապահության համաշխարհային կազմակերպության ֆունկցիաների միջազգային դասակարգման սկզբունքների վրա հիմնված հաշմանդամության սահմանման մոդելի ներդրման Հավելված N 1 ՀՀ կառավարության 2014 թ. հունվարի 9-ի նիստի N 1 արձանագրային որոշման:
8. Ներառական կրթություն. ուսումնամեթոդական ուղեցույց: Ձեռնարկ. Եր.: «Հուլիսի կամուրջ ՀԿ, 2015, 200 էջ:
9. <http://edu.am/index.php/am/about/view/107>
10. <https://www.aravot.am/2015/02/12/541544/>,

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ КРИТЕРИЙ
МЕЖДУНАРОДНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ
ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ИНВАЛИДНОСТИ И ЗДОРОВЬЯ В
ПРОЦЕССЕ ОЦЕНКИ**

А. Асланян

Армянский государственный педагогический университет имени Х. Абовяна

АННОТАЦИЯ

В данной статье речь идет, о том что мир уже сегодня признает идею социальной интеграции инвалидов, также принимает их права и стремление к всеобщему равенству. Многие ведущие страны реализуют политику, связанную с проблемами инвалидности, используя социальную модель инвалидности и специфичные для нее инструменты, обеспечивая равные права и доступные условия для лиц с инвалидностью.

Ключевые слова: Международная классификация функциональных возможностей, стандарт, процесс оценки, медико-социальная, жизнедеятельность, социальная неудовлетворенность, инвалидность, экспертиза.

**RESEARCH IN THE APPLICATION OF THE CRITERIA OF
THE INTERNATIONAL CLASSIFICATION OF THE
FUNCTIONALITY OF DISABILITY AND HEALTH IN THE
ASSESSMENT PROCESS**

A. Aslanyan

Armenian State Pedagogical University after Kh. Abovyan

ABSTRACT

In this article we are talking about what the world today recognizes the idea of social inclusion of people with disabilities, it also accepts their rights and the desire for universal equality. Many leading countries are implementing disability-related policies using the social model of disability and its specific tools, ensuring equal rights and accessible conditions for people with disabilities.

Keywords: International classification of functional possibilities, standard, evaluation process, medical-social, vital activity, social dissatisfaction, disability, expertise.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВАЦИИ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ЛИЧНОСТИ НА ПРИМЕРЕ МЕНЕДЖЕРОВ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ

Г.Т. Бархударян¹, А.С. Берберян²

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт гуманитарных наук (ИГН)
heno.barkhudaryan98@gmail.com, aspsy@inbox.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной серии исследования нами было изучено и теоретически обосновано взаимосвязь мотивации “motif”-«побуждение» и эмоционального интеллекта личности на примере менеджеров в сфере управления. Проведен анализ концептуальных подходов эмоционального интеллекта и сущности мотивации менеджеров с помощью опроса респондентов различных групп руководящих личностей.

Ключевые слова: мотивация “motif”-«побуждение», эмоциональный интеллект, личность, менеджер, управления.

Введение

В современном развивающемся рынке труда главным элементом конкурентоспособности компании является ее персонал. Деятельность менеджера напрямую влияет на эффективность деятельности всего персонала, поэтому важное значение имеет умение обеспечивать положительную саморегуляцию управленческой системы. В менеджменте особую роль играет проблема повышения мотивации в процессе управления персоналом, а также влияние эмоционального фактора на мотивацию трудовой деятельности.

Целью исследования данной темы является изучение взаимосвязи мотивации и эмоционального интеллекта личности на примере менеджеров в сфере управления.

Методологическая база: теоретические положения и научные труды таких авторов, как: Д. Гоулман, П. Саловой, Дж. Майер и др.

Анализ литературы дает основание полагать, что существует два подхода к понятию мотивации и пять направлений к улучшению эмоционального интеллекта. Согласно первому подходу, мотивация рассматривается как совокупность факторов или мотивов, а согласно второму – как процесс, механизм. З.З. Хабибулина в профессиограмме менеджера выделяет следующие качества: «Менеджеру необходимы внятная речь, хорошая память, высокая эмоционально-волевая устойчивость, развитые коммуникативные и организаторские способности, готовность к разумному риску» [6].

А.В. Карпов отмечает, что информирование является самостоятельным стимулом для осуществления работы и является своего рода «не директивным консультированием». «Ее цель – устранение негативных последствий от отрицательных результатов работы, не оправдавшихся мотивов, желаний, устремлений и возникающего в силу этого состояния фрустрации» [7]. С.А. Шапиро рассматривает мотивацию трудовой деятельности как процесс удовлетворения работниками своих потребностей и ожиданий в выбранной ими работе, осуществляемый в результате реализации их целей, согласованных с целями и задачами предприятия, и, одновременно с этим, как комплекс мер, применяемых со стороны субъекта управления для повышения эффективности труда работников [8, с. 4].

Выделяют 4 главных составляющих эмоционального интеллекта: самосознание, самоконтроль, эмпатию, навыки отношений. Однако Д. Гоулман выделяет, наряду с ними, еще и пятую составляющую – мотивацию. К. Изард определяет сущность эмпатии как способность сопереживать чужим эмоциям. М.Н. Ямницкий рассматривает эмпатию как способность человека распознавать чувства, эмоциональные состояния другого, его социальную чувствительность [9]. Как отмечает Д.В. Люсин, эмоциональный интеллект имеет двойственную природу, с одной стороны, связан с когнитивными способностями, а с другой стороны – с личностными характеристиками [10]. Именно в “Emotional Intelligence” впервые было опубликовано официальное определение эмоционального интеллекта как набора навыков, имеющих отношение к точной оценке и эффективному регулированию своих и чужих эмоций, а также выражению своих чувств. Д. Карузо, Дж. Майер, П. Саловей и выдвинули положение о том, что эмоциональный интеллект включает в себя такие категории адаптивных способностей как: проявление и оценивание эмоций, контроль чувств и переживаний, использование эмоций в процессе деятельности и мышления [5].

Современный психолог И.Н. Андреева определяет эмоциональный интеллект как природную возможность человека к самоанализу и анализу других индивидов, в сборе эмоциональной информации, ее обработке и использовании, которые включают в себя значение отдельных эмоций, их сочетаний и последовательности, а также оценку отражаемых в них взаимосвязей [4]. Уровень эмоционального интеллекта благоприятно влияет на микроклимат внутри организации и позволяет эффективно взаимодействовать, создает командный дух и коллективные традиции, помогает эффективно использовать человеческие ресурсы во благо команды и организации [1]. Реализуя эмоциональный интеллект, менеджер может добиться высоких результатов в

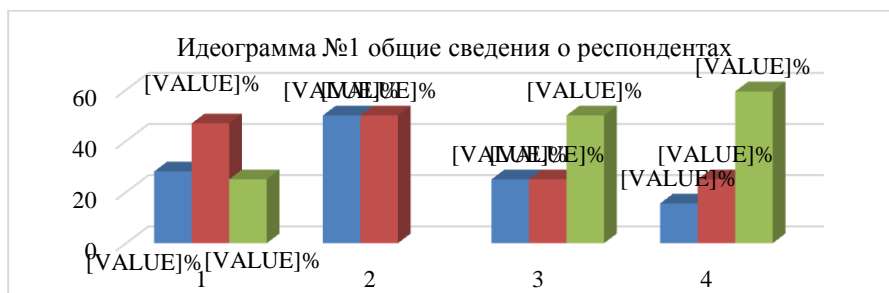
сфере своих профессиональных интересов, стать успешным, высокоэффективным и результативным работником для своей компании [2]. Эмоциональный интеллект рассматривается как умение идентифицировать, распознавать, понимать, а также управлять своими эмоциями и эмоциями других людей. Изучение психологических особенностей эмоционального интеллекта имеет важное значение для нашего исследования, так как помогает определить взаимосвязь и взаимовлияние эмоций на мотивационную сферу в деятельности [3]. Эмоциональный интеллект успешно используется в управленческой деятельности. Р. Купер и А. Саваф отмечают, что в XX веке интеллектуальной движущей силой в бизнесе был IQ, однако в XIX веке это будет EQ – эмоциональный интеллект [7, с. 63]. Взаимосвязь мотивации и эмоционального интеллекта в бизнесе представлена в книге «Мистика лидерства» М. Кете де Вриес как «понимание мотиваций – своих и других людей».

Особенно интересным был весомый показатель мотива содержание работы у опрошенных менеджеров. Высокий уровень эмоционального интеллекта наблюдается лишь у 17,5% опрошенных. Поднимая уровень эмоционального интеллекта, можно добиться повышения уровня мотивации менеджеров.

Гипотеза исследования предполагает, что существует корреляция между показателями стажа, пола и возраста (там, где респондентов – равное количество) и взаимосвязь между компонентами эмоционального интеллекта и некоторыми мотивационными факторами.

Материал и методы тестирования

В опросе участвовали 32 человека. Респондентов распределили по следующим параметрам: возраст, пол, стаж работы и статус менеджера. Результаты общих сведений респондентов показано ниже в идеограмме №1.

1. Возрастной ценз менеджеров составил от 19 до 62 года. Их мы распределили по следующим группам:

19–34 года – 28,1%.

35–49 года – 46,9%.

50–62 года – 25%.

2. По половому признаку респондентов было равное количество – 50% в каждой группе.

3. По стажу работы были выделены 3 группы:

От 0–5 лет – 25%.

5–10 лет – 25%.

Более 10 лет 50%.

4. По статусу менеджеры распределились по следующим группам:

Менеджер низшего звена – 15,6%.

Менеджер среднего звена – 25%.

Менеджер высшего звена – 59,4%.

Мотивационный тест Герцберга [11].

Теория Ф. Герцберга выделяет две группы факторов мотивации:

Гигиенические (А, Б, Г, З), то есть внешние факторы, факторы здоровья. Это те минимальные условия, которым компания должна обеспечивать сотрудника. При выполнении минимума факторов гигиены достигается нейтральное отношение сотрудников к своей работе. Если же факторов недостаточно, то формируется негативное отношение к работе.

Мотивационные (В, Д, Е, Ж) – внутренние факторы, отсутствие которых не вызовет неудовлетворения, но и не повысит работоспособность. Их наличие вызывает положительное восприятие работы и удовлетворение ею.

Таким образом, результаты проведенного исследования распределились по следующим показателям (представлен средний балл по итогам тестирования):

А. Финансовые мотивы (31,6%).

Б. Общественное признание (30%).

В. Ответственность работы (34,2%).

Г. Отношение с руководством (24,6%).

Д. Карьера, продвижение по службе (33,8%).

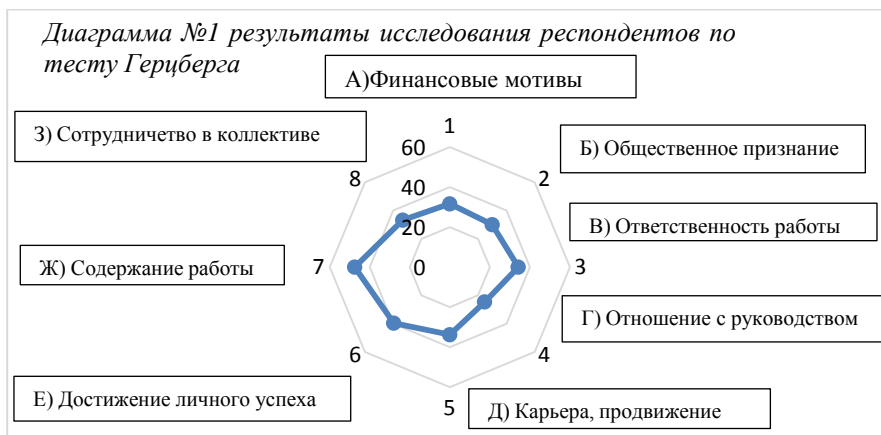
Е. Достижение личного успеха (39,6%).

Ж. Содержание работы (47,5%).

З. Сотрудничество в коллективе (33,2%).

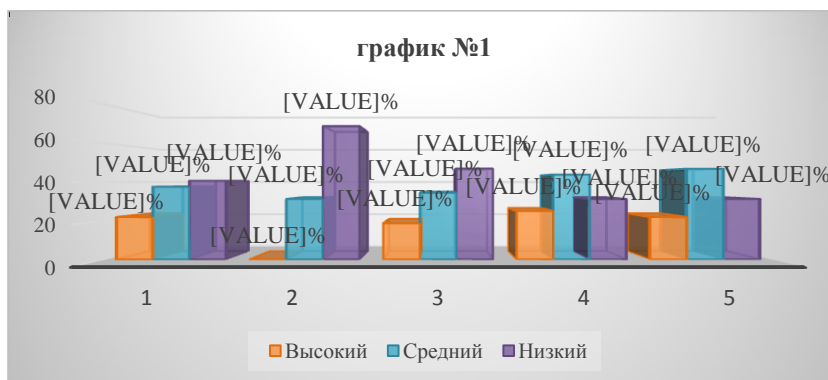
Как показывает диаграмма, самый весомый мотив у опрошенных менеджеров составляет содержание работы (средний балл 47,5%), что предполагает постановку целей, планирование работы, эффективное руководство временем, опыт в данной сфере. Следующий, наиболее значимый фактор – достижение личного успеха, что предполагает премии и льготы за достижения, свобода действий и т.д. (средний балл – 39,6%). Наиболее низкий показатель по критерию отношение с руководством предполагает субординацию с руко-

водством, командный дух и условия взаимоотношений, безопасность труда (средний балл – 24,6%).

Таким образом, для менеджеров на первом месте стоит содержательная сторона мотивации в трудовой деятельности. На втором месте по значимости стоит личный успех и достижение личного успеха в деятельности. В числе менее значимых мотивов респонденты определили общественное признание и отношения с руководством. Если сравнить результаты по двум – гигиеническим и мотивационным факторам, то можно сказать, что на первом месте – мотивационные факторы мотивации (Ж – 47,5%, Е – 39,6%, В – 34,2%, Д – 33,8%). Гигиенические факторы мотивации (З – 33,2%, А – 31,6%, Б – 30%, Г – 24,6%) занимают последние ступени в иерархии.

Результаты исследования респондентов по тесту Холла представлены на Графике:

1. Эмоциональная осведомленность – это осознание и понимание своих

эмоций, а для этого постоянное пополнение собственного словаря эмоций. Люди с высокой эмоциональной осведомленностью в большей мере, чем другие осведомлены о своем внутреннем состоянии. Как мы видим, в этой категории результаты распределились следующим способом:

Высокий уровень – 21,9%.

Средний уровень 37,5 %.

Низкий уровень – 40,6 %.

Результаты свидетельствуют о низкой эмоциональной осведомленности респондентов, которая выражается в неумении выражать свои эмоции, находить соответствующие слова для выражения своих эмоций, понимать свое состояние и изменять что-то в своей жизни, наблюдать изменения своих чувств и адекватно реагировать на настроения, побуждения и желания других людей. Осознание своих истинных чувств помогают лучше управлять своей жизнью.

2. Управление своими эмоциями – это эмоциональная отходчивость, эмоциональная гибкость и т.д., другими словами, произвольное управление своими эмоциями. Результаты распределились следующим способом:

Высокий уровень – 0%.

Средний уровень – 31,2%.

Низкий уровень – 68,7%.

Как показывают результаты, высокий уровень по данному критерию отсутствует, в то время как низкий уровень наблюдается у 68,7% опрошенных, что свидетельствует об отсутствии или низком уровне умения адекватно реагировать на давление других людей, следить за своими чувствами, совладать своими чувствами, отключиться и приобрести равновесие от переживания неприятностей.

3. Самомотивация – управление своим поведением за счет управления эмоциями. По данному критерию результаты распределились следующим образом:

Высокий уровень – 18,7%.

Средний уровень – 34,4%.

Низкий уровень – 46,9%.

По данному критерию также наблюдается преобладание низкого уровня. Высокий уровень самомотивации предполагает умение успокоиться и сосредоточиваться в важных ситуациях, акцентировать внимание на положительных эмоциях и отстранять негативные переживания, смотреть на лица препятствиям и творчески решать возникающие проблемы.

4. Эмпатия – это понимание эмоций других людей, умение сопереживать

текущему эмоциональному состоянию другого человека, а также готовность оказать поддержку. Это умение понять состояние человека по мимике, жестам, оттенкам речи, позе.

По данному критерию результаты распределились следующим образом:

Высокий уровень – 25%.

Средний уровень – 43,8%.

Низкий уровень – 31,2%.

Как показывают результаты, высокий уровень наблюдается у 25% опрошенных, и из всех показателей по данному показателю больше всего высокий процент. Результаты по среднему уровню выше, чем по низкому уровню, что дает нам право полагать, что респонденты могут легко распознавать эмоции других, улавливать эмоциональные нюансы и настраиваться на эмоциональный лад при общении.

5. Распознавание эмоций других людей – умение воздействовать на эмоциональное состояние других людей. По данному критерию результаты распределились следующим образом:

Высокий уровень – 21,9%.

Средний уровень – 43,8%.

Низкий уровень – 31,2%.

Как показывают количественные данные, в этом показателе преобладает средний уровень. Данный критерий показывает умение оказывать влияние на других, адекватно реагировать на настроения, побуждения и желания. Окружающие принимают и доверительно относятся к людям с высоким уровнем распознавания эмоций, мотивированию других для достижения своих целей.

Суммарные баллы по тесту Холла следующие:

Высокий уровень – 17,5%.

Средний уровень – 38,75%.

Низкий уровень – 43,75%.

Таким образом, как показывают средние результаты по оценке эмоционального интеллекта, преобладает низкий уровень (43,75%). Высокий уровень наблюдается лишь у 17,5% опрошенных респондентов.

Выводы

Во-первых, исходя из теоретического анализа и эмпирически исследуемых пояснений мы пришли к выводу, что мотивация тесно взаимосвязана с уровнем эмоционального интеллекта, особое внимание надо уделять самомотивации, так как данный критерий эмоционального интеллекта позволяет сосредоточиваться на поставленной цели, в то время как возникающие про-

блемы внутри коллектива и с руководством могут стать причиной снижения мотивации и возникновения различных проблем в работе. Таким образом, поднимая уровень эмоционального интеллекта, можно добиться повышения уровня мотивации менеджеров.

Во-вторых, как показывают результаты исследования, мы пришли к выводу, что гипотезы получили свои подтверждения: существует корреляция между общими показателями стажа, пола и возраста (там, где респондентов равное количество) и ведущими мотивационными факторами 0,805489, а также взаимосвязь между общими компонентами эмоционального интеллекта и некоторыми мотивационными факторами 0,908435.

Данное качество формируется тогда, когда хорошо развито умение распознавать эмоции других людей. Например, мотивирование других людей может эффективно повлиять на многие мотивационные сферы – такие, как карьера и продвижение, сотрудничество, финансовые мотивы и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карпов А.В.* Психология менеджмента: учебное пособие. М.: Гардарики, 2007. 584с.
2. *Шапиро С.А.* Мотивация / С.А. Шапиро М.: ГроссМедиа, 2008.
3. *Изард К.Э.* Психология эмоций / Изард К.Э. СПб.: Питер, 2003. 384с.
4. *Люсин Д.В.* Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004.
5. Мотивационный тест Герцберга: [<http://www.brainapps.ru/blog/2016/08/test-gercberga/>]

RELATIONSHIP BETWEEN MOTIVATION AND EMOTIONAL INTELLIGENCE OF PERSONALITY ON THE EXAMPLE OF MANAGERS IN THE FIELD OF MANAGEMENT

H. Barkhudaryan, A. Berberyan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Humanities(IHS)

ABSTRACT

In this series of research, we studied and theoretically substantiated the relationship between motif motivation “inducement” and emotional intelligence of personality on the example of managers in the field of management. The analysis of conceptual approaches to emotional intelligence and the essence of motivation of managers is carried out by a survey of respondents of various groups of managers.

Keywords: motivation motif “inducement”, emotional intelligence, personality, manager, management.

МАСТЕКТОМИЯ, ЕЕ ПСИХИЧЕСКИЕ И ФАНТАЗМАТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ У ЖЕНЩИН И ВОЗМОЖНОСТИ ПСИХОТЕРАПИИ

А.В. Варданян

Армянский Педагогический университет им. Х. Абовяна

Армянская Психоаналитическая ассоциация

angelvart@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются современные данные исследований психического состояния женщин с мастэктомией. Представлен клинический случай психотерапии с пациенткой перенесшей мастэктомию и абляцию. Разбираются особенности психического состояния, динамика процесса и результаты психотерапевтической работы.

Ключевые слова: психические репрезентации, фантазмы, трансферо-контртрансференциальные отношения, влечения.

В последние двадцать лет многочисленные психологические исследования сфокусированы на особенностях страданий женщин диагностированных раком груди с последующими мастэктомией и абляцией. Так, результаты московских исследователей, проводивших катамнестическое изучение 110 женщин от 26–70 лет, перенесших мастэктомию, указывают на наличие у 68,18% пациенток появления психических расстройств пограничного уровня. Также они выделяют значение индивидуально-личностных особенностей [1]. Американские исследователи выявили, что 48% женщин, перенесших мастэктомию, стали чувствовать себя менее уверенными, у остальных было выявлено переживание чувства беспомощности и аномальные показатели тревожности, включая депрессию. Исследование 106 пациенток в 2016 году показывает, что, в отличие от отсроченной реконструкции, немедленная реконструкция груди снижает психологическое воздействие мастэктомии [12]. Большой вклад в исследование раковых заболеваний внес Парижский Институт психосоматики, в частности, на основе многолетних исследований с 1960-х гг. психосоматических больных, Пьер Марти, совместно с К. Давидом, М. Юзаном, М. Фэнном, включают рак в разряд психосоматических заболеваний. Им же принадлежит введение таких важных и специфических особенностей психического функционирования психосоматических больных, как ментализация – дементализация, оператuarное мышление – поведение, развязывание – связывание влечений и др. [3, 8;10–17; 24–27].

Особое внимание французских психоаналитиков с 2000-х гг. привлекает

болезнь «мастэктомия». Женская грудь – это не просто вторичные половые призраки. Эта часть тела издавна была объектом восхищения: ее воспевали поэты, изображали художники, увековечивали скульпторы. Грудь является символом женственности и материнства. Эти две концепции женственности провозгласили дихотомию между матерью и женщиной: «между всемогущим божеством, служащим производству и сохранению жизни, и божеством служащим удовольствию и красоте». Вокруг них фигурирует эротизм, что ставит вопрос о об «общей точке» и связи между этими двумя формами, одна из которых касается психики, а другая – тела [7, 296]. Так же Ж. Ланузиер отмечает тяжесть психологической травмы при потере груди, и ссылается на «уязвимость» женщин к психоаффективным факторам, их особую «чувствительность» к ситуациям утраты и нарциссической потери. Ученый выдвигает гипотезу о предрасположенности женщин к депрессии, которая связана с их анатомической судьбой – «неспособность справиться с разлукой, утратой, а, следовательно, полностью пережить горе, казалась постоянной при раковых заболеваниях груди, которые у меня была возможность изучать» [8, 47].

Клиника женщин, страдающих раком молочной железы и перенесших мастэктомию, доказывает, что на фоне ужасающей фантазии об инвазивном раке, абляция может соотноситься с опасениями фрагментации, внутренней дезинтеграции. Удаление груди приобретает форму фантазматического наказания за «слишком много» нарциссических притязаний. Как пишет Э. Парат, «Разделение между кормящей грудью и эротической грудью вездесуще и может быть прочитано через множество культурных репрезентаций. Но не прикрывает ли этот традиционный конфликт другие фантазматические валентности груди?» [11,104]. Она приводит данные 2-летнего исследования в рамках больницы Сен-Луи, которые показывают такие значимые переживания, как тревога смерти, кризис идентичности, посягательство на женщину, мать: « крики сердца, крики тела в разгар их страданий, собранные в рамках клинических интервью являются одним из выражений этого» [11,106]. Вот некоторые из высказываний обследуемых и интерпретированных с психоаналитической системой отсчета: « – Я больше не мать ... я больше не похожа ни на что, у меня больше нет волос, нет груди, это – уродство для ребенка» (Ирен); « – Это пугает пустотой, зиянием, на это действительно невозможно смотреть» (Камилла); « – Это серьезно, гораздо больше, чем грудь, это, скорее, история смерти, чем история тела. Импланты не заменят мою собственную грудь» (Сара). Особое место в принятии своего нового образа тела, половой идентичности и полноценности проживания будущего занимают различные виды психотерапии.

Пример из практики. Возможности психоаналитической терапии представляются в клиническом случае работы с пациенткой, перенесшей мастектомию. Дочь, напуганная состоянием матери, позвонила, попросив о срочной консультации. На консультацию они пришли вдвоем. Мать – женщина неопределенного возраста. Неухоженная, очень худая, в костюме непонятного цвета, что-то между коричневым и бордо. Меня поразила ее цвет лица, землисто-болотный. Она шла к креслу съезжившись, с низко опущенной головой и уселась полубоком ко мне, и я не сразу увидела ее черные, «пустые» глаза. Дочь, стоя у порога в кабинет попросила: « – Можно мне кое-что Вам сказать, я не уверена, что мама скажет, это важно»; « – Если Ваша мама не против?...», пассивный полукивок матери означал рандоушие. Дочь: «Маме год назад диагностировали рак груди, 4 месяца назад удалили грудь и назначили химию. Сначала все было хорошо. Но через два с половиной месяца, после 3-х химий, что-то произошло. Она отказалась продолжить химию. Объявила категорично: « – Все! Больше не пойду!»... С этого она дня покинула спальню и устроилась у телевизора на диване. С тех пор она не встает, отказывается от еды, а теперь уже даже никого не хочет видеть. Свою младшую сестру не впустила в дом, не открыла ей дверь. Рацион питания матери за последние недели представлял: полчашки кофе, ложка или две сметаны, полстакана чаю или долька какого-то фрукта. Женщина словно в прострации, сидит в той же позе, голова опущена, взгляд на ковре. Я задаю свой вопрос обоим: « – И все? Лечение кончилось?» Общее молчание. Я предложила дочери посидеть в комнате ожидания. Между нами воцарилось молчание, которое начало приобретать угнетающий характер. Л. еще глубже погрузилась в себя: ее состояние мне показалось клиническим воплощением тяжелого психосоматического состояния, описанного П. Марти как «саморазрушение порождаемое проблемой влечения смерти – одно из препятствий в научном исследовании и терапевтическому процессу» [9,142]. Я прерываю молчание: « – Раз Вы здесь, что-то ведь привело Вас сюда... может попробуем разобраться, что происходит?» – Она молчит, я продолжаю: « – Все что Ваша дочь сказала, это, действительно, так?.. Как Вам кажется, почему так происходит? Вы сутками лежите, отказываетесь есть...». Она молчит, потом вяло: « – Не знаю». Я: « – Мне кажется, что это похоже на то, что Вы отвернулись от жизни, Вы лежите день и ночь. Вы спите или дремлете?» – Л.: « – Нет, не сплю, ни днем ни ночью не сплю... дремлю, возможно, иногда». Я: «Вы почти не едите уже второй месяц...очень ослабли. Может, Вам хочется, чтобы Вас кормили?» – Она тут же: « – Нет!» (впервые смотрит на меня тусклым взглядом и очень тихо, почти плачущим голосом) – « – Не хочу есть, ничего

не хочется». В этой неожиданно жалобной интонации для меня звучала плаксивая просьба о помощи: « – Даже телевизор не могу смотреть ... не вижу, все мутно, размыто» – « – Вам кажется, что Вы слепнете? Что Вы не слышите?» – Л.: « – Вроде слышу, но ничего не понимаю». Мне слышится: «Не хочу видеть, слышать, жить». Явно, что доминанта влечения смерти уже заблокировала работу психического аппарата, и Л. расположилась в промежутке «НЕ – не жизнь – НЕ смерть». Я: « – Похоже, что Вы думаете, что таким образом Вы спокойно уйдете из жизни?» – (Пауза). Я: « – А если нет... если Вы не умрете?» – Я говорю с паузами, она молчит. « – Но ведь можно не умереть, а стать инвалидом». Она продолжает молчать, но чувствуется, что с ней что-то происходит. Я: « – Вы приготовились умирать?» – Но психоаналитик в этом случае не может принимать участия... « – Сейчас Вы здесь, и это не случайно, значит есть нечто, что Вас удерживает в жизни, поэтому здесь, со мной...» – «Сейчас, самое важное, что мы смогли бы с Вами вместе сделать, – это повернуться лицом к жизни, а затем уже войти в жизнь». Она не отвечает, взгляд на ковре, и мне непонятно, слышит она меня или нет. После долгой паузы она неожиданно говорит о том, что она не чувствует позывов на дефекацию, что может не испражняться по 10 дней. Далее повторяет, что теряет зрение, слух, что ничего, ничего не хочет, – я уточняю, давно ли это состояние, она отвечает, что уже почти 2 месяца, добавляет, что уже вторая неделя, как она не испражнялась. Я повторяю, что моя работа – вместе преодолеть дорогу к жизни – «.. и для этого, в первую очередь надо помочь сначала Вашему телу. Вы, видимо, уже давно его не чувствуете. Поэтому первое, что необходимо сделать, очистить его, накормить, дать ему и психике сон и покой. Но все это возможно сделать лишь при Вашем согласии... Если Вы согласны, то сначала с Вами поработает бригада врачей: гастроэнтеролог, диетолог, психиатр. А потом мы начнем нашу работу»... Она долго молчала, затем спросила: «Вы уверены, что это поможет?» (Ого, вроде хочет попробовать!) – « – Я уверена, что без этого нельзя, и что Вы уже вошли в тяжелый отрезок замкнутого пространства, но из него есть выход...» Ее ответ, после значительной паузы, был кратким: « – Ладно». В присутствии Л. я передала дочери результат нашего «договора», и дочь с энтузиазмом взялась все организовать.

Через две недели началась терапия. *Краткий анамнез*: Л. 58 лет. Она была учительницей, затем и завучем школы. Была замужем, муж скончался. Имеет 3-х детей: 2 сына и дочь. Старший сын женат, и у нее внук 9-ти месяцев. Год назад оба сына покинули отчий дом и стали снимать жилье поближе к работе. Дочь живет с нею. Узнав свой диагноз, Л. ушла с работы.

Родилась на севере Армении. Она была первым ребенком из 5-ти детей. Ее назвали именем свекрови, которую ее мать ненавидела, что было взаимно. Отец был плотником. Мать – суровая, авторитарная. Она любила лишь сыновей и младшую дочь. С детства требовала от Л. заботы о хозяйстве и детях. Отец был мягким, добрым человеком. Он гордился Л., восхищался ее успехами в школе, что раздражало мать. В день, когда она получила первый приз по математике и пришла домой поздно, мать избила ее веником за то, что семья осталась без обеда. Окончив школу на золотую медаль, она попросила продолжить образование в Ереване. В ответ был резкий отказ матери: « – Корову не продам! Тебе помогать не сумеем, где ты там будешь жить?» Отец решил этот вопрос просто. Она способная и должна учиться, а жить будет у его дяди. Л. была на третьем курсе, когда мать объявила ей, что выдает ее замуж за своего ереванского родственника: «Прекрасная партия, у него 3-х комнатная квартира, и мать умерла. Отец был в то время на заработках, некому было ее защитить. Она «окаменела»: потеряла сон, не могла есть. Через месяц была небольшая свадьба, через год она родила своего первенца. Вскоре на войне погиб старший брат, младший вернулся раненым, и через несколько месяцев тоже скончался. Мать, потеряв своих любимцев, тяжело заболела, скончалась, отказавшись лечиться. А через год отец упал с крыши, которую чинил и разбился насмерть. Все это она рассказывала кусочками, в разные промежутки работы, но так, словно комментировала события чужой жизни. Ноль экспрессии и ноль аффекта, о муже почти ни слова за все время терапии. Первые сеансы, как и весь начальный период терапии, были отмечены преобладанием пассивности, отстраненности, но, при этом, она ни разу не опоздала и не пропускала сеансов. В том же костюме, усаживалась всегда в той же позе, полубоком ко мне, видимо, чтобы скрыть отсутствие груди. Только к 16-ому сеансу она уже не прятала взгляда и иногда разглядывала меня. Свободные терапевтические отношения пока не складывались. Мне приходилось начинать всегда беседу или задавать вопросы. Иногда у меня возникало ощущение, что она «держит» меня на расстоянии, которое я уважала и не спешила делать интерпретации.

Так продолжалось около 3-х месяцев. До тех пор, пока на одном из сеансов я не спросила ее: « – Какой момент болезни для Вас был самый тяжелый или даже страшный?» – Она долго молчала и, казалось, что она не поняла вопроса. Я уточнила: « – Когда Вам сказали диагноз или когда Вы узнали, что должны удалить грудь, перед операцией или после нее?» – Она молчала, потом, посмотрев мне прямо в глаза, сказала: « – Я знала, что мне должны удалить грудь. Мне не было страшно. Нет!» – Потом, спрятав взгляд, долго

молчала, я в терпеливом ожидании поддерживала ее молчание. Л.: « – Когда я поняла, что у меня сняли все!» Двухстороннюю тяжелую тишину нарушила я: « – То есть? ...что Все?... Сняли?» ... – Она: « – Ну, все сняли!».

Хотя слово «СНЯЛИ» имеет два противоположных смысла: снять – взять для себя деньги и др., и противоположное – удалить, срезать. Для меня значимым стало «ВСЕ – как нечто, без чего ей невозможно жить. Я начинаю вопросом-эхом, который озвучиваю подчеркнуто раздельно: « – Все! Значит Вам кажется ... что ВСЕ ...сняли?»... Она в протрации, я продолжаю, вычеркивая: «сняли» и «все». – « – А, может быть, ампутировали всего лишь эту опасную злокачественную ЧАСТЬ., кусок мяса, который мог расплодить метастазы?... Ампутировали, чтобы дать вам шанс здоровой жизни? И Вы согласились на это отсечение, на химию, для того чтобы жить!» (пауза)... Но потом что-то поменялось и внезапно пошло не так... стало “ВСЕ сняли”?»

Она долго молчит. « – Да, это я поняла во время третьей химии». Она что-то прошептала, я переспросила, она не повторила. Сеанс завершился в тишине, в которой я почувствовала умиротворение. Так вот он ее фантазм, но что-то она умолчала. Что же она ощутила, что удаленная грудь стала «сняли ВСЕ!» Нечто большее, чем грудь? И это ВСЕ сняли! Теперь тело, психика опустели? – Но какой-то детали не хватало. Тем не менее, этот фантазм, подобно взгляду Медузы-Горгоны, привел ее в ужас, обесточил психику, обездвигил сому, открыв канал подкрашиваемуя влечению к смерти: «Как можно жить, когда сняли ВСЕ?» Тело опустело – психическое функционирование застыло, влечение к жизни капитулировало. Тем самым, можно говорить не только о разъединении влечений, присущей травматическому регрессу, но и полной капитуляции влечения к жизни [4,117].

Смысл «Все» прояснился намного позже. На следующем сеансе я ощутила в Л. какую-то приподнятость. Впервые она сидела прямо, не пряча грудь. Я приготовилась к чему-то неожиданному. Молчу, она тоже. После небольшой паузы, глядя прямо мне в глаза, Л. с некоторой торжественностью произнесла: «Вы знаете, что я сделала после сеанса? Я испекла торт, позвонила всем соседкам, пригласила их в гости и объявила им, что у меня был рак и что мне сняли грудь!»... Начиная с этого сеанса, появились терапевтические отношения, поменялось содержание ее нарративов. Впервые начали появляться сновидения. Их содержание несколько однообразное: она куда-то идет, боится потеряться, и его варианты. Последний сон: «Она в каком то подвале. Полутемень, вокруг – канализационные трубы. Вдруг из одной начала выливаться зловонная жидкость. Ее тошнит, ей страшно, она бежит, пытается найти выход, и в ужасе просыпается». Я: «Грязь, каловые мас-

сы». Она: « – Противно вспоминать». Я интерпретирую: « – Вам не кажется, что это может быть подвал Вашего прошлого. Вам противно и, может быть, страшно прикоснуться к нему. А, может быть, пора?». На глазах у нее слезы: « – Не знаю». К концу сеанса она рассказала об аборте. Как в 47 лет она случайно забеременела. Времена были тяжелые: безработный муж, начал выпивать. Не сказав никому, Л. пошла на аборт... « – Это мне наказание, за то что сняла...» – Это прозвучало как приговор. – Я: « – Наказание?» Л. молчит, Я: « – За то, что Вы опустошили свою матку, Вам сняли ВСЕ?» – Л.: « – Да я это поняла, когда вдруг вспомнила это во время химии...я ощутила, что в меня вливают что-то ядовитое, чтобы я мучилась...» Так вот что значит «СНЯЛИ ВСЕ», то есть все это, и грудь и плод, возможно, и матка? Но я не интерпретирую, не задаю вопросов. Мы обе молчим, но это – тишина раздумья и покоя. В конце сеанса она произнесла ... « – Не знаю, стоит ли все это шевелить». Я: « – Об этом можно поговорить на следующем сеансе. Но сеанс не состоялся, она не пришла. Я была в недоумении, прождав месяц, я поняла, что Л. в одностороннем порядке прервала свой курс. Через восемь месяцев, выяснилась причина этого неожиданно разрыва, который, согласно П. Марти, можно назвать «невротическое сопротивление нарциссического характера и рассматривать как позитивную реакцию развития...» [10,87].

Весной я вдруг неожиданно вспомнила о ней и растроилась. Вдруг с нею что-то случилось. Я поймала себя на том, что все еще жду Л. Появилось желание позвонить ей, но, понимая свой контртранференциальный порыв, я удержала себя. А вечером неожиданно она позвонила. Телепатия?... « – Это я, Л., надеюсь, Вы помните меня. Можно к Вам записаться?». В кабинет вошла краснощекая, полноватая, улыбающаяся женщина, в красивых украшениях. В ней невозможно было узнать Л. Она чинно села в кресло и со значительностью в голосе начала: « – Вы извините меня! Я сбежала, но у меня не было выбора. Я не имела права тратить деньги своих детей на свои глупости, в которых должна была разобраться сама» – Я: «Вроде Вам этот удалось?» – Меня поразила ее речь: свободная, аффективно насыщенная, с долей эксгибиционизма. Л. Продолжала: « – Вам огромное спасибо!» – не сводя с меня взгляда, произносит: « – Я пришла Вам сказать самое важное. Вы должны это знать.. Вы всегда были со мной, и я много размышляла о себе, своей жизни, и поняла, зачем мне выпало такое испытание – для того, чтобы я приняла и полюбила жизнь!» – Слушая ее искренние интонации, заполненные либидинальной энергией, я думала о другом: это не случайно! Восемь месяцев терапии и возвращения в таком возрожденном состоянии – вновь через 8 месяцев. Я: « – Как вам кажется, что бы значило такое совпадение, 8

месяцев мы работали, и 8 месяцев спустя Вы здесь...» – Она суетливо, словно извиняясь: « – Ой, я уже давно собираюсь к Вам, но, правда, не было времени, наконец получилось!» – Я молчу, и вдруг она-улыбается: « – 8 месяцев... да, вспомнила, я же родилась 8-месячной...» – Я: « – Видимо, Вам нужно было вновь пережить эти 8 месяцев наедине с собой, чтобы породить себя вновь?»... Она кокетливо улыбается. Мы обе молчим в тишине согласия, которое прерывает она: « – Спасибо Вам большое, но меня уже ждут. В общем, теперь я знаю, что значит радоваться жизни!» – Я: « – Своей жизни» – Л. « – Да, своей жизни вместе со всеми, кого любишь. Можно Вас обнять?» – сказала она, приподымаясь. « – Вы это уже сделали словами», – ответила я, протягивая ей руку. Она сжала мою руку, потом второй ладонью, прикрыв ее, сказала: « – Будьте всегда здоровы! Я вас никогда не забуду». Л. не сказала ни слова о болезни. Здесь можно утверждать о восстановлении влечения к жизни, нарциссизма и нарциссического объекта, короче: о возрождении психосоматической целостности.

Резюме: У Л. все пошатнулось, как только она ушла из школы, узнав свой диагноз. Последствия этой нарциссической потери широко распахивает дверь для разъединения влечений. Далее – операция, абляция, фантазм тотальной кастрации, наказание за аборт – стало заключительным аккордом, после чего у Л. воцаряются оператуарные – жизнь и поведение, что характеризует эссенциальную депрессию [3,10–12], и тяжелая, можно сказать, патологическая соматизация, которая не заставила себя долго ждать. Все перечисленное проявлялось в начале первых 4-х месяцев терапии: отсутствие ментализации, дементализация [4, 30], отсутствие репрезентаций, аффектов. Казалось, что работа с такой пациенткой безнадежна. Но постепенно начали проявляться признаки ее участия, начиная с телесных: позы, телодвижения, интонации, взгляд, эмоциональные проявления. Не знаю, можно ли в нашем случае говорить о конце терапии? И был ли это конец? Ведь пациентка, оставшись одна, продолжила работу в тесной трансферентциальной связи, которая продолжалась и у меня контртрансферентциально. Я долго искала причины разрыва, об этом говорит и моя телепатия. Рефлексия показывает, что если согласиться с ее рационализированным, но мазохистически окрашенным резонансом «не тратить деньги детей...», то мы упустим другой аспект – нарциссическую хрупкость Л., ее страх потери привычных защит, страх, с которым была связана часть образа психоаналитика. Ее трансфер, как показала терапия, долго был латеральным [2, 57], но ушла она с терапии с материнским трансфером. Она ушла, но унесла с собой другую, идеализируемую, безопасную часть аналитика – трансферентциальную бабушку или идеаль-

ную мать. Возможна еще одна гипотеза – она учитель, и с этой своей идентичностью она вряд ли сумела расстаться, даже уйдя из школы, – учить должна только она! Тем не менее, Л. вернулась в реальность, влечение к жизни заняло свое место, психическое функционирование, ментализация, аффективность восстановлены, как и нарциссизм, половая идентичность, психосоматическая целостность. Мы видим, насколько психосоматические защиты могут быть разрушительно деструктивными и репарировуемо возрождающими. Завершить мне хочется известным афоризмом психоаналитика Дональда Винникотта: «Жизнь тоже может быть терапией!», но я бы добавила: «Когда ты к ней готов!»

ЛИТЕРАТУРА

1. Березанцев А.Ю., Монасыпова Л.И., Стражев С.В. Клинико-психологические аспекты реабилитации женщин, страдающих раком молочной железы ГНЦ социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского; Онкологический диспансер № 3, М.: <https://ojrs.abvpress.ru/ojrs/article/viewFile/70/90>
2. Дюпарк Ф., Бокановский Т.С., Дрейфус-Ассео Г., Каброль М.-К., Жанно-Гэте Беетшен А. Негативный перенос и перенос негатива. М.: Модерн, 2011. С. 58.
3. Методическое пособие по психоаналитической психосоматике. Институт психологии и психоанализа на чистых прудах. М., 2012. (8;10–17; 24–27).
4. Смаджа К. Оператуарная жизнь. М.: Когито центр, 2014, 30, 38–40.
5. Fain M. Éros et Antros, Payot-pocket, 1971, pch.2; ch.7; ch. 10 6. Jean-Strochlic C. Les forces du temps, in Revue française de psychosomatique, vol. XXXI (2007).
6. Lanouzière J. Dépression et cancer du sein (revue critique), in Revue de médecine psychosomatique et de psychologie médicale, n° 3, 1981. PP. 293–317.
7. Lanouzière J. Le sein et la dépressivité féminine, in Topique, 43, 89, 1. PP. 141–165.
8. Marty P. Regression et Instinct de mort, hypotheses a propos de l'observation psychosomatique», in Rev. Franc. Psychanal, 1967, XXXI, n°5–6, PP. 1113–1126.
9. Marty P. (1980), Les Mouvements Individuels de Vie et de Mort-211. 11. Parat. H Sein perdu, sein retrouvé. Presses Universitaires de France | Revue française de psychosomatique. 2017/1 n 51 | pages 101 à 116.
10. Immediate breast reconstruction reduces psychological impact of mastectomy: <https://www.sciencedaily.com/releases/2016/09/160929152042.htm>

**MASTECTOMY, ITS MENTAL AND FANTASMATIC
IMPLICATIONS AMONG WOMEN
AND POSSIBILITIES OF PSYCHOTHERAPY**

A. Vardanyan

*Armenian State Pedagogical University after Kh. Abovyan
Armenian Psychoanalytic Association*

ABSTRACT

This article discusses modern research data of the mental state of women with mastectomy.

Presented a clinical case of psychotherapy with a patient who underwent mastectomy and ablation. The characteristics of the mental state, the dynamics of the process and the results of psychotherapeutic work are analyzed.

Keywords: mental representations, phantasms, countertransference relations, drives.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЗРОСЛЫХ: НОВЫЕ РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

М.С. Вартамян, А.В. Барегамян

Российско-Армянский (Славянский) университет

Национальное Собрание Республики Армения

Vardanyan.marina@parliament.am, anush.bareghamyan@parliament.am

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются тенденции развития дополнительного образования взрослых как ключевого компонента целостной и всеобъемлющей системы обучения и образования на протяжении всей жизни. Растущие потребности рынка труда, развитие мировой экономики явились хорошим стимулом для увеличения спроса на обучение взрослых. Авторами представлены теоретические аспекты организации образовательного процесса на принципах формальной, неформальной и информальной моделей. Обосновывается идея о том, что неформальная и информальная модели образования доступны людям всех возрастов, являются важной составной частью социализации индивида. В ходе проведенного исследования выявлены интерес и предпочтения к различным формам образования взрослых. В связи с этим предлагаются механизмы проверки и признания, т.е. валидации получаемых компетенций в рамках непрерывного образования. Разработка и внедрение программ по признанию и сертификации (аккредитации) результатов неформального и информального образования могут способствовать решению ряда проблем, возникающих при трудоустройстве граждан.

Ключевые слова: дополнительное, неформальное, информальное образование, рынок труда, непрерывное образование.

Введение

Происходящие сегодня изменения в мире затрагивают все сферы человеческой деятельности. Глобальные перемены, к которым можно отнести демографические изменения, увеличение продолжительности жизни населения, изменения в структуре возрастных групп населения, изменения в экономике, технике и производстве, в сфере образования – меняют саму ментальность, взгляды на окружающую действительность, убеждения, идеологию трудоспособного населения. В результате изменений действительности возрастает социальная и трудовая мобильность населения: изменились роль и место населения на рынке занятости, актуализирована потребность в глобальных моделях образования как ответ открытому обществу, изменились требования к образовательным результатам, расширяется всемирная информационная сеть, растет активность цифровых технологий и многие другие факторы. Все это обуславливает проблемные поля в образовании на всех его

уровнях, в том числе и на уровне дополнительного образования взрослых.

Целью данной статьи было выявление актуальности дополнительного образования в контексте непрерывного образования взрослых (формальное, неформальное, информальное образование).

Весьма полезными оказались работы отечественных и зарубежных ученых, на основе которых были выявлены особенности и тенденции организации образовательного процесса на принципах формальной, неформальной и информальной моделей (И.В. Гаврилова, Т.А. Затруднова, С.И. Змеев, Т.К. Желязкова, А.А. Вербицкий, Н.М. Рукина и др.).

Методологической базой исследования послужили психолого-педагогические концепции о человеке как субъекте, единство теоретического и эмпирического, методы беседы и интервьюирования. Растущие потребности рынка труда, развитие мировой экономики явились хорошим стимулом для увеличения спроса на обучение взрослых. Образование взрослых является ключевым компонентом целостной и всеобъемлющей системы обучения и образования на протяжении всей жизни и рассматривается преимущественно как дополнительное профессиональное образование. Дополнительное образование представляет собой специально организованный, целенаправленный процесс развития способности обучающегося к самостоятельному решению проблем в различных сферах жизнедеятельности, и формирование его духовных потребностей на основе использования социального опыта, элементом которого является и собственный опыт взрослого человека [5].

Принятый в 1999г. закон Республики Армения «Об образовании» позволил развить большую сеть различных форм получения образования от низшего звена образовательной системы до высшего. Согласно закону «Об образовании», основной задачей дополнительного образования в рамках каждого уровня профессионального образования является непрерывное повышение профессиональной квалификации личности [1].

Во все времена образованию в течение жизни придавалось определенное значение. За последнее время в образовательной среде начались интенсивные дискуссии о роли формального, неформального и информального образования в развитии экономики и жизни взрослого человека. Первые совместные определения формального, неформального и информального образования, как образовательной триады, появляются в 2000г. в Меморандуме «Непрерывного образования Европейского союза» (“Memorandum on Lifelong Learning”, 30.10.2000, р. 36). «Учение длиною в жизнь» становится основополагающим принципом, которым следует руководствоваться во всех, без исключения, образовательных системах. В основу системы образования

должны быть включены 3 вида образовательной деятельности: формальное, неформальное и информальное образование [4].

В целях научной коммуникации и в рамках рассмотренных моделей предлагаются следующие определения трех видов образовательной деятельности.

Формальное образование – это направленное на получение или изменение образовательного уровня и квалификацию в учебных заведениях и учреждениях образования, осуществляется по определенным образовательно-профессиональным программам и срокам обучения, мерами государственной аттестации, что подтверждается получением соответствующих документов об образовании.

Неформальное образование осуществляется вне четкого образовательного пространства, имеющего конкретные цели, задачи, методы, результат. Оно может осуществляться в общественных организациях и образовательных учреждениях, в ходе индивидуальных занятий. К этой форме можно отнести разные тренинги, курсы, небольшие программы, предлагаемые на всех этапах обучения или трудовой деятельности. Подобное обучение не предполагает выдачи документа установленного образца. Т.Л. Дубровина, исследующая вопросы организации неформального образования в системе дополнительного профессионального образования, дает следующее определение: «*Неформальное образование* – это дополнительное образование, представляющее собой открытую, мобильную, специально организованную, целенаправленную систему получения знаний, умений, опыта практической деятельности, в соответствии с индивидуальными, профессиональными потребностями субъектов» [2, 8–9]. *Информальное образование* – это самостоятельная познавательная деятельность, которая сопровождает повседневную жизнь, это обучение, которое происходит в повседневной жизни; на рабочем месте, в кругу семьи или в свободное время. Информальное образование реализуется благодаря личной активности индивидов в культурно-образовательной среде. К примеру, в ходе чтения, общения, при посещении домов культуры, при знакомстве со статьями газет и журналов. Именно информальное образование способствует формированию жизненных установок человека, восполняет дефицит профессиональной компетентности, когда возникает необходимость осмысления его актуальности в контексте непрерывного образования [3, 24].

Сам термин «информальный» говорит нам о том, что такое обучение происходит без процедурных формальностей. Информальное образование именуется таковым еще и потому, что его результаты никак не оформляются

документально и обычно не получают официального признания со стороны других институтов общества (I.V. Gavrilova, L.A. Zaprudnova, 2016).

Все большую актуальность на современном этапе развития общества приобретает неформальное и информальное образование. Несомненными преимуществами таких видов непрерывного образования является то, что они, в отличие от формального образования, свободны от жестких правил, регламентов, в большей степени могут удовлетворить образовательные запросы граждан, независимо от их возраста, пола, образовательного уровня. Учитывая то, что эти формы образования позволяют расширить профессиональную компетентность, реализовать потребность человека в личностном развитии, успешной профессиональной деятельности, можно сказать, что сегодня к ним проявляют значительный интерес, они имеют большую потребность, особенно среди взрослого населения.

В этой связи представлялось интересным выявление предпочтений к различным формам образования взрослых. Исследование было проведено среди жителей г. Еревана и г. Гюмри с использованием методов беседы и интервьюирования. При выявлении предпочтений к различным формам образования взрослых получены следующие данные. Так, при ответе на вопрос «Каким формам обучения вы отдадите предпочтение?», получили следующие результаты – 59% опрошенных отмечают формальное образование, 36% – отмечают возможность использования различных форм образования, 57% – за неформальное образование, 21% – за информальное образование. При выяснении причин таких предпочтений выяснилось, что почти 16% опрошенных неясно представляют смысл понятия «неформального», «формального», «информального» образования. По некоторым результатам стало ясно, что респонденты иногда путают понятие «формальное» и «неформальное» образование, меняя их смысл местами.

Результаты, полученные в ходе проводимого исследования, позволяют констатировать, что интерес к различным формам образования взрослых растет как со стороны науки, так и со стороны практиков, особенно в эпоху информационного пространства. Проведенное анкетирование также подтвердило мысль о значимости форм неформального и информального образования и необходимости повышения информированности и осведомленности населения о данных формах образования.

Сегодня становится необходимым разработать конкретные управленческие решения в сфере неформального и информального образования, как правильно выработать критерии, систему оценивания, индикаторы успешности и форм фиксации результатов в соответствующей сфере, и как обеспе-

чить правильное функционирование механизмов неформального и информального образования, и их эффективное сочетание с формальным образованием в единой образовательной системе.

В связи с тем, что неформальное и информальное образование не предполагают единых, стандартизированных требований к результатам образовательной деятельности, становится актуальным вопрос признания, т.е. валидации получаемых компетенций для использования полученного опыта в профессиональной или дальнейшей образовательной деятельности.

В основном, процедура проверки и признания компетенций в рамках непрерывного образования может осуществляться в целях включения в систему формального образования (например, для прохождения вступительных испытаний с целью получения определенной ступени образования и др.), а также интеграции на рынке труда (например, для получения конкретной квалификации и др.). Разработка и внедрение программ по валидации неформального и информального образования могут способствовать решению ряда проблем, возникающих при трудоустройстве граждан.

В контексте рассматриваемого вопроса было очевидно то, что трудности, возникшие в социальной сфере, многих заставили прибегать к семейным традициям, заниматься частным предпринимательством, что в течение времени способствовало формированию у людей определенных навыков и умений. Это приводило к тому, что рынок труда находил специалистов этих отраслей из своих внутренних ресурсов, то есть по обстоятельствам, независимо от ранее полученной квалификации или же имеющегося опыта, люди самостоятельно адаптировались к условиям специальностей, пользующихся общественным спросом.

Касаясь компетенций и квалификаций работников, соответствующие исследования показали, что в Армении значительная часть граждан занята в таких сферах хозяйственной деятельности, где требуются определенные трудовые умения, навыки. По последним данным, в Армении наиболее распространены такие виды «ремесленного ученичества», как деревообработка, парикмахерское дело, визажист, портняжное дело, автослесарь/плотник, ювелирное дело, и для оценки результатов этих форм образования (неформального и информального) требуется соответствующая координация вопросов со стороны государства.

Сегодня сотрудники время от времени проходят курсы переподготовки, группового и индивидуального профессионального обучения, краткосрочных курсов обучения, однако это, фактически, не закреплено каким-либо правовым документом, нет соответствующего регулирования, какие органи-

зации могут проводить курсы переподготовки, по каким программам, кто гарантирует эти программы, кто осуществляет контроль над этими программами, результаты которых могут в установленном законодательством порядке быть оценены и признаны. Отсутствует предоставление единого свидетельства.

В настоящее время в законе РА «Об образовании» был разработан и принят проект «О внесении дополнений в закон “Об образовании”». Проект призван урегулировать реализацию дополнительных образовательных программ, предлагая создать условия для признания полученного гражданами неформального и информального образования и удостоверения его результатов государством. В связи с этим намечается создать национальный реестр образования, который будет координировать и вести весь процесс.

Законодательная инициатива позволит усилить процессы организации и реализации дополнительных образовательных программ и более эффективно реализовывать государственную политику в области оценки, признания и сертификации (аккредитации) результатов неформального и информального обучения в Армении, а также позволит решить вопрос признания государством любых полученных гражданином в течение жизни знаний, умений, представлений и навыков, независимо от способа их приобретения.

Заключение

Дополнительное образование занимает важное место в системе непрерывного образования в контексте современной парадигмы обучения на протяжении всей жизни. Образование в течение всей жизни характеризует образовательную деятельность людей любого возраста, осуществляемую в любом контексте, отвечающую широкому кругу образовательных потребностей и включающую такие модели образования, как формальную, неформальную, информальную. Указываются пути реализации дополнительных образовательных программ, предлагая создать условия для признания полученного гражданами неформального и информального образования и удостоверения его результатов государством, что будет способствовать решению ряда проблем, возникающих при трудоустройстве граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Армения «Об образовании», гл. 2 ст. 26, принят в 1999г.
2. *Дубровина Т.Л.* Технологии организации неформального образования педагогов СПО: методические рекомендации Тюмень: ТОГИРРО, 2013, 234с. СС. 8–9.
3. *Ляшевская Н.В.* Актуальность информального образования в контексте непрерывного образования // «Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий», № 4 (28), 2018, 214с. С. 24.

4. Меморандум непрерывного образования Европейского союза-2000 // Общество «Знание» России, 2001.
5. Рукина Н.М. Дополнительное образование взрослых как фактор профессионального развития личности // «Известия Самарского научного центра Российской академии», 2009, 220с.

ADDITIONAL EDUCATION OF ADULTS. NEW REALITIES AND PERSPECTIVES

M. Vardanyan, A. Bareghamyan
National Assembly of the Republic of Armenia
Armenian-Russian (Slavonic) University
National Assembly of the Republic of Armenia

ABSTRACT

The article examines the development trends of additional adult education as a key component of a complete and comprehensive system of lifelong learning and education. The growing needs of the labor market and the development of the global economy were a good incentive to increase the demand for adult education. The authors present the theoretical aspects of the organization of the educational process based on the principles of formal, non-formal and informal models. It is well-founded that non-formal and informal models of education are available to people of all ages and are an important part of individual socialization.

During the study, the interest and preferences of adults in different forms of education were revealed. In this regard, verification and recognition mechanisms are proposed, ie. validation of competences acquired within the framework of continuing education.

The development and implementation of non-formal and informal education results recognition and certification (accreditation) programs can help to solve a number of problems related to the employment of citizens.

Keywords: additional, non-formal, informal education, labor market, continuing education.

**ԻՆՏԵԼԵԿՏԻ ԱԶԴԵՑՈՒԹՅՈՒՆԸ ՀՈԳԵԲԱՆԱԿԱՆ
ՊԱՇՏՊԱՆԱԿԱՆ ՄԵԽԱՆԻԶՄՆԵՐԻ ԸՆՏՐՈՒԹՅԱՆ ԵՎ
ՀԱՐՄԱՐՄԱՆ ԳՈՐԾԸՆԹԱՑԻ ՎՐԱ**

Ռ.Ս. Ժամկոցյան

*Խ. Արքայանի անվան հայկական պետական մանկավարժական
համալսարան
ruzanna_rom84@mail.ru*

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում ներկայացված է դեռահասների և երիտասարդների ինտելեկտի ազդեցությունը հոգեբանական պաշտպանական մեխանիզմների ընտրության և հարմարման գործընթացի վրա: Հետազոտության արդյունքներից պարզ է դառնում, որ ինտելեկտի զարգացմանը զուգահեռ հոգեբանական պաշտպանական մեխանիզմների ընտրակազմում հայտնվում են նաև ավելի հասուն հոգեբանական պաշտպանական մեխանիզմներ, ինչպիսիք են ինտելեկտուալիզացիան և կոմպենսացիան: Ինտելեկտի զարգացմանը զուգահեռ արդեն երիտասարդների մոտ ինտելեկտի և հարմարման գործընթացի բաղադրիչների միջև համահարաբերակցային կապեր են ձևավորվում, իսկ ինտելեկտուալիզացիան դրական համահարաբերակցային կապերով կապվում է հարմարվածության և հուզական բարեհարմարության հետ: Ըստ այդմ՝ ինտելեկտը մի կողմից հարմարման գործընթացին նպաստում է ինտելեկտուալ գործընթացների միջոցով վերլուծելով և խնդրի լուծման համարժեք եղանակներ ընտրելով, մյուս կողմից ինտելեկտի զարգացումն ակտիվացնում է ավելի հասուն հոգեբանական ենթազիտակցական մեխանիզմները և դրանց միջոցով հարմարվում իրադրությանը:

Հիմնաբառեր՝ ինտելեկտ, ինտելեկտուալիզացիա, կոմպենսացիա, հարմարում, հասուն անձ:

Ժամանակակից աշխարհում աճում է հետաքրքրությունը անձի հասունության, սոցիալ-հոգեբանական հարմարման գործընթացի, ինչպես նաև հոգեբանական պաշտպանական մեխանիզմների, անձնային առանձնահատկությունների և աղապտիվ հատկությունների միջև փոխազդեցության նկատմամբ: Այս համատեքստում հատկապես կարևորվում է անձնային կառույցների հասունացումը:

«Հասուն անձնավորություն» հասկացությունը առաջին անգամ կիրառել է Ա. Ադլերը [9], նկատի ունենալով այն անձին, ով ունի հասուն անձնավորությանը բնորոշ հետևյալ գծերը՝ ավտրոիզմ, մարդկասիրու-

թյուն, համագործակցության ձգտում, արժանապատվության զգացում, ստեղծագործականություն:

Է. Բեռնը [2], Ա. Լոուենը [4], Գ. Օլպորտը [5] և Կ. Ռոջերսը [7] հասուն անձնավորությունը դիտում էին հոգեկան առողջության տեսակետից:

Է. Բեռնը հասուն անձնավորություն էր համարում ֆիզիկապես առողջ, առանց բարդությների անձնավորությանը, ով ազատ կարողանում է արտահայտել իր դրական և բացասական հույզերն ու զգացմունքները, նպատակներ է դնում և իրագործում՝ համաձայն իր արժեհամակարգի:

Ի տարբերություն Է. Բեռնի՝ Ա. Լոուենը հոգեպես առողջ և հասուն է համարում իրադրության ռացիոնալ պահանջներին համարժեք վարք դրսևորող մարդուն, որը չունի վարքային տիպիկ դրսևորումներ և լիարժեք հարմարված է:

Գ.Ս. Մուխոբսկայան առանձնացրել է հետևյալ ընդունակությունները, որոնք հասուն անձնավորությանը կարելի է տարբերել ոչ հասունից.

1. Ինքնուրույն կանխատեսել իր վարքը՝ ցանկացած իրադրության մեջ, որը իրականացվում է անհրաժեշտ ինֆորմացիա գտնելու և վերլուծելու միջոցով:

2. Սեփական որոշումներն իրականացնելը՝ անկախ տարբեր հանգամանքներից, ներքին մոտիվացվածության և ցանկության բացակայության պայմաններում:

3. Ինքնուրույն հետևել սեփական գործունեությանն ու դրա արդյունքներին:

4. Ռեֆլեքսիա կատարելու ընդունակությունը, որը ձևավորվում է ինքնագիտակցության և սեփական մտքերը, գործողությունները, արարքները օբյեկտիվ գնահատելու միջոցով:

5. Տարբեր իրադրություններում սեփական վարքի արդյունքները գնահատել, որը հետագայում նպաստում է կանխատեսմանը և պլանավորմանը

6. Տարբեր իրադրություններում հուզականորեն համարժեք արձագանքելու ընդունակություն (8, էջ 17–20):

Հասուն անձը մենք դիտարկում ենք հիմնվելով Բ.Գ. Անանի անձի կառույցի և Գ.Ս. Մուխոբսկայայի առաջարկած հասուն անձի չափորոշիչների վրա [1, էջ 7–94], երբ անձի հասունությունը որոշվում է ինտելեկտի և կամքի զարգացման մակարդակով և հույզերի կառավարելությամբ:

Հոգեբանական պաշտպանական մեխանիզմների ընտրության և հարմարման գործընթացի վրա ինտելեկտի ազդեցության ուսումնասիրության նպատակով կատարել ենք հետազոտություն: Հոգեբանական

պաշտպանական մեխանիզմների, հարմարման գործընթացի և ինտելեկտի միջև կապերի ուսումնասիրության և դրանց դինամիկան ուսումնասիրելու համար հետազոտությունն իրականացրել ենք երկու տարիքային խմբերի՝ 14–15 տարեկան 47 դեռահասների և 22–25 տարեկան 47 երիտասարդների հետ:

Հոգեբանական պաշտպանական մեխանիզմների կիրառման հաճախականության ուսումնասիրության նպատակով օգտագործել ենք Ռ. Պլուտչիկի, Գ. Կելլերմանի և Հ.Ռ. Կոնտեի, «*Կյանքի ոճի ինդեքս*» (*Life Style Index, LSI*) հարցարան (3):

Կ. Ռոջերսի և Ռ. Դայմոնդի «*Սոցիալ-հոգեբանական ադապտացիայի ախտորոշում*» մեթոդիկայով (6, էջ 457–465) ուսումնասիրվել է հետազոտվողների ադապտիվության և դեզադապտիվության, ինչպես նաև մի շարք այլ ինտեգրալ ցուցանիշների (ինքնաընդունում, ինքնամերժում, մարդկանց ընդունում, մարդկանց հետ կոնֆլիկտ, ինքնավերահսկողության ներքին ուղղվածություն /ներքին կառավարման լոկուս), ինքնավերահսկողության արտաքին ուղղվածություն (արտաքին կառավարման լոկուս, հուզական հարմարավետություն, հուզական անհարմարավետություն, լիդերություն, կախվածություն, խնդիրների լուծումից խուսափում) դուրս բերման նպատակով: Հետազոտվողների ինտելեկտը հետազոտելու նպատակով կիրառվել է Ջ. Ռավենի «*Աստիճանաբար բարդացող աղյուսակներ*» (*Progressive Matrices*) մեթոդիկան [10]:

Դեռահասների ինտելեկտի ուսումնասիրությամբ պարզ է դառնում, որ ինտելեկտուալ ընդունակությունները միջինից ցածր են 12% դեռահաս հետազոտվողների մոտ, միջին՝ 78%-ի մոտ և միջինից բարձր 10%-ի մոտ:

Ուսումնասիրել ենք նաև 22–25 տարեկանների մոտ ինտելեկտուալ ընդունակությունների մակարդակը: Այս տարիքի հետազոտվողների մոտ չեն արձանագրվել միջինից ցածր ինտելեկտուալ ընդունակություններ, միջին մակարդակ արձանագրվել է 65%-ի մոտ, իսկ միջինից բարձր՝ 35 %-ի մոտ:

Ինտելեկտի և հոգեբանական պաշտպանական մեխանիզմների միջև համահարաբերակցային կապերի ուսումնասիրությամբ դրական համահարաբերակցային կապ է բացահայտվել 14–15 տարեկանների *ինտելեկտի և ինտելեկտուալ իզացիա պաշտպանական մեխանիզմի միջև* ($p < 0,05$, $r = 0,341$): Ինտելեկտուալ իզացիան չափազանց ուժեղ էր եղանակով իրադարձությունները բացատրելու միջոցով հույզերի և հակումների վրա իրականացվող անգիտակցական վերահսկողությունն է: Ինքնագնահատականին սպառնացող տեսակի ինֆորմացիան, անհաջողություններն ու վախերը ինտելեկտուալ գործընթացների միջոցով վերլուծվում են,

բացատրվում և արդարացվում են, որը նպաստում է հուզական բովանդակության անջատման և տազնապի իջեցման: Ինտելեկտուալիզացիայի կապն ինտելեկտի հետ բացատրվում է պաշտպանական մեծանիզմի կողմից ինտելեկտուալ գործընթացների օգնությամբ տազնապից ազատվելու առանձնահատկությամբ:

22–25 տարեկանների խմբում $p \leq 0,05$ հավաստիության դրական կապ է բացահայտվել *ինտելեկտի և ինտելեկտուալիզացիա պաշտպանական մեխանիզմի միջև* $r = 0.362$: Քանի որ ինտելեկտուալիզացիան ենթադրում է ինտելեկտուալ գործընթացների աշխատանք, հետևաբար նման կապը մեր կարծիքով տրամաբանական է: $P \leq 0,05$ հավաստիության համահարաբերակցային դրական կապ է արտահայտվել նաև *կոմպենսացիայի և ինտելեկտի միջև* $r = 0.299$: Այս կապի արտահայտումը վկայում է, որ ինտելեկտը նպաստում է կոմպենսացիայի: Հաշվի առնելով, որ 22–25 տարեկանում անձնային կառույցները բավականին ձևավորված և զարգացած են, իսկ կոմպենսացիան և ինտելեկտուալիզացիան համարվում են ավելի հասուն պաշտպանական մեխանիզմներ, ապա կարող ենք ասել, որ ստացված համահարաբերակցային կապը արտահայտում է տվյալ տարքային խմբի հասունության որոշակի մակարդակ:

Բացասական համահարաբերակցային կապ է արտահայտվել *ռեգրես պաշտպանական մեխանիզմի և ինտելեկտի միջև* ($p \leq 0,05$, երբ $r = -0.316$): Ռեգրեսը ոչ հասուն պաշտպանական մեխանիզմ է, որը դրսևորվում է անձնավորության կողմից վարքի ավելի ինֆանտիլ ձևերի անցնելով: Մենք կարծում ենք, որ այս տարիքում անձնավորությունն ունի բավականին զարգացած ինտելեկտ և խնդիրներ լուծելու համար բավականաչափ միջոցներ: Հետևաբար տազնապալի իրադրության պարագայում անձանավորությունը կփորձի ինտելեկտի միջոցով հաղթահարել իրադրությունը և հակառակը՝ եթե անձանավորությունը սթրեսային իրադրության հետևանքով անցում է կատարում վարքի ավելի ինֆանտիլ եղանակների, կարող ենք ասել, որ նրա վարքի կարգավորմանը չի մասնակցում ինտելեկտը:

14–15 և 22–25 տարեկանների մոտ համահարաբերակցային վերլուծության են ենթարկվել պաշտպանական մեխանիզմների և հարմարման գործընթացի հետազոտության տվյալները:

Հոգեբանական պաշտպանական մեխանիզմների և հարմարման գործընթացների միջև համահարաբերակցային կապեր չեն բացահայտվել 14–15 տարեկան հետազոտվողների մոտ:

Իսկ 22–25 տարեկան հետազոտվողների մոտ դրական համահարաբերակցային կապի ձգտող կապ է բացահայտվել *ինտելեկտուալիզացիայի*

և հարմարվածության միջև ($p \leq 0,05$, երբ $r = 0,291$): Քանի որ, այս տարիքում անձնավորության ինտելեկտը բավականին զարգացած է, նա տիրապետում է խնդիրների լուծման համար անհրաժեշտ բավականաչափ միջոցների և եղանակների, հետևաբար ստեղծված իրադրության վերլուծության միջոցով այն արագ գնահատվում է և պաշտպանությունը իրականացվում է ինտելեկտուալիզացիայի շնորհիվ:

Դրական համահարաբերակցային կապ է բացահայտվել նաև *ինտելեկտուալիզացիայի և հուզական բարեհարմարության* միջև ($p \leq 0,05$, երբ $r = 0,304$): Մի կողմից ինտելեկտուալիզացիայի կիրառությանը նպաստող ինտելեկտուալ գործընթացների արդյունավետ աշխատանքի համար անհրաժեշտ է կայուն հուզական ոլորտ, մյուս կողմից՝ արդեն իսկ հաջող կիրառվող ինտելեկտուալիզացիան նպաստում է ստեղծված տեղի իրադրության կամ ինֆորմացիայի արդյունքում առաջացած հույզերի կառավարմանը:

Համահարաբերակցային վերլուծության ենթ ենթարկել նաև 14–15 և 22–25 տարեկանների ինտելեկտի և հարմարվածության միջև առաջացած կապերը: 22–25 տարեկանների մոտ ինտելեկտի զարգացվածության ցուցանիշն է համարվում նրա ծավալը, կառուցվածքը և որակը, ինտուիցիայի մակարդակը, մտածական օպերացիաներին տիրապետելը և խնդիրների լուծման մարտավարությունները: Արդեն 15–17 տարեկան պատանիներն ընդունակ են լինում լուծել նաև սոցիալական խնդիրները: Այս տարիքում արդեն անձը բավարար չափով գիտակցում է իր ինտելեկտուալ մակարդակի առանձնահատկությունները: Ինտելեկտուալ մակարդակի ոչ այնքան զարգացվածությունը անձնավորությանը թույլ չի տալիս վերլուծել իրադրությունը ամբողջությամբ և ճիշտ կողմնորոշվել սլյալ իրադրության մեջ:

14–15 տարեկանների մոտ ինտելեկտի և հարմարման գործընթացի միջև համահարաբերակցային կապեր չեն բացահայտվել:

Դրական համահարաբերակցային կապի ձգտող կապ է բացահայտվել 22–25 տարեկանների *հարմարվածության և ինտելեկտի միջև* ($p \leq 0,05$, երբ $r = 0,294$): Ամենայն հավանականությամբ, նման կապը պայմանավորված է նրանով, որ ինտելեկտուալ գործընթացների միջոցով անձնավորությունը կարողանում է վերլուծել ստեղծված իրադրությունը և լուծել սոցիալական խնդիրները: Այսպիսով, ինտելեկտը նպաստում է անձնավորության հարմարմանը ընդհանուր առմամբ:

Դրական համահարաբերակցային կապի ձգտող կապ է բացահայտվել *ինքնահամակրանքի և ինտելեկտի* միջև ($p \leq 0,05$, երբ $r = 0,296$): Ինքնահամակրանքը ձևավորվում է ինքնագիտակցության, ինքնաճանաչմանը

զուգահեռ: Մի կողմից ինտելեկտը նպաստում է ինքնաճանաչմանը, մյուս կողմից՝ ինքնաճանաչման միջոցով հարստացած ինքնագիտակցությունը ձևավորում է անձի ինքնահամակրանքը:

Դրական համահարաբերակցային կապ է բացահայտվել *ինտերնալության* և *ինտելեկտի միջև* ($p \leq 0,05$, երբ $r = 0,303$): Ինտելեկտի շնորհիվ անձը գիտակցում է իր ինտելեկտուալ, ֆիզիկական և սոցիալական հնարավորությունները, որի արդյունքում կարողանում է կողմնորոշվել իրադրության մեջ և կանխատեսել դրանց արդյունքները: Նման կապի արտահայտվածությունը ամենայն հավանականությամբ պայմանավորված է հենց այս հատկության դրսևորմամբ, երբ անձը հստակ գիտակցելով իր ռեսուրսները, ամբողջությամբ պատասխանատու է լինում իր արարքների և իր հետ կատարվածի համար:

Ինտելեկտի միջոցով խնդիրների լուծման մասին է վկայում *նաև ինտելեկտի և խնդիրների լուծումից խուսափելու* միջև բացասական համահարաբերակցային կապը ($p \leq 0,05$, երբ $r = -0,298$): Ինտելեկտի ոչ բավարար զարգացման դեպքում անձը չի վերլուծում կամ մակերեսորեն է նայում ստեղծված իրադրությանը, չի փորձում պարզել և հասկանալ առաջացման պատճառները, այլ պարզապես խուսափում է դրանց լուծումից:

Հետազոտության տվյալները պարզ է դառնում, որ ինտելեկտի զարգացմանը զուգահեռ հոգեբանական պաշտպանական մեխանիզմների ընտրակազմում հայտնվում են նաև ավելի հասուն հոգեբանական պաշտպանական մեխանիզմներ, ինչպիսիք են ինտելեկտուալիզացիան և կոմպենսացիան: Ինտելեկտի զարգացմանը զուգահեռ արդեն երիտասարդների մոտ ինտելեկտի և հարմարման գործընթացի բաղադրիչների միջև համահարաբերակցային կապեր են ձևավորվում, իսկ ինտելեկտուալիզացիան դրական համահարաբերակցային կապերով կապվում է հարմարվածության և հուզական բարեհարմարության հետ: Ըստ այդմ՝ պարզ է դառնում, որ ինտելեկտը մի կողմից հարմարման գործընթացին նպաստում է ինտելեկտուալ գործընթացների միջոցով վերլուծելով և խնդրի լուծման համարժեք եղանակներ ընտրելով, մյուս կողմից ինտելեկտի զարգացումն ակտիվացնում է ավելի հասուն հոգեբանական ենթագիտակցական մեխանիզմներ և դրանց միջոցով հարմարվում իրադրությանը:

Այսպիսով, ինտելեկտի զարգացման արդյունքում անձի մոտ զարգանում է ինքնագիտակցությունը, ինքնաճանաչումը, ինքնահասկացումը, ինքնարնդունման, ինքնահարգանքի և ինքնահամակրանքը և ռեֆլեքսիա կատարելու ունակությունը:

Դա իրականանում է համեմատական վերլուծության հիման վրա,

որի արդյունքում անձը գիտակցում է իր առավելություններն ու թերությունները և ձգտում է հասնել իր իդեալական պատկերացումներին:

Խնդիրների ինքնուրույն լուծման համար անձի մոտ պետք է զարգացած լինեն ինտելեկտը և կամային գործընթացները, որոնք ընկած են ինքնակառավարման հիմքում: Ինքնակառավարման մասին է վկայում նաև հասուն անձի ինտեռնալության (ինքնավերահսկողության ներքին ուղղվածության) պահանջը:

Ձարգացած ինտելեկտը և կամքը հնարավորություն են տալիս կառավարել հույզերը, համարժեք գնահատել և կանխատեսել, բարդ կամային գործողություններ կատարել և գործողությունների կատարման համար պատասխանատվություն կրել:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Ананьев Б.Г.* Психологическая структура личности и ее становление в процессе индивидуального развития человека, Психология личности: отечественная психология. М., 1999. СС. 7–94.
2. *Берн Э.* Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных. СПб.: МФИН, 1992. С. 448.
3. *Вассерман Л.И., Ерышев О.Ф., Клубова Е.Б.* Психологическая диагностика индекса жизненного стиля. СПб.: Изд-во: СПбНИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2005. С. 50.
4. *Лоуэн А.* Психология тела: биоэнергетический анализ тела / Пер. с англ. С. Коледа. М.: Институт Общегуманитарных Исследований. 2002. С. 208.
5. *Олпорт Г.* Становление личности: Избранные труды / (Пер. с англ. Л.В. Трубицыной и Д.А. Леонтьева); под общ. ред. Д.А. Леонтьева. М.: «Смысл», 2002. С. 536.
6. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Уч. пособие. / Ред.-сост. Д.Я. Райгородский Самара: Издательский дом «БАХРАХ». 2001. С. 672, СС. 457–465.
7. *Роджерс К.Р.* Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс». 1994. С. 480.
8. *Сухобская Г.С.* Понятие «зрелость социально-психологического развития человека» в контексте андрагогики // «Новые знания», 2002. № 4. СС. 17–20.
9. *Adler A.* Individual Psychology // Theories of Personality/ Lindzey G., Hall C. N.Y. Wiley, 1957. PP. 114–156.
10. *Raven G.* Progressive Matrices. Psychodiagnostica, narodny rodnik, Bratislava, 2015. P. 60.

ВЛИЯНИЕ ИНТЕЛЛЕКТА НА ВЫБОР ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ И НА ПРОЦЕСС АДАПТАЦИИ

Р.С. Жамкоцян

Армянский государственный педагогический университет имени Х. Абовяна

АННОТАЦИЯ

В данной статье представлено влияние интеллекта подростков и молодых людей на выбор психологических защитных механизмов и на процесс адаптации. Из результатов исследования видно, что, по мере развития интеллекта в выборе механизмов психологической за-

щиты, появляются и более зрелые психологические защитные механизмы такие, как интеллектуализация и компенсация. С развитием интеллекта у молодых людей формируются корреляции между интеллектом и компонентами адаптационного процесса, а интеллектуализация положительно коррелирует с адаптивностью и эмоциональным благополучием. Соответственно, с одной стороны, интеллект способствует процессу адаптации, анализируя посредством интеллектуальных процессов и выбирая адекватные пути решения проблемы, с другой стороны, развитие интеллекта активизирует более зрелые психологические подсознательные механизмы, и через них адаптируется к ситуации.

Ключевые слова: интеллект, интеллектуализация, компенсация, адаптация, зрелая личность.

THE INFLUENCE OF INTELLECT ON THE CHOICE OF PSYCHOLOGICAL DEFENSE MECHANISMS AND ON THE ADAPTATION PROCESS

R. Zhamkotsyan

Armenian State Pedagogical University after Kh. Abovyan

ABSTRACT

The article presents the influence of the intellect of adolescents and young people on the choice of psychological defense mechanisms and on the process of adaptation. The results of the study show that as the intellect develops, more mature psychological defense mechanisms, such as intellectualization and compensation, appear in the choice of psychological defense mechanisms. With the development of young people's intellect, correlations are formed between intellect and the components of the adaptation process, and intellectualization positively correlates with adaptability and emotional well-being. Accordingly, on the one hand, the intellect contributes to the adaptation process, analyzing through intellectual processes and choosing adequate ways to solve the problem, on the other hand, the development of the intellect activates more mature psychological subconscious mechanisms and adapts to the situation through them.

Keywords: intellect, intellectualization, compensation, adaptation, mature person.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗРАСТНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ОБРАЗОВ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

З.А. Малоян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт Гуманитарных наук (ИГН)
z.malojan@yandex.com*

АННОТАЦИЯ

В данной статье речь идет о том, что исследование возрастной периодизации человеческой жизни в психологии полезно дополнить исследованием произведений изобразительного искусства.

В разные эпохи и в различных странах были созданы картины, посвященные различным стадиям жизни человека, среди этих произведений можно выделить несколько отдельных групп, – таких, как популярные графические иллюстрации «Ступени жизни». Среди произведений на тему возрастных изменений можно выявить гендерные различия. Специфичной группой можно считать тройные автопортреты и рассматривать их как способ самопознания автора.

Ключевые слова: стадии жизни, возрастные изменения, гендерные различия, самопознание.

Проблема возрастных изменений, так или иначе, касается каждого человека, и уже одного этого достаточно, чтобы ей издавна уделяли внимание не только естественные, но и гуманитарные и общественные науки. В психологии возрастные изменения изучаются различными разделами, в первую очередь – это возрастная психология, где исследовательский интерес сосредоточен на проблемах развития в детском, подростковом и юношеском возрасте.

Психология зрелого возраста изучает переломные этапы развития, которые принято называть кризисами, причем временной диапазон кризиса среднего возраста в трактовке разных исследователей охватывает значительный отрезок от 30 до 50-ти, а то и до 60-и лет. Исследования среднего возраста человека связаны с проблемой поиска смыслов и ценностей, и во многом смыкаются с аксиологической проблематикой. Процессы старения и затухания некоторых психических функций изучаются геронтопсихологией.

Среди советских и российских психологов, занимающихся проблемами возраста, следует упомянуть прежде всего труды Л.С. Выготского [3], К.А. Абульхановой [1], Л.И. Божович [2] и др. Из многочисленных известных зарубежных исследователей упомянем лишь юнгианского психолога Дж. Холлиса, чья книга, посвященная возрастным смысложизненным изменениям, стала популярной не только в профессиональной среде, но и среди тех, кто интересуется аксиологической проблематикой в психологии [5].

Среди армянских психологов следует отметить С.С. Худояна, чьи научные интересы были сосредоточены на возрастных кризисах [6]. Заметим, однако, что изменения, которые прожитые годы накладывают не только на внутренний мир человека и его ценностные установки, но, прежде всего, на его внешний облик, нашли выражение в изобразительном искусстве и литературе.

* * *

Одна из самых ранних письменных периодизаций человеческой жизни приводится древнегреческим ученым Гиппократом (V в. до н.э.). Он делит человеческую жизнь на 7 отрезков: «В человеческой природе семь времен, которые зовут возрастами: ребенок, отрок, юноша, молодой человек, муж, пожилой, старик». В каждом отрезке по семь лет, последний – пожилой возраст Гиппократ доводит до 56-и лет, «а дальше начинается старость» [4]. Из многочисленного корпуса литературных текстов на эту тему самый известный принадлежит Шекспиру – в комедии «Как вам это понравится». Вслед за Гиппократом Шекспир также предлагает деление на 7 отрезков – действий.

«Весь мир – театр.

В нем женщины, мужчины – все актеры.

У них свои есть выходы, уходы,

И каждый не одну играет роль.

Семь действий в пьесе той.

Сперва младенец,

Ревущий громко на руках у мамки...

Потом плаксивый школьник с книжкой-сумкой,

С лицом румяным, нехотя, улиткой

Ползущий в школу.

А затем любовник,

Вздыхающий, как печь, с балладой грустной

В честь брови милой.

А затем солдат,

Чья речь всегда проклятьями полна,

Обросший бородой, как леопард,

Ревнивый к чести, забияка в ссоре,

Готовый славу бrenную искать

Хоть в пушечном жерле.

Затем судья

С брюшком округлым, где каплун запрятан,

Со строгим взором, стриженной бородкой,

Шаблонных правил и сентенций кладезь,
– Так он играет роль.
Шестой же возраст
– Уж это будет тощий Панталоне,
В очках, в туфлях, у пояса – кошель,
В штанах, что с юности берег, широких
Для ног иссохших; мужественный голос
Сменяется опять дискантом детским:
Пищит, как флейта...
А последний акт,
Конец всей этой странной, сложной пьесы –
Второе детство, полузабытье:
Без глаз, без чувств, без вкуса, без всего» [7].

* * *

В дошедшем до нас изобразительном искусстве первые визуальные размышления о стадиях (или ступенях) человеческой жизни датируются средними веками. На фреске Башни Лонгторп (Англия XIIIв.) сохранился цикл изображений семи возрастов человека. Внизу слева Детство (младенец в колыбели); затем Отрочество, после изображен Подросток, за которым следует Юность. Далее следует Мужественность (с мечом), Старость (фигура, сжимающая сумку) сменяется “Decrepitus” (Упавший) с костылем.

Однако можно утверждать, что, несмотря на традицию сакрализации цифры 7, которая сформировалась в эпоху Античности, уже в средние века возрастная периодизация человеческой жизни была достаточно вольной. Так, в Псалтыре Роберта де Лиля (1310г.) изображено «Колесо десяти возрастов человека». В центре листа находится изображение Бога, от которого расходятся 10 спиц колеса, каждая из которых заканчивается круглым медальоном: на них можно увидеть 10 возрастов человека. Младенчество, Отрочество, Юность, Молодость, Зрелость на верхней точке колеса представлена королем, далее – Упадок, изображенный стариком с тростью, которого ведет ребенок, в присутствии врача, похороны и могила.

Стоит отметить, что, примерно с XIV века вплоть до начала XX века, было создано множество графических изображений, которые получили название (нем.) “Lebenstreppe” или (англ.) “The Steps of Life”. На этих «Ступенях жизни» действительно представлены ступени, на которых находится человек в разных возрастах – от нижней ступени по восходящей до верхней точки, затем – по нисходящей до нижней, интересно, что вскоре, уже к XV–

XVI вв., сложился устойчивый образ моста, своеобразная метафора «перехода через реку жизни». Колесо же продолжает изображаться в сюжете «Колеса фортуны». Логика тут проста: колесо предполагает вращение и непрерывный возврат к прежней позиции, мост же трактуется как начало, восхождение и спуск, в конце которого находится смерть и могила, в качестве метафоры жизненного пути однозначная определенность моста подходит куда больше.

Во многих картинах этого жанра предпринималась попытка соотнести разные ступени жизни человека с каким-либо животным. В ходу были бараны, собаки, волки, быки, свиньи, лисы, ослы, и даже гуси, в разном порядке, но лишь одно животное неизменно изображалось на вершине моста, символизируя высшую точку развития человека – это лев.

Со временем иконография «Ступеней жизни» (напомню, она изображается в виде ступенчатого моста) стала широко использоваться в политической сатире и карикатуре, например, «Прогресс пьяницы» Н. Карриера (1846г.) или «Семь стадий соискателя должности» Э.У. Клея (1852г.). Так или иначе, графические листы «Ступени» не утрачивали свою популярность вплоть до XX века.

* * *

Представляется немаловажным гендерный аспект в рассматриваемой теме. В графических листах “Steps of Life” мужчины и женщины изображаются отдельно, и лишь в эпоху Просвещения в этих сюжетах появляются пары, которые проходят жизненный путь вместе, особенно часто такие изображения появляются в XIX веке.

Еще более отчетливо гендерный аспект выделяется в живописных произведениях. Надо сказать, что тема возрастных изменений человека увлекла многих известных художников. В отличие от графики «Ступеней», в живописи редко найдется картина, где изображены 7–10 стадий возраста. Художники предпочитают ограничиться 3-мя, изредка – 4-мя стадиями. Гендерные разграничения проявляются не только в изображении, но и в названии картин. «Три возраста женщины» или «Три возраста мужчины», если в названии гендерный аспект не подчеркнут, это означает, что главным персонажем картины является мужчина. Вспомним П. Пикассо «Три возраста» (1942г.) или «Три возраста человека» Тициана.

Сравнивая произведения типа «Три возраста женщины» и «Три возраста мужчины», бросается в глаза, прежде всего, то, что женщин многие художники предпочитают писать обнаженными, тогда как мужчины куда чаще изображаются одетыми. В этом не было бы ничего удивительного, если

учесть, что авторы всех известных нам произведений на эту тему – мужчины, если бы не то обстоятельство, что фигура, представляющая «Старость», тоже нередко изображается обнаженной. Иными словами, об эстетике обнаженного женского тела речь не идет. Можно предположить, что, напротив, обнаженная фигура «Старости» лишь подчеркивает феномен увядания и направлена на то, чтобы усилить воздействие на зрителя. Конечно, следует учесть еще и личность самого автора и соотнести с его биографией и отношением к противоположному полу (на наш субъективный взгляд, в таких произведениях ощущается нечто похожее на злорадство).

В ряду известных мастеров прошлого следует отметить немецкого художника Х. Бальдунга, его «Три возраста человека и Смерть» (1540г.), где как раз изображаются обнаженные женщины от ребенка до старухи. Смерть же представлена бесполом скелетообразным существом. Но, пожалуй, самая известная картина этой тематики принадлежит австрийцу Густаву Климту «Три возраста женщины» (1905г.), на ней также представлены три обнаженные фигуры; есть устойчивое мнение, что образ старухи Климт создал под впечатлением от скульптуры О. Родена «Старая куртизанка» (1884–85гг.).

Среди произведений этого ряда стоит отметить работу норвежца Э. Мунка «Три возраста женщины (Сфинкс)» (1894г.), надо сказать, что у Мунка обнаженной предстает лишь молодая женщина. Не остался в стороне от этой тематики и П. Пикассо, правда, его картина «Три возраста женщины» (1908г.) написана в эстетике кубизма, и три обнаженные женские фигуры не обладают не только выраженными индивидуальными, но и возрастными особенностями. Надо сказать, что позже, уже в 1942г., Пикассо написал «Три возраста мужчины», где фигуры также обнаженные, при этом мальчик играет на флейте, мужчина держит в руках рогатую маску быка, а старик просто спит. Очевидно, самое интересное тут маска быка, которую можно интерпретировать как символ максимальной жизненной силы мужчины. Однако П. Пикассо со свойственной ему особенностью нарушать все каноны, и в этой тематике выбивается из общего тренда и стоит особняком. В большинстве же случаев картины с изображением стадий жизни мужчины написаны в форме портретов или одетых фигур.

Из этого ряда отметим, прежде всего, картину «Три возраста жизни» Джорджоне (1501–1510гг.), которая, по сути, является погрудным групповым портретом, та же тема представлена в его работе «Три философа» (1505–1509гг.), где возрастное деление символически связывается с развитием философской мысли: величественный старец – античная философия, мужчина средних лет в восточных одеяниях – средневековая арабская философия и юноша с

измерительным инструментом в руках – философия Возрождения. Примерно в те же годы свою картину «Три возраста» (1512г.) создал Тициан, довольно сложную по композиции: здесь, с одной стороны, изображен спящий младенец, на другой стороне – обнаженный мужчина, рядом с которым находится женщина (неожиданно для этого сюжета), и на заднем плане – одинокий старик, в руках которого угадывается череп. Примерно через полвека Тициан создал картину «Аллегория благоразумия». (1550–1565гг.), на ней три портрета, смотрящие в разные стороны, под ними мы видим те же анималистические символы, которые встречаются в «Ступенях жизни» – волк, лев, собака, которые символизируют течение времени от прошлого к будущему и снова мы видим образ льва – как символ высшей стадии жизни человека.

В последующие эпохи «Три возраста человека» или мужчины встречаются в произведениях многих европейских художников. Они представляют визуализацию размышлений о быстротечности жизни, о неизбежной старости и угасании. Нередко в такие произведения вплетается ирония и сатира, как, например, «Физиология пьющего. Четыре возраста» О. Домье (1862г.), реплику которой позже создал Ван Гог (1890г.), на этих работах изображены четверо разновозрастных выпивох, среди которых и ребенок, голова которого едва виднеется над столом.

* * *

Особняком в теме исследования возрастных стадий в искусстве стоят автопортреты: в них очевидна рефлексия художника, его стремление исследовать не просто изменения, происходящие с человеком вообще, а пристальное вглядывание в себя в стремлении к самопознанию.

Для армянского искусства знаковым является тройной автопортрет М. Сарьяна «Три возраста» (1949г.). Примечателен он тем, что художник изобразил себя в пожилом возрасте в центре композиции с карандашом, занесенным над листом бумаги, как бы утверждая свое неизменное кредо именно в качестве художника. Но это не единственный тройной автопортрет в армянском искусстве, хотя самый известный. В армянском искусстве тройные автопортреты писали Е. Асламазян (1970г.) и М. Асламазян (1976г.). И во всех случаях – эти произведения оптимистичны и жизнеутверждающие: в них уверенный и удовлетворенный взгляд мастера на пройденный жизненный путь. Однако тема автопортрета, как средства самопознания, заслуживает отдельного исследования.

В итоге, наше довольно беглое исследование, которое хочется назвать «пилотным», тем не менее, позволяет сделать **выводы**:

1. Стадии или ступени развития человека издревле интересовали не только ученых, но и художников.
2. В разных странах и в разные века создан значительный массив произведений на эту тему, который дает представление о том, как в ту или иную эпоху воспринималось развитие человека.
3. В произведениях, посвященных возрастным изменениям человека, выявляется гендерный аспект со своими особенностями.
4. Отдельной группой в этой тематике можно считать автопортреты.
5. Для психологических исследований возрастных изменений наследие изобразительного искусства может стать перспективной и плодотворной базой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абульханова К.А., Березина Т.Н.* Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2001.
2. *Божович Л.И.* Проблемы формирования личности: Избр. психол. тр. / Под ред. Д.И. Фельдштейна; Рос. акад. образования, Моск. психол.-соц. ин-т., 3-е изд. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2001. 349с. и др.
3. *Выготский Л.С.* Собр. соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1984.
4. *Гиппократ.* Сочинения: <http://www.bibliotekar.ru/426hippo/21.htm> (обращение 29.11.2011).
5. *Холлис Дж.* Обретение смысла во второй половине жизни: как наконец стать настоящим взрослым. М.: Когито-Центр, 2012. 334с. (Юнгианская психология).
6. *Худоян С.С.* Онтогенетические перестройки самосознания и кризисы развития личности. Ер.: Зангак-97, 2010. 232с.
7. *Шекспир В.* Монолог Жака (перевод Татьяны Щепкиной-Куперник) https://www.sharov.net/texts/Glossar/Shakespeare_Jack.htm (дата обращения: 29.11.2011).

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF AGE CHANGES IN IMAGES IN THE FINE ARTS

Z. Maloyan

*Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of the Humanities (IHS)*

ABSTRACT

It is useful to supplement the study of the age periodization of human life in psychology with the study of works of fine art.

In different eras and in different countries, paintings were created dedicated to various stages of human life; among these works, several separate groups can be distinguished, such as the popular graphic illustrations of the "Steps of Life". Among the works on the topic of age-related changes, gender differences can be identified. Triple self-portraits can be considered as a specific group and considered as a way of self-knowledge of the author.

Keywords: stages of life, age-related changes, gender differences, self-knowledge.

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДЕПРЕССИВНЫХ СОСТОЯНИЙ У СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

(на примере армянских школ)

А.Р. Мурадян, Ш.М. Манукян

Российско-Армянский (Славянский) университет

Институт Гуманитарных наук (ИГН)

armine_43@mail.ru, shogher2001@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается взаимосвязь между интернет-зависимостью и формированием депрессивных состояний у современных подростков. Проблема влияния интернет-зависимости на формирование депрессивных состояний у подростков нашего поколения является как никогда актуальной, поскольку на протяжении последних лет Интернет оказывает сильное и разностороннее влияние на различные сферы жизни подростков. *Гипотезой* нашего исследования являлось предположение, что существует взаимосвязь между интернет-зависимостью и уровнем тяжести депрессивных состояний у подростков. *Целью* нашей работы явилось исследование влияния социальных сетей и интернет-зависимости на формирование депрессивных состояний у современных подростков. *Задачами* нашего исследования явились:

1. Исследование литературы на тему влияния социальных сетей и интернет-зависимости на формирование депрессивных состояний у современных подростков.
2. Изучение депрессии и депрессивного поведения в подростковом возрасте.
3. Изучение влияния социальных сетей и интернет-зависимости на формирование депрессивных состояний у современных подростков.
4. Проведение среди подростков исследований на влияние социальных сетей и интернет-зависимости на формирование депрессивных состояний.
5. Проведение анализа исследования влияния социальных сетей и интернет-зависимости на формирование депрессивных состояний у современных подростков.

Методологической базой нашего исследования являлись методы анкетирования, тестирования, беседы и наблюдения.

Ключевые слова: интернет-зависимость, социальная сеть Интернет, депрессивные состояния в подростковом возрасте.

Актуальность исследования. Проблема влияния социальных сетей и интернет-зависимости на формирование депрессивного состояния у современных подростков является как никогда актуальной, поскольку на сегодняшний день социальные сети играют большую роль в повседневной жизни каждого человека, в особенности – у подростков. За последние несколько лет иссле-

дования взаимосвязи между чрезмерным использованием Интернета и психическими расстройствами расширились. Особенно из-за глобальной пандемии в 2020г. использование социальных сетей резко возросло. Исследования показывают, что чем больше времени мы проводим за экраном, тем больше ухудшается наше здоровье: и психологическое, и физическое¹.

Зависимость от социальных сетей – это поведенческое нарушение, при котором человек чрезмерно увлекается социальными сетями и не может уменьшить или прекратить их использование, несмотря на очевидные негативные последствия, зависимость от социальных сетей характеризуется сочетанием чрезмерного потребления и растущей зависимости [4,1].

Первое тематическое исследование о зависимости было проведено Др. Кимберли Янг из США – пионером серьезных исследований в этой области, которая первой опубликовала исследование о 43-летней женщины, зависимой от электронной почты; за ним последовало первое плодотворное исследование интернет-зависимости, которое собрало примерно 600 случаев, когда люди сталкивались с проблемами в повседневной жизни из-за того, что они не могли контролировать использование Интернета. Сильвер и Олдрич в 1970 году, подчеркнув, что «меняющиеся технологии вызвали опасения, что новые электронные устройства (например, радио) или материал, передаваемый через новое электронное устройство (например, танцевальная музыка, джаз), вызывают зависимость или дурное поведение». В Европе также была отмечена аналогичная инициатива по интернет-зависимости – статья Гриффитса о технологических зависимостях, за которой последовал общий документ о интернет-зависимости и ее специфическим аспектам.

Термин «зависимость» подвергался критике со стороны многих ученых, что привело к появлению менее спорных терминов, описывающих то же явление – таких, как патологическое использование Интернета, проблемное его использование, компульсивное использование компьютера и т.д. [3,14].

Одним из самых распространенных проблем среди подростков, связанных с интернет-зависимостью, является депрессия и депрессивные состояния. Примерно каждый шестой человек в течение своей жизни испытывает депрессивные состояния, а каждый 20-й – клиническую депрессию. В любой момент, примерно, у одного из 10 человек будут симптомы депрессии. Существуют ряд типов депрессивных расстройств. У каждого из этих типов существуют различия в количестве, сроках, тяжести и стойкости симптомов.

¹ Депрессия среди подростков – очень распространенное явление. Таким образом, изучение влияния интернет-зависимости на формирование депрессивного состояния среди современных подростков является важной задачей.

Существуют также различия в том, как люди переживают депрессию в зависимости от возраста [2, 43].

Большое депрессивное расстройство является распространенной проблемой для подростков. Большое депрессивное расстройство (БДР) часто осложняет бурные подростковые годы. Физиологические, психологические и социальные изменения, характерные для подросткового возраста, повышают риск развития БДР и других, связанных с ним депрессивных расстройств. В свою очередь, БДР может способствовать рискованному поведению подростков, включая злоупотребление психоактивными веществами. Импульсивность подростков в сочетании с БДР также может привести к самоубийству [1, 239].

При анализе гендерных различий в развитии хронических депрессивных симптомов Gjerde (1995) показал, что ранние антагонистические черты личности и поведения были предикторами депрессивных симптомов у мальчиков-подростков и чрезмерной социализации женской роли и интроспекции у девочек-подростков. Гендерные различия в выраженности депрессивных симптомов проявляются после 13 лет у девочек, но остаются постоянными у мальчиков (Hankin & Abramson, 2001). Девочки могут испытывать БДР чаще, чем мальчики, из-за некоторых жизненных событий, которые повышают их уязвимость, и также когнитивных установок, которые способствуют негативному настрою и размышлениям [1, 240].

При изучении литературы мы опирались и ссылались на теоретические подходы, труды таких ученых, как Е.С. Ушакова, С. Morrison, К. Розенберг и др. А также изучали различные научные статьи, раскрывающие в определенной степени суть вопроса. *Гипотеза нашего исследования*: предполагается, что существует взаимосвязь между интернет-зависимостью и уровнем тяжести депрессивных состояний у подростков. В результате проведенной работы наша гипотеза получила частичное подтверждение.

Материалы и методы

В эмпирической части нашего исследования нами были использованы следующие методики; метод беседы, метод наблюдения, а также 2 опросника. В нем приняли участие 50 подростков Армавирской области села Норакерт Норакертской средней школы от 7–8 классов, а также подростки 9–12 классов Образовательного Центра «Արեգիւշիկ» в г. Ереване.

Первый опросник состоял из теста, разработанного Др. Кимберли Янг “Internet Addiction Test”, с помощью которого было установлено, есть ли у участников Интернет зависимость, и второй опросник – «шкала депрессии» Бека, с помощью которого было выявлено возможное наличие депрессивных

состояний у участников. На первом этапе анализа полученных данных мы вычислили среднее арифметическое баллов каждого участника по методике IAT (тест интернет-зависимости). Всего было 50 участников, из которых 66% (33 человек) – женского пола, 34% – мужского (17 человек).

Из *всех* участников:

- 1 человек (2%) в возрасте 14 лет, из них 100% – женского пола;
- 3 человек (6%) в возрасте 15 лет, из них 33% – женского пола, 66% – мужского пола;
- 20 человек (40%) в возрасте 16 лет, из них 50% – женского пола, 50% – мужского пола;
- 3 человек (6%) в возрасте 17 лет, из них 100% – женского пола;
- 1 человек (2%) в возрасте 18 лет, из них 100% – женского пола;
- 11 человек (22%) в возрасте 20 лет, из них 63% – женского пола, 37% – мужского пола;
- 11 человек (22%) в возраста 21 и больше лет, из них 90% – женского пола, 10% – мужского пола.

При расчетах процентного показателя результатов *всех* участников было выявлено, что у 60% (30 человек) – нормальный уровень использования Интернета, у 24% (12 человек) – легкая степень интернет-зависимости, у 16% (8 человек) – умеренный уровень интернет-зависимости (Табл. 1). При расчетах процентного показателя результатов у *женского пола* было выявлено, что у 12% – легкая степень интернет-зависимости, у 7% – умеренный уровень интернет-зависимости, у 81% – нормальный уровень использования Интернета. (Таб. 2.) При расчетах процентного показателя результатов у *мужского пола* было выявлено, что у 15% – легкая степень интернет-зависимости, у 9% – умеренный уровень интернет-зависимости, у 76% – нормальный уровень использования Интернета. (Табл. 3.).

При расчетах процентного показателя результатов участников *возраста* лет:

- 14 – у 100% – умеренный уровень интернет-зависимости;
- 15 – у 33% – нормальный уровень использования Интернета, у 67% – умеренный уровень интернет-зависимости;
- 16 – у 40% – нормальный уровень использования Интернета, у 40% – легкая степень интернет-зависимости, у 20% – умеренный уровень интернет-зависимости;
- 17 – у 100% – нормальный уровень использования Интернета;
- 18 – у 100% – умеренный уровень интернет-зависимости,
- 20 – у 73% нормальный уровень использования Интернета, у 18% – лег-

кая степень интернет-зависимости, у 9% – умеренный уровень интернет-зависимости,

- 21 и больше – у 82% – нормальный уровень использования Интернета, у 18% – легкая степень интернет-зависимости (Табл. 4.).

На втором этапе анализа полученных данных мы вычислили среднее арифметическое баллов каждого участника по шкале Бека.

При расчетах процентного показателя результатов *всех* участников у 42% – отсутствие депрессивных симптомов, у 18% – субдепрессивное состояние, у 14% – умеренное депрессивное состояние, у 18% – выраженное депрессивное состояние, у 8% – тяжелое депрессивное состояние (Табл. 5.).

Таблица 1. Результаты теста Интернет зависимости у всех участников

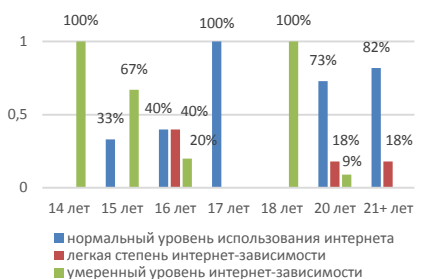
Таблица 2. Результаты теста Интернет зависимости у участников женского пола

Таблица 3. Результаты теста Интернет зависимости у участников мужского пола

Таблица 4. Результаты теста Интернет зависимости по возрастной категории

При расчетах процентного показателя результатов *всех* участников *женского пола* у 39% – отсутствие депрессивных симптомов, у 19% – субдепрессивное состояние, у 18% – умеренное депрессивное состояние, у 15% – выраженное депрессивное состояние, у 9% – тяжелое депрессивное состояние (Табл. 6.). При расчетах процентного показателя результатов *всех* участников *мужского пола* у 47% – отсутствие депрессивных симптомов, у

18% – субдепрессивное состояние, у 6% – умеренное депрессивное состояние, у 24% – выраженное депрессивное состояние, у 5% – тяжелое депрессивное состояние (Табл. 7.).

При расчетах процентного показателя результатов участников **возраста** лет

- 14 – у 100% – тяжелое депрессивное состояние;
- 15 – у 34% – субдепрессивное состояние, у 66% – выраженное депрессивное состояние;
- 16 – у 30% – отсутствие депрессивных симптомов, у 20% – субдепрессивное состояние, у 25% – умеренное депрессивное состояние, у 15% – выраженное депрессивное состояние, у 10% – тяжелое депрессивное состояние;
- 17 – у 33% – умеренное депрессивное состояние, у 67% – выраженное депрессивное состояние;
- 18 – у 100% – тяжелое депрессивное состояние;
- 20 – у 64% – отсутствие депрессивных симптомов, у 18% – субдепрессивное состояние, у 9% – умеренное депрессивное состояние, у 9% – выраженное депрессивное состояние;
- 21 и больше – у 73% – отсутствие депрессивных симптомов, у 18% – субдепрессивное состояние, у 9% – выраженное депрессивное состояние (Табл. 8.) .

Таблица 7. Результаты по шкале Бека у участников мужского пола

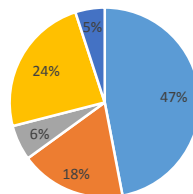
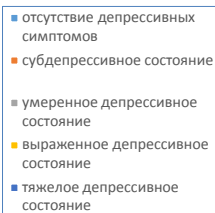
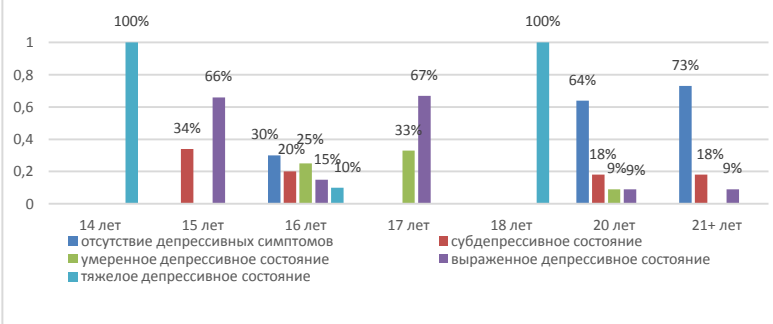

Таблица 8. Результаты по шкале Бека по возрастной категории

Соотношение

Из участников, у которых был **нормальный уровень использования Интернета**, у 57% (17 человек) – отсутствие депрессивных симптомов, у 17% (5 человек) – субдепрессивное состояние, у 13% (4 человек) – умеренное депрессивное состояние, у 13% (4 человек) – выраженное депрессивное состояние (Табл. 9.).

Из участников, у которых была **легкая степень интернет-зависимости**, у 34% (4 человек) – отсутствие депрессивных симптомов, у 17% (2 человек) – субдепрессивное состояние, у 25% (3 человек) – умеренное депрессивное состояние, у 17% (2 человек) – выраженное депрессивное состояние, у 7% (1 человек) – тяжелое депрессивное состояние. (Табл. 10.)

Из участников, у которых был **умеренный уровень интернет-зависимости**, у 25% (2 человек) – субдепрессивное состояние, у 37.5% (3 человек) – выраженное депрессивное состояние, у 37.5% (3 человек) – тяжелое депрессивное состояние. (Табл. 11.)

Гипотезой нашего исследования было предположение о том, что существует взаимосвязь между интернет-зависимостью и уровнем тяжести депрессивных состояний у подростков.

Для этого мы провели **корреляционный анализ** данных показателей. Была использована встроенная функция CORREL в EXCEL. В результате получено, что корреляционный индекс между интернет-зависимостью и уровнем тяжести депрессивных состояний у подростков = 0,55.

Корреляционный индекс «0,55» говорит о положительной взаимосвязи у интернет-зависимостью и уровнем тяжести депрессивных состояний у подростков.

Заключение

В наше время использование Интернета стало неотъемлемой частью повседневной жизни, особенно в жизни подростков. Независимо от того, просматриваем ли мы Facebook или читаем новости в Twitter, социальные сети стали частью нашей повседневной жизни.

Интернет не только стал вездесущим, но буквально – незаменимым современным инструментом для покупок, учебы, исследований, общения и поддержания связи с членами семьи и друзьями с помощью многочисленных приложений. Благодаря быстрому развитию технологий беспроводного Интернета – таких, как Wi-Fi, 3G и 4G, а также появлению дешевых смартфонов с поддержкой 3G и 4G, Интернет стал легко доступен для людей из всех

социально-экономических групп. Это привело к появлению относительно нового и вызывающего тревогу явления под названием «интернет-зависимость», которое все чаще затрагивает подростков и молодых людей.

Хотя термин «аддикция» используется преимущественно в отношении злоупотребления психоактивными веществами, многие авторы в настоящее время используют термин «аддикция» для обозначения компульсивных расстройств поведения в Интернете.

За последние несколько лет исследования взаимосвязи между чрезмерным использованием Интернета и психическими расстройствами расширились. Влияние интернет-зависимости на физиологическое и психологическое здоровье не вызывает сомнений. Об этом время от времени сообщают различные исследования. Воздействие на психологическое здоровье в эти решающие годы жизни определенно снижает продуктивность и успеваемость подростков. Понимание проблемы и своевременное вмешательство имеют решающее значение для предотвращения длительных психологических заболеваний. Взаимосвязь между интернет-зависимостью и уровнем тяжести депрессивных состояний у подростков, несомненно, существует.

Анализ психологической литературы позволил тщательно изучить интернет-зависимость и уровень тяжести депрессивных состояний у подростков.

Обобщив, можно сделать следующие выводы:

1. Существует явная взаимосвязь между интернет-зависимостью и уровнем тяжести депрессивных состояний у подростков.
2. Вопрос является ли интернет-зависимость причиной возникновения депрессивных состояний у подростков или, наоборот, нуждается в дальнейшем исследовании.
3. У подростков мужского и женского пола существуют явные различия в плане использования Интернета и влияния последнего на их психическое состояние.
4. У подростков мужского и женского пола существуют явные различия в проявлении депрессивных состояний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ушакова Е.С. Интернет-зависимость как проблема современного общества, 2014: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-zavisimost-kak-problema-sovremennogo-obschestva-2/viewer>
2. Bhowmik D., Sampath K. Kumar, Srivastava Sh., Paswan Sh., Sankar D. Depression-symptoms, causes, medications and therapies, 2012 <https://www.thepharmajournal.com/archives/2012/vollissue3/PartA/5.pdf>
3. Ramjas Dr., Daulat Dr. University of Delhi, Exploring the problem of Internet Addiction: A Review and Analysis of Existing Literature: <https://www.researchgate.net/publica->

tion/340484679_Exploring_the_problem_of_Internet_Addiction_A_Review_and_Analysis_of_Existing_Literature

4. <https://paradigm.treatment.com/anxiety-teens-young-adults/social-media-addiction/>

**THE INFLUENCE OF INTERNET ADDICTION ON THE
DEVELOPMENT OF DEPRESSIVE STATES IN MODERN
ADOLESCENTS**

(on the example of armenian schools)

A. Muradyan, Sh. Manukyan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of the Humanities (IHS)

ABSTRACT

This article examines the relationship between Internet addiction and the development of depressive states in adolescents.

The problem of the influence of Internet addiction on the development of depressive states in adolescents of our generation is more relevant than ever, since over the past years the Internet has had a strong and multilateral influence on adolescents.

The hypothesis of our research was the assumption that there is a relationship between Internet addiction and the severity of depressive states in adolescents.

The goal of our research was to scrutinize the influence of social media and Internet addiction on the development of depressive states in adolescents.

The objectives of our research were:

1. To analyze the literature on the impact that social media and Internet addiction has on the development of depressive states in adolescents.
2. To study depression and depressive behavior in adolescence.
3. To study the influence of social media and Internet addiction on the development of depressive states among adolescents.
4. To conduct research among adolescents on the impact of social media and Internet addiction on the development of depressive states.
5. To analyze the study on the influence of social media and Internet addiction on the development of depressive states in adolescents.

The methodological basis for our study included questionnaires, testing, interviews and observations.

Keywords: Internet addiction, social media, depression in adolescents.

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ НАРУШЕНИЯХ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ

С.С. Мусаелян

*Российско-Армянский(Славянский) университет
Институт Гуманитарных наук (ИГН)
sedamusayelyan@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Целью данной статьи является изучение особенностей смысложизненных ориентаций личности при психосоматических нарушениях сердечно-сосудистой системы. Исследование проведено в группе с 30-ью респондентами, имеющими психосоматические нарушения сердечно-сосудистой системы и 30-ью условно здоровыми респондентами. В статье отражены особенности смысложизненных ориентаций личности при психосоматических нарушениях и их динамика.

Ключевые слова: психосоматические нарушения, смысложизненные ориентации, здоровье.

Смысложизненные ориентации – это центральные личностные смыслы, которые организуют цели, определяют поведение, руководят использованием конечных личных ресурсов. Смысложизненные ориентации являются системообразующим фактором психологического и физического здоровья и благосостояния. Учитывая значимость смысложизненных ориентаций в системе здоровья личности, актуально исследование смысложизненных ориентаций и их динамики при психосоматических нарушениях.

Д.А. Леонтьев показал взаимосвязь категорий «личность», «смысл» и «деятельность», введя в 1947г. понятие «личностный смысл» – индивидуализированное отражение отношения личности к объектам, ради которых разворачивается деятельность, значение знаний о мире, понятиях, умениях, действиях, нормах, ценностях и идеалов [1]. Он также предложил иерархию уровней смысловой регуляции жизнедеятельности личности. Первый иерархический уровень образуют личностные смыслы и смысловые установки конкретной деятельности, второй уровень представлен мотивами, смысловыми конструктами и диспозициями, высший уровень представляют смыслообразующие по отношению ко всем остальным структурам ценности.

Сформированная система смысложизненных ориентаций способствует позитивной реинтерпретации экстремальных и стрессогенных ситуаций как мобилизирующих личностные резервы, формирующие способность быстро ориентироваться в изменяющихся условиях, а также организованность и

глубокое понимание жизненных ценностей. Данный фактор также способствует более продуктивному стресс-менеджменту и поддержанию здоровья [3].

Психологически смысложизненные ориентации связывают с рядом черт, которые также коррелируют с лучшим состоянием здоровья – такие, как оптимизм и преобладание положительного эмоционального фона, продуктивность, удовлетворенность жизнью [6, 7]. Наличие устойчивых смыслов также связано с поведенческими особенностями, связанными со здоровьем, – такими, как поддержание здоровья режимом питания и физической нагрузкой. Устойчивость смысложизненных ориентаций также может усиливать приверженность лечению [6]. Психосоматические нарушения являются фактором, значительно влияющим на смысложизненные ориентации личности, представляя собой нарушение здоровья, затрагивающее различные сферы жизни, фрустрирующее потребности и изменяющее временную перспективу жизни [2, 5, 4].

Таким образом, исследование смысложизненных ориентаций личностей, имеющих психосоматические нарушения сердечно-сосудистой системы, позволит рассмотреть механизмы влияния смысложизненных ориентаций на восстановление и сохранение здоровья и приверженность лечению в случае возникновения нарушений.

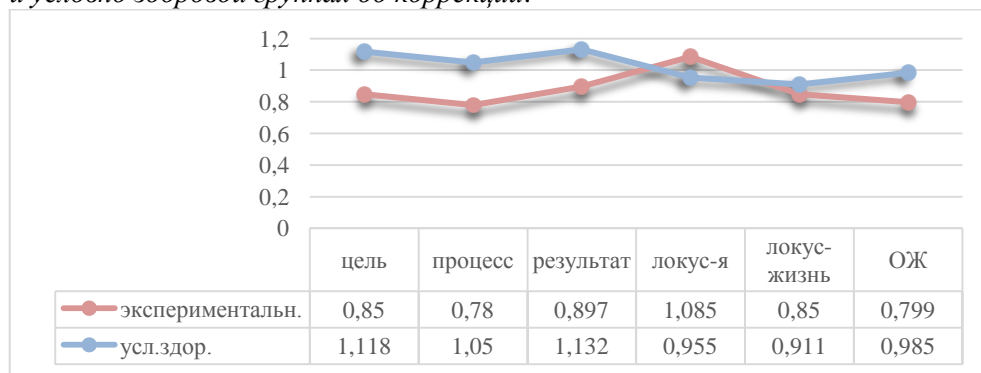
Смысложизненные ориентации являются системообразующим фактором психологического и физического здоровья и благосостояния. Исходя из теоретического анализа, мы можем вывести гипотезу, что смысложизненные ориентации личности, имеющей психосоматические нарушения, отличаются меньшей устойчивостью и претерпевают изменения при коррекции.

Для проверки гипотезы были отобраны 30-ью респондентов, имеющих психосоматические нарушения сердечно-сосудистой системы, а также 30-ью условно здоровых респондентов. В исследовании использовался тест «Смысложизненные ориентации» Леонтьева. С респондентами экспериментальной группы проведена коррекционная работа методами арт-терапии, направленная на следующие задачи: развитие навыков осознания и выражения эмоций; расширение когнитивного репертуара восприятия и интерпретации нарушения; расширение, развитие, становление системы смысложизненных ориентаций личности; снижение наличных психологических симптомов, сопутствующих наличию психосоматического нарушения, – таких, как тревожность, депрессивность и т.д., установление и укрепление картины здоровья, расширение самовосприятия, самопознание и творческое самовыражение. По окончании коррекционной работы проведено ретестирование для наблюдения динамики смысложизненных ориентаций личности. С респон-

дентами группы условно здоровых арт-терапевтической работы проведено не было.

Для составления профиля системы смысложизненных ориентаций мы сопоставили средние показатели по шкалам СЖО для экспериментальной и условно здоровой групп, стандартизовав относительно референсных значений для методики. Ниже представлена сравнительная характеристика смысложизненных ориентаций экспериментальной и условно здоровой групп в сопоставлении со средними значениями.

График 1. Профиль смысложизненных ориентаций в экспериментальной и условно здоровой группах до коррекции.

На Графике отчетливо видно значительное различие показателей экспериментальной и условно здоровой групп. Так, для смысложизненных ориентаций личностей, имеющих нарушения сердечно-сосудистой системы психосоматического характера, основными составляющими смысложизненных ориентаций являются показатели по шкалам «результативность жизни» и «локус контроля-Я». Рассмотрев индексы по данным показателям, мы видим, что большинство показателей ниже среднего значения (индекс <1), что указывает на то, что наши респонденты склонны к жизни в прошлом или будущем, связывая осмысленность, наполненность и временную перспективу в жизни с состоянием здоровья (шкала «цель в жизни»), неудовлетворены своей жизнью в настоящем («процесс жизни»), реже рассматривают прожитую жизнь как наполненную смыслом («результативность жизни»), при этом часто склонны к фатализму. В группе респондентов, имеющих нарушения здоровья, значительно выше показатель «Локус контроля-Я». Наши респонденты склонны подчинять свою жизнь на данном этапе единственной цели — выздоровление, и, несмотря на то, что это частично уплощает систему смысложизненных ориентаций, данный смысл обладает большим объемом, концентрируя вокруг себя поведенческую активность личности, проявленную в

следования протоколам обследований и лечения, что создает иллюзию контроля над ситуацией.

В группе условно здоровых респондентов основными составляющими системы смысложизненных ориентаций являются показатели «цель в жизни» и «результативность жизни», для условно здоровых респондентов наиболее значимыми являются направленность и временная перспектива в жизни и удовлетворенность самореализацией. Локус контроля, представления о себе, как личности и представления об управляемости жизнью, не являются для условно здоровых респондентов значимыми и не представлены в основном профиле системы смысложизненных ориентаций. Для данной группы большинство показателей выше средних (индекс >1), что показывает, что эти респонденты более склонны оценивать свою жизнь как наполненную смыслами и эмоционально насыщенную, имеющую цели, проявлять целеустремленность и рассматривать пройденный жизненный путь как осмысленный и результативный, испытывая при этом удовлетворенность своей жизнью.

Таким образом, уже на данном этапе можно отследить значительные различия системы смысложизненных ориентаций личности, имеющей психосоматические нарушения сердечно-сосудистой системы, и личности условно здоровой. Условно здоровую личность отличает жизнь в настоящем, имеющая временную перспективу, восприятие жизни как осмысленной, наполненной целями и эмоциональной значимостью, удовлетворенность пройденным путем, в то время как личность, имеющая психосоматические нарушения, более склонна концентрировать свое восприятие жизни на будущем или прошлом, возможности контролировать жизнь или фатализме, самовосприятию, измененном виде нарушений.

График 2. Сравнение смысложизненных ориентаций респондентов экспериментальной группы в начале и по окончании коррекционной работы.

График показывает положительную динамику по большинству шкал. Ретест показывает значительное изменение профиля смысложизненных ориен-

таций респондентов, имеющих нарушения сердечно-сосудистой системы. После коррекции смысложизненные ориентации респондентов с нарушениями здоровья представлены шкалами «цель в жизни», «результативность жизни», а также «локус контроля-Я». Смысложизненные ориентации являются достаточно устойчивой системой, которая может претерпевать изменения в течение жизни личности, однако основные смыслы могут оставаться неизменными. Так, для наших респондентов остаются значимыми удовлетворенность самореализацией и свобода выбора в построении жизни. В процессе арт-терапевтической работы начал обозначаться как значимый также такой смысл, как цели, придающие осмысленность жизни в будущем, временная перспектива в жизни. Заметны изменения в индексах показателей, особенно примечательно увеличение показателей «цель в жизни», «процесс жизни», а также снижение показателя «локус контроля-Я». В процессе коррекционной работы у респондентов снизилось стремление к контролю собственной жизни, в то время, как значительно повысилось ощущение временной перспективы с появлением долгосрочных целей в жизни, а также восприятие своей жизни как наполненной смыслом, эмоциональная насыщенность жизни. Значительное повышение показателя осмысленности жизни указывает на большую устойчивость системы смысложизненных ориентаций, высокую осмысленность жизни у респондентов по окончании работы в терапевтических группах по сравнению с претестом до работы данных групп.

Далее рассмотрим динамику смысложизненных ориентаций в контрольной группе.

График 3. Сравнение смысложизненных ориентаций респондентов контрольной группы по результатам претеста и ретестирования.

График отражает незначительную динамику смысложизненных ориентаций личности, имеющей нарушения сердечно-сосудистой системы – при отсутствии целенаправленной психологической помощи. Примечательно,

что сложно определить какую-либо тенденцию динамики: показатели «цель в жизни», «результат», «локус контроля-жизнь» несколько снижены, в то время, как «процесс жизни», «локус контроля-Я» повышены по результатам ретестирования. Очевидно, что данные изменения нельзя рассматривать как достаточно значимые для анализа динамики при применении исключительно медицинской коррекции. Заметно некоторое усиление показателя по шкале «цели в жизни», что, однако, при снижении общей осмысленности жизни скорее указывает на уход в фантазии, отсутствие личной ответственности за реализацию целей в будущем, которые могли бы придать бóльший смысл жизни.

По результатам исследования нами сделаны следующие выводы:

1. Для личности, имеющей нарушения сердечно-сосудистой системы психосоматического характера, основными составляющими смысложизненных ориентаций являются «результативность жизни» и «локус контроля-Я», т.е. как особо значимые оцениваются такие смыслы, как удовлетворенность самореализацией и возможность свободы выбора в построении своей жизни соответственно своим представлениям о целях и наполненности жизни смыслом.
2. Условно здоровая личность обнаруживает более сложную систему смысложизненных ориентаций.
3. Применение арт-терапии позволяет усилить смысложизненные ориентации личности и поддержать расширение и усложнение смысложизненных ориентаций личности.
4. Динамика смысложизненных ориентаций личности в процессе арт-терапевтической коррекции психосоматических нарушений сердечно-сосудистой системы направлена от усиления отдельных смыслов и низкой устойчивости системы к усилению общей осмысленности жизни и большей многофакторности системы смысложизненных ориентаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, структура и динамика смысловой реальности. М.: «Смысл», 1999. 487с.
2. *Муладжаиова Т.Н.* Психологический анализ изменений личности у больных хронической почечной недостаточностью: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1983. 26с.
3. *Николаева, В.В.* Динамика ВКБ как показатель кризиса развития личности в условиях болезни // Психосоматика: телесность и культура. М.: «Академический Проект», 2009.
4. *Николаева В.В.* Влияние хронической болезни па психику. М., 1987. 168с.
5. *Тхостов А.Ш.* Психологический анализ изменений личности при некоторых онкологических заболеваниях: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1980. 215с.

6. *Skrabski A., Kopp M., Rozsa S., Rethelyi J. & Rahe R.* (2005). Life meaning: An important correlate of health in the Hungarian population. *International Journal of Behavioral Medicine*, 12, 78–85.
7. *Wood A., Joseph S. & Maltby J.* (2009). Gratitude predicts psychological well-being above the big five facets. *Personality and Individual Differences*, 46, 443–447.

**LIFE PURPOSE ORIENTATIONS OF A PERSON
IN PSYCHOSOMATIC DISORDERS
OF THE CARDIOVASCULAR SYSTEM**

S. Musayelyan

*Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of the Humanities (IHS)*

ABSTRACT

The article aims to study the features of the life purpose orientations of a person with psychosomatic disorders of the cardiovascular system. The study was conducted in a group of 30 respondents with psychosomatic disorders of the cardiovascular system and 30 conditionally healthy respondents. The article reflects the features of life-meaning orientations of a person with psychosomatic disorders and their dynamics.

Keywords: psychosomatic disorders, life purpose orientations, health.

**ՖՈՒՆԿՑԻՍՅՈՒՄԻ ԽԱՆԳԱՐՈՒՄՆԵՐԻ ՎՐԱ ՀԻՄՆՎԱԾ
ԴԱՍԱԿԱՐԳՈՒՄԸ ՈՐՊԵՍ ԼՈԳՈՊԵԴԱԿԱՆ ԱՇԽԱՏԱՆՔԻ
ԿԱԶՄԱԿԵՐՊՄԱՆ ՆԱԽԱՊԱՅՄԱՆ**

Գ.Ռ. Հովյան¹, Ք.Ա. Սահակյան²

*ԻՎ. Արթուրյանի անվան հայկական պետական մանկավարժական
համալսարան*

¹Հաստուկ և ներառական կրթության ֆակուլտետ

²Հանրապետական մանկավարժահոգեբանական կենտրոն

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում ներկայացված է լոգոպեդական գնահատման (ախտորոշման) գործընթացում առկա որոշակի խնդիրների մասին, քանի որ գնահատման այսպիսի գործընթացի հիմքում մանկավարժահոգեբանական աջակցության ծառայությունների տրամադրման տեսակի, ժամանակահատվածի, տևողության և ծավալների որոշման համար հիմք է հանդիսանում ֆունկցիայի խանգարումների վրա հիմնված դասակարգումը: Երեխայի խոսքային խնդիրների հետ կապված հարցերը խոսքային խանգարման տեսակն ու աստիճանը որոշելու համար առաջնահերթ պետք է լինի լոգոպեդի կողմից իրականացված գնահատումը, որով էլ կհիմնավորվի լոգոպեդական աշխատանքի արդյունավետությունը:

Հիմնաբառեր` ֆունկցիայի միջազգային դասակարգում, կրթության առանձնահատուկ պայմանների կարիքի գնահատման վերաբերյալ ստացված տեղեկատվություն, խոսքի գնահատման արդյունքների ամփոփման մեթոդաբանություն, ֆունկցիայի կազմում ներառված ենթաֆունկցիաներ, գնահատման սանդղակ, որակիչներ, ֆունկցիայի խանգարման աստիճան:

Քանի որ «Հանրակրթության մասին» Հայաստանի Հանրապետության օրենքի 17-րդ հոդվածի 7-րդ մասով` «Կրթության կազմակերպման մանկավարժահոգեբանական աջակցության ծառայությունների տրամադրման կարգը» ներկայումս ենթարկվել է փոփոխության (13 ապրիլի 2017թ. հրաման N 370-Ն, «Նորմատիվ իրավական ակտերի մասին» օրենքի 33-րդ, 34-րդ հոդվածների 1-ին մասերի պահանջով` ՀՀ կրթության, գիտության, մշակույթի և սպորտի նախարարի 2022 թվականի դեկտեմբերի 30-ի N 88-Ն հրամանում կրթության կազմակերպման մանկավարժահոգեբանական աջակցության ծառայությունների տրամադրման կար-

¹ Մ.գ.թ., պրոֆեսոր:

գը հաստատելու մասին), կրթության առանձնահատուկ պայմանների կարիքի գնահատման մանկավարժահոգեբանական գնահատման չափանիշները ներկայումս կիրառվում են երեխաների և երիտասարդների համար՝ ԱՀԿ կողմից ընդունված՝ Ֆունկցիոնալության, հաշմանդամության և առողջության միջազգային դասակարգման չափորոշիչներին համապատասխան (սովորող, ծնող, մանկավարժական աշխատողներ և այլն) ՖՄԴ-ԵԵ [1; 4; 5; 6]:

Նշենք, որ այս համատեքստում լոգոպեդական գնահատման (ախտորոշման) գործընթացում առաջանում են որոշակի խնդիրներ, քանի որ գնահատման այսպիսի գործընթացի հիմքում ներկայումս դրվում են ֆունկցիաների հինգ հիմնական խանգարումներ՝ ձայնի և խոսքի, լսողության, տեսողության, ինտելեկտուալ (մտավոր), շարժողական: Ֆունկցիայի խանգարումների վրա հիմնված դասակարգումը չի կարող հիմք հանդիսանալ մանկավարժահոգեբանական աջակցության ծառայությունների տրամադրման տեսակի, ժամանակահատվածի, տևողության և ծավալների որոշման համար, քանի որ ֆունկցիայի գնահատումը ինքնին բժշկական գործընթաց է, որը ենթադրում է նեղ մասնագիտական միջամտություն: Երեխայի խոսքային խնդիրների հետ կապված հարցերը խոսքային խանգարման տեսակն ու աստիճանը որոշելու համար առաջնահերթ պետք է լինի լոգոպեդի կողմից իրականացված գնահատումը, որով էլ կհիմնավորվի լոգոպեդական աշխատանքի արդյունավետությունը:

Մանկավարժահոգեբանական գնահատման գործընթացում կրթության առանձնահատուկ պայմանների կարիքի վերաբերյալ ստացված տեղեկատվությունը և արդյունքների ամփոփման մեթոդաբանությունը յուրաքանչյուր երեխայի համար ամփոփվում է հետևյալ կերպ. յուրաքանչյուր ֆունկցիայի կազմում ներառված ենթաֆունկցիաները գնահատվում են 0–4 սանդղակով (որակիչներով), որը համապատասխանում է ֆունկցիայի խանգարման աստիճանին. 0-ն համապատասխանում է «խանգարում չկա», 1-ը՝ «թեթև խանգարում», 2-ը՝ «միջին խանգարում», 3-ը՝ «ծանր խանգարում», իսկ 4-ը՝ «խորը խանգարում» աստիճաններին [8;9]: Սույն կարգով իրականացման ընթացքում և արդյունքում մեր կողմից բացահայտվել է, թե ներկայումս ըստ ԱՀԿ ՖՄԴ-ԵԵ չափանիշների ինչպես է իրականացվում խոսքային խանգարումներ երեխաների լոգոպեդական գնահատումը, ինչ չափորոշիչների հիման վրա են գնահատում և ինչպես են որոշում խոսքային խանգարման տեսակը և աստիճանը, ինչպես է իրականանում այդ գործընթացի արդյունքում լոգոպեդական ծառայությունների մատուցման գործընթացը: Հետազոտության

իրականացման ընթացքում բացահայտել ենք նաև կրթության առանձնահատուկ պայմանների կարիքի գնահատումը երեխայի զարգացման տարբեր հաստատություններում, մասնավորապես, ՏՄԱԿ-ներում [2;3]:

Լոգոպեդական աշխատանքների իրականացման փորձնականորեն մշակված միջոցների, մեթոդների, մանկավարժական պայմանների բացակայությունն այս համատեքստում զգալիորեն դժվարացնում է վերոնշյալ կարևոր հիմնախնդրի լուծումը: Ուստի հանրակրթական դպրոցներում լոգոպեդական աշխատանքի դրվածքի հետազոտական վերլուծությունը հնարավորություն կտա բացահայտել ֆունկցիայի խանգարումների վրա հիմնված դասակարգման հետ կապված առկա խնդիրները և ներկայացնել, իսկ հետագայում նաև մշակել լոգոպեդական գնահատման և ըստ այդմ՝ լոգոպեդական աշխատանքի օպտիմալացման ուղիներ: Շարադրվածով էլ ավելի հիմնավորված է սույն հետազոտության արդիականությունը, տեսական և գործնական կարևորությունը:

Մեր կողմից նախապես առաջադրվել են հետևյալ խնդիրները.

- Ուսումնասիրել լոգոպեդական աշխատանքի կազմակերպման առանձնահատկությունները:
- Հետազոտել ֆունկցիայի խանգարումների վրա հիմնված դասակարգման և ըստ այդմ կազմակերպված լոգոպեդական ծառայությունների տրամադրման կարգը, ինչպես նաև՝ վերոնշյալ ծառայությունների ազդեցությունը խոսքային խանգարումներ ունեցող երեխաների կրթության կազմակերպման հարցում:
- Վերլուծել հանրակրթությունում իրականացվող աջակցող ծառայությունների՝ արդյունավետությունը և խնդիրները կրթական բարեփոխումների շրջանակներում (ՏՄԱԿ-ի հետ համագործակցության պայմաններում):
- Վերլուծել ԱՀԿ ՖՄԴ-ԵԵ-ի կիրառական նշանակությունը և արդյունավետությունը լոգոպեդական աշխատանքի կազմակերպման գործընթացում:

Տեսական և գործնական կիրառելիության առումով կարծում ենք, որ, ԿԱՊԿ ունեցող երեխաների հետ իրականացվող լոգոպեդական աշխատանքների արդունավետության բարձրացման մանկավարժական դիտումները և գնահատումները հնարավորություն են ստեղծում համակարգելու լոգոպեդական աշխատանքի ուղղվածության և երեխայի կրթության առանձնահատուկ պայմանների կարիքի գնահատման մանկավարժահոգեբանական գնահատման չափանիշների կիրառման գործընթացը՝ կրթության առանձնահատուկ պայմանների կարիք ունեցող երեխաների կրթության կազմակերպման նպատակով [8]:

Համաձայն այս չափանիշների՝ իրականացվող ՖՄԴ գնահատման, կրթության առանձնահատուկ պայմանների կարիք ունեցող երեխաների կրթության կազմակերպման նպատակով, երեխայի կրթության առանձնահատուկ պայմանների կարիքի գնահատման մանկավարժահոգեբանական գնահատման չափանիշները կարելի է կիրառել խոսքային խանգարումների որոշված բնութագրիչների և որակիչների ավելի ստույգ ձևակերպմամբ և պարզաբանմամբ [7, 10, 11]:

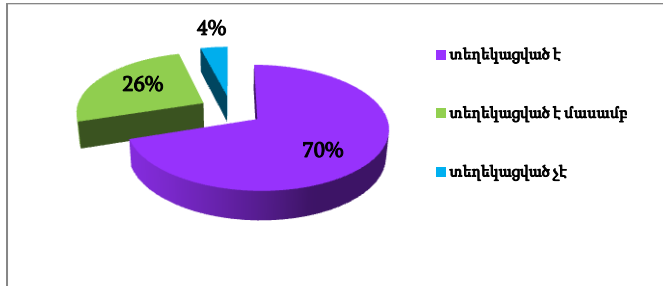
Քանի որ մեր կողմից իրականացված հետազոտությունն ուղղված էր ֆունկցիայի խանգարումների վրա հիմնված դասակարգման և ըստ այդմ՝ լոգոպեդական ծառայությունների տրամադրման ուսումնասիրությանը, խոսքային խանգարումներ ունեցող երեխաների հետ իրականացվող լոգոպեդական հետազոտության հիման վրա տրամադրվող լոգոպեդական ծառայությունների կազմակերպման գործընթացին, ուսումնասիրվել են լոգոպեդական ծառայությունների տրամադրման միջոցները՝ ֆունկցիայի խանգարումների վրա հիմնված դասակարգման պայմաններում:

Ելնելով հանրակրթությունում կազմակերպվող լոգոպեդական աշխատանքի նպատակից, մենք ուսումնասիրել ենք ֆունկցիայի խանգարումների վրա հիմնված դասակարգման և ըստ այդմ կազմակերպված լոգոպեդական ծառայությունների տրամադրման կարգը, ինչպես նաև՝ վերոնշյալ ծառայությունների ազդեցությունը խոսքային խանգարումներ ունեցող երեխաների կրթության կազմակերպման հարցում, վերլուծել լոգոպեդական ծառայությունների դրվածքը, ԱՀԿ ՖՄԴ-ԵԵ-ի կիրառական նշանակությունը և արդյունավետությունը լոգոպեդական աշխատանքի կազմակերպման գործընթացում:

Հավաստիացնող փորձերի ընթացքում ուսումնասիրելով լոգոպեդական ծառայությունների տրամադրման հիմք հանդիսացող ֆունկցիայի խանգարումների վրա հիմնված դասակարգումը, հնարավորություն ունեցանք պարզել լոգոպեդական աշխատանքների դրվածքը գնահատման ֆունկցիոնալ համակարգի ուսումնասիրության հարցերին ուղղված լոգոպեդների և ուսուցիչների (30), աջակցության թիմի անդամների (26), տնօրենների և առարկայական ուսուցիչների (20) իրազեկության սոցիալական հարցում: Այն իրականացրել ենք մեր կողմից ընտրված, համակարգված, մշակված հարցաթերթիկներով (Տրամագիր 1.):

Համաձայն լոգոպեդների և ուսուցիչների, աջակցության թիմի անդամների, տնօրենների և առարկայական ուսուցիչների իրազեկության սոցիալական հարցման տվյալների, պարզ է դառնում, որ հարցված մասնագետների կողմից չի մանրամասնվում խոսքային խանգարումների ենթատեսակային դասակարգումները, բնութագրիչներում և որակիչ-

ներում հաճախ հաշվի չեն առնվում լոգոպեդիայում ընդունված դասակարգումները, ինչպես նաև՝ լոգոպեդական ծառայությունների տրամադրման միջոցները՝ ֆունկցիայի խանգարումների վրա հիմնված դասակարգման պայմաններում (Տրամագիր 1.):

Տրամագիր 1. Լոգոպեդական աշխատանքի դրվածքը ըստ ֆունկցիայի խանգարումների վրա հիմնված դասակարգման:

Ինչպես երևում է նկարից, մասնագետներից շատ քչերն էին խոսքային խանգարման շտկման լոգոպեդական աշխատանքները կազմակերպում ֆունկցիայի խանգարումների վրա հիմնված դասակարգումներին համապատասխան համապատասխան (4%), շատ դեպքերում (26%) ուսուցչի օգնականներից և առարկայական ուսուցիչներից քչերն էին, կամ մասամբ էին տեղեկացված խոսքային խանգարումների տարբերությամբ դրսևորումներին, իսկ մասնագետների մեծամասնությունը այս հարցին ընդհանրապես տեղեկացված չէր (70%) և կրթական կարիքի վկայագրման, ինչպես նաև՝ ֆունկցիայի խանգարումների վրա հիմնված դասակարգման և ըստ այդմ կազմակերպված լոգոպեդական ծառայությունների տրամադրման կարգին ընդհանրապես ծանոթ չէին:

Մեր հետազոտության ընթացքում, խոսքային խանգարումների շտկման լոգոպեդական աշխատանքները գնահատելիս, ուսումնասիրել ենք նաև աջակցություն ստացող երեխաների խոսքային խանգարումների շտկման գործընթացում կիրառվող համապատասխան մեթոդական պահանջները, հնարները, սովորողների խոսքային խնդիրների հաղթահարման միջոցները, կանխարգելման, խոսքային կարիքի գնահատման, շտկման, խորհրդատվական աշխատանքների կազմակերպման առանձնահատկությունները: Նման բազմաձևավալ հետազոտությունը թույլ է տալիս փաստել, որ, տարրական դասարաններում հաճախ հանդիպող խոսքային խանգարումները հաճախ խոչընդոտում են ուսումնական

գործընթացի իրականացմանը, քանի որ որոշակի հիմք են ձևավորում ինչպես խոսքի ձայնային, հնչարտաբերական գործառույթների ձևավորման, այնպես էլ բանավոր և գրավոր խոսքի զարգացման գործընթացում:

Այս առումով, մեկ անգամ ևս կարելի է հաստատել այն փաստը, որ խոսքային խանգարումների հաղթահարման, շտկման համապատասխան մեթոդները բավարար չափով չեն արտացոլում գնահատման համակարգը, գնահատման չափորոշիչները չեն կիրառվում կրթական հաստատություններում իրականացվող լոգոպեդական աշխատանքում, իսկ տարրական դասարաններում աշխատող մայրենի լեզվի ուսուցիչների հետ իրականացվող համագործակցությունն ու վերապատրաստումները բավարար հիմքի վրա չեն գտնվում [12,13]:

Այսպիսով, հարկ ենք համարում շեշտադրել, որ որքան էլ որ հայկական լոգոպեդիայում վերջին տասնամյակում իրականացված հետազոտությունները լուսաբանում են լոգոպեդական աշխատանքի կազմակերպման հարցերը, այնուամենայնիվ, ֆունկցիայի խանգարումների վրա հիմնված դասակարգման և ըստ այդմ կազմակերպված լոգոպեդական ծառայությունների տրամադրման կարգին վերաբերվող խնդիրները թե՛ տեսականորեն և թե՛ գործնականորեն ամբողջությամբ լուսաբանված չեն և խոսքային խանգարումների ուղղությամբ մատուցվող և ցուցաբերվող մասնագիտական մոտեցումներն ու մեթոդները, ինչպես նաև հանրակրթությունում իրացվող լոգոպեդական աշխատանքները կարիք ունեն կատարելագործման:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. ՀՀ կրթության և գիտության նախարարի 2017 թվականի ապրիլի 13-ի N 370-Ն հրամանում փոփոխություն կատարելու մասին օրենքը:
2. «Նորմատիվ իրավական ակտերի մասին» օրենքի 33-րդ, 34-րդ հոդվածների 1-ին մասերի պահանջով՝ ՀՀ կրթության, գիտության, մշակույթի և սպորտի նախարարի 2022 թվականի դեկտեմբերի 30-ի N 88-Ն հրամանում կրթության կազմակերպման մանկավարժահոգեբանական աջակցության ծառայությունների տրամադրման կարգը հաստատելու մասին:
3. ՀՀ կրթության, գիտության, մշակույթի եվ սպորտի նախարարի հրամանը ՀՀ կրթության եվ գիտության նախարարի 2017 թվականի ապրիլի 13-ի N370-ն հրամանում փոփոխություն կատարելու մասին:
4. ՀՀ կրթության և գիտության նախարարի 2017 թվականի ապրիլի 13-ի N 370-Ն հրամանը կրթության կազմակերպման մանկավարժահոգեբանական աջակցության ծառայությունների տրամադրման կարգը հաստատելու մասին:
5. Հավելված Կրթության, գիտության, մշակույթի և սպորտի նախարարի 2022 թվականի դեկտեմբերի 30-ի N 88-Ն հրամանի:
6. «Հավելված Կրթության և գիտության նախարարի 2017 թվականի ապրիլի 13-ի N 370-Ն հրամանի կրթության կազմակերպման մանկավարժահոգեբանական աջակցության ծառայությունների տրամադրման կարգը հաստատելու մասին»:

7. *Aslanyan A.* Peculiarities of Organizing the Education of Children With Speech Disorders from the Perspective of Speech Therapy Assessment and Intervention. *Armenian Journal of Special Education Scientific Methodological Journal* Vol. 4 No. 2 (2021) DOI: <https://doi.org/10.24234/se.2021.4.2> Published: 2021-08-23. PP. 7–20.
8. *Aslanyan A.* Classification based on dysfunction as a basis for providing speech therapy services. *Armenian journal of special education, Scientific methodological journal, Volume 3, Issue 1, Yerevan 2021*; 26–41.
9. *Асланян А.* Классификация по функциональным нарушениям как основание для оказания логопедических услуг // Научный журнал «Обществознание и социальная психология»; Вып. №12–2 (42) 2022. *Scientific journal “KPO-SCIENCE”*. Issue №12–2 (42) 2022.
10. *Aslanyan A., Hovyan G.* Modeling of speech therapy assessment in regional pedagogical and psychological support centers. *Armenian Journal of Special Education Scientific Methodological Journal. Second Issue of first Volume, Yerevan, 2020*; 7-19 Published: 2020-08-19 <https://doi.org/10.24234/se.2020.2>.
11. *Hovyan G., Grigoryan G.* Speech therapy intervention with armenian-speaking children having sounds pronunciation disorders. *Armenian Journal of Special Education ISSN 2579-2881* Published: *Scientific Methodological Journal, First issue of the first volume; Yerevan, 2020*; PP. 52–66.
12. *Crossman A.* (2018) Understanding Purposive Sampling: An Overview of the Method
13. UNICEF (2012) Humanitarian Action for children, doi: <http://www.unicef.org/hac2012> www.hmk.am

КЛАССИФИКАЦИЯ НА ОСНОВЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ НАРУШЕНИЙ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ОРГАНИЗАЦИИ ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Г. Овян¹, К. Саакян²

¹*Армянский государственный педагогический университет имени Х. Абовяна*

²*Республиканский педагогическо-психологический центр*

АННОТАЦИЯ

В данной статье представлены определенные проблемы в процессе логопедического обследования (диагностики), так как классификация на основе функциональных нарушений является основой для определения вида, периода, продолжительности и объема оказания услуг педагогико-психологического сопровождения. Для определения вида и степени речевых проблем ребенка первоочередной должна быть оценка, проводимая логопедом, что позволит обосновать эффективность логопедической работы.

Ключевые слова: международная классификация функции, информация, полученная при оценке потребности в специальных условиях обучения, методика обобщения результатов речевой оценки, входящие в функцию подфункции, оценочная шкала, классификаторы, степень нарушения функции.

**CLASSIFICATION BASED ON FUNCTION DISORDERS AS A
PREREQUISITE FOR THE ORGANIZATION OF LOGOPEDIC
WORK**

G. Hovyan¹, K. Sahakyan²

¹Armenian State Pedagogical University after Kh. Abovyan

²Republican pedagogical-psychological Center

ABSTRACT

The article presents certain problems in the speech therapy evaluation (diagnosis) process, as the classification based on functional disorders is the basis for determining the type, period, duration and scope of the provision of pedagogic-psychological support services. In order to determine the type and degree of the child's speech problems, the priority should be the assessment carried out by the speech therapist, which will justify the effectiveness of the speech therapy work.

Keywords: International classification of the function, information obtained on the assessment of the need for special educational conditions, methodology for summarizing the results of the speech assessment, sub-functions included in the function, evaluation scale, qualifiers, degree of function impairment.

**ԱՆՁՆԱՅԻՆ ՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԵՎ ԻՆՔՆԱԿԱՌԱՎԱՐՄԱՆ
ԿԱՊԻ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ**

Ս.Ս. Փիլոսյան, Մ.Գ. Գևորգյան

*Խ. Աբովյանի անվան հայկական պետական մանկավարժական
համալսարան
suspilos@mail.ru, gevorgyanmariamg-6@aspu.am*

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում ներկայացված են երեսուն զույգ բիպոլյար անձնային հատկությունների և ինքնակառավարման ութ բաղադրիչների հետազոտության արդյունքները: Ինչպես նաև արտացոլված են նշված գործոնների միջև բացահայտված կապերը:

Հիմնաբառեր՝ «Մեծ հնգյակ», ինքնակառավարում, մոդել, գերադաս և ստորադաս գործոններ, մակարդակներ:

Ներածություն

Հասարակության զարգացման արդի փուլում առանձնահատուկ տեղ է զբաղեցնում անձի՝ որպես հաղորդակցման և գործունեության սուբյեկտի, դերը: Անձի վարքի, հաղորդակցման և գործունեության արդյունավետության հիմնական գործոններից մեկը ինքնակառավարումն է: Վերջինս իմացական տարբեր բարդության գործընթացների համադրման արդյունք է: Ինքնակառավարումն ընթանում է անձնային հատկությունների միջնորդավորմամբ և որոշակի ուղղվածություն է ստանում: Այս պայմաններում անձնային հատկությունների և ինքնակառավարման բաղադրամասերի ուսումնասիրությունը խիստ արդիական է:

Նյութը և մեթոդները

Հետազոտության նպատակն է՝ ուսումնասիրել անձնային հատկությունների և ինքնակառավարման բաղադրիչների փոխհարաբերությունը:

Ուսումնասիրության մեթոդներն ընտրվել են՝ նկատի ունենալով ուսումնասիրվող երևույթներին նրանց համապատասխանությունը և հուսալիությունը (Ա.Բ. Խրոմովի «Հնգագործոն անձնային հարցարան» (5FPQ) [9, էջ 11–22], Ն.Ս. Պեյսախովի «Ինքնակառավարման ընդունակություն», թեստ [8, էջ 339–346]):

Հետազոտությունն անց է կացվել Երևանի Խ. Աբովյանի անվան ՀՊՄՀ-ի Կրթության հոգեբանության և սոցիոլոգիայի հոգեբանություն բաժնի 4-րդ կուրսի 40 ուսանողների շրջանում:

Հետազոտության արդյունքները կընդլայնեն անձնային հատկությունների և ինքնակառավարման կապի վերաբերյալ գիտական տեղեկատվության շրջանակները: Բացահայտված կապերը կարող են օգտագործվել ինքնակառավարման վարժանքներում և ուսումնական ծրագրերում:

Գործունեության տարբեր տեսակները, լինելով նպատակաուղղված, բավարարում են մարդու պահանջմունքները, իսկ գիտակցությամբ կառավարվող վարքը նպաստում է անձի ձևավորմանը:

Համաձայն անձնային հատկությունների տեսությունների՝ մարդիկ միմյանցից տարբերվում են «...իրենց անհատական առանձնահատկությունների բազմությամբ և զարգացման աստիճանով, որոնք տվյալ պահին ակտիվ են և խթանում են մարդու վարքը [10, էջ 38]:

Գ. Օլպորտը տալիս էր անձի հետևյալ սահմանումը. «անձը կյանքի ընթացքում ձևավորվող, հոգեֆիզիոլոգիական համակարգի հատկությունների անհատական ինքնատիպ համախումբ է, որոնցով որոշվում է տվյալ մարդուն բնորոշ մտածողությունն ու վարքը» [6, էջ 53–54]: Գիտնականը դրեց անձի տեսության նոր հիմքեր, որն անվանվեց «հատկությունների տեսություն»:

Ռ. Կեթթելը հատկությունների տեսության շրջանակներում կիրառել է բազմագործոն մոտեցումը՝ ուսումնասիրելով անձնային տասներկու հատկություններ, որոնք հետագայում դարձան հայտնի տասնվեցգործոնային մոդելի մասը:

Հ. Այզենկը մշակել է անձի տեսության դասակարգման հիերարխիկ մոդելը: Նրա կողմից կիրառված տվյալների մաթեմատիկական վերլուծության մեթոդի օգնությամբ ստացվեցին կորելացիոն (վիճակագրականորեն կապված) փաստեր, որոնք բնութագրում էին ընդհանուր, համեմատաբար տարածված և անհատական կայուն հատկություններ [6, էջ 53]:

Ռ. Կեթթելի և Հ. Այզենկի տեսությունների հիման վրա ձևավորվել են երկու գլխավոր ճյուղեր՝ բիոլոգիականը և լեքսիկականը: Վերջինիս համատեքստում 20-րդ դարի կեսերից ճանաչում ձեռք բերեց հնգագործոն մոդելը: Այն՝ որպես «...էմպիրիկ ճանապարհով ստացված ֆենոմեն» [2, էջ 39], հաստատվել է 1960-ական թթ. Ու. Նորմանի կողմից, ով առաջարկել է 5 գործոն՝ էքստրավերսիա, բարյացակամություն, բարեխղճություն, հուզական կայունություն, ինտելեկտ:

Հնգագործոն մոդելը մարդուն բնութագրում է հինգ հատկությունների (դիսպոզիցիաների) կամ այլ կերպ՝ գործոնների, օգնությամբ: Գծերը ներկայացնում են որոշակի ձևով վարվելու դիսպոզիցիան, որը դրսևորվում է մարդու վարքագծում՝ իրավիճակների լայն շրջանակում [7]:

1970–80-ական թթ. Լ. Գոլդբերգը մոդելն անվանեց «Մեծ հնգյակ», նկատի ունենալով հատկանիշների լայնությունն ու վերացարկվածությունը:

Պ. Կոստայի և Ռ. ՄակԿրեյի կողմից առաջարկվել է «NEO PI անձնային հարցարան»-ի դասական տարբերակը, ուր հինգ գործոնները էմպիրիկ կերպով համահարաբերակցվում են միմյանց հետ (վերադաս, ստորադաս):

Պ. Կոստան և Ռ. ՄակԿրեյը առանձնահատուկ ուշադրություն էին հատկացնում անձի կառուցվածքի հիերարխիկ կազմավորմանը՝ մշակելով «մեծ» հատկություններից յուրաքանչյուրի ասպեկտների կազմը. «...յուրաքանչյուր հատկության կազմում ներառված է վեցական ասպեկտ» [11, էջ 6]:

Ինքնակառավարումը «...գործունեության և վարքի կառավարման ինտեգրացված գործընթաց է...» [5, էջ 33]: Այն իրականացվում է անձնային հատկությունների, կառույցների, իմացական և հուզակամային ոլորտների համադրական գործունեության միջոցով:

Ինքնակառավարման հետազոտության գործում մեծ ավանդ են ունեցել գիտնականներ Մ.Ն. Շելցովը, Օ.Ա. Կոնոպկինը, Վ.Ի. Մորոսանովան, Կ.Ա. Աբուլխանովա-Սլավսկայան... ինչպես նաև Ն.Մ. Պեյսախովը:

Հետազոտողները ինքնակառավարման ֆենոմենը դիտարկում են որպես մարդու ներքին հոգեկան ակտիվության համակարգային-կազմակերպված պրոցեսների ամբողջություն, նրա գործունեության տարբեր տեսակներն ու ձևերը կառուցելու, ամրապնդելու և կառավարելու համար [3, էջ 510]: Ինքնակառավարման ընդունակությունը թույլ է տալիս մարդուն դրսևորել ինքուրույնություն և անկախություն, իր առջև դնել նպատակներ և հասնել դրանց իրականացմանը, այսինքն՝ լինել իր կյանքի և գործունեության սուբյեկտը:

Կ.Ա. Աբուլխանովա-Սլավսկայան ինքնակառավարման ներքո նկատի ունի «...մեխանիզմ, որի միջոցով ապահովվում են սուբյեկտի կենտրոնացնող, ուղղորդող և ակտիվացնող դիրքերը» [1]:

Կազանյան հոգեբանական դպրոցի ներկայացուցիչ Ն.Մ. Պեյսախովը առաջադրել է ինքնակառավարման կոնցեպցիան: Ինքնակառավարումը գիտնականը սահմանում էր որպես նպատակաուղղված փոփոխություն, երբ ինքն իր առջև նպատակ է դնում սեփական ակտիվության տարբեր ձևերը (շփում, վարք, գործունեություն և ապրումներ) ղեկավարող մարդը: Ինքնակառավարումը ստեղծագործական պրոցես է, քանի որ կապված է նորը ստեղծելու, անսովոր իրավիճակի կամ հակասության առնչվելու, նոր նպատակներ սահմանելու անհրաժեշտության, նոր

լուծումներ և միջոցներ որոնելու հետ [4, էջ 146]:

Ն.Մ. Պեյսախովը մշակել է գործունեության ինքնակառավարման կառուցվածքային-ֆունկցիոնալ մոդելը, որն ընդգրկում է 8 բաղադրիչ՝ հակասությունների վերլուծություն, կանխատեսում նպատակադրում, պլանավորում, որակի գնահատում, որոշումների ընդունում, ինքնավերահսկում, ճշգրտում:

Այսպիսով, ինքնակառավարումը սուբյեկտի կողմից ինքնուրույն իր առջև տարբեր տիպի (նյութական, գաղափարական) մոտակա ու հեռահար նպատակներ դնելու, ինչպես նաև ինքնափոփոխման ամբողջական համակարգի միջոցով իր գործունեությունը կառավարելու պրոցեսում այդ նպատակներին հասնելու գործընթաց է:

Անձնավորության ինքնակառավարման մեջ անձնային հատկությունների դերը մեջ ուսումնասիրելու նպատակով կազմակերպվել է հետազոտական աշխատանք:

Անձնային հատկությունների ախտորոշման նպատակով կիրառված «Հնգագործոն անձնային հարցարան»-ից ստացված արդյունքները բաշխվել են հետևյալ կերպ.

Փորձարկվողների մեծամասնության մոտ գերակշռում է վերադաս գործոնների ձախ բնեռը, ուստի արտահայտված են էքստրովերսիա (67,5%), կապվածություն (77,5%), վերահսկողություն (82,5%), գերհուզականություն (55%), արտահայտչականություն (77,5%) անձնային հատկությունները:

Վերադաս գործոնների չորրորդ զույգի գործոնները արտահայտված են գրեթե հավասար տոկոսային հարաբերությամբ (զհ.՝ 55% և հ.զ.՝ 45%):

Ստորադաս գործոնների պարագայում, ընդհանուր առմամբ գերակշռում են բարձր ցուցանիշները:

Ինքնակառավարման առանձնահատկությունների ուսումնասիրության արդյունքները բաշխվել են հետևյալ կերպ.

Փորձարկվողների մեծամասնության (52.5%) մոտ արձանագրվել է ինքնակառավարման ընդունակության միջին մակարդակ: Միջինից բարձր մակարդակի արտահայտվածությունը՝ 37.5% և միջինից ցածր մակարդակինը՝ 10%: Բարձր և ցածր մակարդակներ չեն գրանցվել:

Այսպիսով, փորձարկվողների մեծամասնության մոտ դիտվում է ինքնակառավարման բոլոր բաղադրիչների միջին մակարդակը:

Ստացված տվյալների համեմատական վերլուծություն կատարելու նպատակով, հիմք ընդունելով անձնային հատկությունների հինգ բլոկները, արդյունքները խմբավորվել են ինքնակառավարման միջինից բարձր, միջին և միջինից ցածր մակարդակների համաձայն: Հաշվարկ-

ները կատարվել են մաթեմատիկական վիճակագրական գծային համահարաբերակցության մեթոդով: Ստացված կապերի (r) հավաստիությունը գնահատվել է Կ. Պիրսոնի կողմից մշակված աղյուսակի միջոցով: Ինքնակառավարման ընդունակության ցածր մակարդակ գրանցած խմբի փորձարկվողների տվյալները չեն ներկայացվել՝ նշանակալի կապեր չարձանագրվելու պատճառով:

Այսպիսով, ինքնակառավարման համար կարևոր դեր ունեն անձնային ակտիվությունը ($r=0.270$; $p \leq 0.05$), վերահսկողությունը ($r = 0.501$; $p \leq 0.05$), պատասխանատվությանը ($r = 0.259$; $p \leq 0.05$):

Անձնային հատկություններից յուրաքանչյուրը կապվում է ինքնակառավարման որոշակի բաղադրամասերի հետ.

- Շփվողականությունը՝ կանխատեսման ($r = 0.458$; $p \leq 0.01$), որակի գնահատման ($r = -0.535$; $p \leq 0.01$)
- Նոր տպավորությունների ձգտումը՝ հակասությունների վերլուծության ($r = 0.315$; $p \leq 0.05$), ճշգրտման ($r = -0.264$; $p \leq 0.05$), կանխատեսման ($r=0.577$; $p \leq 0.01$)
- Ուշադրություն գրավելու ձգտումը՝ պլանավորման ($r = -0.149$; $p \leq 0.05$), որակի գնահատման ($r = 0.640$; $p \leq 0.01$), ինքնավերահսկման ($r = -0.279$; $p \leq 0.05$)
- Դյուրահավատությունը՝ պլանավորման ($r = 0.373$; $p \leq 0.05$), ինքնավերահսկման ($r = 0.908$; $p \leq 0.01$), ճշգրտման ($r = 0.642$; $p \leq 0.01$)
- Հասկացողությունը՝ նպատակադրման ($r = 0.276$; $p \leq 0.05$), որակի գնահատման ($r = 0.285$; $p \leq 0.05$), ճշգրտման ($r = -0.630$; $p \leq 0.01$)
- Պատասխանատվությունը՝ ճշգրտման ($r = 0.561$; $p \leq 0.01$), հակասությունների վերլուծության ($r=-0.482$; $p \leq 0.05$)
- Անհոգությունը՝ պլանավորման ($r = -0.751$; $p \leq 0.01$), որոշումների ընդունման ($r = -0.725$; $p \leq 0.01$)
- Լարվածության բացակայությունը՝ հակասությունների վերլուծության ($r=-0.267$; $p \leq 0.05$), ճշգրտման ($r=-0.490$; $p \leq 0.05$)
- Տազնապայմանությունը՝ նպատակադրման ($r=0.533$; $p \leq 0.05$), որոշումների ընդունման ($r=0.148$; $p \leq 0.05$)

- Ինքնաքննադատությունը՝ պլանավորման ($r=0.580$; $p \leq 0.01$), ինքնավերահսկման ($r=0.506$; $p \leq 0.01$)
- Հետաքրքրասիրությունը՝ նպատակադրման ($r=0.533$; $p \leq 0.05$), որոշումների ընդունման ($r=0.283$; $p \leq 0.05$)
- Զգայունությունը՝ պլանավորման ($r = 0.453$; $p \leq 0.05$), ինքնավերահսկման ($r=0.310$; $p \leq 0.05$)
- Ճկունությունը՝ որակի գնահատման ($r=0.315$; $p \leq 0.01$), որոշումների ընդունման ($r=0.169$; $p \leq 0.05$), ինքնավերահսկողության ($r=0.233$; $p \leq 0.01$):

Ամփոփելով կարելի է նշել, որ փորձարկվողների շրջանում անձնային հատկությունների I, II, III և V սանդղակներում էքստրովերսիան, կապվածությունը, վերահսկողությունը և արտահայտչականությունը գերակշռում են ինտրովերսիայի մեկուսացման, բնականության, գործնականության նկատմամբ: Իսկ IV սանդղակում գերադաս գործոնների՝ գերհուզականության և հուզական զսպվածության արտահայտվածությունը գրեթե հավասար է:

Ինքնակառավարման ընդունակության ցածր և բարձր մակարդակներում արդյունքներ չեն գրանցվել: Միջինից բարձր մակարդակի արտահայտվածությունը գերազանցում է միջինից ցածր մակարդակին: Միջին մակարդակ գրանցվել է փորձարկվողների մեծամասնության մոտ: Ընդ որում՝ բարձր, միջինից բարձր, միջին մակարդակներում առավել ցայտուն արտահայտվել են ինքնակառավարման հետևյալ բաղադրիչները՝ պլանավորումը, որակի գնահատումը, ինքնավերահսկումը, ճշգրտումը:

Ընդհանուր առմամբ՝ ինքնակառավարման և իր բաղադրիչների հետ ամուր և նշանակալի կապերով առավել փոխկապված են էքստրովերսիա-ինտրովերսիա, գերհուզականություն-հուզական զսպվածություն, արտահայտչականություն-գործնականություն բլոկների անձնային հատկությունները:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Абульханова-Славская К.А.* Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. С. 158.
2. *Воронкова Я.Ю.* «Большая пятерка» или пятифакторная модель личности / Я.Ю. Воронкова, О.М. Радюк, И.В. Басинская // Смысл, функции и значение разных отраслей практической психологии в современном обществе: сборник научных трудов / Под ред. Е. Н. Квач. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та. 2017. СС. 39–45.
3. *Зобнина Т.В.* Воля в структуре процесса самоуправления. Современные исследования социальных проблем [эл. научный журнал] // Modern Research of Social Problems, № 5 (49), 2015. СС. 510–518.
4. *Ишков А.Д.* Учебная деятельность студента: психологические факторы успешности: Монография. М.: АСВ, 2004. С. 224.

5. Краткий психологический словарь / Сост. Л.А. Карпенко; Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985. С. 431.
6. Немов Р.С. Психология. М.: Просвещение, 1990. С. 301.
7. Первин Л. Психология личности: Теория и исследования / Л. Первин, О. Джон. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 607.
8. Столяренко Л.Д. Основы психологии. Практикум, Ростов-на-Дону, 2006. С. 704.
9. Хромов А.Б. Пятифакторный опросник личности. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2000. С. 23.
10. Ярмонова А.А. Психология. Воронеж: ВГУ, 2018. С. 98.
11. Zuckerman M. Personality Science: Three approaches and their applications to the causes and treatment of depression. Washington, DC: American Psychological Association, 2011. P. 262.

ОСОБЕННОСТИ СВЯЗИ МЕЖДУ ЛИЧНОСТНЫМИ КАЧЕСТВАМИ И САМОКОНТРОЛЕМ

С.М. Пилюсян, М.Г. Геворгян

Армянский государственный педагогический университет имени Х. Абовяна

АННОТАЦИЯ

В данной статье представлены результаты исследований между тридцатью парами биполярных личностных качеств и восьмью составляющими компонентами самоуправления. Так же отражены связи, обнаруженные между этими факторами.

Ключевые слова: «Большая пятерка», самоконтроль, модель, первичные и вторичные факторы, уровни.

PECULARITIES OF THE CONNECTION BETWEEN PERSONAL QUALITIES AND SELF-CONTROL

S. Pilosyan, M. Gevorgyan

Armenian State Pedagogical University named after Kh. Abovyan

ABSTRACT

The article presents the results of the research of thirty couples of bipolar personality traits and eight components of self-control. As well as reflects the identified relationships between listed factors.

Keywords: “Big five”, self-control, model, domains and facets, levels.

КРИТЕРИИ СЛОЖНОСТИ И ДОПУСТИМАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ТЕСТОВЫХ ЗАДАНИЙ В ПСИХОДИАГНОСТИКЕ

А.А. Согомонян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт Гуманитарных наук (ИГН)
arthur.soghomonyan@rau.am*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются возможности методологически обоснованного обновления арсенала психодиагностических средств за счет вариативности предъявляемого стимульного материала. Раскрывается дополнительный потенциал тестовых заданий, построенных с учетом нелинейного, часто парадоксального характера взаимодействия факторов, направленных на формальное усложнение и вызываемых субъективных затруднений. Проведенные многолетние наблюдения и анализ экспериментально заданных ситуаций в практике психодиагностики (по преимуществу – интеллектуальных функций) показали, что критерии сложности и признаки трудности содержательно не согласованы между собой почти во всех случаях, кроме заведомо усредненных тестовых серий, не рассчитанных на выявление особо одаренных или нестандартно мыслящих испытуемых. Предлагаемый нами подход позволяет применить встроенные средства вариативности для функционального расширения тестового материала при разработке авторских диагностических инструментов, рассчитанных на пилотные исследования и поисковые эксперименты методической направленности.

Ключевые слова: сложность тестовых заданий, вариативность тестовых методик, тесты интеллекта, психодиагностика.

Различная степень сложности тестовых заданий заведомо предполагается в каждой методике, которая оценивает умственные способности или проверяет уровень знаний. Соответственно, и в контексте психодиагностических измерений, и в системе контроля знаний действуют определенные критерии уровня сложности (или трудности – синонимия здесь не вполне корректна, но в данном практическом обиходе кажется оправданной, потому что более сложным считается то задание, быстрое и правильное выполнение которого доступно меньшему количеству испытуемых). Практически, исходя из богатой статистики предыдущих испытаний, установлены средние нормы, проведена стандартизация методик. Казалось бы, объективность соблюдена и справедливость торжествует. Однако в результате – по законам нормального распределения и статистического ожидания – большинство испытуемых из каждой очередной группы попадает обычно в невыразительную среднюю

зону по оценочной шкале и становятся неразличимы между собой. При этом статистическое обоснование нормы признано профессиональным сообществом и на уровне классики [1], и в самых современных учебно-методических материалах [2, 3], – несмотря на оговорки и сдержанные оценки.

Во многих методологических разработках высказывалась неудовлетворенность по поводу того, что сложившаяся ситуация «невольной» способствует утверждению приоритетного интереса к среднестатистическим показателям в ущерб направленности на выявление своеобразных, отличительных признаков. Отмечается, что многие студенты-психологи склонны подменять искомое психологическое содержание чисто социологическими по сути показателями, довольствуясь указанием о процентах испытуемых в группе, оказавшихся «в норме», а также выше или ниже среднего.

Актуальность выбранной темы связана с необходимостью методического «перевооружения», осмысления возможностей допустимой вариативности имеющихся средств психодиагностики с целью получения психологически более содержательного материала уже на этапе сбора первичной информации, полезной для последующего анализа.

Обобщая в обзорной работе множественные материалы методического характера, автор интересных предложений по «перестройке» тестовых заданий стремится обеспечить их градацию по сложности, основываясь, прежде всего, на параметрических критериях [4]. Например, в ряду последовательных заданий фигурного теста варьируются состав или количество параметров, важных для распознавания ситуации, обнаружения закономерностей в построении композиции и, наконец, выбора правильного ответа. В данном применении такими параметрами могут быть: вид фигуры (квадрат, треугольник, круг), характер их окраски, взаимоположение, размер, численная кратность, толщина линий, угол поворота и т.д.

Мы, однако, считаем параметрический критерий сложности недостаточным для практического применения при решении методологической задачи по функциональному расширению арсенала тестовых средств за счет вариативности стимульного материала. Следует обратить внимание на тот факт, что степень трудности выполнения задания связана не столько с количественной представленностью вовлеченных параметров, сколько с фактором заметности или скрытности их присутствия и участия. Важное значение имеет также сам характер задания, в различной мере открытого для проявления способности отходить от стереотипов, преодолевать навязанные установки и воздерживаться от неосмотрительного применения привычных способов.

Слишком общими, на наш взгляд, являются принятые формулировки,

касающиеся определения сложности заданий. Даже в относительно прозрачном контексте тестового контроля знаний применяются далекие от аналитичности построения, когда сложность тестового задания связывают с совокупностью мыслительной деятельности, необходимой для его выполнения. Разумеется, с некоторыми поправками, с учетом специфического характера собственно психодиагностических заданий и соответствующих процедур можно использовать более конкретные критерии, заимствованные из системы педагогических измерений. Достойны рассмотрения некоторые вполне «конвертируемые» позиции из обозначенных в современных разработках [4, 5].

Самым легким считается воспроизведение по образцу (репродуктивная мыслительная операция). На этом же уровне сложности – объяснение или описание заданной ситуации. Суммировать предложенное, применить показанный способ. Чуть сложнее – мысленно разобрать изображаемый объект на составные части, обозначить пространственные и логические соотношения. Далее – сравнить, дифференцировать по существенным признакам, выделить основание для классификации. Применить «инструкцию по сборке», сконструировать собственную композицию из предложенных деталей, сформулировать своими словами, откорректировать. Установить алгоритмическую последовательность, обнаружить признаки соответствия. Обобщенно задания этого уровня предполагают применение усвоенных правил к типовым задачам, без существенной переработки.

При выполнении заданий второго уровня сложности требуется, например, умение составлять правильный ответ из числа предложенных различных «фрагментов», устанавливать причинно-следственные связи. Выявляется способность продуктивно мыслить, расчетливо подходить к освоению условий очередной задачи, воздерживаться от поспешно принятых решений без перепроверки. Мыслительные и практические действия относятся здесь к ситуациям знакомым, но далеким от образца.

В отличие от предыдущих уровней, задания третьего типа сложности предполагают активизацию творческого потенциала. Элементы творческого мышления проявляются, прежде всего, в умении найти новые стороны проблемы в изменившейся ситуации, в обнаружении возможных новых функций знакомого объекта и скрытых взаимосвязей его составных частей, в переносе имеющихся навыков и приемов умственных действий в новые, неожиданные ситуации, а также в мотивированном стремлении искать разные варианты решений, комбинировать ранее освоенные способы обработки ситуативной информации.

В методологических поисках, связанных с вариативностью, все же следует помнить об основополагающих принципах психодиагностики. Требова-

ние валидности и надежности тестовых методик из классического арсенала обеспечивалось серьезными статистическими процедурами. Оставлять в неприкосновенности тестовый материал существующих методик и в щадящем режиме подходить к построению каких-либо вариантов по аналогии или по мотивам исходных образцов, – вот принцип, которого мы придерживались в данном случае. Накопленных идей, относящихся к критериям относительной сложности тестовых заданий и к представлениям о допустимых пределах их вариативности, пока еще недостаточно для системных решений. Высказываемые здесь предложения касаются отдельных моментов, которые еще предстоит осмыслить в совокупности возможных взаимосвязей.

Приступая к разработке намеченной направленности, мы, прежде всего, обратились к материалам, построенным по принципу «прогрессивных матриц» (помимо теста Равена – фигурные задания IQ-теста Айзенка, постоянно обновляемые коллекции международного интеллектуального клуба MENSA). Ранее, в практике их обычного использования нами неоднократно отмечались случаи парадоксального характера. Чемпионы (по количеству набранных баллов), успешно решавшие самые сложные задания, ошибались иногда в простейших ситуациях. Не всегда это объяснялось элементарной невнимательностью или скоростной инерцией. Привыкший мыслить обстоятельно и корректно – находил в некоторых «облегченных», немудреных заданиях повод задуматься и расшифровывать скрытый смысл. Анализируя обнаруженные таким образом непозволительные для теста двойные решения, спровоцированные фантазией отнюдь не глупых людей, мы специально занялись вопросом двойственности и вариативности в отношении их потенциальной значимости для повышения различительной способности психодиагностики.

В одном из исследований под нашим научным руководством изучалась возможная связь между профессиональным статусом музыканта и уровнем интеллекта (условно, по Равену). Тест проводился среди старшекурсников консерватории, оркестрантов, солистов, аранжировщиков, композиторов и дирижеров. Последние – предсказуемо оказались первыми по результатам. Но допущенные ошибки у них были буквально неповторимыми. Практически никто до них не ошибался так «творчески»: орнаментальные элементы задания заставили забыть о логических построениях и переключиться на чисто композиционное, эстетическое решение. Аналогично проявили себя потом и тестируемые дизайнеры. Это подсказало идею создания серии заданий с альтернативными решениями; предпочтительный выбор будет свидетельствовать о личностной значимости профессиональных приоритетов или

служить подсказкой о профориетационной склонности. Предусмотрены варианты с дифференцирующим эффектом, которые способны показать различие между реакциями людей с направленностью на логическую обработку или на образные построения.

Одна из книг, популярных в соответствующей профессиональной среде, называется «Мыслить социологически». Мотивированная склонность мыслить психологически или, конкретнее, психодиагностически – помогает открывать плодотворный оценочный потенциал на многих хорошо известных участках. Простейшие задания на обнаружение закономерностей в фигурных тестах могут подсказать возможности нового применения после небольшой корректировки. Например, для возможного продолжения дан последовательный ряд геометрических фигур одинаковой высоты: круг, вертикально ориентированный эллипс, отрезок прямой, снова эллипс. Напрашивается элементарный ответ, подсказанный повтором: следующим должен быть круг. Однако, если мы урежем первый ряд до трех фигур, то впервые выполняющий задание испытуемый придет к решению об эллипсе только в случае перехода от восприятия трех отдельных фигур к восприятию одной фигуры (круга или окружности) при ее последовательных поворотах на 45 градусов. Все взятые отдельно фигуры узнаваемы и имеют названия, поэтому абстрагироваться от этого обстоятельства можно только некоторым дополнительным умственным усилием.

Относительно интеллектуальных игр, рассчитанных, прежде всего, на логику (как шахматы) или на осведомленность (как кроссворды), многим уже известны и понятны парадоксальные ситуации, когда параметрический критерий сложности не срабатывает по ожидаемой схеме. Решение шахматной задачи-трехходовки может оказаться более легким, чем в случае с хитро построенной композицией двухходовки. Кажущаяся близость требуемого результата (мат в два хода) заставляет думать о продвижении ударных сил поближе к вражескому королю, а правильное решение, оказывается, связано с предварительным отходом в куда-то в сторону. Парадоксальный эффект состоит именно в том, что единственно верный, динамичный по результату, ответ выглядит как «тихий ход», задержка, отвлекающий маневр не ко времени. Разгадать короткое слово в обдуманно замысловатом кроссворде бывает труднее, чем многобуквенное. Осложнение иногда достигается здесь за счет преднамеренно введенной двусмысленности, встроенной ловушки, рассчитанной на первоначальную стереотипную реакцию. Заимствованные приемы из практики современных кроссвордов (без классических определений из толкового словаря) успешно применяются и в тестах, если обозначен

контекст. Например, предложенное для заполнения «Старое доброе французское -ино» можно принять равно как «вино» или «кино», но определение «выдержанное» однозначно склонило бы к выбору первого варианта. Оставленные без уточняющего определения такого рода «двухвалентные» построения могут служить стимульным материалом для выявления внутренне мотивированных тематических предпочтений.

В известных карточных методиках, рассчитанных на выявление ведущих мотиваций, предлагается в произвольной последовательности выбирать для решения и набора соответствующих баллов задачи различной трудности («вес» которых обозначен на стороне карточки, обращенной к испытуемому – от 1 до 10). Тактика последовательных выборов может быть прослежена. О высоком уровне притязаний и его стабильности свидетельствует, например, упорный очередной выбор трудных заданий, несмотря на неудачи с выполнением. По аналогичной схеме можно построить тестирование чувства юмора (например, предложить ранжирование юмористических афоризмов по степени остроумия или философской глубины – скрывая от испытуемых предварительные «веса», полученные от экспертов).

Конкретные примеры подобных ситуаций требуется собирать и детально исследовать, выявляя их потенциал для системного использования в применении к очередным, новым задачам психодиагностики. Оставаясь со старым арсеналом измерительных средств, наука еще долго не будет способна адекватно отражать проблемы, связанные с процессами интеллектуальными и творческими, с потенциалом личностного и ментального развития.

Специалистам по психодиагностике следует не только уметь исполнить и дисциплинированно проводить тестирование строго по инструкции, но и научиться распознавать сигналы, приходящие в процессе практики, свидетельствующие о живых реакциях и новых возможностях восприятия привычного. Для этого надо пытаться проникнуть в механизмы принятий решений в незнакомых тестовых ситуациях разными людьми, разбирать и обсуждать индивидуальные способы ориентирования в условиях неопределенности, постигать хитрую логику и тактику достижения высоких результатов в интеллектуальной работе и игре, искренне интересоваться мотивами, позволяющими человеку сосредоточиваться на выполнении трудных заданий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование / Пер.с англ. 7-е изд. СПб.: «Питер», 2003. 688с.
2. Архиреева Т.В. Психодиагностика: Учебник. М.: КНОРУС, 2022. 406с.
3. Аванесов В.С. Форма тестовых заданий. Учеб.пос. 2-е изд., перераб.и расшир. М., 2005. 156с.

4. *Аванесов В.С.* Содержание теста и тестовых заданий. Статья 2-я. / testolog.narod.ru / Theory63.html
5. *Жунусакунова А.Д.* Подходы к определению уровня сложности тестовых заданий. // Молодой ученый. 2017. № 4.1. (138.1). СС. 55–58. URL: <https://moluch.ru/archive/138/39700/>.

COMPLICATION AS MATTER FOR VARIABILITY OF PSYCHODIAGNOSTIC TESTS

A. Soghomonyan

*Russian-Armenian (Slavonic)University
Institute of the Humanities (IHS)*

ABSTRACT

Formal complication and subjective difficulties in situation of intellectual testing were considered as factors promoting variability of psychodiagnostic measuring means. Criteria of complication are used for editing and revising of some tasks in order to uncover their potential. As a result, variability of complication levels can further functional widening of testing tools.

Keywords: testing task complication, variability of testing methods, intellectual tests, psychodiagnostics.

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЕЕ КОМПОНЕНТОВ У АРМЯНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

А.Л. Тумасян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт Гуманитарных наук (ИГН)
alina.tumasyan@rau.am*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена изучению этнической идентичности, в целом, и этнической идентичности у армян, в частности. В том числе рассмотрены такие понятия, как идентичность и этнос. Практическая часть направлена на рассмотрение выраженности когнитивного и аффективного компонентов среди представителей двух групп армянской молодежи.

Ключевые слова: этническая идентичность, этнос, когнитивный компонент, аффективный компонент.

Тема этнической идентичности является *актуальной* и занимает важное место в науке – в связи с тем, что именно отношение человека к той или иной этнической группе влияет на его социальное поведение, взаимоотношения с другими людьми, и на жизнь в целом. Более того, вопрос этнической идентичности на данный момент изучен недостаточно тщательно, что делает указанную проблему более актуальной. *Цель* – изучение выраженности этнической идентичности и ее компонентов у представителей армянской молодежи. *Методологическая база* – теоретические положения, связанные с этнической идентичностью и ее сущностью, отраженные в трудах Э.Х. Эриксона, А. Тэшфела, Дж. Марсиа, Ч. Гордона, Ю.Б. Бромлея, Т.Г. Стефаненко, Л.М. Дробижевой и т.д. *Методы* – анализ научной литературы, метод тестирования (методика, составленная Дж. Финни, измеряющая степень выраженности когнитивного и аффективного компонентов этнической идентичности).

Планету Земля населяют около 8 млрд. человек на разных континентах, в многочисленных странах и городах. Каждый человек является по-своему уникальным и обладает теми или иными качествами и характеристиками. Обладающие схожими физическими, психологическими свойствами и характеристиками люди на их основе объединяются в группы. Примерами таких факторов являются традиции, религия, национальность, возраст, пол, сексуальная ориентация, социальный статус и т.д.

В рамках данной научной статьи необходимо уделить внимание термину «этнос». В мире насчитывается от 3-х до 4-х тысяч этносов. Значение термина

«этнос» не является однозначным. Согласно одному из определений, этнос (народ) – это «исторически сложившаяся на определенной территории стойкая община людей, которые имеют относительно стабильные общие черты и особенности культуры и языка, а также осознают свое внутреннее единство и отличие от других сообществ, что зафиксировано в самоназвании (этнониме)» [13]. Этнос является сферой изучения науки этнография. Согласно Ю.В. Бромлею, «Этнос может быть определен как исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая межпоколенная совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме)» [3]. Согласно теории Л.Н. Гумилева, факторами, отличающими этносы друг от друга, являются язык, передающийся по наследству от поколения к поколению, и поведенческие стереотипы (менталитет). Вышепредставленные определения являются актуальными, этносы, как единые группы, отличаются друг от друга лингвистическим, психологическим, поведенческим компонентами (языком, менталитетом, поведением), которые в то же самое время объединяют представителей-членов внутри каждого этноса. Существуют различные виды взаимоотношений между этносами:

- симбиоз (добрососедство);
- ассимиляция (слияние);
- этнопс (добровольное объединение без слияния);
- война за господство на определенной территории [6].

В то же самое время важно отметить, что большую роль играет восприятие человеком себя частью того или иного этноса на основе этнодифференцирующих¹ и этноинтегрирующих² признаков, например: язык, религия, искусство, мифы, национальный характер и т.д.

Этнос, являющийся предметом исследования данной работы, – армянский этнос. Один из психологов, занимающийся исследованием различных этносов, в том числе и армянского, – советский и российский психолог В.Г. Крысько. Согласно характеристике, сделанной психологом, армянам присущи такие качества, как уважение, в особенности, к старшему поколению, любовь и привязанность к своей национальной культуре и традициям, общительность, доброжелательность. Ко всем людям, с которыми армянин вступал в тот или иной контакт, он испытывает то или иное отношение: человек

¹ Признаки, которые отличают один этнос от другого.

² Признаки, по которым определяется принадлежность к одному этносу.

включается либо в категорию «свой» либо «чужой». По отношению к «своим» выражается постоянное внимание и щедрость, к «чужим» – напротив, сильнейшая неприязнь, непримиримая вражда [5].

Говоря об отождествлении человека с той или иной группы, необходимо дать определение понятию «идентичность». Итак, понятие «идентичность» произошло от латинского слова “*identificare*”, означающего «отождествлять», и, согласно словарю социолингвистических терминов 2006г., «идентичность – это психологическое соотнесение индивида с социальной группой или этносоциальной общностью, с которой он разделяет определенные нормы, ценности, групповые установки, а также то, как воспринимают человека окружающие, с какой из групп его соотносят» [14].

Идентичность не является однозначным понятием: существуют определенные классификации понятия «идентичность». Важную роль в вопросе понимания идентичности играет концепция Э.Х. Эриксона – основателя эпигенетической теории развития. Согласно Эриксону, определение идентичности базируется на трех аспектах. Первый аспект заключается в том, что человек связывает свои действия с прошлым, настоящим и будущим. Во-вторых, человек осознает свою целостность. Согласно третьему аспекту, именно идентичность помогает человеку определять свое сходство с другими и, в то же самое время, свою уникальность. Эриксон выделял два вида идентичности: *групповая идентичность* и *эго-идентичность*. Групповая идентичность основывается на том факте, что человек является неотъемлемой частью общества, в то время как эго-идентичность – осознание собственной уникальности [16].

Дж. Марсиа, занимаясь вопросом идентичности, выделил четыре вида:

- диффузная – отсутствие у человека готовности самостоятельно принимать важные решения;
- предусмотренная – принятие человеком важных решений под влиянием окружения;
- мораторий на идентичность – процесс откладывания принятия важных решений;
- реализованная – осознанное и самостоятельное принятие важных решений [6].

Была выдвинута еще одна классификация, согласно которой существуют следующие виды идентичности:

- политическая – самоидентификация в соответствии с моделями власти;
- половая – самоидентификация в соответствии с полом, мужчиной или женщиной;

- профессиональная – самоидентификация в соответствии с работой; идентичность членства в группах.

В данном исследовании актуальность приобретает феномен этнической идентичности. Как справедливо указывают исследователи, «Этническая идентичность – часть социальной идентичности личности» [9]. Она основывается на разделении «мы» и «они», то есть, обладая определенной информацией об этносах и учитывая определенные факторы, человек относит себя к тому или иному этносу («мы»), тем самым все остальные этносы подведя под категорию «они». Итак, «этничность – представление человека о себе как о члене определенной этнической группы наряду с эмоциональным и ценностным значением, приписываемым этому членству» [5].

Человек может относиться негативно к своей этнической группе. Невольно возникает вопрос, может ли человек сам выбрать свою этническую группу. Выбор своей этнической группы не примут ни «свои», ни «чужие». Стать «своим» в чужой этнической группе невозможно, так как по определенным признакам (по рождению, по фамилии и т.д.) человек все равно будет причислен к другой этнической группе. Единственное, что можно сделать, – это изменить отношение окружающих к своей группе [7].

Стоит отметить, что, независимо от происхождения, формирование этнической идентичности проходит различные этапы на протяжении жизни человека. Рассматривая данный вопрос, необходимо отметить психолога Жана Пиаже, который специализировался в детской психологии. Согласно Пиаже, этническая идентичность тесно переплетается с понятием «Родина» и проходит три этапа. Первые знания о своей этнической группе человек приобретает в возрасте 6–7 лет. Стоит отметить, что сама этническая группа в данном возрасте не играет роли: для ребенка наиболее важными являются понятия «семья» и «социальное окружение». Это первая стадия развития этнической идентичности. В возрасте 8–9 лет ребенок начинает относить себя к той или иной этнической группе, опираясь на различные этнические аспекты – такие, как язык, страна проживания. На третьем и последнем этапе, которого он достигает в 10–11 лет, ребенок приобретает уже информацию о других этнических группах, тем самым осознавая уникальность своей.

Еще один психолог Дж. Финни специализировалась на понятии этнической идентичности и выдвинула свою методику диагностики выраженности этнической идентичности. Дж. Финни в своей теории опиралась на положения, выдвинутые Дж. Марсиа, и выделила 4 стадии формирования этнической идентичности. Первая стадия, названа Финни «непроверенная идентичность» и включает в себя 2 подвиды: диффузная и предварительная. На дан-

ном этапе находятся младшие подростки и взрослые, у которых нет проблем с этнической идентичностью. На данной стадии человек чувствует безразличие к проблемам принадлежности к той или иной этнической группе. Диффузная идентичность означает, что человек не задумывается о своей этнической идентичности, в то время, как при предварительной идентичности человек автоматически принимает позитивные этнические аттитюды родителей и других взрослых. Во время второй стадии (поиски этнической идентичности) человек познает свою этническую группу, собирает информацию о ней, поглощается ее, рассматривает ее важность и влияние на свою жизнь. Интересен тот факт, что многие подростки погружаются в исследования собственной этнической группы, столкнувшись с дискриминацией по национальному признаку. По прохождению первых 2-х стадий у человека формируется привязанность к своей этнической группе, что означает достижение 3-ей стадии – реализованной этнической идентичности [12].

Существуют определенные подходы к пониманию этнической идентичности, которые опираются на ее происхождение и развитие: примордиализм, инструментализм, конструктивизм. Сторонники примордиализма считают, что этническая идентичность является врожденной, передающейся из поколения в поколение, и, несмотря на свое отношение к своей этнической идентичности, человек не может от нее отказаться. Точка зрения инструменталистов в вопросе происхождения этнической идентичности отличается от сторонников примордиализма. Согласно инструменталистам, этническая идентичность может быть изменена в зависимости от общества и от знаний о своей этнической идентичности, которыми владеет человек. Этническая идентичность является инструментом, который помогает человеку адаптироваться в обществе. Похожей точкой зрения также обладают конструктивисты: этническая идентичность не является врожденной и не передается из поколения в поколение, она изменяется в зависимости от ситуации и поддается манипуляции.

В структуре этнической идентичности выделяют 3 основных компонента: когнитивный, аффективный и поведенческий. Рассмотрим каждый из указанных компонентов в отдельности. Согласно Т.Г. Стефаненко, «Когнитивный компонент – знания, представления об особенностях собственной группы и осознанием себя ее членом», т.е. это – вся та информация о различных этнических группах, их сходствах и различиях, которой владеет человек. «Аффективный компонент – оценка качеств собственной группы, значимость членства в ней», то есть это желание/нежелание принадлежать к своей этнической группе, факт удовлетворенности/неудовлетворенности

данной принадлежностью, чувство гордости/униженности за свой народ. Отношение к своей этничности выражается в этнических аттитюдах, которые могут быть позитивными (положительные эмоции) или негативными (отрицательные эмоции)» [14]. При возникновении негативных аттитюдов и нежелания быть частью своей этнической группы человек может следовать некоторым стратегиям. К примеру, сталкиваясь с негативным отношением к своей этнической группе, человек может относить негативные качества и суждения к другим членам своей этнической группы, но не к себе, таким образом выстраивая барьер. Также человек может пытаться сменить свою этническую группу. Поведенческий компонент был выделен Л.М. Дробижевой – в дополнение к выделенным ранее Т.Г. Стефаненко аффективному и когнитивному компонентам. «Поведенческий компонент – построение системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях», т.е. вовлеченность в культурную жизнь своего народа [2]. Когнитивный компонент имеет рациональную природу, в то время как аффективный компонент имеет эмоциональную природу [8].

Согласно модели 2-х измерений этнической идентичности, исследователи выделяют 4-е типа этнической идентичности: моноэтническую идентичность со своей этногруппой, моноэтническую идентичность с чужой этнической группой, множественную идентичность и маргинальную этническую идентичность. Моноэтническая идентичность со своей этногруппой выражается в позитивном восприятии своей принадлежности к своей этнической группе. Моноэтническая идентичность с чужой этнической группой означает, что человек считает себя частью чужой, а не своей собственной этнической группы, что приводит к полной ассимиляции. Моноэтническая идентичность возникает в том случае, если в семье оба родителя принадлежат к одной этнической группе, либо если человек относит себя к этнической группе одного из родителей. При множественной идентичности человек овладевает свойствами и характеристиками нескольких этнических групп, при этом ценности одной культуры никак не влияют на ценности другой культуры и способствуют развитию личности. Стоит отметить, что может быть рассмотрена и обратная ситуация, когда человек колеблется между несколькими этническими группами и, в конечном счете, не овладевает ни одной из них. В данном случае мы имеем дело с маргинальной этнической идентичностью, которая может привести к национализму – либо к собственной этнической группе, либо к чужой.

Этническая идентичность является социокультурным понятием: причисление себя к тому или иному этносу зависит от многих факторов, в том чис-

ле от социума. Формирование позитивных или негативных аттитюдов, которые определяют отношение человека к своей идентичности, оказывается под воздействием социума. Во многих случаях у человека-мигранта, оказавшегося среди чужого этноса, в случае негативного отношения со стороны представителей местного этноса формируется негативное отношение к собственной идентичности, что со временем приводит к ассимиляции, понятию, введенному Ж. Пиаже и означающему «уподобление», «слияние». Однако, оказавшись в иноэтнической среде, человек может с гордостью причислять себя к своему этносу и оказывать любую посильную поддержку, что часто делают представители диаспоры. Говоря об иноэтнической среде, необходимо отметить, что данная дилемма может возникнуть даже в семье – в случае, если члены семьи являются представителями разных этносов. В данном случае ребенок либо причисляет себя к этносу одного из родителей, либо воспринимает оба как родные, либо не может определиться.

Говоря об этнической идентичности у армян, необходимо в обязательном порядке упомянуть армянскую диаспору, которая в результате определенных исторических и экономических событий и трудностей в настоящее время является самой многочисленной и насчитывает около 7–8 млн. человек. Армяне, оказавшиеся далеко от Родины, в основном испытывают теплые чувства по отношению к своему этносу и делают все, чтобы сохранить свои традиции и культуру. К примеру, возводятся армянские церкви, при них также действуют определенные школы, в которых армянских детей знакомят с армянскими танцами, языком, праздниками и т.д.

Представители армянской диаспоры во всем мире используют все возможности, чтобы оказать поддержку Родине в любой сложной ситуации. К примеру, многие представители СМИ многократно указывали и подчеркивали факт возвращения армян на Родину при возникновении различных вопросов и проблем – таких, как смена власти или война. Те представители армянской диаспоры, которые, по тем или иным причинам, не имели возможности приехать на Родину, оказывали поддержку на расстоянии: материальную, моральную, психологическую, информационную.

Практическая часть исследования базируется на методике, составленной Дж. Финни, измеряющей степень выраженности когнитивного и аффективного компонентов этнической идентичности. Методика Финни базируется на 12-ти вопросах, связанных с этнической принадлежностью человека, а также с его отношением к ней. Данная методика выявляет степень выраженности когнитивного и аффективного компонентов этнической идентичности. Респондентами проведенного тестирования являются 60-т представителей мо-

лодежи, относящие себя к армянскому этносу и разделенные на 2 равные группы по возрастному критерию: группа 1 – от 16-и до 22-х лет, группа 2 – от 23-х до 35-ти лет.

Гипотезы:

1. Показатель когнитивного компонента у представителей двух групп различен.
2. Показатель аффективного компонента у представителей 2-х групп имеет различные результаты.

Данные гипотезы сделаны из предположения, что представители более молодого поколения не так привязаны к своей родине, чаще эмигрируют и стремятся строить свою жизнь в других странах. Более того, гипотетически у них ниже показатель когнитивного компонента, во-первых, по той же самой причине, а во-вторых, так как зачастую они являются потомками эмигрировавших армян и живут вдали от своей культуры, что, может, стереть любую связь с Родиной и интерес к ней.

Итак, средний показатель когнитивного компонента у группы 1 (от 16-и до 22-ух лет) равен 3,08, в то время, как средний показатель когнитивного компонента у группы 2 (от 23-х до 35-ти лет) равен 2,78, что полностью подтверждает гипотезу 1. Более того, показатель аффективного компонента у группы 1 (от 16-ти до 22-х лет) равен 3,55, в то время, как средний показатель аффективного компонента у группы 2 (от 23-х до 35-ти лет) равен 3,43, что подтверждает и гипотезу 2. Таким образом, обе гипотезы подтвердились, что означает, что те или иные факторы, включая возраст, влияют на степень выраженности как когнитивного, так и аффективного компонентов. Стоит отметить, что, в любом случае, в обеих группах аффективный компонент выражен сильнее, чем когнитивный.

Итак, этническая идентичность является понятием, играющим важную роль в жизни человека и в социуме. Некоторые люди, не задумываясь, относят себя к той или иной этнической группе, другие же сталкиваются с определенными трудностями в данном вопросе. В затруднительном положении оказываются люди, у которых члены семьи являются представителями разных этнических групп, а также люди, оказавшиеся в иноэтнической среде, т.е. эмигранты. Представители отмеченных групп зачастую под воздействием тех или иных факторов ассимилируются, что может привести к исчезновению этнической группы. Таким образом, в настоящее время проблема сохранения своей этнической группы является чрезвычайно значимой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса, М.: Изд-во «Наука», 1983.
2. *Дробизева Л.М.* Этносоциология Вчера и Сегодня // Институт этнологии и антропологии, М., 2016/
3. *Крысько В.Г.* Этническая психология, М.: Изд-во «Академия», 2008. С.102.
4. *Кузнецова Е.В.* Этническая идентичность личности как объект исследования современного гуманитарного знания // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, Сер.: социальные науки, 2008.
5. *Лопухова О.Г.* Психология этнического самосознания и межкультурного общения, Казань, 2015,
6. *Маслова Е.С.* Идентичность личности в контексте междисциплинарной интеграции, 2019: <https://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-lichnosti-v-kontekste-mezhdistsiplinarnoy-integratsii>
7. *Хайт М.* Этническая идентичность: заданность предками или осозанный выбор?». «Учительская газета», 2011, URL: <https://mgppu.ru/news/2681> – [текст]: электронный (дата обращения: 20.06.2022г.).
8. *Прокофьева Л.В.* Этническая идентичность, ее структура и свойства, 2012, URL: https://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2012/11/15/etnicheskaya-identichnost-ee-struktura-i-svoystva?fbclid=IwAR3ORRSR29_8jwSubJ1TP50Vq6CZ5FzZ-gCoFRFf_gO5JUTcz1d-3KEI_JtQ – [текст]: электронный (дата обращения 15.05.2022г.).
9. Психология национальной идентичности, URL: <https://azps.ru/articles/soc/soc133.html> – [текст]: электронный (дата обращения 18.06.2022г.)
10. Психология общения. Энциклопедический словарь, URL: <https://984.slovaronline.com/1078-%D1%8D%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81>– текст: электронный (дата обращения 05.04.2022г.).
11. Словарь социолнгвистических терминов, 2006г., Москва, URL: https://ilingran.ru/library/sociolingva/slovar/sociolinguistics_dictionary.pdf – [текст]: электронный (дата обращения 17.06.2022г.),
12. *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология: учебник для вузов, 2009, Аспект Пресс, URL: http://lib100.com/common_psychology/yetnopsihologiya/html/ – [текст]: электронный, дата обращения 14.06.2022г.)
13. *Эриксон Э.Х.* Идентичность: юность и кризис, 1996, М., Издательская группа «Прогресс», URL: <https://www.litmir.me/br/?b=245724> – [текст]: электронный (дата обращения 26.05.2022г.).
14. Этническая идентичность: общее описание, структура, становление и формирование, изменения этнической идентичности (модель Дж. Берри), URL: <https://studfile.net/preview/3287051/page:2/> – [текст]: электронный (дата обращения 20.05.2022г.).

**THE ARMENIAN YOUTH'S
ETHNICAL IDENTITY AND ITS COMPONENTS
PECULIARITIES**

A. Tumasian

*Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of the Humanities (IHS)*

ABSTRACT

The article is dedicated to the study of ethnical identity in general and ethnical identity of the Armenians in particular. Moreover, such concepts as identity and ethnos are studied. The practical part is intended to examine the expression of cognitive and affective components of the representatives of two age groups of the youth.

Keywords: ethnical identity, ethnos, cognitive component, affective component

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕРТВ МОШЕННИЧЕСТВА

Г.А. Хачикян

*Армянский государственный педагогический университет имени Х. Абовяна
gayanekhachikyan@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В данной статье речь идет том, что любая реальная или потенциальная жертва обладает определенными качествами, делающими ее более или менее уязвимой. Личностные качества и связанная с ними виктимная активность (поведение) вызывает предрасположенность к получению физического, морального или материального ущерба, что в виктимологии называется «индивидуальной виктимностью».

Ключевые слова: индивидуальная виктимность, мошенничество, виктимное поведение, эмпатия.

Введение

Виктимология, как научное направление, означающее «учение о жертве», начала складываться в 40–50 годы XX столетия. Эта наука возникла как реализация идеи изучения жертв преступлений и изначально развивалась как направление в криминологии. Со временем представления о ней претерпели изменения, определились различные позиции относительно предмета виктимологии и ее научного статуса, и постепенно «виктимность» и «виктимное поведение» лица стали предметом внимания не только криминологии, но и психологии, социологии, психопатологии. На современном этапе изучение психологических аспектов виктимного поведения ведется в 2-х основных направлениях: как социальное явление, и как индивидуальная психологическая характеристика лица с его виктимологической активностью.

В современном мире повышается склонность к девиантному или деликвентному (преступному) поведению – и по социальным, и по психологическим причинам. Среди этих девиаций и правонарушений заметное место занимает и мошенничество, которое является одним из «умных» способов присвоения чужого имущества. Во многих случаях сама жертва способствует противоправным действиям в отношении к себе.

Возрастает интерес к выяснению того, почему мошенник выбрал именно эту жертву, какие критерии, особенности (личностные, поведенческие, профессиональные) способствуют повышению вероятности совершения против человека (жертвы) тех или иных видов преступления.

Рис. 1. Классификация жертв преступлений [1].

Изучение поведения потерпевшего в механизме совершения конкретного преступления, а также до и после него, дает возможность разработки эффективных мер профилактики правонарушений и преступлений, опираясь на виктимологическую составляющую профилактической деятельности.

Целью работы является исследование психологических особенностей личности, которые являются факторами, повышающими виктивность, склонность личности к становлению жертвой мошенничества.

Объектом исследования является психологическая составляющая мошенничества. *Предметом* является психологические особенности жертв мошенничества, повышающие ее склонность к виктимному поведению.

В соответствии с *гипотезой* предполагалось, что у людей с низкой самооценкой, средним и высоким уровнем тревожности и эмпатии повышается вероятность становления жертвой мошенничества.

Задачей являлось исследование роли перечисленных психологических факторов и уровень их проявления в процессе виктимизации личности и становления жертвой мошенничества.

Теоретико-методологической основой работы являются теории и работы известных ученых-виктимологов: Т. Мендельсона и Б. Гентинга, Л. Франка, В. Палубинского, Д. Ривмана, Н. Дагеля, В. Минской и др.

Исследование проводилось с помощью:

1. Определения степени внушаемости (автор – О. Елисеев);
2. Опросника диагностики эмпатии (А. Мерабян, Н. Эбштейн);
3. Теста диагностики тревожности (С. Ханин);
4. Методики диагностики самооценки (Розенберг).

В исследовании принимали участие 60 человек-жертв мошенничества (30 женщин и 30 мужчин) в возрасте 18–50 лет.

Любая реальная или потенциальная жертва обладает определенными качествами, делающими ее более или менее уязвимой. Очевидно, что личностные качества и связанное с ними поведение, специфичность служебного, профессионального положения вызывает уязвимость и предрасположенность к получению физического, морального или материального ущерба. Это явление в виктимологии называется «индивидуальной виктимностью» [2]. Понятие «виктимное поведение» было впервые использовано в криминологии, и его задачей было исследование особенностей лиц, ставших жертвами различных преступлений.

Виктимность и виктимизация являются основными понятиями виктимологии. Виктимность – это те физические, психические и социальные особенности, которые повышают вероятность превращения человека в жертву. В каждом из нас есть в определенной степени присутствует виктимность, просто у разных людей она выражается по-разному и в разной степени. Виктимизация – это процесс приобретения виктимности [3].

Исследования показывают, что жертвы различных преступлений, как правило, имеют разные характеристики. Например, жертвы незавершенных убийств характеризуется неосторожностью, сильной склонностью к риску, конфликтностью, склонностью к агрессии, эгоцентризмом, злоупотреблением спиртными напитками. Часто жертва знакома с преступником. Жертвы изнасилования обычно избирательны в знакомствах, эксцентричны, личностно незрелы, инфантильны, замкнуты, внушаемы, застенчивы, фаталистичны. Жертвы мошенничества слишком доверчивы, незрелы, некомпетентны, в ряде случаев жадны или имеют финансовые трудности [4]. Согласно гипотезе исследования, к этому списку можно добавить и низкую самооценку, высокую эмпатию (т.е. высокую эмоциональную вовлеченность в ситуацию), склонность к самоупрекам, низкий самоконтроль, высокий комфортизм.

Мошенничество (в уголовном праве) есть форма хищения, когда путем обмана или злоупотребления доверием присваивается большое имущество или право на имущество. Мошенничество сопровождало человеческое общество на протяжении всей его истории. По мере развития общества, мошенничество тоже усложняется и проникает в разные сферы общественной жизни. Все виды мошенничества имеют ряд общих характеристик. Первое – широкое использование преступниками психологических методов воздействия на своих жертв. Второе – потерпевший не знает об истинных намерениях преступника. Третье – потерпевший добровольно, без какого-либо сознательного принуждения, дает преступнику ценности. Часто мошенники работают

группой, с четким разделением ролей. Мошенники редко используют дополнительные сложные устройства и предметы [5]. «Мошенничество имеет несколько характерных особенностей, которые отличают его от большинства, если не от всех преступлений», – говорит Янев Ханоч, профессор психологии Скрипт-колледжа США. Преступники могут быть и часто становятся врагами своих потенциальных жертв. Мошенничество предполагает активное участие потерпевшего. Возникает вопрос: почему одни люди соглашались на участие, а другие – нет. С одной стороны, многое зависит от используемых мошенникам методов убеждения, с другой – от склонности потенциальной жертвы к риску, его познавательных способностей, личностных особенностей. «Чем внимательнее и рациональнее человек, и чем больше времени он потратит на размышление, тем менее вероятность того, что мошенник добьется успеха», – отмечает Хеллен Джонс.

Вместе с развитием технологии расширяются возможности мошенников, меняются сценарии, используемые в их работе, но основной инструмент, которым они пользуются, остается прежним – отличная самопрезентация и использование человеческих слабостей. Для этого мошенники используют эмоциональную манипуляцию. Люди более склонны действовать иррационально или импульсивно под влиянием таких эмоций, как страх, паника, любопытство, гнев, ревность или эмоциональные потрясения.

Помимо эмоций, одним из основных инструментов мошенников является «срочность»: акцент делается на необходимости срочных действий «прямо сейчас», в количестве ценных призов и на отсутствие времени на принятие решений, на недопущение обдумывания жертвой решения. Даже если удастся некоторым людям избежать денежных потерь, контакт с мошенниками для многих не остается незамеченным. Многие испытывают стресс, теряют чувство личной безопасности, опасаются повторного мошенничества [6].

Согласно исследованию, проведенному в рамках темы, общий уровень эмпатии у респондентов – средний, с тенденцией к повышению. То есть те, у кого высокий уровень эмпатии, доверяют другому человеку, пытаются войти в положение, поверить, что негативно влияет на личность при контакте с мошенниками, повышая возможность становления жертвой.

Ситуативная и личностная тревожность высока, – с преобладанием ситуативного. Внушаемость испытуемых высокая, что также характерно для жертвы мошенничества, что делает их потенциальной мишенью.

Самооценка испытуемых – средняя, с тенденцией к снижению при наличии отрицательного опыта становления жертвой, при котором человек не может защищаться, и реакции могут быть отсрочены.

Резюмируя, можно сказать, что те личности, у которых высокая внушаемость, средняя и низкая самооценка и высокий уровень тревожности и эмпатии чаще становятся жертвами мошенничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Христенко В.Е. Психология поведения жертвы: Учебное пособие. Ростов-н/Д: Феникс, 2004. С. 31.
2. Франк Л.В. Виктимология и виктивность. Душанбе, 1972. С. 16.
3. Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология, СПб.: Питер, 2000. С. 83.
4. Малкина-Пых И.Г. Психология поведения жертвы. М.: Эксмо, 2010. С. 120.
5. Шейнов В.П. Психология обмана и мошенничества: Библиотека практической психологии. М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2005. С. 5.
6. Психология мошенничества (лекция): <https://studizba.com/lectures/filosofija/vvedenie-v-teoriju-prakticheskogo-myshlenija/26987-psihologija-moshennichestva.html>

VICTIMOLOGICAL ACTIVITY AND PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF FRAUD VICTIMS

G. Khachikyan

Armenian State Pedagogical University after Kh. Abovyan

ABSTRACT

Any real or potential victim has certain qualities that make them more or less vulnerable. Personal qualities and the associated activity of victim behavior increase the probability of receiving physical, moral or material damage, which in victimology is called individual victimization.

Keywords: individual victimization, fraud, victim behavior, empathy.

**ԱՌԻՏԻԿ ՍՊԵԿՏՐԻ ԽԱՆԳԱՐՈՒՄՆԵՐ ՈՒՆԵՑՈՂ ԵՐԵՄԱՆԵՐԻ
ԵՐԵՎԱԿԱՅՈՒԹՅԱՆ ԶԱՐԳԱՑՄԱՆ
ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ**

Ա.Ս. Խուդոյան

*Խ. Աբուլյանի անվան հայկական պետական մանկավարժական
համալսարան
khudoyanani24@aspu.am*

ԱՄՓՈՓԱԳԻՐ

Հոդվածը նվիրված է աուտիկ սպեկտրի խանգարումներ ունեցող երեխաների երևակայության առանձնահատկությունների ուսումնասիրությանը: Հոդվածում քննարկվում է աուտիկ սպեկտրի խանգարումներ ունեցող երեխաների հաղորդակցման և սոցիալական փոխներգործության դժվարությունների կապը երևակայության զարգացման հետ, ինչպես նաև համեմատական վերլուծություն է իրականացվում զարգացման նորմալ ընթացք և ԱՍԽ ունեցող երեխաների երևակայության զարգացման առանձնահատկությունների վերաբերյալ:

Հիմնաբառեր՝ աուտիկ սպեկտրի խանգարում, երևակայություն, հաղորդակցում, սոցիալական փոխներգործություն:

Ներածություն

Աուտիզմի, աուտիկ սպեկտրի խանգարումների վերաբերյալ գոյություն ունեն բազմաթիվ եմպիրիկ հետազոտություններ, տեսական վերլուծություններ, սակայն մինչ այսօր խնդրի լուծման, հաղթահարման ուղիների վերաբերյալ առկա մոտեցումները հնարավորություն չեն տալիս հասնել ցանկալի արդյունքի: Հատկապես կարևոր է ԱՍԽ ունեցող երեխաների երևակայության ուսումնասիրությունը, քանի որ, շատ հեղինակների կարծիքով, հաղորդակցման, սոցիալական փոխներգործության հետ կապված խնդիրները կարող են պայմանավորված լինել հենց երևակայության զարգացման առանձնահատկություններով [1,4,6]: Այդ է պատճառը, որ մեր կողմից ընտրվել է հենց այս թեման, որի շրջանակներում իրականացվող էմպիրիկ հետազոտությունները բավարար չեն հստակ եզրահանգումներ անելու և խնդրի հիմքում ընկած պատճառների լիարժեք բացահայտման համար:

Գրականության վերլուծություն

Այսպես, դեռևս 1981թ. Լ. Վինգի կողմից առաջարկվեց աուտիզմով անձանց բնորոշ խանգարումների տրիադայի գաղափարը: Խանգարումների տրիադայում հեղինակն առանձնացնում էր երեք հիմնական

բաղադրիչ՝ հաղորդակցական խանգարումներ, սոցիալական փոխներգործության խանգարումներ և վարքի, հետաքրքրությունների սահմանափակ ստերեոտիպային բնույթի խանգարումներ, որոնք մեկնաբանվում էին որպես երևակայության զարգացման խնդիրներով պայմանավորված գործոններ [2]:

Հետագայում տարբեր հեղինակների կողմից անդրադարձ կատարվեց Լ. Վինգի կողմից առաջարկված տրիադային, սակայն վերջին՝ սահմանափակ ստերեոտիպային բնույթի խանգարումների փոխարեն սկսվեց կիրառվել երևակայության խանգարումներ բնութագրիչը: Այսպես, Մ. Շիպիցինան, նկարագրելով աուտիկ սպեկտորի խանգարումներով անձանց՝ նշում է, որ վերջիններիս հատուկ է խոսքային հմտությունների սոցիալական կիրառման կարողության ցածր մակարդակ, սոցիալական փոխներգործության ցածր մակարդակ, մտածողության մեջ՝ ստեղծարարության և երևակայության տարրերի բացակայություն, շփման մեջ՝ այլ մարդկանց խոսքին վերբալ կամ ոչ վերբալ հուզական արձագանք տալու կարողության ցածր մակարդակ, սահմանափակ ոչ վերբալ հաղորդակցման հմտություններ և այլն [6]: Վ. Բաշինան նշում է, որ չնայած այս բոլոր խնդիրներին, և հատկապես ստեղծագործական մտածողության զարգացվածության ցածր մակարդակին, տրամաբանական մտածողության զարգացվածության մակարդակն աուտիզմով անձանց դեպքում բարձր է [3]:

Տ. Գիլբերդի և Բ. Փիթերսի կողմից փորձ է արվել մեկնաբանել աուտիկ սպեկտրի խանգարումներով անձանց երևակայության զարգացվածության ցածր մակարդակի հիմքում ընկած պատճառները: Հեղինակները, մասնավորապես, նշում են այն հանգամանքը, որ աուտիզմով անձինք ինֆորմացիան, մատուցվող խոսքն ընկալում են բառացի կերպով, այնինչ, ըստ հեղինակների երևակայել, նշանակում է հատել բառացի ընկալման սահմանը: Երևակայության զարգացվածության ցածր մակարդակով էլ հենց հեղինակները պայմանավորում են հաղորդակցական, խաղային գործունեության կազմակերպման հետ կապված խնդիրները: Հենց սա է պատճառը, որ, օրինակ, խաղային գործունեության ընթացքում, աուտիկ սպեկտրի խանգարումներով երեխաները ցուցաբերում են վարքի սահմանափակ, ստերեոտիպային ձևեր՝ շարունակ կարող են հավաքել և քանդել լեզուները նույն ձևով, մեքենաները դասավորել նույն հերթականությամբ և այլն: Տ. Գիլբերդը և Տ. Փիթերսը խաղային գործունեության սահմանափակ լինելը ևս մեկնաբանում են խանգարման տրիադայի տեսանկյունից: Ըստ հեղինակների, այլ երեխաների հետ խաղալու համար, հարկավոր է հասկանալ նրանց

խոսքն ամբողջապես: Խնդիրը նրանում է, որ խաղերի մեծ մասն ունեն կանոններ, ու խաղալ կարողանալու համար հարկավոր է հասկանալ այդ կանոնները, իսկ հասկանալու համար վերլուծական մտածողություն և երևակայություն է հարկավոր: Օր. երեխան, տուն-տունիկ խաղալիս, չի պատկերացնում հոր, մոր, երեխայի դերը ստանձնելիս, ինչ պիտի անի և այլն: Երևակայության զարգացվածության ցածր մակարդակով է պայմանավորված նաև այն, որ այս երեխաները դժվարանում են տնօրինել իրենց ազատ ժամանակը [4]:

Ըստ Տ. Փիթերսի, հաճախ, աուտիկ սպեկտրի խանգարումներ ունեցող անձանց ագրեսիվ վարքն ու արտաքին անհանգստությունը ևս պայմանավորված են լինում երևակայության հետ կապված խնդիրներով, երբ, օրինակ, երեխան չի հասկանում, թե իրենից ինչ են ուզում սոցիալական հաղորդակցման ընթացքում, կամ երբ տալիս են այնպիսի առաջադրանքներ, որոնք երևակայության զարգացվածության ավելի բարձր մակարդակ են պահանջում: Հեղինակն առանձնացնում է այն հիմնական խնդիրները, որոնք կարող են առաջանալ աուտիկ սպեկտրի խանգարումներով անձանց մոտ և ուղիղ կապ ունեն երևակայության հետ՝

- Արտաքին աշխարհի հանդեպ հետաքրքրության ցածր մակարդակ:
- Խաղալիքների ոչ նպատակային օգտագործում:
- Միմվոլիկ, պուժետադերային խաղերի բացակայություն:
- Կրկնվող ստերեոտիպային գործողություններ խաղի ընթացքում [5]:

Երևակայության զարգացվածության ցածր մակարդակով է հենց ըստ Ֆ. Ապպելի պայմանավորված այն հանգամանքը, որ աուտիկ սպեկտրի խանգարումներ ունեցող երեխաների համար հաճախ անհետաքրքիր են թվում ծնողի կողմից ընթերցվող հեքիաթները, պատմությունները: Ֆ. Ապպելն ևս անդրադարձել է այս երեխաների խաղային գործունեությանը՝ համեմատելով նրանց զարգացման նորմալ ընթացք ունեցող երեխաների հետ, հեղինակը նշում է. «Այն դեպքում, երբ, օրինակ, երկու տարեկան երեխան, կարող է վերցնել խորանարդը, պատկերացնել, որ այն մեքենա է և վարել այն, աուտիզմով երեխաները տվյալ խորանարդը կարող են բարձապես տանել դեպի բերանը, զցել կամ պտտել»: Իսկ հասուն տարիքում արդեն երևակայության խնդիրները նկատվում են, երբ օրինակ, աուտիզմով մարդկանց անհետաքրքիր և անհասկանալի են թվում գեղարվեստական ֆիլմերը, թատերական ներկայացումները և այլն [1, p. 221]:

Այսպիսով, ակնհայտ է, որ տարբեր հեղինակների կողմից անդրադարձ է կատարվել այն հանգամանքին, որ աուտիկ սպեկտրի խանգարումներ ունեցող երեխաների դեպքում երևակայության զարգացման

խնդիրը հիմնաքարային է և ընկած է հայտնի խանգարումների տրիադայի հիմքում: Հաշվի առնելով այս հանգամանքը, մեր կողմից փորձ է արվել նախ էմպիրիկ ճանապարհով ուսումնասիրել աուտիկ սպեկտրի խանգարումներ ունեցող և զարգացման նորմալ ընթացք ունեցող երեխաների երևակայության մակարդակը, ինչպես նաև մշակել համապատասխան մեթոդական համակարգ՝ ուղղված ԱՄԽ-ով երեխաների երևակայության, խոսքի ընկալման կարողության զարգացմանը:

Մեթոդ

Այսպես, հաշվի առնելով թեմայի վերաբերյալ տեսական գրականության վերլուծությունը և այն հանգամանքը, որ տարբեր հեղինակների կողմից նշվում է երեխաներին բնորոշ երևակայության զարգացվածության ցածր մակարդակի մասին, սակայն էմպիրիկ ճանապարհով իրականացված հետազոտությունները քիչ են, 2022 թվականի սեպտեմբեր-հոկտեմբեր ամիսների ընթացքում մեր կողմից իրականացվեց էմպիրիկ հետազոտություն, որին մասնակցեցին 6-7 տարեկան շուրջ 15 աուտիկ սպեկտրի խանգարումներով և 15 զարգացման յուրահատկություններ չունեցող երեխաներ:

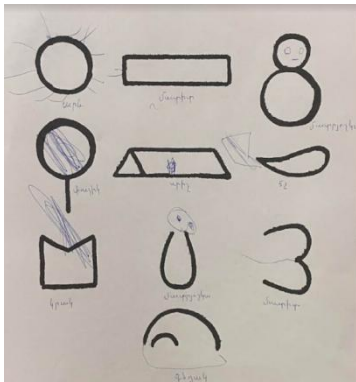
Հետազոտության ընթացքում կիրառվել է Օ.Մ. Դյաչենկոյի «Ավարտիր պատկերը» մեթոդիկան, որը նախատեսված է երեխաների երևակայության զարգացվածության մակարդակի ստուգման համար: Մեթոդիկայի կիրառման ընթացքում հետազոտվողին առաջադրանք է տրվում մտածել, թե ֆիգուրներից ինչ պատկերներ կարող են ստացվել և ամբողջացնել պատկերները:

Հետազոտության արդյունքների վերլուծության համաձայն, ինչպես և ենթադրվում էր աուտիկ սպեկտրի խանգարումներ ունեցող 15 երեխաներից 14-ի (93%) դեպքում նկատելի էր երևակայության զարգացվածության ցածր մակարդակ, 1-ի դեպքում՝ միջին, զարգացման յուրահատկություններ չունեցող երեխաների դեպքում 15 երեխաներից 3-ի (20%) դեպքում նկատվեց երևակայության զարգացվածության բարձր, 7-ի (47%) դեպքում՝ միջին, և 5(33%)-ի դեպքում ցածր մակարդակ:

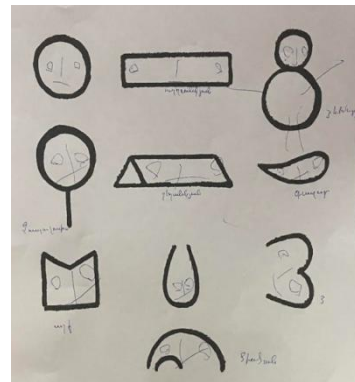
Հարկ է նշել, սակայն, որ ինչպես երևում է նկ. 1, նկ. 2, նկ. 3-ում, աուտիկ սպեկտրի խանգարումներ ունեցող երեխաներից շատերը, ֆիգուրներին նայելով՝ ի սկզբաներ կարողացել էին դրանցում տարբեր պատկերներ տեսնել, վերբալ մակարդակում նկարագրել էին ֆիգուրը, սակայն դրանցից իրենց պատկերացրածը ստանալ, չէին կարողացել: Օրինակ, երեխան մեկնաբանելով պատկերն ասում է, որ այնտեղ ծիածան է տեսնում, սակայն, երբ խնդրում ենք ամբողջացնել պատկերը, աչքեր, քիթ և բերան է ավելացնում պարզապես, ինչպես դա արել էր

նախորդ 9 պատկերների դեպքում: Մյուս դեպքում երեխաներից մեկը կրկին տարբերվող պատասխաններ էր տվել՝ ֆիգուրներին նայելիս, սակայն, իր նշած պատկերը ստանալ, չէր կարողացել, արդյունքում պարզապես գծեր էր քաշել ֆիգուրների վրա: Պատկերն ամբողջությամբ փոխվում էր նորմալ զարգացման ընթացք ունեցող երեխաների դեպքում (տես՝ նկ. 4.), ովքեր հաճախ հնչեցնում էին ոչ օրիգինալ պատասխաններ, սակայն կարողանում էին ֆիգուրն ամբողջացնել, ֆիգուրին պատկերի տեսք տալ:

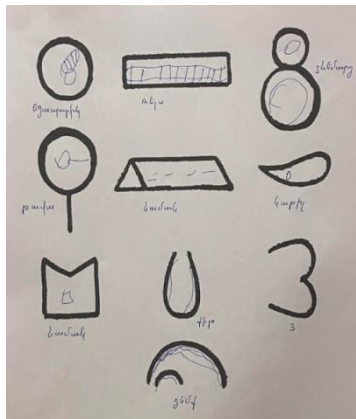
Նկ.1

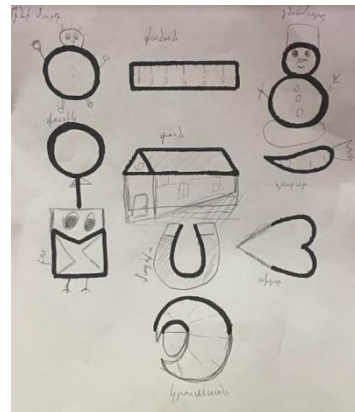
Նկ.2

Նկ. 3

Նկ.4

Հետազոտության արդյունքների քննարկում

Այսպիսով, հետազոտության արդյունքների հիման վրա կարելի է եզրակացնել, որ մի կողմից այո՝ առօտիկ սպեկտրի խանգարումներ ունեցող երեխաների դեպքում ցածր է երևակայության զարգացվածության մակարդակը, քանի որ վերջիններս պարզապես չէին կարողանում ամբողջացնել պատկերները, ինչի արդյունքում ստանում էինք բավական

ցածր օրիգինալության գործակից, մյուս կողմից, սակայն, աուտիկ սպեկտրի խանգարում ունեցող երեխաներից շատերը վերբալ մակարդակում բավական հետաքրքիր և երևակայական տարրեր պարունակող պատասխաններ էին հնչեցնում, ինչը որոշակի հակասություն է առաջացնում և ակնհայտ է, որ հետազոտությունը պետք է կրի շարունակական բնույթ՝ լրացուցիչ հանգամանքների պարզեցման նպատակով:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Happe P.* Annotation: current psychological theories of autism the theory of mind account and rival theories//! of child Psychology and psychiatry. 1994. Vol. 35. PP. 220– 222.
2. *Wing L.* Language, social and cognitive impairments in autism severe mental retardation//In: J. of Autism and Developmental Disorders. 1981. Vol. 11. P. 32.
3. *Башина В.М.* К проблеме раннего детского аутизма. М., 1999. С. 185.
4. *Гилберт К., Путере Т.* Аутизм. Медицинское и педагогическое воздействие. М.: Гуманитар, изд. центр «ВЛАДОС», 2005. С. 144.
5. *Путерс Т.* Аутизм: от теоретического понимания к педагогическому воздействию СПб.: Институт специальной педагогики и психологии, 1999. С. 192.
6. *Шуницына Л.М.* Детский аутизм: хрестоматия. СПб, 1997. С. 254.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ КОГНИТИВНОГО ДИЗОНТОГЕНЕЗА У ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ АУТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

А.С. Худоян

Армянский государственный педагогический университет имени Х. Абовяна

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена изучению особенностей воображения детей с РАС. В статье рассматривается связь трудностей общения и социального взаимодействия детей с РАС с особенностями развития воображения, а также проводится сравнительный анализ особенностей воображения детей с нормальным течением развития и детей с РАС.

Ключевые слова: расстройство аутистического спектра, воображение, социальное взаимодействие, коммуникация.

CHARACTERISTICS OF IMAGINATION DEVELOPMENT IN CHILDREN WITH AUTISM SPECTRUM DISORDERS

A. Khudoyan

Armenian State Pedagogical University after Kh. Abovyan

ABSTRACT

The article discusses the features of imagination development in children with autism spectrum disorders. The difficulties of communication and social interaction caused by imagination development problems in children with ASD. Article also provides a comparative analysis of the features of the development of imagination in children with normal development and children with ASD.

Keywords: autism spectrum disorder, imagination, social interaction, communication.

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

ПРОЕКТЫ ГЕРБОВ АРМЯНСКОГО ЦАРСТВА (XVIIIв.) ПОД РОССИЙСКИМ ПРОТЕКТОРАТОМ

В.Г. Аветисян

Российско-Армянский (Славянский) университет

Институт востоковедения (ИВ)

Slavius1@rambler.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается вопрос происхождения и геральдические характеристики герба (известного различными вариантами со второй половины XVIIIв.) под условным названием «Знаки царей Армении». Нами был сделан сравнительный анализ данного герба с другими эмблемами и символами, имеющими общие свойства, которые, возможно, повлияли на формирование «Знаков царей Армении».

Ключевые слова: герб Армении, Спас Нерукотворный, ковчег Ноя, Агнец с хоругвью, вишاپ – семиглавый дракон.

Введение

Проблема армянских гербов XVIIIв. до сих пор не становилась предметом отдельного изучения, несмотря на наличие немалого количества материалов. После официального провозглашения российского протектората над Грузией в 1783г. были составлены проекты армянского государства под протекторатом России. Для ознакомления российского двора с Арменией переводились исторические повести, где легендарные армянские цари часто изображались на фоне неких символов-флагов, а с 1780-х гг. некоторые издания помещают на свои страницы некий герб с надписью «Знаки царей Армении». Он имеет отпечатки геральдических норм XVIIIв. и увенчан российской короной. Авторы этого гербового проекта до сих пор неизвестны, но нити тянутся как к армянским деятелям России, так и к мадрасской группе армянских просветителей.

Основное содержание работы

Появление символов Армении в ряде земель, находящихся под покровительством России, напрямую связано с установлением протектората в Грузии. Гербы Грузинских, Карталинских, Черкасских, Горских и Иверских земель нашли место еще в «Титулярнике» царя Алексея Михайловича 1672г. [1]. Они присутствуют также на печати Георгиевского трактата 1783г., по ко-

тому Грузия официально стала протекторатом России. Но к числу, окружающих большой щит, малых щитов печати добавились Ноев ковчег на двуглавой горе и трехкупольная церковь Эчмиадзина [2] (Рис.1).

Рис. 1

Наличие армянских символов на печати формально означало протекторат и над Арменией, хотя последняя тогда находилась под полным контролем Персии и Турции. Вероятно, поэтому они не вошли в проект Большого герба Российской империи, разработанным при Павле I в 1800г. [3], несмотря на то, что долгое время армяне просили покровительства России на примере Грузии [4]. В ответ на эти и другие прошения Россия обещала исполнить при первой возможности [5].

В 1780-х гг. Иосифом Аргутинским и Ованнесом Лазаряном был составлен новый проект освобождения Армении, озаглавленный «Союзным договором меж двумя народами – русскими и армянами» («Северный» проект из 18 пунктов), в котором впервые говорится о возможных государственных символах [6].

Статья 10. Утвердить орден, кавалеры которого должны иметь знак с Ноевым ковчегом. Он подкрепляется трехцветной лентой, состоящей из красной, зеленой и голубой линий, по исходящим цветам той дуги, которую в ознаменование союза даровал Бог Ною во времена потопа.

Статья 11. Можно утвердить и орден во имя святого Григория Просветителя. Кавалеры ордена должны иметь знак с его изображением и соответствующей лентой.

Статья 12. Утвердить орден еще с первым нашим знаком лика Христа в память о даре царю нашему Абгару с изображением Спаса Нерукотворного: его награждать победителей с единственно возможной красной лентой.

Статья 13. На печати армянского царя, по обычаю нашему, сперва при-

существует одноглавый орел царей Аршакидов, который был до принятия христианства. Агнец Божий времен христианства и два льва в знак Малой Армении: этими символами украшаются и королевские одеяния, флаги и монеты.

Одновременно был разработан «Южный проект» освобождения Армении из 20 пунктов армянским общественным деятелем из Мадраса – Шаамиром Шаамиряном [7]. Есть мнение, что вариант «армяно-русского договора» И. Аргутинского составлен на основе проекта Шаамиряна, изложенного в письме от 1 января 1786г. [8] и его книги 1773г. «Западня честолюбия» (проект Конституции), где автор заговорил о возможных государственных печатях, знаках, цветах военных флагов и униформ. Будущие армянские монеты должны были иметь знак креста, правительственные бумаги Агнца Божьего, а министерские камзолы – изображение золотых львов. Младшие чиновники тоже имели свои должностные цепи, соответствующие роду занятий: судьи – весы, советники – мечи, писари – ручки и т.д. Войска разделялись между тремя родами, имеющими свои цвета флагов – красный, синий и желтый¹ [9].

Очевидно, что во время составления данных проектов и у Аргутинского, и у Шаамиряна имелись сформированные представления о символах армянского народа, об отдельных царских династиях, и они обменивались мнениями. На окончательный вид герба «Знаков царей Армении» мог повлиять и герб Грузии с печатью Георгиевского трактата, с создателями которого при российском дворе, наверное, работали Аргутинский и его армянские соратники. Вопрос символов и гербов занимал последнее место и в личной переписке Шаамиряна и царя Грузии Ираклия. Так, в ознаменование подписания трактата 1783г. между Грузией и Россией, Ш. Шаамирян прислал грузинскому царю какой-то орден на золотой цепи собственного замысла. Он просил Ираклия установить в честь обновления своего царства орден с изображением агнца посреди грузинского и армянского соединенных гербов [10]. Вместе с этим была и алмазная корона, подобно короне императрицы Екатерины II. Герб выражал политическую программу Шаамиряна – создать объединенное грузино-армянское государство под эгидой России [11]. По всей вероятности, на этом гербе Грузию символизировал Святой Георгий, а Армению – Арарат с Ноевым ковчегом (как на печати Георгиевского трактата) или же простой армянский крест, подобно тому, как Шаамирян предлагал чеканить монеты в Армении [12].

Не менее интересен и княжеский герб Ш. Шаамиряна, которым грузинский царь в ответном письме от 20 марта 1786г. поблагодарил его: «...Да

¹ Именно эти цвета стали основой для современного флага Армении, но прямых доказательств связи с предложениями Шаамиряна мы не имеем.

будет известно, что Шаамир Султанов ...возведен нами в князья грузинские... И пожаловали ему следующий герб: продолговатый щит с золотым полем, посреди которого вырезаны корабли в знак прибыльности и постоянства в добрых деяниях; посреди корабля поставлен камень в знак непоколебимой твердости, а на тот камень опирается рука – знак могущества; в руке той – зрительная труба в знак благоразумной дальновидности. Позади того камня растет яблоня, обремененная плодами и украшенная листьями; дерево то поднимается выше камня в знак славы и плодотворной деятельности. Все это венчается княжескою короною...» [13].

Сведения показывают, что Ш. Шаамирян со знанием дела предлагал варианты армянского герба, которые могли в совместной работе с российскими армянами получить окончательное оформление. Неслучайно, что символы разных царей, впервые мы встречаем в книге «Краткое историческое и географическое описание царства Армянского...» 1786г. подпоручика российской армии Варлаама Ваганова. Это – перевод «Истории Армении» Шаамира и Якова Шаамирянов с добавлением литографированных картин четырех легендарных правителей на фоне собственных стягов: Аик – с семиглавым драконом, Арам – со львом, Тигран Ервандян – с одноглавым орлом и Трдат – с Божьим Агнцем² [14]. Получил ли Ваганов эскизы картин вместе с текстом из Мадраса, нам неизвестно, но работы российско-армянских книгопечатников свидетельствуют о ярком представлении у них символов армянских царей: в 1827г. в Москве вышла книга братьев Арзановых, в которой к четырем правителям добавились еще 22 (в книге представлен и герб «Знаки царей Армении», печати, монеты и т.д.³) [15].

После выхода книги Варлаама Ваганова окончательно был составлен «Знаки царей Армении», который с описанием принадлежностей символов опубликован в петербургском издании Нерсеса Шнорали 1788г. (Рис.2)⁴. Автор относит семиглавый дракон к Тиграну, орел – к династии Аршакидов, Спас Нерукотворный – к царю Абгару, Агнец Божий – к Трдату, лев – к Рубинидам, а Арарат символизировал армянскую государственность [16].

Спустя несколько лет, в октябре 1794г., почти с точностью, герб опубликован в первом номере первого армянского журнала «Аздарар» (Мадрас) под ре-

² Перевод был посвящен Г.А. Потемкину, участвующему в разработке планов восстановления армянского государства под протекторатом России: см.: Азбучный указатель имен русских деятелей для русского биографического словаря, часть I. С. 74.

³ Отпечатано всего 100 экземпляров и первый из них, с царственной надписью, был вручен императору Николаю I.

⁴ Стоит заметить, что на картинках у Ваганова все животные нарисованы в сидящем виде, а на гербе – они в стоящем состоянии.

дакцией Арутюна Шмавоняна [17]. Несмотря на появление герба на несколько лет позднее российской публикации, по всей вероятности, Ш. Шаамирян имел прямое участие в разработке проекта, поскольку, кроме большого варианта герба, в том же номере «Аздарара» опубликован и малый вариант: без щитодержателей, разделенный на четыре части по диагоналям (Рис. 3) [18].

Рис. 2.

Рис. 3.

Герб «Знаки армянских царей» нанесен неизвестным художником и на стену храма Святой Богородицы в Ширазе (Рис. 4), где до переезда в Индию Арутюн Шмавонян был священником. Ввез ли он с собою в Мадрас из храма образец или же герб на стене копирован уже с версии «Аздарара» – установить пока невозможно. Не исключено наличие некоего общего прототипа, по крайней мере, на манускрипт XI в. с эмблемами армянских царей ссылался начальник Армянской области князь Василий Осипович Бебутов в начале XIX в. [19].

Рис. 4.

Проект герба «Знаки царей Армении», надо полагать, был одобрен российскими властями, поскольку герб новообразованного армянами в Бессарабии города Григориополя почти повторяется. Город был основан в 1792 г. по указу Екатерины II, а герб утвержден 12 октября 1794 г. (Рис. 5): «корона, лежащая внизу, означает Царское достоинство; одноглавый орел, держащий в одной лапе Скипетр, знаменует дела Императора Армянского Артаксеркса; Нерукотворный Образ свидетельствует признание Христа, učinенное Армянским царем Абгаром; Агнец показывает те времена, когда Святой Григорий просветил крещением Царя Трдата и всю Армению; львы означают храбрые подвиги Царя Армянского Рупинака; ковчег Ноев, лежащий на горе Араратской, значит то, что он принадлежит Великой Армении. Российский Императорский герб в заглавии знаменует покрови-

Российский Императорский герб в заглавии знаменует покрови-

тельство России армянскому народу. Подлинное подписал граф Платон Зубов» [20].

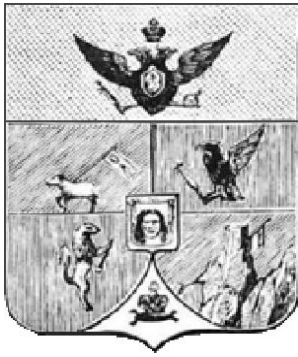

Рис. 5.

Рис. 6.

В полном собрании законов Российской империи герб Григориополя описывается следующим образом: «Щит четверчастный с главою, малым щитком в середине и оконечностью. В золотой главе щита помещен Государственный герб, а в среднем, малом, пурпуровом щитке – изображение щитком в середине и оконечностью. В золотой главе щита помещен Государственный герб, а в среднем, малом, пурпуровом щитке – изображение образа Нерукотворного Спаса; оконечность щита в виде острия с вогнутыми сторонами имеет в серебряном поле золотую, лежащую на пурпуровой подушке, корону. В 1-ой зеленой части щита – серебряный агнец, несущий хоругвь; во 2-ой червленой части – орел, имею-

щий в лапах скипетр; в 3-ей червленой части – лев, обращенный в левую сторону; в 4-ой зеленой части – серебряная крепость с поставленным наискось знаменем» [21]. В июле 1872г. составлен новый проект герба Григориополя, где из прежних символов ничего не осталось.

Очень быстро герб начинает приобретать новые очертания и дополнения: в 1825г. в константинопольском издании соборного послания Шнорали российская корона уже изменена, щит разделен не на шесть, а на девять частей, хотя описание сохранилось точно от версии 1788г. (Рис. 6) [22].

Со временем появлялось несколько схожих версий герба. В XIXв. эволюция «Знаков царей Армении» привела к новому геральдическому оформлению, но этот вопрос нуждается в отдельном исследовании.

Анализ приведенных примеров показывает, что в создание герба Армении уже тогда легла идея представления истории армянской государственности в форме символов главных армянских царских династий (хоть и с неподтвержденными данными в большинстве случаев) и наличие специальных

символов христианского вероисповедания, – как важнейшего элемента армянской идентичности. Несмотря на незначительные различия, можно сказать, что щиты «Знаков царей Армении» XVIII – начала XIX вв. включали одни и те же символы. Их общее геральдическое оформление следующее:

1. Щит имеет четырехугольный с заостренным основанием вид⁵;
2. До середины XIX в. щит герба был пересечен, где верхняя часть разделилась на две, а нижняя на три равные части;
3. В первом поле изображен Агнец Божий – обращенный геральдически направо (символ принятия христианства), держащий белый флаг с красным прямым крестом;
4. Во втором поле – летящий орел со скипетром, обращенный геральдически направо (эмблема династии Аршакидов);
5. В нижнем третьем поле – обращенный геральдически налево, встающий лев, держащий ключ (или скипетр) – герб династии Рубенидов и королей Киликии.
6. Четвертое поле занимает гора Арарат с ковчегом Ноя на вершине. Первоначально ковчег рисовали в нижней части щита, но со второй половины XIX в. фигура выделяется в круг и перемещается в центр.
7. В пятом поле изображен вишاپ – семиглавый дракон – символ династии Хайкидов и эпохи Тиграна I.
8. В центре щита помещался еще один щит в форме самого щита с изображением лика Спасителя, который, по преданию, армянскому царю Абгару привез его посланник Анан от самого Христа.

«Знаки царей Армении» использовали почти все слои народа, вплоть до 30–40-х гг. XX в.: он наносился как на штандарты и значки организаций, так и на предметы частного употребления. Государственный герб первой республики Армении, утвержденный в июле 1920 года, также унаследовал общий вид и главные принципы выражения истории армянской государственности, хоть и не повторял варианты «Знаков царей Армении».

ЛИТЕРАТУРА

1. Пчелов Е.В. Иконографические особенности кавказских гербов в «Титулярнике» 1672 года, Геральдика и генеалогия народов Кавказа, Материалы Круглого стола 28 января 2023 г., М., 2023. СС. 57–61 и Загоруйко М.В. Символы современной Грузии –

⁵ Традиционные армянские щиты имели полуцилиндрический или круглый вид – см. Есяян С. А., Доспехи Древней Армении, Ер., 1986. СС. 10–18. Довольно часто на древнеармянских щитах в качестве девиза были начертаны слова «За отчизну» – см. Арзанов Яков, Арзанов Давид, указ.соч. С. 34.

- историческая ретроспектива, *Genesis: Исторические исследования*, М., 2015, № 3, СС. 292–325.
2. *Бичикашвили И.* О грузинском историческом государственном флаге и гербе // *Гербовед*, № 29.
 3. *Пастор Владимир.* Полный герб Всероссийской Империи // «Вестник геральдиста», № 12, 2000.
 4. Подробнее см.: *Иоаннисян А.Р.* Россия и армянское освободительное движение в 80-х гг. XVIII столетия, Ер., 1990. СС. 33–35.
 5. История армянского народа. Т. 4, Ер., 1972. СС. 216–218.
 6. Диван (архив) Армянской истории, Кн. 4, Тифлис, 1899 (на арм. языке). С. 734.
 7. *Нерсисян М.Г.* История армянского народа, Ер., 1980. СС. 171–174.
 8. *Иоаннисян А.Р.* Россия и армянское освободительное движение в 80-х гг. XVIII столетия, Ер., 1990. СС. 190–191.
 9. *Шаамирян Ш.* Западня честолюбия, новое изд., (на арм. языке), Ер., 2002. Т. 2, гл. 24, 126, 139–140, 279, 284–299.
 10. *Иоаннисян А.Р.*, указ.соч. С. 149.
 11. *Тер-Аветисян С.В.* Материалы для армянской диаспоры в Индии, журнал «Научные труды ЕГУ», т. 13, Ер., 1940. С. 21 (на арм. языке), а также *Агаян Ц.П.* Вековая дружба народов Закавказья, ч. 1, Ер., 1970. С. 78.
 12. *Ерицян С.* Библиографическая деятельность Акоба Шаамиряна в Индии // журнал «Пордз», № 2, Тифлис, 1881(на арм. языке). С. 19.
 13. *Тер-Аветисян С.В.*, указ.соч., С. 22.
 14. *Ваганов В.* Краткое историческое и географическое описание царства Армянского, СПб, 1786г., с. 6 обр., 12 обр., 24 обр., 68 обр.
 15. *Арзанов Я., Арзанов Д.* Опыт начертания истории царства Армянского: Древняя история, М., 1827.
 16. *Шнорали Нерсес.* Соборное послание к народу армянскому (на арм. языке), СПб, 1788. СС. 77–78.
 17. «Аздарар» (на арм. языке), Мадрас, 1794, № 1. С. 2.
 18. «Аздарар», 1794, № 1. С. 3.
 19. *Цугунян М.* К истории создания герба армянской области // «Вестник общественных наук», Ер., 1983, № 3. С. 99.
 20. *Абрамян Р.* Материалы к истории герба города Григориополь // *Гербовед*, № 44.
 21. *Винклер П.П. фон,* Гербы городов, губерний, областей и уездов Российской империи, внесенные в Полное собрание законов с 1649 по 1900гг., СПб, 1899. С. 43.
 22. *Шнорали Нерсес.* Соборное послание к народу армянскому (на арм. языке), Константинополь, 1825. С. 231.

**PROJECTS OF COMBATS OF THE ARMENIAN KINGDOM
(XVIII CENTURY) UNDER THE RUSSIAN PROTECTORATE**

V. Avetisyan

*Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Oriental Studies (IOS)*

ABSTRACT

The article deals with the issue of the origin and heraldic characteristics of the coat of arms under the conditional name «the coat of arms of the kings of Armenia», which has been known to us since the second half of the 18th century. We have made a comparative analysis of this coat of arms with other emblems and symbols that have common properties. It is possible that these symbols and prototypes influenced the formation of the «coat of arms of the kings of Armenia».

Keywords: Coat of arms of Armenia, Savior not made by hands, Noah's ark, Lamb with a banner, Vishap the seven-headed dragon.

ЖУРНАЛИСТИКА

ПРОБЛЕМА ОСВЕЩЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕАЭС В МЕЖДУНАРОДНЫХ СМИ: ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

А. А. Серегина, С.Г. Мелкоян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт медиа, рекламы и кино (ИМРК)
alinasereginaa@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В данной статье речь идет о том, что создание верного образа страны, региона и организаций обретает важное значение в современном мире. Следовательно, репрезентация в медиа-пространстве играет особую роль в достижении геополитических, экономических и социальных целей. В данной статье проведено изучение работы официальных источников ЕАЭС посредством контент-анализа для выявления специфики подачи информации. Выполнено сравнение представления образа ЕАЭС в международных СМИ, на основе чего сделаны выводы и рекомендации для поддержания верной позиции ЕАЭС в международном медиа поле.

Ключевые слова: ЕАЭС, международные СМИ, образ ЕАЭС, евразийская интеграция в СМИ, Евразийский экономический союз.

Введение

На сегодняшний день в мировых политических процессах наблюдается нарастающая конкуренция государств для расширения своих сфер влияния. Потому так важно информационное сопровождение СМИ в формировании имиджа внешней политики страны или региона. К тому же, в Договоре о Евразийском экономическом союзе разделе 5, ст. 23, п. 1 отмечено, что «В целях информационного обеспечения интеграционных процессов во всех сферах, затрагивающих функционирование Союза, разрабатываются и реализуются мероприятия, направленные на обеспечение информационного взаимодействия с использованием информационно-коммуникационных технологий и трансграничного пространства доверия в рамках Союза»¹. В Указе Президента РФ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» в приоритетах указаны пункты об экономической безопасности и взаимовы-

¹ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/40af998d5cbff4ba24989-d6d52c3ca5b79de3738/

годном международном сотрудничестве. Это, в свою очередь, доказывает важность интеграционного объединения ЕАЭС, которое создает условия для стабильного развития жизненного уровня населения.

ЕАЭС играет важную роль в контексте формирования новой многополярной системы международных отношений. В подобный транзитный период особое значение Союз приобретает с точки зрения реализации национальных интересов стран-участниц. Это, в свою очередь, определяет стратегические векторы международного сотрудничества. В этом контексте особую роль могут играть СМИ, обеспечивающие необходимое информационное сопровождение и, в том числе, способствуют формированию международного имиджа Союза.

Обзор и анализ информационных ресурсов ЕАЭС

Прежде, чем говорить о СМИ, как об источнике формирования имиджа Союза, следует рассмотреть функционирование официального сайта ЕАЭС, который является первоисточником для всех средств массовой информации. Примечательно то, что, помимо основных 5 языков стран-участниц, на сайте есть возможность переключения на английский язык, что позволяет открыть доступ для потенциальной англоязычной аудитории. Верхнее меню дублирует кнопки основной страницы: о Союзе, официальная информация, ресурсы, сервисы. В первом разделе «О союзе» содержится краткая выдержка о деятельности ЕАЭС и общие экономические показатели. В разделе «Официальная информация» представлен перечень договоров, актов, заявлений и т.д.

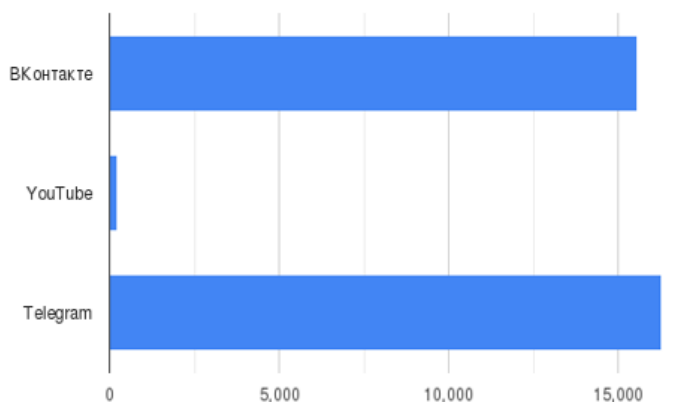
В разделе «Ресурсы» предлагается список ссылок на официальные информационные ресурсы для получения более подробной информации. В подразделе «Портал общих информационных ресурсов и открытых данных» размещено 11 тематических разделов каталога, служащие для обеспечения доступа к актуальным данным общих информационных ресурсов ЕАЭС, а также информирования граждан, бизнес-сообществ, некоммерческих и международных организаций о преимуществах и практических возможностях Евразийского экономического союза.

В список руководящих органов ЕАЭС входят: Высший евразийский экономический совет и Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). На официальном сайте последней также есть возможность переключения на 5 языков стран-участниц+английский. Примечательно, что в верхнем меню сайта присутствует раздел «Новости». Есть возможность поиска по датам и направлениям, такой же функционал, как во всех информационных агентствах. Раздел состоит из пяти частей: выступления, инфографика, события, видео-галерея, фото-галерея. Страницка новостей достаточно активная: на ней публикуется от 2 до 10 новостей

ежедневно с изобразительным сопровождением. Стоит отметить, что большинство фотографий представителей ЕАЭС запечатлено на фоне флагов стран-участниц, что, в свою очередь, также влияет на закрепление визуального восприятия. Создается ассоциация «флаги-организация». ЕЭК существует и в социальных сетях – таких как: «ВКонтакте», “Youtube”, “Telegram”.

«ВКонтакте» у Евразийской экономической комиссии всего 4,409 подписчика. На аккаунте в социальной сети новости публикуются намного реже, чем на сайте. В день по 1–2 публикации. В среднем, каждую публикацию просматривает чуть более 600 человек². На “Youtube” у Евразийской экономической комиссии всего 9,460 подписчиков. Есть разделение на плейлисты: брифинги, конференции, заседания. В месяц публикуется от 2–6 видеороликов. Самые короткие длятся 3 минуты, а длинные – начиная от 2-х и заканчивая 9-ю часами. Длинные видеоролики посвящены международным семинарам, панельным дискуссиям, итогам форумов. Среднее количество просмотров составляет 300 человек. В “Telegram” у Евразийской экономической комиссии всего 4,672 подписчиков. В среднем, в месяц публикуется около 20 новостей³.

График 1. Количество просмотров материалов на официальных аккаунтах ЕЭК в социальных сетях.

Исходя из Графика 1, активность аудитории в социальных сетях Евразийской экономической комиссии, которая рассчитывалась, исходя из количества просмотров публикаций в период с 1–31 октября 2022 года, можно сделать вывод, что площадка “Telegram” является более популярной из представленных социальных сетей. В “Telegram” меньше всего текстового контента, представлены видео, статистика и изображения в сопровождении

² Подсчет был выполнен за октябрь и ноябрь 2022 года.

³ Просмотры не стабильны, диапазон от 3 тыс. до 15 тыс.

кратких выдержек из основных статей. За указанный период «Вконтакте» было опубликовано 36 материала, среднее арифметическое просмотров составляет 15,552. За аналогичный период на «Youtube» было опубликовано 6 видео, которые, в среднем, набрали 217 просмотров. В «Telegram» было опубликовано в 2 раза меньше материалов, чем «Вконтакте» – 18 публ. Однако именно «Telegram» лидирует по количеству просмотров – 16,272.

Международные СМИ

В 2018 году американский журналист Джошуа Кучер⁴ опубликовал статью ««Крутой ЕАЭС»». Как евразийские амбиции Путина помогли кыргызским мигрантам и белорусским торговцам бананами⁵. Из заголовка сразу виден негативный, насмешливый тон, к тому же, «Крутой ЕАЭС» взято в кавычки, что говорит о противоположном отношении автора к союзу. Джошуа Кучер часто использовал крылатые выражения и эмоционально-экспрессивную лексику, игру слов и конспирологические теории. Например:

- Москве, кажется, **немного неудобно** из-за этого проекта.
- Лукашенко и Назарбаев – авторитарные лидеры, управляющие слабыми институтами, и Путин хочет, чтобы у их преемников «не было выбора», кроме как остаться в **душных объятиях Москвы**.
- Союз **расстелил ковровую дорожку** <...> и породил индустрию экспорта бананов.
- Государства-члены союза показали себя **раздражающе независимыми от Москвы**.

Автор целенаправленно использует логическую ошибку «отсылка к массам», в которой не указывается, кто конкретно является источником определенного мнения, при этом «бытует» некая идея. Например: «**Некоторые** считают, что ЕАЭС стал не просто маской для империалистической экспансии, но и механизмом защиты». При этом автор приписывает союзу совершенно иные цели существования.

В материалах международных СМИ часто можно проследить идею того, что ЕАЭС создан для воссоздания СССР, укрепления России в качестве главенствующего звена на постсоветском пространстве. Доказательством тому

⁴ Джошуа Кучера – американский журналист, специализирующийся на освещении проблем безопасности в Центральной Азии, на Кавказе и Ближнем Востоке. Автор блога «The Bug Pit» на сайте «EurasiaNet».

⁵ <https://newshay.com/krutoj-aees-kak-evrazijskie-ambicii-putina-pomogli-kyrgyzskim-migrantam-i-belorusskim-torgovcam-bananami/>

является опубликованная американским экономистом Нуриэлем Рубини⁶ статья «Экономическая незащищенность и рост национализма» в британской газете “The Guardian” [7].

Автор указывает: «Большую часть последней четверти века у власти находились националистические и авторитарные режимы, которые придерживались государственно-капиталистических моделей роста, обеспечивающих лишь посредственные экономические показатели. В этом контексте дестабилизацию Украины президентом Владимиром Путиным нельзя отделить от **его мечты возглавить «Евразийский союз» – плохо замаскированные усилия по воссозданию бывшего Советского Союза».**

В материалах с негативным фоном предвещают скорейший развал ЕАЭС, его слабую жизнеспособность. Для усиления эффекта в статье “The Diplomat” [8] используется: риторический вопрос, метонимия, обесценивание.

- ЕАЭС **якобы** является средством экономической интеграции.
- Нынешние экономические проблемы членов ЕАЭС еще больше **подорвут сплоченность союза**, равно как и потенциальное **увеличение политического разрыва**.
- Российский рынок уже не тот.
- Хотя Беларусь прочно встала на сторону России, поскольку украинский конфликт разделит мир на поляризованные лагеря, остальные члены ЕАЭС **оказались где-то в пропасти**.
- Если ЕАЭС является, как на протяжении многих лет предполагали некоторые аналитики, первым шагом в несоветском проекте, задуманном Путиным, нынешние обстоятельства показывают его ограниченность. **Смогут ли союз пережить выбор, сделанный Путиным?** Время покажет.

Стоит отметить, что “The Diplomat” – международный новостной онлайн-журнал, освещающий политику, общество и культуру Индо-Тихоокеанского региона. ЕАЭС уже заключил соглашение о зоне свободной торговли (ЗСТ) с Вьетнамом и Сингапуром. Дмитрий Медведев посетил 14-й Восточноазиатский саммит в Бангкоке и подтвердил, что Бруней, Индонезия, Камбоджа, Таиланд и Филиппины выразили заинтересованность в подписании соглашений о свободной торговле с Евразийским экономическим союзом

⁶ Нуриэль Рубини – американский экономист, профессор Нью-Йоркского университета. Президент компании “RGE Monitor”.

⁷ <https://www.theguardian.com/business/economics-blog/2014/jun/02/economic-insecurity-nationalism-on-the-rise-globalisation-nouriel-roubini>

⁸ <https://thediplomat.com/2022/05/can-the-eurasian-economic-union-survive-putin/>

(ЕАЭС) [9]. Переговоры ведутся с Египтом и Израилем. Россия и Иран договорились о подписании в ближайшее время соглашения о ЗСТ с ЕАЭС. Об этом сообщил вице-премьер РФ Александр Новак [10] на пресс-конференции по итогам заседания российско-иранской межправительственной комиссии [11]. Именно поэтому так важно информировать аудиторию будущих стран-участниц на доступном для них языке, чтобы информация о деятельности Союза не оставалась доступной только для привилегированных читателей.

Практические рекомендации

По данным статистики на Графике 2, представленной на сайте “TG-Stat”¹², видно, что количество подписок в “Telegram”-канале Евразийской экономической комиссии увеличивается. За последний месяц прибавилось более 200 человек. Это свидетельствует о том, что площадка “Telegram” остается актуальной у целевой аудитории.

График 2 Рост подписчиков за месяц в Telegram канале ЕЭК.

На Графике 3 представлена статистика роста количества подписчиков за 2022 год на “Telegram”-канале ЕЭК. Наблюдается резкое увеличение количества подписчиков именно с февраля 2022 года – с 713 до более 2300 человек.

График 3. «Рост подписчиков за 2022 год в Telegram канале ЕЭК».

⁹ <https://www.russia-briefing.com/news/kambodzha-indoneziya-filippiny-i-tailand-kandidaty-na-vstuplenie-v-zonu-svobodnoj-torgovli-evrazijskogo-ekonomicheskogo-soyuz-a.html/>

¹⁰ Александр Новак – заместитель председателя Правительства Российской Федерации

¹¹ <https://tass.ru/ekonomika/16216553>

¹² “TGStat” – каталог “Telegram”-каналов и чатов России.

При этом у популярного среди читателей “Telegram”-канала ЕЭК нет альтернативной площадки информирования на других языках. Это, в первую очередь, создает коммуникативный барьер для остальных стран-участников, у которых русский язык не является государственным¹³. К тому же, ранее было упомянуто о заключении новых договоренностей о создании свободной зоны торговли с Вьетнамом, Сингапуром, Египтом, Израилем, Ираном, Брунеем, Индонезией, Камбоджей, Таиландом и Филиппинами. Это, в свою очередь, расширит как географию действия интеграции, так и количество используемых языков. Тут возникает логичный вопрос – каким образом информировать аудиторию новых партнеров Союза? Рациональным решением было бы использовать английский – как международный язык вещания. Создание единого “Telegram”-канала на английском языке решило бы сразу две задачи: первая – устранение коммуникационного барьера для аудитории стран-участниц, вторая – данное решение помогло бы с борьбой создания негативного имиджа интеграции в международных СМИ, тенденция которой наблюдается в наши дни. Из-за отсутствия актуальной информации на английском языке об ЕАЭС, у аудитории создается ложное впечатление о Союзе и его деятельности, искажаются его истинные цели и планы.

Доказательством заинтересованности иностранной аудитории в материалах деятельности ЕАЭС служат просмотры публикаций, которые вошли в топ 10 самых просматриваемых. В топ за прошедший месяц попал материал от 18 ноября 2022г. о планировании открытия промышленного парка на Кубе, который будет ориентирован на рынки региональных стратегических партнеров (Аргентина, Бразилия, Чили, Перу, Мексика). Публикация набрала более 24,000 просмотров. Новое сотрудничество увеличивает количество стран и заинтересованных читателей. Так, новость о торгово-экономическом сотрудничестве ЕАЭС и БРИКС набрало более 17,000 просмотров.

ЕАЭС хоть и расширяет зону сотрудничества, но, к сожалению, материалы, касающиеся международной повестки, не переводятся на другие языки. В таком случае создание общей площадки в сети Интернет, доступной для всех вышеперечисленных стран было бы верным решением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статья 23. Информационное взаимодействие в рамках Союза: consultant.ru
2. Информационный портал: newshay.com/
3. Информационный портал: theguardian.com
4. Информационный портал: thediplomat.com
5. Информационный портал: russia-briefing.com

¹³ За исключением Республики Беларусь.

6. Информационный портал: tass.ru

**THE PROBLEM OF COVERAGE OF THE EAEU ACTIVITIES
IN THE INTERNATIONAL MEDIA: PRACTICAL
RECOMMENDATIONS**

A. Seregina, S. Melkonian

*Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Media, Advertising and Film (IMRK)*

ABSTRACT

Creating the right image of the country, region and organizations is of great importance in the modern world. Therefore, representation in the media space plays a special role in achieving geopolitical, economic and social goals. This article examines the work of official sources of the EAEU through content analysis to identify the specifics of the presentation of information. The presentation of the image of the EAEU in the international media is compared, on the basis of which conclusions and recommendations are made to maintain the correct position of the EAEU in the international media field.

Keywords: EAEU, international media, image of the EAEU, Eurasian integration in the media, Eurasian Economic Union.

К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ МЕДИЙНОГО СОБЫТИЯ: КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ¹

М.Р. Тадевосян

*Российско-Армянский(Славянский) университет
Институт медиа, рекламы и кино (ИМРК)
mary.tadevosyan@rau.am*

АННОТАЦИЯ

В данной статье речь идет о том, что в эпоху лавинообразного увеличения информационных потоков огромное количество событий становится преградой не только для получателей информации, но и для отправителей. Отбор событий для освещения в СМИ превращается в масштабную проблему: какие новости подавать? Какую информацию вбрасывать в этот самый поток? И что, кстати, является журналистским сообщением? Кажется, что ответ очевиден, однако не для теории журналистики. Поставленные вопросы делают актуальным размышления о природе медийного события.

Ключевые слова: СМИ, массмедиа, медийный мотив, медийные события, информационные потоки.

Медийный модуль, будучи реальным обозначением идеи медийности, порожден вариативными представлениями о характере функции журналистской профессии, создающей, по меткому выражению профессора В.В. Хорольского, «памятник моменту», запечатляющий проходящий день в жизни социума с его значительными и незначительными событиями. Данное положение совпадает с тезисом Ж. Бодрийара о «неврозе исчезновений», с болезненным осмыслением преходящности всего существующего. Журналистская информация – это то, что должно заинтересовать как можно больше людей и то, что можно представить/продать в виде «новости», т.е. это, в первую очередь, социально важные события и факты, и потом уже – «утилизированные» массмедиа сообщения о личной жизни частных граждан. Хроника больших событий необходима для истории, незначительные сообщения о незначительных явлениях не могут стать хорошим инфоповодом, поскольку аудитория желает узнать о чем-то очень важном и внушительном, она просит сенсационности и эксклюзивности. Повседневность сложно запечатлеть в документальном тексте. И, говоря высокопарно вслед за процитированным выше профессором Хорольским, «журналисты выплескивают с водой обыденности

¹ Статья выполнена в рамках базового финансирования Государственного комитета по науке РА и финансирования в рамках конкурса надбавок стимулирующего характера к окладам молодых ученых РАУ в 2022г.

ребенка вечности» [1]. Растворение моментов текущего дня сказывается и на процессе отбора информации: журналисты обращаются только к самому «топовому» и «громкому». Однако поскольку таким образом, в итоге, подвергается профанации суть журналистской профессии, сотрудники редакции вынуждены много пространства отводить различного рода комментариям и воззрениям, тем самым отчасти «возместить» общественный невроз.

Медийные события весьма часто формируются вне связи с реальностью, вследствие организации «псевдоинфоповодов», как их интерпретирует и преподносит современная коммуникативистика. С другой стороны, по мнению Н. Лумана, «для культуры и памяти человечества важнее мир первичных событий и фактов, при этом анализ именно атомарных фактов и событий, действительно происшедших и адекватно воспринятых, предельно важен для самореализации журналиста: это та практика, которая служит точкой отсчета в профессиональном росте» [2]. Как мы знаем, журналисты гораздо чаще работают и имеют дело с чужим словом и мышлением, чем со своей собственной позицией по тому или иному событию. А из этого положения следует, что оригинальные и самобытные, экстравагантные и стилистически маркированные тексты в тех же журналах или газетах встречаются весьма редко, по этой причине медиаэксперты чаще соприкасаются с функциональными стилями языка, со штампованными примерами речевых актов².

Журналистские тексты, как типичные для нас кванты событийности и социальности, по идее, призваны быть объективными и достоверными. В реальности же, они не всегда соответствуют этим параметрам. Однако важнее, чтобы правда некоторых деталей не маскировала ложные положения. Неполная правда или же полустина – это куда большая проблема и куда более опасное для современной журналистики явление, нежели прямой обман. Изучение тезиса «медийная правда-медийная ложь» демонстрирует, что в массовой культуре утвердился концепт «ризоматичности» (определение В.В. Хорольского), релятивизирующий ценности. Результатом такой релятивизации становится трудноуследимое искажение картины реальности в масс-медиа, едва неощутимое в обыденной жизни, но создающее угрозу для всей мировой культуры. Ж. Бодрийар, рассуждая о роли «симулякров» в современной постмодернистской культуре, обращается к понятию «тени мелочей», замещающих в сознании «среднего» человека основные концепты бытия [3]. Естественно, мозг человека не способен осилить и тысячной доли того, что

² Между тем, и о понятии «авторское начало» они забывают и уделяют этому вопросу достаточное внимание в своих исследованиях.

передается по каналам медиа, а попадает в эти каналы, кстати, далеко не все. Формируется весьма противоречивое и парадоксальное явление одновременного переизбытка и дефицита информации. Факты не поддаются проверке и процессу верификации, что говорит о том, что даже в теории факты перестают обладать правовым иммунитетом. Интерпретация фактов приобретает настолько фривольный и своевольный характер, что правдивость и достоверность деталей не дает возможности проследить целенаправленного или случайного искажения сути проблем.

Иной стороной изучаемого вопроса является сингулярность журналистских атомарных фактов и первичных событий. События сингулярны постольку, поскольку они исключительны и одномоментны, но не только поэтому. В противном случае и определения не стоило бы придумывать. Речь в изучаемых статьях идет и об эмерджентности как мгновенности и скачкообразности первичных событий. Сингулярность атомарных фактов говорит сама за себя: все течет – все изменяется, и ничто не остается на месте. Сюжеты и мотивы повторяются, но опять-таки изоморфно. Профессор А. Веселовский называет мотив «матрицей» сюжета, в нашем случае – журналистского повествования, включающего в себя события и факты текущей повседневности. Мотив³ выступает константой почти всех первичных событий: он становится частью сюжетной линии дискурсов и рассказов, но выбивается из нее, поскольку является в этом случае иерархизированным элементом. Таким образом, медийный мотив – это основа любого сюжета, несмотря даже на то, что часто говорят, будто сюжеты выстраивают мотивы. Количество сюжетов не поддается подсчету, а вот мотивов, если придерживаться известной трактовки, не столь уж много. Константы медийного дискурса – это мотивы постоянного повторяющихся явлений, централизирующие типологию событийности. Отставка (15 августа 2019г.) двух главных советников премьера Армении – Арсена Гаспаряна и Арама Гарибяна – привычная процедура в системе управления за неисполнение должностных и трудовых обязанностей. Снятие Артура Ванецяна с поста директора Службы национальной безопасности 16 сентября того же года – для разъяснения данного эпизода можно вновь сослаться на вышеприведенное обстоятельство. Однако отставка спустя два дня начальника полиции Валерия Осипяна, а через несколько дней – председателя Госкомитета кадастра недвижимости Сархата Петросяна – можно уже интерпретировать как возможную политику по кадровой «чист-

³ Не следует ставить знак равенства между понятиями «мотив» и «причина», в значении как «причина» понятие «мотив» распространено в психологии, в том числе в социальной психологии.

ке» в структуре госаппарата. Журналист не обращается к той или иной теме без информационного/событийного повода. Порой повод возникает случайно и сам «находит» автора, а в иные разы действительность требует определенного толкования первичных событий и метода исследования, склоняя к расследованию «проблемы», но все же гораздо чаще журналисты сами подбирают факты и истории. Из вышеприведенных положений можно прийти к изложению ряда аксиом⁴.

Аксиома № 1. Событий безмерное количество, и ни один медийный факт не может быть приравнен факту жизненному. Основные постулаты теории журналистики предусматривают, что средства массовой информации представляют и освещают происходящие события максимально достоверно и правдиво. Идеал массмедиа – точное соответствие реальным фактам. Подобные факты призваны быть по теории конденсатном событийности, т.е. сингулярными явлениями, которые взяты из объективной действительности, либо из области человеческой субъективности. Но шквал событий и требование о срочности и оперативности их освещения вынуждает журналистов быть «небрежными» по отношению к ним, по этой причине (и не только) журналисты не в силах воссоздать жизнь во всей ее полноте и поместить бесконечность сообщений в ограниченном количестве текстов.

Аксиома № 2. Ни один медийный факт невозможно разграничить от мнения о нем. Подбор фактов в СМИ является результатом чьей-то субъективной деятельности. Из этого положения следует, что в СМИ, прежде всего, хорошо представлен мир позиций и мнений, а только потом уже – реальность, по поводу которой у участников коммуникационного процесса обычно мало единодушия. Данная норма, видимо, и объясняет столь модную тенденцию релятивизирующего миропонимания постмодернистов, защищающие идеи о плюрализме как идею непризнания самой вероятности социальной конвенции.

Принципы по отбору мотивных групп и их систематизации обусловлены методологией исследования. Наша система отсчета такова: 1) характер произошедшего с позиции его значения для мировой общественности и для грядущих событий; 2) количество людей, задействованных в событии, и их социальный статус; 3) фактор новизны произошедшего, экстраординарность случившегося; 4) обоснованность и доказуемость реальности события. Исходя из данных принципов можно выстроить следующую шестероуровневую систему медийных событий и мотивных установок, в соответствии с которыми наполняется информационный поток:

⁴ Согласно предложенной концепции В.В. Хорольского.

- Прежде всего, это блок эксклюзивных и сенсационных событий: например, запуск в космос первой частной ракеты Dragon Crew компании SpaceX Илона Маска с двумя астронавтами на борту – Робертом Бенкеном и Дугласом Херли. В этот же блок входят новости о больших катастрофах и войнах, такие, как: сирийская проблематика, украинский конфликт и т.д. Именно такие новости составляют хлеб-соль журналисткой профессии.
- Следующий по значимости следует блок новостей, относящихся к международным и государственным общественно-экономическим реалиям: а) борьба за экономические ресурсы и за власть, дипломатическая хроника, процессы приватизации и национализации; б) предвыборная хроника и партийная борьба в разных странах мира, деятельность политиков; в) передел собственности, деятельность судебных органов и силовых структур; г) группа экономических новостей, финансовые кризисы и реформы, курсы валют и цены на энергоносители; д) войны и геополитические разногласия, региональные и локальные столкновения, революции и перевороты, религиозные конфликты, терроризм, наркотрафик и т.д.
- Блок социальных новостей, события, порожденные повседневностью и носящие в себе столь важные для социума мотивы, наподобие: образование, здравоохранение, наука, технический прогресс, изобретения, бизнес, производство, пенсии, ЖКХ, семья, спорт, культура, искусство, музыка и литература, масскультура, погода, бытовая хроника и т.п.
- Блок криминальной хроники: а) бандитизм, воровство, взяточничество, коррупционные скандалы, хулиганство, Полиция, СБ и т.п.; б) бытовые преступления, пьянство, пожары, «звездные» разводы; в) убийцы, маньяки, фальшивомонетки и т.п.; г) обстоятельства судебное и внесудебное расплаты и т.д.
- Блок «желтых новостей»: семейные и брачные отношения знаменитых людей, звезд шоу-бизнеса, артистов и больших чиновников, интересные истории о судьбах людей, рассказы о счастливых семьях, ранние браки, женская мода и т.д.
- Блок экстраординарных/паранормальных тем: инопланетные создания, привидения, снежные люди, астрологи, хироманты, мистические явления, редкие находки, загадочные предметы, сверхъестественные возможности, паранаучные технологии.

Безусловно, в представленной схеме мотивных блоков опущено многое, и она не охватывает всего спектра, ее можно и нужно качественно преобразить и существенно расширить. Однако типология событийности в ней оче-

видна, она, по нашему мнению, демонстрирует, что теория фактов и событий, предложенная нам средствами массовой информации, необходима. Повторяющиеся ежедневно все эти событийные блоки, пропитываясь все новым контентом, содержанием, приобретают мифологические свойства и мифологическую ценность, становясь для обычного пользователя своего рода отдушиной. Отчерченная схема событийного базиса СМИ представляется важной и полезной как исходная точка для изучения исторически сложившихся интересов и предпочтений аудитории, но она, конечно же, не претендует на абсолютность и обязательность, тем более, для той категории населения, которая требует качественного истолкования и освещения текущих дел.

Размышляя над концептом формирования медийных событий и наличия мотивов-инвариантов в массмедиа, необходимо отметить определенную рекуррентность и повторяемость фабульных схем в истории журналистики. Помимо прочего, стоит также определить ряд основных, доминантных мотивов в сюжетном пласте мирового медийного дискурса, подразумевая именно цикличность событий в медиа.

К сожалению, в массмедиа весьма часто посредственное и заурядное представляется в виде чего-то важного и значимого, а порой и вечного. СМИ, как правило, деструктурируют картину дня в угоду «массовой» аудитории, говоря словами философа Х. Ортеги-и-Гассета, «среднего человека» – к такому выводу приходят исследователи с мировыми именами⁵. Все прошлое столетие, да и нынешнее, подтверждают тезис о возрастании роли медиа в жизни социума. Причем, роль-то эта носит некий двусмысленный характер. Почему? Почему к журналистской братии до сих пор относятся как к чему-то порочному и лживому? Наверное, потому, что по-прежнему на медийном рынке можно «купить» и «продать» практически любую информацию. И да, как верно замечает В. Хорольский, сегодняшние СМИ – это вселенная иллюзий. Это мир символов, «симулякров», «копий» или же, как рассуждал главный герой фильма иранского режиссера Аббаса Киаростами “*Copie conforme*”, «копии копий», которые разрастаются до бесконечности. Но ведет ли это и приведет ли, в конце концов, к разрушению и уничтожению серьезных и авторитетных массмедиа, оказавшись заложниками сложившейся ситуации? Надеемся, что нет. Гарантом «непотопляемости» и жизнеспособности журналистики, как профессии, является любопытство человека, его стремление узнавать и знать все больше о себе, об окружающих и окружающем, а без серьезной и качественной журналистики здесь едва ли

⁵ Тот же Х. Ортеги-и-Гассет, Ж. Бодрийар, Э. Тоффлер, Н. Луман.

удастся справиться. Черпать как можно больше информации и расширять горизонты знаний – это важнейшая потребность человека, и ничто не способно отменить этот глобальной закон бытия, привнеся таким образом в мир логику порядка, а не хаоса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Хорольский В.В.* Коммуникативистика и теория журналистики в контексте медийной глобализации: методологические загадки // Вестник ВолГУ. Сер. 8. Вып. 8. 2009. С. 84. [Эл. ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativistika-i-teoriya-zhurnalistiki-v-kontekste-mediynoy-globalizatsii-metodologicheskie-zagadki/viewer> (дата обращения 17.02.2020г.).
2. *Луман Н.* Невероятность коммуникации // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2000. [Эл. ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2972> (дата обращения 17.02.2020г.).
3. *Бодрийяр Ж.* В тени молчаливого большинства или конец социального. Гуманитарный портал, 27.08.2006. [Эл. ресурс]. URL: <https://ethicaljournalismnetwork.org/resources/publications/ethics-in-the-news/> (дата обращения 18.02.2020г.).

TO THE QUESTION OF THE NATURE OF A MEDIA EVENT: KEY PROBLEMS

M. Tadevosyan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Media, Advertising and Film (IMRK)
mary.tadevosyan@rau.am

ABSTRACT

In the era of an avalanche-like increase in information flows, a huge number of events becomes an obstacle not only for recipients of information, but also for senders. The selection of events for media coverage is becoming a massive problem. What news to submit? What information to throw into this very stream? And what, by the way, is a journalistic message? It seems that the answer is obvious, but not for the theory of journalism. The questions raised make it relevant to reflect on the nature of the media event.

Keywords: media, mass media, media motive, media events, information flows.

**ШЕСТНАДЦАТАЯ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
Сборник статей
приуроченная к 25-летию основания РАУ**

*Главный редактор РНИ – М.Э. Авакян
Редактор – А.С. Есаян
Редактор иностранных текстов – М.С. Есаян
Компьютерная верстка – А.С. Бжикян*

Адрес Редакции научных изданий Российско-Армянского университета:
*0051, г. Ереван, ул. Овсена Эмина, 123
тел./факс: (+374 10) 77-57-75, (внутр. 392)
e-mail: maria.avakian@rau.am*

Заказ № 30
Подписано к печати 21.09.2023г.
Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.
Объем усл. 31,1 п.л. Тираж 100 экз.